IMT Nuremberg Archives

H – 1213

International Court of Justice

H-1213

H1213 – 0002

С Т Е Н О Г Р А М М Ы

ЗАСЕДАНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Том 35-й. Экз.№ 2

С о д е р ж и т:

1 АВГУСТА - УТРЕННЕЕ И ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЯ
2 АВГУСТА - УТРЕННЕЕ И ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЯ
3 АВГУСТА - УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ
5 АВГУСТА - УТРЕННЕЕ И ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЯ
6 АВГУСТА - УТРЕННЕЕ И ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЯ
7 АВГУСТА - УТРЕННЕЕ И ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЯ
8 АВГУСТА - УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

страницы с 17406 по
18020(включительно).

H1213 – 0003

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е

Настоящим удостоверяю, что данный том, пронумерованный с 17406 стр. по 18020 стр., озаглавленный "Русские стенограммы" содержит в себе стенографическую запись судебных заседаний Международного Военного Трибунала по делу Германа Вильгельма Геринга и других на русском языке за период времени с 1 августа 1946 г. по 8 августа 1946 г.

Указанная запись на русском языке составлена на основании стенографических записей и сверена с электрозвукозаписью производившихся в суде.

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ

М а й о р: /А. ПОЛТОРАК/

"24" декабря 1946 г.

г. Нюрнберг

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА от 1/УШ-46г.

Утреннее заседание.

Встать, суд идет!

ГАВЛИК (Защитник организации СД). Господин председатель, я попрошу разрешения задать свидетелю Бесту три вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. По какой причине Вы хотите задавать вопросы этому свидетелю?

ГАВЛИК. Я хотел поставить эти вопросы свидетелю д-ру Шпенглеру, о вызове которого я ходатайствовал, но он до сих пор не прибыл, по этой причине я прошу разрешить мне поставить эти три вопроса свидетелю д-ру Бесту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, учитывая эту особую причину, мы разрешаем Вам задать ему вопросы, но это не следует рассматривать как общее правило.

ГАВЛИК. Господин свидетель, я хочу пред"явить Вам копию декрета от 11 ноября 1938 года. Этот декрет гласит:

"Перед службой безопасности рейхсфюрера СС, являющейся организацией службы информации партии и государства, стоят важные задачи, в частности задачи по оказанию поддержки полиции безопасности".

Я спрашиваю Вас, Вы принимали какое-нибудь участие в составлении этого декрета?

БЕСТ. Да.

ГАВЛИК. Этот декрет передает истинные взаимоотношения, существовавшие между полицией безопасности и СД?

БЕСТ. В те годы с СД делались бесконечные эксперименты, так что задачи, которые перед ней стояли, очень часто менялись. В то время, когда был издан данный декрет, Гейдрих,

H1213-0004

H1213-0005

являвшийся и начальником полиции безопасности и начальником СД, был заинтересован в предоставлении СД возможности ознакомления с деятельностью государственных учреждений. В качестве обоснования намерения была выбрана такая формулировка декрета. В действительности же СД, образцом для которой служили крупные иностранные службы информации и в первую очередь английская "Интеллиженс-Сервис" переставала быть вспомогательным органом полиции и становилась чисто политическим государственным информационным органом, в задачи которого входило наблюдение и контроль за результатами проводимых государством мероприятий.

ГАВЛИК. У меня больше нет вопросов к данному свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Желают ли представители Обвинения подвергнуть свидетеля перекрестному допросу?

Перекрестный допрос.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Доктор Бест, Вы осознаете, что Вы являетесь одним из тех двух свидетелей, которые были вызваны в настоящий Трибунал по делу гестапо из нескольких сотен других возможных свидетелей?

БЕСТ. Да.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Вы учитываете, что правдивость Ваших показаний имеет колоссальное значение?

БЕСТ. Да.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Вы понимаете значение той присяги, которую Вы здесь приняли, будучи ~~юристом~~ (сами) с большим опытом?

БЕСТ. Да.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Кажется, вчера Вы заявили, что Ваша ~~издание~~ книга "Германская полиция" представляла собой частную работу и не носила официального характера. Это правильно?

БЕСТ. Я сказал, что данная ~~издание~~ книга является работой частного лица, которая была составлена без всякого контакта с начальством и без его ведома. Мои начальники, которыми были в то время Гейдрих и Гиммлер узнали о ней только тогда, когда она лежала перед ними уже изданная.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Я хочу спросить Вас - была эта Ваша книга в каком-либо отношении официальным изданием?

БЕСТ. Нет, эта книга не представляла собой официального издания.

КАПИТАН ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Я прошу пред"явить свидетелю "Министериальблатт" за 1941 год, стр.119.

(К свидетелю).

Обратите внимание, что "Министериальблатт" за 1941 год публикует циркуляр имперского министерства внутренних дел, который, ссылаясь на Вашу книгу говорит, что: "рекомендуется эта книга полицейским, государственным, партийным и муниципальным учреждениям и их чиновникам. Эта книга представляет собой справочник. Ее можно вручать в качестве награды достойным чиновникам. Библиотекам рекомендуется приобрести эту книгу", а затем говорится о распространении ее среди различных высших имперских учреждений. Вы видите это, не так ли, доктор Бест?

БЕСТ. Да, относительно этого я могу сказать, что эти рекомендации были опубликованы много времени спустя после того, как книга вышла в свет, и я не знал об их опубликовании

H1213 – 0006

H1213 - 0007

заранее. Эти рекомендации не стоит расценивать иначе, чем рекомендации всяких других книг, уже изданных и post factum признанных хорошими. Я хотел, однако, еще раз подчеркнуть, что до опубликования этой книги я ни с моим начальником, ни с тем учреждением, которое опубликовало эту рецензию, не говорил о ней.

КАПИТАН ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Я хочу обратить Ваше внимание на ее 86-ю страницу Вашей книги.

Вы вчера заявили здесь, что гестапо возникла из отдельных агентств политической полиции, существовавших ранее. В своей книге Вы заявляете следующее. Я цитирую:

"Для того, чтобы создать независимую и боевую политическую полицию, полицию, какой раньше не существовало в Германии, были привлечены на службу в ней, с одной стороны, кадровые чиновники прежней полиции и, с другой стороны, члены СС. В бескомпромиссной форме, свойственной СС, эта новая организация начала борьбу с врагами государства и приступила к охране национал-социалистского руководства и обеспечению порядка".

Вот как создалось гестапо, не правда ли, доктор Вест?

ВЕСТ. Я позволю себе сказать следующее. Количество новых людей, пришедших в гестапо, составляло вначале очень небольшую часть. Вчера я уже говорил, что определенное число служащих было взято на эту работу впервые. В последующее время в числе кандидатов, избравших карьеру чиновников тайной полиции, встречались члены СС. Таким образом положение, имеющееся в моей книге, совершенно правильно. Там не приведено никаких цифр. Но здесь я повторяю, что число обычных чиновников, чиновников, первоначальных

ных из старой полиции и кандидатов из чиновников охранной полиции было большим по сравнению с числом чиновников, поступивших в гестапо из СС.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Хорошо. Вы вчера заявили, что Вы были против применения пыток при допросах в гестапо и что Вы требовали от Гейдриха об"яснений по этому поводу, не так ли ?

БЕСТ. Да.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Вы требовали об"яснений от Гейдриха, хотя он был Вашим начальником ? Верно ?

БЕСТ. Да.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Но Вы не запретили Гейдриху продолжать прибегать к пыткам при допросах или Вы запретили ему это ?

БЕСТ. Я был не в состоянии препятствовать своему начальнику в намерении проводить какие-то мероприятия или в проведении их. Кроме того, я не имел никакого отношения к исполнительной полицейской власти гестапо, так как я был чисто административным чиновником. Через меня не проходили подобные приказы и распоряжения Гейдриха. Я могу лишь сказать, что, будучи некоторое время комиссаром отделения контрразведки, я не допускал применения подобных методов.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Я хочу коротко остановиться на Вашей деятельности в Дании, доктор Бест, предварительно напомнив Вам содержание тех показаний, которые Вы дали на Комитете 8 июля 1946 года. Это на 2412 странице английской стенограммы:

"Вопрос: Вы были знакомы с Науэксом ?

H1213-0008

H1213 – 0009

Ответ: Науэкс был один раз в Копенгагене.

Вопрос: Каковы были его задачи в Дании ?

Ответ: Подробно об этом он мне не сообщал. Я знаю лишь, что он просил меня помочь ему установить связь с Исследовательским отделом в Копенгагене.

Вопрос: Таким образом Вы совершенно не знаете, почему Науэкс был в Копенгагене ?

Ответ: Я полагал, что он был в Дании по вопросам службы информации.

Вопрос: И если бы он сам заявил, что он обсуждал свои задачи с Вами, Вы бы сказали, что это ложь ?

Ответ: Я бы сказал, что я не помню этого и что он в моей памяти сохранился как человек, работавший в службе информации".

Итак, эти вопросы Вам были заданы не комитета и Вы на них именно так ответили, не правда ли, доктор Бест ?

БЕСТ. Да.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Да. Когда Вы давали эти ответы, Вы знали, что Вы намеренно говорите неправду, нарушая этим присягу ? Не так ли, доктор Бест ?

Вы можете ответить на этот вопрос "да" или "нет", а затем, если пожелаете, дать раз"яснения.

БЕСТ. За это время я получил протокол ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подождите, отвечайте на поставленный Вам вопрос. Знаете Вы или нет, что тогда Вы говорили неправду

БЕСТ. Эти показания были неправильными. За это время я получил пред"явленный мне протокол Науэкса, который напомнил мне, что он сообщил мне в общих чертах о своем поруче-

нии. Об отдельных деталях его я и сейчас не помню.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Чтобы припомнить допрос, который провоцил доктор Калки, член датской делегации, два дня спустя, т.-е. 10/УП-1946 г., посмотрите письменные показания, которые Вы собственноручно исправили и подписали.

/Свидетелю передают документ./.

Сейчас я хочу обратить Ваше внимание на первый абзац, в котором Вы заявляете следующее:

"Теперь, когда я знаю, что Науэке показал о своем участии в террористических актах в Дании, я готов дать по этому вопросу дальнейшие показания. Я не сообщил об этом ранее потому, что я не знал, был ли Науэке арестован и сообщил ли он что-либо по этому вопросу. Мне не хотелось вовлекать его в это дело, пока мне не стали известны факты".

Вы сделали это заявление, не так ли, доктор Вест, и это Ваша подпись ?

ВЕСТ. Да.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Доктор Вест, когда Науэке явился к Вам в январе 1944 года, Вы прекрасно знали, что имелись планы террористических актов гестапо, направленных против датского народа, так как Вы присутствовали на совещании в ставке Гитлера 30 декабря 1943 года, на котором разрабатывались эти планы, не так ли ?

ВЕСТ. Да.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Кроме Вас, на этом совещании присутствовали: Панке - начальник СС и полиции в Дании, генерал фон Ганнекен - военный губернатор Дании, Гитлер, Гиммлер, подсудимый Кальтенбруннер, подсудимый Кейтель, подсудимый Иодль и Шмундт. Вы сами в своем дневнике записали

17412

H1213 – 0010

H1213-0011

эти фамилии. Верно ?

БЕСТ. Да.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Вы знали, что на этом совещании было принято решение, согласно которому для борьбы с убийствами и диверсиями, направленными против немцев в Дании, туда следовало направить гестапо, которое должно было безжалостно убивать людей и взрывать дома. Это Вы знаете ?

БЕСТ. Неправильно, что якобы было принято решение. Гитлер приказал, вопреки возражениям против этого плана, возражениям, с которыми выступали я и Панке.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Хорошо. Гитлер приказал Гиммлеру, Гиммлер - Кальтенбруннеру, Кальтенбруннер - Мюллеру, который пустил машину гестапо в ход. И Вы знали, что в результате этого совершались убийства и преднамеренно разрушали частную собственность населения Дании. Это Вы знали, да ?

БЕСТ. Этот общий факт мне известен.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Да. Вы знали, что преступления совершались, Вы знали потому, что Вы выступали против некоторых из них. Вы помните, например, о том, что эти насильники взорвали вагон трамвая в Оденсе, причем были убиты и искалечены пассажиры, находившиеся в нем. Вы помните это ?

БЕСТ. В последующее время я неоднократно по самым различным поводам выступал против применения такого метода. Я посылал соответствующие отчеты или телеграммы ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы не ответили на поставленный Вам вопрос. Вас спросили, знали Вы о том, что был взорван вагон трамвая ?

БЕСТ. Отдельные случаи я уже не помню. Я теперь не знаю, по каким случаям я выступал с протестом. Я знаю только, что я делал это в очень многих случаях.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Доктор Бест, я знаю, что у Вас очень плохая память, но мне казалось, что Вы могли бы припомнить те события, по поводу которых Вы говорили 10 июля 1946 года. Посмотрите то заявление, которое Вы сделали доктору Калки. Вы заявили:

"Я использовал, например, случай с взрывом трамвая в Одense..."

Вы не нашли, доктор Бест ? Заявление, сделанное Вами 10-го ...

БЕСТ. Простите, где это ?

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Вы найдете это, примерно, в середине документа.

БЕСТ. Подождите, это неправильный перевод. Я сказал: "... взрыв ряда домов в Одense",- это значит, что на улице было одновременно взорвано несколько домов. Здесь речь идет не об одном вагоне, а о ряде домов.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Доктор Бест, Вы, очевидно, также помните об убийстве четырех врачей в Одense, против которого Вы возражали на том основании, что национал-социалистские круги охарактеризовали их Вам как симпатизирующих немцам ?

БЕСТ. Да. Впрочем, это было не единственной причиной. Я неоднократно указывал на то, что проведение подобных мероприятий теряло смысл, поскольку некоторые из врачей были настроены дружественно к немцам.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Да, ужасно, что гестапо убило лиц, сочувствующих немцам. Их было так мало в Дании. Ска-

17414

H1213-0012

H1213 – 0013

жите, к кому Вы обращались с протестом против убийств, производимых гестапо ?

БЕСТ. Свои протесты я всегда направлял в министерство иностранных дел, которому я подчинялся.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Таким образом Ваши протесты поступали к подсудимому Риббентропу ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Капитан-лейтенант Гаррис, Вы знаете номер документа, который содержит протокол совещания от 30 декабря 1943 года ?

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Да, сэр, официальный правительственный отчет, представленный датской делегацией, № РД-901.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. РД-921 ?

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. 901, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Благодарю Вас.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Доктор Бест, вчера Вы заявили, что Вам было известно о том, что эйнзацкоманда /оперативная команда/ полиции безопасности и СД в Дании отрицательно отнеслась к "указу о пуле" /"kugelerlass"/.

БЕСТ. Да.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. От кого в Дании Вы узнали об отрицательном отношении эйнзацкоманды к этому указу ?

БЕСТ. Об этом мне сказал руководитель исполнительных органов полиции д-р Гофман.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Доктор Гофман, он был начальником гестапо в Дании ?

БЕСТ. Он был начальником отделения гестапо при начальнике полиции безопасности.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Когда, примерно, доктор Гоф-

17415

ман сообщил Вам об этом ?

БЕСТ. Я точно не могу вспомнить, сказал он мне об этом во время нашей личной встречи с ним или я узнал об этом из сообщений об отказе выполнять этот указ. Случаи его выполнения мне неизвестны.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Вы только что заявили, что доктор Гофман сказал Вам, что гестапо Дании было против этого указа и что он сказал это Вам в Дании. Правда это или нет ?

БЕСТ. Я не сказал, когда и где я узнал об этом. Я сказал лишь, что этот указ не выполнялся по собственному решению полиции. Я не говорил, когда и где мне об этом сказали.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. А что представляет собой этот "указ о пуле" ?

БЕСТ. Поскольку я имел возможность прочитать некоторые протоколы и документы, я теперь знаю, что в нем речь идет о принятии мер по отношению, кажется, к бежавшим военнопленным.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Когда во время допроса в комитете Вас спросили об этом приказе, Вы умолчали о Вашем разговоре по этому вопросу с доктором Гофманом ?

БЕСТ. Насколько я помню, меня спросили о том, знал ли я во время своей работы в гестапо об этом указе. Тогда я его не видел и, мне кажется, я сказал, что впервые я прочитал его здесь.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Господа судьи, у меня имеется два документа, которые я хотел бы представить сейчас в качестве доказательства. Эти документы получены нами в тече-

17416

H1213 – 0014

ние последних двух дней, и поэтому мы не могли представить их во время допроса свидетелей в комитете. Я думаю, данный свидетель поможет нам идентифицировать ряд фамилий. Я прошу Трибунал разрешить мне просто показать эти документы свидетелю. Они довольно об"емисты. Я постараюсь по возможности кратко перечать их содержание и, заняв немного времени, примерно, 15 минут на оба документа, поставить несколько вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, пожалуйста, продолжайте.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Я представляю в качестве доказательства документ Р-178, который будет фигурировать под № США-910. Прошу показать документ свидетелю. Этот документ был захвачен об"единенной англо-американской комиссией по выявлению документов и поступил к Обвинению из Управления по исследованию документов в Лондоне. Он содержит переписку относительно жалобы некоего майора Мейнеля, из которой явствует, что офицеры гестапо в Мюнхене, Регенсбурге, Нюрнберге и Фюрте произвоцили отбор и убийства русских военнопленных.

Я прошу свидетеля обратиться к документу "Б", 7-я страница английского перевода.

Свидетель, Вы видите, что это отчет отделения гестапо в Мюнхене, в котором перечисляются 18 лагерей, проверенных гестапо. В них было отобрано 3.088 русских военнопленных, из которых 410 как нетерпимые. Вы видите /страница 8 английского перевода/, что эти 410 отобранных русских военнопленных относились к слецующим категориям: офицеры, чиновники, евреи, представители интеллигенции, фанатичные коммунисты, агитаторы и тому подобные, бежавшие и неизлечимо

H1213 – 0015

H1213 – 0016

больные люди. Из страницы 9-й английского перевода явствует, что из числа этих 410 русских 301 человек был казнен в концлагере Дахау в день составления этого отчета. На странице 10-й английского перевода говорится о том, что эти 410 отобранных в Мюнхене русских представляли собой лишь 13% из общего количества заключенных, в то время как число отобранных управлениями гестапо в Нюрнберге, Фюрте и Регенсбурге составляло от 15 до 17%. В этом же докладе, подписанном Шюрмером, говорится:

"Следует полностью опровергнуть предъявляемое нам со стороны ОКВ обвинение в том, что отбор русских проводился поверхностно".

Свидетель, Вы знаете Шюрмера ?

БЕСТ. Нет. Эта фамилия ...

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Хорошо. Тогда перейдем к документу "Г". Это отчет управления гестапо в Мюнхене о повешении майора Мейнеля; на 13-й странице английского перевода говорится, что Мейнель направил в ОКВ жалобу о поверхностном отборе русских.

Вы видите далее, что к начальнику СД в Мюнхене поступило донесение на майора Мейнеля, в котором его упрекают в проявлении недовольства национал-социализмом. Упрек обоснован на том примере, что в одном из своих приказов он упоминал бога, а не фюрера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Где это находится ?

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Это на 13-й странице английского перевода, в середине страницы.

/К свидетелю/. Человек, который ставил бога прежде Гитлера, изобличался, как плохой национал-социалист, не так

ли, доктор Вест ?

БЕСТ. Я не знаю, на какой вопрос мне, собственно, следует отвечать. Ко всему комплексу вопросов я хотел бы сказать следующее. В конце мая 1940 года я ушел со своей должности в главном управлении безопасности министерства внутренних дел и вследствие этого не могу знать о вещах, которые происходили в 1941 году.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. В таком случае обратитесь к документу "Г", 15-я страница английского перевода. Вы найдете там следующее предложение:

"Опыт показал, что русских можно заставить работать лишь путем применения к ним суровых мер и телесного наказания".

Теперь обратитесь к документу "Х", это страница 17-я английского текста. Там имеется следующее заявление:

"Далее я указал майору Мейнелю на то, что деятельность айнзацкоманд государственной полиции должна осуществляться с согласия ОКВ и в соответствии с правилами, выработанными совместно с Управлением по делам военнопленных при ОКВ".

Документ подписан Шиммелем. Вы знали Шиммеля ?

БЕСТ. Шиммель... где это написано ? Впрочем, я вспоминаю, что в тайной государственной полиции был, как мне думается, правительственный советник по фамилии Шиммель.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Обратитесь к документу "И", 21-я страница английского перевода. В конце ее Вы найдете, что в ответ на выдвинутое против него обвинение Мейнель констатировал: "После моего заявления о том, что процедура отбора советских военнопленных упрощена действует на мо-

17419

H1213-0017

ральное состояние офицеров, государственный советник Шиммель сообщил мне, что часть эсэсовцев, которым поручено осуществлять казни пленных, переживает внутреннюю борьбу и что многие из них не выдерживают".

Теперь перейдем к документу "У". Свидетель, на 25-й странице Вы найдете замечание о том, что имперскому комиссару по обороне было известно об этих убийствах, и что он одобрял их. Это УП военный округ. Вы знаете, кто был имперским комиссаром по обороне в УП военном округе ?

БЕСТ. Имперский комиссар ? Ах, Вы имеете в виду имперского комиссара по обороне ?

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Да, имперский комиссар по обороне.

БЕСТ. Я не помню, кто им был в УП военном округе, так как в то время меня не было в стране, я служил вне ее границ.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Хорошо. Отчет перечисляет много других случаев отбора советских военнопленных для казни их местными управлениями гестапо внутри самой Германии. Я не хочу более тратить на это время. Я хотел бы, чтобы Вы перешли к документу "Т". Мне хотелось бы показать результаты конфликта с майором Мейнелем. Документ представляет собой телеграмму из управления гестапо в Берлине.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. На какой это странице ?

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Страница 37-я, милорд. Я цитирую:

"Отобранные военнопленные подлежат переводу в концлагерь в Бухенвальде, как это решено в результате перегово-

17420

H1213-0018

H1213 – 0019

ров с ОКВ.Я прошу еще сегодня сообщить об этом начальнику СС и полиции, а также и о том, что Мейнель получает другое назначение".

Эта телеграмма исходила из Управления 1У-в РСХА, т.-е. гестапо. Не так ли, доктор Бест ?

БЕСТ. Да.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Телеграмму подписал оберштурмбанфюрер СС - Панцингер. Вы знаете, кем был Панцингер ?

БЕСТ. Он был заместителем Мюллера.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Да, и он возглавлял управление 1У-в, которое ведало делами политических противников, расследованием дел по диверсиям и убийствам, брал под превентивный арест и т.д.

БЕСТ. Он был начальником управления 1У-в, но я не помню, чем оно занималось.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Поверьте мне, это было так.

/Обращаясь к Трибуналу/. Я сообщаю для сведения господ судей, что это содержится в документе Л-129, приобщенном к показательствам.

Сейчас я хочу представить другие документы. Здесь имеется 5 документов, относящихся к одной группе, и я буду представлять их по порядку.

Во-первых, документ 4050-ПС, который я представляю под номером США-911. Следующий документ 4049-ПС, который я представляю под номером США-912, документ 4052-ПС-США-913, документ 4048-ПС - США-914 и документ 4051-ПС - США-915.

Все эти документы только что доставлены нам из Берлина, и мы еще не успели достать подлинников. Нам прислали только фотокопии. Мы запросили подлинники и, как нас заверили,

17421

они будут доставлены на-днях. Как только они поступят, мы с разрешения Трибунала и согласия защитников заменим ими эти фотокопии.

/Обращаясь к свидетелю/: Доктор Бест, посмотрите вначале на документ 4050-ПС. Вы видите, в нем упоминается тот же обергруппенфюрер СС Панцингер. Это, очевидно, сообщение министерства иностранных дел, в котором говорят о том, что Панцингер доносит им о различных изменениях, внесенных им в план подготовки мероприятия, о котором они договорились, и обещает представить новый план его проведения.

Если Вы обратитесь к приложению к документу 4049-ПС, то Вы найдете изложение того, что представлял собой этот план.

По этому плану предполагалось перевести 75 французских генералов из лагеря в Кенигштейне в другое место. В пути одного из генералов по имени Дебос надо было ликвидировать. Должна была сломаться его машина, он должен был отстать от других и его должны были застрелить выстрелом в спину.

В этом документе Вы найдете подробное описание этого намеченного убийства, а также интересное замечание:

"Еще не решен вопрос о том, как организовывать похороны убитого: с воинскими почестями или нет". И далее говорится, что этот вопрос будет рассмотрен дополнительно в СД. Донесение относится к ноябрю 1944 года.

Перейдем к следующему документу 4052-ПС...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не следует ли Вам зачитать последний абзац на 2-й странице?

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Хорошо, милорд, я зачитаю его.

"Расследование нейтральной державы: Подбором соответствую-

17492

H1213-0020

H1213-0021

щих лиц и изготовлением соответствующих документов обеспечено, что при желании нейтральной державы, представляющей наши интересы, произвести расследования мы будем иметь нужные документы, опровергающие какие-либо жалобы на нас по этому поводу".

/Обращаясь к свидетелю/. В следующем документе, ПС-4052, Вы снова найдете ссылку на этого оберфюрера СС Панцингера. Вы видите, свидетель, к этому времени Панцингер уже успел получить повышение. Он заявляет, что подготовка к мероприятию с французскими генералами достигла такой стадии, что можно докладывать о нем рейхсфюреру СС. Вы видите, что он опять раз"ясняет способы убийства; он говорит, что оно будет совершено при помощи одного из двух способов: генерала или застрелят при попытке к бегству или он будет отравлен угарным газом.

Обратите внимание, свидетель, что в конце этого документа имеются указания на то, что он был подготовлен для передачи его на рассмотрение имперскому министру иностранных дел г-ну фон Риббентропу.

Следующий документ представляет особый интерес. Это документ 4048-ПС. Он датирован 30/XII-1941 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, Риттер был послом в Париже ?

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Свидетель, Риттер был послом в Париже ?

БЕСТ. Я не помню. Это было давно, когда я/еще не знал, кто занимает дипломатические посты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Неважно.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Мне сказали, милорд, что он был офицером для связи между министерством иностранных дел и ОКВ. Но я не уверен в этом.

17423

Теперь перейдем к документу 4049-ПС. Здесь в форме обзора изложен весь план, и я хотел бы быстро зачитать его. Документ адресован рейхсфюреру СС. В нем говорится:

"По этому вопросу состоялось совещание начальника отдела по делам военнопленных и представителя министерства иностранных дел, на котором было принято следующее предложение:

1. Во время перевозки 5 человек в трех автомашинах с армейскими опознавательными знаками инсценировать попытку к бегству, когда последняя автомашина потерпит аварию или

2. водитель пустит угарный газ в плотно закрытую заднюю часть кузова автомашины. Приспособление с газом устроить очень просто и также просто и быстро его можно будет убрать. После устранения ряда трудностей удалось, наконец, достать подходящую автомашину.

3. Были рассмотрены и другие возможные варианты, как, например, отравление пищи или воды, но они были отвергнуты как не вполне надежные.

Согласно с планом предусмотрены все последующие действия донесения, расследование, документация и похороны.

Начальники конвоя и водители автомашин будут вызваны РСХА; они будут в форме солдат, их снабдят солдатскими книжками.

Что касается сообщений в прессе, то по этому вопросу был установлен контакт с тайным советником Вагнером из министерства иностранных дел. Вагнер сообщил мне при этом, что имперский министр иностранных дел хочет поговорить по этому вопросу с/рейхсфюрером.

17424

H1213 – 0022

H1213 – 0023

Имперский министр иностранных дел считает, что подобным образом нужно поступать и в других случаях.

Между тем, стало известно, что фамилия данного генерала упоминалась во время различных телефонных переговоров между ставкой фюрера и начальником управления по делам военнопленных. Поэтому последний предлагает убить другого генерала, также осужденного. Я согласен с этим и предлагаю предоставить выбор начальнику управления по делам военнопленных".

Кто подписал это письмо, доктор Бест ?

БЕСТ. Внизу напечатано на машинке: подписал д-р Кальтенбруннер.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Подписал доктор Кальтенбруннер

Я перехожу к последнему документу 4051-ПС. Это отчет о телефонном разговоре, состоявшемся 12 января 1945 г. Там говорится:

"Военнопленный французский генерал умрет неестественной смертью, он будет застрелен при попытке к бегству или отравлен. Все последующие действия, как, например, донесения, медицинская экспертиза и документация подготовлены в соответствии с планом. Имперский министр иностранных дел предлагает обсудить этот вопрос с послом Альбрехтом для того, чтобы точно знать, что именно будет вправе требовать нейтральная держава в случае проверки с тем, чтобы соответственно с этим разработать наши планы".

Кто такой посол Альбрехт ?

БЕСТ. Он был руководителем юридического отдела в министерстве иностранных дел.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Вам известно, что французский

генерал Мэн был убит на пути из Кенигштейна, примерно, в то время ?

БЕСТ. Я ничего об этом не знаю, так как я работал тогда в Дании, о подобных событиях ничего не было известно

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Господа судьи, на этом я заканчиваю свой перекрестный допрос. Однако у меня имеется еще два документа, которые просила представить французская делегация. Оба документа подписаны или самим подсудимым или за него. С Вашего разрешения, сэр, я представляю сейчас эти документы в качестве доказательства от имени французской делегации.

Первый документ Ф-967 относительно депортации евреев и коммунистов из Франции. В документе говорится, что они вынуждены были за приостановить в виду отсутствия транспорта.

/К свидетелю/. Подтверждаете ли Вы, что на этом документе Ваша подпись, доктор Бест ?

БЕСТ. Да.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Я представляю этот документ под № США-916.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не слышал номера.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. США-916, сэр.

Следующий документ РФ-972, который также относится к борьбе против коммунистов во Франции. Я прошу, чтобы свидетель удостоверил, что этот документ исходил от него и был подписан за него.

БЕСТ. Да.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Я представляю этот документ

H1213-0024

H1213 – 0025

под № 917.

Господа судьи, мне сообщают, что только что был обнаружен новый документ чрезвычайной важности, но который еще не оформлен. Я прошу разрешения Трибунала представить его позднее, как только он будет готов к представлению его в качестве доказательства.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Нельзя ли приготовить его сегодня ?

/К микрофону подходит господин Доцц./.

ДОДД. Господин председатель, я думаю, что можно. Мне только что передали перевод, еще написанный от руки. Он был обнаружен в документальном центре в Берлине. И, мне кажется, что характер этого документа таков, что Трибунал должен знать о нем. Я постараюсь сделать так, чтобы он был переведен до окончания сегодняшнего заседания. Я считаю, что Трибунал не должен обойти этот документ вниманием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Может быть, Вы обратитесь с ходатайством о представлении этого документа, когда он будет готов ?

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Хорошо, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Г-н Меркель, Вы хотите подвергнуть свидетеля повторному допросу ?

МЕРКЕЛЬ /защитник организации гестапо/. Вначале два небольших вопроса. Они относятся к тем вопросам, которые были заданы защитником СД.

Повторный допрос свидетеля г-на Карла Рудольфа Вернера Веста

Скажите, в чьих руках находилась служба информации после отставки Канариса ?

ВЕСТ. Я знал, что в то время служба информации воору-

17427

женных сил, которой раньше руководил Канарис, перешла в ведение различных отделов начальника полиции безопасности, а именно: органы контрразведки перешли в ведение 1У управления, т.-е. гестапо, другие органы - в ведение У1 управления, т.-е. службы заграничной информации, и, наконец, часть органов - в ведение вновь созданного управления, так называемого управления "Мил".

МЕРКЕЛЬ. В руках у Гиммлера находилась вся исполнительная полицейская власть, в особенности после смерти Гейдриха ?

БЕСТ. Я, как лицо, не имеющее отношения к этой инстанции, могу сказать, что после смерти Гейдриха Гиммлер взял в свои руки все руководство полицией безопасности.

МЕРКЕЛЬ. Вопрос относительно Дании. Скажите в общих чертах, в чем состояла разница в организационном построении гестапо в империи и органами полиции безопасности, действующими за границей ?

БЕСТ. В империи существовали постоянные государственные органы гестапо, работа которых регламентировалась определенными приказами, постановлениями, распоряжениями. В оккупированных областях были организованы так называемые эйнзацкоманды - оперативные команды, которые состояли из сотрудников гестапо, уголовной полиции, СД и других лиц. Круг их задач не был всегда одинаковым и прочно установившимся. Он менялся в зависимости от указаний, поступавших из центральных берлинских органов, а частично определялся указаниями начальника полиции и СС оккупированной страны, рейхскомиссаров и других лиц.

МЕРКЕЛЬ. Скажите, с какого времени Вы знаете свидетеля

17428

H1213 – 0026

H1213 – 0027

Науэка ?

ВЕСТ. Мне кажется, что я знал его еще до того, как я ушел из полиции безопасности. Но я его очень редко видел и лично с ним не был связан.

МЕРКЕЛЬ. Знаете ли Вы, что за 6 месяцев до окончания войны Науэка дезертировал к американцам ?

ВЕСТ. Мне об этом уже рассказывали здесь.

МЕРКЕЛЬ. Скажите, описанные Науэкоом убийства являлись убийствами, совершенными гестапо ?

ВЕСТ. Нет, само гестапо, т.-е. исполнительный орган начальника полиции безопасности, не убивало. Существовали особые люди, которые подчинялись непосредственно начальнику полиции безопасности и начальнику полиции и СС оккупированной страны.

МЕРКЕЛЬ. Скажите, широкая общественность знала об экзекуциях, которые проводились над русскими военнопленными в германских концентрационных лагерях ?

ВЕСТ. Нет. Во всяком случае я могу заявить, что я, несмотря на свою довольно высокую должность, узнал об этом только уже здесь, в ходе процесса.

МЕРКЕЛЬ. Означает ли рекомендация Вашей книги имперским министром внутренних дел, что эта книга получила официальный характер ?

ВЕСТ. Мне кажется, что нет. Вещь без всякого сомнения, таким же образом и в том же месте получали рекомендации многие другие книги, которые были написаны и изданы не по поручению какого-либо официального учреждения.

МЕРКЕЛЬ. У меня больше нет вопросов к этому свидетелю.

17429

/К микрофону подходит защитник организации „ОКВ и генеральный штаб" Латернзер./.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин председатель, я хотел бы выяснить лишь один вопрос, который возник во время перекрестного допроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, пожалуйста, доктор Латернзер.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин свидетель, Вам предъявлен документ Р-178. На 26-й странице этого документа, приблизительно в середине, Вы найдете, что имперский комиссар обороны военного округа выразил свое согласие с отбором и убийством русских военнопленных. Я хотел бы ... Господин обвинитель спросил Вас, кто был этим комиссаром и Вы ответили, что Вы не знаете.

Я хотел бы Вас спросить: кто обычно был комиссаром по обороне ? Разве это были не гауляйтеры ?

ВЕСТ. Иногда это были гауляйтеры, а иногда, если мне память не изменяет, это были (высшие) чиновники, руководители (президенты) провинций /подчиняющиеся министру внутренних дел, так называемые оберпрезиденты/.

ЛАТЕРНЗЕР. Следовательно эти комиссары по обороне не представляли собой военной инстанции или как раз чисто военную инстанцию, которая подчинялась главному командованию сухопутных сил ?

ВЕСТ. Нет, насколько мне помнится, это было не так.

ЛАТЕРНЗЕР. Благодарю Вас. У меня нет больше вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель может удалиться.

/Свидетель уходит. К микрофону подходит защитник Меркель./

МЕРКЕЛЬ/защитник организации гестапо/. Господин през

17430

H1213 – 0028

H1213 - 0029

свидетель, у меня есть еще один свидетель. Но чтобы не перебивать его допрос, мне кажется, было бы сейчас удобно об"явить перерыв.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

/Об"является перерыв на 10 минут/

Встать! Суд идет!

МЕРКЕЛЬ. С разрешения Трибунала я вызываю свидетеля Карла Гейнца Гофмана.

/В зал вводят свидетеля./

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Назовите, пожалуйста, Ваше имя и фамилию.

СВИДЕТЕЛЬ. Карл Гейнц Гофман.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Повторяйте за мной слова присяги: "Клянусь богом, всемогущим и всевидящим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

/Свидетель повторяет слова присяги/

Можете сесть.

Прямой допрос свидетеля Карла Гейнца Гофмана

МЕРКЕЛЬ. Когда и как Вы попали в гестапо ?

ГОФМАН. Сдав в 1937 году государственный экзамен на юриста, я обратился в 3 учреждения с просьбой предоставить мне работу. Сначала мне предложили место в государственной полиции и я занял его. После одного года испытательного срока работы в государственной полиции в Кобленце меня назначили там заместителем начальника и политическим референтом областного правительства.

1743I

Через год, т.-е. в 1939 году, меня перевели в Дюссельдорф в той же самой должности. Там я еще получил назначение на должность референта по вопросам имперской обороны при инспекторе. Когда сотрудников полиции безопасности посылали в Голландию, я подвизался там в качестве руководящего чиновника административного управления. В сентябре 1940 года меня перевели в имперское министерство внутренних дел, в тайную государственную полицию /гестапо/, где я занял пост руководителя отдела по делам западно-европейских оккупированных стран. В сентябре 1943 года меня перевели в Данию в распоряжение начальника полиции безопасности в качестве начальника IV отдела.

МЕРКЕЛЬ. Следовательно, Вы занимали пост заместителя начальника полиции в Кобленце и тоже в Дюссельдорфе ?

ГОЛМАН. Да.

МЕРКЕЛЬ. Скажите, каковы были отношения этих инстанций гестапо к местной администрации ?

ГОЛМАН. Начальник гестапо являлся политическим консультантом руководителя округа.

МЕРКЕЛЬ. Господин свидетель, я прошу Вас делать паузы между моим вопросом и своим ответом.

ГОЛМАН. Начальник гестапо был политическим консультантом ~~и~~ руководителя округа и начальник ~~канцелярии~~ главного управления гестапо - руководителя провинции. В городах и в ~~округах~~, где не существовало отделений гестапо, имелись окружные и местные органы полиции и жандармерии. Приблизительно 80 процентов личного состава гестапо поступало в гестапо из этих полицейских органов.

МЕРКЕЛЬ. НСДАП могла давать государственной полиции ука-

17432

H1213-0030

H1213 – 0031

зания ?

ГОЛЬМАН. Нет, по закону -нет. Она могла это делать только в том случае, если гаулейтер одновременно занимал государственную должность руководителя провинции или имперского наместника.

МЕРКЕЛЬ. Как это было на практике ?

ГОЛЬМАН. На практике некоторые средние и низшие инстанции старались вмешаться в работу полиции. Однако полиция не допускала ничего подобного за исключением того случая, когда члены партии были замешаны в какие-то дела.

МЕРКЕЛЬ. Государственная полиция должна была провести в жизнь идеологические установки партии ?

ГОЛЬМАН. Нет, государственная полиция имела своей задачей защиту государства от всяких посягательств, защиту, осуществляемую в рамках законов, существовавших в виде приказов и распоряжений.

МЕРКЕЛЬ. Значит, основная линия поведения гестапо была агрессивной или оборонительной ?

ГОЛЬМАН. Оборонительной, но не агрессивной. Это вытекает прежде всего из следующего факта. Когда в 1944 году на полицию и СД были возложены задачи всей контрразведки, перед государственной полицией были поставлены чисто контрразведческие задачи. Активный шпионаж и борьба с диверсиями перешли в функции VI управления "Миль".

МЕРКЕЛЬ. Имели чиновники гестапо особые преимущества, например, ~~благодаря тому, что они могли получать~~ право приобретать с аукциона конфискованные ими вещи ?

ГОЛЬМАН. Специальным приказом чиновникам государственной полиции было запрещено приобретать конфискованные вещи, продававшиеся открыто с аукциона. Кроме того, чиновники не имели возможности в какой бы то ни было форме участвовать в

17433

ариезации еврейских предприятий. Им запрещалось присваивать еврейское имущество.

МЕРКЕЛЬ. В Голландии Вы были руководящим чиновником административного Управления полиции безопасности. Скажите, перед отправкой туда остальных сотрудников полиции безопасности последние проходили какое-нибудь обучение ?

ГОФМАН. Нет, вообще не было предпринято никаких особых подготовительных мер, как, например, привлечение в штат переводчиков и увеличение общего числа чиновников. Неясными оставались вопросы относительно жалованья и других видов снабжения.

МЕРКЕЛЬ. Гестапо участвовало в заговоре, который имел своей целью планирование, подготовку и проведение агрессивных войн ?

ГОФМАН. Я должен отрицательно ответить на этот вопрос. Будучи референтом по вопросам обороны при инспекторе/В/VI военном округе, которому подчинялись 6 отделений гестапо, я ничего не знал о подготовке агрессивной войны. Когда были заняты Норвегия и Дания, я узнал об этом только из газет. Как заместитель начальника гестапо в Дюссельдорфе я не знал заранее о сроках наступления на Западе. Я узнал об этом утром в день наступления по радио и из газет. Когда началась война с Россией, я был референтом в тайной полиции. И всего за несколько дней, за 3-4 дня, нам сообщили о намеченном наступлении. До того мы ничего не подозревали о подобных планах, т.-е. мы знали не более того, что мог знать каждый немец, исходя из царившего тогда политического напряжения.

МЕРКЕЛЬ. Как правило, из кого комплектовались органы ге-

17434

H1213 – 0032

H1213 – 0033

стапо в Германии ?

ГОЛЬМАН. Отделение государственной полиции в Кобленце, личный состав которого я перукомплектовывал, состоял примерно из 45-50 чиновников уголовной полиции, которые в большинстве своем пришли из охранной и из уголовной полиции или из бывшего 1 управления. Сюда следует прибавить 15-20 чиновников административного и технического персонала. Кроме того, секретари и т.д., всего приблизительно 100 человек.

МЕРКЕЛЬ. Скажите, в принципе все они поступали на эту работу добровольно или нет ?

ГОЛЬМАН. Это были главным образом чиновники, которые служили в полиции еще до 1933 года, впоследствии они были командированы или переведены на службу в государственную полицию. После проведенного мною перукомплектования насчитывалось максимум 10-15% всех чиновников, которые после 1933 года добровольно поступили на службу в органы гестапо.

МЕРКЕЛЬ. Каковы были основные задачи отделений государственной полиции в Германии.

ГОЛЬМАН. Основные задачи состояли в следующем: борьба с изменниками родины и государству; церковные вопросы, еврейский вопрос, нарушения законов по борьбе с коварными методами врагов, уголовные преступления внутри НСДАП и важные политические вопросы, относящиеся к прессе и экономике.

МЕРКЕЛЬ. Как решался вопрос о превентивном заключении в Вашу бытность в государственной полиции ?

ГОЛЬМАН. Большая часть случаев заканчивалась предупрежде-

17435

нием, даваемым государственной полицией, если результаты расследования были отрицательны. В тех же случаях, когда виновного необходимо было арестовывать, следили за тем, чтобы его дело было рассмотрено судом. Превентивное заключение продолжалось недолго и к нему прибегали только в том случае, когда дело еще не было достаточно расследовано для передачи его в суд. Превентивное заключение в концлагере применялось гестапо тогда, когда все прежние поведения преступника давало повод думать, что он и в дальнейшем будет нарушать существовавшие законы. Насколько мне известно, к началу войны в концлагерях было 20 тысяч заключенных, из которых приблизительно половина по причинам политического порядка.

МЕРКЕЛЬ. А по каким причинам сидела вторая половина ?

ГОФМАН. Остальные сидели преимущественно за уголовные преступления.

МЕРКЕЛЬ. Предпринимало гестапо какие-нибудь меры в отношении обеспечения членов семей политических заключенных ?

ГОФМАН. Согласно распоряжению управления гестапо, отделения гестапо, беря человека под превентивный арест, обязано было не только обратиться к благотворительным организациям с целью обеспечения семьи арестованного, но оно само должно было постоянно следить за тем, чтобы это обеспечение действительно осуществлялось.

МЕРКЕЛЬ. Лицам, освобожденным из превентивного заключения, запрещалось заниматься некоторыми специальностями ?

ГОФМАН. Нет, они могли заниматься любой специальностью.

МЕРКЕЛЬ. Все это относится к тому периоду времени, когда Вы были начальником отделения государственной полиции ?Сле-

17436

H1213-0034

H1213 – 0035

ловательно это было до ...

ГОФМАН. Когда я был заместителем начальника ? До мая 1940 года.

МЕРКЕЛЬ. Обвинение утверждает, что гестапо вело борьбу с церковью. Что Вам известно по этому поводу на основании Вашей деятельности в Кобленце и Дюссельдорфе ?

ГОФМАН. В мое время церковные вопросы сводились к вопросу об отделении церкви от государства. Так, например, если священник нарушал так называемый закон о проповедях, который был включен в свод законов еще при императоре, если он нарушал закон по борьбе с коварными методами врагов или если религиозные союзы развивали деятельность вне церкви, что запрещалось законом.

МЕРКЕЛЬ. Что же понималось под еврейским вопросом до 1938 года ?

ГОФМАН. Выселение евреев.

МЕРКЕЛЬ. Сколько референтов в обоих известных Вам отделениях гестапо занималось еврейским вопросом ?

ГОФМАН. В Кобленце - один старший ассистент по уголовным вопросам, который одновременно занимался вопросом о масонах. В Дюссельдорфе - старший инспектор и два или три помощника.

МЕРКЕЛЬ. Что-нибудь изменилось в этом вопросе после приказа, изданного Гейдрихом 10 ноября 1938 года, относительно ареста неограниченного числа работоспособных евреев ?

ГОФМАН. Для нас этот приказ явился полной неожиданностью потому, что его трудно было увязать с проводящими мероприятиями. Как мне известно, большая часть арестован-

17437

ных евреев потом была освобождена. Не было основания думать о коренном переломе в той политике, которой придерживалось начальство гестапо.

МЕРКЕЛЬ. Вы или Ваши сотрудники знали, что начатая в 1942 году депортация евреев на Восток означала фактическое уничтожение евреев ?

ГОФМАН. Нет. Я тогда служил референтом в управлении гестапо. На совещаниях у начальника 1У управления никогда не было об этом речи. Еврейским вопросом ведал тогда Эйхман, который не являлся кадровым сотрудником государственной полиции,а был переведен в нее из СД. Он жил и работал в отдельном доме и почти не поддерживал никакого контакта с другими референтами, тем более он не давал им на подпись распоряжения о депортации евреев. Когда мы его упрекали в этом, он заявлял всегда, что он выполняет особые указания, данные ему свыше и что поэтому нет нужды давать эти распоряжения нам на подпись, так как мы получили возможность высказать свое мнение, что совершенно не требуется.

МЕРКЕЛЬ. Наставления о сохранении секретности соблюдались отдельными учреждениями государственной полиции ?

ГОФМАН. Да, безусловно, даже в пределах самих учреждений Это старый принцип полиции, применявшийся еще до 1933г. и состоящий в том,что отдельные дела не обсуждались.Принцип сохранения дел в тайне был возведен еще на большую высоту благодаря известному приказу фюрера. За нарушения этого принципа суды СС и полиции приговаривали к строжайшим мерам наказания, о чем всегда доводили до сведения всех чиновников.

17438

H1213 – 0036

H1213 – 0037

МЕРКЕЛЬ. С 1941 года Вы руководили отделом "Д" 1У управления главного управления безопасности. Каковы были задачи этого отдела ?

ГОФМАН. Задачами отдела был подбор и систематизация вопросов политико-полицейского характера из отчетов, поступавших из оккупированных западных областей, и информация о них высших и иных инстанций. Позднее возникла новая задача: обеспечение интернированных политических деятелей и тому подобных лиц.

МЕРКЕЛЬ. Как в основном относился Ваш отдел и все главное управление гестапо к возникновению национального движения сопротивления в оккупированных областях ?

ГОФМАН. После оккупации этих областей союзники начали поддерживать военные организации, увеличивая таким путем потенциал сопротивления этих областей в своих интересах. Сначала в эти организации вступали добровольно. Лица, примыкавшие к ним из патриотических или политических побуждений, принимали твердое политически осознанное решение вступить в организацию.

Вступив в организацию, данные лица подчинялись военным приказам со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Мероприятия, которые они должны были провоцить, преследовали интересы общей стратегии союзников. Они провоцились не в интересах или в соответствии с интересами его собственной страны. Следствием было то, что все действия движения сопротивления являлись организованными военными действиями, а не стихийными выступлениями населения. Получалось, что все меры общего характера, предпринимавшиеся против населения в ответ на действия военных организаций, были

17439

не только бесполезны, но и вредны с немецкой точки зрения, так как подобные меры не мешали членам военных организаций выполнять полученные ими приказы.

Таким образом подавление движения было возможно только в двух направлениях. Во-первых, путем верной информации обеспечивая такую германскую политику, которая удерживала бы людей от принятия ими твердого политического решения бороться с Германией и, во-вторых, нейтрализовать влияние действующих групп, арестовав их членов.

МЕРКЕЛЬ. Почему же правительство не действовало согласно этим основным установкам гестапо ?

ГОФМАН. Это происходило потому, что Гиммлер не был человеком, работавшим много в полиции. Свои решения он принимал без учета сообщений полиции, а на основе отдельных данных, которые поступали к нему другим путем, главным образом от начальников СС и полиции оккупированной области. Кроме того, полиция не могла систематически и точно информировать его обо всем, давая одновременно оценку ситуации. С другой стороны, начальники СС и полиции оккупированной области и местные инстанции, представлявшие собой немецкую власть в данной области, все время вмешивались в работу полиции.

МЕРКЕЛЬ. Вы упомянули только что слово "вмешивались". Разве в гестапо не было точно установлено, кто чьи приказы должен выполнять.

ГОФМАН. Нет, работавшие в оккупированных областях отделения гестапо подчинялись не только главному управлению гестапо. Множество других военных и прочих учреждений име-

17440

H1213 – 0038

H1213 – 0039

ли право давать указания. Прежде всего это были начальники СС и полиции данных областей, рейхскомиссары и иногда главноначальствующие этих же областей.

МЕРКЕЛЬ. Можете ли Вы назвать два особо характерных примера ?

ГОЛЬМАН. Да вот хотя бы политика рейхскомиссара Тербовена, свощившаяся к расстрелам заложников и другим подобным мероприятиям, направленным против населения. Мы трое боролись с его мероприятиями. В отчетах, которые мы посылали Гиммлеру, мы просили его отставки. Мы, например, перевозили арестованных из Норвегии в Германию для того, чтобы вывести их из под его вещома и там освободить их. Когда осенью 1944 года диверсии на судостроительных верфях в Дании достигли своего апогея, ОКВ прислало главноначальствующему указание, согласно которому он должен был добиться от имперского генерального уполномоченного издания приказа об аресте рабочих верфи и членов их семей в случае, если не прекратятся диверсионные акты. Мы со своей стороны мешали выполнению этого указания, потому что по опыту знали, что рабочие верфей не имели ни малейшего отношения к этим диверсионным актам.

МЕРКЕЛЬ. Какова была организация полиции безопасности и СД в оккупированных областях ?

ГОЛЬМАН. Организация не была единой. В Норвегии, а позднее в Бельгии были командиры, подчинявшиеся непосредственно начальнику полиции безопасности. То же во Франции. В Дании и Голландии - свои управления. Во всяком случае начальник полиции безопасности оккупированной области подчинялся не только Берлину, но и начальнику СС и полиции этой же обла-

17441

сти, этот последний - непосредственно Гиммлеру, в результате чего он мог получать указания, которые исходили не из главного имперского управления безопасности.

МЕРКЕЛЬ. Скажите, из кого состояли кадры органов полиции безопасности и СД в оккупированных областях ?

ГОФМАН. При колоссальном недостатке чиновников- специалистов по уголовным делам, чиновники государственной полиции в этих органах составляли как бы только их остов, к ним добавлялись чиновники уголовной полиции. Последние были в основном военнообязанные, которые попали сюда главным образом вследствие слияния тайной полевой полиции с полицией безопасности. Они составляли более 50% всех чиновников.

МЕРКЕЛЬ. На службу в полицию безопасности в оккупированных западных областях поступали добровольно или нет ?

ГОФМАН. Нет, туда переводили или командировывали. Добровольно в государственную полицию попадали только переводчики из местного населения.

МЕРКЕЛЬ. Кто отдал приказ о депортации евреев из Дании ?

ГОФМАН. Этот приказ был издан Адольфом Гитлером и передан через рейхсфюрера СС. Начальник полиции безопасности напрасно пытался избежать выполнения его. Насколько мне известно, ему это не удалось и послужило одной из причин его отставки.

МЕРКЕЛЬ. Что предпринималось со стороны государственной полиции для того, чтобы, по возможности, смягчить это мероприятие ?

ГОФМАН. Полиция поддержания порядка, которая в основ-

17442

H1213 – 0040

H1213 – 0041

ном провоцила это мероприятие, получила указание не взламывать дверей, во-вторых, договорилась с имперским уполномоченным о том, чтобы не конфисковывать имущество. Ключи от квартир передавали датскому министерству социального обеспечения.

МЕРКЕЛЬ. Знали в Дании раньше о депортации евреев ?

ГОФМАН. Да, уже давно о ней было известно общественности Дании, и она являлась предметом широких обсуждений.

МЕРКЕЛЬ. Почему была распущена датская полиция и часть ее людей направлена в Германию ?

ГОФМАН. Потому что вся датская полиция состояла в тесном контакте с датским движением сопротивления и с английской разведкой. Например, начальник полиции поддержания порядка оказался замешанным в диверсиях, совершенных во время нашего вторжения. Он передал англичанам сведения о дислокации и численности немецких войск в Ютландии. Ряд других руководящих чиновников были причастны к подобным же делам. При таких условиях германская армия боялась действий датской полиции у себя в тылу.

МЕРКЕЛЬ. Государственная полиция была инициатором депортации евреев и кто провоцил ее ?

ГОФМАН. Нет, инициатором депортации явилось не гестапо, а начальник СС и полиции, который сперва получил на это санкцию Гиммлера и только затем сообщил о своем намерении гестапо.

МЕРКЕЛЬ. Существовал какой-нибудь общий для всех приказ об избиении и применении пыток на допросах ?

ГОФМАН. Избиения и пытки были строго запрещены, а виновных в применении их строго наказывали.

17443

МЕРКЕЛЬ. Не припоминаете ли Вы случаи, когда следователи, прибегнувшие к пыткам, осуждались решением суда.

ГОЛМАН. Да, я припоминаю двух чиновников из полиции безопасности в Дюссельдорфе, которых за жестокое обращение с заключенными предали суду, приговорившему их к суровой мере наказания.

МЕРКЕЛЬ. Применялись ли строгие допросы в Дании в то время, когда Вы там работали, и почему ?

ГОЛМАН. Применялись различные допросы. В порядке разъяснения я должен указать на то, что организации сопротивления применяли следующее.

Во-первых, нападения на немецких солдат.

Во-вторых, нападения на поезда и другие средства сообщения и военные сооружения, причем также погибали солдаты.

В-третьих, уничтожение всех так называемых шпионов и людей, которые работали с немецкой полицией или другими немецкими учреждениями.

Для борьбы с вышеназванными опасностями и во имя спасения жизни немцев был введен строгий допрос, но только в этих случаях.

МЕРКЕЛЬ. Какое решение приняло совещание, состоявшееся в Брюсселе в 1943 году, по поводу введения строгих допросов ?

ГОЛМАН. На специальном совещании в Брюсселе на основании имевшегося опыта было принято решение, ограничивающее применение строгого допроса вышеназванным случаем.

МЕРКЕЛЬ. Кто был инициатором расстрела заложников во Франции и по чьему распоряжению производились эти расстрелы ?

17444

H1213 – 0042

H1213 – 0043

ГОЛМАН. Насколько мне известно, таково было указание Адольфа Гитлера. В своих регулярно отправляемых отчетах мы высказывали свою точку зрения по этому вопросу, акцентируя на ней внимание в такой же мере, как и гестапо других оккупированных областей, исходившее из соображений, которые я назвал выше.

МЕРКЕЛЬ. Почему гестапо особенно возражало против расстрела заложников как ответного мероприятия на расстрелы немецких солдат в Париже ?

ГОЛМАН. Мы считали, что расстрелы немецких солдат осуществлялись сравнительно маленькой группой людей и что массовое наказание с нашей стороны не привело бы к нужным результатам и было бы даже вредным, учитывая приведенные выше соображения. И действительно, факты показали, что расстрелы немецких солдат в Париже провоцировались группой, которая не насчитывала даже 100 человек.

МЕРКЕЛЬ. Кто дал указание о проведении депортации французских рабочих в Германию и кто проводил ее ?

ГОЛМАН. Это мероприятие шло по линии управления по использованию рабочей силы. Я не знаю ничего о том,чтобы гестапо участвовало в депортации рабочих. Правда, я должен оговориться в отношении Франции, где, по указанию рейхсфюрера, была проведена особая кампания под названием "Морская пена" /" Meerschaum "/, в результате которой, кажется, 5000 французских граждан были насильственно направлены на работу в Германию. Это были люди, совершившие какие-то незначительные политические преступления.

МЕРКЕЛЬ. Кто отвечал за эвакуацию евреев из Франции?

ГОФМАН. Эвакуацию евреев провоцил отдел Эйхмана. Я уже говорил здесь об этом. Другие отделы гестапо не могли высказывать по этому вопросу своих соображений.

МЕРКЕЛЬ. Скажите, по чьему указанию был уничтожен портовой квартал ?

ГОФМАН. По указанию рейхсфюрера, данному им непосредственно начальнику СС и полиции во Франции, что оказалось возможным вследствие того, что между ними образовался тесный контакт и они работали сообща, обходя гестапо. Об этом указании рейхсфюрера мы узнали в Берлине/через/ некоторое время после того, как оно было дано.

МЕРКЕЛЬ.Гиммлер часто давал подобные указания, не связавшись предварительно с гестапо ?

ГОФМАН. Пока я был в Берлине, это имело место очень часто. Он делал так на основании сообщений, получаемых им каким-то другим путем или просто в качестве спонтанной контрмеры на диверсионные акты и покушения.

МЕРКЕЛЬ. Когда Вы служили в Берлине, Вам было известно о каких-либо недопустимых действиях во время допросов, производимых в оккупированных западных областях.

ГОФМАН. Официально по существу нам была известна только норвежская "Белая книга", которая послужила поводом расследования в Осло и явилась основанием наших отчетов рейхсфюреру, в которых мы пытались добиться отставки рейхскомиссара Тербовена.

МЕРКЕЛЬ. Что Вам известно о депортации французских министров и генералов в Германию ?

ГОФМАН. Вопрос о депортации министров и генералов в

17446

H1213 – 0044

H1213 – 0045

Германии, очевидно, был решен рейхсфюрером по согласованию с начальником СС и полиции во Франции. Во всяком случае гестапо ничего заранее об этом не знало. Оно лишь получило указания поместить Рейно и министра Манделя в камеры тюрьмы. После долгих запросов гестапо добилось того, что французские политические деятели были помещены иначе и чтобы тем, кого позднее отправили в Германию, с самого начала предоставили лучшие условия.

МЕРКЕЛЬ. Известно ли Вам о том, что один из французских генералов, находившихся в Кенигштейне, в ноябре 1944 года по распоряжению Пенцингера должен был быть убит?

ГОФМАН. Нет.

МЕРКЕЛЬ. Он должен был быть убит во время пути из Кенигштейне, якобы при попытке к бегству. Я предъявлю Вам для ориентации документы, только что представленные американским обвинением. Это - документы, начиная с № 4048-ПС по № 4052-ПС. Я прошу Вас высказаться по данному поводу. К сожалению, имеется только английская копия, но свидетель очень хорошо владеет английским.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Эти документы включены в Вашу книгу документов ?

МЕРКЕЛЬ. Нет, этих документов нет в моей книге документов. Я не мог их туда включить, так как представитель американского обвинения только сейчас представил их Трибуналу, господин председатель.

Это документы с № 4048-ПС - по № 4052-ПС. Они приняты Трибуналом только что, во время перекрестного допроса д-ра Веста.

17447

Господин свидетель, я думаю, нет необходимости прочитывать документы целиком. Я прошу Вас только кратко ознакомиться с ними и ответить на мой вопрос, известно ли Вам что-либо о деле, изложенном в них ?

ГОЛЬМАН. Документы датированы январем 1945 года или декабрем 1944 г. В то время я находился в Дании и не был в управлении гестапо.

МЕРКЕЛЬ. В принципе депортация иностранных рабочих в Германию производилась гестапо ?

ГОЛЬМАН. Нет. За весь период моей работы в гестапо я не помню, чтобы оно занималось даже поимкой бежавших рабочих в оккупированных западных районах. Я хорошо помню, что рейхскомиссар Зейсс-Инкварт особенно заботился о том, чтобы ничего подобного не производилось.

МЕРКЕЛЬ. Так называемый приказ "Нахт унд Небель" /"Мрак и туман"/, изданный ОКВ, был передан органам гестапо для ознакомления ?

ГОЛЬМАН. Так точно.

МЕРКЕЛЬ. Вы были согласны с этим приказом ?

ГОЛЬМАН. Приказ "Мрак и туман" был издан ОКВ совместно с имперским министерством юстиции. Тайная государственная полиция /гестапо/ не участвовала в его составлении. Выполнение его было связано с большими техническими трудностями, так как расследование состава преступления, совершенного за границей, надо было производить в Германии. По этой причине мы возражали против него.

Кроме того, его отрицательные стороны заключались еще в том, что родственники арестованных ничего не знали о них после их ареста, а это противоречило нашим основным принципам. Трудности возникли сейчас же после ареста пер-

17448

H1213 – 0046

H1213 – 0047

ных людей, перешедших гестапо, которое должно было вести следствие. Случалось так, что в Германию отправляли и невиновных людей. Впоследствии мы добились того, чтобы, несмотря на требования приказа, эти последние были отправлены обратно к себе на родину.

МЕРКЕЛЬ. Применялся в Дании в Вашу бытность там так называемый "Кугельэрлас" /"Указ о пуле"/, приказ "Мрак и туман" и "Приказ о командос" ?

ГОЛЬМАН. Нет.

МЕРКЕЛЬ. Что Вам известно о применении этих приказов в других оккупированных западных областях ?

ГОЛЬМАН. Все эти приказы были изданы после моего отъезда из Берлина. Поэтому я ничего не могу сказать по их поводу.

МЕРКЕЛЬ. Знаете ли Вы, что у гестапо в лагерях для военнопленных были особые организации, целью которых был отбор людей, нежелательных по расовым или политическим соображениям, и уничтожение их ?

ГОЛЬМАН. Об этом мне ничего неизвестно. Я не знал о соответствующем приказе по капитуляции.

МЕРКЕЛЬ. Носили ли упомянутые приказы характер государственно-полицейских законов?

ГОЛЬМАН. Эти приказы были изданы не на основе опыта работы полиции. Они исходили сверху. Обычный чиновник государственной полиции не мог предполагать, что такие приказы вообще будут изданы. Кроме того, на основании закона о соблюдении секретности содержание этих законов оставалось неизвестно большинству сотрудников гестапо.

17449

МЕРКЕЛЬ. У меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Желают ли представители обвинения подвергнуть свидетеля перекрестному допросу ?

/К микрофону подходит представитель французского обвинения г-н Моннерэ./

Г-н МОННЕРЭ. Доктор Гофман, Вы были членом нацистской партии, не правда ли ?

ГОФМАН. Так точно.

Г-н МОННЕРЭ. С какого времени ?

ГОФМАН. С 1 декабря 1932 года ?

Г-н МОННЕРЭ. Когда Вы собирались поступать на государственную службу, в полицию, Вы также указали, что Вы член партии ?

ГОФМАН. Извините, я не совсем понял Ваш вопрос.

Г-н МОННЕРЭ. Когда Вы собирались поступать на государственную службу, в полицию, Вы указали, что Вы член партии ?

ГОФМАН. Да, само собой разумеется.

Г-н МОННЕРЭ. Вы только что показали, что между гестапо и нацистской партией не существовало никакой взаимосвязи ?

ГОФМАН. Да, это правильно.

Г-н МОННЕРЭ. В то же время правильно и то, что чиновники полиции должны были получать политическую характеристику.

ГОФМАН. Я, к сожалению, не понял смысла вопроса ?

Г-н МОННЕРЭ. "Политическая характеристика" - это специальный термин, который, Вы, конечно, знаете, по-немецки: "politische Beurteilung".

17450

H1213 - 0048

H1213 – 0049

ГОЛЬМАН. Да.

Г-н МОННЕРЭ. Правильно ли то, что наиболее ответственные чиновники полиции, получая назначение на работу, должны были иметь такую политическую характеристику партии ?

ГОЛЬМАН. Да.

Г-н МОННЕРЭ. Вам известен циркуляр партийной канцелярии, в соответствии с которым партийные органы не были обязаны знакомиться с личной карточкой чиновников, получавших назначения на работу в полиции или при продвижении их по службе в полиции?

ГОЛЬМАН. Каждый чиновник, который поступал на службу в полицию, должен был иметь политическую характеристику. Тоже и чиновник, которого продвигали по службе.

Г-н МОННЕРЭ. Вы были членом СС ?

ГОЛЬМАН. На основании особого приказа о приравнивании этих чиновников к другим в ноябре 1939 года, т.-е. после начала войны, я стал членом СС.

Г-н МОННЕРЭ. Для того, чтобы стать членом СС, нужно было подать заявление ?

ГОЛЬМАН. Нам официально сказали, что для соблюдения формальности мы должны были подать заявления.

Г-н МОННЕРЭ. И в случае подачи такового нужно было также иметь политическую характеристику, не правда ли ?

ГОЛЬМАН. Я полагаю.

Г-н МОННЕРЭ. Когда Вы были заместителем начальника отделения гестапо в Дюссельдорфе, в Вашем подчинении находилась пограничная полиция ?

ГОЛЬМАН. Так точно.

Г-н МОСНЕРЭ. Правильно ли, что пограничная полиция имела те же функции, что и отделения гестапо ?

ГОЛЬМАН. Нет, это было не так. У нее были задачи пограничной охраны. В мое время политико-полицейские задачи перешли в ведение ландрата.

Г-н МОННЕРЭ. О каком времени Вы говорите ?

ГОЛЬМАН. Я говорю о периоде с 1939 по сентябрь 1940г.

Г-н МОННЕРЭ. Я Вам напомню циркуляр министра внутренних дел Пруссии и империи от 8 мая 1937 г., который был опубликован в бюллетене министерства внутренних дел Пруссии и империи за 1937 г., на стр. 754. Там в статье 3-й уточняется, что полицейские задачи в пограничных районах империи осуществляются полицией и службой погранохраны. Это верно ?

ГОЛЬМАН. Да, это верно. Надо делать различие между внутриполитическими задачами и задачами контрразведки. Конечно, пограничная полиция занималась контрразведкой, а не решением внутриполитических задач, так как ее личный состав в массе своей не имел достаточной подготовки, чтобы самостоятельно вести дела.

Г-н МОННЕРЭ. В той же статье указывается, что пограничная полиция подчиняется гестапо, что ее органы считаются отделениями гестапо и приравниваются к ним.

ГОЛЬМАН. Что ? Я не понял последнего слова. Ах, да, Вы имеете в виду отделения гестапо, да?

Г-н МОННЕРЭ. Да, отделения гестапо.

ГОЛЬМАН. Пограничная полиция подчинялась гестапо, III отделу, который занимался контрразведкой. Задачей последней является отражение атак иностранных держав. Само со-

17452

H1213 – 0050

H1213 – 0051

бой разумеется, что в каждой полиции, находящейся в пограничном районе, погранполиция играет самую важную роль. Я сказал уже, что пограничная полиция в основном не имела отношения к внутриполитическим задачам.

Г-н МОННЕРЭ. Вы только что показали, что отправка людей в концентрационные лагери производилась по требованию местных органов гестапо, не так ли ?

ГОФМАН. Если кто-то должен был быть направлен в концентрационный лагерь, то местные органы гестапо ходатайствовали об этом перед управлением гестапо в Берлине. Лишь после того, как оно, или, как стало потом, начальник полиции безопасности распорядится о взятии данного лица в превентивное заключение, его направляли в концентрационный лагерь. Его ~~перепрвка~~ отправка туда производилась обычным путем, принятым полицией.

Г-н МОННЕРЭ. Следовательно, свидетель, правильно то, что отправка в концентрационные лагери производилась по инициативе местных отделений гестапо ?

ГОФМАН. По ходатайству местных отделений гестапо.

Г-н МОННЕРЭ. Местные отделения гестапо, отсылая ходатайство об отправке данного лица в концентрационный лагерь, в то же время арестовывали его ?

ГОФМАН. Да.

Г-н МОННЕРЭ. Пограничная полиция также имела право требовать отправки кого-либо в концентрационный лагерь ?

ГОФМАН. В задачу пограничной полиции входило задержание людей на границе. Она не рассматривала дела и не принимала по нему решений. Пограничная полиция, задержав какое-либо лицо, передавала его дальше в отделение гестапо, которое и

занималось расследованием. Чиновники пограничной полиции были в большинстве своем начинающими работниками и не могли провоцировать уголовного расследования. Отделения пограничной полиции не были самостоятельными органами, которые могли бы выполнять подобные задачи. Вообще задачи пограничной полиции не претерпели никакого изменения по сравнению с теми задачами, которые стояли перед ней до 1933 г.

Г-н МОННЕРЭ. Свидетель, я хотел бы предъявить Вам документ 1063-ПС, который датирован 1944 г. и который исходит из отделения гестапо в Дюссельдорфе. Правильно ли, что письмо, содержащееся в этом документе, было направлено также пограничной полиции с целью увещомления ее о том, что в настоящий момент не следует посылать арестованных иностранных рабочих восточных территорий в лагерь Бухенвальд ?

ГОФМАН. Извините, я не совсем понял вопрос, потому что я как раз читал документ.

Г-н МОННЕРЭ. Правильно ли, что в этом письме, направленном пограничной полиции, указывается ...

ГОФМАН. Это видно из содержания письма. Совершенно ясно, что гестапо передавало свои директивы и органам пограничной охраны. Речь в этом документе говорится о том, как поступать с задержанными лицами, я задерживали их на границе. Содержание документа сводится к следующему: пограничная застава, задержавшая какое-то лицо, передает его со всеми сведениями о нем в свою вышестоящую инстанцию, т.-е. отделения гестапо.

17454

H1213-0052

H1213 – 0053

Г-н МОННЕРЭ. В документе указывается совершенно определенно, что ходатайства об отправке людей в концлагери, исходившие от пограничных застав, направлялись через Дюссельдорф. Это верно ?

ГОФМАН. Да, безусловно. Насколько мне известно, пограничная полиция не могла непосредственно сноситься с главным управлением гестапо.

Г-н МОННЕРЭ. Значит правильно то, что пограничные заставы имели право сами ходатайствовать об отправке в концлагери ?

ГОФМАН. Самое большее, что они могли делать, это обращаться в отделение гестапо в Дюссельдорфе. Я должен констатировать, что документ датирован 1944 годом и что я с 1940 года не был в империи и потому не могу сказать, изменилось ли что-либо в мое отсутствие в пограничной полиции. Я считаю, что этот документ не дает повода полагать, что что-нибудь изменилось, так как, очевидно, это же самое письмо было направлено и ландратам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал вообще считает, что нет смысла подвергать свидетеля перекрестному допросу по тем документам, которые исходят не от него и по которым он ничего не знает. Вы можете представить эти документы.

Г-н МОННЕРЭ. Хорошо, господин председатель.

/Обращается к свидетелю/. Известна ли Вам организация тайной полевой полиции ?

ГОФМАН. В провинциях существовала только жандармерия, а в маленьких городах так называемая коммунальная уголовная полиция.

17455

Г-н МОННЕРЭ. Мне кажется, Вам неправильно перевели. Я спрашиваю о тайной полевой полиции: "

ГОЛМАН. Эта организация мне известна. Я неправильно понял вопрос.

Г-н МОННЕРЭ. Правильно ли, что большинство сотрудников полевой полиции пришли в нее из полиции ?

ГОЛМАН. В органах тайной полевой полиции служило несколько полицейских чиновников, но в большинстве своем она комплектовалась из солдат, которые специально направлялись туда. В группах тайной полевой полиции, которые были переведены в Данию, находилось примерно 10-15 процентов полицейских чиновников, в остальном же в них входили солдаты, которые с этой целью были направлены и которые до сего времени не имели никакого отношения к полиции.

Г-н МОННЕРЭ. Правильно ли, что большинство офицеров полевой полиции пришло в нее из полиции ?

ГОЛМАН. Командиры команд и личный состав штабов представлял в большинстве своем полицейских чиновников, насколько я припоминаю, это были главным образом чиновники уголовной полиции.

Г-н МОННЕРЭ. С разрешения Трибунала я представлю два аффидевита под номерами Ф-964 и Ф-965, которым присваиваются №№ РФ-1535 и РФ-1536. В этих документах указывается, что в двух районах Франции большая часть офицеров этой военной полиции поступила в нее из полиции.

Правильно ли, что на оккупированных территориях заложников передавали в распоряжение полиции безопасности ?

ГОЛМАН. Извиняюсь, я не понял Вас.

17456

H1213 – 0054

H1213 – 0055

Г-н МОННЕРВ. Правильно ли, что на оккупированных территориях военные власти передавали заложников полиции безопасности ?

ГОЛЬМАН. Это было в различных странах по разному. Насколько я знаю, во Франции заложников расстреливали войсковые части, в Норвегии, насколько я знаю, полиция безопасности по распоряжению рейхскомиссара Тербовена. Как дело обстояло в Бельгии - я не помню.

Г-н МОННЕРВ. Вы получали отчеты о допросах 3-й степени, которая означает степень жестокости допроса ?

ГОЛЬМАН. Вы говорите об отчетах за тот период, когда я занимал свой пост...

Г-н МОННЕРВ. В Берлине ?

ГОЛЬМАН. Нет. Я сказал, что официально нам было известно только то, что было написано в норвежской Белой книге. Ничего другого в этом направлении я не знаю.

Г-н МОННЕРВ. Я позволю себе представить Трибуналу отчет начальника полиции безопасности и СД-Марселя от 6 июля 1944 г. об аресте участников французского движения сопротивления о том, как производился их допрос, в результате которого допрашиваемые умерли. Это документ Ф-979, который я представляю под № РФ-1537.

С разрешения Трибунала я хотел бы огласить выдержку из этого документа:

"Заключенные, перечисленные в пунктах 1-16 ..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какая страница документа ?

Г-н МОННЕРВ. Это выдержка на второй странице перевода на французский язык, господин председатель.

17457

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Продолжайте, г-н МОННЕРЗ.

Г-н МОННЕРЗ. "43 заключен-ных, названных в пунктах 1-4, 6-12 и 16, были расстреляны 13 июня 1944 г. при инсценированной попытке к бегству. Заключенные, названные в пунктах 13-15, были расстреляны при попытке к бегству 15 июня 1944 г. вблизи города Салон. Заключенный, указанный в пункте 17, еще нужен особому отделу. Заключенный, указанный в пункте 21, умер 9.У1.1944г. здесь, в отделении".

Относительно приказа "Мрак и туман" Вы показали, что гестапо в Берлине возражало против него. Это правильно ?

ГОЛЬМАН. Да.

Г-н МОННЕРЗ. Я хотел бы показать Вам документ 668-ПС, который был уже представлен под № США-504.

ГОЛЬМАН. Я заявлял, что государственная полиция была против этого указа по причинам технического порядка. Но в виду того, что это был приказ, изданный руководителями государства, то, естественно, что государственная полиция, как и другие учреждения, должна была выполнить его.

Г-н МОННЕРЗ. А Ваш отдел 1У-Д-4, сотрудники которого также поставили свою подпись под этим документом, стоял за наиболее жестокое решение этого вопроса, не так ли ?

ГОЛЬМАН. Он стоял за то ~~ре~~решение, которое вытекало из самого приказа.

Г-н МОННЕРЗ. ОКВ требовало от Вашего отдела подыскать решения, не правда ли ?

ГОЛЬМАН. Что Вы имеете в виду: решение в отношении этого отдельного случая или в отношении всего приказа ?

17458

H1213-0056

H1213 - 0057

Г-н МОННЕРЭ. Я спрашиваю Вас, свидетель, правильно ли то, что ОКВ требовало от Вас ответа на вопрос о том, следует ли сообщать родственникам погибших французов о смерти их близких или нет ? Вы избрали наиболее жестокое решение, не правда ли ?

ГОЛЬМАН. Из документа я вижу, что ОКВ послало такой запрос и что гестапо ответило на него так, как следовало ответить в соответствии с имеющимся приказом.

Г-н МОННЕРЭ. Правильно, что представитель военного командования ответил Вам,- на 2 стр. - что он согласен с Вашим предложением ?

ГОЛЬМАН. Очевидно.

Г-н МОННЕРЭ. А Вы лично не давали инструкции о порядке выполнения приказа "Мрак и туман" ?

ГОЛЬМАН. Это же не входило в мои функции. Я должен был только передать этот приказ соответствующим учреждениям, а все остальное упорядочивалось на местах.

Г-н МОННЕРЭ. Вы поддерживали контакт с администрацией концлагерей ?

ГОЛЬМАН. Я имел отношение к концентрационным лагерям только с тех пор, как взял на себя задачу обеспечения французских министров. Когда премьер-министр Рейно и господин Мандель жили в Оранienбурге в здании тюрьмы, я должен был их часто навещать, осведомляясь о том, в чем они нуждаются. Такое же отношение я имел к концлагерю Бухенвальд, где господин премьер-министр Блюм и господин министр Мандель жили там в комнате руководящего состава. Для охраны дворца „Гиттер" была выделена охрана из состава

частей, охранявших концлагерь "Дахау". Это были единственные случаи, когда я столкнулся, да и то не непосредственно, с администрацией концентрационных лагерей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас время перерыва.

/Объявляется перерыв до 14.00/

17460

H1213 – 0058

H1213-0059

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

1-го августа 1946 г.

Вечернее заседание.

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Довожу до сведения защитников организаций, что Трибунал предполагает сначала заслушать все устные показания свидетелей по организациям, а затем - все замечания по документам, потому что некоторые из документов, в частности, письменные показания сейчас еще не готовы. Мне кажется, что так будет удобнее для защитников организаций.

В субботу утром открытое заседание будет до 1 часу дня.

Г-н МОННЕРЭ. Свидетель, Вы только что показали, что, помимо защиты некоторых видных политических деятелей Франции, Вы не вмешивались в обычный распорядок концентрационных лагерей?

ГОФМАН. Нет.

Г-н МОННЕРЭ. Вы устанавливали распорядок в концентрационных лагерях?

ГОФМАН. Нет.

Г-н МОННЕРЭ. Направляли ли Вы какие-либо инструкции в концлагери?

ГОФМАН. Я не могу этого вспомнить.

Г-н МОННЕРЭ. Я хотел бы с разрешения Трибунала представить свидетелю документ ПС-2521, который я пред"являю за № РФ-1538. Этот документ не включен в книгу документов, я передам его сейчас.

На второй странице документа мы находим выдержку из приказа "Мрак и туман", который был направлен администрации

концлагерей. Документ датирован 4 августа 1942 г. и исходит из отдела 1У-Д.

ГОФМАН. Да - это передача содержания приказа "Мрак и туман" инспектору по делам концлагерей. Я не могу теперь вспомнить, с какого времени в концлагерях выполнялся приказ "Мрак и туман". Я предполагаю, что это было сделано потому, что было трудно проводить этот приказ в жизнь отдельным инстанциям.

Г-н МОННЕРЭ. Этот документ подписан именно Вами?

ГОФМАН. Да, здесь имеется подпись: д-р Гофман, и печать. Очевидно, я когда_то подписал этот приказ.

Г-н МОННЕРЭ. Был ли составлен этот документ в Вашем отделе?

ГОФМАН. Судя по оформлению этого документа, я полагаю, что это было так.

Г-н МОННЕРЭ. Следовательно, именно Ваш отдел комментировал этот приказ и давал инструкции для его выполнения, не правда ли?

ГОФМАН. Да, это ясно, это никогда и не оспаривалось.

Г-н МОННЕРЭ. На утреннем заседании Вы показали, что государство и государственное руководство не действовали в соответствии с намерениями полиции?

ГОФМАН. Во многих случаях они действовали вне зависимости от нас, это правильно.

Г-н МОННЕРЭ. Полагаете ли Вы, что приказ "Мрак и туман" соответствует точке зрения полиции?

ГОФМАН. Нет.

Г-н МОННЕРЭ. То-есть Вы полагаете, что этот приказ противоречит взглядам полиции?

ГОФМАН. Да, я показал, что этот декрет был издан не по

17462

H1213-0060

H1213-0061

инициативе полиции, и в моих показаниях по вопросу о нашей позиции, о возникновении военных организаций и борьбе с ними я заявил, что этот декрет не соответствует нашей позиции.

Но, так как этот декрет был все же издан государственными органами, ~~он~~ полиция должна была действовать согласно этим директивам, и она могла лишь пытаться в рамках данного приказа проводить свою линию.

Г-н МОННЕРЭ. То-есть гестапо, вне зависимости от того, одобряет или не одобряет оно принятые мероприятия, все-таки принимало участие в проведении их в жизнь, не так ли?

ГОФМАН. Да.

Г-н МОННЕРЭ. Имело ли право гестапо производить расстрелы и казни?

ГОФМАН. Нет. Я, правда, слышал, что в одном секторе, который не относился к сфере моей компетенции, имелись такие указания.

Г-н МОННЕРЭ. В каком секторе?

ГОФМАН. Насколько я помню, это было управление, которое занималось польскими делами.

Г-н МОННЕРЭ. Ваш отдел 1У-Д получал указания, касавшиеся права гестапо производить расстрелы?

ГОФМАН. Я сейчас не могу вспомнить, направлялись ли нам директивы такого рода.

Г-н МОННЕРЭ. Я хотел бы пред"явить Вам документ ПС-1715, который я предоставляю под № РФ-1539. Это документ, подписанный Кальтенбруннером и направленный во все отделы гестапо, а также и Вашему отделу 1У-Д в порядке информации.

ГОФМАН. Я хочу обратить Ваше внимание на то, что мой отдел именовался отделом 1Х-Д, который ведал вопросами, связанными с оккупированными областями. Этот документ направлен начальнику группы в отделе 1У-Д, а не отделу 1У-Д, которым я руководил. Таким образом, этот документ был направлен не моему

отделу. Так как в западном секторе не проводилось никаких экзекуций, то этот документ и не поступал в мой отдел.

Г-н МОННЕРЭ. Но документ соответствует действительности. Гестапо имело право производить казни и расстрелы?

ГОФМАН. Я не могу на основании того, что я лично знаю, дать Вам детальные сведения о такой практике.

Г-н МОННЕРЭ. Знали ли Вы Эйхмана?

ГОФМАН. На основании того, что я знал по служебной линии, мне известно, что Эйхман руководил еврейским отделом в Главном управлении имперской безопасности.

Г-н МОННЕРЭ. Ваш Отдел не получал никакой информации об антиеврейских мероприятиях на оккупированных территориях?

ГОФМАН. Мой отдел получал ежемесячные отчеты начальников полиции безопасности в оккупированных областях. В этих отчетах, например, говорилось о депортации евреев. Я уже показывал, что о фактах депортации евреев я впервые узнал только из этих отчетов. Я беседовал с Эйхманом по этому вопросу, в частности, спрашивал его, почему эти факты ранее не были известны моему отделу. Он ответил мне, что он действует по указаниям свыше и поэтому не сообщал мне об этом раньше.

Г-н МОННЕРЭ. Эйхман имел своих уполномоченных на оккупированных территориях?

ГОФМАН. Мне известно, что он имел своих особых уполномоченных при начальниках полиции безопасности в оккупированных областях.

Г-н МОННЕРЭ. И эти уполномоченные могли отдавать приказы органам гестапо?

ГОФМАН. Относительно того, чем занимались собственно эти уполномоченные и какие директивы давал им Эйхман, - я не могу сказать, так как я этого не знал. Эйхман и его отдел

17464

H1213 – 0062

H1213 – 0063

формально принадлежали к гестапо.

Г-н МОННЕРЗ. Он являлся составной частью 1У-го ведомства, не так ли?

ГОФМАН. Он по служебной линии относился к 1У-му ведомству, однако, он был... он был довольно свободен в своих действиях и я уже подчеркивал, что это следует об"яснить в первую очередь тем, что он... что он сам вышел не из кругов полиции.

Г-н МОННЕРЗ. Вы все время были в курсе той деятельности, которую проводили уполномоченные Эйхмана на различных оккупированных территориях?

ГОФМАН. Я о них имел сведения только на основании ежемесячных отчетов начальников полиции безопасности.

Г-н МОННЕРЗ. И из отчетов Вы узнавали, например, численность угнанного населения?

ГОФМАН. Да.

Г-н МОННЕРЗ. Участвовало ли гестапо или ЗИПО в проведении этого угона в оккупированных областях?

ГОФМАН. Насколько мне известно - да.

Г-н МОННЕРЗ. Каковы были функции П-го отдела Главного управления имперской безопасности?

ГОФМАН. Отдел П-К Главного управления имперской безопасности ведал административно-экономическими вопросами и до 1944 года, кажется, вопросами, связанными с паспортами и интернированием иностранцев, а также, по-моему, вопросами эмиграции.

Г-н МОННЕРЗ. Служащие этого отдела имели в большинстве случаев исполнительные функции или являлись административными работниками полиции?

ГОФМАН. Во П-м отделе в основном были административные чиновники и юристы.

Г-н МОННЕРЭ. Этот отдел, по Вашему мнению, плохо знал то, что происходило в исполнительных органах?

ГОФМАН. Да, так как он в основном занимался вопросами административного и правового характера.

Г-н МОННЕРЭ. Известно ли Вам, каковы были функции отдела П-Д?

ГОФМАН. Если я не ошибаюсь, он ведал вопросами судопроизводства.

Г-н МОННЕРЭ. Я хотел бы показать Вам один документ, который уже был пред"явлен. Это документ 501-ПС, США-288.

Согласно этому документу, газовые автомашины, которые предназначались для истребления населения восточных территорий и, в частности, евреев, поставлялись как раз этим отделом П-м, который очень хорошо знал, как это явствует из данного документа, о производившемся истреблении.

Таким образом, по Вашему, существовало полное разграничение функций административных и оперативных?

ГОФМАН. Насколько я могу судить по документу, отдел П-Д представлял собой ... технический отдел, который занимался вопросами автотранспорта. Насколько можно судить на основании содержания этого документа, отдел ведал специальными автомобилями. Очевидно, это - отчет автомобильного управления центральному управлению автотранспорта в Берлине.

Г-н МОННЕРЭ. Вы признаете, что в документе речь идет о специальных машинах, предназначенных для истребления людей?

ГОФМАН. Насколько я могу судить по беглому просмотру документа, это вытекает из его содержания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Г-н Моннерэ, мне кажется, что документ говорит сам за себя.

17466

H1213 – 0064

H1213 – 0065

Г-н МОННЕРЭ. Да, г-н председатель.

/Обращается к свидетелю/. Часто ли у Вас создавалось впечатление во время Вашей деятельности в гестапо, что государственные руководители требовали от Вас выполнения задач, которые не соответствуют тому, что Вы называете полицейскими задачами?

ГОФМАН. Впечатление о том, что нам передали целый ряд задач, находившихся в противоречии с нашими полицейскими функциями, у меня создалось как во время моей деятельности в Берлине, так и позже, во время моей деятельности в Дании, при разрешении некоторых вопросов. Я должен все же заметить, что я рассматривал эти вопросы, естественно, только с точки зрения полицейского чиновника и только, исходя из этой точки зрения, определял свое отношение к этим событиям. Мне не было известно, что побудило руководство принять те решения, которые были доведены до нашего сведения.

Г-н МОННЕРЭ. Вы не считали, например, преступным приказ истреблять различные категории советских военнопленных?

ГОФМАН. Я должен честно заявить, что я никак не мог понять смысла этого приказа, в особенности потому, что его нельзя было об"яснить выполнением полицейских функций.

Г-н МОННЕРЭ. Но тем не менее гестапо принимало участие в проведении в жизнь этих приказов, не так ли?

ГОФМАН. Я не могу об этом сказать ничего определенного на основании того, что я лично знаю.

Г-н МОННЕРЭ. У меня нет больше вопросов, господин председатель.

/К микрофону подходит д-р Меркель, защитник СС./

МЕРКЕЛЬ. Разрешите мне задать свидетелю несколько вопросов, г-н председатель.

После издания декрета о переводе сотрудников гестапо в СС, эти сотрудники гестапо переводились в войска СС по приказу СС или СД? И служили ли они там?

ГОФМАН. Нет. Перевод их в СС представлял собой мероприятие чисто внешнего характера. С момента моего формального вступления в СС в 1939 году я не служил ни в СС, ни в СД.

МЕРКЕЛЬ. Был ли указан в приказе Главного имперского управления безопасности о превентивном заключении концентрационный лагерь, в который должны были направляться арестованные?

ГОФМАН. Насколько я могу вспомнить - да. Однако точно я не могу этого утверждать.

МЕРКЕЛЬ. Кем проводился арест тех лиц, в отношении которых имелся приказ о превентивном заключении, поскольку эти люди находились еще на свободе?

ГОФМАН. Либо непосредственно чиновниками гестапо, либо чиновниками жандармерии и местных полицейских участков.

МЕРКЕЛЬ. Кто конвоировал эшелоны арестованных, направлявшихся в концентрационные лагери?

ГОФМАН. Насколько я помню, перевод в лагери производился полицейскими участками с помощью имевшихся в их распоряжении вагонов для заключенных. Вагоны, в которых перевозились заключенные, курсировали по всей империи по твердому графику.

МЕРКЕЛЬ. Были ли известны Вам или Вашему отделу действительные условия, которые существовали в концентрационных лагерях?

ГОФМАН. Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что Вы подразумевали под "регулярными расписаниями"? Вы имели ввиду специальные поезда или обычные поезда?

ГОФМАН. Это были специальные вагоны, которые были пред-

17468

H1213-0066

H1213 – 0067

назначены полицейским управлением для перевозки заключенных и уголовных преступников из одной тюрьмы в другую. Такие вагоны прицеплялись к скорым или пассажирским поездам и в этих вагонах транспортировались заключенные. Таким образом, специальных эшелонов не создавалось.

МЕРКЕЛЬ. Концентрационные лагери подчинялись гестапо?

ГОФМАН. Нет, концентрационные лагери подчинялись инспектору по делам концентрационных лагерей в Ораниенбурге. Насколько мне известно, эта инспекция подчинялась Главному административно-хозяйственному управлению СС.

МЕРКЕЛЬ. Разве документ, который только что был пред"явлен Обвинением - 2521-ПС, не подтверждает этого же, ибо отправителем этого документа является административно-хозяйственное управление СС в Ораниенбурге, а направлен он был комендантам всех концлагерей?

ГОФМАН. Да.

МЕРКЕЛЬ. Вам было известно об уничтожении евреев в Освенциме?

ГОФМАН. Нет, я об этом узнал только... только после капитуляции.

МЕРКЕЛЬ. Было ли Вам известно, что деятельность Эйхмана находилась в непосредственной связи с этим биологическим истреблением в Освенциме?

ГОФМАН. В то время, когда я состоял на службе... в то время, когда я состоял на службе и до капитуляции, я ничего не слышал о подобных проблемах.

МЕРКЕЛЬ. Когда Вы впервые получили достоверные сведения об этих фактах?

ГОФМАН. После капитуляции.

МЕРКЕЛЬ. У меня нет больше вопросов к свидетелю.

/Перекрестный допрос свидетеля Гофмана./

Г-н ВИДДЛ. Свидетель, Вы говорили о декрете, согласно которому гестапо было дано разрешение применять в Дании методы третьей степени?

ГОФМАН. Да.

Г-н ВИДДЛ. Этот декрет имелся в письменном виде?

ГОФМАН. Это был письменный декрет начальника полиции безопасности и СД.

Г-н ВИДДЛ. И он был подписан?

ГОФМАН. Да.

Г-н ВИДДЛ. Кто его подписал?

ГОФМАН. Кто его подписал? Насколько я помню, первый декрет был подписан Гейдрихом, а второй - Мюллером, замещавшим его. Однако относительно второго декрета я не могу сказать точно.

Г-н ВИДДЛ. Каким числом был датирован первый декрет?

ГОФМАН. Мне кажется, он относился к 1937 году?

Г-н ВИДДЛ. Каким месяцем?

ГОФМАН. Этого я не могу сказать.

Г-н ВИДДЛ. Каким числом был датирован второй декрет?

ГОФМАН. 1942 год.

Г-н ВИДДЛ. Вы сами лично видели оба декрета?

ГОФМАН. Да.

Г-н ВИДДЛ. Что содержалось в первом декрете?

ГОФМАН. Содержание первого декрета заключалось в том, что при допросе по делу враждебных государству организаций в случае, если не было в распоряжении никаких других средств, то предусматривалось нанесение допрашиваемому известного числа палочных ударов. После нанесения определенного количеств

H1213-0068

H1213 – 0069

палочных ударов следовало привлекать для осмотра врача. Этим декретом разрешалось... разрешалось пользоваться только для получения нужных показаний в отношении отдельных лиц. Разрешение на это в каждом отдельном случае следовало получить у начальника полиции безопасности и СД.

Г-н БИДДЛ. Одну минуточку. Скажите, действие этого декрета было ограничено какой-нибудь определенной территорией или же он распространялся на все оккупированные территории?

ГОФМАН. Декрет от 1937 года относился только к территории собственно Германии, однако, впоследствии он автоматически был перенесен полицией безопасности в те области, в которых развернулась ее деятельность. О каком-либо ограничении его действия я не помню.

Г-н БИДДЛ. Скажите, в этом первом декрете были разрешены еще какие-нибудь методы допроса третьей степени, кроме избиений?

ГОФМАН. Нет. Во втором декрете лишь... в нем разрешалось прибегать к таким мероприятиям, которые представляли собой более мягкие наказания, чем нанесение палочных ударов. Допрашиваемый должен был стоять во время допроса или выполнять упражнения, целью которых было переутомить его. Я не помню обо всех этих мерах. Они перечислены в декрете.

Г-н БИДДЛ. Вспомните хотя бы одну из таких мер, например, заставлять допрашиваемого стоять во время допроса. Должен ли был допрашиваемый, согласно этому декрету, стоять в течение всего допроса.

ГОФМАН. Я сам никогда не присутствовал во время такого допроса.

Г-н БИДДЛ. Я не об этом Вас спрашиваю. Я спросил: требовал ли данный декрет, чтобы допрашиваемый стоял в течение всего допроса?

ГОФМАН. Там было написано, что можно распорядиться, чтобы допрашиваемый во время допроса не имел права сидеть, а все время стоял.

Г-н ВИДДЛ. Сколько времени длились допросы?

ГОФМАН. Это не было указано в декрете, однако...

Г-н ВИДДЛ. Я спросил: какова, примерно, была продолжительность таких допросов на самом деле.

ГОФМАН. Естественно, что при некоторых обстоятельствах такой допрос продолжался довольно долго и, таким образом, это мера наказания была довольно строгой.

Г-н ВИДДЛ. Было ли упомянуто в декрете число ударов, которое можно было наносить? Было ли там сказано, сколько раз можно было ударять человека палкой?

ГОФМАН. Насколько я могу вспомнить, это мероприятие могло проводиться только один раз в отношении одного лица. Таким образом, оно не должно было повторяться. Количество палочных ударов, мне кажется, было указано в декрете.

Г-н ВИДДЛ. И затем вызывался доктор?

ГОФМАН. Нет. Мне кажется, дело обстояло так, что, если заранее бнл предусматривалось нанесение большого количества ударов, то врач должен был присутствовать с самого начала экзекуции.

Г-н ВИДДЛ. А какое число ударов было разрешено, вы это помните?

ГОФМАН. Насколько я помню - 20, однако, я не могу сказать этого точно.

Г-н ВИДДЛ. И действие обоих декретов распространялось на всю германскую империю, включая оккупированные территории, не так ли?

ГОФМАН. Да.

17472

H1213-0070

H1213-0071

Г-н ВИДДЛ. И эти декреты были действительны как во Франции, так и в Дании, - не так ли?

ГОФМАН. Да, позже. Во втором декрете начальник полиции безопасности разрешил командирам полиции самостоятельно проводить эти мероприятия, и это было в 1942 году.

Г-н ВИДДЛ. Таким образом, командиры могли сами отдавать приказания об избиении, не обращаясь к начальнику полиции безопасности?

ГОФМАН. Да, с 1942 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель может удалиться.

МЕРКЕЛЬ. Г-н председатель, я хотел бы уточнить только одно обстоятельство... устранить одно небольшое недоразумение. Суд во время допроса свидетеля говорил о комендантах в оккупированных областях. Я прошу разрешения спросить свидетеля, имел ли он ввиду начальников полиции безопасности или командующих полиции безопасности. Это - две совершенно различных категории.

ГОФМАН. Насколько я могу вспомнить, - это были командующие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это все. Благодарю Вас.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Господа судьи! Я хочу задать этому свидетелю только один вопрос после того, как он был допрошен Трибуналом. Мне кажется, что свидетель показал, что в этом втором декрете избиение не было предусмотрено.

Так я понял то, что Вы сказали, г-н свидетель?

ГОФМАН. Нет, я заявил, что палочные удары... но с этого времени были предусмотрены еще некоторые мероприятия, которые по своему характеру были более мягкими, чем палочные удары.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. По моему, свидетель сказал, что во втором декрете речь шла о более мягких мерах наказания:

допросе стоя и др. методах, имевших своей целью утомить допрашиваемого.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Да, сэр. Именно так и я понял, но, насколько я понимаю, сейчас свидетель сказал, что по обоим декретам избиение было разрешено. Только это я и хотел установить.

МЕРКЕЛЬ. У меня нет больше вопросов к свидетелю.

/К микрофону подходит представитель советского Обвинения полковник Карев./

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что Вы хотите, полковник Карев?

ПОЛКОВНИК КАРЕВ. Советское обвинение просит разрешения у Трибунала представить новые документы о преступной деятельности гестапо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, конечно.

ПОЛКОВНИК КАРЕВ. Прежде всего я пред"явлю Трибуналу документ за № СССР-258, содержащий в себе выдержки из списка заложников, расстрелянных немецкой полицией в Югославии. Если Трибунал считает необходимым, я приведу из этого документа всего две фразы; в конце первого абзаца в этом документе говорится: "Расстрелы производились по решению гестапо и СД". И затем в конце второй страницы документа я обращу внимание Трибунала только на пункт "В", где указано, что на основании разных сведений, списков, протоколов о смерти и т.д. установлено до сего времени следующее число жертв..."Я пропускаю детальное перечисление жертв и остановлю внимание суда на том, что в 1942 году было повешено или расстреляно 237 чел., а всего самое меньгее 1.575 чел.

Затем я пред"явлю документ за № СССР-465, это - объявление немецкой полиции о разрушении ряда селений в Словении и расстреле всех мужчин за помощь партизанам. Я также остановлю здесь внимание Трибунала всего на двух фразах в

H1213 – 0072

H1213 – 0073

начале, где говорится, что "20 июля 1942 г. населенные пункты - село Храстник и часть села Заводь сравнены с землей. Все взрослое население мужского пола расстреляно, а остальное выслано. Эта мера была предпринята потому, что все население помогало бандам или поддерживало их деятельность".

И, наконец, в конце этого документа еще одна фраза: "Помимо всех этих мер, предпринятых гестапо, было расстреляно некоторое количество гражданских лиц в качестве заложников".

Третий документ за № СССР-416. Я не буду его оглашать. Это - список югославских граждан и граждан союзных государств, составленный в 1938 году. Лица, перечисленные в этом списке, подлежали аресту без обвинения в каком-либо преступлении. Против каждой из 4.000 фамилий, содержащихся в этом списке, была пометка, подлежали ли арестованные направлению в гестапо или в другое управление - Главное имперское управление безопасности.

Этот документ был найден в архивах гестапо в Югославии.

Четвертый документ за № СССР-418. Он содержит копию захваченного у немцев приказа по государственной полиции Югославии с изложением распоряжения Гиммлера об аресте всех лиц, которые выражали радость в связи с поражением немцев под Сталинградом.

Я думаю, г-н председатель, что нет надобности зачитывать его целиком.

Наконец, документ № 71. Он очень краткий и представляет из себя телеграмму государственной немецкой полиции о задержании дипломатических работников, атташе, дипкурьеров, консулов и т.д. Эта телеграмма дана всего за один день до официального об"явления войны или нападения немцев на Югославию и тем самым нарушила международное право. Об этом

говорит и документ № СССР-816 о распространении этой телеграммы на дипкурьеров, консулов и т.д.

И последний документ СССР-518. Это - указание бывшего генерал-лейтенанта немецкой армии Крафта. Между другими данными приводится сообщение о том, что гестаповцами был убит их собственный сотрудник в целях сокрытия тайны того обстоятельства, что была проведена специальная подслушивающая проводка к начальнику...

Вот все, что я хотел пред"явить. Если Трибунал сочтет возможным, я бы просил разрешить мне назвать номера несколько ранее пред"явленных документов, в которых говорится о преступной деятельности гестапо. Эти документы были пред"явлены в связи с другими вопросами, а потом на них было обращено внимание в связи с гестапо. Можно ли это огласить или Трибунал считает это ненужным?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Эти документы еще не предоставлялись в качестве доказательства, не правда ли?

ПОЛКОВНИК КАРЕВ. Эти документы были предоставлены и приняты судом, но они были предоставлены не в связи с деятельностью гестапо, а по другому поводу, и поэтому те выдержки, которые были ранее зачитаны и которые содержатся в этих документах, могут быть оставлены, мне кажется, без внимания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал считает, что Вам следует заняться этими документами, когда будет выступать Обвинение, поскольку они относятся к числу документов, которые уже были предоставлены.

ПОЛКОВНИК КАРЕВ. Хорошо. Благодарю Вас, Ваша честь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Теперь свидетель может уйти. Это все Ваши свидетели?

МЕРКЕЛЬ. Да, так точно. Если я правильно понял Вас, г-н председатель, то предоставление документов должно производиться только после того, когда будут допрошены все свидетели по всем

17476

H1213-0074

H1213-0075

организациям?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, целью этого является то, что тогда мы сумеем рассмотреть сразу все документы и, так как сейчас еще некоторые документы не готовы, мы сейчас перейдем к слушанию дела следующей организации.

МЕРКЕЛЬ. У меня еще одна просьба. Я считаю, что во время представления доказательств мне будет разрешено высказаться по поводу тех документов, которые были только теперь пред"явлены Обвинением, и представить документы для опровержения тех документов, которые впервые были сегодня представлены здесь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Когда Вы говорите "опровержение", я полагаю, что Вы имеете ввиду критику и обсуждение документов?

МЕРКЕЛЬ. Я имею ввиду аргументацию или представление новых аффидевитов или новых доказательств против впервые представленных сегодня документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как Вы говорите, "опровергать" или обсуждать документы, представленные сегодня Обвинением, Вы сможете тогда, когда Вы будете выступать с Вашей заключительной речью. По окончании представления материалов по всем комиссиям, защитники организаций пред"явят свои доказательства и кратко прокомментируют их. Затем у них будет время для обсуждения материалов слушаемого сейчас дела и тогда-то Вы и выступите со своими аргументами, а также с доводами "в опровержение" тех документов, которые были сегодня пред"явлены.

МЕРКЕЛЬ. Благодарю Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Теперь я предоставляю слово защитнику СД. Вызовите сейчас, пожалуйста, Ваших свидетелей.

ГАВЛИК /защитник организации СД/. Я допросил на комиссии 7 свидетелей. Всех протоколов допроса я еще не имею и передам их суду позже.

17477

С разрешения суда, я вызываю свидетеля Геппнера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Назовите Ваше полное имя.

СВИДЕТЕЛЬ. Рольф-Гейнц Геппнер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Повторяйте за мной слова присяги:

"Клянусь Богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

/Свидетель повторяет слова присяги./

Вы можете сесть.

/Перекрестный допрос свидетеля Геппнера./

ГАВЛИК. Сначала я задам несколько вводных вопросов для того, чтобы доказать, что свидетель располагает достаточными знаниями для ответа по теме моих доказательств. Когда Вы родились?

ГЕППНЕР. 24 февраля 1910 года.

ГАВЛИК. С какого времени Вы принадлежали к СД?

ГЕППНЕР. С начала 1934 года.

ГАВЛИК. Какую деятельность Вы вели дл этого?

ГЕППНЕР. До этого я учился и закончил юридические курсы.

ГАВЛИК. Какие юридические экзамены Вы выдержали?

ГЕППНЕР. Я сдал 1-й и 2-й государственные экзамены по юриспруденции.

ГАВЛИК. Какие должности Вы занимали в СД?

ГЕППНЕР. Вначале я был внештатным сотрудником и референтом в оберабшните, затем был начальником штаба в лейтабшните, затем абшнитсфюрером, и в конце группенлейтером в Главном управлении имперской безопасности.

ГАВЛИК. Группенлейтером какой группы Вы были?

ГЕППНЕР. Я был группенлейтером группы III-а, которая ведала юридическими и народно-хозяйственными вопросами.

17478

H1213 – 0076

H1213 – 0077

ГАВЛИК. Какие другие задачи Вы выполняли, находясь на службе в СД?

ГЕППЕР. Вначале в качестве внештатного сотрудника я занимался прессой. Позже я ведал кадрами и организационными вопросами и затем в качестве начальника штаба и абшнитсфюрера я отвечал за все области службы безопасности, которые входили в мою компетенцию.

ГАВЛИК. Я теперь перехожу к первой теме моих доказательств. Я хочу доказать, что СД в качестве службы информации и организация СД, которая подчинялась СС, представляли собой совершенно различные организации. Что означает сокращение "СД"?

ГЕППЕР. Сокращение СД означает:" служба безопасности".

ГАВЛИК. Какие различные значения имел этот термин?

ГЕППЕР. Термин "служба безопасности" имеет два совершенно разных значения. Во-первых, это специальная организация СД в составе СС и, во-вторых, это служба безопасности в качестве информационной службы.

ГАВЛИК. Информационная служба заграницей также носила название СД?

ГЕППЕР. Да, ее тоже называли СД и, в частности,"СД за границей". /СД - Ауслаид/

ГАВЛИК. УП-е управление также называлось СД?

ГЕППЕР.Да.

ГАВЛИК. Чем занималось УП-е управление?

ГЕППЕР. УП-е управление занималось архивами, библиотеками и, насколько я знаю, выполняло также ряд специальных научных заданий.

ГАВЛИК. В качестве одной из организаций войск СС

17479

СД коренным образом отличалась от внутренней информационной службы СД и информационной службы СД за границей?

ГЕППЕР. Конечно.

ГАВЛИК. Кому подчинялась специальная организация СД, которая входила в СС?

ГЕППЕР. Специальная организация, входившая в СС, подчинялась начальнику полиции безопасности и СД.

ГАВЛИК. Кто входил в состав этой специальной организации?

ГЕППЕР. Эта специальная организация включала в себя, во-первых, членов СД, как службы информации, которые перешли ранее на службу безопасности из общей организации СС. Во-вторых, в состав этой организации входили те лица, которые, будучи до этого чиновниками информационной службы, были приняты в УП управление. Далее в состав этой специальной организации СД в СС входили члены СС, являвшиеся сотрудниками полиции безопасности, т.е. государственной полиции и уголовной полиции и, наконец, в-четвертых, члены организаций, которые сотрудничали с полицией безопасности по служебной линии.

ГАВЛИК. Другие лица, которые не служили в полиции безопасности или в службе безопасности, также принадлежали к этой специальной организации?

ГЕППЕР. Да, я здесь имел их ввиду при упоминании о только что названной мною четвертой группе, которая была принята в СС как служба таможенной охраны.

ГАВЛИК. Этот состав лиц имел какие-либо общие задачи?

ГЕППЕР. Нет, этот состав лиц был лишь зарегистрирован сначала в Главном управлении СС, а позднее, когда в сентябре 1939 г. было учреждено Главное имперское управление без-

17480

H1213 – 0078

H1213-0079

опасности, он был учтен 1 управлением Главного имперского управления безопасности.

ГАВЛИК. Я перехожу к...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сигнальная лампочка продолжает вспыхивать. Прошу Вас делайте паузы между вопросами и ответами.

ГАВЛИК. Теперь я перехожу ко второму разделу вопросов, а именно к вопросу об отношении службы внутренней информации или III управления к VI1 управлению, т.е. к службе информации за границей, и // к VII управлению. Скажите, управления III, VI1 и VII это различные организации или это единая организация СД?

ГЕПНЕР. Это были различные организации. Разрешите мне в нескольких словах обосновать это утверждение. Во-первых, круг задач этих трех управлений был совершенно различен. III управление занималось службой информации внутри страны. Шестое управление - службой безопасности за границей и седьмое управление вопросами, касавшимися библиотек и архивов. Во-вторых, организация этих управлений была совершенно различной. III управление службы внутренней информации вело работу, главным образом, через посредство своих низовых органов и абшнитов. Метод работы был, таким образом, децентрализованным. В то же время шестое управление, ведавшее службой информации за границей, было весьма централизованным. Седьмое управление вообще состояло лишь из центрального аппарата.

ГАВЛИК. Между этими управлениями - третьим, шестым и седьмым имелся какой-либо заметный контакт по служебной линии и были ли у них общие задачи?

ГЕПНЕР. Нет, для этого их задачи были слишком различны, сотрудники этих управлений почти не имели связи между собой.

17481

ГАВЛИК. Теперь я перехожу к третьему циклу вопросов - к истории СД до момента учреждения Главного управления имперской безопасности, в частности, к вопросу о том, входило ли в этот период в задачи СД участие в общем планировании заговора. Когда была основана СД как служба внутренней безопасности?

ГЕПНЕР. Служба безопасности была основана в 1931-32гг.

ГАВЛИК. СД с момента ее основания и до окончания войны имела все время одни и те же задачи, одну непременную цель и вела одну и ту же работу?

ГЕПНЕР. Нет, этого нельзя утверждать. Задачи и цели ее сильно... очень сильно менялись. Они изменялись в зависимости от политической ситуации. В то время, как служба безопасности, примерно, до 1933 г. или до начала 1934 г. имела своей задачей помогать общей организации СС, после роспуска тех партий, которые ранее конкурировали с НСДАП, т.е. в тот период, когда уже не имелось более легальных партий, находившихся в оппозиции к НСДАП, задача наблюдения и борьбы с нелегальной деятельностью политического противника была передана гестапо.

ГАВЛИК. Какие периоды деятельности СД следует различать, начиная с начала ее существования и до конца войны?

ГЕПНЕР. Об одном периоде я уже только что говорил; это период с 1931 до 1933-1934 года. Второй период начался в 1934 году. Я хотел бы в качестве события или документа, имеющего особое значение, указать на распоряжение заместителя фюрера относительно того, что служба безопасности...

ГАВЛИК. Г-н свидетель, в начале Вы остановитесь только на периодах деятельности СД. Потом я поставлю Вам несколько вопросов относительно каждого периода в отдельности.

17482

H1213-0080

H1213 – 0081

ГЕППЕР. Первый период был с 1931 по 1934 год, до середины 1934 года. Второй период - с середины 1934 г. до момента учреждения главного управления имперской безопасности. Третий период охватывает годы от момента основания этого управления до конца войны.

ГАВЛИК. В чем состояла цель.. каковы были цели, задачи деятельности СД в период с 1931 по 1934 год?

ГЕППЕР. Задача службы безопасности с 1931 по 1934 год состояла в том, что она помогала одной из организаций, подчиненных партии, а именно - СС, в задачу которой входила охрана фюрера и охрана собраний, причем эта помощь СС выражалась в том, что СС имела в лице СД службу информации, которая давала ей многочисленные сведения о мероприятиях других партий, находившихся в оппозиции к НСДАП, и о том, какие мероприятия планировались другими партиями, готовили ли они покушение на ораторов, срыв собраний и т.д.

ГАВЛИК. Была ли СД, которая в тот период уже руководилась Гейдрихом, хорошо организованной, разветвленной системой шпионажа? Г-н председатель, я в этой связи указывал на судебные выдержки по делу СС, на странице 8Б английского текста, страница 8Б наверху, первая и вторая строки. /К свидетелю/. Я прошу Вас ответить на мой вопрос.

ГЕППЕР. При ответа на этот вопрос я должен исходить из того, что я сам мог наблюдать при своем вступлении в СД в начале 1934 г. и что мне тогда и позже сообщалось моими товарищами о предшествовавшем периоде.

Служба безопасности до 30 января 1933 г. представляла собой весьма небольшое учреждение, которое насчитывало не более 20-30 штатных сотрудников и такое же небольшое количество внештатных сотрудников, в отношении которых нельзя было сказать, что они были центральным руководством

или имели специальную подготовку, что давало бы основания утверждать, что это была настоящая сеть шпионской деятельности.

ГАВЛИК. Вы говорили о 25-30 сотрудниках. В какой области их было столько?

ГЕПНЕР. Во всей империи.

ГАВЛИК. Были ли еще какие-либо внештатные сотрудники?

ГЕПНЕР. Количество внештатных сотрудников было немного больше.

ГАВЛИК. Принимали ли сотрудники СД какие-либо общие или совместные решения относительно участия в преступлениях против мира, законов войны и человечности?

ГЕПНЕР. Нет, они, если вообще можно говорить о каком-либо соглашении, так как они вряд ли даже знали друг друга, ~~они~~ имели лишь намерение помочь партии в ее борьбе за власть тем, что они следили за деятельностью других партий, находившихся в оппозиции к НСДАП.

ГАВЛИК. Сотрудники СД в 1933-1934 гг. поддерживали каких-либо лиц, которые составляли общий и совместный план организации преступлений против мира, законов войны и человечности?

ГЕПНЕР. Нет.

ГАВЛИК. Было ли что-либо известно о таком плане сотрудникам СД в 1931-1934 гг.?

ГЕПНЕР. Мне кажется, что сотрудники службы безопасности так же ничего не знали об этом, как и подавляющая часть немецкого народа. Им ничего не было известно.

ГАВЛИК. Я перехожу теперь ко второму периоду. В чем заключались цели и задачи СД в период с 1934 г. до основания главного управления имперской безопасности в 1939 году?

ГЕПНЕР. После того, как не существовало более легаль-

17484

H1213 – 0082

H1213 – 0083

ных партий, которые находились бы в оппозиции к НСДАП, т.е. когда имелись только нелегальные политические противники, борьба с которыми, как я уже сказал, стала задачей, выросшей до отделов политической полиции, государственной полиции, задачи службы безопасности должны были принять другой характер. Они изменились, сначала в связи с тем, что появились другие идеологические и политические течения, другие идеологические группы...

ГАБЛИК. Г-н свидетель, может быть, Вы сможете короче ответить на вопрос об ее задачах и целях?

ГЕППЕР. Для того, чтобы назвать несколько примеров, можно указать на масонов, марксистов, евреев. При изучении этих групп применялся научный, статистический метод. В результате партия получила материал, необходимый для воспитания членов партии и для других целей. С июля 1934 г., по поручению партии, СД должны бли стать единственной службой политической информации и разведки, что, впрочем, не имело места, так как до самого конца у партии было очень много служб и источников информации. И эта задача опять-таки носила чисто исследовательский характер, в частности, она состояла в исследовании мировоззрений различных групп политических противников. Через короткий промежуток времени выяснилось, что и эта исследовательская работа, собственно, относится к сфере деятельности гестапо, т.к. такое исследование противника нельзя надолго отделить от исполнительной власти , от ведения ежедневных допросов и т.д. в соответствии с проведенным строгим разграничением задач между службой безопасности и государственной полиции, которое было осуществлено в середине 1938 г. и особенно в 1939 г. и закончилось, в сущности, одновременно с учреждением Главного управления имперской безопасности в

сентябре 1939 года. После этого разграничения функций задачу обеспечения безопасности можно было бы считать завершенной, если бы служба безопасности, пройдя последовательно все этапы от [illegible] духовного СД 1933-34 гг. к специальному отделу культуры и далее - к центральному ведомству службы информации не встала бы перед новой задачей - задачей изучения всех областей жизни и деятельности немецкого народа с целью давать исчерпывающую информацию государственному руководству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как я уже говорил другим защитникам, мы не хотим, чтобы эти свидетели останавливались на тех же самых вопросах, которые были уже детально освещены на Комитете.

У нас есть эти показания. Мы хотим видеть их здесь для того, чтобы составить себе мнение о том, в какой степени можно доверять их показаниям, а также заняться теми особо важными или новыми вопросами, которые не были затронуты на Комитете.

Однако, это свидетель, повидимому, говорит сейчас точно о том же, о чем он говорил очень подробно на Комитете. Это является просто повторением одного и того же.

ГАВЛИК. Я предоставил себе обстоятельства этого дела так, г-н председатель, что, поскольку этот свидетель допрашивался Комитетом в течение двух дней, сейчас необходимо еще раз кратко резюмировать его показания. Так я и поступаю. Свидетель допрашивался Комитетом в течение двух дней, а я сейчас суммирую показания примерно в течение полутора или двух часов.

Я полагал, что именно различный круг целей и задач СД в различные периоды будет представлять интерес для высокого Трибунала.

17486

H1213-0084

H1213 – 0085

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Постарайтесь суммировать, придерживаясь границ разумного.

ГАВЛИК. Хорошо, г-н председатель.

/Обращаясь к свидетелю/. Что Вы можете сказать о значении деятельности СД в этот период?

ГЕПНЕР. Деятельность СД в этот период почти не имела никакого значения. Речь шла, во-первых, о создании сети информаций об подборе необходимых документов. В особенности важно то, что деятельность СД в этот период оставалась почти незаметной для внешнего мира.

ГАВЛИК. Обвинение утверждало, что СС и СД представляли собой кадровые части партии и охватывали наиболее фанатичных приверженцев партии, которые, слепо следуя принципам партии, были готовы, не задумываясь, выполнять любые задачи, которые перед ними поставит партия, чего бы это ни стоило. Я указываю в этой связи на судебные выдержки по делу СС /страница УП, А и Б/.

Я задаю Вам вопрос, г-н свидетель. Отбирались ли штатные и внештатные сотрудники СД по этому принципу?

ГЕПНЕР. Штатные и внештатные сотрудники СД отбирались по тому принципу, чтобы они, во-первых, понимали задачи своей деятельности, и затем, чтобы у них был твердый характер.

ГАВЛИК. Я прошу Вас сначала ответить на мой вопрос: да или нет?

ГЕПНЕР. Нет.

ГАВЛИК. А теперь дайте, пожалуйста, Ваше обоснование.

ГЕПНЕР. Я уже указал, что штатные и внештатные сотрудники СД отбирались по тому принципу, чтобы они справлялись со своими задачами и, во-вторых, чтобы они имели твердый характер Ни для штатных, ни для внештатных сотрудников СД не ставили условием их деятельность в СД, их принадлежность к партии

или к СС.

ГАВЛИК. Занималась ли СД какой-либо деятельностью, за которую ни один правительственный орган, ни одна партия, даже нацистская партия, не захотела бы нести полной ответственности? Я прошу суд обратить при этом внимание на судебные выдержки по делу СС /страницы УП, 2-й абзац/.

ГЕПНЕР. Нет.

ГАВЛИК. Занималась ли СД в этот период, который Вы описали, начиная с ее основания и до 1939 года, закулисной тайной деятельностью?

ГЕПНЕР. Нет, можно было бы назвать целый ряд примеров. Во-первых, штатные сотрудники СД носили специальную форму, они имели на рукаве знак СД. Все органы СД имелись в телефонном справочнике, были зарегистрированы.

ГАВЛИК. Заключали ли члены СД в период с 1934 по 1939 гг. какое-либо совместное соглашение относительно участия в преступлениях против мира, военных законов или человечности?

ГЕПНЕР. Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас будет удобно сделать перерыв.

/Об"является перерыв на 10 минут./

Встать! Суд идет!

ГАВЛИК. Стремились ли сотрудники СД в период с 1934 по 1939 гг. поддерживать каких-либо лиц, имевших общий план, совершения преступлений против мира, военных законов и человечности?

ГЕПНЕР. Нет.

ГАВЛИК. Не состояла ли такого рода поддержка в том, что СД путем получения сведений относительно возможных и действительных противников нацистского руководства способствовала уничтожению и обезвреживанию оппозиции?

17488

H1213-0086

H1213-0087

ГЕПНЕР. Нет.

ГАВЛИК. Можете ли Вы обосновать свой ответ?

ГЕПНЕР. Да.

ГАВЛИК. Говорите кратко.

ГЕПНЕР. Задача службы безопасности заключась в изучении оппозиционных течений в различных областях народной жизни. Конкретные случаи являлись лишь примерами. Она не имела задачи возбуждать против отдельных лиц процесс в каких-либо других инстанциях.

ГАВЛИК. Разве информация из различных областей жизни, особенно со времени оккупации Рейнской области до начала второй мировой войны, - разве она не должна была убедить сотрудников СД в том, что все в Германии ожидали войны?

ГЕПНЕР. Нет, как раз наоборот...

ГАВЛИК. Пожалуйста, ответьте сначала: да или нет.

ГЕПНЕР. Нет.

ГАВЛИК. Теперь дайте обоснование Вашему ответу.

ГЕПНЕР. Я уже сказал: как раз наоборот. В тот период в Германии вряд ли кто ожидал войны, и именно информация о текущем положении, которую мы получали из различных областей народной жизни, например, информация относительно состояния продовольственного снабжения, хозяйства и промышленности показывала, что хотя вооружение в ограниченном об"еме и производилось, однако, это ни в какой мере не было признаком того, что все готовилось для агрессивной войны.

ГАВЛИК. Я перехожу теперь к отношениям между СД и СС. Представляла ли собой СД всегда важную и неот"емлемую часть СС? Я ссылаюсь при этом на немецкий текст стенограммы от 19 декабря, на странице 1596, это на странице 1798 английского текста стенограммы. Здесь находится соответствующее утверждение Обвинения. Пожалуйста, ответьте на этот вопрос.

ГЕППНЕР. Нет. Для обоснования своего ответа я хочу сказать следующее: После того, как задача СС по оказанию помощи ораторам партии и охране фюрера была закончена, возникла новая задача, совершенно независимо от СС и рейхсфюрера СС. Это была задача собственного аппарата сотрудников службы безопасности.

ГАВЛИК. Далее на странице 1795 английского текста стенограммы имеется утверждение, состоящее в том, что общая организация СС являлась базой, основным стержнем, на котором выросли различного рода ответвления СС. Я прошу Вас остановиться в этой связи на деятельности службы информации за границей.

ГЕППНЕР. Это не может относиться к службе информации за границей уже потому, что только, примерно, 10 процентов сотрудников СД пришло из общей организации СС, потому, что, по крайней мере, 90 процентов всех внештатных осведомителей и СД не только не принадлежали к СС, но и не хотели принадлежать к СС, и с точки зрения ее аппарата не должны были принадлежать к СС.

ГАВЛИК. Имелось ли в СС единое командование или штаб, который об"единял деятельность различных управлений, или эти управления взаимодействовали автоматически в том смысле, что каждое ответвление СС имело специальные задачи в рамках общих задач СС? Я ссылаюсь при этом на стенограмму от 19 декабря 1945 г. на странице 1794. Я прошу Вас ответить на этот вопрос.

ГЕППНЕР. Нет.

ГАВЛИК. Пожалуйста, обоснуйте свой ответ.

ГЕППНЕР. Единственным лицом, об"единявшим всю деятельность СС, был рейхсфюрер СС. Главные управления, которые ему подчинялись, ни в коей мере не представляли собой штаб. Они по одним и тем же вопросам имели различные точки зрения и

H1213-0088

H1213 – 0089

конкурировали между собой. Дело обстояло даже не так, что каждое из этих главных управлений представляло собой одну из ветвей, которая принадлежала к единому целому. Часто их задачи и полномочия переплетались. Например, вопросами народной жизни ведали 4 или 5 управлений и не было возможности установить сферы деятельности отдельных управлений, хотя соответствующие предложения и делались главным управлением имперской безопасности. Не имелось также оперативного управления, которое кординировало бы деятельность этих управлений. Так наз. главное руководящее управление имело своей задачей лишь выполнять функции СС. Если бы какое-либо из управлений претендовало на это руководство, то прочие управления стали бы тотчас протестовать против этого.

ГАВЛИК. Какое влияние имел Гиммлер на развитие деятельности и на задачи службы информации внутри страны?

ГЕППНЕР. Гиммлер не имел положительного влияния на деятельность службы информации внутри страны. Эта задача выполнялась самим управлением. Безусловно, эту задачу с таким же успехом могло выполнять любое другое учреждение. Имелся целый ряд случаев, когда выполнение этой задачи затруднялось вследствие того, что выполнением ее руководил один человек и не всегда было возможно посылать отчет через голову рейхсфюрера тем инстанциям, которым, собственно, он должен был направляться.

ГАВЛИК. Для доказательства единой линии и планомерной связи между СД и СС обвинение, в частности, ссылается на книгу доктора Беста "Германские полицейские" и на речь Гиммлера относительно организации и целей СС и полиции. Речь идет о документах ПС-1852 и ПС-1992. Известны ли Вам книга доктора Беста и речь Гиммлера об организации и целях СС и

полиции?.

ГЕППЕР. В общих чертах - да.

ГАВЛИК. Не выскажетесь ли Вы по поводу того, правильны ли имеющиеся в книге доктора Бест а и в речи Гиммлера указания об отношениях между СС и СД"

ГЕППЕР. При ответе на этот вопрос важно раз"яснить понятие, которое в различных речах и статьях связывается с государственным шпцкором. Эта мысль о государственном шпцкоре отстаивалась Гиммлером и Гейдрихом еще давно, примерно, с 1936 года. Однако значение, которое придавалось этому понятию, менялось, хотя это понятие неоднократно упоминалось в речах,в действительности такой шпцкор никогда не был создан. Отдельные подразделения этого так наз. шпцкора возникли и развивались самостоятельно и не представляли собой единой организации.

Таким образом, можно сказать, что хотя это и было желанием Гиммлера - создать государственный шпцкор, однако, в действительности, эта мысль не была превворена в жизнь.

ГАВЛИК. Имели ли право начальники СС и полиции отдавать приказы СД и должны ли были они контролировать деятельность СД? Я ссылаюсь при этом на судебную выдержку по делу "Гестапо и СД" /стр.12 английского текста/ и на судебные выдержки по делу СС /стр.13 английского текста/.

ГЕППЕР. Высшие начальники СС и полиции не контролировали деятельности СД и не имели права отдавать ей приказы. Они в своих областях были лишь представителями рейхсфюрера, не имея при этом каких-либо функций ни по служебной, ни по дисциплинарной линии по отношению к СД. Попытки в этом направлении делались в связи с мыслью о так называемом государственном шпцкоре. Однако, служба внутренней информации отклонила их.

17492

H1213-0090

H1213 – 0091

ГАВЛИК. И теперь перехожу к отношениям между СД и партией.

Каковы были организационные взаимоотношения между службой внутренней информации и политическим руководством НСДАП?

ГЕППЕР. Служба внутренней информации представляла собой организацию партии, в то же время не принадлежала к организации политического руководства. Таким образом, не имелось организационной связи между политическим руководством партии и этой организацией. Единственная и последняя задача, которая ставилась перед службой внутренней информации, ставилась не партией. Задача, которая была поставлена перед службой информации партией, хотя уже говорили об этом, была выполнена в период 1934-1939 годов.

ГАВЛИК. СД имела своей задачей помочь нацистским руководителям удержать власть?

ГЕППЕР. СД имела своей задачей...

ГАВЛИК. Ответьте, пожалуйста, сначала "да" или "нет".

ГЕППЕР. Нет.

ГАВЛИК. Дайте теперь, пожалуйста, обоснование.

ГЕППЕР. СД имела другую задачу, а именно - наблюдать за выполнением мероприятий руководства со стороны государства, партии, хозяйственных учреждений и самоуправляемых корпораций и узнавать, какого мнения был о них народ, играли эти мероприятия положительную или отрицательную роль, и затем информировать руководство о том, что было установлено средствами информации.

ГАВЛИК. Была ли служба внутренней информации службой шпионажа НСДАП? И при этом сошлюсь на судебную выдержку по делу СС на страницах 8а и 8б английского текста.

ГЕЛЛЕР. Нет. Во-первых, служба безопасности вообще не была службой шпионажа. Во-вторых, отчеты службы безопасности передавались всем руководящим инстанциям - не только партии, но и руководящим государственным органам.

ГАВЛИК. Я перехожу теперь к следующему циклу вопросов - об отношении СД к гестапо. Представляли ли собой гестапо и СД единую полицейскую систему, тесно связанную в своих звеньях? Я при этом сошлюсь на судебные выдержки по делу гестапо и СД, страница 12-л, I, 4, 13, 18, 21 английского текста. В какой связи находились между собой эти организации - гестапо и СД - в отношении их целей, задач, сферы деятельности и методов?

ГЕЛЛЕР. Во-первых, я отвечу на Ваш первый вопрос. Не могло быть и речи о единой полицейской системе, так как служба безопасности и полицейская система вообще не имели никакого отношения друг к другу. СД и гестапо представляли собой две совершенно различных организации. В то время как служба безопасности возникла на базе одной из организаций партии, - гестапо представляла из себя продолжение уже существовавшего государственного института.

В то время как служба безопасности имела своей целью и задачей создать представление о различных областях жизни и о различных видах деятельности других идеологических групп и рассматривала отдельные конкретные случаи, как примеры систематической деятельности, - тайная государственная полиция на основании имевшихся законов , декретов и распоряжений должна была как раз интересоваться отдельными случаями, следуя в зависимости от обстоятельств указаниям или отклоняясь от этих полицейских исполнительных органов, что являлось продолжением уже существовавшего государственного учреждения.

17494

H1213 - 0092

H1213 – 0093

В то время как гестапо пользовалась такими оперативными мерами, как допрос, конфискация и т.д., СД никогда не имела никакой исполнительной власти.

ГАВЛИК. Имела ли СД задачу поддерживать полицию безопасности, как это указывается в декретах и других распоряжениях, в особенности в циркуляре от 11 ноября 1938 года? Я при этом ссылаюсь на документ 1638-ПС.

ГЕПНЕР. Нет, здесь, очевидно, какое-то недоразумение. Разрешите мне кратко высказаться по поводу циркуляра от 11 ноября 1938 г. В этом циркуляре впервые говорится о заключении соглашения между службой безопасности и другим государственным учреждением. Главной целью этого соглашения было официальное признание СД другим государственным учреждением...

ГАВЛИК. Говорите медленнее.

ГЕПНЕР. К то, что чиновники, которые служили в СД, не преследовались теперь, как это неоднократно случалось раньше, якобы, в силу нарушения сохранения тайны. Соглашение тогда было заключено на том условии, что организация СД об"являлась официальной государственной организацией. Так как в этот период/в 1938 году/ СД не была известна общественности и, таким образом, не была узаконена, она не могла быть упомянута ранее в официальных указах, то Гейдрих показал пример поддержки ее полицией безопасности, которую с внешней стороны нельзя было проконтролировать.

ГАВЛИК. Скажите, имела ли служба безопасности задачу - следить за деятельностью чиновников гестапо?

ГЕПНЕР. Нет.

ГАВЛИК. Следует ли из учреждения института инспекторов СД и полиции безопасности, что имелась связь между этими двумя организациями?

ГЕППНЕР. Нет. Инспектора имели только некоторые функции по надзору над деятельностью каждой из организаций. Все указания относительно задач, которые ставились перед ними, давались Берлином.

ГАВЛИК. Каковы были отношения с отделом III, начальником штаба командующего полицией безопасности и СД?

ГЕППНЕР. Я не совсем понял Ваш вопрос. Отношения с кем?

ГАВЛИК. С полицией безопасности.

ГЕППНЕР. Отделы III, ~~состоявшие при начальнике штаба командующего полицией безопасности~~ имевшиеся при штабах командующих и командиров, были тем же самым, что и отдел 1У. Они ведали функциями службы безопасности, а отдел 1У ведал функциями государственной полиции. Они были отделами штаба командующего полицией безопасности, а не составными частями III управления Главного управления имперской безопасности, ~~что были~~ так же, как и отделы 1У управления, не были учреждены Главного управления имперской безопасности.

ГАВЛИК. Я теперь перехожу к краткому рассмотрению отдельных военных преступлений, которые инкриминируются СД. Во-первых, вопрос об эйнзатцгруппах.

Я ссылаюсь на раздел У1-а судебных выдержек.

Были ли эйнзатцгруппы и эйнзатцкоманды, действовавшие на Востоке, составными частями СД?

ГЕППНЕР. Нет. Эти эйнзатцгруппы и эейнзатцкоманды представляли собой самостоятельные организации.

ГАВЛИК. Использовалась ли организация СД, а именно служба внутренней информации, для деятельности в эйнзатцгруппах или эйнзатцкомандах?

ГЕППНЕР. На вопрос, поставленный Вами в таком виде, я должен ответить отрицательно. Дело обстояло не так, что части организации СД откомандировывались в эйнзатцгруппы. Если

17496

H1213-0094

H1213 - 0095

отдельные члены СД поступали в распоряжение зейнзатцгрупп или зейнзатцкоманд, то это можно сравнить с военным призывом. Точно также, как чиновник, который призывался в армию, получал там иные задачи или, по крайней мере, мог получить их, - также обстояло дело и в отношении чиновников службы безопасности. Поскольку на зйнзатцгруппы возлагались задачи службы безопасности, как, например, получение информации, то соответствующие указания давались Управлением III.

ГАВЛИК. Сотрудники СД и подчиненные ей организации на основании отчетов с востока или отчетов зейнзатцгрупп имели сведения относительно массовых расстрелов и других военных преступлений и преступлений против человечности?

ГЕППЕР. Такие отчеты зейнзатцгрупп не поступали в подчиненные СД организации, так что сотрудники этих организаций СД ничего не знали об этих отчетах и о событиях, которые в них описывались.

ГАВЛИК. Несла ли СД ответственность за учреждение, распределение, охрану и управление концлагерей?

ГЕППЕР. Нет.

ГАВЛИК. Можете ли Вы обосновать свой ответ?

ГЕППЕР. Мне кажется, что здесь не нужно никакого обоснования. СД по своим функциям не имела никакого отношения к этому.

ГАВЛИК. Создавала ли СД какие-нибудь концлагери?

ГЕППЕР. Нет.

ГАВЛИК. Принимали ли СД участие в распределении концлагерей?

ГЕППЕР. Нет.

ГАВЛИК. Использовалась ли СД для охраны концлагерей?

ГЕППЕР. Нет.

ГАВЛИК. Получала ли служба внутренней информации директиву от Гиммлера о том, чтобы не вмешиваться в столкновения между немцами немецким населением и англо-американскими летчиками?

ГЕПНЕР. Нет, таких директив служба безопасности не могла получать хотя бы потому, что она не имела полицейских функций и о каком"либо вмешательства не могло быть и речи.

ГАВЛИК. Учреждала ли служба внутренней информации суды, военные трибуналы для того, чтобы осуществлять ускоренное судопроизводство? Этот вопрос относится к разделу доказательств 6-А Обвинительного заключения.

ГЕПНЕР. В задачи службы безопасности вообще не входило учреждать военные трибуналы, так как эта функция исполнительных органов, с которой служба безопасности не имела ничего общего.

ГАВЛИК. Служба внутренней информации /Ш управление./ казнила или содержала в заключении в концлагерях людей, родственники которых якобы совершили преступления? Я ссылаюсь при этом на пункт 6-й "J" судебной выдержки.

ГЕПНЕР. СД не имела никакого отношения к этим людям.

ГАВЛИК. Проводила ли СД допросы третьей степени? Этот вопрос я ставлю в связи с разделом У1-А.

ГЕПНЕР. Служба безопасности вообще не проводила никаких допросов, а, следовательно, и допросов третьей степени.

ГАВЛИК. Опишите кратко цели, задачи и методы деятельности отдела Ш-А Главного управления имперской безопасности, которым Вы одно время руководили?.

ГЕПНЕР. В задачи Отдела Ш-А входил контроль за выполнением законов, соблюдением норм права и административных мероприятий, а также наблюдение за тем, какое влияние оказывают эти законы на германский народ. В результате этих на-

17498

H1213 – 0096

H1213 – 0097

блюдений составлялись отчеты , которые посылались в соответствующие руководящие инстанции. Далее в задачи отдела III, в частности подъотдела 4-го, входило подавать руководящим органам отчеты об общем настроении и поведении германского населения для того, чтобы руководящие органы постоянно имели бы правильное представление об этом.

ГАВЛИК. Членство в СД было добровольным или оно было результатом распоряжений законодательного характера?

ГЕПНЕР. На этот вопрос я не могу ответить да или нет. Я хочу в качестве примера назвать свой собственный отдел. В моем отделе имелось в последнее время, примерно, около 60 сотрудников, из них, примерно, 75 процентов были приняты на службу на основании соответствующих распоряжений законодательного характера; так, например, все четыре руководителя подъотделов прибыли на службу в СД по мобилизации или были откомандированы в мое распоряжение. Таким образом, можно сказать, что 50-60% членов СД поступило на службу СД на основании государственных законов. Эта относительно высокая цифра объясняется тем, что зачисление их на службу в СД имело место в начале войны, когда многие члены СД ушли на фронт, и тем, что расширилась подведомственная нам территория, что мужчины, а также и часть женского персонала были направлены на работу в оккупированные области, и еще тем, что во время войны вырос общий круг задач службы безопасности, и сотрудники были мобилизованы в СД в соответствии с правительственными распоряжениями.

ГАВЛИК. Г-н председатель, у меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Желает ли Обвинение подвергнуть свидетеля перекрестному допросу?

/К микрофону подходит представитель Обвинения от Соединенных Штатов, майор Мэррэй./

МАЙОР МЭРРЭЙ. Господа судьи, я, майор Мэррэй, буду допрашивать от имени Главного обвинителя Соединенных Штатов.

Свидетель, когда Вы стали начальником отдела III-А в Главном имперском управлении безопасности?

ГЕППЕР. В июле 1944 года.

МАЙОР МЭРРЭЙ. Кто был начальником отдела III-А в то время и незадолго до этого?

ГЕППЕР. Начальником отдела III-А было только одно лицо, это был группенфюрер Олендорф.

МАЙОР МЭРРЭЙ. Вы иногда заменяли Олендорфа, не так ли?

ГЕППЕР. Я не слышу перевода, я понял только одно слово.

МАЙОР МЭРРЭЙ. В период Вашей служебной деятельности Вы, время от времени, замещали Олендорфа на его посту начальника III-го отдела?

ГЕППЕР. Нет, когда я был начальником отдела, Олендорф никогда не отлучался.

Кроме того, у него не было постоянного заместителя. Во время его ~~многочисленных~~ служебных командировок начальники всех отделов заменяли его каждый в своей области. В то время, когда я находился в Берлине, это случалось очень редко.

МАЙОР МЭРРЭЙ. Вы знаете доктора Вильгельма Геттля, который был сотрудником 6-го управления Главного управления имперской безопасности?

ГЕППЕР. Я прошу повторить фамилию, я не понял ее.

МАЙОР МЭРРЭЙ. Может быть я неправильно произнес эту фамилию. Д-р Вильгельм Геттль.

ГЕППЕР. Геттль? С Геттлем я познакомился только здесь.

17500

H1213 – 0098

H1213 – 0099

МАЙОР МЭРРЭЙ. Теперь, когда Вы его здесь встретили, Вы знаете, что он занимал ответственный пост в СД?

ГЕППНЕР. Нет, я не беседовал здесь с Геттлем, так как мы были всегда отделены друг от друга.

МАЙОР МЭРРЭЙ. С разрешения Трибунала я хотел бы коротко зачитать письменные показания д-ра Вильгельма Геттля, это документ № 2470-ПС, в котором рассматривается деятельность СД. Это США-918. Д-р Геттль дал эти письменные показания под присягой 5 ноября 1945 года. Цитирую:

"Задачей СД было информировать своего начальника Гиммлера и через него всех деятелей нацистского режима о всех настроениях в Германии, на оккупированных территориях и в других зарубежных странах. Эта задача проводилась в Германии III управлением, которое ведало внутренней информацией в самой Германии, - а за границей - VI управление, которое ведало иностранной информацией".

Далее я пропускаю несколько строк:

"Для выполнения задач в самой Германии III управление организовало большую сеть осведомителей, которые работали в различных районных отделениях СД. Эта организация состояла из многих сотен штатных сотрудников СД, которым помогали тысячи внештатных сотрудников СД и осведомителей. Эти осведомители и внештатные сотрудники СД имелись во всех областях деловой жизни, системе народного образования, государственной и партийной администрации. Через они тайно выполняли свои задания в своих организациях. Эта служба информации сообщала о духовном состоянии германского народа, о всех важных событиях в стране, а также об отдельных лицах".

Считаете ли Вы, что это является правильной характеристикой задач СД?

17507

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель, отвечайте на вопрос. Считаете ли Вы, что это является правильной оценкой характера деятельности СД? Нет, Вам нет необходимости знакомиться с остальной частью документа. Отвечайте на вопрос.

ГЕППНЕР. Здесь имеются как правильные, так и неправильные сведения. Я считаю, что этот отчет составлен несколько поверхностно. Судя по данному документу, Геттль не особенно продолжительное время работал в службе внутренней информации.

МАЙОР МЭРРЭЙ. Ведь Вы знаете, не правда ли, свидетель, что Ваш начальник Олендорф был в 1941 и 1942 г.г. руководителем эйнзатцгруппы "Д" в Южной России. Вам об этом было сообщено, не так ли?

ГЕППНЕР. Да.

МАЙОР МЭРРЭЙ. Вы знали также, не так ли, что эти эйнзатцгруппы были сформированы из членов СД, гестапо и уголовной полиции?

ГЕППНЕР. Я знал, что члены этих организаций были откомандированы в эйнзатцкоманды.

МАЙОР МЭРРЭЙ. Вы знали также, что ими командовали члены СД, не так ли?

ГЕППНЕР. Эйнзатцгруппы и эйнзатцкоманды руководились представителями различных организаций: представителями гестапо, уголовной полиции и службы безопасности. Я сам никогда не был в составе эйнзатцкоманд.

МАЙОР МЭРРЭЙ. Я хотел бы сослаться, с разрешения Трибунала, на письменные показания Олендорфа. Это документ 2620-ПС, США-919. Этот документ еще не предоставлялся в качестве доказательства. В этих письменных показаниях Олендорфа, которые очень кратки, сказано:

"Эйнзатцгруппы и эйнзатцкоманды руковрдились персоналом

H1213 – 0100

H1213-0101

гестапо, СД или уголовной полицией... Иногда также сотрудниками регулярной полиции". "Обычно более мелкие подразделения..."

ГЕППНЕР. Разрешите мне прервать Вас. Что они руководились сотрудниками ~~СС~~. Я прошу извинить меня, однако, в документе не указано, что они руководились сотрудниками регулярной полиции. Здесь говорится лишь о том, что эти команды укомплектовывались также сотрудниками полиции охраны порядка.

МАЙОР МЭРРЭЙ. Да, я пропустил это место. Пропуская несколько строчек:

"Обычно, более мелкими группами командовали члены СД, гестапо, или сотрудники уголовной полиции". Таким образом, фактически члены СД руководили этими эйнзатцгруппами на Востоке, не так ли?

ГЕППНЕР. В письменных показаниях написано, что как сотрудники службы безопасности, так и сотрудники государственной и уголовной полиции возглавляли эти группы.

МАЙОР МЭРРЭЙ. Действительно ли офицеры, руководившие эйнзатцгруппами, при выполнении своих обязанностей, были одеты в форму СД, не так ли?

ГЕППНЕР. Простите, опять-таки я слышу несколько слов из перевода. Вы говорите, что эйнзатцгруппы носили форму СД?

МАЙОР МЭРРЭЙ. Офицеры эйнзатцгрупп были одеты в форму СД в то время, когда они находились при исполнении своих обязанностей на Востоке. Не так ли?

ГЕППНЕР. Все члены эйнзатцкоманд носили обычно полевую серую форму и значок "СД" на рукаве. Это послужило причиной для целого ряда недоразумений, которые имели место, т.к. сотрудники полиции безопасности также носили этот значок "СД". Это относится к специальным организациям СД в составе СС, о которых я говорил сегодня в начале допроса. И, кроме того, даже тех членов эйнзатцгр упп и эйнзатцкоманд, которые

вообще не были членами СС и которые в мирное время никогда не носили в империи этой формы, одевали эту форму и посылали в эйнзатцгруппы, где они получали военное звание соответственно своему служебному положению.

МАЙОР МЭРРЭЙ. Во всяком случае, многие члены эйнзатцгрупп были членами СД и многие из этих офицеров были одеты в форму СД в то время, как они убивали людей на территориях Востока. Разве это неправильно?

ГЕПНЕР. Я не совсем понимаю содержание этого вопроса. Из состава СД очень небольшое количество людей было командировано в эти эйнзатцгруппы и эйнзатцкоманды - меньше, чем из других организаций. Эти рядовые и офицеры все время своего пребывания в этих командировках носили форму со значком СД на рукаве.

МАЙОР МЭРРЭЙ. С разрешения Трибунала я хотел бы в качестве доказательства предоставить еще один краткий документ за № 2992-ПС, США-494. Это - часть тех письменных показаний под присягой, которые еще не зачитывались. Это - письменные показания Германа Фридриха Рабе. Я уверен, что Трибунал вспомнит эти письменные показания, в которых этот германский гражданин рассказывает о том, как эсэсовцы и члены СД расстреливали большое количество беспомощных детей; это - документ, на который несколько дней тому назад ссылался главный обвинитель от Великобритании.

В первой части этих письменных показаний Рабе пишет: "Эсэсовец, который стоял на краю рва во время расстрела евреев..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Одну минуту. Этот документ уже был предоставлен в качестве доказательства - не правда ли?

МАЙОР МЭРРЭЙ. Да, милорд, но эта часть, которая относится к СД, не была предоставлена. Я не намеревался повторять других частей, кроме этой, которая относится непосредственно к

H1213-0102

H1213-0103

СД, и я хотел зачитать только эти две фразы. В первом абзаце говорится: "Эсэсовец, который стоял на краю рва во время расстрела евреев - мужчин, женщин и детей на аэродроме близ Дубно, был одет в форму СС с серой полосой на нижней части рукава в 3 сантиметра шириной, на которой были вышиты или вышиты буквы "СД".

Затем я перехожу к последней части второго абзаца: "Утром 14 июля в районе гетто я узнал трех или четырех эсэсовцев, которых я знал лично и которые являлись сотрудниками СД в Ровно. Эти лица также носили вышеупомянутые нарукавные повязки".

Не правда ли, свидетель, многие из членов этих эйнзатцкоманд являлись членами Вашей организации СД?

ГЕПНЕР. Я уже говорил, что небольшое количество членов этих эйнзатцкоманд и эйнзатцгрупп составляли сотрудники СД. Однако, никоим образом не доказано, что лица, которые имелись ввиду в этом документе, имели какое-либо отношение к службе внутренней информации, и если среди них найдется один, который принадлежит к ней,-чего вовсе нельзя заключить из документа, ~~но~~ как как в нем сказано лишь то, что на них была форма со знаком СД,-то этот человек был откомандирован в состав этих эйнзатцкоманд точно таким порядком, как многие лица призывались в армию. Этот и являлось причиной многих недоразумений, связанных с понятием СД, поскольку все члены эйнзатцкоманд носили одну и ту же форму.

МАЙОР МЭРРЭЙ. Во всяком случае, Олендорф был членом СД, не правда ли?

ГЕПНЕР. Олендорф был начальником III управления. Однако это не имеет ничего общего с тем, что он руководил эйнзатцгруппой. Эйнзатцгруппой с таким же успехом мог бы

руководить начальник 3 или 4, или 5-го управления, или инспектор, или другое лицо. Это не имеет никакого отношения к деятельности Олендорфа в качестве начальника III управления.

МАЙОР МЭРРЭЙ. Олендорф дал показания о том, что часто эйнзатцгруппы составляли отчеты и посылали их в главный штаб. Видели ли Вы какой-нибудь из этих отчетов в то время, как Вы были в главной штабквартире Главного имперского управления безопасности?

ГЕЛЛЕР. Нет. Это было невозможно хотя бы потому, что в тот период, когда я прибыл в Берлин, большее количество эйнзатцкоманд было отозвано с Востока. Во всяком случае, их отчеты уже не поступали. Я вообще придерживаюсь того мнения, что в Третьем управлении службы внутренней информации очень немногие лица видели отчеты эйнзатцгрупп.

МАЙОР МЭРРЭЙ. Я хотел бы, чтобы Вам показали 55 еженедельных отчетов о деятельности эйнзатцгрупп, кстати, эти эйнзатцгруппы известны под названием эйнзатцгрупп полиции безопасности и СД.

ГЕЛЛЕР. Нет, нет, эйнзатцгруппы полиции безопасности и СД не существовало. На Востоке имелись лишь эйнзатцгруппы А.В.С.Д, и их наличие имело свои причины.

МАЙОР МЭРРЭЙ. Прежде чем я пред"явлю Вам этот документ, свидетель, я хотел бы, чтобы Вы ознакомились с документом 3876-ПС, который уже был принят в качестве доказательства под № 808-США. Я обращаю Ваше внимание на титульный лист этого документа, который подписан Гейдрихом. Он гласит: "Прилагаю краткий отчет о деятельности эйнзатцгрупп полиции безопасности и СД в СССР. В будущем такие отчеты будут направляться Вам периодически". Подписано: "Гейдрих".

Не ошибаетесь ли Вы, свидетель, когда Вы говорите, что

H1213 – 0104

H1213-0105

эйнзатцгруппы не были известны под названием эйнзатцгрупп полиции безопасности и СД?

ГЕПНЕР. Нет, эйнзатцгруппы были известны только как эйнзатцгруппы А,В, С и Д. Ими руководил уполномоченный начальника полиции безопасности и СД, который состоял в штабе соответствующей армии или фронта. Название эйнзатцгруппы полиции безопасности и СД, к сожалению, неверно.

МАЙОР МЭРРЭЙ. Что же, Гейдрих опять неправ, не так ли, и во всех документах неправильно?

ГЕПНЕР. Нет, нет, я не утверждав, что этот документ недостоверен. Я утверждав только, что это название неверно. Я прошу Вас обратить внимание на порядок распределения приказов: "Начальникам эйнзатцгрупп А.В.С. и Д". Впрочем, эйнзатцкоманды тоже не назывались эйнзатцкомандами полиции безопасности и СД, а обозначались, насколько я знав, арабскими цифрами от 1 до 12.

МАЙОР МЭРРЭЙ. Это, конечно, является отчетом Вашего начальника Гейдриха и я не стану останавливаться на этом вопросе.

Обратитесь к странице 31 и 32. В конце страницы 32-й там, где Гейдрих...

ГЕПНЕР. Одну минуту, У меня нет страницы 31 и 32.

МАЙОР МЭРРЭЙ. Это очень краткая выдержка. Я просто зачитав ее Вам: "В Белоруссии идет чистка евреев идет полным ходом. Число евреев на территории, переданной по сегодняшний день гражданской администрации, составляет 139 тысяч".

ГЕПНЕР. Да, теперь я нашел.

МАЙОР МЭРРЭЙ. И, наконец, последняя фраза: "За это время 33.210 евреев были расстреляны эйнзатцгруппами полиции безопасности и службой безопасности СД". Здесь ничего не говорится о группах А,В,С или Д. - не так ли?

ГЕППНЕР. Нет, здесь написано - полиция безопасности и СД. Я только не понимаю, какое отношение это имеет к службе внутренней информации и службе безопасности?

МАЙОР МЭРРЭЙ. Но ведь Олендорф возглавлял так же и Ваш отдел - не так ли?

ГЕППНЕР. Когда он был начальником 3 управления, он находился в Берлине. Однако, в то время, когда он командовал эйнзатцгруппой Д, он был в командировке, а время пребывания в такой командировке следует рассматривать как время пребывания в армии.

МАЙОР МЭРРЭЙ. Свидетель, известно ли Вам, что СД проводила шпионскую деятельность в США до об"явления Германией войны Соединенным Штатам?

ГЕППНЕР. Я не могу себе представить, чтобы служба внутренней безопасности развернула свою деятельность в США.

МАЙОР МЭРРЭЙ. Я хотел бы представить в качестве доказательства, господа судьи, документ ПС-5043, США-920. Этот документ является телеграммой министерства иностранных дел, датированной 11 июля 1941 года. Я зачитаю только одну фразу из этого документа: "Ссылка на телеграмму № 2100 от 5 июля из Вашингтона. Господину министру иностранных дел..." Это, по видимому, Риббентропу, не так ли?

"Господин министр иностранных дел просит Вас немедленно предоставить письменный отчет относительно того, кто из арестованных в Нью-Йорке по подозрению в шпионаже работал в контрразведке и СД".

Свидетель, разве из этого не явствует, что СД проводила шпионскую деятельность в Нью-Йорке до того, как была об"явлена война Соединенным Штатам?

ГЕППНЕР. Одним из первых вопросов, который мне до этого задал мой защитник, был вопрос о том, носила ли также

17508

H1213-0106

H1213-0107

название СД служба информации за границей. Я утвердительно ответил на этот вопрос. Далее было ~~выделено~~ установлено, что служба внутренней информации и служба информации за границей представляли собой различные организации. Имела ли отношение к тому, о чем Вы говорите, служба информации за границей или Управление шестое /У1/,—я не могу сказать, потому что я никогда там не работал и ничего не понимаю в этих делах.

МАЙОР МЭРРЭЙ. Все они, безусловно, принадлежали к СД; т.е. я хочу сказать, что все они являлись членами СД... У меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Желаете ли Вы задать свидетелю дополнительные вопросы? Желает ли советский обвинитель задать какие-нибудь вопросы?

ПОЛКОВНИК СМИРНОВ. Г-н председатель, я хотел задать несколько вопросов свидетелю, но эти вопросы связаны с одним новым документом, достаточно интересным документом по СД, который мы получили только сегодня. Поэтому мы не имеем переводов извлечений из этого документа на английский язык, и я не знаю, целесообразно ли, если я буду задавать эти вопросы сейчас и не смогу передать судьям этих извлечений, переведенных на английский язык.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Может быть, мы можем это сделать завтра утром. К тому времени документ будет переведен. Может быть это можно сделать утром?

ПОЛКОВНИК СМИРНОВ. Благодарю Вас, г-н председатель. Хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Гавлик, Вы желаете сейчас задать свидетелю дополнительные вопросы?

ГАВЛИК. Г-н председатель, я не знаю, возможно, я буду иметь также вопросы по поводу нового документа, который соби-

ратся представить. Таким образом, я сейчас еще не могу ответить на Ваш вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если возникнут какие-нибудь вопросы в связи с новым документом, Вы будете иметь возможность задать вопросы позже. В случае необходимости Вам будет предоставлена в дальнейшем возможность повторить допрос свидетеля Геппнера.

ГАВЛИК. Форму СС со значком СД в составе эйнзатцкоманд носили также лица, которые не имели никакого отношения к СД?

ГЕППНЕР. Да, я уже неоднократно говорил об этом.

ГАВЛИК. Эту форму СС со значком СД носили также лица, которые не принадлежали к СС?

ГЕППНЕР. Да.

ГАВЛИК. Можете ли Вы сделать какое-нибудь раз"яснение по поводу того, почему лица, которые не имели никакого отношения к СД, носили значок СД?

ГЕППНЕР. Во-первых, потому, что все сотрудники полиции безопасности носили эту форму; во-вторых, потому, что вообще любой человек, который служил в эйнзатцкомандах и эйнзатцгруппах, носил форму, а для всех была одна полевая серая форма со значком СД.

ГАВЛИК. Почему они носили значок СД?

ГЕППНЕР. Потому что этот значок полагался по форме.

ГАВЛИК. У меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. У Вас имеется документ 3867-ПС?

ГЕППНЕР. 3867-ПС?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да. Вы видите, что гласит этот документ: "Я прилагаю 9-й суммарный отчет относительно деятельности эйнзатцгрупп полиции безопасности и СД в СССР". Это второй абзац. Вы нашли это описание отчета?

ГЕППНЕР. В моем экземпляре имеется различные документы. Это документ от 27 февраля?

17580

H1213 – 0108

H1213 – 0109

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. 27 февраля 1942 года, страница 17. Вы нашли?

ГЕПНЕР. Да, я нашел.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прежде всего, Вы видите, тут говорится: "Содержание. Отчет № 9, касающийся деятельности эйнзатцгрупп полиции безопасности и СД в СССР". Затем идет первое приложение. Гейдрих прилагает 9-й суммарный отчет относительно деятельности эйнзатцгрупп полиции безопасности и СД в СССР.

ГЕПНЕР. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Насколько я Вас понял, Вы сказали, что Вы не понимали, почему СД упоминается здесь, так как эйнзатцгруппы обозначались названиями А,В,С и Д?

ГЕПНЕР. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы хотели сказать, что Вы не можете об"яснить, каким образом там оказалась СД?

ГЕПНЕР. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Так об"ясните же, почему, когда корреспонденция направляется начальникам эйнзатцгрупп А,В,С и Д, она также направляется начальникам полиции безопасности и СД?

ГОПНЕР. Разрешите мне сказать по поводу этого документа. Если в этом документе говорится об эйнзатцгруппах и эйнзатцкомандах полиции безопасности и СД, то это наименование неточное, потому что такого наименования на Востоке не было. Имелись эйнзатцгруппы с наименованиями А,В,С и Д и эйнзатцкоманды 1,2, 3 и т.д.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если это так, то в таком случае почему этот отчет направлялся отдельно начальникам полиции безопасности и СД так же, как и начальникам эйнзатцгрупп? Почему им направлялся этот отчет, если СД не имела никакого отношения к делу?

ГЕПНЕР. Очевидно, Вы меня неправильно поняли. Этот отчет о деятельности всех эйнзатцгрупп был составлен начальником полиции безопасности СД и направлялся каждой из эйнзатцгрупп для того, как я полагаю, чтобы они видели, что происходит в других эйнзатцгруппах. Например, отчет направлялся начальнику эйнзатцгруппы Д, чтобы он знал, что происходит в эйнзатцгруппах А,Б и С.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, он посылался не только в эйнзатцгруппы А,В,С и Д, он также посылался начальникам полиции безопасности и СД. Я спрашиваю Вас, зачем направлялся этот отчет начальникам полиции безопасности и СД, если они не имели к этому никакого отношения?

ГЕПНЕР. Очевидно, Гейдрих хотел, чтобы начальник полиции безопасности и СД в Кракове и начальник СС и полиции знали, как протекает деятельность этих эйнзатцгрупп. Этот отчет направлялся также начальникам СС и полиции в Бреславле и Дрездене, которые явно не имели никакого отношения к деятельности эйнзатцгрупп. Такие же отчеты направлялись комиссарам имперской обороны в Кенигсберге, Штеттине, Бреславле.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. То-есть, Вы хотите сказать, что Гейдрих ошибся, когда он охарактеризовал это, как деятельность эйнзатцгрупп полиции безопасности и СД, а когда этот отчет направлялся начальникам полиции безопасности и СД, это было сделано в порядке ознакомления, - не так ли?

ГЕПНЕР. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Видите Вы список адресатов на странице 46 и 47? Или, может быть, это расчет рассылки для другого отчета, отчета от 23 апреля 1942 года.

ГЕПНЕР. Да, я нашел отчет от 23 апреля 1942 года.

17512

H1213-0110

H1213-0111

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я попрошу Вас взглянуть на страницу 46 и 47.

ГЕППЕР. Так точно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Примерно, 9-я строчка сверху. Здесь, среди адресатов, упоминается генерал-майор Кальтенбруннер /Вена/.

ГЕППЕР. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. И вторая строчка снизу - среди адресатов упоминается генерал-губернатор - имперский министр доктор Франк.

ГЕППЕР. Нет, здесь нет фамилии рейхсминистра доктора Франка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я сказал: Франк.

ГЕППЕР. Так точно. "Для вручение г-ну доктору Шеперсу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. То же самое находится на 18-й странице отчета от 27 февраля 1942 года.

ГЕППЕР. 27 февраля?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, 27 февраля 1942 года. Этот отчет был разослан тем же адресатам?

ГЕППЕР. Так точно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал сделает перерыв.

/Перерыв до 10 час.утра 2 августа 1946 г./

ен

17513

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 2 августа 1946 года

/Утреннее заседание/

Встать! Суд идет!

СМИРНОВ. Свидетель, я прошу Вас пояснить, правильно ли я понял некоторые положения, о которых Вы говорили вчера. Прошу Вас отвечать мне коротко: да или нет.

Вы сказали, что СД не имела никакого отношения к разработке планов агрессии и даже не знала о них. Это правильно ?

ГЕПНЕР. Да.

СМИРНОВ. Вы сказали далее, что с 1934 г. и по 1939 г., то-есть в момент организации РСХА, СД занималась деятельностью, которая была далека от какой бы то ни было исполнительской полицейской деятельности, и носила главным образом научно-исследовательский характер. Э-то правильно ?

ГЕПНЕР. О научных вопросах я ничего не говорил.

СМИРНОВ. Нет, я говорю: научно-исследовательский характер. Вы так выразились вчера. Это правильно ?

ГЕПНЕР. Я показал, что служба безопасности имела два вида задач. Это, во-первых,-информационная служба и, во-вторых,-статистическая и исследовательская деятельность, направленная на борьбу с другими мировоззрениями.

СМИРНОВ. Ясно. Благодарю Вас. Далее Вы сказали, что СД не имела никакого отношения к преступлениям против мира и преступлениям против человечности. Это правильно ?

17514

H1213-0112

H1213-0113

ГЕПНЕР. Да.

СМИРНОВ. Да. Господин председатель, я прошу разрешения Суда предъявить подлинный немецкий документ, извлеченный Красной Армией из архивов Управления СД в Берлине. Этот документ относится к планам вторжения в Чехословакию.

Прошу предъявить свидетелю этот документ. /Документ вручают свидетелю/.

Я прошу Вас, свидетель, следить за мной, пока я буду оглашать этот документ в русском переводе.

Гриф: "Сов. секретно, гос.важности".

"Берлин, июнь 1938 г."

"Содержание: использование СД в операции в Чехословакии."

Текст: "СД должна быть готова к возможному участию в событиях, которые могут развернуться между Германской империей и Чехословакией".

Я опускаю следующий абзац. Продолжаю:

"Следует продумать по мелочей все участие айнзацштабов и провести их мобилизацию, согласно принципиальному разрешению ... "

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подождите. Вы назвали дату "июнь 1938 года" ? Я не вижу ее в начале документа.

СМИРНОВ. 1938 года, совершенно верно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не нахожу этой даты в начале документа. Может быть, она указана еще где-нибудь ?

СМИРНОВ. Господин председатель, мы передали копии двух документов, которые мы огласили, и я боюсь, что недоразумение вызвано тем, что у Вас копия не того документа, который я оглашаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Или это совершенно не тот документ, или же в документе некоторые места опущены. Даты на документе не

имеется. Продолжайте, пожалуйста.

СМИРНОВ. Я читаю: "СД следует, если возможно, непосредственно за вступающими на территорию Чехословакии войсковыми частями и приступает к выполнению задач, аналогичных тем, какие она выполняет в Германии, т.-е. обеспечение безопасности политической жизни и вместе с тем по возможности обеспечение безопасности всех предприятий, имеющих значение для народного и, стало быть, для военного хозяйства.

Для достижения этой цели намечается временное деление страны на более и менее крупные территориальные единицы /"обербабшнитт" и "унтербабшнитт"/..."

Я опускаю следующую часть фразы и читаю дальше: "Последние подразделяются на участки. Все это имеет своей целью предоставление сотрудникам СД /я обращаю Ваше внимание на слова "сотрудникам СД"/, назначенным на работу в Чехословакию, возможность немедленно приступить к выполнению поставленных перед ними задач".

Не свидетельствует ли это о том, что СД была не только прекрасно информирована о планах, но и активно участвовала в их разработке? /Пауза/.

Я спросил, не свидетельствует ли отрывок, который я сейчас огласил, о том, что СД была не только осведомлена о планах вторжения, но и активно участвовала в разработке агрессивных планов ?

ГЕПНЕР. Разрешите мне сначала сказать кое-что о самом документе ?

СМИРНОВ. Я просил бы Вас ответить коротко - да или нет?

ГЕПНЕР. Из документа следует, что это был только проект.

СМИРНОВ. Мы об этом будем говорить несколько дальше. Я

17516

H1213 - 0114

H1213-0115

думаю, Вы убедитесь, что речь идет сейчас не об этом. Разве из отрывка, который я огласил, не свидетельствует, что СД была осведомлена полностью об агрессивных планах и участвовала в них ?

ГЕПНЕР. Вчера я уже показал, что служба внутренней информации и служба заграничной информации были различными организациями. Служба внутренней информации...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Нам неинтересно то, что Вы говорили вчера, мы хотим получить Ваш ответ сегодня. Вам задан вопрос, на который можно ответить "да" или "нет". Об"яснения Вы сможете дать позже.

ГЕПНЕР. Этот документ не имеет никакого отношения к службе внутренней информации.

СМИРНОВ. Тогда я прошу Вас обратиться к 3-й странице документа. Вы вчера показали, что СД не имела отношения к укомплектованию эйнзатцкоманд. Я оглашу Вам небольшой отрывок. Может быть, Вы в нем весьма найдете ответ и на прецидущее заявление:

"П. Укомплектование штатов проектируемых органов СД" /Я обращаю Ваше внимание на слова "органов СД"/.

"Укомплектование штатов органов СД производить с учетом следующих требований: 1/ Требований самой СД..."

Не свидетельствует ли ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы читаете слишком быстро. У переводчиков нет времени перевести.

СМИРНОВ. Благодарю Вас, г-н председатель. Я буду говорить медленнее. Разве оглашенный отрывок не свидетельствует о том, что эйнзатцкоманды комплектовались по требованию СД? Здесь сказано: "Укомплектование штатов органов СД произво-

17577

цить с учетом требования самой СД".

ГЕПНЕР. Я прошу прощенья, но это, повидимому, переведено совершенно неверно. В этом вопросе нет никакого смысла.

СМИРНОВ. Здесь, по моему, совершенно простой и понятный смысл. Здесь сказано: "Укомплектование штатов органов СД производить с учетом следующих требований: 1/ требований самой СД".

Я прошу Вас обратиться к тексту документа.

ГЕПНЕР. В моем тексте ничего не сказано о том, что органы СД требуют пополнения.

СМИРНОВ. Вы нашли это место ?

ГЕПНЕР. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. На каком слове Вы сейчас ссылаетесь ?

СМИРНОВ. Я ссылаюсь на раздел 2-й, озаглавленный "Укомплектование штатов проектируемых органов СД" и на следующие слова ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вам следует говорить медленнее. Вы просто не знаете 3-ю страницу, а у нас это место, скажем, находится на 2 стр. Мы не можем за Вами следить, когда Вы говорите так быстро.

СМИРНОВ. Это раздел П.

Какой же ответ Вы дадите мне, свидетель, по поводу комплектования штатов ? Не по требованию ли СД они должны были комплектоваться ?

ГЕПНЕР. Из этого абзаца лишь следует, что требовалось, чтобы служба безопасности предоставила людей, а не то, что службе безопасности должны были быть представлены какие-то люди.

17518

H1213-0116

H1213-0117

СМИРНОВ. Тогда я прошу Вас обратиться к III разделу, озаглавленному "Введение в действие", у меня это на 4-й странице. Я оглашаю этот раздел:

"Подготовленные на территории Германии эйнзатцгруппы /обратите внимание на это слово, оно встречается в этом документе первый раз/ собираются в предусмотренном для их деятельности районе, который одновременно явится исходным или распределительным пунктом, и получат там имеющийся для них материал".

Я опускаю последующий абзац и перехожу на стр. 5. Оглашаю абзац, против которого стоит арабская цифра 2. Оглашаю текст, начиная с места после слова "Вена", т.-е. после перечисления городов.

"2. Как только какой-либо район будет освобожден от противника, т.-е. оккупирован, специально намеченные группы тотчас же направляются в районные управления или следуют за продвигающимися войсковыми частями. Одновременно за ними двигаются и группы, назначенные в последующие районы, освобождаемые от противника".

Станете ли Вы после этого отрицать, что именно СД комплектовала первые эйнзатцгруппы.

ГЕЛЬПЕР. Из этого документа лишь следует, что главное управление СД подготавливало эти группы.

СМИРНОВ. Если и это не является убеждающим Вас документом, то я прошу Вас ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы должны говорить медленнее. Мы не слышим, что отвечает свидетель, потому что Вы прерываете его в то время, как перевод еще не окончен. Мы не можем ничего понять, если Вы все время перебиваете.

17519

СМИРНОВ. Слушаю, господин председатель, постараюсь не спешить.

Если это не убеждает его, что СД комплектовала айнзацгруппы, я прошу его обратиться к разделу пятому.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подождите минутку. Свидетель сказал что-то относительно айнзацгрупп.

Что Вы сказали об айнзацгруппах ?

ГЕППНЕР. Меня спросили, убежден ли я теперь, что служба безопасности подготавливала эти айнзацгруппы. Я ответил на это ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но Вас вовсе не спрашивали об айнцгруппах, Вас спросили об СД.

ГЕППНЕР. Меня спросили о том, подготавливала ли служба безопасности эти айнзацгруппы, и я сказал, что этот документ свидетельствует о том, что главное управление СД занималось подготовкой этих групп.

СМИРНОВ. Я прошу Вас обратиться к разделу пятому: "Подготовительные мероприятия". Читаю текст.

Господин председатель, я хочу огласить раздел пятый, озаглавленный "Подготовительные мероприятия":

"Определение сферы деятельности СД в составе гестапо: а/ в Германии, б/ на оккупированных территориях. Предложения: "Мероприятия в Германии проводятся под руководством гестапо. СД помогает ему. Мероприятия в оккупированных областях проводятся под руководством начальника СД. Отдельным айнзацштабам придаются чиновники гестапо. Важно, чтобы в гестапо, насколько возможно, осуществлялась такая же подготовка, обучение, использование материала, как и в СД".

Свидетельствует ли это о том, что именно СД принадлежала

17520

H1213-0118

H1213-0119

ведущая роль в эйнзацкомандах и что свою преступную деятельность эйнзацкоманды должны были осуществлять под руководством чиновников СД ?

ГЕППНЕР. О преступной деятельности я не прочел тут ничего, а относительно вопроса о службе безопасности я должен указать на свой первый ответ, а именно, что документ не имеет никакого отношения к службе внутренней информации.

СМИРНОВ. Здесь сказано СД.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ваш свидетель еще не кончил отвечать на вопрос. Мы не знаем, что он ответил. Повторите ответ.

ГЕППНЕР. О преступных мерах я в документе не прочел ничего. Я уже ранее сказал, что документ не имеет никакого отношения к внутригерманской информационной службе.

СМИРНОВ. Здесь сказано СД, разве Вы можете оспаривать термин, употребляемый здесь ?

ГЕППНЕР. Слово "СД" имеет много значений.

СМИРНОВ. Но здесь это слово, как мне кажется, упомянуто в том значении, какое приписывалось ему, так сказать, крупнейшими специалистами этого дела, чиновниками управления СД. Я думаю, они разбирались в терминах ?

ГЕППНЕР. Да, но здесь речь идет о службе заграничной информации.

СМИРНОВ. Я прошу Вас обратиться к продолжению этой же цитаты.

Пункт 2. "Создание картотеки в третьем отделе /225/ управления СД".

"а/ Сбор и использование всего материала, имеющегося у начальника СД обербашнитта, концентрируется в третьем отделе, 225;

б/ создание местной картотеки в двух экземплярах по каж-

цому району. Один экземпляр остается в центре, второй пересылается эйнзацштабу, назначенному для работы в данный район ..."

Я останавливаюсь на этом и прошу Вас обратить особое внимание на пункт "в":

"На карточках референт должен делать пометки, как, например, "арестовать", "ликвидировать", "отстранить от службы", "наблюдать", "конфисковать", "полицейский надзор", "лишение паспорта" и т.п.

Не считаете ли Вы, что, когда референт ставил на карточке очередной жертвы пометку "арестовать", "ликвидировать", то он участвовал в преступлениях против мира и в преступлениях против человечности ?

ГЕПНЕР. Я могу лишь повторить, что этот документ не имеет никакого отношения к внутригерманской службе информации СД.

СМИРНОВ. Так. Правильно ли я Вас понял вчера, что Вы отрицали прямую связь СД с войсками СС ?

ГЕПНЕР. Да.

СМИРНОВ. Я прошу Вас обратиться к концу этого плана, последний абзац, раздел УП. Я оглашаю его:

"УП. Необходимо предоставить в распоряжение эйнзацгрупп подразделения особого назначения войск СС или части соединения "Мертвая голова".

Станете ли Вы после этого отрицать связь СД с войсками СС и с деятельностью эйнзацкоманд ?

ГЕПНЕР. Из прочитанного абзаца это, во всяком случае, не следует.

СМИРНОВ. Что же следует тогда из этого абзаца ?

ГЕПНЕР. Из этого абзаца можно лишь понять, что в случае использования эйнзацгрупп им следовало привлекать подразделя-

17522

H1213-0120

H1213-0121

ния особого назначения войск СС. Если на оккупированной территории создается какое-то новое гражданское учреждение и в его распоряжение придаются некоторые военные подразделения, то из этого факта нельзя сделать вывод, что между учреждением и подразделением существует какая-то постоянная связь. Но я еще раз повторяю, что весь документ, как это следует из подписи под ним, является проектом помощника референта, проектом, даже не подписанным референтом, не говоря уже о руководителе отдела, начальнике управления или начальнике главного управления.

СМИРНОВ. Следовательно, Вы считаете, что документ, переданный Вам, это только проект?

ГЕПНЕР. Это - проект, составленный помощником референта отдела Ш/225, от 29 июня 1938 года, а уже начальник отдела Ш/22 не подписывал его, то же самое и начальник центрального отдела Ш/2, и начальник управления Ш.

СМИРНОВ. Ясно. Господин председатель, для того, чтобы опровергнуть это заявление свидетеля, я прошу Вас обратиться к отношению, подписанному Вальтером Шелленбергом, начальником центрального отдела 1/1. Это схема в подлиннике, из которой видно, что даже были назначены начальники айнзацкоманд.

ГЕПНЕР. Разрешите мне сказать несколько слов по этому вопросу.

СМИРНОВ. Минуточку. Разрешите мне сделать...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подождите минутку.

/Пауза, судьи совещаются./

Полковник Смирнов! Трибунал просит Вас прочитать дальше с того места 5-го раздела, по которого Вы дошли, с тем, чтобы этот документ мог быть передан сейчас. Вы дошли до то-

го места, в котором говорится о картотеках, а после этого идет абзац 2-й...

СМИРНОВ. Слушаю, господин председатель. Прикажете мне начать читать текст с пункта "б" или "в" ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. С пункта 3.

СМИРНОВ. Есть. "Создание местной картотеки в двух экземплярах по каждому району. Один..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это не то, что я хочу. Вы уже зачитали раздел У, до конца пункта 2, последние слова которого были: "... лишение паспорта". Следующий пункт будет 3-й.

СМИРНОВ. Совершенно точно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы хотим прослушать весь документ, начиная с этого места.

СМИРНОВ. Хорошо, господин председатель.

"Необходимый в экономическом и политическом отношении материал, которого еще нет, немедленно добыть. Карты, справочники и т.д.".

Пункт 5: "Сотрудники СД и доверенные лица, намеченные на эту работу, проходят курс обучения с целью ознакомления с общими условиями в Чехословакии и изучения языка. Правда, может оказаться целесообразным обучать только лиц, назначенных в качестве начальников унтерабшниттов и руководителей предприятий, чтобы очень не увеличивать круг лиц, знающих о подготовке к операции.

Пункт 6. Освобождения назначенных лиц от военной службы.

Пункт 7. Выработка: а/ плана осуществления задач, названных в 3-м пункте Ш раздела, б/ плана обеспечения своевременной информации до вторжения, т.-е. выполнения своей задачи, оставаясь незаметными, во время скрываясь и избегая ареста.

17524

H1213 – 0122

H1213 – 0123

Пункт 8-й. Своевременное приобретение необходимых пропусков в зону военных действий, чтобы обеспечить свободный проезд, хорошие квартиры и рабочие помещения".

Оглашать ли мне раздел шестой, господин председатель ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, пожалуйста.

СМИРНОВ. "Раздел У1. Общие положения. Предлагается брать по возможности только людей с военной подготовкой, так как:

1/ В первое время мы, вероятно, встретимся с партизанской борьбой;

2/ поэтому необходимо иметь следующее вооружение: карабины, пистолеты, ручные гранаты, противогазы и иногда ручные пулеметы;

3/ обстановке в военной зоне требует соответствующих военных навыков".

Раздел УП. Необходимо предоставить ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы уже читали этот раздел. Вы лучше вернитесь сейчас к Ш разделу, пункту 5, который Вы, по-моему, еще не зачитывали.

СМИРНОВ. Слушаю, господин председатель. Начинаю цитату:

"5. Назначение особых агентов /заранее/ из упоминаемых в разделе П, пункт 1, проживающих в Чехословакии лиц немецкого происхождения, которые должны взять на себя внутреннюю охрану важнейших предприятий с целью предотвращения диверсионных актов со стороны чешских организаций и управлениями/ независимо от наблюдения, осуществляемого военными властями/".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне кажется, что сейчас следует вернуться к разделу П, пункту 2-а: "Подготовка кадров".

СМИРНОВ. Слушаю, господин председатель. Начинаю читать текст со П раздела, пункт 2-а ...

17525

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подождите одну минуточку. Переводчики готовы ?

ПЕРЕВОДЧИК. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Лучше пусть переводчики положат перед собой подлинный документ на немецком языке и зачитывают те выдержки, которые Вы будете указывать.

Я думаю, Вы можете продолжать, полковник Смирнов. Текст будет сверен в Бюро переводов с немецким подлинником и тогда будут исправлены все возможные ошибки. Вы зачитывали раздел П, пункт 2-е, начинающийся со слов: "Подготовка кадров...", не так ли ?

СМИРНОВ. Так точно, господин председатель. Разрешите продолжать ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, пожалуйста.

СМИРНОВ. "е/ Помимо штатных сотрудников СД следует привлекать и заслуживающих доверия внештатных сотрудников, так как не следует оголять немецкие органы и, кроме того, кадры потребуются для проведения таких же мероприятий и/ в других границах;

б/ мероприятия, изложенные в пункте 1-е раздела П, необходимы еще и потому, что нецелесообразно брать людей из пограничных районов в состав новых органов, поскольку там об"ем работы, очевидно, увеличится".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не думаю, что Вам следует зачитывать это. Трибунал решил, что документы, зачитываемые для занесения их в протокол суда, должны быть сверены с подлинным немецким текстом.

СМИРНОВ. Слушаю, г-н председатель. Это будет сделано сегодня же.

17526

H1213-0124

H1213-0125

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал считает, что подлинный немецкий документ должен быть переведен на другие языки, а именно: на английский, на французский и на русский.

СМИРНОВ. Слушаю, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Обратитесь теперь, пожалуйста, к документу, который следует за тем, который Вы огласили, и который, по-видимому, является чем-то вроде письма от оберфюрера СС. Это письмо адресовано доктору Весту.

СМИРНОВ. Слушаюсь, господин председатель. Прикажете огласить весь текст этого документа или только один первый абзац ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Во всяком случае огласите первый абзац.

СМИРНОВ. Слушаюсь. Это на странице 9, господин свидетель.

"Ш-225. Оберфюреру СС-ру Вест в Берлине". "Ш-225".

ГЕПНЕР. Да, я нашел.

СМИРНОВ. "Оберфюреру СС-доктору Вест. Берлин.

Содержание: Использование гестапо и СД при рейхсфюрере СС на территории Чехословакии.

Предложение об использовании гестапо и СД в составе 12 отрядов, действующих вдоль всей границы с Чехословакией, претерпевает некоторые изменения в результате того, что создалась новая ситуация, которая дает основание думать, что нам уступят только Судетскую область. Некоторые отряды не попадают в область, которая должна отойти к Германии. Поэтому предлагается внести в старый план следующие изменения..."

Продолжать мне цитировать дальше, господин председатель, или можно ограничиться этим ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Нет необходимости зачитывать остальную часть. Скажите, есть ли на этом документе дата ?

СМИРНОВ. Нет, господин председатель, на этом документе нет даты. Но дата есть на другом документе, который мне представляется очень важным, и я просил бы разрешения суда огласить его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. То, что Вы сказали, нам не было переведено.

СМИРНОВ. Господин председатель, я ответил, что на оглашенном сейчас документе, адресованном доктору Весту, даты нет, но датирован следующий документ, который мне представляется очень важным и который я прошу разрешения суда огласить. Это короткий документ, подписанный Шелленбергом.

"Берлин, 13 сентября 1938 года. Государственная канцелярия 1113. Начальнику III управления оберфюреру СС Весту или его заместителю. Содержание: Схема построения айнзацкоманд." Я опускаю следующую фразу. Далее: "Согласно вышеуказанному отношению, направляется фотокопия схемы построения айнзацкоманд. Схема сделана по прилагаемой форме. Начальник центрального отдела 1 гауптштурмфюрер СС Шелленберг".

Господин председатель, я прошу обратить внимание на схему, которая приложена к этому документу и которая являлась уже тогда точным обращением построения айнзацкоманд. Вы имеете здесь айнзацкоманды, айнзацштаб К, айнзацштаб Л и 11 айнзацкоманд, во главе которых стоят руководящие сотрудники айнзацштаба К. Во втором столбце сверху Вы можете найти уже тогда руководящего специалиста по душегубкам Рауфа. Ему адресовали впоследствии все донесения о душегубках, о которых здесь уже говорили.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не нахожу этого на схеме.

СМИРНОВ. Это - второй столбец, Рауф, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Покажите мне, где это ? Где это находится?

17528

H1213 – 0126

H1213-0127

/Полковник Смирнов показывает/.

Хорошо, но не покажете ли Вы мне, где это находится ?

СМИРНОВ. Хорошо, г-н председатель. Это здесь /показывает/. /Председателю передается документ./

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но, полковник Смирнов, на этом документе должны быть какие-то слова, которые указывали бы на то, что Вы говорите.

СМИРНОВ. Господин председатель, я думаю, что то, что произошло, об"ясняется неточностью перевода. Я просто обратил Ваше внимание на фамилию Рауф. Если Вы помните, впоследствии именно Рауфу адресовались показания о душегубках, известные Вам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как его фамилия ?

СМИРНОВ. Рауф, господин председатель. Он значится на этой схеме уже в 1938 году, и я на это почтительно обратил Ваше внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Полковник Смирнов, Трибунал хотел бы иметь фотокопию этого документа.

СМИРНОВ. Так точно, господин председатель, у нас есть десять фотокопий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы предполагаем, что Вы передадите этот документ также и свидетелю и попросите его по поводу этого документа.

СМИРНОВ. Он уже передан ему, господин председатель.

Я хотел бы задать свидетелю следующий вопрос. Скажите, не составляли ли поверенные лица СД поименных списков лиц, предназначенных впоследствии для изнурения их трудом в концентрационных лагерях и для уничтожения ?

ГЕЛЬПЕР. Этот вопрос Вы ставите в связи с документом ?

СМИРНОВ. В связи с этим документом и в связи с Вашей осведомленностью по этому поводу.

ГЕПНЕР. Были ли составлены подобные списки - я не знаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ /обращаясь к Смирнову/. Свидетель еще не ответил.

/К свидетелю/. Отвечайте на вопрос.

ГЕПНЕР. Я сказал, что я не знаю, составлялись ли подобные списки.

СМИРНОВ. Господин председатель, я прошу разрешения пред"явить второй немецкий документ, касающийся уже не вашего звена СД.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Полковник Смирнов, мы хотим, чтобы Вы задали свидетелю несколько вопросов с тем, чтобы об"яснить эту схему. Мы только что увидели ее. Разве у Вас нет никаких вопросов по поводу схемы ?

СМИРНОВ. Слушаю, господин председатель. Сейчас я задам эти вопросы. /Обращается к свидетелю/. Перед Вами находится эта схема ?

ГЕПНЕР. Фотокопия схемы, написанной от руки ?

СМИРНОВ. Нет, схема, размноженная фотопутем. Сейчас Вам передадут оригинал этой схемы. Узнаете ли Вы фамилии сотрудников, помеченных на этой схеме ?

ГЕПНЕР. Да, конечно.

СМИРНОВ. Кто был Иост ?

ГЕПНЕР. Иост был начальником 3-го отдела службы информации заграницей в тогдашнем главном управлении СД. Затем он стал первым начальником шестого отдела службы информации заграницей.

СМИРНОВ. Во всяком случае в 1938 году он входил в СД ?

17530

H1213 - 0128

H1213-0129

ГЕПНЕР. Да, он принадлежал к особым формированиям СС и был начальником III центрального отдела в главном управлении СД.

СМИРНОВ. Ясно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне казалось, что Вы сказали нам, что СС совершенно не была связана с СД. Теперь же Вы нам говорите, что этот человек был начальником ~~СД, отдела~~ особого соединения в составе СС, ~~не так ли~~ ?

ГЕПНЕР. Значит мои слова наверно перевели, господин председатель. Разрешите повторить еще раз ответ ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, повторите ответ.

ГЕПНЕР. Иост был начальником III центрального отдела службы информации заграницей в тогдашнем главном управлении СД. Позже он был первым начальником VI управления информационной службы заграницей, предшественником группенфюрера Шелленберга, который был допрошен здесь, на суде.

СМИРНОВ. Вам знакома фамилия Эрлингена ?

ГЕПНЕР. Да.

СМИРНОВ. Кто был Эрлинген ?

ГЕПНЕР. Я знаю его по более позднему периоду времени. Он был последним начальником 1-го отдела главного имперского управления безопасности.

СМИРНОВ. Следовательно, он также входил в СД?

ГЕПНЕР. Он принадлежал к особым формированиям СС в СД.

СМИРНОВ. Вам знакома фамилия Рауфа ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В первом нам было сказано, что он был членом СС - СД.

ГЕПНЕР. Он принадлежал к особым формированиям СС в СД, о которых я вчера подробно говорил. Это были общие формирования членов СС в служба безопасности, государственной полиции

и уголовной полиции. Сюда относились внештатные сотрудники, если они были членами СС, и все члены СС из чиновников других учреждений, которые сотрудничали с полицией безопасности, например, из пограничной таможенной охраны, службы пограничного розыска, позднее большое число ландратов и т.д.

СМИРНОВ. Разрешите продолжать, господин председатель ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Продолжайте.

СМИРНОВ /обращаясь к свидетелю/. Вам знакома фамилия Рауфа ?

ГЕПНЕР. Да.

СМИРНОВ. Кто был Рауф тогда ?

ГЕПНЕР. Рауф был тогда инспектором автотранспорта службы безопасности, насколько я еще помню. Я хочу подчеркнуть, что тогда я не имел непосредственной связи с центральными учреждениями в Берлине, так как, согласно тогдашней организации главного управления СД, между подрайонами и главным управлением находились районы, которые были упразднены лишь в сентябре 1939 года.

СМИРНОВ. Господин председатель, американское Обвинение любезно передало мне те документы, которые уже пред"явлены Суду и из которых видно, что приказы о душегубках впоследствии адресовались Рауфу. Эти документы я Вам сейчас передаю. Они уже пред"явлены, и я их просто передаю для памяти. /Обращается к свидетелю/. Наконец, я прошу Вас, свидетель, посмотреть в кружки эйнзацкоманд, значащиеся внизу этой схемы. Вам известны фамилии, значащиеся там ?

ГЕПНЕР. Я не знаю, какие фамилии Вы имеете в виду ?

СМИРНОВ. Я говорю о последних кружках: эйнзацкоманда 2, эйнзацкоманда 3, эйнзацкоманда 8, эйнзацкоманда 9 и т.д. Вы нашли их на схеме ?

17532

H1213-0130

H1213-0131

ГЕПНЕР. Это - другой документ ?

СМИРНОВ. Нет, это тот самый документ.

ГЕПНЕР. На моем рукописном документе подобных кружков нет /Секретарь указывает свидетелю документ/.

Это другой документ, который прикреплен к другому письму.

СМИРНОВ. Я прошу Вас поглядеть на схему. Узнаете ли Вы там имена начальников эйнзацкоманд ?

ГЕПНЕР. Нет. На этом документе, который подшит к этому письму, подписанному обершгурмфюрером Шейтлем ...

СМИРНОВ. Узнаете Вы эти фамилии, свидетель, в частности, знали ли вы Готшалька ?

ГЕПНЕР. Нет.

СМИРНОВ. Доктора Лемана ?

ГЕПНЕР. Нет.

СМИРНОВ. Шульца ?

ГЕПНЕР. Я полагаю, что здесь спутаны имена : он должен называться Шульц.

СМИРНОВ. Да, Шульц, совершенно точно.

ГЕПНЕР. Здесь написано: Шульце.

СМИРНОВ. Нет, это опечатка.

ГЕПНЕР. Шульца я знаю.

СМИРНОВ. Он был сотрудником СД ?

ГЕПНЕР. Нет, мне кажется, он был тогда начальником государственной полиции где-то в Северной Германии.

СМИРНОВ. Бирмана Вы знаете ?

ГЕПНЕР. Лично нет, но я слышал эту фамилию.

СМИРНОВ. Кто он был ?

ГЕПНЕР. Мне кажется, он был тогда начальником государственной полиции. Лишь позже он стал инспектором полиции безопасности и СД.

СМИРНОВ. Геншейца Вы знаете или нет ?

ГЕПНЕР. Доктора Гейнриха ? Нет, не знаю.

СМИРНОВ. Нет, Геншейца ?

ГЕПНЕР. Это эйнзацкоманда 10 ?

СМИРНОВ. Нет, это эйнзацкоманда 4. Геншейц.

ГЕПНЕР. Нет, не знаю.

СМИРНОВ. Гофмана ?

ГЕПНЕР. Нет.

СМИРНОВ. Так. Но я полагаю, что Штальекера Вы знаете ?

ГЕПНЕР. Лишь по фамилии, а лично - нет.

СМИРНОВ. Но должность его Вам известна ?

ГЕПНЕР. Мне кажется, что он был тогда инспектором полиции безопасности или начальником штаба полиции, или начальником района. Точно я уже не помню.

СМИРНОВ. А Гюнтер Вам известен ?

ГЕПНЕР. Насколько я помню, Гюнтер был в то время инспектором в Берлине.

СМИРНОВ. Инспектором СД, не так ли ?

ГЕПНЕР. Инспекторы СД тогда еще не существовали, в то время были лишь инспекторы полиции безопасности.

СМИРНОВ. Господин председатель, у меня нет больше к свидетелю вопросов по схеме. Разрешите мне перейти к следующему документу ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Одну минутку. Я полагаю, что эти слова "ЕК" в кружке внизу означают эйнзацкоманда, не так ли ?

ГЕПНЕР. Да, да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, пожалуйста, Трибуналу, какова цель этой схемы ? Какую организацию эта схема должна была определять ?

ГЕПНЕР. Простите, но я не слышал перевода.

17534

H1213 - 0132

H1213 – 0133

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какую организацию представляет эта схема ?

ГЕПНЕР. Я полагаю, что это – подготовка плана группенфюрера Гейдриха относительно использования подчиненных ему инстанций СД и полиции безопасности при возможных конфликтах с Чехословакией. Сокращение "ЭК" означает: эйнзацкоманда. И,действительно,позже, при вступлении немецких войск в Чехословакию, вместе с войсками были и соединения полиции безопасности и СД, которые так же, как и эйнзацкоманцы и эйнзацгруппы на Востоке, представляли собой подвижные соединения, соединения особого типа, вновь сформированные и имевшие совершенно новые задачи. Позже, когда было создано полицейское управление в Праге, они были распущены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Меня не интересует то, что они были позже распущены. Мне кажется, что Гейдрих командовал всей СД, не так ли ?

ГЕПНЕР. Да, Гейдрих был начальником главного управления СД и одновременно начальником полиции безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, Штальэкер был сотрудником информационного отдела СД, о котором Вы говорите ?

ГЕПНЕР. Я не могу этого сказать со всей уверенностью. Насколько я помню, Штальэкер выполнял тогда какие-то функции в Восточной Пруссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне кажется, Вы только что сказали, что Штальэкер был в Берлине ?

ГЕПНЕР. Нет, в то время-в Восточной Пруссии. В Берлине, по моему мнению, был Гюнтер, имя которого также упоминалось.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. А был ли он сотрудником информационной службы СД ?

ГЕПНЕР. Да, мне кажется, он был тогда начальником района СД в Берлине. Я не могу, конечно, сказать этого точно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А Эрлангер ? Был ли он также сотрудником информационной службы СД ?

ГЕЛЬЛЕР. Я не знаю, в каком управлении тогда работал Эрлангер. Его фамилию я услышал позже, когда он стал начальником 1 управления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что Вы скажете о Рауфе ?

ГЕЛЬЛЕР. Рауф был тогда начальником автотранспорта главного управления СД. Но и здесь я не могу дать совершенно точных показаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Он был сотрудником службы информации СД ? Был ли Рауф сотрудником службы информации СД ?

ГЕЛЬЛЕР. Он руководил техническим отделом в главном управлении СД. Тогдашнее главное управление СД охватывало как внутреннюю, так и внешнюю службу информации, т.-е. внутригерманскую и заграничную. В тогдашнем 1-м центральном управлении имелось несколько технических учреждений, которые находились в распоряжении всего управления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. А что Вы скажете об его обязанностях ? К числу его обязанностей относилась работа в отделе информации СД, в отделе информации внутри страны ?

ГЕЛЬЛЕР. Он ~~был начальником~~ (следил также и за) автотранспорта СД и внутренней германской службы информации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, но Вы можете ответить на вопрос: "да" или "нет" ? Относилась ли к числу его обязанностей работа в отделе внутренней информации СД ?

ГЕЛЬЛЕР. Непосредственно по информации, насколько я знаю, - нет. Он лишь ... Насколько я помню, он был начальником автотранспорта всего главного управления СД, также и службы внутренней информации.

17536

H1213 – 0134

H1213-0135

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Разве эта схема не показывает, что СД работала в тесном сотрудничестве с гестапо ?

ГЕПНЕР. Таблица, по-моему, показывает лишь то, что начальник обоих учреждений, в случае вступления войск в Чехословакию, хотел использовать личный состав этих учреждений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Разве эти документы не показывают, что Ваши замечания по поводу первого документа были неточными и неправильными и что этот первый документ использовался Шелленбергом в сентябре 1938 г. с целью организации СД в Чехословакии ?

ГЕПНЕР. Я считаю невозможным, что бы этот документ был там использован, ибо тогда там была бы написана дата и, во-вторых, были бы написаны и те римские цифры, которые находятся в конце документа. Я не знаю, был ли позже сделан другой проект, который, может быть, и был представлен Шелленбергу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Видите, первый документ озаглавлен "Ш/225". Письмо доктору Бесту также озаглавлено "Ш/225". В нем говорится о предложении, содержание которого, без сомнения, излагается в этом документе. Сама схема также озаглавлена теми же цифрами - "Ш/225".

ГЕПНЕР. Я полагаю, что был составлен какой-то другой проект, несколькими месяцами позже, который, по всей вероятности, не был оформлен в качестве приказа, так как иначе на нем были бы обязательно римские цифры. Вообще эта цифра "Ш" не имеет ничего общего с Ш-м управлением, созданным позже. Тот отдел, из которого было образовано Ш-е управление, был отделом центрального управления П/2.

СМИРНОВ. Господин председатель, в связи с тем ответом свидетеля, что он не знает, составляли ли доверенные лица СД списки лиц, подлежащих уничтожению, насильственной моби-

лизации или заключению в концлагери, я прошу Вашего разрешения предъявить другой короткий документ, относящийся к другой стране, к Польше, и представляющий собою инструкцию начальника одного из органов СД /"блокштелле"/ в Польше доверенным лицам.

Я прошу Вашего разрешения огласить этот документ.

ГЕПНЕР. Разрешите мне сказать несколько слов. В моем документе ничего не говорится об уничтожении и о концлагерях.

СМИРНОВ. Сейчас Вам передадут этот документ. Разрешите мне огласить его текст, господин председатель. Это - документ СССР-522. Я цитирую:

"Служба безопасности рейхсфюрера СС, блокштелле Могильно.

Могильно, 24 августа 1943 г.

Доверенным лицам.

Содержание: 'Приготовление поименных списков поляков".

Текст: "Я неоднократно указывал на необходимость внимательного наблюдения за поляками. Ниже я привожу речь рейхсфюрера СС Гиммлера, произнесенную им 15 марта 1940 г. на совещании начальников лагерей в бывшей Польше, на основании которой я прошу составить мне поименные списки всех поляков.

"Из речи рейхсфюрера СС:

"Необходимо, чтобы все наши сотрудники и сотрудницы свою главную и важнейшую задачу видели в том, чтобы выявить бессовестных предводителей польского народа и сделать их безвредными. Вы, начальники лагерей, лучше знаете, как выполнить эту задачу.

Всех квалифицированных рабочих польского происхождения надо использовать в нашей военной промышленности. Тогда все поляки исчезнут с лица земли.

Выполняя эту ответственную работу, и соблюдая незначимые

H1213 – 0136

H1213-0137

сроки, Вы должны истребить поляков. Я передаю всем начальникам лагерей свои полномочия...

Приближается час, когда каждый немец сможет проявить себя. Поэтому необходимо, чтобы великий немецкий народ видел свою главную задачу в истреблении всех поляков...

Я надеюсь, что при помощи моих доверенных лиц все польские нитики и поражэнцы будут скоро выявлены. Для достижения этой цели надо использовать также детей и стариков, которые могут сыграть в этом отношении большую роль, так как, по общему мнению, они относятся к полякам дружелюбно".

"Хайль Гитлер!"

Гауптштурмфюрер СС ..... /подпись неразборчива/".

Интересно, что Вы отрицаете тот факт, что сотрудников СД, работавших на оккупированной территории, прямо ориентировали на составление списков лиц, подлежащих уничтожению ?

ГЕПНЕР. Да, я отрицаю это, в особенности потому, что я ничего не могу сказать о подлинности этого документа.

СМИРНОВ. Этот документ изъят польской армией в Могильно — в штабе службы СД и полиции безопасности.

ГЕПНЕР. Я считаю выражение "совещание начальников лагерей" совершенно невозможным, так как я вообще не знаю, к чему это должно относиться. Мне также непонятно, что в этой связи означают слова "польские нытики и поражэнцы", так как, само собой разумеется, поляки надеялись, что Германия проиграет войну.

СМИРНОВ. Я не прошу Вас произносить пропагандистских речей по адресу Польши, выдержанных в фашистском духе. Я просил Вас сказать, будете ли Вы отрицать давление доверенных лиц из СД в целе составления списков поляков, намеченных к уничтожению ?

17539

ГЕПНЕР. Да. Это я отрицаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какие имеются доказательства того, что этот документ был найден в главном штабе СД ?

СМИРНОВ. Он не был обнаружен в главном штабе СД, Вам неверно перевели. Этот документ обнаружен польской армией в уездном ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне перевели, что этот документ был захвачен польской армией в штабе СД.

СМИРНОВ. Совершенно точно, в штабе СД-в ландрате в Могильно, в Польше, а не в главном штабе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не сказал ничего о главном штабе.

СМИРНОВ. Это ошибка переводчика.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я хотел бы лишь знать, какие имеются доказательства того, что документ найден в штабе СД ?

СМИРНОВ. Позвольте огласить удостоверение, данное польской делегацией:

"Сим удостоверяется, что прилагаемый документ на немецком языке от 24 августа 1943 года является инструкцией начальника полиции безопасности в Могильно, содержащей отрывок из речи Гиммлера. Документ представляет собой точную и полную фотокопию подлинника, найденного главной комиссией по расследованию немецких преступлений в Польше". Подлинник находился в конверте с напечатанной в левом верхнем углу надписью:

"Ландрат уезда Могильно, округа Вартеланд".

К конверту приклеена бумажка с надписью:

"Могильно, Вартеланд, 272. 24/УШ-1943 г., адресовано..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Простите, я не слышал начала того, что Вы говорите. Что Вы сейчас читаете ?

СМИРНОВ. Я читаю удостоверение, данное польской делегацией к этому документу. Этот документ дан нам польской де-

17540

H1213 - 0138

H1213-0139

легацией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Каким образом удостоверена подлинность этого документа ? Видите ли, у нас есть документ, но на нем нет никакой пометки, которая бы указывала на то, что это удостоверение относится именно к нему. Каким образом мы можем убедиться в том, что это удостоверение относится к нему ?

СМИРНОВ. Мне сейчас передали записку из документальной части, в которой говорится, что, поскольку Суду был передан подлинник, к нему не было приложено удостоверение, а в моих документах это удостоверение есть. Я считал, что копии документов, переданных Вам, есть это удостоверение. Я прошу извинить нас за эту ошибку. Удостоверение Вам будет передано.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Удостоверение, которое у Вас имеется, удостоверяет имеющийся у Вас русский перевод ? Оно удостоверяет, что Ваш экземпляр является аутентичным, не так ли?

СМИРНОВ. Я сам вчера сверил эти документы,и здесь это также удостоверено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Полковник Смирнов, Вы должны представить это удостоверение в качестве доказательства для того,чтобы стало ясно, что это тот самый документ, который был обнаружен в штабе СД в Могильно. Удостоверение должно быть приложено к документу.

Скажите, пожалуйста, этот документ имеет номер ? Это номер 552-СССР, не так ли ?

СМИРНОВ. Он имеет номер 522-СССР, господин председатель

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. У нас должно быть удостоверение в подлинности документа, приложенное к самому документу для того, чтобы мы имели возможность с ним ознакомиться.

СМИРНОВ. Слушаю, господин председатель. Я не имею больше вопросов к свидетелю, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал об"является перерыв.

/Об"является перерыв на 10 минут/

тн.

17542

H1213-0141

Встать! Суд идет!

СМИРНОВ: Господин председатель! В связи с одним моментом, на который обратили внимание мои уважаемые американские коллеги, я прошу Вашего разрешения задать свидетелю еще один вопрос по первому документу, пред"явленному мною.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой из них первый?

СМИРНОВ: Это документ УССР-509 /схема/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

СМИРНОВ: Благодарю Вас.

Скажите, свидетель, Вы отрицаете, что Гегенбах, значащийся на схеме в эйнзатцштабе "Л", был сотрудником СД?

ГЕПНЕР: Гегенбах был сотрудником СД.

СМИРНОВ: Он был сотрудником СД?

ГЕПНЕР: Да, да. Он был под конец руководителем группы Ш-А, он был моим непосредственным предшественником.

СМИРНОВ: Скажите, не Вы ли заместили его непосредственно по должности?

ГЕПНЕР: Я стал преемником Гегенбаха, а не его заместителем, так как, когда я прибыл в Берлин в главное имперское управление безопасности, его уже не было в живых. Между прочим, Гегенбах не был в Берлине, а, насколько я помню и насколько я узнал из рассказов о нем, позже, он был в Мюнхене. Я познакомился с ним только во время войны.

СМИРНОВ: Во всяком случае Вы заняли ту должность в СД, которую ранее занимал Гегенбах.

ГЕПНЕР: Да, ту должность, какую Гегенбах занимал в Берлине. Он был начальником группы Ш-А, как и я.

СМИРНОВ: Благодарю вас.

Господин председатель, американское обвинение прилагает документы под№ США-175, США-174. В них подчеркнуты места, в которых говорится, что начальником отдела Ш-А был Гепенбах. Я не имею больше вопросов, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, речь Гиммлера, датированная 15 марта 1940 г., уже была представлена в качестве доказательства?

СМИРНОВ: Насколько мне известно, господин председатель,—нет. Во всяком случае я этой речи не знаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас.

/К микрофону подходит доктор Гавлик, защитник СД/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста, доктор Гавлик.

ГАВЛИК: Господин свидетель, у Вас имеется документ СССР-509?

ГЕПНЕР: Нет, у меня вообще нет никакого документа.

/Свидетелю подают документ/.

ГАВЛИК: Господин свидетель, посмотрите, пожалуйста, на страницу первую. Каковы были задачи эйнзацгрупп, которые должны были использоваться в Чехословакии?

ГЕПНЕР: Я ничего об этом не знаю, так как я не занимался ~~им~~ подготовкой этих задач...

ГАВЛИК: Простите, что я Вас перебиваю, я прошу Вас сначала посмотреть на первую страницу.

ГЕПНЕР: Здесь сказано: "Обеспечение безопасности политической и экономической жизни".

ГАВЛИК: Разве эта задача была совершенно отличной от той, которая в последующее время, а именно в 1941 году, была возложена на эйнзацгруппы А,Б,С,Д на Востоке?

17544

H1213-0142

H1213-0143

ГЕПНЕР: Я точно не знаю, какие были задачи у этих эйнзацгрупп на Востоке, так как я никогда не был там, но, насколько я знаю, эти эйнзацгруппы на Востоке не имели ничего общего с обеспечением безопасности в экономической жизни. Эйнзацгруппы на Востоке должны были охранять тылы армейских групп.

ГАВЛИК: Теперь я прошу обратить внимание на эту схему. На ней изображена организация этих эйнзацгрупп.

ГЕПНЕР: Вы имеете в виду написанную от руки или напечатанную?

ГАВЛИК: Я имею в виду вторую схему. Можете ли Вы на основании этой схемы ответить мне на следующий вопрос: входили ли эти эйнзацгруппы в состав СД или нет?

ГЕПНЕР: Вы имеете в виду ту схему, где наверху написано: "Штабгруппенфюрер СС Гейдрих"?

ГАВЛИК: Да, я имею в виду как раз эту схему.

ГЕПНЕР: Нет, эти группы не входили в состав СД. Это было что-то совершенно новое.

ГАВЛИК: Господин свидетель, те задачи, которые были у эйнзацгрупп или эйнзацштабов, входили ли они в круг задач службы безопасности?

ГЕПНЕР: Я не знаю задач, которые ставились этим ~~эйнзацгруппам~~ эйнзацштабам. Во всяком случае, та задача, которая указана на I-й странице, т.е. обеспечение безопасности экономической жизни, не является задачей СД, так как она не информационного характера. То же самое можно сказать и об обеспечении безопасности политической жизни.

ГАВЛИК: Части организации СД использовались в этих эйнзацгруппах? Можете ли Вы на основании схемы ответить на этот вопрос?

ГЕПНЕР: Насколько можно понять из этой схемы, части организации СД не использовались в этих эйнзацгруппах, а лишь отдельные сотрудники службы безопасности, так же как и государственной полиции. Это было точно так же, как и в последующее время в эйнзацгруппах на Востоке. Это можно сравнить с использованием в эйнзацгруппах и отдельных военнослужащих.

ГАВЛИК: Скажите, эти отдельные сотрудники СД были откомандированы для работы в этих эйнзацгруппах и они уже не числились в СД?

ГЕПНЕР: Да, само собой разумеется, так как род их деятельности становился совершенно иным. Это можно сравнить с переводом чиновников на другую должность. Если судья призывается в армию, то на время службы в армии он перестает быть судьей.

ГАВЛИК: Были ли известны всем сотрудникам СД, в особенности сотрудникам подчиненных инстанций, задачи и деятельность этих эйнзацштабов?

ГЕПНЕР: Нет, никоим образом.

ГАВЛИК: Теперь я перехожу ко второму документу, письму начальника "блокштелле" СД в Могилеве. Скажите, что значит "блокштелле"?

ГЕПНЕР: В организации службы безопасности вообще не существовало такого наименования. Но очень может быть, что местные органы СД подразделялись на более мелкие органы. Вообще же мы называли самую низшую инстанцию "наблюдатель".

ГАВЛИК: Из кого состояли вообще эти местные организации?

17546

H1213-0144

H1213 – 0145

ГЕППНЕР: Это зависело от периода времени и от значения того или иного местного органа. Обычно было так, что в 1943 - 1944 г.г. в такой местном органе имелось 1-2 лица, занимавших штатные должности, и большое число внештатных работников, доверенных лиц, причем сам руководитель этого местного органа иногда занимал штатную должность, иногда работал по совместительству.

ГАВЛИК: Эти "блокштелле" были выше местных органов или они подчинялись им?

ГЕППНЕР: Выше местных органов были участки. Я уже сказал, что некоторые местные органы выбрали для своих более мелких подразделений такие названия, которые не были общепринятыми. Общепринятым было название "наблюдатель".

ГАВЛИК: Скажите, из третьего управления исходили какие-либо указания, которые изложены в этом документе?

ГЕППНЕР: Нет, ни при каких обстоятельствах.

ГАВЛИК: Таким образом, это самовольные действия руководителя местного органа в Могилеве?

ГЕППНЕР: Руководитель местного органа...

ГАВЛИК: Простите, руководитель "блокштелле"/квартального органа/.

ГЕППНЕР: Если бы Гиммлер произнес такую речь, то тогда можно было бы считать, что это самовольные действия. Я не могу себе представить, чтобы Гиммлер, выступая с речью перед начальниками лагерей, сказал, что он ждет что-то от своих доверенных лиц.

ГАВЛИК: Господин свидетель, я говорю не о Гиммлере, я говорю об указаниях, которые дал руководитель квартальной организации/блокштелле/.

ГЕППНЕР: Но эти указания представляют собой передачу речи Гиммлера. Или Вы, быть может, имеете в виду указание

в первом предложении: "...Необходимость внимательного наблюдения за поляками"? Руководитель квартальной организации в Могилеве, само собой разумеется, заботился о польском населении, точно так же, как он заботился и о немецком населении. Его, конечно, интересовало общее настроение и поведение поляков. Об этом он сообщал в главное имперское управление, а именно в группу Ш-Д.

ГАВЛИК: Я пред"являю Вам сейчас документ ПС-3876.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Каким образом это относится к вопросам, затронутым на перекрестном допросе?

ГАВЛИК: У меня еще есть несколько вопросов в связи с вопросами, господин председатель, которые Вы поставили вчера в конце заседания. Я хотел спросить только относительно рассылки этого документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы пред"являете документ, на который ранее не ссылались.

ГАВЛИК: Нет, господин председатель, этот документ был вчера пред"явлен американским Обвинением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Простите.

ГЕПНЕР: У меня здесь английский текст.

ГАВЛИК: Да. Посмотрите, пожалуйста, 45-ю страницу, то место, где говорится, кому был разослан этот документ. Относились ли к эйнзацгруппам А,Б,С,Д, начальники полиции безопасности и СД?

ГЕПНЕР: Нет,-это разные вещи. Эйнзацгруппы были подвижными подразделениями, которые продвигались вместе с частями вооруженных сил в тыловых районах фронтов, а учреждения начальников полиции безопасности являлись учреждениями при гражданской администрации. Таким образом, если в каком-либо районе учреждалась гражданская администрация, то там

17548

H1213-0146

H1213-0147

учреждалась и данная инстанция полиции безопасности.

ГАВЛИК: Какова была организация эйнсацгрупп А, Б, С и Д?

ГЕПНЕР: Они состояли из команд эйнсацкоманд.

ГАВЛИК: Как назывались эти эйнсацкоманды?

ГЕПНЕР: Они вообще не имели никаких названий. Как я уже вчера сказал, они имели номера с I до IO и все; может быть, еще II или I2.

ГАВЛИК: Я Вас попрошу просмотреть список рассылки этого документа. Здесь говорится, что начальнику эйнсацгрупп А, Б, С и Д посланы копии для начальников полиции безопасности и СД.

ГЕПНЕР: Нет, это просто неправильно переведено. Здесь имеются в виду командиры полиции безопасности и СД, начальники команд.

Простите, здесь имеются в виду командиры полиции безопасности и СС, которые подчинялись начальникам СД и полиции безопасности, то-есть, чтобы окончательно выяснить это: эйнсацкомандой руководил не командир полиции безопасности и СД, а ее командир, начальник, т.е. начальник эйнсацкоманды I, 2, 3 и т.д. В тех областях, где существовала гражданская администрация, существовали такие же правила, как, скажем, и в оккупированной Франции. Там имелось учреждение начальника полиции безопасности и СД. Но это совершенно не то, что представляют собой эйнсацкоманды.

ГАВЛИК: Скажите, а какой инстанции подчинялись эти начальники?

ГЕПНЕР: Какие начальники?

ГАВЛИК: Я имею в виду начальников СД и полиции безопасности.

ГЕПНЕР: Начальнику полиции безопасности и СД области.

175-49

ГАВЛИК: А кто был их начальником?

ГЕПНЕР: Начальник полиции безопасности и СД в Берлине.

ГАВЛИК: А кому подчинялись эйнзацгруппы А, Б, С и Д?

ГЕПНЕР: На этот вопрос нельзя ответить одним словом. Начальники этих эйнзацгрупп имели еще двух начальников. Во-первых, эти эйнзацгруппы были приданы соответствующим фронтам и получали указания от командующих фронтами. С другой стороны, они получали указания от начальника полиции безопасности и СД. Вот почему я вчера говорил, что у них была совершенно своеобразная организация.

ГАВЛИК: Я сейчас спрашиваю Вас еще раз: если начальники полиции безопасности и СД не принадлежали к эйнзацгруппам А, Б, С и Д, то почему же...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разве этим вопросом не занимались подробно ранее? Документ у нас имеется. Мы задавали свидетелю целый ряд вопросов по этому поводу, и он на них ответил. Вы сейчас задаете ему снова те же самые вопросы.

ГАВЛИК: Господин председатель, у меня только один вопрос относительно копий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда задайте этот Ваш один вопрос.

ГАВЛИК: Почему эти начальники эйнзацгрупп А, Б, С, Д получали копии документов для передачи их начальникам полиции безопасности и СД, если это были совершенно разные организации?

ГЕПНЕР: Это произошло, вероятно, потому, что эти в общем разные организации представлялись в отдельных случаях одними и теми же лицами, или - я полагаю - здесь просто подобрано неправильное выражение. Вчера у меня был немецкий экземпляр и там для английского слова "командир" были употреблены различные слова. Один раз было употреблено

17550

H1213 - 0148

H1213 – 0149

слово "командир", а в следующем предложении это же слово "командир" было переведено словом "командующий". Но ведь лица имели совершенно разные функции. Вчера у меня был немецкий текст.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель может удалиться.

/Обращаясь к защитнику/: Доктор Гавлик, вызовите Вашего следующего свидетеля.

ГАВЛИК: С разрешения Суда я вызываю в качестве следующего свидетеля доктора Рёсснера.

/В зал суда вводят свидетеля/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ/обращаясь к свидетелю/: Назовите, пожалуйста, Ваше полное имя.

СВИДЕТЕЛЬ: Ганс Рёсснер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги:

"Я клянусь богом, всемогущим и всеведущим, что буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

/Свидетель повторяет слова присяги/.

Можете сесть.

ГАВЛИК: Когда Вы родились?

РЁССНЕР: В 1910 году в Дрездене.

ГАВЛИК: Опишите вкратце Вашу трудовую деятельность.

РЁССНЕР: В 1930 году я окончил среднюю школу. Затем я изучал германскую литературу, германскую историю и евангелическую теологию. С 1936 г. я был научным сотрудником в университете в Бонне. С 1939 года по 1940 год я отбывал военную службу, в 1940 г. я получил бронь и остался в университете в Бонне. Затем служил в главном управлении безопасности, в отделе III.

ГАВЛИК: С какого года Вы являетесь членом партии?

РЕССНЕР: С 1937.

ГАВЛИК: Какую должность Вы занимали в главном имперском управлении безопасности.

РЕССНЕР: Вначале я был референтом, а затем начальником отдела в группе Ш-С ~~III-го~~ управления.

ГАВЛИК: Вам хорошо известны задачи, методы и цели группы Ш-С?

РЕССНЕР: Да, они мне совершенно точно известны.

ГАВЛИК: Пожалуйста, делайте небольшие паузы - перед ответом.

Известны Вам цели, задачи и методы работы Ш-го управления?

РЕССНЕР: Да, и это мне хорошо известно, так как в принципе они были совершенно такими же, что и задачи группы Ш-С.

ГАВЛИК: Каковы были задачи и цели Ш-го управления, начиная с 1939 года?

РЕССНЕР: Ш управление занималось вопросами внутригерманской информационной службы. Оно самостоятельно определяло свои задачи и работало совершенно независимо. Оно ведало всеми важнейшими вопросами внутригерманской жизни в самых различных областях, например, в области экономики, культуры, администрации, права и др. Во всех этих областях велась работа с целью получения информации. Это управление собирало сведения о настроении населения, выявляло неправильные действия и мероприятия и докладывало об этом вышестоящей инстанции.

ГАВЛИК: Поясните Ваши слова короткими примерами.

РЕССНЕР: Так,например, Ш управление ежедневно или еженедельно критически и об"ективно сообщало соответствую-

17532

H1213 - 0150

H1213 – 0151

щим учреждениям о настроении населения и о том, как реагирует население на сообщения отдела пропаганды.

Кроме того, в 1943 году, несмотря на об"явление тотальной войны, Ш управление благодаря собранному им материалу воспрепятствовало закрытию высших школ.

ГАВЛИК: Обвинение заявило/II-я страница английского досье/, что, якобы, Ш-е управление выполняло также и целый ряд полицейских задач во всех областях Германии. Имело это управление полицейские задачи?

РЕССНЕР: Ш управление с первого и до последнего дня своего существования никогда не имело никаких полицейских задач.

ГАВЛИК: Являлось ли практической задачей Ш управления СД получение сведений о возможных и действительных противниках нацистского руководства? Об этом говорится на 12-й странице английского досье.

РЕССНЕР: Нет. Ш управление не занималось выявлением противников национал-социализма. Оно занималось сбором сведений о внутренней жизни Германии.

ГАВЛИК: Какие цели преследовала информационная служба и зачем управление собирало сведения? В частности, преследовалась ли этим цель поддержки руководителей государства и партии, как участников заговора, и упрочнение их власти?

РЕССНЕР: Нет. Ш управление никогда не имело таких задач и никогда их не ставило перед собой. Вся информационная деятельность Ш управления заключалась в том, чтобы получить как можно более широкое об"ективное представление о всех вопросах германской жизни и послать эти сведения в неприкрашенном виде в вышестоящую инстанцию.

14553

ГАВЛИК: Знали сотрудники Ш управления, что государственные и партийные руководители являлись участниками тайного заговора, который должен был преследовать цели развязывания агрессивной войны и совершения военных преступлений и преступлений против мира и человечности?

РЕССНЕР: Насколько мне известно, сотрудники Ш управления ничего не знали об этом. Весь материал, который собирало Ш управление, говорил тоже против этого.

ГАВЛИК: Можете ли Вы ответить на этот вопрос за всех штатных и внештатных сотрудников подчиненных инстанций?

РЕССНЕР: Да, конечно.

ГАВЛИК: Знали самые ближайшие сотрудники начальника Ш управления о существовании такого заговора?

РЕССНЕР: Нет, даже самые ближайшие сотрудники ничего не знали об этом.

ГАВЛИК: На чем Вы основываете свой ответ на последний вопрос?

РЕССНЕР: Я очень часто принимал участие в закрытых совещаниях начальников отдельных групп Ш-го управления.

ГАВЛИК: Скажите, господин свидетель, задачи и цели информационной службы внутри страны были известны всем сотрудникам управления и в том числе также сотрудникам подчиненных инстанций?

РЕССНЕР: Да, эти задачи и цели были хорошо известны также всем штатным и внештатным сотрудникам подчиненных инстанций. Они постоянно об'являлись и обсуждались на отдельных рабочих совещаниях, в докладах и на заседаниях.

ГАВЛИК: Чем Вы обосновываете Ваш ответ на мой последний вопрос?

РЕССНЕР: Многочисленными рабочими совещаниями и участием во многих заседаниях, на которых я сам говорил о

17554

H1213-0152

H1213-0153

целях и задачах нашего управления.

ГАЛЛИК: В донесениях о положении дел указывались также и фамилии лиц?

РЕССНЕР: Нет, обычно нет, так как для СД были важны не фамилии отдельных лиц, а типичные примеры, характеризующие настроение в стране.

ГАЛЛИК: Имел ли сбор сведений об отдельных лицах своей целью назначение на влиятельные государственные посты тех лиц, которые не станут оказывать сопротивление проведению плана совершения военных преступлений, преступлений против человечности и мира?

РЕССНЕР: Нет. ~~То есть~~ III-е управление не преследовало таких целей. Сначала все сведения об отдельных лицах подавались отдельно от сообщений о положении в стране. III управление СД имело право давать сведения об отдельных лицах, но оно не было полномочно давать то или иное заключение о них. Это входило в задачи ответственных политических руководителей.

ГАЛЛИК: Какие же цели преследовались тогда сообщением СД таких сведений об отдельных лицах?

РЕССНЕР: Эти сведения СД должны были служить дополнением к политическому и служебному заключению различных партийных инстанций и ведомств, чтобы получить полное представление о характере, способностях, поведении и политической благонадежности данного лица, независимо от той точки зрения, которой придерживалось ведомство.

ГАЛЛИК: Обвинение следующим образом описывает задачи СД. Задачи СД состояли в принятии мер, необходимых для ликвидации или нейтрализации всякой оппозиции. Соответствует ли это действительным задачам и идеологическим целям

17555

III управления в период с 1939 года?

РЕССНЕР: Нет, ничуть. Я уже заявил, что III управление не занималось сбором сведений о противниках национал-социализма.

ГАВЛИК: Скажите, а когда управление отказалось от этих задач?

РЕССНЕР: Такие задачи вообще никогда не ставились перед III управлением.

ГАВЛИК: Обвинение говорило здесь о том, что СД располагала широкой сетью шпионов, которые следили за повседневной жизнью германского народа везде и всюду - на улицах, на работе и даже в церкви. Об этом говорится на странице 66-й английского досье. Правильно ли, что в распоряжении СД имелась такая широкая сеть шпионов?

РЕССНЕР: Нет. За все время своего существования III управление никогда не работало с помощью шпионов или сети шпионов. Подобная шпионская сеть противоречила бы принципиальным целям этой внутригерманской службы информации.

ГАВЛИК: Скажите, СД использовала для выполнения своих задач только штатных сотрудников?

РЕССНЕР: Нет, штатные сотрудники составляли очень незначительный процент. В основном вся работа внутренней службы информации СД основывалась на колоссальном числе внештатных сотрудников из самых различных слоев населения.

ГАВЛИК: Можете ли Вы привести какие-нибудь цифровые данные?

РЕССНЕР: Никаких абсолютно точных цифровых данных я привести не могу. Но я знаю, что в последние годы у нас было несколько десятков тысяч внештатных сотрудников, которые на добровольных началах и большей частью по соб-

17556

H1213-0154

H1213 – 0155

ственной инициативе сотрудничали в управлении службы информации внутри Германии.

ГАВЛИК: Скажите, из каких точек зрения, исходя подбирались доверенные лица для выполнения отдельных функций в Ш-м управлении?

РЕССНЕР: Доверенные лица должны были представлять гарантию того, что они не будут преследовать никаких корыстных или эгоистических интересов, что они будут давать ясные и об"ективные сведения по вопросам, связанным с профессиональной деятельностью, по вопросам, волнующим окружающее их население, о заботах и высказываниях населения, с которым им приходится соприкасаться. Кроме того, с чисто человеческой точки зрения они должны были быть порядочными людьми.

ГАВЛИК: Эти доверенные лица должны были непременно быть членами партии?

РЕССНЕР: Нет, ни в коем случае. Было даже желательно, чтобы значительная часть этих доверенных лиц не была членами партии, чтобы эти доверенные лица могли дать нам об"ективные и полные сведения об общем положении в области внутренней жизни Германии.

ГАВЛИК: Может быть, эти доверенные лица должны были быть непременно членами СС?

РЕССНЕР: Нет. Число членов СС среди этих доверенных лиц составляло, по моему мнению, еще меньший процент, чем число членов партии.

ГАВЛИК: Каковы были задачи этих доверенных лиц?

РЕССНЕР: Задачи были самые различные. В Ш управлении у нас были доверенные лица, которые должны были давать общие сведения о настроении, поведении и мнениях населения относительно всех событий, которые разыгрыва-

лись во время войны. Кроме того, у нас была еще другая категория доверенных лиц, которые должны были давать сведения по всем вопросам профессионального характера, о которых они могли судить и получать сведения.

ГАВЛИК: Каковы были задачи рабочих кругов СД?

РЕССНЕР: В так называемых рабочих кругах СД доверенные лица всех подчиненных инстанций часто собирались на совещания для обмена мнениями. В этих рабочих кругах совершенно открыто высказывалось мнение относительно специальных вопросов, мероприятий партии, мероприятий государственных учреждений. Эти высказывания обсуждались затем в Ш управлении в Берлине. Главной предпосылкой всего этого была полная откровенность, свободная критика и об"ективность.

ГАВЛИК: Скажите, доверенные лица или рабочие круги СД работали под каким-либо особым именем?

РЕССНЕР: Мне совершенно непонятно, что Вы понимаете под этим. Разрешите сказать следующее. Лично эти доверенные лица никогда не работали под каким-либо секретом, также и рабочие круги, о которых я только что говорил. Не было никакого основания как-то особо их называть и держать все в секрете. Например, в университете такие лица были всем известны.

ГАВЛИК: Скажите, наряду с этими, давшими специальные обязательства, доверенными лицами существовали какие-нибудь другие сотрудники СД?

РЕССНЕР: Да, особенно в последние годы нашей работы количество их все время росло. Это были представители самых различных слоев населения и профессий, которые по собственной инициативе приходили в СД, чтобы поделиться своими

17558

H1213 – 0156

H1213-0157

сомнениями относительно критических высказываний, сделанных кем-либо, или с рациональными предложениями.

ГАВЛИК: Сейчас я Вам хочу пред"являю документы Обвинения ПС-1650, ПС-569 и ПС-1514. Это - "Указ о пуле", где речь идет об обращении с русскими военнопленными и о передаче их гестапо. Это относится к разделу VI обвинения.

Входило в функции III управления выполнение этого указа?

РЕССНЕР: Нет, так как III управление с самого первого дня своего существования не имело исполнительной власти.

ГАВЛИК: Можете ли Вы дать обоснование другим документам?

РЕССНЕР: Все эти документы относятся к государственной тайной полиции. Только в одном документе упоминается начальник III управления. Документ, изданный военными учреждениями, также ссылается на документ, изданный государственной тайной полицией/гестапо/.

ГАВЛИК: Использовалась ли служба информации внутри Германии для претворения в жизнь этого указа?

РЕССНЕР: Нет, это противоречило бы задачам, которые стояли перед СД.

ГАВЛИК: Скажите, информационная служба СД внутри Германии содействовала отправке граждан из других стран на принудительную работу в Германию?

РЕССНЕР: Нет, это была задача, для выполнения которой нужно было иметь исполнительную власть, а III управление не имело такой власти.

ГАВЛИК: Имела ли СД право налагать взыскания на этих рабочих? Этот вопрос относится к стр. 1941 английской стенограммы.

РЕССНЕР: Нет, это тоже являлось задачей, для выпол-

нения которой надо было иметь исполнительную власть.

ГАВЛИК: Своими донесениями СД способствовала делу депортации?

РЕССНЕР: Нет, как раз наоборот, III управление неоднократно указывало на отрицательные последствия этого мероприятия.

ГАВЛИК: Осуществляла ли СД контроль над теми рабочими, которые были доставлены в империю?

РЕССНЕР: Нет, на установление такого контроля нужно было тоже иметь исполнительную власть, которой III управление не имело.

ГАВЛИК: Сейчас я пред"явлю Вам документ ПС-205. В этом документе даются указания относительно обращения с занятыми на работах в Германии иностранными рабочими. СД принимала участие в составлении этого документа?

РЕССНЕР: Да, насколько мне известно, III управление СД принимало участие в составлении этого документа. Оно использовало весь собранный материал для того, чтобы добиться внесения в этот документ пункта о хорошем обращении с иностранными рабочими.

Между прочим, тот материал, который использован при составлении этой инструкции, полностью соответствует принципиальной точке зрения внутренней службы информации СД относительно отношения к населению Европы вообще.

ГАВЛИК: На чем обосновано Ваше заявление относительно составления этой инструкции?

РЕССНЕР: Материал для составления этого документа был частично взят в группе II-С, начальником которой был я сам.

ГАВЛИК: Имело ли III управление право производить конфискацию? Этот вопрос я задаю в связи с пунктом VI-К английского досье.

1560

H1213-0158

H1213 – 0159

РЕССНЕР: Нет, СД не имела права производить конфискацию, так как на это нужно было тоже иметь исполнительную власть.

ГАВЛИК: Принимала СД участие в конфискации и распределении общественного или частного имущества? Я имею в виду внутреннюю службу информации СД.

РЕССНЕР: Нет.

ГАВЛИК: На странице 51-й досье сказано/там делается ссылка на документ ПС-071/:

"В связи с намеченной конфискацией научных, религиозных архивов и архивов искусства Розенберг и Гейдрих договорились о том, что СД и Розенберг при конфискации частных и общественных коллекций должны были действовать совместно". Скажите, на самом деле СД и подсудимый Розенберг или его учреждение или кто-либо из его уполномоченных действовали совместно?

РЕССНЕР: Нет. В этом документе опять-таки спутаны два понятия: полиция безопасности и СД. Если бы действительно имело место такое сотрудничество, то я знал бы, конечно, об этом.

ГАВЛИК: Господин председатель, я перехожу к своему последнему пункту. Разрешите продолжать?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У Вас еще много вопросов?

ГАВЛИК: У меня осталось еще 3-4 вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Суд об"является перерыв.

/Об"является перерыв до 14.00/.

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 2 августа 1946 г.

(ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

Встать ! Суд идет !

ГАВЛИК: Итак, я перехожу к последнему пункту, а именно к вопросу о преследовании церкви. Досье, раздел УП-в. Я прошу Трибунал обратить внимание на то , что СД обвиняется в этой связи только лишь за период времени до 12 мая 1941 года. Это на странице 64-й английского досье. В своем представлении доказательств я ограничусь периодом времени с момента учреждения главного имперского управления безопасности в 1939 г. до 12 мая 1941 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту, что же это означает, май 1940 года или май 1941 года?

ГАВЛИК: Я повторяю, 12 мая 1941 года, стр.64, предпоследний раздел досье. Там говорится, что вопрос об отношении к церкви был поделен между СД и гестапо, а к этому времени им стало ведать гестапо.

Скажите, отдел Ш, разрабатывал вопрос об отношении к церкви?

РЕСНЕР: Нет.

ГАВЛИК: Может быть этот вопрос разрабатывал другой какой-либо отдел Ш-го управления?

РЕСНЕР: Нет. Со времени основания этого управления Ш, там вообще никогда не рассматривался вопрос об отношении к церкви.

ГАВЛИК: Какие же вопросы разрабатывались в этом управлении?

17562

H1213-0160

H1213-0161

РЕСНЕР: В группе Ш-с управления Ш рассматривались общие вопросы религиозного порядка в различных областях жизни.

ГАВЛИК: Каким образом разрабатывались эти вопросы?

РЕСНЕР: Принципы были такие же, как и в других областях жизни. Задачей Ш-го управления являлось наблюдать за религиозными желаниями, заботами, предложениями и течениями среди немецкого населения, а также и за влиянием немецкого движения верующих и движения христиан на мнения, настроения и поведение немецкого населения в империи и докладывать об этом.

ГАВЛИК: Обвинение утверждает, что преследование церкви являлось одним из основных намерений полиции безопасности и СД (это на стр. 1999 английского протокола). Действительно ли СД и полиция безопасности имели такие намерения?

РЕСНЕР: Нет. Насколько мне, как начальнику отдела, известно, такого общего принципиального намерения никогда не было.

ГАВЛИК: Может быть СД самостоятельно поставила перед собой такую задачу и выполнила ее?

РЕСНЕР: Нет. Это противоречило бы всем принципам нашей работы.

ГАВЛИК: Проводило ли Ш-е управление СД практически преследование церкви?

РЕСНЕР: Нет.

ГАВЛИК: Гестапо каким-либо образом привлекала управление Ш СД для осуществления преследования церкви?

РЕСНЕР: Нет. Между гестапо и Ш-м управлением не было никакой связи ни в организационном отношении, ни в вопросах делового порядка.

ГАВЛИК: Может быть другие инстанции партии и государства использовали СД в борьбе с церковью?

РЕСНЕР: Нет. И здесь СД была совершенно самостоятельной организацией. Как государственные, так и партийные инстанции не имели права давать какие-либо поручения СД в этом направлении.

ГАВЛИК: Скажите, осуществлялся ли контроль над религиозным убеждением как штабных, так и внештабных сотрудников СД и принуждали ли их путем угроз и с помощью других средств к выходу из церкви?

РЕСНЕР: Нет. Об этом я ничего не знаю. Это также противоречило бы нашим принципиальным убеждениям. До самого конца целый ряд сотрудников, как штабных, так и внештабных, были и остались христианского вероисповедания. Напомню, что сам начальник III управления только в 1942 году вышел из протестантской церкви.

ГАВЛИК: Управление III СД в борьбе с церковью имело какие-либо скрытые цели или применяло какие-либо особые приемы? Этот вопрос относится к стр. 58 досье.

РЕСНЕР: Ни в этой, ни в какой-либо другой области управление III-СД никогда не имело скрытых целей и не применяло особых тайных приказов.

Я, как начальник отдела, должен был бы знать об этом.

ГАВЛИК: Я пред'являю вам документ Обвинения 1815-ПС. Пожалуйста просмотрите стр.59 этого документа.

РЕСНЕР: Извините, вы ошиблись. Здесь нет стольких страниц. Это, очевидно, стр. 29 или 39?

ГАВЛИК: Да, да я ошибся. Очевидно 29 или 39.

17584

H1213-0162

H1213 - 0163

РЕСНЕР: Да, да, я нашел эти две указываемые Вами страницы.

ГАВЛИК: Посмотрите, пожалуйста, на первую страницу.

РЕСНЕР: Я нашел первую страницу.

ГАВЛИК: Там сказано, что прежние сотрудники должны быть временно откомандированы в гестапо. Скажите, это откомандирование было сделано потому, что цель и задачи в области преследования церкви, как в управлении Ш СД, так и в управлении 1У гестапо, были одинаковыми?

РЕСНЕР: Нет, это откомандировывание производилось по совершенно другим причинам. Управление Ш СД и отдел 1У были совершенно независимыми друг от друга учреждениями, и поэтому перевод старых сотрудников СД в 1У управление гестапо занимал очень много времени. Поэтому, для того, чтобы не тратить много времени, сначала этот перевод осуществлялся в форме командировок.

ГАВЛИК: Я прошу вас высказаться относительно страницы 29 этого документа, здесь речь идет о записи № 18. Просмотрите пожалуйста первые два предложения. Нельзя ли сделать вывод, что СД разрабатывала церковные вопросы совместно с гестапо и уголовной полицией (крипо)?

РЕСНЕР: Пред'явленная мне запись показывает, что Ш-е управление СД вообще не участвовало в этом. В то время, когда происходило это совещание, т.е. в 1942 году, управление Ш-СД, согласно изданному указу о разделении функций не должно было вообще заниматься вопросами церкви.

ГАВЛИК: Я прошу теперь вернуться к страницам 1-й и 2-й. На основании этих двух страниц Обвинение заявило (я здесь ссылаюсь на страницу 58-ю досье), что разработка вопросов относительно церкви была разделена между СД и гестапо, т.е. вопросы о церковных оппозициях отходили к гестапо, а СД должна

была собирать материалы, касающиеся влияния церкви на жизнь населения. Пожалуйста, выскажетесь по этому поводу.

РЕСНЕР: Я уже говорил, что со времени создания управления Ш-СД оно никогда не занималось вопросами церкви. Тот старый материал, который надлежало передать в 1У управление гестапо, был материалом общеинформационного характера, который не был пригоден для работы 1У управления гестапо, которое носило полицейский характер. Кроме того, надо сказать, что этот пред'явленный мне указ составлен в 1У управлении гестапо и поэтому он выражает точку зрения этого управления.

ГАВЛИК: Я прошу вас теперь просмотреть страницу 19. Там сказано, что в церковном вопросе борьба с противниками и работа во всех жизненных областях должны итти параллельно. Нельзя ли из этого сделать вывод о взаимодействии между государственной полицией и СД с общей целью борьбы против церкви?

РЕСНЕР: Нет, ибо, насколько мне известно, и управление 1У также не ставило себе никаких задач в области борьбы с церковью. То, что сказано на этой странице, является личным желанием одного из инспекторов, который не имел права давать указание ни гестапо, ни СД.

ГАВЛИК: Я прошу вас просмотреть стр.24 и особенно абзацы 1-й и 4-й. Там сказано: "Исходя из этих соображений, я прошу вас организовать службу информации о противнике в области церковно-политической и сделать ее более интенсивной". Я зачитываю далее половину фразы: "...как только мы таким образом установим определенную связь". Скажите, из этого нельзя ли сделать вывод о том, что СД в этой области имела информационную службу?

РЕСНЕР: Нет. Из этого можно сделать как раз обратный

1756

H1213 – 0164

H1213-0165

вывод. Пред'явленный мне указ издан в августе 1941 года, т.е. после издания указа о разделении функций, который здесь цитировался. Если бы на основании этого указа о разделении функций СД передала 1У управлению свой информационный аппарат в качестве службы информации о противнике, то в этом указе от августа 1941 года не нужно было бы говорить о том, что 1У управлению следует создать,наконец, службу информации.

Впрочем, этот приказ предназначен для многочисленных инстанций государственной полиции, так что здесь нельзя говорить о каком-то единичном случае.

ГАВЛИК: Я теперь прошу вас обратиться к стр.27. Там говорится о передаче осведомителей гестапо и о том, что эти осведомители должны подчиняться совместному руководству СД и гестапо. Что вы можете сказать относительно этого распоряжения инспектора в Дюссельдорфе?

РЕСНЕР: Я могу только сказать, что это только личное мнение инспектора, так как он не имел права давать деловые указания. Практически никогда нельзя было бы исполнить это желание, так как было совершенно невозможно, учитывая наши различные задачи, иметь общих осведомителей для выполнения задач и поручений Ш-го управления СД и 1У управления гестапо. Кроме того, всякий осведомитель отказывался,наряду со своими основными задачами, выполнять еще и полицейские задачи.

ГАВЛИК: Что вам известно на основании вашей деятельности о тех документах, которые СД передала гестапо, согласно указу о разделении функций?

РЕСНЕР: В различных местных инстанциях дело обстояло по-разному. Хорошо работавшие с точки зрения информации учреждения имели соответственно больше материала, который был потом передан государственной полиции.

ГАВЛИК: Скажите, а те документы, которые были переданы

СД и гестапо, были использованы гестапо для выполнения своих полицейских задач в отношении отдельных лиц?

РЕСНЕР: Нет, совершенно определенно нет, так как точка зрения службы информации по вопросу о церкви в корне отличалась от точки зрения гестапо. Деятельность СД в этом направлении никогда не была направлена на отдельных лиц.

ГАВЛИК: Эти переданные документы действительно подвергались затем обработке в гестапо?

РЕСНЕР: Я не могу осветить это в деталях, но я, на основании вышесказанного, могу заявить, что большая часть материала вообще не обрабатывалась, так как этот материал был абсолютно непригоден для выполнения полицейских задач.

ГАВЛИК: Имело ли управление Ш-е СД своей основной задачей и ставило ли оно себе целью преследование церкви, подготовку этого общего преследования и работало ли это управление в направлении преследования церкви, а именно в период с 1939 г. издания указа о разделении функций, т.е. до 12 мая 1941 года?

РЕСНЕР: Нет, Управление Ш-е практически не получало тогда такого задания, а также и потом не ставило перед собой такой цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Гавлик, Вы помните, перед перерывом Вы заявили нам, что переходите к последней теме своего допроса.[2]

ГАВЛИК: Так точно. У меня приблизительно осталось еще 6 вопросов.

Управление Ш-е информировало руководящие государственные и партийные органы относительно вопросов церковной жизни в целях совместного преследования церкви?

РЕСНЕР: Нет, эти сообщения относительно религиозных вопросов во всех жизненных областях поступали очень редко и с большими перерывами, так как в отделе референтов в Ш-м Управлении имелся лишь один референт, который составлял эти сводки.

17568

H1213-0166

H1213-0167

ГАВЛИК: С какой целью СД информировала относительно этих вопросов другие инстанции?

РЕСНЕР: Управление Ш-е не только давало такую информацию, но кроме того, его сотрудники в своих публичных выступлениях неоднократно указывали на то, что здесь речь идет не о борьбе против господства церкви, а о существовании религии в самом немецком народе в связи с вопросами всей германской культуры.

ГАВЛИК: На основании сообщения Управления Ш-го подготавливались какие-либо мероприятия, направленные против церкви?

РЕСНЕР: Нет, на основании информаций Ш-го управления становились известными многие высказывания, в которых критиковались отдельные мероприятия, и действия отдельных инстанций и лиц, направленные против церкви.

ГАВЛИК: У меня пока нет больше вопросов.

(К микрофону подходит представитель французского Обвинения г-н Моннерэ).

Г-н МОННЕРЭ: Свидетель, вы показали, что вы были призваны на службу в организацию СД в 1940 году?

РЕСНЕР: Я не говорил, что я был призван, я говорил, что я был направлен туда по особой мобилизации.

Г-н МОННЕРЭ: Вы забыли сказать, что вы являлись членом СД еще раньше.

РЕСНЕР: Насколько мне известно, господин защитник спросил меня, с какого года я состою в СД.

Г-н МОННЕРЭ: Являлись ли вы членом СД до 1940 года?

РЕСНЕР: Я не совсем точно понял вам вопрос.

Г-н МОННЕРЭ: Являлись ли вы членом СД до 1940 года?

РЕСНЕР: Да, с 1934 года.

Г-н МОННЕРЗ: Это простая забывчивость, не так ли?

РЕСНЕР: Мне кажется, что нет. Я говорил об этом очень подробно на заседании комиссии.

Г-н МОННЕРЗ: Правильно ли, свидетель, что до того,как нацистская партия пришла к власти, СД являлась нелегальной тайной организацией?

РЕСНЕР: Простите, я переспрошу... До прихода к власти?

Г-н МОННЕРЗ: Да, до прихода к власти.

РЕСНЕР: Я не могу ничего сказать вам об этом, так как я в то время не был членом СД.

Г-н МОННЕРЗ: Была ли использована организация СД/после вместе с гестапо прихода к власти партией и государством для того, чтобы бороться с политическими противниками?

РЕСНЕР: Насколько мне известно, СД всегда имела только свои задачи в области информации, которые не имели ничего общего с гестапо.

Г-н МОННЕРЗ: Во время войны на оккупированных территориях СД так же, как и ЗИПО, действовала в эйнзацкомандах?

РЕСНЕР: Относительно организации и деятельности эйнзацкоманд я, к сожалению, ничего не могу показать, так как я, в качестве сотрудника СД, никогда не был в оккупированных областях.

Г-н МОННЕРЗ: Знаете ли вы Штрекенбаха?

РЕСНЕР: Так точно.

Г-н МОННЕРЗ: Какую должность он занимал?

РЕСНЕР: Насколько я помню, он несколько лет подряд был начальником первого отдела.

Г-н МОННЕРЗ: Отдел № 1 должен был заниматься организационными вопросами как для ЗИПО, так и для СД?

175-70

H1213-0168

H1213-0169

РЕСНЕР: Так точно.

Г-н МОННЕРЗ: Значит, он должен был вполне определенно знать, сферу деятельности ЗИПО и СД ?

РЕСНЕР: Я не понимаю, кто должен был точно знать?

Г-н МОННЕРЗ: Свидетель, вопрос был совершенно ясен - я говорю о Штрекенбахе.

РЕСНЕР: Нет, на основании этого нельзя делать такого вывода, так как эти задачи и организационные вопросы в его бытность начальником первого отдела также рассматривались совершенно отдельно. Я не знаю насколько Штрекенбах был осведомлен о задачах СД.

Г-н МОННЕРЗ: Я хотел бы огласить здесь документ Ф-984. Это-призыв Штрекенбаха, опубликованный в бюллетене начальника ЗИПО и СД.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Этот документ уже пред'являлся в качестве доказательства?

Г-н МОННЕРЗ: Нет, он еще не был пред'явлен в качестве доказательства, Господин Председатель. Он будет пред'явлен как документ № РФ-1540. Это-призыв Штрекенбаха ко всем членам ЗИПО и СД, датированный 7 сентября 1942 года. Я оглашу выдержки из этого призыва:

"Еще до прихода к власти, СД способствовала успеху национал-социалистской революции. После прихода к власти, полиция безопасности и СД взяли на себя ответственность за внутреннюю безопасность нашей империи и открыли путь для претворения в действительность идей национал-социализма, наперекор всякому сопротивлению. С начала войны наши эйнзатцкоманды есть повсюду, где ступает германская армия, и каждая из них в своей области ведет борьбу против врагов народа и империи".

И, далее, в этом призыве сообщается о том, что требуются материалы и документы, касающиеся деятельности ЗИПО и СД.

"Необходимо присылать нам статьи, доклады и фотоснимки на следующие темы: история СД, начало ее деятельности, борьба за ее превращение в единственный информационный отдел СС, а затем и партии, трудности и уроки, относящиеся ко времени начала ее построения, эпизоды из ее нелегальной деятельности и периода борьбы, развитие организационной деятельности СД с самого начала (нелегальное обозначение) вплоть до окончательного развития после прихода к власти, особо важные события из деятельности службы информации до и после прихода к власти, нелегальные задачи и т.д..." И еще дальше: "Совместные действия гестапо и СД по уничтожению групп противника".

Свидетель, этот призыв Штрекенбаха противоречит вашим показаниям, не правда ли?

РЕСНЕР: Нет, так как в этом призыве нет ни одного слова о задачах Ш управления СД внутри страны. Впрочем из этой выдержки не совсем ясно, кто же в действительности составил этот призыв. Фамилия Штрекенбах означает только то, что он подписал его. Управление Ш-е вряд ли участвовало в этом, так как иначе задачи управления Ш должны были найти какое-то отражение в этом призыве.

Г-н МОННЕРЭ: Какие еще были отделы в СД, за исключением Ш-го отдела?

РЕСНЕР: Для внутренней службы информации СД имела только Ш-е управление.

Г-н МОННЕРЭ: Свидетель, я был бы вам очень признателен, если бы вы отвечали на мои вопросы.

РЕСНЕР: Я был уверен, господин Обвинитель, что ответил на ваш вопрос.

17572

H1213-0170

H1213-0171

Г-н МОННЕРЭ: Я спросил вас, какие отделы существовали в СД. Я не спрашивал вас, какие отделы были в СД внутри Германии?

РЕСНЕР: Под собирательным названием СД, которое ничего общего не имеет с управлением внутренней службы информации СД, нужно понимать управление У1-е и УП-е. У1-го

Г-н МОННЕРЭ: Каковы были функции управления?

РЕСНЕР: Это было управление службы информации за границей.

Г-н МОННЕРЭ: Когда говорят о борьбе с группами противника вместе с гестапо, - вы, конечно, полагаете, что речь идет о борьбе заграницей, не правда ли?

РЕСНЕР: Этого нельзя заключить из представленных мне документов.

Г-н МОННЕРЭ: Свидетель, вы снова не отвечаете на мой вопрос. Можете ли вы себе представить борьбу гестапо против групп противника вне пределов государства?

РЕСНЕР: Насколько мне известно, гестапо должна была выполнять полицейские задачи только внутри империи.

Г-н МОННЕРЭ: Хорошо. Итак, когда в данном воззвании речь идет о борьбе с группами противника, которая, с одной стороны, ведется СД, а, с другой стороны, гестапо, а также обеими этими организациями вместе, - то речь идет, конечно, о борьбе внутри империи, не правда ли?

РЕСНЕР: Да, конечно. Но это еще ничего не говорит о задачах службы информации СД внутри страны.

Г-н МОННЕРЭ: Свидетель, вы сейчас неоднократно нам говорили, что задачи СД внутри страны, а, следовательно, тем более за пределами ее, отличались от задач гестапо и вообще от задач полиции, - не правда ли?

РЕСНЕР: Я вообще сегодня еще ничего не говорил о службе информации СД заграницей, не считая того, что я один только раз упомянул У1-е управление.

Г-н МОННЕРЭ: Хорошо, свидетель, вы смогли бы мне ответить о СД внутри государства?

РЕСНЕР: Да.

Г-н МОННЕРЭ: Значит, по вашему мнению, полиция была носителем "полицейских идей"?

РЕСНЕР: Я хотел бы спросить господина Обвинителя, что он хочет этим сказать?

Г-н МОННЕРЭ: В отличие от идей СД, которые носили об'ективный характер.

РЕСНЕР: Я не знаю, носителем каких идей была полиция, потому что я никогда не служил в полиции.

Г-н МОННЕРЭ: Но вы показали, что идеи СД носили об'ективный, беспристрастный академический характер, не так ли?

РЕСНЕР: О научных идеях я ничего не говорил. Я говорил об об'ективно-критических идеях СД, и эту формулировку я еще раз хочу подчеркнуть.

Г-н МОННЕРЭ: Полиция тоже руководствовалась такими идеями?

РЕСНЕР: Об этом я не могу судить, потому что,- как я уже сказал,- я никогда не являлся сотрудником полиции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Моннерэ, задайте, пожалуйста, вопрос еще раз.

Г-н МОННЕРЭ: Руководствовалась ли полиция также этими ~~идеями~~ беспристрастными, об'ективными идеями?

РЕСНЕР: Я не могу об этом судить, так как я никогда не работал в полиции, я работал в управлении III внутренней службы информации.

17574

H1213-0172

H1213-0173

Г-н МОННЕРЭ: Послушайте, свидетель, давайте внесем ясность. Вы очень долго говорили о различиях между СД и полицией, не так ли ?

Если вы могли давать нам показания по вопросу о том, какова разница между СД и полицией, значит, вы должны знать, по крайней мере, что такое полиция?

РЕСНЕР: Я в некоторых областях осветил различие между задачами полиции и СД, но я не в состоянии осветить общие задачи полиции, так как я их не знаю. Я также говорил и об общих принципах работы Ш-го управления и о конкретных примерах, которые мне известны на основании работы в моем отделе.

Г-н МОННЕРЭ: Правильно ли, свидетель, что молодые кандидаты, обязанные или желавшие стать членами СД, получали такую же подготовку, как и молодые кандидаты, которые хотели стать членами гестапо или КРИПО (уголовной полиции)?

РЕСНЕР: Мне неизвестно в деталях, как обучались кандидаты в СД. Я только знаю, что начальник Ш-го управления из года в год, категорически протестовал против об'единения программы обучения. Я не знаю, насколько практически было учтено это возражение.

Г-н МОННЕРЭ: Хорошо. В таком случае я доведу до вашего сведения один документ, который поможет дополнить ваши столь неполные сведения о деле, которым вы все время занимались.

Это - циркуляр, который был опубликован в официальном бюллетене ЗИПО и СД от 18 мая 1940 года, где уточняется, что молодые кандидаты и юные воспитанники полиции и СД (несмотря на то, что эта организация носила такой беспристрастный и такой об'ективный характер), должны были проходить стажировку сроком в 4 месяца в КРИПО, в три месяца в гестапо и в три

месяца в СД? Вы не знали этого, неправда ли?

РЕСНЕР: Да, я не знал этого.

Г-н МОННЕРЭ: Благодарю вас. Вы нам показали также, что СД имела очень мало общего с официальной политикой нацистского государства. Это правильно, свидетель? Возможно, сейчас вы припоминаете тот факт, что политические руководители партии должны были давать для государственной администрации политическую характеристику лиц, чьи кандидатуры были выдвинуты на государственные посты? Вы об этом знаете, не правда ли?

РЕСНЕР: Я прошу, господин обвинитель, повторить вопрос, так как я не вполне его усвоил.

Г-н МОННЕРЭ: Когда нужно было продвинуть по должности какого-либо служащего определенного разряда или прежде чем чиновник получит назначение на какой-либо пост, политический руководитель, - гаулейтер, крейслейтер, например, должен предоставить государству своего рода политическую экспертизу, оценку образа мышления и идей кандидата. Это правильно?

РЕСНЕР: Да, так точно. Я уже сегодня утром говорил, что это входило в задачи ответственных партийных руководителей.

Г-н МОННЕРЭ: И именно начальник СД должен был давать такую политическую характеристику?

РЕСНЕР: Нет.

Г-н МОННЕРЭ: Хорошо. Я оглашу свидетелю выдержку из документе Ф-989, который мы представляем под № РЭ-1541 (страница 2-я). Это циркуляр из партийной канцелярии национал-социалистской партии по вопросу о политических характеристиках, которые давали политические руководители. Эти политические характеристики определяются вначале документа следующим образом:

17576

H1213-0174

H1213-0175

"Это-оценка политических и идеологических воззрений, морального облика и, кроме того, возможностей. Эта оценка не имеет значения, если она не отражает идеологию и мораль данного кандидата".

Затем следует небольшой абзац, в котором указывается, кто должен давать эту характеристику:

"Для получения необходимых данных для такой характеристики целесообразно заслушивать компетентных политических руководителей технических отделов СД и СС. Сведения политического характера могут даваться всеми инстанциями партии и прежде всего сообщаются отделами СД".

Это неточно, не правда ли?

РЕСНЕР: Я сегодня утром совершенно открыто сказал, что СД давала справки, но она не имела права давать политическую характеристику, и что сама СД обращала особое внимание на то, чтобы нарисовать в этих сведениях, которые рассматривались наряду с другими, наиболее полную картину характера данного лица. В пред'явленной мне выдержке из документа ни одним словом, насколько я вижу, не упоминается о каких-либо сведениях относительно отдельных лиц, здесь говорится о сообщениях относительно общего положения, о которых я говорил на утреннем заседании.

Г-н МОННЕРЭ: Но разве в данном документе не говорится о такой характеристике как об оценке политической и идеологической позиции?

РЕСНЕР: В этом документе? Нет. Здесь вообще говорится о сборе сведений относительно создавшегося положения.

Г-н МОННЕРЭ: Хорошо. Я попрошу передать оригинал свидетелю.

17577

Я продолжаю. Существовало тесное сотрудничество между СД и партией? Это правильно?

РЕСНЕР: Ни в коем случае нельзя говорить о каком-то тесном сотрудничестве. Отношения между СД и партией, и в особенности между третьим управлением и партийной канцелярией, были в последние годы крайне натянутыми. Я готов подтвердить это конкретными примерами.

Г-н МОННЕРЭ: Я хотел бы огласить вам еще один отрывок из того же циркуляра от 21 августа 1943 года. Там сказано...

РЕСНЕР: Это та же выдержка, которую я только-что получил?

Г-н МОННЕРЭ: "Главное имперское управление безопасности требует, чтобы СД постоянно информировало соответствующих руководителей относительно политических событий, которые имели место в подведомственном им округе. Далее, СД должна систематически обращать внимание политических руководителей на наиболее неотложные дела, чтобы дать им возможность предпринять необходимые шаги". Это верно?

РЕСНЕР: Здесь, к сожалению, теория полностью расходится с практикой. Управление Ш, наоборот, хотело в действительности, чтобы его услышали политические руководители. Но в очень многих случаях это не имело места в течение многих лет, так как ответственные партийные руководители не принимали представителей СД.

Г-н МОННЕРЭ: Хорошо, ознакомимся сейчас с несколькими примерами практической деятельности и увидим в какой мере практика расходится с теорией. На комитете уже пред'являли документ Р-142, США-481 относительно контроля, который должна была осуществлять СД над плебисцитом 1938 года. При этом столь

17578

H1213-0176

H1213-0177

почтенные и столь беспристрастные члены СД подменяли бюллетени. И поскольку это случай, имевший место на практике, то вы нам сказали, что это лишь единичный случай. Не так ли?

РЕСНЕР: Я хочу еще раз заявить перед Высоким судом, что в этом документе речь идет не о СД, здесь говорится об одной из сотен местных организаций СД. В документе ни одно слово не говорит о том, что главное управление имперской безопасности...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Будьте добры, не повышать голоса.

РЕСНЕР: ... что III управление в Берлине давало какое-либо распоряжение о посылке донесений.

Г-н МОННЕРЭ: Хорошо. В таком случае я вам пред'явлю еще один документ, в котором описан еще один, с позволения сказать, единичный случай. На этот раз речь будет итти об Эрфурте. Это — документ № Д-897, который был уже пред'явлен британской делегацией во время представления документов и доказательств по делу политических руководителей. Он был представлен как документ № ВБ-541. Это-секретный циркуляр от 4 апреля 1938 года, который исходит от службы СД в Эрфурте и который был направлен всем подразделениям. В циркуляре от начальников внешних служб требовали срочно давать сведения обо всех лицах, в отношении которых имеется уверенность, что они будут давать отрицательные ответы во время голосования. Этот документ заставляет вас улыбнуться, свидетель, однако, если вы посмотрите немного ниже, то вы поймете, что дело было достаточно серьезно, так как начальник СД весьма серьезный человек, как вы его охарактеризовали, сказал следующее:

"Еще раз указывается на то, какую огромную ответственность несут штютцпунктлейтеры, в особенности в связи с этими донесениями. Эти лица должны ясно представлять себе возможные послед-

ствия для лиц, указанных ими в донесениях".

Вы называете это, свидетель, "об'ективным" представлением фактов? Не так ли?

РЕСНЕР: Я очень сожалею, господин Обвинитель , Вы говорили о начальнике СД, а этот документ подписан шарфюрером одной местной организации. Это соответствует, примерно, званию ефрейтора в армии. Поэтому, мне кажется, что здесь нельзя говорить о начальнике СД. И я должен опять-таки сказать, что здесь речь идет об экстравагантном единичном случае, потому что, насколько мне известно, в задачи СД не входило осуществление контроля над выборами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Моннерэ, мне кажется, что по поводу этого документа уже допрашивалось значительное число руководителей.

Г-н МОННЕРЭ: Да, Господин Председатель. Я также обращаю внимание Трибунала на документ № Д-902, который был представлен в качестве доказательства под № ВБ-542, он имеет отношение к тому же вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетелю известно что-нибудь по поводу этого документа? Если этот документ уже представлен в качестве доказательства, то нет смысла пред'являть его свидетелю, если он о нем ничего на знает.

Г-н МОННЕРЭ: Да, документ уже представлен в качестве доказательства, но я понял, Господин Председатель, что Вы не хотите, чтобы я подверг перекрестному допросу свидетеля по этому документу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если у вас есть какие-нибудь особые причины для того, чтобы допросить свидетеля по поводу этого документа, вы можете это сделать. Но нет никакого смысла пред'являть этот документ свидетелю, если он его никогда не видел и если этот

17580

H1213-0178

H1213-0179

документ уже был пред'явлен в качестве доказательства. Я не знаю, что представляет собой этот документ.

Г-н МОННЕРЗ: Г-н Председатель, я хотел бы спросить этого свидетеля по этим двум документам для того, чтобы показать, как мало доверия нужно оказывать его показаниям, поскольку он заявил на комитете, что речь идет об исключительном случае, в то время как в действительности это было широкое мероприятие СД, повторяющееся в самых различных районах Германии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если хотите подвергнуть свидетеля перекрестному допросу по поводу этого документа, Вы можете задать ему вопросы в связи с этим документом, но вы не можете, - во всяком случае, Трибунал не хочет, чтобы вы пред'являли этот документ свидетелю.

Г-н МОННЕРЗ: Свидетель, вы нам показали, что по вопросам, касавшимся радио, СД также представляла чрезвычайно об'ективные отчеты, не имея никаких намерений политического характера, не так ли?

РЕСНЕР: Да, это так. Мы еженедельно доводили до сведения немецкой общественности... немецкого населения то, как воспринималась программа радиопередач. Причем мы это делали по возможности об'ективно и говорили о всех критических высказываниях.

Г-н МОННЕРЗ: Я просто передаю Трибуналу документ 3575-ПС, который был представлен под № США-158. Из документа явствует, что СД и в этой области также имела задачу, которая далеко не являлась об'ективной информацией.

Свидетель, чем занимался отдел Ш-Б-3?

РЕСНЕР: Я не могу сказать этого по памяти, так как я уже не помню, чем занимались разные отделы, но, во всяком случае, он не занимался вопросами радио, так как этим занимался

отдел Ш-С-4.

Г-н МОННЕРЗ: Правильно ли, что он занимался вопросами расы и здравоохранения?

РЕСНЕР: Я уже только что сказал, господин обвинитель, что я по памяти не могу сказать, чем занимался этот отдел.

Г-н МОННЕРЗ: Занимались ли вы или имели ли вы какие-нибудь сведения от ваших коллег относительно общего положения иностранных рабочих в Германии?

РЕСНЕР: Нет, лично не занимался этим вопросом, так как это совершенно не входило в круг моих обязанностей.

Г-н МОННЕРЗ: Я пред'являю Трибуналу документ за № РФ-1542. Это документ 1753-ПС, в котором содержится отчет одного из отделов СД о праве, предоставленном германским врачам главным имперским управлением безопасности делать аборты иностранным работницам, восточным работницам по их просьбе. Из документа явствует, что информация СД по этим вопросам далеко не является об'ективной, а преследует совершенно определенную цель: благоприятствовать официальной политике нацистского государства.

Наконец, я представляю другой документ 1298-ПС, № РФ-1543, касающийся принудительных работ в Германии. В этом документе автор доклада, являющийся агентом СД, после того, как он изложил многочисленные случаи диверсий, произведенных иностранными рабочими, рекомендует практические меры: например, репрессии по отношению к родственникам этих рабочих, лишение продовольственных карточек и т.д.

Свидетель, вы это называете "об'ективными докладами", которые даже не служат интересам полицейской политики, не так ли?

РЕСНЕР: Да, так как это отчет одного из подчиненных учреждений, которые были об'единены в главном имперском управле-

17582

H1213-0180

H1213-0181

нии безопасности для того, чтобы они могли дать общее представление о мнениях населения, а также ~~и~~, разумеется, о мнении партийных работников. Между прочим, я хочу решительно опровергнуть утверждение господина Обвинителя о том, что речь идет об агенте СД. Ш-е управление СД в период всего своего существования никогда не имело никаких агентов в секторе внутриполитической информации, как я уже сказал сегодня утром.

Я хочу еще раз сказать, что в отношении этих специальных вопросов, которые разбираются в этом документе, я могу лишь высказать свое суб'ективное мнение, так как они не разрабатывались в моем отделе. И этот документ подтверждает мои высказывания относительно работы СД.

Г-н МОННЕРЭ: Но, свидетель, разве этот документ не был направлен в РСХА? Он был направлен в главное управление по использованию рабочей силы. Здесь речь идет об отчете, касающемся осуществления предложенных мероприятий, не так ли?

РЕСНЕР: Из представленного мне документа не видно, из какой инстанции СД исходил этот документ.

Г-н МОННЕРЭ: Я сейчас вам покажу фотокопию этого отчета (Пауза).

РЕСНЕР: К сожалению, на основании этой фотокопии нельзя заключить, каким учреждением издан этот документ.

Г-н МОННЕРЭ: Признаете ли вы, что этот отчет адресован в управление по использованию рабочей силы?

РЕСНЕР: Да, но одновременно я хочу обратить Ваше внимание на то, что внизу под подписью помечено: "Секретарь". Насколько мне известно, в СД никогда не было секретарей. Внизу должно было стоять звание СД или СС.

17583

Г-н МОННЕРЭ: И в этом же документе значится: "Я вам вручаю копию отчета внутренней службы СД".

РЕСНЕР: Так точно.

Г-н МОННЕРЭ: Хорошо. На оккупированных территориях СД была представлена организациями, которые подчинялись III управлению или У1управлению, не так ли?

РЕСНЕР: Нет, III управление, - я могу говорить только о III-м управлении, - не имело организаций, которые непосредственно подчинялись бы ему. У него были отдельные уполномоченные, которые выполняли специальные задачи управления III в оккупированных областях.

Г-н МОННЕРЭ: У1 управление главного имперского управления безопасности осуществляло задачи СД за границей, не так ли?

РЕСНЕР: Так точно.

Г-н МОННЕРЭ: И оно имело также своих представителей в организациях германской полиции за границей, не так ли?

РЕСНЕР: Об этом я ничего не могу сказать, так как я никогда не работал в этом отделе.

Г-н МОННЕРЭ: Я представляю Трибуналу документ Ф-973 и Ф-974. Это - информация, направленная в отдел 6-СТ-2. Оба документа я представляю под №№ РФ-1544 и РФ-1545. Итак, это информация и отчеты агентов...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте. Скажите, эти документы были переведены? Копии их были переданы немецкой защите?

Г-н МОННЕРЭ: Копия на немецком языке не была передана переводчикам, так как я не буду зачитывать весь документ, а оригинал документа - на немецком языке.

17584

H1213-0182

H1213-0183

Здесь речь идет об отчете по еврейскому вопросу, составляемом на заранее отпечатанном листке, который был направлен агентам СД соответствующими отделами и службами гестапо, что доказывает наличие связи, существовавшей между этими двумя учреждениями вопреки тому, что показал свидетель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Эти документы были переведены на различные языки?

Г-н МОННЕРЭ: Г-н Председатель, документ был переведен только на французский язык.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы знаете, что существует правило, согласно которому, документы должны переводиться на четыре языка. Вам следует зачитать этот документ, если дело обстоит так, как Вы говорите.

Г-н МОННЕРЭ: С разрешения Трибунала я оглашу только один из двух документов. Отдел 6-Н-1...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Моннерэ, мы уже долгое время занимались этими вопросами и теперь мы, повидимому, подошли к той стадии, когда нам приходится зачитывать данный документ и все эти документы, которые не представляют собой важности. Нам приходится зачитывать их потому, что они не были переведены. Это занимает очень много времени и, помидимому, не достигает значительных результатов.

Г-н МОННЕРЭ: В таком случе, г-н Председатель, я перейду к последнему вопросу об угоне населения.

Известно ли вам, свидетель, что СД вместе с гестапо участвовала в угоне мирных граждан в концлагери?

РЕСНЕР: Я на основании того, что мне известно, могу лишь сказать, что управление III вообще не имело исполнительной власти, поэтому оно и не имело полномочий направлять

каких-бы то ни было людей в концлагери.

Г-н МОННЕРЭ: Известно ли вам, что СД сотрудничала с гестапо в определении того, кто из поляков пригоден для германизации и кого необходимо было отсылать в концлагери?

РЕСНЕР: Нет. Из всего комплекса вопросов я не могу осветить ни одного. В этом я не компетентен.

Г-н МОННЕРЭ: Я позволю себе огласить выдержку из документа Р-112.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это новый документ?

Г-н МОННЕРЭ: Я позволю себе огласить выдержку из документа Р-112. Это-документ, который уже был предъявлен в качестве доказательства под № США-309.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае вы должны сослаться на этот документ, т.к. свидетель говорит, что ничего о нем не знает.

Г-н МОННЕРЭ: Я хотел просто огласить выдержку из этого документа, из которой видно, что, вопреки показаниям свидетеля, которому неизвестны эти факты, СД сотрудничала с гестапо в отборе поляков с целью их германизации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если в этом документе имеется что-либо, что свидетельствует о том, что свидетель говорит неправду, вы можете пред'явить свидетелю соответствующую часть этого документа.

Г-н МОННЕРЭ: Документ имеет отношение к отделу Ш Б СД; здесь нет указания на то, что свидетель в данном случае участвовал непосредственно. Следовательно, речь здесь идет об общей деятельности, а не касается данного свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Моннерэ, свидетель только-что заявил, что управление Ш не имело никакого отношения к вывозу населения. Если в этом документе имеется что-либо противоположное

17586

H1213-0184

H1213-0185

этому утверждению, то вы должны привести этот факт.

Г-н МОННЕРЗ: Поэтому, Господин Председатель, я и прошу вас разрешить мне зачитать выдержку из этого документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете пред'явить этот документ свидетелю.

Г-н МОННЕРЗ: Это письмо от 1 июля, подписанное Штрекенбахом. Письмо исходит из отдела 3-Б (1) и адресовано в гестапо и в учреждение СД на новых восточных территориях. В этом документе на странице 2-й, в пункте 1, сказано:

"Отделы гестапо должны затребовать в учреждениях Д.Ф.Л. СД и уголовной полиции подробный, имеющийся там материал на сотрудников 4-го отдела".

"3) Начальники отделов гестапо и начальники отделов СД или соответственно постоянные представители СД (в отделе СД III-Б - референты) должны также участвовать в отборе указанных лиц по расовому принципу с тем, чтобы они сами могли дать свое заключение по данному вопросу".

На странице 3-й: "4) После проведения расового отбора, начальники отделов государственной полиции, совместно с начальниками отделов СД как их постоянные представители (в III отделе СД-Б-референты) ~~вместе~~ проверяют весь имеющийся материал и при известных условиях ходатайствуют перед главным имперским управлением безопасности (отделение 1У-Ц-2) об аресте и направлении в концентрационные лагери. В особо важных и трудных случаях все документы должны предварительно направляться в отдел III-Б главного имперского управления безопасности".

И на четвертой странице, последний параграф приказа, подписанного Штрекенбахом, гласит:

"Во исполнение приказа об осуществлении текущего контроля над мероприятиями по германизации, все службы СД на территории империи..."

17587

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту. Насколько я понимаю, этот документ совершенно явно относится к управлению Ш. Почему же вы не упоминаете этого факта, допрашивая свидетеля?

Г-н МОННЕРЭ: Я сначала хотел огласить эти фразы, а затем спросить свидетеля, продолжает ли он утверждать, что отдел Ш не имел никакого отношения к гестапо и не обладал властью для ареста и отправки граждан в концентрационные лагери. Я хотел только сначала закончить оглашение последней выдержки.

Г-н МОННЕРЭ: "...службы СД на территории самой империи также проводят аналогичную работу по контролю над поляками, которые могут быть германизированы; они должны широко исследовать почву с целью проведения германизации".

"Этот отчет подписан Штрекенбахом.

Свидетель, таким образом, этот приказ исходит из Ш отдела главного имперского управления безопасности, не так ли?

РЕСНЕР: Очевидно, господин обвинитель ошибся. Судя по тому документу, который был мне представлен, этот документ не исходит из главного управления безопасности, а из управления по делам укрепления германской нации. Правда, под датой сказано, что этот документ исходит из отдела Ш-Б-1, но внизу там сказано, что это управление, ведующее вопросами укрепления германской нации. Поэтому этот документ исходит из совершенно другого учреждения.

Г-н МОННЕРЭ: Хорошо , свидетель. Правильно ли, что в соответствии с этим приказом, подписанным Штрекенбахом, служба СД в сотрудничестве с гестапо, должна проверять все дела и в случае необходимости поднимать вопрос об аресте и отправке в концентрационные лагери отдельных лиц. Можете вы ответить да или нет?

17588

H1213-0186

H1213-0187

РЕСНЕР: К сожалению, на основании того, что я знаю, я не могу ответить на этот вопрос. Во всяком случае, совершенно ясно, что имперский комиссар по укреплению германской нации не мог давать приказов Ш-му управлению СД. Вследствие этого, на основании этого документа вопрос о том, что делала СД практически в этой области, остается открытым. По этому вопросу следует заслушать компетентного референта.

Г-н МОННЕРЭ: Вы мне не ответили на вопрос. Ведь из текста явствует, что СД должна активно сотрудничать с гестапо по данному вопросу, не так ли? Да или нет?

РЕСНЕР: Я не могу ответить "да" или "нет". Мне казалось что я уже ответил на этот вопрос, сказав, что имперский комиссар по укреплению германской нации не мог издавать приказов для СД. Вследствие этого я не могу судить, что действительно делала СД, так как это были совершенно разные инстанции. Насколько мне известно, комиссия заслушивала по этому вопросу одного компетентного в этих делах группенлейтера.

Г-н МОННЕРЭ: И опять-таки вы не отвечаете на вопрос. В соответствии с тем текстом, который я вам огласил, сотрудничала ли СД с гестапо при решении вопроса, кого следует арестовывать и отправлять в концентрационные лагери? Да или нет?

РЕСНЕР: К сожалению, я должен еще раз повторить мой ответ на ваш последний вопрос. Так как имперский комиссар по укреплению германской нации не мог давать указаний СД, то я не могу ответить "да" или "нет" на вопрос, действительно ли СД сотрудничала с гестапо на основании этого указания имперского комиссара. Речь идет об этом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, этот документ говорит сам за себя.

Г-н МОННЕРЭ: Хорошо. Господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, Трибуналу сейчас следует об'явить перерыв.

(Перерыв на 10 минут).

Встать ! Суд идет !

Г-н МОННЕРЭ: Еще один, последний вопрос относительно документа Р-112. Кто помогал рейхскомиссару по укреплению германской нации?

РЕСНЕР: Я не понял вопроса.

(Переводчик повторяет).

РЕСНЕР: Это была верховная инстанция...

Г-н МОННЕРЭ: ...которая находилась под контролем начальника СС и начальника германской полиции, не правда ли?

РЕСНЕР: Гиммлера.

Г-н МОННЕРЭ: Вы продолжаете настаивать на том, что это письмо от 1 июля, исходящее из отдела Гиммлера и направленное одновременно службе СД, гестапо и КРИПО; неправильно отражает то, что было в действительности?

РЕСНЕР: На основании того, что я знаю, я могу лишь указать на то, что это две совершенно различные инстанции. В какой степени формулировка этого документа соответствует действительной работе СД я, на основании того, что я знаю, судить не могу. Это я повторяю еще раз.

Г-н МОННЕРЭ: У меня больше нет вопросов.

175790

H1213-0188

H1213-0189

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту, д-р Гавлик.

(К микрофону подходит представитель обвинения капитан-лейтенант ГАРРИС).

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС: Господа Судьи, мы хотели бы представить в качестве дополнения новый документ, который только что поступил. Это документ 4054-ПС, который пред'является под номером США-921. Единственное значение этого документа заключается в том, что он показывает, что СД ведала агентствами в Лос-Анжелосе и Калифорнии, незадолго до начала войны между Соединенными Штатами и Германией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У вас имеется копия этого документа, доктор Гавлик? У вас есть копия?

ГАВЛИК: (защитник организации СД) Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите подвергнуть свидетеля повторному допросу?

ГАВЛИК: У меня нет больше вопросов к свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель может удалиться. Насколько я понимаю, на этом заканчивается представление ваших доказательств Вы закончили представление своих доказательств, доктор Гавлик, не так ли? Вы закончили представление своих доказательств, не так ли? Одну минуту. У вас, ведь больше нет свидетелей, неправда ли?

ГАВЛИК: У меня больше нет свидетелей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В каком порядке предполагают выступать здесь защитники организаций?

(К микрофону подходит защитник фон Папена Кубушок).

КУБУШОК: Предусмотрено, что теперь будут допрашиваться свидетели по делу имперского правительства. Разрешите вызвать свидетеля доктора Франца Шлегельбергера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

(Обращается к свидетелю). Назовите ваше полное имя, пожалуйста.

СВИДЕТЕЛЬ: Франц Шлегельбергер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги: Клянусь богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю.

(Свидетель повторяет слова присяги).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете сесть.

(Прямой допрос свидетеля Франца Шлегельбергера).

КУБУШОК: Господин свидетель с какого года Вы работали в министерстве юстиции?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Вначале я был судьей 1-й и 2-й инстанций, и в 1918 году был назначен в министерство юстиции вначале в качестве вспомогательного работника, а затем в качестве тайного советника.

КУБУШОК: Когда вы стали статс-секретарем?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: В 1931 году.

КУБУШОК: В какой период Вы после смерти имперского министра юстиции Гюртнера исполняли обязанности министра юстиции?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: С января 1941 года до августа 1942 года.

КУБУШОК: Вы были членом партии?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Я первоначально не был членом партии, я также никогда не подавал заявления о вступлении в партию. К моему величайшему удивлению 30 января 1938 года я получил письмо от начальника канцелярии фюрера в котором говорилось, что фюрер распорядился о моем приеме в партию.

Я, естественно, не мог отклонить этого письма и считаю себя членом партии, вступившим недобровольно.

17592

H1213-0190

H1213-0191

КУБУШОК: Вы находились в очень тесном личном контакте с министром Гюртнером и постоянно получали от него информацию по всем вопросам, касавшимся не только министерства юстиции, но также и всех общих вопросов, связанных с деятельностью правительства?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Да.

КУБУШОК: Гюртнер был министром юстиции уже в кабинете Папена?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Да.

КУБУШОК: Гюртнер до того уже был министром юстиции провинции Бавария?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Да.

КУБУШОК: Отличалась ли деятельность всего правительства в целом, которое собиралось на заседания кабинета министров в первые годы правления кабинета Гитлера (я имею в виду период до издания указа о чрезвычайных полномочиях), от предшествовавшей практики?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Нет. Проекты законов тщательно обсуждались и выслушивалось мнение министров.

КУБУШОК: Это изменилось после издания указа о чрезвычайных полномочиях?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Да. Мартовский плебисцит и принятие закона о чрезвычайных полномочиях рейхстагом значительно укрепили позицию Гитлера. Вначале Гитлер был весьма сдержан, по отношению к Гинденбургу он вел себя весьма скромно и, можно сказать, был смущен. Но затем им овладела мысль о том, что он является исполнителем воли народа. Может быть это можно об'яснить тем, что Гитлер всю свою деятельность направил на завоевание масс, и то, что он видел успехи, что он верил в то, что он правильно понял волю народа, что он считал себя олицетворением

H1213 – 0192

воли народа и хотел добиться осуществления этой воли.

КУБУШОК: Об'единение должности рейхсканцлера и имперского президента в августе 1934 года, кроме общегосударственных последствий, оказало также влияние на позицию и функции кабинета?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Да, я вижу в этом законе последнюю степень концентрации всей власти в руках Гитлера и я считаю этот закон особенно важным, потому что он одобрен волей народа.

КУБУШОК: Это развитие выразилось также и в законе о приведении к присяге министров от 16 октября 1934 года? Министры были теперь обязаны соблюдать долг послушания по отношению к фюреру и рейхсканцлеру?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Да, и этот закон привел к тому, что министры так же, как и другие чиновники, были связаны в своей деятельности указаниями свыше.

КУБУШОК: Имели ли теперь министры возможность выходить в отставку по собственному желанию?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Нет.

КУБУШОК: Путем издания дальнейших законов деятельность кабинета ограничивалась еще в большей степени?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Да, я, например, имею в виду закон о четырехлетнем плане и о создании совета министров по имперской обороне.

КУБУШОК: Значительная часть деятельности кабинета министров была децентрализована путем передачи ее специальным инстан-циям (я имею в виду здесь, например, гаулейтеров, рейхскомиссаров, начальников гражданской администрации)?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Да, гаулейтеры были назначены имперскими наместниками и имперскими комиссарами по обороне. Была учреждена должность генерального уполномоченного по администрации, генерального уполномоченного по ~~экономике~~ и ~~гене~~рального упол-

17594

номоченного по использованию рабочей силы.

КУБУШОК: Законом о единстве партии и государства от 1 декабря 1933 года было достигнуто на практике сотрудничество между партийными и государственными учреждениями или как в действительности развивались далее события?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Тот, кто верил в это сотрудничество, в скором времени сильно разочаровался. С самого начала наметились резкие противоречия между государственными учреждениями и учреждениями партии, и я на основании моего собственного опыта могу сказать, что понадобилось чрезвычайно много усилий, чтобы государственные учреждения могли преодолеть влияние учреждений партии.

КУБУШОК: Для какой цели и при каких предпосылках был представлен рейхстагу на утверждение закон о чрезвычайных полномочиях в марте 1933 года?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Закон о чрезвычайных полномочиях, который называется точно "законом об устранении нужды в народе и империи", был издан потому что сложный аппарат рейхстага работал слишком медленно, а законы необходимо было издавать быстро. Путем издания закона о чрезвычайных полномочиях предполагалось найти лишь временное решение этой проблемы и поэтому этот закон был ограничен сроком на 4 года. Позже срок действия этого закона неоднократно продлевался.

КУБУШОК: По каким причинам были введены чрезвычайные суды и какие особенности имелись в их судопроизводстве?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Чрезвычайные суды были временно созданы еще в период деятельности кабинета Брюннинга в 1931 году. Затем они были отменены и позже снова учреждены для того, чтобы таким путем быстрее рассматривать дела, не терпевшие отлагательства.

17595

H1213-0193

H1213 – 0194

Этого ускорения можно было достигнуть лишь путем отмены правовых гарантий. Однако для того, чтобы избегнуть несправедливого ведения дела и неправосудных приговоров, было предусмотрено следующее:

1) было облегчено возобновление по жалобе осужденных дел, по которым приговор вступил в законную силу. 2) Было допущено обжалование приговора в имперском суде, в результате чего имперский суд имел право отменить приговор или заменить его другим. 3) Был установлен порядок подачи чрезвычайных протестов в имперский суд, благодаря чему можно было добиться полного возобновления процесса. И, наконец, была введена защита по назначению.

Я хочу подчеркнуть, что учреждение чрезвычайных судов и проведение правовых положений, о которых я упоминал, равно соблюдали интересы обвинения и подсудимых; чрезвычайные суды представляли собой обычные органы, отправлявшие судопроизводство, а не суды особого назначения, они имели в своем составе 3-х профессиональных судей.

КУБУШОК: Что вы можете сказать относительно закона от 3 июля 1934 года, который оправдывал мероприятия Гитлера, проведенные 30 июня 1934 года.

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Согласно заявлению Гитлера и согласно тексту закона это распространялось только на членов СА, которые, согласно довольно правдоподобному заявлению Гитлера, намечали провести путч. В этом масштабе закон ,безусловно, мог быть оправдан, так как путч означал бедственное положение в империи в совершенно определенном смысле этого слова.

Иначе дело обстояло с теми жертвами событий, которые не являлись участниками этого путча. И Гитлер заявил, что

такие дела должны были быть рассмотрены в судах. Был проведен целый ряд процессов, на которых были вынесены весьма суровые приговоры. В целом ряде случаев, однако, Гитлер использовал данное ему по закону право приостанавливать дела, например, в случае по делу Клаусснера, а также по делу Эдгара Юнга, и вследствие этого вмешательства со стороны Гитлера, при помощи юстиции процессы были прекращены.

КУБУШОК: Вы и имперский министр юстиции Гюртнер до принятия решения о нюрнбергских законах на имперском партийном с'езде знали о них?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Нет. Я лично уехал еще до начала и узнал об этих законах в дороге из газет или из сообщений по радио. Имперский министр юстиции доктор Гюртнер, - я это знаю, совершенно точно, - тоже заранее не знал о намерении Гитлера издать эти законы.

КУБУШОК: Какова была цель передачи правосудия в руки империи?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Передача правосудия в руки империи вначале преследовала общие цели, а именно цели централизации. Кроме того, имперское министерство юстиции с большой охотой осуществило эту передачу. Повсюду в провинциях министры юстиции и статс-секретари были национал-социалистами. Благодаря этому возникал целый ряд недоразумений. Передача правосудия в руки империи имела своим последствием то, что правосудие перешло в руки министра и статс-секретаря, которые не были национал-социалистами.

КУБУШОК: Каковы были взаимоотношения между партийными учреждениями и министерством юстиции?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Вследствие централизации системы юсти-

17397

H1213 - 0195

H1213-0196

ции очень скоро наметилась сильная тенденция со стороны партии оказать влияние на имперское министерство юстиции, вначале в области политики в отношении личного состава министерства. Правовое положение было таково, что на основании распоряжения фюрера перед назначением судьи или высшего чиновника юстиции необходимо было испросить мнения партии. Партия, однако, не ограничилась только высказыванием своего мнения относительно того или иного кандидата, она сама выдвигала кандидатов. Как только министр, а потом и я приходили к убеждению, что партия выдвигает на эту должность неподходящего кандидата, мы противодействовали этой тенденции и добивались того, что эта должность оставалась вакантной. Позднее на них назначались люди, которые, - во всяком случае по нашему мнению, - соответствовали такой должности.

Мы неоднократно наблюдали, что во время процессов партийные учреждения старались воздействовать на судей и старались заставить их поверить в то, что в интересах общества необходимо принять то или иное решение.

Для того, чтобы избавить судей от этого весьма тяжелого положения, по предложению министра юстиции был издан закон об участии Обвинения в гражданских процессах, по которому судья, которому делалось такое сообщение, мог сказать партийной инстанции: "Обратитесь к Обвинению, он предназначено для того, чтобы защищать общественные интересы".

Далее я припоминаю один случай, когда тогдашний гауляйтер Адольф Вагнер в Мюнхене заявил мне, что он выступил на гражданском процессе без всякого приглашения и произнес речь с целью убедить судей, что этот член партии пользуется особыми правами в гражданском процессе именно потому, что принадлежит к партии. Тогда по поручению министра юстиции я нанес визит

заместителю фюрера Гессу и просил его воспрепятствовать выступлению гаулейтера Вагнера. Мое желание было удовлетворено. Другое средство, при помощи которого партия стремилась оказать влияние на юстицию, состояло в критике нежелательных приговоров или судей. Для этих целей служила газета СС "Дас шварце кор".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту. В какой степени эти показания относятся к имперскому кабинету?

КУБУШОК: Свидетель знает о положении в министерстве юстиции, на основании своего собственного опыта.

Я ограничусь несколькими характерными случаями, с помощью которых можно выяснить положение министерства. По этому вопросу я не имею больше вопросов. Мне кажется, свидетель также заканчивает свои показания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае продолжайте.

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Газета "Дас шварце кор" неоднократно обещала прекратить эту критику, однако, не сдержала этого обещания. Министр юстиции использовал все случаи на совещаниях с президентами судов провинций и генеральными прокурорами, чтобы повторять им, что они должны обратить внимание судей на их независимость, помогать им в тех случаях, если кто-либо будет пытаться запугать судей и докладывать об особо серьезных случаях имперскому министру юстиции.

КУБУШОК: Министерство юстиции в известных вам случаях плохого обращения с заключенными и эксцессов в концлагерях принимало какие-нибудь меры?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: На основании имеющихся у меня сведений министр юстиции, в каждом, известном ему случае, принимал соответствующие меры. Он уже в 1932 году поручил двум прокурорам, работавшим в министерстве юстиции, при получении сообще-

17599

H1213-0197

H1213-0198

ния о подобных случаях, ехать туда рассматривать все на местах и выносить строгие решения. Тогда были организованы процессы, которые закончились наказанием виновных с 1939 г., т.е.с введением особой подсудности для СС. Все эти дела были переданы из министерства юстиции в СС.

КУБУШОК: Каково было личное отношение министров к Гитлеру?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Мне кажется, необходимо различать отношение Гитлера к министрам, которые являлись членами партии и к министрам, не являвшимися членами партии. Если министр не был членом партии, то он не входил в круг лиц, приближенных Гитлеру и не пользовался его доверием. Так же и к министрам, являвшимся членами партии, Гитлер относился по-разному. Я считаю, что, например, министры Руст и Даррэ были гораздо дальше от Гитлера, чем например, Геринг и Геббельс. Даже к некоторым имперским министрам Гитлер питал недоверие. Это выражалось уже в том, что, насколько мне известно, даже некоторые министры, члены партии, не имели права приходить на доклад к Гитлеру.

КУБУШОК: Круг наиболее доверенных лиц Гитлера был сравнительно небольшим?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Да, этот круг был очень узким. Насколько я знаю, он ограничивался лишь несколькими лицами.

КУБУШОК: Принимал ли Гитлер меры для того, чтобы воспрепятствовать сотрудничеству членов кабинета или личному контакту между самими министрами.

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Гитлер стоял на той точке зрения, что контакт между министрами нежелателен. Он неоднократно, начиная с 1938 года, отклонял все попытки собрать членов кабинета министров и даже запрещал неофициальные встречи министров в форме вечеров.

КУБУШОК: Вам и министру юстиции Гюртнеру до начала войны и до начала военных конфликтов в более поздний период

Было что-нибудь известно о планах Гитлера?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Нет, я хочу заметить следующее. В конце лета 1939 года я намеревался поехать на курорт в Мариенбад, но поскольку положение было напряженное, я спросил министра юстиции, что он думает на этот счет. Он сказал: "Вы можете поехать; я считаю, что возникновение военных конфликтов совершенно исключено". После этого я поехал в Мариенбад и возвратился только в сентябре, когда уже началась война.

КУБУШОК: Я закончил допрос.

ПЕРЕКРЕСТНЫЙ ДОПРОС

(К микрофону подходит представитель Американского Обвинения доктор Кемпнер).

Д-р КЕМПНЕР: Правильно ли, доктор Шлегельбергер, что имперские министры, т.е. члены имперского кабинета, занимали самые высокие посты и несли самую большую ответственность, а также получали самую высокую плату среди высоких должностных лиц в Германии?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Да.

Д-р КЕМПНЕР: Будет ли правильным утверждение о том, что назначение на пост члена имперского кабинета производилось на сугубо добровольной основе?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Да.

Д-р КЕМПНЕР: Будет ли правильным утверждение о том, что член гитлеровского кабинета имел право выйти в отставку, если он не соглашался с политикой Гитлера?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Мне кажется, нет.

Д-р КЕМПНЕР: Известно ли Вам о каких-нибудь членах кабинета или о государственных секретарях, подобных Вам, которые вышли бы в отставку?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Один из министров должен был выйти в отставку.

17601

H1213-0199

H1213-0200

Д-р КЕМПНЕР: Назовите его имя.

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Эльтц фон Рюбенах.

Д-р КЕМПНЕР: Скажите, известно ли вам о каком-нибудь государственном секретаре, который бы вышел в отставку?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Я не помню.

Д-р КЕМПНЕР: А Вы сами, доктор Шлегельбергер, Вы вышли в отставку?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: На этот вопрос не так просто ответить.

Д-р КЕМПНЕР: Когда Вы ушли со своего поста?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: В августе 1942 года я был уволен с этого поста фюрером.

Д-р КЕМПНЕР: Правильно ли будет, если я скажу, что Вас уволили за то, что Вам не нравилась политика, проводившаяся фюрером по отношению к судьям?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Да, это правильно.

Д-р КЕМПНЕР: Так. Помните ли Вы, что министр экономики, доктор Курт Шмидт, вышел в отставку?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: На основании моего собственного опыта я не знаю, ушел ли министр Шмидт в отставку сам или он был уволен.

Д-р КЕМПНЕР: В таком случае я хотел бы освежить Вашу память. Я покажу Вам письменные показания, данные под присягой. Это новый документ. Он весьма краток и я передаю его Суду. И этот документ... Этот документ представляется за № США-922.

(К микрофону подходит защитник Кубушок)

КУБУШОК: Я протестую против пред'явления этого аффидевита. Этот аффидевит рассматривает вопрос об уходе в отставку свидетеля, который касается его лично и в котором он весьма и весьма заинтересован. Мне кажется, мы не можем избежать того, что если этот вопрос, который с моей точки зрения не имеет никакого отношения к делу, будет рассмотрен, то сюда прибудет

сам свидетель, который живет недалеко от Мюнхена. Мне кажется также, что этот ~~свидетель~~ аффидевит не может свидетельствовать о правдивости показаний свидетеля Шлегельбергера. Свидетель, который является статс-секретарем другого мигистра, не может знать обстоятельств, при которых произошла отставка министра. Свидетель сказал, что он не знает никаких подробностей. Мне кажется поэтому, что цель перекрестного допроса - установить достоверность показаний свидетеля, не будет достигнута с помощью пред'явления этого документа. (Пауза, судьи совещаются)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Кемпнер, Трибунал полагает, что Вам следует спросить свидетеля о фактах отставки, имевших место. Вы меня слышали? Я сказал, что Вам следует спросить свидетеля о фактах отставки, имевших место.

Д-р КЕМПНЕР: Я Вас не слышал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы и сейчас меня не слышали?

Д-р КЕМПНЕР: Нет, не слышал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я сказал, что, по мнению Трибунала, Вам следует спросить свидетеля о фактах отставки, имевших место.

Д-р КЕМПНЕР: Известно ли вам, что другой министр Курт Шмидт вышел в отставку? Теперь Вы припоминаете?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Да, это я, конечно, помню. Я только не знаю, ушел ли он в отставку, или он был уволен.

Д-р КЕМПНЕР: Известно ли вам о том, что министр Шмидт вышел в отставку, т.к. он знал, что политика Гитлера приведет к войне?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Нет, этого я не знаю.

Д-р КЕМПНЕР: Так. Теперь я перехожу к другому разделу; правильно ли, что имперский кабинет стал законодательным орга-

17603

H1213-0201

H1213 - 0202

ном нацистской Германии в результате издания закона о чрезвычайных полномочиях?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Путем издания закона о чрезвычайных полномочиях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Кемпнер, Трибунал полагает, что вам следует представить свидетелю первую часть этих письменных показаний, данных под присягой.

Д-р КЕМПНЕР: Я возвращаюсь к вопросу об отставке министра Шмидта и прошу вас ответить мне, — является ли верным то, что я сейчас оглашу: "Как министр экономики я являлся членом имперского правительства с 30 июня 1933 г. до начала января 1935 года. Я вышел из состава правительства формально по причинам болезни 28 июня 1934 г., но фактически я сделал это потому, что существовали серьезные разногласия во мнениях между мной и политикой гитлеровского кабинета". Вам известен этот факт, доктор Шлегельбергер?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Я могу лишь повторить: я только знаю, что господин Шмидт был имперским министром хозяйства и что он впоследствии вышел из состава кабинета. Каким образом он вышел в отставку, — был ли он уволен, ушел ли он в отставку по своему желанию, или, может быть, его отставка основывается на болезни, - этого я не знаю.

Д-р КЕМПНЕР: Но теперь вы согласитесь со мной, что Вам известно о факте, когда два министра вышли в отставку и за это их не убили и не заключили в концлагерь?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Это, безусловно, правильно...

Д-р КЕМПНЕР: Этот ответ меня вполне удовлетворяет. Правильно ли, что имперский кабинет постоянно применял свою законодательную власть?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Да.

Д-р КЕМПНЕР: Правильно ли, что имперский кабинет за-

седал более 100 раз и издал бесчисленное множество законов. Это так?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Да.

Д-р КЕМПНЕР: Правильно ли, что кабинет продолжал принимать и издавать законы, не принимая их на официальных заседаниях, а распространяя проекты этих законов среди членов кабинета? Это отвечает действительности?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Правильно, что после того, как прекратились заседания кабинета, все законы издавались в форме циркуляров.

Д-р КЕМПНЕР: Известно ли Вам, сколько законов было издано имперским кабинетом путем применения этого метода "воздушной циркуляции", например, за период 1939 года?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Нет, этого я не могу сказать.

Д-р КЕМПНЕР: Если я скажу Вам, что только в 1939 году имперский кабинет издал следующие законы...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Кемпнер, Вам следует изложить фактическую сторону дела.

Д-р КЕМПНЕР: Если я скажу Вам, что было издано 67 законов, подтвердите ли Вы, что это утверждение является правильным?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Безусловно, я соглашусь с Вами, если Вы, господин доктор Кемпнер, скажете, что это правильно. (Смех в зале).

Д-р КЕМПНЕР: Известно ли Вам... Известно ли Вам о том, что имперский кабинет обязан был также санкционировать и утверждать имперский бюджет?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Да.

Д-р КЕМПНЕР: Можете ли Вы сказать, что, члены имперского кабинета были информированы относительно того, что происходило в Германии, в связи с тем, что они должны были утверждать бюдже-

17605

H1213-0203

H1213-0204

ты всех министерств?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Мне кажется, что за счет государственного бюджета можно отнести многое, но не все.

Д-р КЕМПНЕР: Известно ли Вам...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Кемпнер, Вы слишком быстро переходите к следующему вопросу. Мы еще не слышали перевода ответа. Мне кажется, свидетель сказал, что в связи с темой о бюджете должны были рассматриваться только наиболее важные моменты, или что-то в этом роде.

Д-р КЕМПНЕР: Будьте добры, повторите Ваш ответ на последний вопрос.

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Я полагаю, что за счет государственного бюджета можно было отнести многое, однако, нельзя было отнести всего.

Д-р КЕМПНЕР: Известно ли Вам о том, что имперский бюджет предусматривал специальные статьи расхода на концентрационные лагери?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Нет, этого я не знаю.

Д-р КЕМПНЕР: Когда Вы были министром юстиции и исполняли обязанности министра юстиции, имели ли Вы какое-нибудь отношение к антиеврейскому законодательству.[2]

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Я полагаю, что в тот период, когда я был министром юстиции, был издан один закон или одно распоряжение в 1941 году по этому вопросу. Это распоряжение, насколько я помню, касалось условий аренды для евреев.

Д-р КЕМПНЕР: Помните ли Вы, что Вы лично вместе с подсудимым доктором Фриком подготовили проэкт, проэкт законодательства о стерилизации всех лиц полуеврейского происхождения в Германии и оккупированных территориях?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Нет, этого я не помню.

Д-р КЕМПНЕР: Теперь я хотел бы пред'явить Вам письмо, извлеченное из официальных документов, на которых имеется Ваша подпись. Прочтя это письмо, Вы сможете освежить свою память. Это - последний вопрос, который я хочу Вам задать.

Мы пред'являем этот документ в качестве документального доказательства № США-923.

Вы теперь припоминаете, что Вы поставили свою подпись под этим ужасным документом?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Да, я это помню.

Д-р КЕМПНЕР: Вы помните о том, что партия и подсудимый Фрик предлагали стерилизовать всех лиц полуеврейского происхождения?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Да.

Д-р КЕМПНЕР: И Вы помните, что различные члены кабинета, как, например, подсудимый Геринг, руководивший выполнением четырехлетнего плана, имперский министр внутренних дел д-р Фрик (через своего государственного секретаря), а также министерство иностранных дел в лице его представителя, заместителя министра Лютера, получили копию этого проекта законодательства?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Да.

Д-р КЕМПНЕР: Вы помните также, что на первой странице этого документа говорилось о том, что данный проект законодательства о стерилизации всех евреев и всех лиц полуеврейского происхождения должен был быть передан на рассмотрение Гитлеру?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Я не совсем понял Ваш вопрос.

Д-р КЕМПНЕР: Вы помните, что проект, исходивший от Вас и от д-ра Фрика, должен был быть передан на рассмотрение Гитлеру?

H1213-0205

H1213 – 0206

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: (Ответа не последовало).

Д-р КЕМПНЕР: Да или нет?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Я прошу извинить меня, господин Кемпнер, но я все еще не понимаю Вашего вопроса. Что я должен вспомнить, я не знаю.

Д-р КЕМПНЕР: Я спрашиваю, должен ли был этот проект быть передан на рассмотрение Гитлеру?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Я полагаю, что да.

Д-р КЕМПНЕР: И вы помните, что Гитлер сказал по этому поводу?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Нет, я этого не помню.

Д-р КЕМПНЕР: Отвечает ли действительности утверждение о том, что Ваш государственный секретарь Фрейслер сказал Вам, что в случае, если Гитлеру на данный период не понравятся эти резкие меры, предпринимаемые имперским кабинетом, то он отложит их проведение на послевоенный период?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Нет, этого я не помню.

Д-р КЕМПНЕР: Однако, Вы... Вы глубоко раскаиваетесь в том, что Вы подписались под этим законом?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: На это я могу ответить утвердительно. Я хочу еще добавить, что все время велась упорная борьба, чтобы добиться этого ограничения...

Д-р КЕМПНЕР: И Вы глубоко сожалеете о совершении этих преступлений. Это так?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Да, я очень сожалею, что это было подписано.

Д-р КЕМПНЕР: Благодарю Вас. Это все, что я хотел Вас спросить.

(К микрофону подходит защитник Дикс).

ДИКС: Я прошу Трибунал разрешить мне задать свидетелю три вопроса, а именно потому, что эти вопросы всплыли в ходе перекрестного допроса, который провел доктор Кемпнер, так как

ответы на вопросы и сами вопросы относятся к деятельности подсудимого Шахта и затрагивают его показания и еще потому, что сейчас Обвинение разбирает вопрос об имперском правительстве, а Шахт, как известно Трибуналу, был в тот период членом имперского правительства. Исходя из этих соображений, я прошу в виде исключения разрешить мне, хотя и я не являюсь защитником какой-либо организации, задать несколько вопросов этому свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте.

ДИКС: Господин Шлегельбергер, для увольнения какого-либо министра с его поста необходима была в то время подпись Гитлера?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Да.

ДИКС: Помните ли Вы о том, что не непосредственно после 1933 года, а в несколько более поздний период, возможно, даже только в период войны, Гитлер категорически запретил имперским министрам подавать прошения об отставке?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: По этому поводу я хочу сказать следующее Было издано распоряжение, которое внесло изменение в имперский закон о чиновниках. Согласно имперскому закону о чиновниках, каждый чиновник имел право на уход в отставку. Это право на отставку во время войны было отменено и было отдано распоряжение о том, что отставка не разрешается. Насколько я помню, во исполнение той же самой мысли Гитлер действительно не принимал прошений министров об отставке.

ДИКС: Третий и последний вопрос. Вы, господин статс-секретарь, на вопрос г-на доктора Кемпнера об уходе в отставку бывшего министра Эльтца фон Рюбенаха сказали: "Да, Эльтц ушел в отставку".

17609

H1213 - 0207

H1213 – 0208

Для того, чтобы проверить Вашу память, я хочу Вам указать на то, что Геринг дал нам здесь, у свидетельского пульта несколько иные показания по этому вопросу, которые соответствуют тому, что помнит и показал об этом подсудимый Шахт. Естественно,у меня сейчас нет под руками стенограммы допроса Геринга, поэтому я не могу буквально процитировать его показания и постараюсь восстановить их по памяти.

Согласно этим показаниям, уход Эльтца в отставку был обусловлен награждением его золотым значком партии, который был вручен целому ряду министров. Когда Гитлер, в надежде доставить удовольствие министрам, вручил ему золотой значек, Эльтц вздрогнул и сделал замечание, - примерно, - следующего содержания, вернее он спросил, налагает ли это на него какие-либо обязанности религиозного порядка. Гитлер был рассержен и дело дошло до увольнения Эльтца. Таким образом, нельзя сказать, что Эльтц ушел в отставку по своему собственному желанию.

Мне кажется, что я, - примерно, - правильно по смыслу изложил показания Геринга.

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Я знаю об этих событиях только на основании сообщений, которые я слышал от других. Я сам не присутствовал при этом. У меня нет никаких оснований предполагать, что подсудимый Геринг, который присутствовал во время этого, описал факты не так, как это было в действительности.

ДИКС: Господин статс-секретарь, Вы говорите, что можете судить об этом только по сообщениям, т.е. по сообщениям, которые Вы получали от господина Гюртнера. Вы помните об этих сообщениях или те,что я сказал, напоминает Вам о их содержании?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР: Я теперь смутно вспоминаю, что, как сказал сейчас господин доктор Дикс, и как об этом сообщал господин

Гюртнер, господин Эльтц высказал некоторые пожелания по вопросу о католической церкви, которые рассердили фюрера и это привело к отставке. Таким образом, я могу лишь повторить, что если мне теперь приводят такие показания, то я не имею никаких оснований сомневаться в достоверности показаний очевидцев.

ДИКС: Благодарю Вас. У меня нет больше вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас Трибунал об'являет перерыв.

(Об'является перерыв до 10.00 3 августа 1946 г.)

17611

H1213 – 0209

H1213-0210

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 3-го августа 1946 г.

Утреннее заседание.

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Зимерс, насколько мне известно, Вы должны сейчас представить какое-то ходатайство. Разве Вам ничего не говорили по этому поводу?

ЗИМЕРС. Нет, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы собирались ходатайствовать о вызове свидетеля, вице-адмирала Бюркнера. Помимо этого, Вы просили о разрешении посетить вице-адмирала Бюркнера. Вы также подали ходатайство об истребовании трех документов: "Справочника военно-морского флота за 1908-1914 гг.", справочника "Военно-морского флота и его использовании на море" ~~их соотношение~~ за 1906, 1912 и 1914 гг. и, в-третьих, исторического труда о германском военно-морском флоте.

ЗИМЕРС. Да, это правильно, г-н председатель. Я подал эти ходатайства г-ну генеральному секретарю в целях информации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ваше ходатайство подано слишком поздно, оно может быть принято только в том случае, если у Вас есть особые основания для этого. Трибунал уже указывал на то, что он предполагает заслушивать показания и удовлетворять ходатайства о вызове свидетелей и истребовании документов лишь в тех случаях, когда на этом имеются особые причины. В связи с этим Трибунал хотел бы выслушать Вас по поводу того, какие особые причины руководили Вами

при составлении Вашего ходатайства.

ЗИММЕРС. Г-н председатель, я не могу судить сейчас о том, что еще будет необходимо представить в качестве доказательства по делу генерального штаба. Имеются два вопроса, которые я хочу рассмотреть, и для этой цели я и подал свои ходатайства. Я предполагаю и считаю, что в дальнейшем мне не нужно будет подавать ходатайств Суду, однако, я просил дать мне возможность в целях информации ознакомиться с некоторыми документами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы просите разрешить Вам совершить длинное путешествие с тем, чтобы увидеться с вице-адмиралом Бюркнером. До настоящего времени Вы не сообщили, какие показания с его стороны делают Ваше свидание с ним необходимым.

ЗИММЕРС. Насколько я знаю, Бюркнер находится в Ансбахе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Разве Вам неизвестно то, что вице-адмирал Бюркнер был здесь, когда его вызывали в качестве свидетеля по делу подсудимого Йодля? Тогда он не был вызван в суд для допроса и уехал из Нюрнберга.

ЗИММЕРС. Г-н председатель, я полагаю, что тогда в этом не было необходимости; однако, только-что на Комитета слушалось дело генерального штаба и поэтому возник ряд вопросов, на которых я хотел бы остановиться. Эти факты не обсуждались ранее, во время рассмотрения дела отдельных подсудимых.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал рассмотрит это ходатайство.

ЗИММЕРС. Я хотел бы, г-н председатель, еще кое-что добавить. Перед своим сегодняшним выступлением я сделал запрос и мне в генеральном секретариате ответили, что не возникнет трудностей, и что, если я этого желаю, я могу еще раз переговорить с адми-

17613

H1213-0211

H1213 – 0212

ралом Бюркнером. Я, следовательно, тогда не предполагал, что возникнут такие трудности. Я прошу разрешения Суда предоставить мне эту возможность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал рассмотрит этот вопрос.

Желает ли защитник имперского кабинета подвергнуть свидетеля повторному допросу?

/К микрофону подходит защитник Кубушок./

КУБУШОК /обращаясь к свидетелю/. Вчера, г-н свидетель, Вам было пред"явлено письмо, которое Вы написали рейхсминистру д-ру Ламмерсу. При каких обстоятельствах было написано это письмо?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР. Из этого письма рейхсминистру Ламмерсу я делаю следующий вывод: 6 марта, очевидно, по инициативе Расового управления СС, было созвано совещание относительно обращения с полуевреями.

Где имело место совещание, я сегодня уже не помню, во всяком случае-не в министерстве юстиции. На этом совещании делались предложения, которые я считал совершенно недопустимыми. С полуевреями предлагали обращаться без различия их крови так же, как с евреями: они должны были направляться в трудовые лагери в Польшу. Для того, чтобы воспрепятствовать принятию решений, которые я считал совершенно недопустимыми, я обратился к имперскому министру Ламмерсу. Я хотел бы уже здесь подчеркнуть, что министерство юстиции в рассмотрении этого дела принимало только весьма поверхностное участие, т.е. только в том отношении, что в связи с этими предложениями было предусмотрено также принудительное расторжение браков, мероприятие, которое безусловно имело большое значение, однако, по отношению к общей проблеме являлось лишь второстепенным вопросом.

КУБУШОК. Затем вчера Вам также было пред"явлено письмо, написанное Вами 5 апреля 1942 г. различным партийным учреждениям. Содержание письма, очевидно, находится в связи с совещанием референтов от 6 марта. Можете ли Вы рассказать подробнее обо всем этом?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР. Если рассмотреть оба эти письма вместе, то я могу констатировать лишь следующее. Очевидно я не нашел достаточной поддержки у имперского министра Ламмерса; я хотел, однако, во что бы то ни стало отклонить это предложение. Я увидел, что простым отрицательным отношением к этому предложению нельзя было многого достичь; наоборот, я должен был сделать какое-то позитивное предложение, которое имело бы своей целью по возможности ограничить круг лиц, на которых оно распространялось.

Поэтому я предложил исключить из числа лиц, на которых распространяется действие этого предложения; во-первых, полуевреев второй степени, т.е. тех, у которых лишь дедушка или бабушка были евреями; далее из полуевреев первой степени тех, которые не были способны продолжать род; и, в-третьих, полуевреев первой степени, которые имели детей, не являвшихся полуевреями.

Таким образом, оставалось лишь ограниченное количество полуевреев первой степени. В отношении их я предложил, чтобы им была предоставлена возможность избежать эвакуации путем стерилизации. Наконец, я возражал против предложения о принудительном расторжении браков. Я сегодня хочу лишь повторить то, что я сказал в конце вчерашнего заседания. Я глубоко сожалею, что я тогда, вследствие имевшихся у меня полномочий, вследствие существовавшего соотношения сил, не мог сделать

17615

H1213 – 0213

H1213-0214

лучшего предложения.

КУБУШОК. Вчера во время перекрестного допроса Вам был задан вопрос об отставке бывшего министра экономики, д-ра Шмидта. Правильно ли, что отставка Шмидта была вызвана продолжительной болезнью, в результате которой он не мог продолжать свою деятельность? Однажды во время заседания он упал в обморок и, следовательно, его отставка вытекала из этих причин чисто личного характера, связанных с его здоровьем?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР. Да, об этом я слышал.

КУБУШОК. Благодарю Вас. У меня нет больше вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель, я хочу коснуться Ваших писем д-ру Ламмерсу. Насколько я понял, они были датированы 6 марта и 6 апреля. Я имею ввиду те письма, о которых Вас только что спрашивали. Вы помните эти письма?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР. Да, я вспоминаю об этих письмах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Условия в трудовых лагерях в Польше, по Вашему мнению, были таковы, что половина евреев предпочитала подвергнуться стерилизации?

ШЛЕГЕЛЬБЕРГЕР. Да, это мое мнение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель может удалиться.

/Свидетель уходит./

Я вызываю д-ра Пелькмана, защитника СС.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС. Ваша честь, перед тем как д-р Пелькман вызовет своего свидетеля, я хотел бы обратиться к Трибуналу с ходатайством по поводу свидетеля Зимерса, который давал показания на комитете.

Вчера, милорд, в Нюрнберг было доставлено примерно 16 новых документов, представляющих очень большое значение. Они изъяты из архивов Гиммлера. Некоторые из этих документов

представляют собой письма, написанные самим свидетелем Зимерсом. Все они относятся к работе важной составной части СС, а именно "Аненэрбе", организации СС, которая ведала исследованием вопросов наследственности. Зимерс являлся главным административным лицом в этой организации.

Эти документы относятся также к институту, занимавшемуся научно-исследовательской работой для военных целей. Мое ходатайство сводится к тому, что мы просим разрешить нам подвергнуть свидетеля Зимерса перекрестному допросу перед настоящим Трибуналом по поводу этих документов. Я обращаюсь с этим ходатайством ввиду того, что мы придаем очень большое значение этим документам. Поскольку, как мне кажется, содержание их должно быть занесено в протоколы настоящего процесса, я считаю, что эти документы должны быть пред"явлены свидетелю Зимерсу лично. Я считаю, что они полностью опровергают те показания, которые свидетель давал во время допроса членом комитета, и мне представляется, что Трибунал сам пожелает допросить Зимерса. Так или иначе, я намеревался, если Вы мне разрешите, представить эти документы в качестве доказательства. Я не думаю, что мне потребуется намного больше времени, если я пред"явлю их самому свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Насколько я понимаю, свидетель, о котором Вы говорите, допрашивался на заседании комитета?

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС. Да, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но он не вызывался для допроса перед Трибуналом и о вызове его ходатайства не поступало?

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС. Нет, не поступало.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Он все еще находится в Нюрнберге?

17617

H1213-0215

H1213-0216

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС. Да, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Он не входит в число тех свидетелей, вызов которых был разремен д-ру Пелькману?

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС. Нет, сэр, он является дополнительным свидетелем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС. Д-р Пелькман возражает против моего ходатайства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, очень хорошо. Мы сейчас заслушаем Вас по этому поводу, доктор.

ПЕЛЬКМАН. Ваша честь, я сожалею, что мне приходится возражать против ходатайства Обвинения о вызове для перекрестного допроса свидетеля Зимерса. Я хотел бы подчеркнуть, что я тем самым не хочу помешать дальнейшему рассмотрению дела СС и дальнейшему рассмотрению обвинений, выдвинутых против Зимерса. Причины, которыми я руководствуюсь, имеют принципиально иной характер, ~~а именно:~~ они состоят в следующем: Я ни в коем случае сейчас не может быть произведен перекрестный допрос этого свидетеля перед Трибуналом. Зимерс не относится к числу свидетелей, которые были вызваны от моего имени в Трибунал, и если может быть произведен перекрестный допрос, то только на комитете. Я должен возражать против этого также из соображений чисто процессуального характера. Обвинение, которое уже в течение многих месяцев, если не в течение многих лет, располагает большим количеством специально подобранных документов, было в состоянии, используя свои разветвленные вспомогательные организации, как, например, СИАЙСИ - контрразведку, допросить свидетелей, также и тех, которые находятся в лагерях, уже более года тому назад и, таким образом, имело все возможности подготовиться к перекрестному допросу на комитете. Поэтому

я считаю недопустимым, чтобы Обвинение, несмотря на такие преимущества по сравнению с защитой, сейчас продолжало рассмотрение доказательств на Комитете.

Я сниму свое возражение, если Трибунал удовлетворит мое ходатайство, которое я подал много месяцев тому назад, о том, чтобы мне разрешили просмотреть архивы, которыми располагают союзники, с точки зрения материалов, которые говорят в пользу подсудимых. Я считаю это требование честным и справедливым, в том случае, если суд удовлетворит ходатайство Обвинения.

В этом случае я буду, наконец, в состоянии пред"явить документы, говорящие в пользу подсудимых. Я, далее, сниму свое возражение, если мне будет разрешено на основании обнаруженных таким путем доказательств, продолжать допрос свидетелей на комитете. Таким же образом, как об этом ходатайствует в настоящий момент Обвинение в отношении свидетеля Зимерса. На основании этого дела, видно, господа судьи, как Обвинение путем тщательного изучения документов в архивах, получило возможность найти новые уличающие документы. Если есть все эти факты, разве нельзя предоставить защите возможность использовать этот последний шанс, чтобы ознакомиться с документами, которые говорят в пользу подсудимых?

Г-н ДОДД. Г-н председатель, перед тем как Трибунал вынесет свое решение по поводу этого ходатайства, я хотел бы сделать следующее заявление. Д-р Пелькман, по крайней мере, дважды приходил здесь к тому выводу, что защита, которую он осуществляет, страдает оттого, что ему не был разрешен доступ в документальную комнату для рассмотрения находящихся там документов.

17619

H1213-0217

H1213 – 0218

Я хочу, чтобы в протоколе было совершенно ясно записано, что нам известно, какие документы имеются в документальной комнате, и мы прекрасно знаем, что там нет такого документа, который опровергал бы доказательства, представленные по данному делу. Если бы подобные документы имелись, они были бы предоставлены в распоряжение настоящего Трибунала и данных подсудимых. Мне кажется, что совершенно справедливо с нашей стороны будет заявить, что подобное утверждение, исходящее от защиты, совершенно недопустимо на данной стадии суда.

ПЕЛЬКМАН. Разрешите мне сказать по этому поводу следующее. В моей книге документов, если представитель Обвинения имел ее ввиду, имеются документы, которые я обнаружил либо среди документов, которые еще не были конфискованы, либо среди документов, которые я, установив точные данные, получил с помощью г-на генерального секретаря, после вынесения по этому поводу решения суда. Я однако утверждаю, что я не в состоянии точно указать те документы, которые действительно мне необходимы, согласно процедуре, установленной Судом, если заранее мне так же, как и Обвинению, не будет предоставлена возможность предварительно просмотреть все материалы для обнаружения их. Это как раз и является наиболее важным моментом. Мы видим на этом примере, как Обвинение в отличие от защиты, а именно особенно защиты организаций, предоставлена возможность...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы уже слышали это заявление и полностью представляем себе, что Вы имеете ввиду.

Трибунал удовлетворяет ходатайство о вызове этого свидетеля в суд для перекрестного допроса. Этот свидетель уже давал показания на Комитете, и, по мнению Трибунала, очень важно, чтобы его показания были даны полностью, чтобы

все вопросы, которые он затрагивает в своих показаниях, были полностью освещены перед Трибуналом. Поскольку Обвинение только сейчас получило эти документы, Трибунал считает правильным, чтобы документы были пред"явлены свидетелю; наиболее удобный для этого способ, который займет наименьшее количество времени, заключается в том, чтобы эти документы были пред"явлены свидетелю здесь перед Трибуналом.

Что касается возражений д-ра Пелькмана, заключающихся в том, что с защитой поступают несправедливо в вопросах, связанных с исследованием документов, Трибунал считает, что такого рода жалоба является необоснованной. Было бы неправильно разрешать защите исследовать тысячи документов, находящихся в руках Обвинения, производя, так сказать, выуживание интересующих их материалов. Если защита может точно указать, какой документ ее интересует, защитникам будет дана возможность ознакомиться с этим документом.

Я уже сказал, что, по моему мнению, любой документ, который может быть использован защитой, должен быть передан защите для ознакомления. Во всяком случае, такова практика, существующая в английских судах. Г-н Додд сейчас сообщил Трибуналу о том, что, если в документальной комнате Обвинения будет обнаружен какой-либо документ, который в той или иной степени может быть использован защитой, этот документ будет предоставлен в распоряжение защиты.

ПЕЛЬКМАН. Я хотел только подчеркнуть, Ваша честь, что я не утверждал, что с защитой обращаются несправедливо. Я лишь сказал, что я считал бы справедливым, если бы мне была предоставлена такая возможность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я об"яснил Вам, почему Трибунал считает

17621

H1213-0219

H1213-0220

невозможным, чтобы защита перерывала документы, находящиеся в документальной комнате Обвинения.

Теперь Вы можете вызывать своих свидетелей.

ПЕЛЬКМАН. Я вызываю свидетеля барона фон Эберштейн.

(В зал суда вводят свидетеля).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Назовите, пожалуйста, Ваше имя и фамилию.

СВИДЕТЕЛЬ. Барон Фридрих Карл Эберштейн.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Повторяйте за мной слова присяги:

"Клянусь Богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить только правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю"

/Свидетель повторяет слова присяги./

Вы можете сесть. Начинайте допрос.

ПЕЛЬКМАН. Я был бы, Ваша честь, очень благодарен Вам, если бы перевод мог быть организован таким образом, чтобы технические обозначения, обозначения служебных инстанций и лиц, по возможности, назывались бы по-немецки, так как иначе при переводе их часто возникают недоразумения. В организации СС имеется очень много особых наименований, для перевода которых весьма трудно найти соответствующие термины

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал полагает, что удобнее будет, если эти наименования будут даваться как на немецком, так и на английском языках, т.е. будет также даваться их перевод на другие языки.

ПЕЛЬКМАН. Благодарю Вас. Г-н свидетель, до 1933 года и после 1933 г. Вы были членом "Альгемайне СС" /Общие СС/?

ЭБЕРШТЕЙН. Да.

ПЕЛЬКМАН. Вы вступили в т.н."Альгемайне СС" уже в 1928 году?

ЭБЕРШТЕЙН. Да.

ПЕЛЬКМАН. Г-н свидетель, я прошу Вас после каждого вопроса делать паузу, также, как и я буду стремиться к тому

чтобы после каждого Вашего ответа делать паузу.

СС в 1928 году имели своего особого начальника или они подчинялись начальнику СА?

ЭБЕРШТЕЙН. В 1928 г. СС подчинялись верховному руководству СА. Начальником штаба был тогда некто капитан Пфефер. Гиммлер тогда еще не был рейхсфюрером СС. СС возглавлялись неким Гейдом, который подчинялся начальнику штаба.

ПЕЛЬКМАН. Несмотря на это, СС представляли собой особую организацию?

ЭБЕРШТЕЙН. Да. Они входили в состав СА и подчинялись верховному руководству СА.

ПЕЛЬКМАН. Вы были лишь почетным членом "Альгемейне СС", т.е. вели там деятельность наряду с Вашей основной профессией, или Вы были сотрудником этой организации?

ЭБЕРШТЕЙН. Я был членом СС, параллельно работая по своей профессии. Я был государственным чиновником с 1934 года.

ПЕЛЬКМАН. Таким образом в качестве фюрера СС Вы не получали никакого жалованья?

ЭБЕРШТЕЙН. Нет, я имел свои доходы. До 1933 г. я жил на доходы от своего ~~имущества~~ состояния, а впоследствии я получал жалованье; кроме того, мне возмещали расходы по переездам и я ежемесячно получал в счет возмещения расходов 150 рейхсмарок.

ПЕЛЬКМАН. Вы получали Ваше жалованье, если Я вас правильно понимаю, как чиновник?

ЭБЕРШТЕЙН. Да, как государственный чиновник.

ПЕЛЬКМАН. И только небольшую сумму Вы получали в счет возмещения расходов, которые были связаны со службой в СС?

ЭБЕРШТЕЙН. Да.

17623

H1213 – 0221

H1213 – 0222

ПЕЛЬКМАН. Какие причины послужили к тому, чтсбы Вы вступили в СС?

ЭБЕРШТЕЙН. В свое время, в 1928-29 гг. мне предложили вступить в СС, т.к. я уже к тому времени в течение нескольких лет находился в партии и придавалось большое значение моему сотрудничеству, поскольку я был офицером. Я охотно вступил в СС.

ПЕЛЬКМАН. Вы принимали участие в первой мировой войне?

ЭБЕРШТЕЙН. Да. Я принимал участие в первой мировой войне в качестве офицера.

ПЕЛЬКМАН. Какой чин Вы имели в СС в 1930 г.?

ЭБЕРШТЕЙН. В 1930 г. я был штурмфюрером и начальником штаба полка СС.

ПЕЛЬКМАН. Какой чин был у Вас в 1933 году?

ЭБЕРШТЕЙН. В 1933 г. я был группенфюрером СС.

ПЕЛЬКМАН. В результате Вашей деятельности, Вы имели возможность хорошо ознакомиться с задачами и характером деятельности СС до и после 1933 года?

ЭБЕРШТЕЙН. Да.

ПЕЛЬКМАН. Вы принадлежите к германскому дворянству, г-н свидетель?

ЭБЕРШТЕЙН. Да.

ПЕЛЬКМАН. В демократических странах также обычно предполагают, что дворянство является наиболее достойным сословием общества, не так ли?

ЭБЕРШТЕЙН. Так точно.

ПЕЛЬКМАН. Каким же образом Вы вступили в организацию, которая, согласно утверждению Обвинения, является преступной?

ЭБЕРШТЕЙН. Следуя традициям своей семьи всегда выступать на защиту Германии, я вступил в эту организацию,

так как видел во вступлении в партию и в СС в этот период бедствий, выполнение своего отечественного долга. Кроме того, уже до 1933 г. большое количество дворян и германских князей вступило в СС, как, например, принц фон Вальдек, великий герцог Мекленбургский и др.

ПЕЛЬКМАН. После 1933 г. эта тенденция усилилась?

ЭВЕРШТЕЙН. Да. После 1933 г. в СС вступили: принц фон Гогенцоллерн, Зигмаринген, герцог Брауншвейгский, принц Липпе-Бистерфельд, граф генерал фон дер Шуленбург и целый ряд других

ПЕЛЬКМАН. Вам известно, что архиепископ Гребер из Фрейбурга был сочувствующим СС?

ЭВЕРШТЕЙН. Да, это мне известно.

ПЕЛЬКМАН. Высокий суд, я ссылаюсь на документ № 5. Я позднее передам мои документы суду.

Полагаете ли Вы, на основании опыта, который у Вас имелся, что в то время членство таких выдающихся лиц оказывало большое влияние на лиц, которые принадлежали к другим сословиям в Германии?

ЭВЕРШТЕЙН. Да, особенно на буржуазную часть нашего населения.

ПЕЛЬКМАН. Я полагаю, оказывало влияние в том духе, что они говорили: если такие выдающиеся люди принадлежат к СС и способствуют осуществлению их целей, то, очевидно, цели, которыми руководствуется эта организация, действительно являются хорошими и легальными. Вы это имели ввиду?

ЭВЕРШТЕЙН. Да. Во всяком случае, я придерживался этого мнения и это мнения разделяли также и мои товарищи. Никогда мы не предполагали, что эта организация могла преследовать какие-либо преступные цели.

17625

H1213 – 0223

H1213 – 0224

ПЕЛЬКМАН. Однако, разве СС как раз в период до 1933 года не проводили целого ряда насильственных актов и разве не в этом состояли их цели?

ЭБЕРШТЕЙН. Нет. Мне кажется, что об этом свидетельствует уже само название "СС" - "Охранные отряды". Они были созданы в качестве вспомогательных отрядов партии для охраны ее руководящих деятелей. Кроме того, я должен здесь указать на то, что уже в 1930 г. Гитлер на процессе против офицеров рейхсвера дал под присягой показания о том, что его революция будет идеологической революцией и что он намеревается завоевать власть в Германии легальным путем. Это и в действительности имело место в результате выборов, и таким образом он стал канцлером Германской империи.

ПЕЛЬКМАН. Пожалуйста, опишите деятельность СС, например, в 1930 году, когда Вы были в Тюрингии. Какое количество членов насчитывала тогда эта организация, каков был прирост ее членов и т.д.?

ЭБЕРШТЕЙН. Как я уже говорил, СС были созданы в Тюрингии в 1928-1929 годах. Примерно, до имперского партийного съезда в 1929 году во всей Тюрингии имелось всего 40-50 членов СС. На съезде присутствовали члены СС со всей Германии. Их количество составляло, примерно, 700 человек. В 1929-1930 годах в Тюрингии имела место предвыборная борьба, которая потребовала активных действий этого небольшого количества лиц, которые выступали для защиты ораторов. Ни о какой другой деятельности, кроме защиты ораторов во время их выступлений, нельзя говорить. Было проведено несколько инструктажей, на которых было установлено, каких ораторов должны сопровождать отдельные члены СС. Необходимость этой защиты возникла в результате чрезвычайно острой политической борьбы и мы были рады, когда

17626

члены СС вечером возвращались домой невредимыми.

ПЕЛЬКМАН. Каково было соотношение сил между СС и другими организациями партии в тот период? Пожалуйста, говорите медленнее, г-н свидетель, так как я замечаю, что переводчикам очень трудно успевать за Вами.

ЭБЕРШТЕЙН. Прошу простить меня. СС была самой небольшой организацией партии. Согласно распоряжению верховного руководства СА, количество членов СС не должно было превышать 10 процентов общего количества членов СА.

ПЕЛЬКМАН. Где Вы были в 1933 году?

ЭБЕРШТЕЙН. В 1933 г. я был в Веймаре, в Тюрингии.

ПЕЛЬКМАН. Какую должность Вы занимали?

ЭБЕРШТЕЙН. Я был начальником обрабшнита СС "Митте", самого большого отряда СС.

ПЕЛЬКМАН. Сколько членов СС тогда подчинялось Вам?

ЭБЕРШТЕЙН. После прихода Гитлера к власти - десять-пятнадцать тысяч.

ПЕЛЬКМАН. К какой территории относится эта цифра?

ЭБЕРШТЕЙН. Это относится к свободному государству Саксония, свободному государству Тюрингия и прусской провинции Саксония.

ПЕЛЬКМАН. Каким образом можно об"яснить прирост членов СС в тот период?

ЭБЕРШТЕЙН. Прирост членов об"ясняется: во-первых, тем фактом, что национал-социалистское правительство пришло к власти и, таким образом, большое количество людей хотело показать свою лойяльность по отношению к новому государству; во-вторых, это об"ясняется тем, что после того, как партия об"явила о прекращении приема новых членов в мае 1933 года,

17627

H1213-0225

H1213-0226

многие рассчитывали позже вступить в партию через подчиненные ей организации, а именно СС и СА. Имелись, однако, также и другие, которые были заинтересованы в спорте и искали друзей среди молодежи, мало интересуясь политикой. Причины были совершенно различными.

ПЕЛЬКМАН. А после этого внезапного периода прироста членов была организована строгая проверка и, кроме того, те требования к новым членам, которые были раньше, а именно, незапятнанная репутация, честный образ жизни и достижения в области профессии, стали еще более строгими?

ЭВЕРТЕЙН. Да. Примерно, с февраля-марта 1934 г. Гиммлер отдал распоряжение о проверке всех тех членов СС, которые в 1933 году вступили в ряды партии; эта проверка продолжалась до 1935 года, и тогда примерно 50-60 тысяч членов партии со всей территории империи снова были исключены из партии.

ПЕЛЬКМАН. Необходимо ли было быть членом партии для того, чтобы быть принятым в ряды "Альгемейна СС"?

ЭВЕРТЕЙН. Нет, ни в коем случае. Я уже говорил об этом раньше.

ПЕЛЬКМАН. Если членство в партии не было необходимой предпосылкой, то можно ли утверждать, что СС, как заявляет Обвинение, представляли собой ядро нацистского режима, группу заговорщиков с едиными идеологическими установками, и, таким образом, делать из этого вывод, что при приеме в ряды этой организации пред"являлись строгие требования, нацистские нормы в качестве предпосылок для вступления в организацию?

ЭВЕРТЕЙН. Ядром режима была политическая партия как таковая, которая находилась в руках ответственных руководителей партии. Ответственным руководителям Гитлер доверял

17628

руководство партийными организациями. Эту привилегию они имели до самого конца. Это и было ядром режима.

В отношении СС можно сказать, что отбор проводился действительно строго.

ПЕЛЬКМАН. Однако в чем заключался этот отбор?

ЭБЕРШТЕЙН. Этот отбор заключался в том, что требовалась рекомендация от полиции о том, что эти люди вели честный образ жизни, что они выполняли свой долг, работая на предприятиях. В организацию СС не принимали безработных или людей, которые не желали работать. В этом отношении всегда делался отбор.

ПЕЛЬКМАН. И затем эти требования при отборе были дополнены так называемым расовыми предпосылками: арийское происхождение, рост и состояние здоровья?

ЭБЕРШТЕЙН. Да, эти требования также были предусмотрены.

ПЕЛЬКМАН. Таким образом, резюмируя Ваши показания, г-н свидетель, можно сказать, что отбор производился не только по политическим, но и по другим соображениям, о которых Вы говорили?

ЭБЕРШТЕЙН. Да.

ПЕЛЬКМАН. В 1933-1934 гг., когда Вы были группенфюрером СС и начальником самого большого оберабшнитта /отряда/ "Альгемейне СС", знали ли Вы о преследовании евреев?

ЭБЕРШТЕЙН. Нет.

ПЕЛЬКМАН. Здесь, во время допроса свидетеля по другой организации, мы слышали о так называемом антиеврейском бойкоте в 1933-34 гг. Вы и ваши люди разве не принимали участия в нем?

ЭБЕРШТЕЙН. СС в этом бойкоте, я бы сказал,

17629

H1213-0227

H1213-0228

скорее, погроме, не принимали участия. Я, после того, как я услышал в Дрездене об этих событиях, собрал своих людей и запретил им участвовать в этом мероприятии.

ПЕЛЬКМАН? Полагали ли Вы, что осуществление стремления к сокращению влияния еврейского населения на общественную жизнь и экономику до того процента, который соответствовал его положению в этнографическом отношении, являлось преступлением против человечности?

ЭВЕРШТЕЙН. Нет.

ПЕЛЬКМАН. Стремились ли Вы к достижению этой цели, которая, очевидно, отвечала Вашему мировоззрению, насильственным путем?

ЭВЕРШТЕЙН. Нет, ни в коей мере. СС ведь не имели на это никакого влияния.

ПЕЛЬКМАН. Ведь именно СС, согласно тому, что Вы говорили, особо настаивали на том, чтобы отдельные пункты партийной программы осуществлялись не путем индивидуальных актов.

ЭВЕРШТЕЙН. Имелись чрезвычайно строгие предписания, еще до 1933 года. Эти предписания запрещали всякие индивидуальные акты. Например, у нас были весьма строгие указания насчет того, что мы не имеем права носить оружие, так как политическая деятельность партии в противном случае подверглась бы угрозе, если бы полиция обнаружила у нас в тот период оружие. Позже Гиммлер также неоднократно строго указывал на то, чтобы не проводилось никаких актов.

ПЕЛЬКМАН. Считали ли Вы, что путем сокращения еврейского влияния, которое вытекало из Вашей идеологии, в соответствии с принципами национал-социализма, можно было сделать невозможной всякую оппозицию против вас в Германии на случай новой войны?

ЭБЕРШТЕЙН. По моему мнению, это Ваше собственное умозаключение. Я его не совсем понимаю. Для СС после провозглашения нюрнбергских законов в 1935 году, которые между прочим были для нас полной неожиданностью, еврейский вопрос был разрешен государственным путем. Я вспоминаю также, что тогда Гитлер сделал строгое предупреждение относительно того, что не следует выходить за рамки этих законов. Он указывал на огромную ответственность, которая, таким образом, возлагалась на немецкий народ в связи с этими законами.

ПЕЛЬКМАН. Может быть Вы полагали, что Вы тогда способствовали подготовке агрессивной войны, когда Вы, или партия, или государство отстраняли коммунистов и социалистов от общественной жизни?

ОБЕРШТЕЙН. Нет.

ПЕЛЬКМАН. Имелись ли вообще такие соображения в тот период?

ОБЕРШТЕЙН. Этот вопрос, очевидно, основан на неверном предположении. Условия были таковы, что этот вопрос тогда вообще не стоял.

ПЕЛЬКМАН. Какую подготовку к агрессивной войне Вы вообще могли установить в СС?

ЭБЕРШТЕЙН. Никакой подготовки.

ПЕЛЬКМАН. "Альгемейне СС" проводили какую-либо военную подготовку?

ЭБЕРШТЕЙН. Нет,они не проводили никакой военной подготовки. Там проводились лишь спортивные упражнения, стрельба из мелко-калиберных винтовок и строевая подготовка, а это нельзя назвать военной подготовкой. Кроме того, я хочу заметить, что Гиммлер мне, а также другим фюрерам СС после

17631

H1213-0229

H1213-0230

1934-1935 гг. запретил прохождение сборов для офицеров запаса. Из этого уже можно сделать вывод, что в СС не проводилось военной подготовки и что она не планировалась в СС. Кроме того, каждый член СС так же, как и любой другой германский подданный должен был отбывать воинскую повинность в армии, а не в войсках СС.

ПЕЛЬКМАН. Я цитирую из документа СС № 5, который позже будет передан суду. "Общие СС являются профессиональной организацией". Это - выдержка из журнала "Национально-политическое обучение в армии. Задачи СС и германской полиции".

"В ~~период~~ возрасте с 21 года до 35 лет человек затрачивает много сил в результате выполнения им своего служебного долга, в особенности в период до 25 лет. В эти первые четыре года следует заниматься маршировкой, военными играми, т.е. спортом во всех его видах. Каждый член СС до 50 лет ежегодно должен сдавать какие-либо нормы. Почему я это делаю? Члены СС затрачивают много сил, выполняя свой служебный долг. В СС от половины до 3/5 членов являются городскими жителями. Рабочие в городе очень часто вынуждены выполнять работу стоя или ~~и~~ работники умственного труда сидя. Кроме того, необходимо также учитывать нужду большого города, что, по моему мнению, также и с военной точки зрения, является весьма сложным вопросом. Все люди 20 века в основном не ходят, а ездят на метро и т.д.".

Я цитирую дальше: "Если мы хотим остаться молодыми, мы должны заниматься спортом. Однако все это останется на бумаге, если я каждый год не буду проверять своих достижений или не буду пробуждать честолюбия среди людей, с тем, чтобы они действительно занимались спортом".

17632

Эта цитата, г-н свидетель, отражает, примерно, ту принципиальную установку, которая имелась, в особенности, после 1933 года в отношении деятельности СС?

ЭБЕРШТЕЙН. Да.

ПЕЛЬКМАН. Не можете ли Вы вспомнить высказывания Гитлера и других руководящих деятелей партии на собраниях, а также в рейхстаге, или в журналах, которые содержали бы заверения о мире и выражали даже отвращение перед ужасами войны?

ЭБЕРШТЕЙН. Да.

ПЕЛЬКМАН. Другие задачи, например, обслуживание партийных съездов и охрана порядка на них также входили в функции СС?

ЭБЕРШТЕЙН. Во время многолюдных съездов партии СС всегда должны были обеспечивать службу охраны порядка. Кроме службы охраны порядка, они занимались сопровождением почетных гостей и их обслуживанием. Всегда эти дни были весьма напряженными для членов СС. Кроме того, они должны были принимать участие в параде.

Больше я ничего не могу сказать по этому поводу.

ПЕЛЬКМАН. В Ваши задачи входило также обслуживание почетных гостей?

ЭБЕРШТЕЙН. Да, я только что об этом говорил. Мне лично на партийных съездах так же, как и другим высшим руководителям СС, всегда поручалось сопровождать почетных гостей. На одном из последних партийных съездах я лично сопровождал британского посла.

ПЕЛЬКМАН. Где Вы были, г-н свидетель, 30 июня 1934 года?

ЭБЕРШТЕЙН. В Дрездене.

ПЕЛЬКМАН. Перед этой датой Вы уже слышали о том, что Рем намеревается провести так называемый путч?

17633

H1213-0231

H1213 - 0232

ЭБЕРШТЕЙН. Да. Примерно, за 8 дней до 30 июня 1934 года я был вызван в Берлин к Гиммлеру, который мне официально сообщил, что Рем готовит государственный переворот. Он дал мне указание держать членов СС в состоянии боевой готовности, и, в случае об"явления тревоги, сосредоточить их в казармах. В этих целях он рекомендовал мне связаться с командующим военным округом. Таким образом, я заранее знал о путче.

ПЕЛЬКМАН. "Общие СС" 30 июня 1934 г. осуществляли убийства? Что Вы знаете об этом на основании Вашей деятельности в этот период?

ЭБЕРШТЕЙН. "Общие СС" не проводили убийств в моей области. Ведь во время этих решающих дней члены их были собраны в казармах.

ПЕЛЬКМАН. Опишите, пожалуйста, детально, каким же все-таким образом в этот период, насколько я знаю, были совершены убийства?

ЭБЕРШТЕЙН. В течение дня 30 июня ко мне прибыл оберштурмбанфюрер СС Бойтель из службы безопасности с особым поручением, которое он получил от Гейдриха. Этот Бойтель был молодой человек, и он, собственно, не знал, что ему делать. Он пришел ко мне за советом, как к старшему. Он имел приказ, в котором было указано, примерно, 28 фамилий. Кроме того, имелось приложение, из которого вытекало, что часть этих людей должна быть арестована, а другая часть - казнена. Этот документ не имел подписи, и поэтому я посоветовал этому оберштурмбанфюреру СС выяснить, что он должен делать. Я его категорически предупредил относительно того, чтобы он не делал ничего необдуманно. Затем, насколько я могу вспомнить, был послан курьер в Берлин, и этот курьер привез с собой восемь приказов о казнях, подписанных Гейдри-

17634

хом. Эти приказы имели, примерно, следующее содержание: по приказу фюрера и рейхсканцлера /затем следовала фамилия лица, подлежавшего казни/ тот или иной за государственную измену приговаривается к расстрелу. Эти документы были подписаны Гейдрихом. Подпись, безусловно, была подлинной. Кроме того, имелась печать соответствующей инстанции, начальником которой в Берлине был Гейдрих. На основании этих документов 8 членов СА и партии, всего 8 человек, были арестованы и расстреляны в Дрездне ротой полиции "Саксония". Кроме того в Плауэне был расстрелян один руководитель гитлеровской молодежи и еще один человек в Хемнице.

Это все, что я знаю из того, что входило в сферу моей деятельности.

ПЕЛЬКМАН. Вы, как руководитель "Общих СС" имели какое-нибудь отношение к этим расстрелам?

ЭБЕРШТЕЙН. Нет, ни в коей мере. Этот приказ руководством государством был приведен в исполнение полицейскими ротами. Я ничего не мог сделать; ни воспрепятствовать его выполнению ни каким-либо образом способствовать ему.

ПЕЛЬКМАН. Считали ли Вы, что Рем в действительности имел ввиду организовать государственный переворот и что опасность для германского правительства и для германского народа была настолько непосредственной, что только такими решительными действиями, т.е. путем расстрела виновных, можно было еще спасти положение?

ЭБЕРШТЕЙН. Я абсолютно был уверен в том, что для государства создалось вынужденное положение. Я должен был быть уверен в этом, поскольку высший государственный полицейский чиновник Гиммлер лично сообщил мне об этом и категорически предупредил меня, что в случае тревоги необходимо связаться с командующим военным округом,-таким образом, с инстанцией, которая была для меня весьма авторитетной.

17635

H1213 – 0233

H1213 - 0234

ПЕЛЬКМАН. Вспоминаете ли Вы, что непосредственно после этих событий в прессе были опубликованы две телеграммы имперского президента фон Гинденбурга, а именно: первая - фюреру от 2 июля 1934 г., вторая - Герингу от 2 июля 1934 г.

Я цитирую документ СС № 74, который я передам позже. Телеграмма Гинденбурга Гитлеру:

"На основании полученных мною сообщений я установил, что Вы путем Ваших решительных действий и личной храбрости уничтожили в зародыше все попытки совершить государственную измену. Вы спасли германский народ от серьезной опасности. За это я выражаю Вам свою глубочайшую благодарность и признание. С лучшими пожеланиями

фон Гинденбург".

Телеграмма Гинденбурга Герингу:

"За Ваши энергичные и успешные действия при подавлении попытки совершить государственную измену, я выражаю Вам свою благодарность и признание".

Вы тогда читали эти телеграммы в прессе?

ЭБЕРШТЕЙН. Да.

ПЕЛЬКМАН. Вспоминаете ли Вы речь Гитлера перед германским рейхстагом 13 июля 1934 г., в которой он также описывает, какая непосредственная опасность якобы существовала для Германии?

ЭБЕРШТЕЙН. Да.

ПЕЛЬКМАН. Вспоминаете ли Вы - я цитирую только несколько небольших, коротких предложений из документа СС № 105...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Пелькман, не считаете ли Вы, что это можно излагать более суммарно? Свидетель сказал, что,

поскольку дело касается его района, СС не имела ни малейшего отношения к событиям, связанным с путчем Рема. Я не вижу необходимости в том, чтобы подробно допрашивать его по этому вопросу.

ПЕЛЬКМАН. Я полагаю, что в связи с путчем Рема необходимо процитировать только этот документ, но, может быть, уже достаточно того, что я сказал, а именно, что тогда не могло возникнуть подозрений в том, что действия государства находились в противоречии с нормами права. Это я хотел доказать с помощью документов, на которые я сослался.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я надеюсь, Вы учитываете, что, как неоднократно уже здесь повторялось, мы не хотим повторения показаний, которые были даны на Комитете. Мы хотим, чтобы здесь излагалось лишь краткое содержание вопросов, за исключением тех, которые являются наиболее важными, и вопросов, которые ранее здесь не затрагивались. И, конечно, мы хотим ознакомиться со свидетелями дл того, чтобы заключить, заслуживают ли они доверия.

ПЕЛЬКМАН. Да, я учитываю это, Ваша честь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю, что сейчас лучше об"явить перерыв.

/Об"является перерыв на 10 минут./

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я хочу сделать сообщение в отношении ходатайств, представленных д-ром Зимерсом.- Оба эти ходатайства отклоняются Трибуналом, Д-р Зимерс , безусловно, может поехать и посетить вице-адмирала Бюркнера, если он хочет это сделать, но то ходатайство, которое он представил по этому поводу, отклоняется. Трибуналом отклоняется также

M637

H1213 - 0235

H1213 - 0236

и второе представленное им ходатайство об истребовании ряда документов, которые имеются в общественных библиотеках.

ПЕЛЬКМАН. Еще пару слов относительно 30 июня. Г-н свидетель, помните ли Вы речь Гитлера, в которой он говорил о том, что было убито также несколько невиновных, и что он хочет, чтобы эти случаи были рассмотрены в судебном порядке?

ЭБЕРШТЕЙН. Да.

ПЕЛЬКМАН. Вы в своем кругу товарищей тогда слышали о том общем мнении, о котором говорилось сегодня, а именно, что имело место бедственное положение в государстве?

ЭБЕРШТЕЙН. Да, не только для СС, но и для всех других немцев.

ПЕЛЬКМАН. Г-н свидетель, где Вы были 9 ноября 1938 года?

ЭБЕРШТЕЙН. 9 ноября 1938 г. я был в Мюнхене.

ПЕЛЬКМАН. Какой пост Вы тогда занимали в "Общих СС"?

ЭБЕРШТЕЙН. В "Общих СС" я был обергруппенфюрером СС и начальником оберабшнитта СС - "Юг", кроме того я был полицей-президентом Мюнхена.

ПЕЛЬКМАН. Пожалуйста, расскажите, при каких обстоятельствах Вы впервые услышали о разгроме еврейских магазинов в ту ночь?

ЭБЕРШТЕЙН. В этот день, в соответствии с моими служебными обязанностями, я должен был сопровождать Гитлера на встречу со старыми членами партии в старом зале ратуши. Там Гитлеру было сообщено, что советник посольства фон Рат умер от ранений. На Гитлера это очень сильно подействовало и он отказался выступить, хотя он это обычно делал. Во время обеда он имел чрезвычайно резкий разговор с Геббельсом. О чем говорилось,- я не мог понять. Гитлер вскоре после этого отправился к себе домой, куда я его должен был сопровождать по долгу службы.

17638

Вслед за этим я руководил обеспечением мер безопасности и оцеплением на площади Одеонплац. Каждый год в ночь с 9 на 10 ноября там приводились к присяге новые рекруты войск СС. Когда я прибыл туда - на Одеонплац, мне доложили, что одна синагога горит и что пожарной команде мешают там работать. Вскоре после этого мне позвонил по телефону, кажется, ландрат из Мюнхена, который мне сообщил, что принадлежащий еврею, барону Гиршу, замок "Планегг" около Мюнхена подожжен неизвестными преступниками. Жандармерия просит помощи. Это было приблизительно в 23 часа 45 минут. В 24 часа Гитлер прибыл к месту приведения войск к присяге. Так как я не мог покинуть своего места, я послал старшего после меня по чину командира СС, бригаденфюрера Дима, к синагоге, чтобы установить там порядок. Кроме того, я послал оперативную команду полиции под командой офицера в замок "Планегг" с задачей захватить преступников и обеспечить ликвидацию пожара.

Непосредственно после приведения к присяге я, как и все остальные высшие командиры СС, был вызван к Гиммлеру. Там, в отеле, его заместитель, гаулейтер Нипольт, сообщил мне, что после ухода Гитлера из зала ратуши Геббельс произнес резкую речь, призывавшую к травле евреев. Вследствие этого в городе произошло большое количество эксцессов. Я немедленно проехал на машине по городу, чтобы создать себе общее представление. Я увидел разбитые витрины, некоторые магазины горели. Я сначала сам немедленно вмешивался, а затем бросил все имевшиеся в моем распоряжении полицейские отряды на улицы, поставив перед ними задачу впредь до особых распоряжений охранять еврейские магазины. Кроме того, я вместе с городским управлением Мюнхена позаботился о том, чтобы разбитые витрины были забиты досками, с целью избежать воровства и т.д.

17639

H1213 - 0237

H1213 – 0238

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Пелькман, свидетель говорит, что он предпринимал все возможное, чтобы предупредить эти эксцессы. Я не думаю, чтобы нас интересовали детали этого вопроса. Я не думаю, что нам нужно было заслушивать подробности тех мероприятий, которые он предпринимал в целях предотвращения этого и поддержания порядка. Обвинение может подвергнуть его перекрестному допросу в этой связи, если оно этого пожелает.

ПЕЛЬКМАН. Г-н председатель, разве я не имею права допросить свидетеля по тому же вопросу, по которому его допрашивает Обвинение? Я придаю большое значение тому, чтобы свидетель сам рассказал о телеграмме...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель в течение нескольких минут говорил о том, что произошло 9 и 10 ноября 1938 г., и, мне кажется, мы уже достаточно знаем об этом. Мы знаем общий характер тех событий, которые, по его словам, тогда имели место, и я считаю, что нам не нужны подробности этого. Если Вы считаете, что он не сказал о том, что СС не принимала участия в эксцессах, Вы можете задать ему вопрос по этому поводу. Свидетель говорит, что, поскольку речь касается его лично, он сам не принимал участия в этих мероприятиях и пытался предотвратить их. Меня не интересуют подробности того, каким образом он предотвращал это.

ПЕЛЬКМАН. Какие приказы, г-н свидетель, Вы дали "Общим СС"? Приказывали ли Вы не принимать участия в этих эксцессах и выполняли ли подчиненные Вам отряды СС эти приказы?

ОБЕРГЕЙН. Я сказал бригаденфюреру Диму, что строжайше запрещаю всякое участие в них и угрожал суровыми наказаниями. Мы все считали всю эту акцию явно неблаговидной.

ПЕЛЬКМАН. Известно ли Вам, г-н свидетель, что адъютант Шалермайер в ночь на 10 ноября слышал, как Гиммлер сделал заявление, приблизительно, в том духе, что ему вся эта акция, поскольку она является результатом геббельсовской пропаганды, противна и что Гитлер, якобы, заявил ему, что СС не должны принимать участия в этой акции.

ЭБЕРШТЕЙН. Я не знаю о таком документе.

ПЕЛЬКМАН. Я ссылаюсь на афидевит СС-85, о котором речь будет итти позже.

Вы сказали, г-н свидетель, что эта акция была воспринята руководством СС и членами СС с отвращением. Об"ясняете ли Вы это принципиальной позицией СС в еврейском вопросе или это Вы об"ясняете той версией, которую я слышал от другой стороны, что было жалко, что уничтожаются такие большие материальные ценности германского народа.

ЭБЕРШТЕЙН. Об этом я могу сказать только следующее: СС, как и партия, были настроены антисемитски, однако, независимо от каких-либо материальных потерь, мы считали, что эта акция бесчестна и СС не принимали в ней участия.

ПЕЛЬКМАН. Еще один вопрос относительно подготовки агрессивных войн. Известно ли Вам что-либо о том, проводили "Общие СС" подготовку для вступления в Австрию и принимали ли они участие в нем?

ОБЕРШТЕЙН. Нет. "Общие СС" не принимали в нем участия. Граница района проходила по германо-австрийской границе на всем ее протяжении. Я должен был безусловно что-либо узнать об этом.

ПЕЛЬКМАН. Известно ли Вам что-нибудь о подготовке "Общих СС" к нападению на Польшу, Данию, Норвегию, Голландию,

17691

H1213 – 0239

H1213 – 0240

Бельгию, Францию, России?

ЭБЕРШТЕЙН. Мне об этом ничего неизвестно и, кроме того, "Общие СС" вообще не могли бы осуществить нападение на иностранное государство.

ПЕЛЬКМАН. Продолжали ли существовать "Общие СС" после начала войны и какие задачи они должны были выполнять?

ЭБЕРШТЕЙН. "Общие СС" практически во время войны прекратили свое существование. Из десяти тысяч человек, которые находились в моем оберабшнитте, при призыве в фольксштурм в ноябре 1944 г. во всей стране осталось лишь 1.200 человек. Эти люди, 1.200 человек, использовались в стране все без исключения на работах на военные нужды и их нельзя было использовать для службы в СС. Все члены СС до единого были призваны в вооруженные силы или войска СС.

ПЕЛЬКМАН. Таким образом, существовала ли служба во время войны в том виде, в котором Вы ее описали в мирное время?

ЭБЕРШТЕЙН. Нет, даже для тех задач, которые нужно было еще выполнять, а именно для помощи командам обслуживания войск СС в их работе, ухода за ранеными в госпиталях и заботы о семьях павших товарищей, нехватало людей. Мы выполняли эту задачу с помощью сочувствующих, даже с помощью женщин.

ПЕЛЬКМАН. Использовались ли члены "Общих СС" вместо так называемых подразделений "Мертвая голова" для охраны концлагерей?

ЭБЕРШТЕЙН. Да, небольшой процент так же, как и члены других организаций партии, члены "Союза ветеранов войны", в большинстве случаев те люди, которых нельзя было больше использовать для службы на фронте. На всех этих людей распространялось распоряжение о принудительной службе. Перед концом войны все рода войск, а также и армии союзных государств,

17642

должны были поставлять команды для охраны концлагерей.

ПЕЛЬКМАН. В этой связи я сослался на документы СС-26 и 28. Обвинение утверждало, что "Общие СС" немедленно после 1933 г. создали концлагери и что при этом имели место убийства и зверства. Что Вы знаете об этом?

ЭБЕРШТЕЙН. "Общие СС" не создавали никаких концлагерей. Концлагери были созданы государством. В какой степени там имели место зверства, я не могу судить.

ПЕЛЬКМАН. Не можете ли Вы вспомнить в этой связи случай с командиром СС Энгелем в Штеттине?

ЭБЕРШТЕЙН. Нет. Я знал Энгеля по службе в СС, но какое он имел к этому отношение, я не знаю. Он был в Северной Германии, а я в Южной.

ПЕЛЬКМАН. Вы в Мюнхене были руководителем оберабшнитта "Общих СС"; одновременно Вы были полицей-президентом, а с 1939 г. Вы были высшим руководителем СС и полиции. Пожалуйста, выскажитесь о том, был ли в принципе пост оберабшнитсфюрера "Общих СС" связан с постом полицей-президента и, во-вторых, с постом высшего руководителя СС и полиции?

ЭБЕРШТЕЙН. В принципе, в обоих случаях следует на этот вопрос ответить отрицательно. Имелись исключения, когда некоторые полицей-президенты: в Дюссельдорфе, Нюрнберге и в Мюнхене были одновременно оберабшнитсфюрерами. Одновременно нужно сказать, что большинство оберабшнитсфюреров СС с 1939 г.,т.е. с момента начала войны, являлось также высшими руководителями СС и полиции. Исключение составлял Берлин. Там высшим руководителем СС и полиции был Гайсмайер, который, однако, не был абшнитсфюрером "Общих СС".

ПЕЛЬКМАН. Верно ли утверждение Обвинения о том, что

17643

H1213-0241

H1213-0242

высшие руководители СС и полиции поддерживали тесную связь между "Общими СС" и полицией?

ЭБЕРШТЕЙН. Нет,СС и полиция были независящими друг от друга организациями и только верховное руководство ими было об"единено в руках Гиммлера. "Общие СС" и полиция имели совершенно различные задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не понимаю, что Вы говорите. Как мне показалось, Вы сказали, что Вы являлись начальником СС в Мюнхене и одновременно были ~~президентом~~ полицей-президентом.

ПЕЛЬКМАН. Г-н председатель, чтобы об"яснить положение суду...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Разве Вы не сказали, что Вы были начальником СС в Мюнхене, и на юге, и в то же время являлись полицей-президентом?

ЭБЕРШТЕЙН. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. И затем Вы говорите, что полиция и СС были об"единены только в лице Гиммлера.

ЭБЕРШТЕЙН. Да, в функции высших руководителей СС и полиции-я еще не имел возможности описать их - не входило право отдавать приказы полиции; они были лишь представителями Гиммлера без командной власти.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы хотите сказать, что Вы не имели права отдавать приказы полиции?

ЭБЕРШТЕЙН. В Мюнхене, как полицей-президент, я издавал такие приказы, так как это было моей государственной должностью. Это была моя профессия. Но в других случаях, где обербашнитофюреры не были полицей-президентами, они ни в коем случае...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я сейчас говорю о Мюнхене. В Мюнхене Вы были начальником СС и одновременно занимали пост полицей-прези-

дентом?

ЭБЕРШТЕЙН. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Эти две организации были об"единены в Вашем лице, не так ли?

ЭБЕРШТЕЙН. Да. В отношении меня лично это правильно, но не в принципе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я сейчас не говорю о том, каково было общее положение вещей. Я говорю о Мюнхене. Вы далее сказали, что СС и полиция были об"единены в лице Гиммлера. Мне кажется, что это два совершенно противоречащих друг другу заявления.

ЭБЕРШТЕЙН. Ранее я отметил, что весьма немногие, всего лишь три человека в Германии, были одновременно полицей-президентами и командирами "Общих СС". Таким образом, это было исключением: в отношении меня лично в Мюнхене, затем в Дюссельдорфе и в Нюрнберге.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне казалось, что Вы назвали также Дрезден.

ЭБЕРШТЕЙН. В Дрездене я не был в полиции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я этого и не говорю. Насколько я понял, Вы сказали, что в Дрездене полицей-президент являлся в то же время начальником СС.

ЭБЕРШТЕЙН. Тогда, вероятно, меня неправильно поняли. Этого я не сказал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

ПЕЛЬКМАН. Г-н свидетель, недоразумение возникло, очевидно, вследствие того, что до сих пор не говорилось о третьей функции. Скажите, пожалуйста, имели ли следующие три поста в принципе связь между собой: полицей-президент, высший руководитель СС и полиции и оберабшнитсфюрер СС. Были ли в принципе эти три поста связаны между собой?

17645

H1213-0243

H1213 – 0244

ЭБЕРШТЕЙН. Нет, это было только в Мюнхене в виде исключения. Это действительно было верно в отношении меня, но не для других частей Германии.

ПЕЛЬКМАН. Теперь, г-н свидетель, покажите разницу между постом полицей-президента и постом высшего руководителя СС и полиции. Я прошу Вас об"яснить суду, какая разница имеется между двумя этими постами?

ЭБЕРШТЕЙН. Полицей-президент был государственным административным чиновником, тогда как пост вышего руководителя СС и полиции был учрежден лишь во время войны, причем последний не имел ни какой-либо центральной, ни территориальной власти. Он, согласно инструкций имперского министра внутренних дел, имел своей задачей лишь представлять рейхсфюрера СС и начальника германской полиции в своем военном округе. Он не имел командной власти над полицией. Согласно распоряжения имперского министра внутренних дел, начальники главных управлений полиции охраны порядка и полиции безопасности по-прежнему оставались официальными начальниками полиции. Они имели командную власть, имели свою служебную иерархию, тогда как пост высшего руководителя СС и полиции существовал наряду с ними, причем он не имел командной власти в отношении полиции.

ПЕЛЬКМАН. А теперь,пожалуйста, ответьте на вопрос, верно ли утверждение Обвинения о том, что высший руководитель СС и полиции поддерживал тесную связь между "Общими СС" и полицией?

ЭБЕРШТЕЙН. Это было вовсе невозможно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы уже однажды задали свидетелю этот вопрос и получили на него ответ. Давайте перейдем к следующему вопросу.

17646

ПЕЛЬКМАН. Верно ли утверждение Обвинения о том, что "Общие СС" и полиция официально предоставляли собой единое целое и были, таким образом, подсударством в государстве? Правильно ли это утверждение?

ЭВЕРШТЕЙН. Нет.

ПЕЛЬКМАН. В связи с этим вопросом я ссылаюсь, чтобы не затруднить Высокий Суд подробностями, на показания в аффидевите СС-86-88, которые я передам позже.

Вы уже сказали, г-н свидетель, что высшие руководители СС и полиции не имели командной власти по отношению к полиции охраны порядка или полиции безопасности. Но имел ли высший руководитель СС и полиции командную власть по отношению к войскам СС или по отношению к "Общим СС"?

ЭВЕРШТЕЙН. По отношению к войскам СС высший руководитель СС и полиции не имел никакой командной власти. В отношении "Общих СС" - лишь, постольку, поскольку он одновременно являлся начальником оберабшнита "Общих СС". В ином отношении — нет.

Разрешите мне кое в чем дополнить мой предыдущий ответ. Высший руководитель СС и полиции имел право, но не обязанность, проводить инспектирование и он мог делать предложения. Я лично лишь в состоянии дать показания о деятельности высших руководителей СС и полиции в самой Германии. О том, каково было положение в оккупированных областях, я не могу судить.

ПЕЛЬКМАН. Можно ли, суммируя Ваши показания, сказать, что титул "Высший руководитель СС и полиции" может ввести в заблуждение?

ЭВЕРШТЕЙН. Да, конечно.

ПЕЛЬКМАН. В связи с показаниями свидетеля о положении высших руководителей СС и полиции в оккупированных областях

17647

H1213 – 0245

H1213 - 0246

по отношению к Германии, - я сошлюсь на аффидевит СС-87.

Вы, как высший руководитель СС и полиции, получали когда-либо от рейхсфюрера СС сообщения об обращении с вражескими летчиками, - в случаях, когда они совершали вынужденную посадку?

ЭБЕРШТЕЙН. Да.

ПЕЛЬКМАН. Для какой цели Вы получали эти сообщения и как Вы их использовали?

ЭБЕРШТЕЙН. Эти сообщения говорили, что не задачей полиции является вмешиваться, мне кажется, в споры - это выражение было употреблено, - между германским населением и спрыгнувшими с парашютами вражескими летчиками. Об обращении с ними в этом сообщении ничего не говорилось. Это сообщение было подписано Гиммлером и в нем высшим руководителем СС и полиции Гиммлером приказывалось хорошо проинформировать подчиненных им командиров полиции охраны порядка и инспекторов полиции безопасности о содержании этого сообщения.

ПЕЛЬКМАН. Поступали ли в партийные инстанции подобные сообщения уже до этого или после этого от партийной канцелярии фюрера, рейхслейтера Бормана?

ЭБЕРШТЕЙН. Да, большое количество; они публиковались в "Фелькишер беобхатер", в газете "Дас рейх" и, кроме того, гаулейтер моей области высказался по этому вопросу, как командующий полицией охраны порядка, так и инспектор полиции безопасности, получили этот приказ от своих начальников. Я должен заметить, что такое положение было во всей империи. Главное управление полиции охраны порядка также издало такой приказ полицейским отделениям, а затем и главное имперское управление безопасности.

ПЕЛЬКМАН. На основании этих приказов отношение полиции к совершившим вынужденную посадку вражеским летчикам в Вашем округе как-либо изменилось?

ЭВЕРШТЕЙН. Нет, никоим образом. Мы в принципе придерживались положений Женевской конвенции или Гаагской конвенции о правилах ведения сухопутной войны. Я не знаю, какая из этих двух конвенций трактует этот вопрос; однако, во всяком случае, мы обращались с пленными так, как это полагается.

ПЕЛЬКМАН. Несмотря на это, в том районе, на который распространялась Ваша власть, имели ли место случаи линчевания летчиков?

ЭВЕРШТЕЙН. Нет, случаев линчевания не было. К сожалению, однако, имели место расстрелы летчиков. Бывало, что летчиков забирали из полицейских участков и потом расстреливали. Как я сейчас установил по сообщениям прессы, имели место процессы и виновные в этих убийствах были наказаны. Я нахожусь уже 15 месяцев в заключении и могу черпать сведения только из прессы. Из отчетов о процессе явствует, что полицейские чиновники во всех отношениях хорошо обращались с пленными, перевязывали им раны в тех случаях, когда они были ранены, и действительно передавали их ВВС, как это было приказано.

ПЕЛЬКМАН. Было ли неверным или нарушением Гаагского соглашения о ведении сухопутной войны, если приземлившиеся летчики арестовывались полицией, а не частями вооруженных сил?

ЭВЕРШТЕЙН. Я не могу судить об этих, как я уже говорил, положениях международного права.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель вызван сюда не для дачи показаний по правовым вопросам. Подобные вопросы должны быть разрешены нами.

17649

H1213-0247

H1213 - 0248

ПЕЛЬКМАН. Г-н свидетель, существовало ли уже в начале войны общее указание о том, что летчики, совершавшие вынужденную посадку, должны охраняться полицией?

ЭБЕРШТЕЙН. Да, конечно. Указание гласило следующим образом: летчики, сбросившиеся с парашютом, должны быть арестованы полицией. Кроме того, по германскому праву любой гражданин мог это сделать, причем он должен был затем направлять их в полицию, а полицейские участки имели приказ сообщить ближайшему учреждению ВВС о том, что сбросившийся с парашютом вражеский летчик сейчас находится в полиции и должен быть забран оттуда. Существовало обязательное распоряжение доставлять этих пленных летчиков нашим учреждениям ВВС.

ПЕЛЬКМАН. Какое отношение Вы имели к гестапо и СД, как высший руководитель СС и полиции?

ЭБЕРШТЕЙН. Никакого. Через инспектора полиции безопасности высший руководитель СС и полиции на основании существовавших постановлений информировался, что происходило в сфере тайной государственной полиции /гестапо. - Прим. перевод./ или службы безопасности. Оба эти учреждения - тайная государственная полиция и служба безопасности - получали указания непосредственно от соответствующих отделов - IV или VI Главного имперского управления безопасности.

ПЕЛЬКМАН. Таким образом, Вы не имели командной власти по отношению к этим инспекциям полиции безопасности и СД?

ЭБЕРШТЕЙН. Я думаю, Вы оговорились, сказав "инспекции"; по отношению к инспекции я не мог иметь никакой командной власти.

ПЕЛЬКМАН. Вы не имели командной власти по отношению к полиции безопасности и СД?

ЭБЕРШТЕЙН. Нет.

ПЕЛЬКМАН. Вы, как начальник оберабшнита "Общих СС", имели какое-нибудь отношение к гестапо или СД?

ЭБЕРШТЕЙН. Во всяком случае, как начальник оберабшнита, я не имел к ним никакого отношения.

ПЕЛЬКМАН. Было ли такое положение во всей империи, что командиры "Общих СС" не имели права отдавать приказы гестапо и СД?

ЭБЕРШТЕЙН. Да, "Общие СС" не имели никакой исполнительной власти и, кроме того, они также не имели права работать в области информации, т.е. в области, которой занималась служба безопасности.

ПЕЛЬКМАН. Ваш оберабшнит, абшниты, полки, роты "Общих СС", - имели какие-либо связи служебного характера с гестапо или СД?

ЭБЕРШТЕЙН. Нет.

ПЕЛЬКМАН. До сентября 1939 г. Вы, как начальник оберабшнита "Общих СС" или высший руководитель СС и полиции, имели какое-либо отношение к концентрационным лагерям?

ЭБЕРШТЕЙН. Никакого.

ПЕЛЬКМАН. Относится ли это ко всей империи, что полицей-президент, высшие руководители СС и полиции и командиры "Общих СС" не имели никакого отношения к концентрационным лагерям?

ЭБЕРШТЕЙН. Да.

ПЕЛЬКМАН. Какие инстанции несли ответственность, во-первых, за заключение и освобождение из концлагерей и, во-вторых, за управление самими концлагерями?

ЭБЕРШТЕЙН. Заключением в концлагери и освобождением из них ведал IУ отдел Главного имперского управления безопа-

H1213-0249

H1213 – 0250

сности, а за администрацию и внутренний распорядок в концлагерях отвечало Главное административно-хозяйственное управление СС, а именно отдел Д - инспекция по делам концлагерей.

ПЕЛЬКМАН. Таким образом, можно ли на основании Вашего ответа заключить, что за убийства и зверства по отношению к заключенным в концлагерях ни полицей-президенты соответствующих округов, ни высшие руководители СС и полиции этих округов, ни командиры обербашнитов "Общих СС" не несут ответственности?

ЭБЕРШТЕЙН. Ни одна из названных инстанций не несла ответственности за подобные вещи. Концентрационные лагеги имели особый аппарат и особый порядок подчинения.

ПЕЛЬКМАН. Знакомы ли Вы с внутренним устройством концентрационного лагеря Дахау?

ЭБЕРШТЕЙН. Да. Начиная с 1936 г., когда я был переведен в Мюнхен, и в течение целого ряда лет я часто получал приказы от Гиммлера сопровождать высокопоставленных лиц из Германии и заграницы в Дахау для осмотра концентрационного лагеря. Так, между прочим, я сопровождал туда в самое последнее время министра внутренних дел югославского королевского правительства, однажды высших американских полицейских чиновников, большое количество начальников лагерей военнопленных, высших политических деятелей Италии и т.д.

ПЕЛЬКМАН. Таким образом, Вы говорите, что больше не имели никакого отношения к концентрационным лагерям и лишь получали разрешения в указанных Вами случаях на вход в лагерь? Если я Вас правильно понял, Вы получали разрешение точно осматривавшие лагерь,
таким же образом, как и гости, от Главного имперского управления безопасности?

17652

ЭБЕРШТЕЙН. Да, т.е. я получал приказ направляться туда, а гости - разрешение. Это производилось следующим путем: либо штаб Гиммлера, либо Главное управление имперской безопасности ччерез Инспекцию по делам концлагерей давали соответствующей комендатуре лагеря указания о том, что прибудут гости под моим руководством.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы не думаем, что Вам следует входить в детали того, каким именно образом передавались эти приказы. Нам не нужны эти подробности.

ПЕЛЬКМАН. Кроме дела Рашера, о котором я сейчас буду говорить, Вы когда-либо посещали лагерь Дахау по делам службы?

ЭБЕРШТЕЙН. Нет.

ПЕЛЬКМАН. Может быть по иным причинам Вы имели желание получить точные сведения о положении в лагере, например, вследствие того, что Вы слышали, что там производятся массовые убийства и что люди умирают там от голода?

ЭБЕРШТЕЙН. Нет, то, что я видел при посещениях, было во всех отношениях в полном порядке. Показывались кухни, госпитали, зубоврачебный кабинет, операционный зал, бараки, душевые помещения. При этом имелась возможность видеть бесчисленное количество заключенных, которые, с моей точки зрения, в мирное время, т.е. до 1939 года, находились в прекрасном состоянии здоровья. После 1939 г. , т.е. во время войны, они оставляли впечатление людей, которые питаются нормально. Тысячи заключенных, например, также работали в Мюнхене, на улицах и площадях, ликвидируя последствия воздушных налетов. Каждый мог видеть заключенных.

На основании того, что я знал по посещениям лагеря, я не имел ни малейшего повода стремиться посетить лагерь, да я и не имел права это делать.

17653

H1213 - 0251

H1213-0252

ПЕЛЬКМАН. Могли ли Вы при этих посещениях, по своему служебному положению, видеть больше или меньше, чем гости, которых Вы сопровождали?

ЭБЕРШТЕЙН. Я не могу сказать этого. Нас проводили по всему лагерю.

Например, в 1944 году, когда я сопровождал начальников лагерей военнопленных, и это были специалисты, которые хорошо разбирались в лагере и по собственному усмотрению могли ходить по нему и рассматривать все.

ПЕЛЬКМАН. Слышали ли Вы когда-либо что-нибудь о биологических опытах над заключенными в концлагере Дахау и, если да, - когда?

ЭБЕРШТЕЙН. Да, весной 1944 года, в связи с расследованием, проводившимся уголовной полицией, дела гауптштурмфюрера СС, д-ра медицины Рашера и его жены. Супруги Рашер обвинялись в том, что они незаконно присвоили ребенка. Во-вторых, Рашер обвинялся в финансовых махинациях в связи с деятельностью исследовательской станции в Дахау, где проводились эти биологические опыты. Эта исследовательская станция подчинялась Гиммлеру непосредственно без всяких промежуточных инстанций.

ПЕЛЬКМАН. Знали ли Вы что-либо до этого об этих опытах?

ЭБЕРШТЕЙН. Нет. Это было случайностью, что я узнал об этом деле.

ПЕЛЬКМАН. Опишите, пожалуйста, результаты Ваших расследований, чтобы Суд увидел, что Вы не закрывали глаза на такие вещи.

ЭБЕРШТЕЙН. Я, вследствие фактов, вскрытых уголовной полицией Мюнхена, добился разрешения на посещение лагеря Дахау. Я обращаю внимание на то, что это было уже в 1944 году. Связь была настолько плохой, что я не мог долго ждать разрешения.

17654

В телеграмме в инспекцию я сообщил, что для полицейского расследования, с разрешения местных инстанций, я отправлюсь с чиновниками в Дахау. Я еще ничего не знал о биологических опытах, а знал лишь о двух первых названных преступлениях и, когда я в беседе с начальником лагеря только упомянул фамилию Рашер, и он, а также и вызванный к нему врач лагеря, сказали, что они считают его опасным, неприятным человеком, который производит здесь опасные опыты над живыми людьми.

Он, Рашер, имел все полномочия от Гиммлера и, таким образом, начальник и персонал лагеря были настолько запуганы, что до того момента, когда я вмешался, не осмеливались каким-либо образом выступать против деятельности Рашера. Они почувствовали ко мне доверие, как к высшему командиру СС, и, таким образом я узнал об опытах. Я, конечно, не освободил Рашера, который до этого был арестован уголовной полицией, и немедленно написал доклад лично Гиммлеру, который находился в своей полевой ставке в Эйгене у Зальцбурга, причем написал его по собственной инициативе, без затребования.

Гиммлер уже ранее по телефону делал мне упреки в том, как я додумался до того, чтобы вообще вмешиваться в такие дела. Он обвинял меня в том, что я хочу создать сенсационный процесс. Я об"яснил Гиммлеру все дело; он отнесся к этому очень сдержанно и сказал, что я ничего не понимаю в таких вещах. Он заявил, что доктор Рашер имеет большие заслуги в исследовательской работе. Он согласился с тем, чтобы дело Рашера, со всеми теми документами, которые у меня были, передать Верховному суду полиции и СС для расследования. Это входило в юрисдикцию Верховного суда полиции и СС, так как Гиммлер был начальником Рашера в отношении его деятельности как начальника исследовательской станции, Рашер подчинялся ему непосредственно. К со-

17655

H1213-0253

H1213 – 0254

жалению, он не входил в мою юрисдикцию.

ПЕЛЬКМАН. Был ли проведен процесс против Рашера? Что стало с Рашером?

ЭБЕРШТЕЙН. Нет. Рашер попрежнему оставался под арестом. Я непрерывно в течение нескольких недель, месяцев запрашивал ведомство Гиммлера и Верховный суд СС и полиции, однако, в последней инстанции я установил, что документы вообще не были туда переданы Гиммлером.

ПЕЛЬКМАН. Слышали ли Вы позже, что Рашер был в концлагере?

ЭБЕРШТЕЙН. Да. Доктор Рашер находился под арестом в одной из камер казармы СС в Мюнхене, повидимому, до тех пор, пока эти казармы, или, во всяком случае камеры, не были эвакуированы вследствие приближения американских войск. Тогда он был отправлен в Дахау, и из прессы я узнал, что он, якобы, был расстрелян ~~в~~ в последние дни. Я не могу сказать об этом больше ничего, так как 20 апреля 1945 г. я был смещен с занимаемых мной постов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Перед тем, как мы об"явим перерыв, может быть Вы скажете нам, сколько еще времени займет допрос. Вы еще собираетесь допрашивать этого свидетеля?

ПЕЛЬКМАН. Я полагаю, еще 45 минут.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал об"являет перерыв.

/Об"является перерыв до 10.00 утра 5.8.46 г./

ен

1765-B

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 5 августа 1946 года.

/Утреннее заседание/

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста,д-р Пелькман.

ПЕЛЬКМАН /защитник СС/: Господин свидетель, вы в субботу говорили,что обвиняемый в этом свидетель Рашер, в конце концов,попал в концентрационный лагерь. Скажите, вы были согласны с таким разрешением вопроса?

ЭБЕРШТЕЙН: Нет,я считал, что эти преступные деяния должны быть рассмотрены в суде и должны быть наказаны.

ПЕЛЬКМАН: Хорошо. Если вы не одобряли такого разрешения вопроса без судебного разбирательства, то что вы могли бы сделать против этого? Какие выводы вы могли бы сделать?

ЭБЕРШТЕЙН: Я хотел бы еще раз сказать,что я все время говорил об этом, как в учреждении Гиммлера, так и в своих запросах в высшую судебную инстанцию полиции и СС. Я хотел бы еще упомянуть о связывающих нас параграфах военно-процессуального уголовного кодекса,в котором было указано, что только Гиммлер может решать этот вопрос.Поэтому мне ничего другого не оставалось, как подать Гитлеру жалобу на Гиммлера. Но в тех условиях практически это было совершенно невозможно. Ни письменные,ни устные мои жалобы и доклады никогда бы не дошли до Гитлера.

Я хочу в качестве примера добавить, что занимая такой большой пост, имеющий как государственное, так и партийно-политическое значение я в течение 9 лет своей работы только один, единственный раз, примерно на 10 минут,был допущен к Гитлеру в Мюнхене,потому что он тогда хотел

17657

H1213-0255

H1213-0256

заслушать мой доклад относительно того,какие меры надо принять для охраны и оцепления при проведении одного массового мероприятия. Это был один единственный случай. И мне,следовательно, ничего бы не оставалось, как уйти в отставку. Это на основании существовавших правил и законов, конечно,мне было бы не разрешено. Последняя возможность, которая у меня оставалась, это - позорно покончить жизнь самоубийством, или же отказаться от службы солдата, а я был генералом войск СС и дал присягу. Я должен был бы предстать перед военным судом и еще в то время попал бы в концентрационный лагерь.

ПЕЛЬКМАН: Вы только что сказали,господин свидетель, что вы были генералом войск СС. До сих пор вы все время говорили Высокому Суду, что вы были только членом общих СС. Скажите,когда и почему вы стали генералом войск СС, несмотря на то,что вы до этого не имели никакого отношения к войскам СС?

ЭБЕРШТЕЙН: Осенью 1944 года Гиммлер стал главнокомандующим войск запаса. Приняв дела,Гиммлер стал также отдавать распоряжения и по вопросам о военнопленных,т.к. теперь это входило в его компетенцию. Осенью 1944 года Гиммлер постановил, что за усиленную охрану лагерей военнопленных в целях предотвращения массовых побегов и попыток освободиться должны отвечать начальники СС и полиции. С этой целью эти начальники СС и полиции были назначены "командирами" военнопленных в военных округах. И так как по международным правилам для охраны военнопленных нельзя использовать полицию, все начальники полиции и СС были переведены в войска СС и они получили чин генерала войск СС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель,если вы сможете говорить несколько быстрее, то я думаю это будет удобнее для Трибунала.

ПЕЛЬКМАН: Обвинение расширяет тот факт, что Гиммлер в сентябре 1944 года был назначен главнокомандующим войск запаса, и, таким образом, стал начальником по делам военнопленных, как нечто, свидетельствующее о том, что военнопленными с этого момента стала заниматься организация СС. Скажите, верно это или нет?

ЭБЕРШТЕЙН: Это не соответствует действительности. Кроме так называемого командира военнопленных, т.е. одного человека, никто из членов СС не имел к военнопленным никакого отношения.

ПЕЛЬКМАН: Обвинение далее утверждает, что в результате передачи военнопленных в ведение Гиммлера или так называемых командиров военнопленных осенью 1944 г., организации СС систематически способствовала бесчеловечному обращению с союзными военнопленными и уничтожению их.

ЭБЕРШТЕЙН: Это неверно, так как за внутреннюю администрацию в самих лагерях ответственными были все те же военные коменданты лагерей. Задача, поставленная перед нами, сводилась к охране этого лагеря и выполняли мы ее за пределами лагеря. Кроме того, я должен сказать, что когда я посещал отдельные лагери, в течение полугода находясь на должности, которая позволяла мне это делать, я всегда спрашивал доверенных лиц военнопленных, есть ли у них какие-либо жалобы. Ко мне от этих людей не поступило ни одной такой жалобы.

ПЕЛЬКМАН: Имели ли вы, будучи высшим командующим военнопленными с осени 1944 года, какое-либо отношение к использованию военнопленных на работах?

ЭБЕРШТЕЙН: Нет, это использование военнопленных на работах упорядочивалось специальным штабом вооруженных сил - штабом по использованию рабочей силы совместно с

H1213-0257

H1213-0258

провинциальными управлениями труда или с предприятиями, подававшими заявки на рабочих, которые и использовали военнопленных на работах. "Командир" военнопленных не занимался этим вопросом.

ПЕЛЬКМАН: С осени 1944 года что-либо изменилось в ваших полномочиях в отношении концентрационных лагерей, или у вас,как ранее,так и теперь не было никаких полномочий, как вы говорили в субботу?

ЭБЕРШТЕЙН: Осенью 1944 года, как в лагерях военнопленных, так и в концентрационных лагерях, ответственность за внешнюю охрану лагерей была возложена на начальника СС и полиции,по причинам,которые я только что изложил. Нужно было сохранить безопасность для всего государства.

ПЕЛЬКМАН: Итак,главное имперское управление безопасности продолжало направлять заключенных в лагери, а за управление лагерями отвечала группа "Д" Главного административно-хозяйственного управления?

ЭБЕРШТЕЙН: Так точно. Четвертый отдел главного имперского управления безопасности ведал направлением в концентрационные лагери и освобождением заключенных,а за управление внутри лагеря ответственными были инспекция концлагерей и группа "Д" Главного административно-хозяйственного управления.

ПЕЛЬКМАН: Можете ли вы,говоря о последней фазе войны привести пример того,как вам, в виду ваших ограниченных полномочий было трудно предотвратить убийство тысяч заключенных концентрационных лагерей?

ЭБЕРШТЕЙН: Да. В начале марта 1945 года гаулейтер и имперский комиссар обороны Гиэлер в Мюнхене вызвал меня к себе и потребовал от меня невозможного. Он потребовал,

чтобы я повлиял на коменданта Дахау,чтобы этот комендант при приближении американских войск расстрелял бы заключенных. Речь шла о 25.000 заключенных. Я,конечно,в ужасе отклонил это требование и указал в первую очередь на то, что я же не могу давать коменданту какие-либо указания.На это Гиплер сказал мне,что он в таком случае, как имперский комиссар обороны, позаботится о том,чтобы этот лагерь был стерт с лица земли нашей авиацией. Я на это возразил ему, что я считаю, что ни один немецкий командир эскадрильи не согласится на это. Тогда Гиплер сказал,что он позаботится о том, чтобы заключенным насыпали чего-либо в суп,т.е. он угрожал отравить их. Я почувствовал,что такая опасность существует и я по собственной инициативе по телеграфу послал в инспекцию концлагерей запрос и просил,чтобы Гиммлер срочно принял решение относительно того,что следует делать с заключенными в том случае, если американские войска подойдут к лагерю. Вскоре после этого я получил ответ, что все лагери следует организованно передать противнику.Я показал Гиплеру этот ответ. Он был страшно возмущен тем, что я разрушил его план, и отстаивал другую точку зрения. Кроме того я еще раз столкнулся с ним по вопросу об обороне Мюнхена, которая была бесполезной. За 8 дней до того,как меня уволили, был снят со своей должности главнокомандующий. 20 апреля был уволен я,т.е. снят со всех своих должностей и,следовательно,не имел больше права издавать приказы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Человек,о котором вы говорите,являлся гаулейтером,но не можете ли вы сказать,гаулейтером какой области,какого гау?

ЭБЕРШТЕЙН: Мюнхен - Верхняя Бавария. Одновременно этот гаулейтер был баварским премьер-министром,баварским министром внутренних дел и имперским комиссаром обороны.

H1213-0259

H1213-0260

ПЕЛЬКМАН: Господин свидетель, вы только что говорили о том, какие должности занимал гаулейтер Гизлер, учитывая существовавшую в то время структуру внутренней администрации, формально имел право совершать те действия, которые он намеревался совершить?

ЭБЕРШТЕЙН: Да, так точно. Имперский комиссар обороны мог в вопросах, связанных с обороной страны отстоять свое решение на основании закона, существующего для имперских комиссаров обороны. Кроме того, этот человек, как я уже говорил был баварским премьер-министром и, таким образом, в Баварии имел все права.

ПЕЛЬКМАН: В некоторых заключительных речах моих коллег защитников по делам главных преступников упоминается, что во время войны организация СС /там сказано - просто СС/ являлась не чем иным, как правительством в Германии. Расскажите, пожалуйста, в чьих руках, по вашему мнению, находилась государственная власть с 1939 г. по 1945 г. Вы можете на это ответить, опираясь на полученный вами опыт. Вы ведь занимали такую большую должность.

ЭБЕРШТЕЙН: Во всяком случае не в руках СС. Во время войны важнейшие функции в государстве выполняли имперские комиссары обороны, которые могли вмешиваться в любые дела, исключая только дела специальной имперской администрации. Я хотел бы указать на закон об обороне, мне кажется, от 16 ноября 1942 года. Кроме того, под влиянием Мартина Бормана это управление внутри страны, осуществляемое гаулейтерами и имперскими комиссарами обороны было сравнительно единым. Во всяком случае, СС никогда не была решающим фактором. Как я говорил в субботу, в стране уже не было общих СС, а войска СС боролись с противником.

ПЕЛЬКМАН: Еще один вопрос. Г-н свидетель, скажите, когда и как вы узнали о том, что евреи вашего района депорти-

руются на восток?

ЭБЕРШТЕЙН: Я думаю, это было в 1941 году. Я случайно узнал, а именно из сообщения уголовной полиции в Мюнхене / из внутреннего сообщения /, что ночью в Мюнхене был зарегистрирован целый ряд самоубийств. Я обратил на это внимание, как на что-то необычное. Для того, чтобы выяснить этот вопрос, я спросил начальника уголовной полиции, как это могло случиться, что в одну ночь было зарегистрировано 6 или 8 самоубийств. Он направил меня в гестапо. От начальника государственной полиции я узнал, что на следующий день была назначена отправка, мне кажется, нескольких сот еврейских жителей из Мюнхена или, может быть, из его окрестностей. Я не знаю, были ли они все жителями Мюнхена. На мой вопрос - куда же будет отправлен этот эшелон - мне сообщили, что это - переселение, проводимое в целях переброски на восток рабочей силы, причем мне очень правдоподобно рассказали о том, что это уже согласовано с железнодорожной дирекцией и что отбор людей произведен по указанию главного имперского управления безопасности, которое было получено в гестапо и по согласованию с израилитской религиозной общиной; все эти люди имеют с собой деньги, продовольственные карточки и определенное количество багажа. Кроме того, к эшелонам были прицеплены еще вагоны с различными инструментами - лопатами и ломами. Вот что я в то время мог установить.

ШЕЛЬКМАН: Скажите, почему же вы именно таким путем узнали об этих делах? Разве вас официально не должны были проинформировать об этом?

ЭБЕРШТЕЙН: Конечно, мне должны были бы об этом сообщить. Но я могу здесь говорить только о том, что в действительности имело место.

17663

H1213 – 0261

H1213 – 0262

ПЕЛЬКМАН: Следовательно, если я вас правильно понял, учреждения тайной государственной полиции не должны были в обязательном порядке информировать вас.

ЭВЕРШТЕЙН: Конечно, тайная государственная полиция /гестапо/ не должна была меня информировать. Меня обязан был информировать инспектор полиции безопасности. На него была возложена эта обязанность.

ПЕЛЬКМАН: Господин свидетель, вы, отвечая на мой вопрос, пытались утверждать, что вы, будучи руководителем общих СС, не совершали тех преступлений, которые вам инкриминируются Обвинением. Я привел здесь несколько таких примеров. Вы сказали, что члены общих СС также не совершали этих преступлений, так что на основании ваших показаний нельзя сказать, что общие СС были преступными. Но я должен вам сообщить, что в ходе затянувшегося представления доказательств было доказано, что преступные действия имели место. Я хочу вам напомнить о тысячах трупов в концлагерях, о тысячах евреев, которые были расстреляны эйнзатцгруппами, эйнзатцкомандами /оперативными командами/ на востоке, напомнить о массовом уничтожении людей в Освенциме. Я спрашиваю вас в первую очередь о том, что вам было известно обо всем этом до 1945 г.?

ЭВЕРШТЕЙН: Я ничего об этом не знал. Во время войны все время был в Мюнхене и не работал в оккупированных областях. Об ужасных массовых убийствах и об отравлении газом в газовых камерах я слышал в плену. Сегодня я знаю, что для человека, не посвященного в это дело, нельзя было раскрыть тайны этих лагерей уничтожения. Конечно, иногда всплывали некоторые признаки. Я, занимая такую должность, иногда читал конфискованные номера иностранных газет, но там говорилось о том, что, по моему мнению и судя по наше-

му опыту вообще,в действительности,не имело места. Поэтому му я считал, что эти сообщения о таких зверствах были ничем иным, как одним из видов вражеской пропаганды. Радиопередач противника я не слушал, как известно Высокому Суду, немцам было запрещено это делать. Мы сами были призваны наказывать тех, кто нарушал это распоряжение, и я считал, что и я не имею права это делать.

Что касается членов общих СС ,т.е. большинства этих членов,то я твердо убежден в том, что они не были соучастниками этих ужасных злодеяний и не знали о них. Я твердо убежден в том, что мои люди мне доверяли и,очевидно, задали бы мне в связи с этим вопрос,т.к. когда они приезжали с фронта в отпуск,они навещали меня. Они спросили бы меня: обергруппенфюрер, вам что-либо известно об этом, правда ли это? Но не было ни одного случая, чтобы мои люди спросили меня об этом?

ПЕЛЬКМАН: Зная организацию и зная те факты, о которых вы слышали в начале процесса и после поражения Германии, вы хотите утверждать,что большинство членов общих СС,по делу которых вы выступаете в качестве свидетеля,не были соучастниками этих преступлений?

ЭБЕРШТЕЙН: Да.

ПЕЛЬКМАН: Следуя желанию суда, я до минимума сократил число свидетелей. Я вызвал 5 свидетелей. Я вызвал только тех свидетелей, которые занимали большие должности и в организации, и поэтому могут дать Суду подробнейшие показания по основным вопросам. Но я несмотря на их высокие звания должен спрашивать,что по их мнению было известно большинству членов СС, что было известно этим тысячам незаметных членов; я, конечно,оставляю за собой право представить позднее аффидевиты,документы и др. доказательства.

17665

H1213 – 0263

H1213 – 0264

ЭБЕРШТЕЙН: Если я, занимая такую должность в стране и будучи осведомлен о многом, ничего не знал об этом, то я опять повторяю, как же могут люди, на фронте или те немногие, которые оставались на родине, знать это. Эти ужасы я могу себе об'яснить только учитывая существование в Германии условия в последние месяцы войны. Царил полнейший хаос, сотни тысяч людей двинулись в путь, тысячи заключенных из пограничных районов империи были скучены в нескольких лагерях, которые еще оставались в нашем распоряжении.

У нас, в Южной Германии, в Дахау все время прибывали заключенные еще зимой, вспыхнула эпидемия тифа, которая унесла много жертв. Я узнал об этом случайно, т.к. гаулейтер и имперский комиссар обороны потребовал рабочих для ликвидации последствий воздушных налетов. Из разговора по телефону с комендантом лагеря, я узнал, что лагерь не может предоставить рабочих, т.к. свирепствует тиф. Позднее в разговоре я услышал, что очень большое число людей умерло от тифа. К этому следует еще добавить, что в последние недели железнодорожное сообщение прекратилось, подвоз был совершенно прекращен. Начался голод. Когда я сказал коменданту, что нужно пресечь эту эпидемию, он ответил мне, что больше нет медикаментов, так как фармацевтические фабрики также разрушены. Вот чем я об'ясняю эти ужасы, которые теперь нам всем известны и которые были нам здесь показаны. Во всяком случае большинство членов СС и народ не могли знать об этом, так как никто не мог заглянуть в лагерь, и общие СС – от имени которых я здесь выступаю, а также и войска СС, о которых я здесь говорил, не могли воспрепятствовать этому.

ПЕЛЬКМАН: В связи с тем, что говорил свидетель, а именно, что все в концлагерях было засекречено, я хочу сослаться на документы №№ 64-67 и 69. Это аффидевиты судей

СС, которые занимались этими вопросами. У меня ,господин председатель, больше нет вопросов. Большое спасибо.

Перекрестный допрос,проводимый г-ном Эльвином Джонсом

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Свидетель,вы в субботу отрицали,что СС являлась душою нацизма. А согласитесь ли вы со мной в том, что она являлась его кулаком?

ЭБЕРШТЕЙН: Извините, я не совсем понял вас.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Я еще раз задам вам этот вопрос.В субботу вы отрицали,что СС являлась душою нацизма.

Согласитесь ли вы со мною в том, что она являлась его кулаком?

ЭБЕРШТЕЙН: Г-н обвинитель, я не понял,какое слово вы сказали перед словом СС.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Я еще раз задам вам этот вопрос.Меня очень удивляет,почему вы не можете понять вопроса. Я вновь попытаюсь задать вам его. Вы в субботу отрицали,что СС являлась душою нацизма. Может быть, вы согласитесь со мной в том,что она являлась его кулаком? /показывает кулак/.

ЭБЕРШТЕЙН: Я полагаю,что г-н обвинитель хочет этим сказать, что мы этим кулаком хотели ударить кого-то,т.е. напасть на кого-то,что-то в этом роде. Я хочу лишь указать на то, что мы,как охранный отряд, должны были только охранять руководителей.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Под словом "кулак" я имел в виду то,что СС пополняла ряды нацистских головорезов. Разве это неправильно?

ЭБЕРШТЕЙН: Я могу только сослаться на то, что я уже говорил. А именно на то,что до 1933 года нас было очень мало,маленькая группка,приблизительно, 25 - 30 тысяч чело-

H1213-0265

H1213-0266

век во всей Германии,а в Германии в то время,т.е. в 1933 г. было 65 миллионов населения. Это не соответствовало числу членов партии, а после 1933 ...

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Вы не отвечаете на мой вопрос. Вы вдаетесь в различные подробности,которые не имеют никакого отношения к моему вопросу. Я хотел сказать, что убийства, произведенные СС 30 июня 1934 года, являлись весьма характерным примером использования СС в качестве кулака нацизма.

ЭБЕРШТЕЙН: Эти события 30 июня 1934 года,по моему убеждению и по убеждению всех моих товарищей, были вызваны чрезвычайным положением и те приказы,которые были даны, были выполнены на основании распоряжения главы государства.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: В субботу вы отрицали также и то,что СС принимала какое-либо участие в расстрелах,произведенных 30 июня 1934 года. Подтверждаете ли вы сейчас перед Трибуналом правильность ваших показаний по данному вопросу.

ЭБЕРШТЕЙН: Я могу сказать по этому поводу только следующее: в моем районе общие СС находились в военных казармах и полицейских казармах,а не ходили по улицам и не стреляли.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Итак,вы утверждаете,что именно вооруженные силы Германии и полиция, войска генерала Кейтеля и других производили эти расстрелы,не так ли?

ЭБЕРШТЕЙН: Я не назвал этих фамилий и не утверждал, что вооруженные силы расстреливали людей, я только отвечал на вопрос защитника о том, почему я считал,что это вызвано чрезвычайным положением, кроме того, я получил указание связаться с командующими военных округов,это произвело на меня некоторое впечатление,но это отнюдь не зна-

чит, что вооруженные силы должны были предоставить какие-то карательные отряды или тому подобные соединения, связь надо было поддерживать лишь для того, чтобы с разрешения командующего округом получить казармы для размещения людей.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Вы были частым посетителем Дахау, не правда ли?

ЭБЕРШТЕЙН: Да.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: И вы ничего там не видели, за исключением хорошего душа, приличного питания, хороших санитарных условий? Это был лагерь отдыха? Именно так вы говорили в субботу в своих показаниях о лагере Дахау, не правда ли?

ЭБЕРШТЕЙН: Я хотел бы сказать, что я не употреблял термина "санитарные условия". Я хорошо себе представляю, каковы должны быть условия в казармах для солдат и в лагерях, т.к. я с 1904 г. был солдатом и я могу только повторить, что там была идеальная чистота, что санитарные условия были хорошие, что заключенные в мирное время хорошо питались и продовольственное снабжение во время войны было почти что такое же, как и для любого немца на свободе. Я могу говорить под присягой только то, что я видел собственными глазами.

Г-. ЭЛВИН ДЖОНС: Просили ли вы когда-либо показать вам камеры, где производились наказания - абсолютно темные камеры, в которых держали людей в течение 3-х месяцев на хлебе и воде?

ЭБЕРШТЕЙН: Я припоминаю, что такой осмотр лагеря и осмотр тюрьмы с одиночными камерами заключения имел место. В отличие от бараков это было каменное здание...

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Если вы будете прямо отвечать на мои вопросы, то допрос будет проходить значительно быстрее. Вы когда-либо видели совершенно темные камеры?

17669

H1213 - 0267

H1213 – 0268

ЭБЕРШТЕЙН: Я должен сказать,что с внешней стороны,т.е. находясь вне камеры нельзя определить темная ли эта камера. Конечно,как и в каждой тюрьме,камеры можно затемнить. Я таких не видел. Но мне,как полицайпрезиденту известно, что для упрямых заключенных имеются камеры без окон.Но я таких не видел. Я,конечно,признаю,что очевидно были такие камеры.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Вы когда-либо просили,чтобы вам показали инструкции лагеря относительно наказания тех заключенных, которые совершали какие-либо проступки в лагере?

ЭБЕРШТЕЙН: Нет, этого я не просил. Комендант лагеря во время осмотра подробно доложил нам о своей работе.Я же не был уполномочен в присутствии всех гостей вмешиваться в его дела,о которых я не имел ни малейшего представления.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Я хочу,чтобы вы познакомились с инструкциями,действовавшими в лагере еще в мае 1933 г. Милорд,я представляю документ Д-922 за № ВБ-548. Это - инструкции лагеря Дахау, расположенного почти у порога вашего дома и,как вы видите, в параграфе 3 перечислены меры наказания для заключенных ~~мягкий,средний и строгий~~.

"Арест бывает простой,умеренный и строгий.Срок двух первых арестов до 8 недель, срок строгого ареста до 3 месяцев. Арест отбывается,как правило,в одиночной камере заключения. При умеренном аресте отбывающий наказание получает жесткую постель,питанием ему служит только вода и хлеб. Строгий арест отбывается в тех же условиях, но в совершенно темной камере одиночного заключения".

И далее в параграфе 8 этих инструкций говорится о том, что коменданту лагеря Дахау и его штату давалось право решать вопрос о смерти и жизни заключенных.

В параграфе I8 говорится о тех заключенных,которым пред'является обвинение в неповиновении,за что им выносится смертный приговор судом лагеря, состоящим из коменданта лагеря, одного или двух офицеров, назначенных комендантом лагеряи и члена СС из персонала охраны.

"Обвинение должно быть также представлено членом СС, находящимся при комендатуре лагеря, которого должен назначить комендант лагеря. В случае равенства голосов,председатель суда лагеря имеет решающий голос. Председателем является комендант лагеря".

Свидетель было ли вам известно о том,что жизнь и смерть заключенных находилась в руках тех членов СС,которые находились при концентрационных лагерях?

ЭБЕРШТЕЙН: В этом документе нет заголовка и нет подписи.Я прошу обратить на это внимание. Кроме того,господин Обвинитель,я никогда не видел этих инструкций.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Я был бы вас очень обязан,если бы вы ответили на мой вопрос. Было ли вам известно,что еще в I933 г. вопрос о жизни и смерти заключенного решали члены СС,находившиеся при концентрационных лагерях?

ЭБЕРШТЕЙН: Этого я не знаю и даже не могу себе этого представить, так как я считаю, что казни проводились по распоряжению высших инстанций. Но я,конечно, не могу говорить об этом,как эксперт...

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Но вы в течение многих лет являлись начальником высших СС и полиции. Вы были ставленником Гиммлера, не правда ли?

ЭБЕРШТЕЙН: Я в своих показаниях уже неоднократно говорил о том,что начальники СС и полиции, оберабшнитцфюреры общих СС и полицейпрезиденты не могли повлиять на

17671

H1213 – 0269

H1213-0270

внутренний распорядок лагерей, они не были начальниками комендантов лагерей.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Однако,вне зависимости от того, оказывали ли вы влияние или нет, вы все же пользовались доверием Гиммлера и были его личным представителем.

Утверждаете ли вы сейчас перед Трибуналом,что вы не знаете подробностей об организации Гиммлера,состоящей из убийц?

ЭБЕРШТЕЙН: Относительно этого "уголовного кодекса",в котором говорится о юрисдикции,я могу только сказать,что мне ничего неизвестно, и что Гиммлер также ни разу не говорил мне об этом и я никогда не получал подобных инструкций.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Слышали ли вы когда-либо об Освальде Поле?

ЭБЕРШТЕЙН: Да.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Он возглавлял главное административно-хозяйственное управление организации СС,не так ли?

ЭБЕРШТЕЙН: Да.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Знали ли вы о том,что эта организация,используя членов СС, совершала убийства с целью грабежа, проводимого в больших масштабах,при этом вся добыча шла на улучшение благосостояния войск СС и других организаций СС.

ЭБЕРШТЕЙН: Да, я из сообщений об этом процессе узнал это,находясь в лагере,но ранее я никогда не слышал о том, что собирают золотые зубы и другие вещи.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Знали ли вы о тех многочисленных убийствах,в результате которых миллионы марок поступали в кладовые рейхсбанка? И в этом были замешаны многочисленные учреждения Третьей империи.

ЭВЕРИТЕЙН: Нет, господин обвинитель, я этого не знал.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Разрешите зачитать вам письменное показание Освальда Поля, которое он дал по данному вопросу д-ру Кемпнеру. Это документ 4045-ПС, который я предоставляю в качестве доказательства за № ВБ-549 и, возможно, этот документ освежит вашу память. В этом письменном показании говорится следующее:

"Моя фамилия Освальд Поль, я родился в Дуйсбурге, в Германии, 30 июня 1892 г. С I февраля 1934 г. я был начальником главного административно-хозяйственного управления СС. Я занимал этот пост вплоть до капитуляции Германии.

За время выполнения своих обязанностей на посту начальника главного административно-хозяйственного управления я хорошо помню 2 крупных мероприятия, проведенных моим управлением, совместно с имперским министерством по вопросам экономики и имперским банком г-на Вальтера Функа.

Одно мероприятие касалось текстильных изделий, принадлежавших тем лицам, которые были убиты в концентрационных лагерях.

В этой связи Гиммлер через имперского министра экономики Вальтера Функа при распределении материала для военной формы, пытался добиться получения большего количества этого материала.

Другое мероприятие касается деловых связей моего управления с президентом имперского банка Вальтером Функом и имперским банком в отношении драгоценностей, золотых зубов, колец, иностранной валюты и других ценных предметов, взятых у лиц, которые были убиты в концлагерях, главным образом, евреев.

Связь моего управления с имперским банком, касающаяся

17 673

H1213-0271

H1213-0272

текстильных изделий тех лиц,которые были убиты в концлагерях, была установлена в I94I или I942 г. В это время я получил приказ рейхсфюрера СС и германской полиции, Генриха Гиммлера, который являлся моим начальником,связаться с имперским министром экономики Вальтером Функом для получения большего количества материала, идущего на военную форму для членов СС. Гиммлер инструктировал меня в том смысле, что мы должны требовать от Функа особых привилегий для нас. Министерство по вопросам экономики получало из концентрационных лагерей большое количество текстильных товаров. Эти текстильные товары были собраны в лагере уничтожения Освенцим и других лагерях уничтожения и затем переданы в соответствующие отделы,ведавшие бывшими в употреблении текстильными товарами.

На основании этого приказа,полученного от моего начальника Гиммлера, я посетил имперского министра по вопросам экономики Функа в его отделе. Ожидать мне пришлось очень недолго и затем я встретился с ним наедине в его кабинете. Я сообщил Функу цель своего посещения,заключавшуюся в том,чтобы попросить его выдать нам больше материала для военной формы СС с тем,чтобы мы могли больше сдавать бывших в употреблении текстильных изделий,получаемых в результате проведения антиеврейских мероприятий. Я сообщил ему,что нам необходимы эти текстильные товары для войск СС. Наша беседа продолжалась около I0 минут. Открыто обсуждался вопрос о том,что мы, возможно, и заслуживаем привилегий в силу того, что мы доставляли им старую одежду убитых евреев. Это была дружеская беседа между мною и Функом и он сказал мне, что разрешит этот вопрос с соответствующими лицами в мою пользу. Подробности того,каким образом был впоследствии урегулирован этот вопрос между подчиненными Функа и моими подчиненными,

мне неизвестны.

Второе мероприятие касается деловых связей Вальтера Функа с СС относительно сдачи ценных предметов убитых евреев в имперский банк. Это было в I94I или в I942 г. после того,как большое количество ценных вещей - таких,как драгоценности, золотые кольца, золотые коронки, монокли, золотые часы и другие подобные вещи - было собрано в лагерях уничтожения. Эти драгоценные вещи в упакованном виде прибывали в Берлин в главное административно-хозяйственное управление. Гиммлер приказал нам передать эти вещи в имперский банк. Я помню,что Гиммлер об'яснил мне, что переговоры по этому поводу проводились имперским банком и лично с г-ном Функом. После переговоров моего начальника,я беседовал по вопросу о передаче этих вещей с директором рейхсбанка Эмилем Пуль. Из этой беседы было ясно, что передаваться в рейхсбанк будут драгоценности и ювелирные изделия тех заключенных,концлагерей и,главным образом,евреев, которые были убиты в лагерях уничтожения. Это были кольца, часы, монокли, золотые слитки, обручальные кольца, булавки,броши, оправы для очков,иностранная валюта и другие драгоценности. Дальнейшее обсуждение вопроса о передаче этих вещей вели мои подчиненные,Пуль и другие господа из рейхсбанка. Это было огромнейшее количество драгоценностей, ибо передача происходила в течение месяцев и даже лет.

Часть этих драгоценностей,принадлежавших убитым в лагерях уничтожения людям,я лично видел,когда президент имперского банка Функ и его заместитель Пуль приглашали нас для осмотра кладовых рейхсбанка и на последовавший затем обед.

17675

H1213-0273

H1213 – 0274

Я не помню точно, было ли это в 1941 или в 1942 г., но я прекрасно помню, что я тогда уже лично знал Функа, в результате наших переговоров относительно текстильных товаров, которые я описал выше. Пуль и несколько других лиц из моего штаба, направились в кладовые рейхсбанка. Пуль сам провел нас в кладовые и показал нам золотые слитки и другие ценности, имевшиеся в рейхсбанке. Я прекрасно помню, что открывались различные сундуки, наполненные драгоценными вещами, привезенными из конц.лагерей. В такие моменты Пуль и сопровождавший его Вальдхеккер в моем присутствии и в присутствии этих нескольких лиц из моего персонала указывали на то, что часть этих драгоценностей была передана в банк нашим отделом. После осмотра различных драгоценностей, хранившихся в кладовых имперского банка, мы поднялись наверх в комнату, где был дан обед г-ном Функом. На этом обеде, кроме Функа и Пуля, присутствовало еще несколько человек из персонала моего отдела. Всех нас было приблизительно 10 - 12 человек. Я сидел рядом с Функом и, помимо других вещей, мы также беседовали о драгоценностях, которые я видел в его кладовых. Из этого разговора стало совершенно ясно, что часть тех драгоценностей, которые мы видели, была привезена из концлагерей".

Свидетель, является ли для вас содержание этого письменного показания новостью?

ЭБЕРШТЕЙН: Да, это для меня новость.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Вы совершенно ничего не знали об этом?

ЭБЕРШТЕЙН: Нет.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Знали ли вы о том, что личный состав СС использовался для травли евреев по всей Европе?

ЭБЕРШТЕЙН: Я здесь, в сообщениях о процессе читал, чт

некий Эйхманн, член СС, выполнял такую задачу. Я никогда не видел г-на Эйхманна, никогда не имел с ним никакого дела и знаю об этом только из сообщений о процессе.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Знали ли вы о том, что одной из целей, преследуемых этой травлей, помимо убийства являлось также получение добычи для СС и других нацистских организаций?

ЭБЕРШТЕЙН: Нет, этого я не знал. Я хотел бы указать также на то, что я все время был в своем районе и не занимался этими вопросами.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Знали ли вы вашего коллегу Глобочника, начальника высших СС и полиции?

ЭБЕРШТЕЙН: Да, так точно. Я однажды на совещании руководящего состава познакомился с ним и один раз с ним говорил.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Он, как и вы, был начальником высших СС и полиции, не правда ли?

ЭБЕРШТЕЙН: Нет, насколько мне известно, он не был им. Он в то время был оберфюрером или бригаденфюрером и поэтому он не мог быть одновременно и начальником СС и полиции. В Германии он не занимал этой должности, это я знаю совершенно точно.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Мы, вероятно, говорим о разных вещах. Я говорю о 1943 г. В этот период Глобочник был начальником высших СС и полиции в зоне военных действий на побережье Адриатического моря. Не так ли?

ЭБЕРШТЕЙН: Это возможно, я не знаю этого. Но во всяком случае это было не в империи.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Вы заявили, что вы как начальник высших СС и полиции не имели права издавать приказы для СС и не имели никакой власти над полицией. Это, очевидно,

H1213-0275

H1213 – 0276

является кратким изложением выполняемых вами функций на посту начальника высших СС и полиции. Не так ли?

ЭБЕРШТЕЙН: Да, так точно. Но я бы хотел указать на то,что я не только здесь перед Высоким Судом,но и на комиссии,где меня допрашивали,подчеркивал,что о полномочиях начальником СС и полиции за пределами империи я не могу дать никаких показаний,так как эти задачи были иными...

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Я могу помочь вам в этом отношении. Я хочу,чтобы вы обратились к отчету вашего коллеги Глобочника относительно мероприятий Рейнгардт,направленного против еврейского населения Польши. Это - документ 4024-ПС, который представляется под № ВВ-559. Это очень пространный отчет,который заслуживает внимания Трибунала. Свидетель,вы видите, что это отчет Глобочника Гиммлеру от 5 января 1943 г. Он начинается следующими словами:

"Рейхсфюрер! Я позволю себе представить вам в приложении отчет по поводу экономического развития операций "Рейнгардт".

В следующем разделе говорится:

"Необходимо должным образом закончить это мероприятие и освободить меня от этого,ибо я проводил его в рамках СС - я хочу подчеркнуть эти слова - "в рамках СС" - и компетентные власти должны закончить его должным образом". Затем в последующем параграфе сказано: "Общий учет состоит их двух частей: I/ Экономическая часть операций "Рейнгардт", с двумя подразделениями: а/ учет и передача захваченных ценностей и

б/ учет ценностей,полученных за работу.

2/ Экономическое общество по содействию колонизаторам, чья деятельность также ~~лежала на моей~~ входила в мои функции, в

настоящее время передается в руки гражданских лиц".

Свидетель, являлся ли этот, так называемый „перерасчет одной из функций организации СС?

ЭБЕРШТЕЙН /нет ответа/.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Далее на странице 2-й немецкого текста этого отчета говорится: "Имеется еще одно обстоятельство, о котором следует упомянуть в дополнение к общему учету проведенного мероприятия "Рейнгардт", а именно то, что все счета, имеющие к этому отношение, должны быть по возможности скорее уничтожены". Следующий документ находится на стр. 3 немецкого текста и странице 2-й английского.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В каком параграфе говорится об уничтожении счетов?

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Милорд, это параграф 3. Глобочник отметил это цифрой "2". Об этом говорится в следующем предложении после "Экономическое общество колонистов". На странице 2-й английского текста имеется отчет о мероприятии "Рейнгардт", данный в экономическом аспекте. Имеется только 4 копии этого отчета. Он был "собран в главном административно-хозяйственном управлении СС". В нем говорится следующее: " Все мероприятия "Рейнгардт" разделяются на 4 стадии:

А/ Высылка.

Б/ Использование рабочей силы.

В/ Использование собственности

Г/ Захват спрятанного имущества и земельной собственности.

"А. Высылка.

Она полностью закончена. В этом случае необходимо

17679

H1213-0277

H1213 – 0278

было правильным использованием имеющихся в нашем распоряжении небольших сил захватить людей и как можно меньше повредить военной промышленности.

В общем и целом это было достигнуто.

Значительный ущерб был причинен только в Варшаве, где благодаря незнанию положения, во время последней операции были применены неправильные методы".

Затем я перехожу к параграфу 5.

"Использование рабочей силы.

Все рабочие были заключены в закрытые лагери, в которые были переведены важные военные предприятия.

Для этого следовало создать следующие условия:

I. Оборудование всех лагерей.

2. Установление в рабочих цехах различного оборудования, необходимого для сборки машин, снабжения энергией и т.д.

3. Организация снабжения.

4. Создание санитарных и гигиенических условий".

5. Обеспечение мер безопасности".

Затем я хочу обратить ваше особое внимание на пункт № 5: "Меры безопасности", которые проводятся: а/ путем должной предосторожности,

б/ путем самой организации безопасности внутри лагеря,

в/ путем должной охраны.

Для этой цели были созданы охранные части СС, подавляющее большинство которых, возглавляемых немцами, выполняли свои обязанности удовлетворительно.

Для создания более надежной охраны необходимо, чтобы среди этих охранников были лица имперских охранных частей, концентрационных лагерей.

г/ Предварительные условия для удовлетворительного осуществления системы безопасности были созданы путем передачи этих лагерей в ведение отдела по концлагерям при главном административно-хозяйственном управлении СС.

б/ Должное управление и обращение стало возможным только благодаря интенсивной подготовке руководящего персонала, состоящего из немцев. Было видно, что работоспособность евреев в лагерях постоянно увеличивалась". Затем дается описание создания управления, ведающего заводами под названием "Ост" и завода по производству вооружения. Всего было создано 18 заводов; намечалось дальнейшее строительство. Имелось в распоряжении приблизительно 52.000 рабочих. Этот производственный фонд дал возможность принять срочные заказы, как от инспекции по вооружению, так и от министерства Шпеера и, таким образом, заменить разрушенные бомбардировкой заводы. Запросы из этих управлений были очень большими. "Ост" и германские заводы по производству вооружения находились под моим личным руководством в то время, как другие заводы, такие как авиационный завод Нейнкель, находились только под моим наблюдением".

Параграф "В" находится на стр. 5 немецкого текста. Использование собственности, захваченной в результате операции "Рейнгардт-I", как следует из приложения 2, было проведено полностью.

Параграф "Г": захват спрятанной собственности.

"Захват спрятанной собственности и использование недвижимого имущества разделяется на:

I/ Перешедшие во владение арийцев через "Ост" машины, сырье, оборудование и т.д. На сегодняшний день их поступило на 6,3 миллиона рейхсмарок и еще на 7 - 8 миллио-

17681

H1213-0279

H1213 – 0280

нов рейхсмарок должно быть получено.

Параграф 2. Захват еврейских сбережений, как в самой стране, так и за границей, проводился таким образом, что заключенным лагеря приказывали отказаться от своих вкладов в пользу "Ост" /штаб Розенберга "Восток"/.

Первая попытка привела к передаче суммы в II.000.000 злотых, причем, по крайней мере половину этой суммы оказалось получить очень легко. Однако в виду того, что было также возможно установить ~~деньги~~ суммы, которые были переданы за границу, в результате этой операции можно было бы получить для империи ценную иностранную валюту.

Параграф 3. Недвижимое имущество было передано в управление недвижимым имуществом при генерал-губернаторстве для использования.

Предпринятые затем меры были следующие: I/ I3 августа 1943 г. лагерь по подготовке членов СС Травники был передан обергруппенфюрером СС Полем по назначению.

2/ 17 сентября 1943 г. на совещании у обергруппенфюрера СС Поля был разрешен вопрос о передаче IO трудовых лагерей СС, находящихся в районе Люблина, как филиалов концентрационного лагеря в Люблине, а также о передаче других трудовых лагерей генерал-губернаторства. Начальнику Люблинского концентрационного лагеря были переданы соответствующие задания. Это совещание проводилось по инициативе обергруппенфюрера СС Крюгера и штандартенфюрера СС Шеллина".

Затем идет параграф 3. "Согласно решению этого совещания, в письме коменданта концентрационного лагеря в Люблине от I4 сентября 1943 г. трудовым лагерям СС было

17682

сообщено о том, что они стали филиалами Люблинского концентрационного лагеря".

Затем идет следующее предложение:

"Был урегулирован также вопрос о смешании охранных команд,состоящих ~~на~~ из немцев,с германскими охранными частями концентрационных лагерей".

Нет необходимости зачитывать остальную часть документа. Я прошу вас обратиться к странице 8-й немецкого текста,где вы найдете: " Отчет о проведении операции "Рейнгардт" в административно-хозяйственной области". В английском тексте это имеется через 2 страницы, после той, которую я только что зачитал. В первом параграфе описывается имущество, полученное в результате проведения этих операций Рейнгардта.

В третьем параграфе говорится: "Собранные мною ценности регулярно передавались под расписку главному административно-хозяйственному управлению СС,а оно в свою очередь передавало эти ценности в имперский банк,имперскому министру финансов, текстильной промышленности и т.д."

Далее в следующем абзаце говорится: "По приказу рейхсфюрера СС необходимые вещи могли быть взяты и использованы для нужд лиц германской расы. Рейхсфюрер СС запретил присвоение СС каких бы то ни было вещей для своих целей. Сейчас вы увидите, как это все осуществлялось. "Особенно замечательным в отношении учета являлось то, что не было твердо установленного порядка этих сборов, так как сбор этих ценностей проводился согласно приказу и только неподкупность и честность так же,как и наблюдение со стороны назначенных для этого членов СС,могло гарантировать передачу этих ценностей полностью".

17 683

H1213 – 0281

H1213 – 0282

Перейдем к странице 9-й немецкого текста, я надеюсь, что вы следите за мной, свидетель, ибо в противном случае это не имеет смысла.

На странице 9-й немецкого текста говорится об имуществе, первых суммах рейхсмарок и злотых. Этими поступающими доходами покрывались расходы по проведению этой операции.

Однако, значительно большая часть их была отдана в распоряжение главного административно-хозяйственного управления, а расходы по проведению операции "Рейнгардт" были переведены в рейхсмарки и переданы из главного административно-хозяйственного управления СС в имперский банк".

В параграфе втором говорится:

"Иностранная валюта в виде банкнотов или золота собиралась, рассортировывалась и также передавалась в имперский банк через главное административно-хозяйственное управление".

На странице 10-й немецкого текста сказано: "Драгоценности, ювелирные изделия, часы и подобные им предметы рассортировывались в соответствии с их ценностью и передавались в главное административно-хозяйственное управление. По приказу этого управления часы из неблагородных металлов передавались войскам, очки после ремонта предоставлялись в распоряжение раненых, а предметы обихода, не представлявшие собой ценности, передавались военным органам для покрытия необходимых расходов".

Параграф 4-й: "Текстильные изделия, белье, одежда, перины и тряпки собирались и сортировались в соответствии с их качеством. Рассортированные вещи следовало сначала внимательно просматривать, ибо в них иногда были спрятаны драгоценности, и затем уже дезинфицировать.

17684

Более I.900 вагонов были затем предоставлены в распоряжение органов, указанных имперским министром по вопросам экономики, по распоряжению главного административно-хозяйственного управления. Эти вещи шли не только на снабжение одеждой иностранных рабочих, но большая часть этих вещей шла на переработку. Не было ни одного случая заболевания, дезинфекция была удовлетворительной. Лучшая одежда отбиралась и согласно приказу рейхсфюрера СС передавалась лицам германской расы. Обувь также сортировалась в соответствии со степенью изношенности и затем либо передавалась лицам германской расы, либо передавалась в концентрационные лагери для заключенных, либо даже она шла на изготовление обуви на деревянной подошве для заключенных.

Параграф 5. "Отдельные ценные предметы особого рода такие, как марки, монеты и другие, подобные им, сортировались и передавались в главное административно-хозяйственное управление; вещи, не имеющие ценности, уничтожались.

В параграфе 8-м на странице II немецкого текста говорится: "Ценная мебель и домашняя утварь ремонтировались и в основном передавались в распоряжение поселенцев германской расы.

Мебель передавалась частично и немецким гражданским и военным учреждениям. Имущество, худшее по качеству, либо уничтожалось, либо выдавалось населению в качестве вознаграждения за хорошую работу во время сбора урожая и т.д."

Последний параграф: "Общая сумма стоимости полученных вещей составляет, согласно приложенному списку, приблизительно, I80.000.000 марок.

Однако это минимальная стоимость этих вещей, так что общая стоимость была, вероятнее всего, в 2 раза больше,

17685

H1213 – 0283

H1213 – 0284

при этом не принималась во внимание стоимость тех вещей, снабжение которыми было недостаточным, а именно текстильных изделий, которых только промышленность Германии получила I.900 вагонов".

Далее, на странице I2 этого отчета изложены подробности относительно этих ценностей.

"Имущество, полученное в результате операции "Рейнгардт" ~~следующее имущество после проведения операций "Рейнгардт"~~ было передано в главное административно-хозяйственное управление СС в Берлин, с целью последующей передачи его имперскому банку или министерству по вопросам экономики:

а/ денежные суммы, составляющие в целом 53.0I3.I33,5I рейхсмарок.

б/ валюта в банкнотах из всех главных держав мира /особенно следует отметить полмиллиона долларов/ общей стоимостью I.452.904,65 рейхсмарок.

в/ валюта в золотой монете, исчисляемая общей стоимостью в 843.802,75 рейхсмарок,

г/ благородные металлы /всего I.800 кг. чистого золота и I0.000 чистого серебра/ общей стоимостью в 5.353.943 рейхсмарок,

д/ другие драгоценности, такие как ювелирные изделия, часы, очки и т.д. /особенно стоит отметить количество часов, их было около I6.000 полностью исправных и около 5I.000 требующих ремонта, которые были переданы в распоряжение войсковых частей/, общей стоимостью в 26.089.800 рейхсмарок,

е/ около I.000 вагонов текстильных изделий, стоимостью в I3.294.400 рейхсмарок.

Общая стоимость всех вещей исчисляется в I00.047.983, 9I рейхсмарок.

17686

I.000 вагонов текстильных изделий и других ценностей, составляющих приблизительно 50% вышеупомянутого - которое следует еще учесть и оценить, находятся на складах. Следует отметить, что оценка вещей производилась на основании официально установленных цен, которые, однако, будут значительно выше цен, господствующих на открытом рынке, как например, при продаже драгоценных камней и драгоценных металлов за границу, ибо стремление вкладывать деньги в недвижимую собственность значительно выше, чем у нас. Кроме того, продажа этих вещей заграницей дает нам валюту. Если эти расценки у нас и принимались в основу установления цен, то это делалось только для того, чтобы получить более яркое предстаавление о сданных ценностях. Но в общем эти расценки не являются определяющими".

Важность приобретения этого имущества заключается, главным образом, в том, что это дает возможность получить большое количество крайне необходимого сырья, и что с помощью захваченных ценностей можно было приобрести валюту, на которую в свою очередь имперские учреждения могли закупить новые сырьевые материалы. Затем идет список, в котором отражена стоимость принадлежавшим евреям вещей, поступивших для сдачи в управление на 3 февраля 1943 г.

Наличными имелось 53.000.000 марок, валюты в банкнотах и золоте I4.000.000 марок.

Затем на стр. I5 отчета говорится: "Валюта ~~,~~ в золотой монете различных стран мира, исчисляемая в 843.000 рейхсмарок, драгоценные металлы исчисляются суммой в 5.000.000 марок." Затем я хочу обратить ваше внимание, свидетель, на стр. I6 этого отчета. Другие ценности - золотые автоматические карандаши, 578 ручных мужских часов, I3.445 мужских карманных часов и различные дамские дра-

17687

H1213-0285

H1213-0286

роценные украшения, затем 22.324 пар очков и II.675 колец. Затем перечисляются все мелкие драгоценные вещи, принадлежавшие этим людям, в том числе ожерелья, перламутровые биноклы, золотые броши и т.д., причем запротоколирована каждая вещь до мелочи.

Затем на стр. I7 перечислены мелкие предметы, общей стоимостью в 26.000.000 рейхсмарок.

/К микрофону подходит защитник Пельцман/.

ПЕЛЬЦМАН: Господин председатель, я прошу разрешения прервать на минуточку оглашение этого документа. Я возражаю против того, чтобы этот документ рассматривался во время допроса этого свидетеля. Обвинение должно установить достоверность показаний этого свидетеля, а представление этого документа не служит этой цели. Свидетель в своих показаниях уже заявил, что он не был ответственен за концентрационные лагери и их управление. Несмотря на это ему был представлен документ, который говорит о том, какие меры наказания надо применять в концентрационных лагерях. Он опять здесь заявил, что это к нему никакого отношения не имеет. Продолжая вести такую тактику, Обвинение пытается представить здесь документ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Пельцман. Трибунал прекрасно знает о том, что...

ПЕЛЬЦМАН: Извините, я не понял вас, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я говорю, что Трибунал прекрасно знает о том, что это - новый документ и он примет во внимание все, что говорит свидетель.

ПЕЛЬЦМАН: Извините, я опять не понял вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я говорю, что Трибунал прекрасно понимает, что это новый документ и что он примет к сведению

все, что говорит свидетель и при рассмотрении вопроса о правдоподобности его показаний решит насколько его показания имеют отношение к документу. Поэтому ваши возражения отклоняются.

Сейчас Трибунал об'являет перерыв.

Перерыв на 10 минут.

Встать! Суд идет!

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: При зачтении целого ряда выдержек выяснилось,что общая стоимость собственности польско-еврейского населения равнялась 26.089.800 марок. Что касается текстильных изделий, то они составили 462 вагона тряпок, 251 вагон пуховых перин, 317 вагонов одежды и белья. Все это составляет свыше 100 миллионов рейхсмарок. Стр. 18 - 19 для вас не представляют интереса. Теперь мы обратимся к 20-й стр. немецкого текста и к стр. 16-а английского текста,милорд. Там мы найдем отчет о переводе рабской рабочей силы из одного такого лагеря,который проводился в интересах германской промышленности вооружения. Здесь перечислены детали относительно сделанной работы при производстве всевозможных предметов вооружения."41 офицер из начальствующего состава руководил 5.445 еврейскими рабочими,которые работали в течение первых десяти месяцев 1943 г.,выполнили 1.115.000 дневных заданий,стоимостью в 31.000.000 марок.

На следующей странице, это 21 стр. немецкого текста говорится о заказах,которые давались лагерям принудительного труда."Заказы по изготовлению продукции вооружения составляли 83% всей работы, а 17% всех заказов поступили из гражданского сектора".

На стр. 23 немецкого текста и стр. 19 английского

17 689

H1213 - 0287

H1213 – 0288

текста даются данные временного баланса сбора, проведенного в результате операции "Рейнгардт" в Люблине за период до 15 декабря 1943 г." Следующее количество денег и ценностей были доставлены в германскую империю в ходе операции "Рейнгардт" в Люблине, за период от 1 апреля 1942 г. до 15 декабря 1943 г. включительно". Трибунал увидит из этих цифр, что было дополнительно захвачено в этот период:

Наличными	17.470.796,66 марок
Имперскому банку в Берлине банкнотами и наличными	3.979.523,50 марок
Имперскому банку в Берлине в злотых, банкнотах и монете	5.000.461,00 марок
Начальнику хозяйственного управления СС в Кракове	50.416.181,37 марок
Выплачено взаимообразно хозяйственным предприятиям СС	8.218.878,35 марок.

На следующей странице имеется таблица иностранной валюты, которая была награблена, а затем вновь приводится список захваченной личной собственности поляков и евреев. Это кольца, дамские золотые ручные часы, мужские карманные золотые часы, маленькие дамские часы с бриллиантами, дамские часы из платины с бриллиантами, маленькие дамские золотые часы, 29.391 пара очков, бритвенные приборы, будильники, перочинные ножи, солнечные очки, серебряные портсигары, термометры. Общая сумма всех этих вещей вплоть до мелочи составляет 43 млн. 662 тыс. рейхсмарок.

Кроме этого вы видите, что количество рабочих, занятых в промышленности увеличилось на 9 млн. человек. Там были 1.901 вагон с одеждой, бельем, перинами и тряпками, средняя стоимость которых в среднем выражалась в 26 млн. рейхсмарок. Общая стоимость награбленных вещей до 23 декабря 1943 г. равнялась 178 млн. 745 тыс. рейхсмарок.

17690

На 23-й стр. английского текста и 38 стр.немецкого текста приводится отчет,составленный личной ставкой рейхсфюрера СС,в котором описывается переселение национальностей,сопровождающееся уничтожением ферм и целых деревень для того,чтобы освободить место для переселяющихся немцев.

В параграфе 3 сказано: "Всем полякам,включая и тех, которые направляются на работы в германскую империю,следует выдать специальные документы,подтверждающие,какая собственность была оставлена ими в Польше. Им будет сообщено,что они получат соответствующую компенсацию,через определенное время в форме товаров или наличными деньгами".

На стр.29 немецкого текста и 24 английского текста в 6-м параграфе сказано: "Письма от людей,ранее посланных в империю,в которых они сообщают о том,что они живут хорошо,а также и тот факт,что население,наконец,поняло что до сих пор еще ни с кем не обращались так,как с евреями,уже ликвидировали атмосферу страха перед этими выселениями".

Теперь переходим к 31 стр.немецкого текста и 26 стр. английского текста:"Меры дальнейшего переселения".Это помещено под заголовком:"Личная ставка рейхсфюрера СС" и сказано следующее:"Ввиду того,что многие круги высказывают недовольство переброской населения по той причине, что она вызывает слишком большое беспокойство среди местного населения и тем самым нарушает выпуск продукции,решено принять следующие меры:

I. Устная пропаганда будет распространять новости о прекращении этого переселения.

2. Ни одни органы власти ничего не будут об'являть до момента, как начнется переселение ~~населения~~,планирование должно осуществляться секретным порядком.

3/ Время для переселения будет установлено после

17691

H1213 – 0289

H1213 – 0290

весенних полевых работ с тем,чтобы население могло успеть обработать поля,а новые переселенцы смогли бы прибыть до сбора урожая. Это имеет то преимущество,что при вышеупомянутых условиях иностранцы обработают свои поля во всех областях,в то время,как германские переселенцы не будут подвергаться опасности возможной задержки в весенних полевых работах в виду недостатка времени. Переселение поляков должно быть осуществлено таким путем,чтобы благонадежные элементы были размещены по мере возможности добровольно в районах,очищенных полицией безопасности. Это переселение должно происходить под лозунгом "Организация безопасности в партизанских районах". Вредных элементов будут постепенно отсеивать там,где их не используют в качестве вспомогательных работников.

5/ Об'явление времени эмиграции будет сделано только в день переселения ~~населения~~. Все деревни будут заранее заняты "ландвахтом" /местной охраной/,которая,имея предварительную подготовку,поможет нам сэкономить таким образом наши собственные силы СС".

На другой странице имеется меморандум Глобочника,в котором изложены подробности метода переселения; затем перейдем к стр. 34 немецкого текста и 29 стр.английского текста. Здесь имеется последнее письмо Глобочника,с которым он препровождает этот отчет,и в котором он затрагивает вопрос об операциях "Рейнгардт". Оно датировано,как вы видите, 4 ноября 1943 г.,когда был Глобочник был начальником высших СС и полиции в зоне военных действий на Адриатическом побережье. Оно адресовано рейхсфюреру СС и начальнику германской полиции Гиммлеру,Берлин.

"19 октября 1943 г. я закончил операцию "Рейнгардт",которую я проводил в генерал-губернаторстве и распустил все лагери".

17692

В третьем параграфе от конца сказано следующее:"Во-время визита,Вы,рейхсфюрер,довели до моего сведения,что когда операция будет закончена,то за особые заслуги,проявленные при выполнении этой трудной задачи,вы можете выдать несколько"железных крестов". Я прошу вас,указать мне,рейхсфюрер,могу ли я назвать кандидатуры для представления их к награде.Я позволю себе указать вам на то,что подобной награды заслуживают и войска местного начальника СС и полиции Варшавы, проделавшие сравнительно небольшую часть общей работы.

В последнем документе мы находим письмо Гиммлера Глобочнику,в котором он говорит: "Я выражаю вам свою благодарность и признательность за те большие и редкостные заслуги,которые вы проявили при проведении в жизнь операции "Рейнгардт" на благо всего германского народа".

Свидетель,вы до сих пор утверждаете,что вы не знаете ничего об использовании СС для собирания награбленного, для проведения в жизнь переселения,для изгнания людей из их домов и для угона в рабство поляков и евреев?

ЭБЕРШТЕЙН: Нет,я не имел ни малейшего представления об этом.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Когда вы впервые узнали,что евреи и другие люди уничтожались в концентрационных лагерях?

ЭБЕРШТЕЙН: Я уже говорил о том,что я узнал об этих акциях уничтожения только в плену.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Ваша связь с делом Рашера весной 1944 года должна была дать вам ясно понять,что проводилось это уничтожение. Я повторяю свой вопрос: разве ваша связь с делом Рашера весной 1944 года не дала вам совершенно ясно понять,что в концлагерях проводились уничтожения и убийства?

17693

H1213 – 0291

H1213-0292

ЭБЕРШТЕЙН: Я могу сослаться лишь на то,что я видел лично,и на то,что я мог лично наблюдать.Впервые в связи с делом Рашера я узнал,что такие вещи имели место,но я еще раз повторяю,что мы,в империи, внутри страны,не могли ничего узнать о тех делах,которые описаны в этом документе.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Вы арестовали Рашера,пред'явив ему обвинение в мошенничестве,не так ли?

ЭБЕРШТЕЙН: Как я уже показал в субботу,Рашер был арестован по подозрению в...

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Один момент,вы прямо собираетесь ответить на мой вопрос? Вы арестовали Рашера пред'явив ему обвинение в мошенничестве?

ЭБЕРШТЕЙН: Я могу повторить лишь следующее.Он был уже арестован.После того,как мы узнали об этих преступлениях,мы продолжали держать его в заключении до самого конца.Он совершенно случайно был арестован за один или два проступка.А после всего этого его,конечно,продолжали держать в заключении.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Вы знали,что Рашер производил эксперименты над живыми людьми и что в ходе этих экспериментов он их убивал.Вы знали об этом,не правда ли?

ЭБЕРШТЕЙН:Я узнал об этом из разговора с комендантом лагеря и с врачем.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Был ли когда-нибудь Рашер обвинен в убийстве?

ЭБЕРШТЕЙН: В субботу я также уже говорил об этом.К сожалению,Гиммлер не обвинял его в этом,а обвинять его мог только Гиммлер,так как он был высшим судьей.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Хотя вы и знали весной 1944 г.,что организация Гиммлера была не только преступной организацией, но и организацией убийц, вы все-таки продолжали служить в ней еще один год?

ЭБЕРШТЕЙН: Я уже изложил те причины,которые заставили меня делать это. Возможности не выполнить приказа начальника не было.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Помните ли Вы, что в своих показаниях перед комитетом относительно дела Рашера, Вы сказали, это записано на странице 2216 стенограммы от 6 июля 1946 г., что, когда Вы узнали, что Рашер был ответственным лицом за проведение экспериментов над живыми людьми, Вы позаботились о том, чтобы не допускать более совершения подобного преступления. Вы это говорили?

ЭБЕРШТЕЙН. Да, мы его просто продолжали держать в заключении, хотя его, очевидно освободили бы, так как его дело было рассмотрено, все было ясно. Поэтому этого человека надо было отпустить. Но мы его держали в заключении, так как мы узнали о других его преступлениях.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Приняли ли Вы какие-либо меры к тому, чтобы вместо Рашера не было бы занято другим убийцей из СС?

ЭБЕРШТЕЙН. Я не понимаю, господин обвинитель, что Вы имеете в виду?

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Я сейчас Вам об"ясню. Эксперименты Рашера над живыми людьми продолжались и после того, как Рашер был арестован за подлог. Не так ли?

ЭБЕРШТЕЙН. Нет, доктор, который замещал его и с которым я говорил (он был представлен мне комендантом лагеря), не проводил в дальнейшем таких экспериментов, он как раз и был тем человеком, который донес о том, что делал Рашер и который заявил мне об этом, так как он не хотел больше проводить эту работу.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Утверждаете ли Вы перед Трибуналом, что эксперименты и биологические исследования над живыми людьми не проводились в Дахау после снятия с должности и ареста д-ра Рашера?

ЭБЕРШТЕЙН. Да, я в этом убежден.

17695

H1213-0293

H1213 - 0294

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Я хочу, чтобы Вы посмотрели на журнал "Ананэрбэ", организации по исследованию вопросов наследственности за 1944 г., который вел Зиверс, имперский директор этой организации. Это документ 3543-ПС, который представляется в качестве доказательства за № ВБ-51. Для удобства Трибунала я сделал некоторые выписки из отрывков, имеющих отношение к делу. Прошу Вас обратить внимание на выписки. Вы можете сверить их с оригиналом, если желаете. Здесь видно, что имя Рашера появляется в январе в связи с совещаниями, имевшими место 28 января и 29 января и затем, на следующей странице в марте и апреле, также в связи с совещанием, проводившимся на станции Рашера. Не можете ли Вы точно сказать, когда был арестован Рашер? В каком месяце это было?

ЭБЕРШТЕЙН. В каком месяце его арестовали? Вы имеете в виду месяц?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, в каком месяце был арестован Рашер?

ЭБЕРШТЕЙН. Я не могу этого сказать. Это можно проверить по документам. В субботу я здесь уже показал, что это было весной 1944 г., но точной даты я указать не могу, но я знаю точно, что в начале мая я посетил Гиммлера, после того, как расследование по этому вопросу было закончено, и принес ему документы. Итак этому делу еще тогда должен был быть положен конец, так как Рашер был в заключении.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Если Вы посмотрите на выписку от мая месяца, то Вы увидите запись о совещаниях рейхсартца СС - (имперского врача СС), в которых принимал участие

гауптштурмфюрер доктор Плотнер. Знали ли Вы о том, что д-р Плотнер занял должность Рашера в Дахау?

ЭБЕРШТЕЙН. Я не знаю фамилии врачей.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. В записях от 27 июня и еще раньше от 31 мая, Вы увидите, что доктор Зиверс имел беседу с гауптштурфюрером СС доктором Плотнером, во-первых, относительно профессора Шиллинга, я думаю, Вы знаете, кто такой профессор Шиллинг? Вы знаете профессора Шиллинга?

ЭБЕРШТЕЙН. Да, я знаю.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Его недавно приговорили к смерти за проведение экспериментов в Дахау. Не так ли?

ЭБЕРШТЕЙН. Я читал об этом в газетах.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Вы видите, что в мае у него состоялась беседа с доктором Плотнером, а 27 июня состоялось совещание относительно создания научно-исследовательской станции в концлагере. 25 июля состоялось совещание с Маурэром, штурмфюрером СС в Ораниенбурге об использовании заключенных для научных целей и затем на этой же странице говорится о том, что 26 июля гауптштурмфюрер доктор Фишер отправляется в спешную поездку по всем концентрационным лагерям для того, чтобы окончательно отобрать людей, а затем 21 октября вновь состоялось совещание относительно дальнейших исследований профессора и доктора Хирти, наконец, записи от 23 октября 1944 г. штурмбанфюрера СС доктора Поппенхузена, о проведении биологических исследований штурмфюрером СС доктором Плотнером в Дахау.

Вы все же утверждаете, что эксперименты над живыми людьми в Дахау кончились после отъезда Рашера?

17697

H1213-0295

H1213 – 0296

ЭБЕРШТЕЙН. Я могу констатировать тот факт, что фамилия Рашер здесь не упоминается, и что этот человек был арестован и сидел у нас в заключении. Это я показал под присягой. То, что еще произошло мне неизвестно, но во всяком случае, когда я узнал об этом я сделал все для того, чтобы передать это дело в суд. Какие еще опыты проводились в лагерях, о которых здесь в этом сообщении упоминается, я не знаю.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Свидетель, Вы же говорили Трибуналу, что после того, как Рашер был снят с должности опыты более не проводились. Вы это говорили на заседании комитета, не так ли? Разве это не правда?

ЭБЕРШТЕЙН. Я могу повторить еще раз, что Рашер был в заключении и я должен был предположить, что ~~xxxxxxx~~ после этого этим экспериментам был положен конец.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Ваша честь, я не намереваюсь подвергать этого свидетеля перекрестному допросу по вопросам, которые обсуждались на заседании комитета. Трибунал имеет в своем распоряжении все документы, которые касаются всех общих вопросов, затронутых мной в ходе перекрестного допроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Пелькман, желаете ли Вы задать дополнительные вопросы этому свидетелю.

(К микрофону подходит адвокат Пелькман).

ПЕЛЬКМАН. Господин свидетель! Господин обвинитель представил вам инструкцию о наказаниях для концентрационного лагеря Дахау. Я должен сейчас еще раз задать Вам принципиальный вопрос: имели ли Вы какое-нибудь отношение к управлению концентрационного лагеря Дахау и к направлению заключенных в этот лагерь или их освобождению из лагеря?

17698

ЭБЕРШТЕЙН. Я только еще раз могу повторить, что ни я, ни кто-либо другой из начальников СС и полиции не имел никакого отношения к направлению людей в концлагери и к освобождению заключенных из концентрационных лагерей. Все время (я имею в виду до окончания войны) этим ведало 4-е управление главного имперского управления безопасности.

ПЕЛЬКМАН. Господин свидетель! Не бросилось ли Вам в глаза, то, что в копии этого документа Д-922 не указано по какой срок действует эта инструкция о наказаниях.

ЭБЕРШТЕЙН. Вы имеете ввиду фотокопию?

ПЕЛЬКМАН. Да, я имею ввиду первый документ, который Вы получили Д-922.

ЭБЕРШТЕЙН. Да, это правильно. Относительно этого документа, я хотел бы сказать следующее: этот документ не имеет ни заголовка, ни подписи, ни даты.

ПЕЛЬКМАН. Из экземпляра, который имеется у меня можно только заключить, что к данному документу было приложено письмо от 29 мая 1939 года, полученное от некоего г-на Винтер-сбергера. Я спрашиваю Вас, господин свидетель! Вы 29 мая 1933 г. были в Мюнхене?

ЭБЕРШТЕЙН. Нет. В то время я был в Веймаре в Тюрингии.

ПЕЛЬКМАН. Г-н обвинитель назвал Вас, доверенным лицом организации СС и личным представителем Гиммлера. Что Вы можете сказать по этому поводу? Действительно ли Вы были личным представителем Гиммлера?

ЭБЕРШТЕЙН. Мне кажется, что мои показания в субботу были неправильно поняты. Я позволю себе повторить еще раз следующее. По приказу имперского министра внутренних дел изданному в 1938 г. Мы - начальники СС и полиции

17699

H1213-0297

H1213 – 0298

были представителями начальника германской полиции и рейхсфюрера СС; что касается компетенции и полномочий издавать приказы, то я должен сказать, что по этому приказу официальными начальниками полиции были начальники главных управлений полиции порядка и полиции безопасности. Начальники СС и полиции не были обязаны, а имели только право инспектировать и вносить предложения.

ПЕЛЬМАН. Скажите, Вы на основании этого имели право инспектировать концлагеря?

ЭБЕРХАРД. Нет. Концентрационные лагери были подчинены только группе "Д" в главном административно-хозяйственном управлении организации СС. Это были закрытые учреждения, имевшие свои собственные инстанции. Посетить лагерь можно было только с разрешения этих инстанций.

ПЕЛЬМАН. Теперь перейдем к документу 4045-ПС, это - аффидевит Поля. Скажите, господин свидетель, беседовали ли Вы когда-нибудь с Полем по вопросам, связанным с концентрационными лагерями?

ЭБЕРХАРД. Ни разу, так как я всего один раз посетил Поля в его учреждении в Берлине - Лихтерфельде. Мы разговаривали только о покупке земельного участка в Мюнхене для одного учреждения организации СС, которое было мне подчинено. Для учреждения общих СС должен был быть куплен дом. Я думаю, что это было в 1940 году. Больше я не говорил с этим человеком ни о концлагерях, ни о чем либо другом, так как мы с ним не были друзьями и я с ним не соприкасался по службе.

ПЕЛЬМАН. Вы видели отчеты господина Глобочника. Это документ 4024-ПС. Вы сказали, что эти отчеты Вам совершенно незнакомы. Получали ли Вы подобные приказы подчиненным Вам учреждениям или может быть, Вы получали подобные приказы из вышестоящих учреждений?

ЭБЕРХАРД. Я никогда не получал из вышестоящих учреждений таких подобных приказов проводить такие мероприятия и за все время своей работы не получил лично ни одного такого приказа. Я ничего не знаю об этих страшных делах и я

повторяю, что мы т.е. я и мои товарищи с ужасом узнали об этих делах в лагерях, где мы сейчас содержимся.

ПЕЛЬМАН. Скажите, господин свидетель, когда Вы говорили о своей работе, то Вы имели ввиду работу, которую Вы выполняли, будучи руководителем общих СС, а также и работу полицейпрезидента и начальника СС и полиции.

ЭБЕРШТЕЙН. Да, я имел в виду все те должности, которые я когда-либо занимал.

ПЕЛЬМАН. Если Вы просмотрели документ господина Глобочника, то Вы, очевидно, сможете на основании Вашей общей осведомленности сказать, был ли Глобочник фюрером общих СС и проводил ли он эти мероприятия именно как руководитель общих СС?

ЭБЕРШТЕЙН. Глобочник, насколько я помню, был одним из руководителей СС в Австрии. Я, как я уже говорил видел его один раз и беседовал с ним один раз. Как явствует из этого документа, он был начальником СС и полиции в районе побережья. Так озаглавлен этот документ. Очевидно здесь говорится о побережьи Адриатического моря. Он был начальником СС и полиции оккупированных областей. Я разрешу себе сказать, что деятельность начальников СС и полиции в оккупированных областях была иной, чем деятельность начальников полиции и СС в империи. Насколько мне известно начальники СС и полиции в оккупированных областях в зависимости от местных условий получали от Гиммлера указания. Это задание, или это сообщение о выполнении задания.
которое имеется в данном документе, необычно и не похоже на те задания, которые получали мы. Все это связано с экономическими мероприятиями, которыми мы в Германии не занимались.

ПЕЛЬМАН. Будучи начальником СС и полиции в Германии Вы имели какое-либо отношение к экономическим мероприятиям.?

ЭБЕРШТЕЙН. Нет. Не имел никакого отношения.

17-701

H1213-0299

H1213 – 0300

ПЕЛЬКМАН. Обвинитель спросил Вас, продолжали ли производить эксперименты в Дахау? Вы, как на комиссии, так и здесь, перед Трибуналом, заявили, что Вы убеждены в том, что больше экспериментов не производилось. Вы обосновали свое заявление тем, что г-н Рашер находился в заключении. Сейчас я хочу Вам опять представить документ 3546-ПС и прошу Вас на основании этого документа сказать мне, когда фамилия Рашера перестает упоминаться на совещаниях Эйверса ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Разве мы сами не видим этот документ ? Вы ссылаетесь на документ и мы сами можем его прочесть с таким же успехом, как и он.

ПЕЛЬКМАН. Я как раз хотел обратить внимание свидетеля на спорный момент в этом документе. Я перехожу к следующему вопросу. После этого, господин свидетель, Вам задали следующий вопрос: на основании чего Вы пришли к выводу, что эксперименты в Дахау больше не проводились ? Вы ответили: потому, что Рашер был арестован.

ЭБЕРШТЕЙН. Я до самого последнего момента, т.-е. пока мне не вручили документ, не знал, что, кроме Рашера, также и проф. Шиллинг этим занимался. Я узнал об этом только, будучи в заключении, из материалов процесса в Дахау. В то время я знал лишь об исследовательском учреждении Рашера. Оказывается, был и другой человек, который был его заместителем, я не помню, как его фамилия, возможно, что это был д-р Плетнер, фамилия которого здесь упоминалась. Я не знаю фамилии этого человека – он здесь с ужасом рассказал о деятельности своего начальника Рашера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это напрасная трата времени, абсолютно

напрасная трата времени. Свидетель сказал, что эти эксперименты никогда более не производились, а теперь, когда ему представили документ, он говорит, что, возможно, они и производились. Какой смысл допрашивать его по этому вопросу ?

ПЕЛЬКМАН. Господин свидетель, Ваш первый протест у Гиммлера был еще одной причиной того, что Вы сделали вывод, что эти эксперименты не проводятся. Вспомните, пожалуйста, как реагировал Гиммлер на Ваше заявление и скажите, пожалуйста, Суду, могли ли Вы на основании поведения Гиммлера в тот момент предположить, что он, будучи пойман, на сей раз не осмелится продолжать эти эксперименты?

ЭБЕРШТЕЙН. После моего доклада Гиммлер был очень возмущен и сказал мне: "Меня это не касается, я не понимаю, почему Рашер добился больших успехов в области всевозможных исследований". В ответ на это я возразил, что это совершенно невозможные вещи и Гиммлер сказал мне, что он передаст это дело вместе со всеми документами на рассмотрение верховного суда СС и полиции. Я в то время не мог, конечно, думать, что Гиммлеру все это было известно в деталях.

ПЕЛЬКМАН. Господин свидетель, для того, чтобы резюмировать Ваши показания и только что сказанное, я в заключение хотел бы Вас спросить следующее: Вы сейчас убеждены в том, что доверием подавляющего большинства членов общих СС высшее командование часто злоупотребляло, искусно обманывая членов СС и злоупотребляя таким понятием, как преданность и верность ?

ЭБЕРШТЕЙН. Да, после разговоров с многими моими товарищами во время моего пребывания в заключении я должен кон-

17703

H1213 – 0301

H1213 - 0302

статировать, что большинство из них горько разочаровано тем, что им пришлось пережить и узнать. Они не могут понять, как Гиммлер мог заставить нас выполнять такие грязные цели. Члены СС - и я здесь говорю не за себя, а за всех - остались верны до последнего часа, они сохранили верность рейху в то время, когда по отношению к ним эта верность была нарушена. Мы шли за нашим руководством и верили в хорошее, нами руководили часто идеалистические соображения.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Свидетель, что Вы имели в виду, говоря, что общая СС прекратила свое существование в конце войны?

ОТВЕТЧИК. Милорд, я только хотел сказать, что общих СС у нас не было, т.-е. практически они перестали существовать. Так, например, в моем районе в мирное время было 10 тысяч членов СС, а в 1944 году, когда было создано народное ополчение и когда нам впервые пришлось проверять, сколько человек у нас осталось, то оказалось, что их 1200, эти люди не могли уйти в армию, так как они работали на предприятиях, имеющих военное значение - на железной дороге, на почте, в сельском хозяйстве,- т.-е. практически организация была распущена. И командный состав в штурмбаннерах и штандартах /полках СС/ был распущен. То, что организация перестала существовать, доказывает еще и следующее. Если, например, нужно было дать отряд для несения почетного караула при погребении, мы не могли даже составить этот почетный караул, так как все люди ушли в армию. Для проведения общественно-полезной деятельности мы должны были прибегать к помощи женщин или сочувствующих, но-

17704

терпе не был членом СС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы утверждаете, что некоторые члены СС не использовались для работы в концлагерях в Германии ?

ЭБЕРШТЕЙН. Нет, я этого не утверждаю. В штабах при комендатурах работали члены СС со времени создания этих учреждений, но эти люди получали приказы не от учреждений общих СС. Они были вычеркнуты из наших списков и, приблизительно, с 1934 года они совершенно отошли от нас и работали в концлагерях. Очевидно, можно установить, сколько их там было. По сравнению с общим числом членов СС их было очень мало, я не знаю, сколько их было, но я думаю, что я не преувеличу, если скажу, что в Дахау было 50-60 человек, несших комендатуру.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы утверждаете, что 50-60 человек, которые находились в Дахау, вышли из состава организации СС ?

ЭБЕРШТЕЙН. Нет, я этого не утверждаю. Они носили нашу форму и работали в комендатурах концентрационных лагерей. Но практически они уже с нами ничего общего не имели, так как/с этими людьми не соприкасались. Мы встречались с ними не более одного раза.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Несли ли Вы какую-либо ответственность за них ?

ЭБЕРШТЕЙН. Нет, я не был ответственен за них.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Теперь еще один вопрос. Имела ли войска СС какую-либо связь или какое-либо отношение к общим СС, помимо той, которую они имели через рейхсфюрера СС Гиммлера ?

ЭБЕРШТЕЙН. Только в первое время, когда создавались тех

17 705

H1213-0303

H1213 – 0304

называемая фюрунгстаффель, это была организация, из которой впоследствии были созданы войска СС. Люди вступали в общие СС, т.-е. люди, которые хотели служить солдатами в этих войсках. Здесь по этому вопросу будет давать показания генерал войск СС, который более осведомлен, чем я. У нас были только дружественные связи, мы навещали друг друга ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Итак, Вы согласны с тем, что впоследствии СС, кроме ~~как через~~ Гиммлера, не имела никакой связи с общими СС?

ЭВЕРШТЕЙН. Нет, милорд, никакой. Они носили ~~на же~~ ту же форму и , следовательно, придерживались тех же идеологических принципов. Но, как я уже говорил, я не могу дать подробных сведений об этом, так как я никогда не служил в войсках СС, а получил лишь чин генерала СС после того, как в наше ведомство перешли военнопленные .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Знаете ли Вы о том, что войска СС использовались в концентрационных лагерях ?

ЭВЕРШТЕЙН. Это были особые охранные отряды. В мирное время это были соединения "Мертвая голова". Эти соединения "Мертвая голова" носили особые знаки различия на воротничке вместо эмблемы СС /две молнии/, которую носили войска СС, у них была изображена мертвая голова. Это, если так можно выразиться, была другая воинская часть. Во время войны эти люди, так как они все были молодые, были заменены другими.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы не отвечаете на мой вопрос. Я спросил Вас: использовались ли какие-либо члены войск СС в

концлагерях, а Вы мне говорите о частях "Мертвая голова".

ЭБЕРШТЕЙН. Возможно, во время войны ранения, неспособные далее нести службу в войсках СС, переводились и в эти охранные отряды. Я думаю, что это были люди, выписавшиеся из госпиталя. Если Вы хотите в этом усмотреть некоторую связь с концлагерями, то это, конечно, можно сделать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас перейдем к другому вопросу. Сколько времени гаулейтер и рейхскомиссар округа Мюнхена и рейхскомиссар Южной Баварии занимал этот пост ?

ЭБЕРШТЕЙН. Имперский комиссар обороны Гизлер, я думаю, что Вы его имеете в виду, занимал свою должность с лета 1942 г. до конца войны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я полагаю, что Вы поддерживали с ним тесную связь ?

ЭБЕРШТЕЙН. Да. Я должен был принимать приказы относительно обороны. Как здесь уже было сказано, я занимал, если так можно выразиться, служебное положение полицей-президента и баварского чиновника, и Гизлер, будучи имперским комиссаром обороны, был баварским министром внутренних дел и, как таковой, он являлся моим начальником.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Был ли у Вас какой-либо начальник из офицеров полиции в Мюнхене ?

ЭБЕРШТЕЙН. Я прошу прощения, но я не понял последней части вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Был ли у Вас какой-либо старший начальник из офицеров полиции в Мюнхене ?

ЭБЕРШТЕЙН. Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какие части полиции подчинялись Вам ?

H1213-0305

H1213 – 0306

ЭБЕРШТЕЙН. До 1942 г. я был полицайпрезидентом /в 1942 году мое место занял другой/ и командовал охранной полицией, т.-е. в каждом большом городе в Германии был такой командир охранной полиции, который был дан в помощники полицайпрезиденту, он решал вопросы, связанные с уличным движением и другие дела, связанные с поддержанием порядка на улицах. Кроме того, в полицайпрезидиуме существовал отдел уголовной полиции. К политической полиции, т.-е. к гестапо или к службе безопасности, полицайпрезидент не имел никакого отношения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подчинялось ли Вам гестапо ?

ЭБЕРШТЕЙН. Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А СД ?

ЭБЕРШТЕЙН. Тоже нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какие же города полицейские части Вам подчинялись ?

ЭБЕРШТЕЙН. Будучи полицайпрезидентом, я нес ответственность за поддержание порядка в городе и за все отряды полиции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не поступило ответа.

ЭБЕРШТЕЙН. Мне подчинялись все.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы мне так и не сказали, какая полиция Вам подчинялась.

ЭБЕРШТЕЙН. Вы спрашиваете, какая полиция мне подчинялась Я уже говорил, что мне, как полицайпрезиденту, подчинялась полиция порядка и охранная полиция. Всего примерно 1.700 чиновников. Я мог их использовать по мере необходимости в городе и, кроме того, я должен был осуществлять эф-

циально надзор над уголовной полицией. Я мог давать ей указания, будучи полицейпрезидентом, но не как начальник СС и полиции, то-есть другие товарищи, которые не были полицейпрезидентами, т.-е. не занимали ответственной должности, имели лишь право инспектировать и выдвигать свои предложения. Это очень трудно об"яснить, но это так.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это все. Свидетеля можно увести.

ПЕЛЬКМАН. Господин председатель, мне кажется, было бы удобнее, если бы я вызвал следующего свидетеля после перерыва.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Нет, Вы можете вызвать его сейчас.

ПЕЛЬКМАН. Я вызываю свидетеля Брилль.

/Вводят свидетеля/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Назовите Ваше имя и фамилию, пожалуйста.

СВИДЕТЕЛЬ. Роберт Брилль.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Повторяйте за мной слова присяги: "Клянусь богом всемогущим и всеведущим, что я буду говорить только правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

/Свидетель повторяет слова присяги/.

Можете садиться.

ПЕЛЬКМАН. Господин свидетель, какие должности Вы занимали, которые позволяют Вас сейчас здесь давать показания относительно дел организации СС?

БРИЛЛЬ. Я в течение 12 лет служил в войсках СС. В 1933 г. я начал свою службу рядовым в полку личной охраны /лейбстандарте/, стал там офицером, затем 4 года служил с перерывами в виду отправки на фронт в управлении резервов войск СС. В конце войны я был ~~ор.....~~ офицером в танковой дивизии СС.

17709

H1213 – 0307

H1213 – 0308

ПЕЛЬКМАН. Скажите, что это значит,- в каком управлении СС Вы служили ?

БРИЛЛЬ. В управлении резервов /"Эрганцунгсамт"/. Это управление занималось вербовкой новобранцев, медицинским осмотром и призывом рекрутов в войска СС, а также брало на учет всех тех, кто служил в войсках СС. В управлении резервов я руководил главным отделом и рассматривал все вопросы, связанные с призывом и учетом. Но я также достаточно хорошо знаком с работой других отделов и могу дать показания о всей работе.

ПЕЛЬКМАН. Правильно ли, что Вам особенно хорошо известен цифровой материал по войскам СС.?

БРИЛЛЬ. Да, это правильно.

ПЕЛЬКМАН. Я сейчас попрошу Вас сообщить Суду наиболее точные сведения, причем делать различие между добровольцами войск СС и призывниками в войска СС.

БРИЛЛЬ. Войска СС состояли сначала из СС - фербюгунгструппе /соединения особого назначения/. Основу этого соединения составляли несколько сот человек так называемого лейбштандарте /полк личной охраны/. Этот полк был создан в 1933 г. как охранный отряд имперской канцелярии. В 1934-1939 гг. ввиду того, что задачи по охране и несению почетного караула были расширены, эта фербюгунгструппе была увеличена за счет добровольцев из всех слоев населения. К началу войны эта фербюгунгструппе /соединения особого назначения/ насчитывала примерно 18.000 человек. Служба в этом соединении считалась военной. Кроме того, на 1 сентября 1939 г. в соединении "Мертвая голова" было 8.000 че-

ловек. Итак в эти два совещания в период с осени 1939г. по весну 1940 года пришло на основании распоряжения о чрезвычайной мобилизации еще примерно 36.000 человек, которые были призваны как пополнение для полиции. Эти 36.000 человек вместе с фердюгунгструппе и совещаниями "Мертвая голова" составляли войска СС. Распоряжение главного командования вооруженных сил весною 1940 г., которое позднее, в декабре 1940 г., было опубликовано в уставе пехоты, упорядочивало контроль, учет и призыв в эти войска СС. В начале 1940 г. у нас в войсках СС было 100.000 человек, из них 36.000 человек мобилизованных и 64.000 - добровольцев.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас удобное время сделать перерыв.

/Об"является перерыв до 14.00/.

17711

H1213 – 0309

H1213 – 0310

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 5 августа 1946 года

/Вечернее заседание/.

Встать! Суд идет!

ПЕЛЬКМАН/защитник организации СС/: Господин свидетель! Вы сказали перед перерывом, что в начале 1940 года в войсках СС было 100 тысяч человек, из них 64 тысячи добровольцев и 36 тысяч зачисленных по призыву. Пожалуйста, продолжайте показания относительно войск СС.

БРИЛЛЬ: В 1940 году мы получили пополнение для войск СС в составе 50 тысяч человек; из них 2 - 3 тысячи были призваны, остальная часть - добровольцы. В 1941 году мы имели пополнение в составе 70 тысяч человек, среди них 3 тысячи были призваны, остальная часть - добровольцы. В 1942 году мы получили пополнение в составе 30 тысяч человек, они были призваны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Пелькман, разве не было бы быстрее и удобнее взять все эти цифры в таком порядке, в каком они были даны на комитете? Повидимому, они все в письменном виде уже были представлены в качестве доказательства на комитете. Нет необходимости повторять эти цифры для нас вновь. Я думаю, что будет лучше, если Вы перейдете к такому материалу, который содержит в себе меньшее количество статистических данных.

ПЕЛЬКМАН: Хорошо.

Из соотношения между призванными в СС и добровольцами, исходя из ваших показаний, можно ли сделать вывод, что, примерно, 40-50 процентов из призванных в СС были призваны путем принуждения. Это соотношение, по вашему мнению, также характерно и для периода конца войны?

БРИЛЛЬ: Нет, ни в коей мере.

К концу войны мы еще имели, примерно, 550 тысяч человек в войсках СС. Потери к октябрю 1944 года составляли 320 тысяч человек, включая убитых, пропавших без вести и тяжело раненых. Если учесть, что среди этих убитых главным образом были наши добровольцы,-а я это знаю на основании суммирования донесений о потерях, которые я получал, - то из этого вытекает тот факт, что к концу войны в составе войск СС было больше призванных, чем добровольцев.

ПЕЛЬКМАН: Суд, очевидно, также интересует, господин свидетель, откуда у Вас такие точные данные.

БРИЛЛЬ: Я в течение четырех лет работал над этими материалами. Я делал доклады и составлял статистические данные. Таким образом, я очень хорошо помню эти цифры. В моем учреждении в Берлине сохранились еще все картотеки на личный состав к моменту моего ухода в январе 1945 года.

ПЕЛЬКМАН: Вы выяснили положение в период 1943-1944 г.г. в отношении призыва в войска СС; может быть, Вы можете дать также данные за предыдущие годы, а именно за 1940, 1941 и 1942 годы, так как этихданных не имелось в распоряжении Комитета; эти примеры покажут, что даже на такой ранней стадии в СС производился призыв, а не зачисление на добровольных началах.

БРИЛЛЬ: Да, я уже упоминал о 36 тысячах призванных на основе мобилизации. Кроме того, в 1940 году мы призывали также контингенты из состава полиции, из формирований нашей полевой жандармерии. Мы призвали также некоторые контингенты из состава имперской почты для обеспечения работы нашей полевой почты. Мы призывали

17713

H1213-0311

H1213-0312

нольнонаемных служащих из состава военных отрядов СС. В 1941 году мы неоднократно призывали контингенты для наших кавалерийских отрядов из состава сухопутных сил. Далее, я вспоминаю, что, примерно, 800 человек были призваны из состава мрии в войска СС летом 1941 года. В 1940-1941 г.г. были призваны врачи и технический персонал. Кроме того, призывались в войска СС также переселенцы, на которых распространялся закон о воинской повинности. Даже в отношении некоторых групп переселенцев мы в тех случаях, когда нехватало добровольцев, прибегали к призыву. В 1942 году мы значительно отошли от принципа добровольного комплектования частей. Мы призвали, примерно, 15 тысяч фольксдейче/иностранцев немецкого происхождения. Прим.пер./в дивизию "Принц Евгений", примерно, 10 тысяч человек из полиции и армии было призвано в "Полицейскую дивизию"; 2 тысячи из имперской почты; последние служили в частях по обслуживанию фронта. В армии ввн носили гражданскую одежду и использовались для работы на почте.

ПЕЛЬКМАН: Можете ли Вы также вспомнить о том, имел ли место перевод целых подразделений авиации в состав СС по приказу Гитлера?

БРИЛЛЬ: Да, это было характерно, особенно для 1944 года. Также и в 1943 году некоторые подразделения ВВС были переданы в состав СС. Я, например, вспоминаю о соглашении, которое было заключено между рейхсмаршалом Герингом и нашим командиром Зеппом Дитрихом в марте 1944 года о переводе 3.000 человек из авиации в СС. В 1944 году особенно большое количество людей было переведено также из сухопутных сил.

ПЕЛЬКМАН: Мы возвратимся к вопросу о добровольцах. Не можете ли Вы нам сказать что-нибудь о мотивах добро-

вольного вступления в СС?

БРИЛЛЬ: Да. В моем учреждении я рассматривал многие тысячи заявлений о зачислении в СС. Я могу заявить, что до 1939 года, главным образом, имело место восхищение деятельностью СС, ее честным поведением и это было основным мотивом для подачи заявлений о добровольном вступлении в СС. Кроме того, многие добровольцы вступали в СС по профессиональным соображениям.

ПЕЛЬКМАН: А после начала войны дело обстояло иначе?

БРИЛЛЬ: После начала войны основным мотивом подачи добровольных заявлений было то, что эти люди хотели проходить военную службу в кадровых частях, организованных по современному образцу; кроме того, существенную роль при приеме играли профессиональные соображения. По политическим соображениям после начала войны в войска СС поступило минимальное количество людей. Я также знаю, что часть добровольцев была вовлечена переусердствовавшими вербовщиками из рядов гитлеровской молодежи и из учреждений трудовой повинности; они формально пришли к нам добровольно, но на самом деле писали заявления под некоторым моральным давлением. Я знаю об этом на основании жалоб, которые получало управление по укомплектованию.

ПЕЛЬКМАН: Жалобы от кого?

БРИЛЛЬ: Жалобы от родителей этих людей.

ПЕЛЬКМАН: Какого же возраста была эта молодежь?

БРИЛЛЬ: Эта молодежь была в основном в возрасте 17 лет. Они сами подавали заявления, а родители этого не желали, или они подавали свои заявления под влиянием речей вербовщиков гитлеровской молодежи, а родители не были согласны с этим.

17715

H1213-0313

H1213-0314

ПЕЛЬКМАН: Мог ли доброволец взять обратно свое заявление о добровольном вступлении в войска СС или выйти из состава войск СС? Например, предположим, он хотел выйти вследствие того, что он узнал о преступлениях, в которых утверждает Обвинение.

БРИЛЛЬ: Нет. Это было невозможно. Если заявление о добровольном вступлении в СС было подано, то его нельзя было уже взять обратно, так как этот человек призывался на основании приказа о призыве в вооруженные силы, а в этом приказе было написано, что он под угрозой наказания должен выполнить этот приказ о призыве. Если он был зачислен в состав войск СС, он подчинялся уже военным законам и, кроме того, вообще не мог выйти из состава войск СС.

ПЕЛЬКМАН: В этом отношении Вам подавались жалобы? Я уточню вопрос: были ли это жалобы на то, что вышеупомянутых добровольцев принуждали совершать какие-либо преступления?

БРИЛЛЬ: Жалобы подавались, да; однако это были жалобы, главным образом, от призванных, которые полагали, что войска СС будут использоваться в чрезвычайно тяжелых условиях и будут нести большие потери. По этим соображениям призванные хотели уйти из войск СС.

Бывало также также и так, что родители опасались за своих детей и также направляли нам письма, в которых они просили, чтобы их дети, достигшие возраста 17 лет и подлежавшие призыву на основании приказа фюрера и без разрешения родителей, были бы освобождены от этой службы. Однако эти жалобы нами не рассматривались.

ПЕЛЬКМАН: В качестве работника управления по комплектованию войск Вы, безусловно, можете в общих чертах описать практику отбора в войска СС, например, указать,

руководствовались ли при отборе добровольцев в войска СС только чисто политическими соображениями?

БРИЛЛЬ: Я принимал участие в работе призывной комиссии по отбору в полк "Лейбштандарте", а позже сам руководил работой призывных комиссий. Я могу совершенно открыто заявить, что мы интересовались только здоровой молодежью. Был ли его отец коммунистом или были ли его родители глубоко религиозными людьми, - этими вопросами мы не интересовались в комиссии. Нас интересовала молодежь с сильным характером и крепким здоровьем. Мы охотнее призывали в состав войск СС молодого человека, который не был в составе СА или "общих СС", чем пожилого члена НСДАП, который не отличался особым здоровьем. Мы хотели иметь молохых, честных, храбрых солдат. Позднее, естественно, в отношении призванных или переведенных из других частей этот отбор не мог уже производиться с такой строгостью.

ПЕЛЬКМАН: Во время производства отбора на этих комиссиях Вы имели какие-нибудь секретные инструкции?

БРИЛЛЬ: Нет. Призывные комиссии всегда работали в общедоступных помещениях, совершенно открыто. Я вспоминаю, что перед войной в Данциге, который тогда находился под юрисдикцией Польши, мы проводили отбор в войска СС совершенно также, и метод нашего отбора не был тайным. Каждый мог ознакомиться с ним по плакатам, которые размножались в миллионах экземпляров.

ПЕЛЬКМАН: Кроме подданных Германии, в войсках СС служили также и иностранные подданные?

БРИЛЛЬ: Да. Здесь необходимо упомянуть про наших храбрых немцев из других стран, которые составляли основ-

17717

H1213-0315

H1213 – 0316

ную массу иностранных солдат. Империя имела соглашения с другими странами и заключала с ними соглашения о том, что эти люди будут служить свой срок действительной службы в войсках СС. Из германских стран мы получали почти исключительно добровольцев, так, например, для дивизии "Викинг" и для других соединений.

В 1943 году и в еще большей степени в 1944 году мы также формировали подразделения из подданных иностранных государств, не немцев. Хотя эти люди в основном приходили в ряды СС добровольно, все же некоторая часть была призвана на основании законов, которые имелись в соответствующих странах. Эти люди представляли собой совершенно отличные от германских подданных элементы в рядах войск СС как в отношении своего психического склада, так и в расовом и религиозном отношениях. Эти расовые особенности учитывались при комплектовании частей.

ПЕЛЬКМАН: Я хотел бы сейчас услышать от вас цифровые данные. Каково было соотношение между подданными иностранных государств и германскими подданными в соединениях СС? Для Обвинения, очевидно, будет важно узнать, что в этом случае, очевидно, формировались особые подразделения по идеологическому признаку.

БРИЛЛЬ: Я могу сообщить данные в отношении 1943 года и 1944 года. К концу 1944 года мы имели в войсках СС 410 тысяч германских подданных, 30 тысяч немцев из других стран, 150 тысяч иностранных подданных других национальностей и, примерно, 50 тысяч граждан германских стран.

ПЕЛЬКМАН: Я сейчас задам Вам вопрос в связи с воп

росом, который задал господин председатель предыдущему свидетелю фон Эберштейну. Знаете ли Вы, каково было соотношение между чинами в "Общих СС" и войсках СС при призыве в войска СС? Так, например, фюрер "Общих СС" переводился в войска СС в том же чине или нет?

БРИЛЛЬ: О переводе в военном смысле этого слова здесь вообще нельзя говорить. "Общие СС" представляли собой добровольный союз, войска СС были войсками. Дело обстояло так, что член "Общих СС", если он до 1942 года чувствовал призвание к службе в войсках СС, должен был подать заявление о добровольном вступлении в них. Только после 1942 года мы могли зачислить такого человека также и без заявления о добровольном вступлении, а именно к этому привели трудности с пополнением. Я хотел бы подчеркнуть, что было вполне возможно, что член "Общих СС", подавший заявление до 1942 года, мог получить отказ вследствие неудовлетворительного состояния здоровья. После 1942 года, естественно, ни одно из заявлений членов "Общих СС" не отклонялось. Было, однако, вполне возможно, что член "Общих СС" отбывал срок действительной службы в других частях, а не в частях войск СС. Я считаю, что большинство членов "Общих СС" в начале войны было призвано в армию. Командир "Общих СС", если он не имел воинского чина, переводился в состав войск СС в качестве рядового. Офицеры же вооруженных сил переводились в войска СС с сохранением за ними их чина.

о вступлении в состав войск СС

ПЕЛИКМАН: Господин свидетель, можете ли вы сделать на основании этого вывод, что деятельность "Общих СС" никоим образом не может быть охарактеризована, как допризывная подготовка, так как член "Общих СС", так же,

17719

H1213-0317

H1213 – 0318

как и не член "Общих СС" с самого начала должен был проходить военную подготовку в войсках СС или в армии?

БРИЛЛЬ: Да, это, естественно, так. Дело обстояло именно так.

ПЕЛЬКМАН: В Германии войска СС рассматривались как четвертая часть вооруженных сил, а не так, как утверждает Обвинение, как отборные войска нацистов? Не так ли?

БРИЛЛЬ: Да, это верно, по крайней мере по отношению к моей сфере деятельности. Дело обстояло так, что только отбор проводился по инструкциям СС, в то время как само зачисление в войска СС зависело от того, передаст ли этого человека в наше распоряжение военный округ. Призыв в войска СС производился на основании приказа вооруженных сил. Контингенты добровольцев в состав войск СС передавались нам ОКВ, а принудительный призыв производился только на основании распоряжений ОКВ. Можно сказать, что вообще у нас не было никакой связи с партией, так как партия не давала нам никаких приказов. Небольшое число членов партии, которые находились в составе войск СС, однако, во время своей службы не платили членских взносов и не получали грамот от партии. Все пополнение и комплектование войск СС проводилось на основании приказов ОКВ в соответствии с Уставом сухопутных сил 81/15. Так как служба в войсках СС и в армии была совершенно одинаковой, мы также осенью 1944 года добились того, к чему мы уже давно стремились, а именно - слияния органов комплектования сухопутных сил с органами комплектования войск СС.

ПЕЛЬКМАН: В связи с вопросом г-на председателя свидетелю фон Эберштейну я бы хотел задать вам вопрос относительно состава караульных частей концлагерей.

Я вначале спрошу Вас, правильно ли то, что утверждает Обвинение, что "Общие СС" во время войны ведали охраной концлагерей?

БРИЛЛЬ: Нет, это ни в коем случае нельзя утверждать. Дело обстояло так, что подразделения "Тотенкопф" /"Мертвая голова"/, о которых я уже говорил, насчитывавшие 8.000 человек, в начале войны только частично имели в своем составе членов "Общих СС"; уже в октябре 1939 г., при формировании дивизии СС "Тотенкопф", они были переведены в нее, как во фронтовую часть. Пополнение эта дивизия получала на основании призыва по особой мобилизации. Среди пополнения имелось, примерно, 3.000 бывших членов "Общих СС", которые были, однако, призваны в войска СС из "Общих СС" по особой мобилизации, причем эта мобилизация распространялась на них так же, как и на других военнообязанных, например, членов "Союза ветеранов войны". Можно сказать, что во время всего периода войны караульные части концлагерей не пополнялись из рядов "Общих СС".

Возможно, однако, что тот или иной член СС, который оказывался негодным для фронтовой службы, переводился в них.

ПЕЛЬКМАН: Скажите коротко, в чем заключался смысл так называемой особой мобилизации и на кого она распространялась?

БРИЛЛЬ: Особая мобилизация, насколько я знаю, проводилась на основании имперского указа, согласно которому в период бедствий каждый подданный германской империи был обязан принудительно служить германской империи. Я уже сегодня утром указывал, что, примерно, 36 ты-

17721

H1213-0319

H1213-0320

сяч человек из состава "Общих СС" на основании этой мобилизации были призваны в состав войск СС по распоряжению имперского министерства внутренних дел. Имперское министерство внутренних дел через свои органы, насколько я знаю, увеличило численность полиции до миллиона человек как для усиления полиции, так и для создания резерва. Среди них было примерно 36 тысяч человек "Общих СС".

ПЕЛЬКМАН: Об особой мобилизации и ее результатах можно судить по документу СС-26. Не можете ли Вы нам сказать, кто во время войны, главным образом, ведал охраной концлагерей?

БРИЛЛЬ: Главным образом во время войны службу по охране концлагерей несли немцы из других государств и военнослужащие германской армии. Я могу коротко пояснить это. В 1940-41 г.г. караульные части в концентрационных лагерях получили лишь небольшое пополнение. Главным образом в качестве пополнения в состав этих частей тогда влились члены "Союза ветеранов войны", которые были призваны в армию частично на основании особой мобилизации, частично в порядке общего призыва. В 1942 году затем в качестве пополнения поступали, главным образом, немцы из других государств и добровольцы из германских подданных, которые, однако, не подавали добровольных заявлений о зачислении в караульные части концлагерей, а подавали заявления о зачислении в войска СС; однако, вследствие того, что они были негодны к службе на фронте, они направлялись в караульные части.

В 1943 году пополнение осуществлялось аналогичным образом. И в этом году опять в состав караульных частей влилось некоторое количество членов "Союза ветеранов",

а в 1944 году последние молодые контингенты из состава караульных частей концентрационных лагерей были призваны для службы на фронте; и в этом году в гораздо большей степени вооруженные силы стали использоваться для охраны лагерей. Я знаю, что командование сухопутных сил заключило соглашение с инспекцией концентрационных лагерей, на основании которого охрана лагерей начала осуществляться сухопутными силами. Я сам видел это распоряжение. Там говорилось о десяти тысячах человек.

ПЕЛЬКМАН: Можете ли Вы дать цифровые данные относительно караульных частей в концентрационных лагерях?

БРИЛЛЬ: Да. Главное управление СС ведало также военным учетом членов караульных частей концентрационных лагерей.

ПЕЛЬКМАН: Что Вы называете "военным учетом"?

БРИЛЛЬ: На каждого военнообязанного заводилась карточка с тем, что в случае, если он имел броню, соответствующая инстанция могла бы точно установить, где находится этот человек и когда он может быть снова призван.

Итак, я сказал, что на этих людей велся военный учет в главном управлении СС. На основании этого я также знаю, что примерно 7 тысяч человек из состава охраны лагерей были немцами из других государств; около 7 тысяч человек были из состава сухопутных сил и небольшое количество из авиации. Кроме того, 10 тысяч человек добровольно заявили о своем желании вступить в войска СС, однако, вследствие их непригодности к военной службе, они были просто переведены в караульные части концентрационных лагерей. Среди них были уже упомянутые мною члены "Союза ветеранов войны", а также члены СА,

17723

H1213 - 0321

H1213 – 0322

беспартийные и т.д. Примерно 6 тысяч человек в конце 1944 года, очевидно, поступили из числа тех, которые были призваны на основании особой мобилизации, из союзов бывших фронтовиков и частично из числа раненых военнослужащих войск СС.

ПЕЛЬКМАН: Кого Вы подразумеваете под "ранеными"?

БРИЛЛЬ: Я называю ранеными тех, которые во время службы на фронте получили ранение и вследствие этого ранения не были больше в состоянии служить на фронте. Однако они были еще пригодны для караульной службы.

ПЕЛЬКМАН: Можете ли Вы нам сказать, суммируя Ваши показания, составляли ли ядро караульных частей концлагерей независимо от того, откуда прибыл личный состав, добровольцы или призванные?

БРИЛЛЬ: Вообще в составе караульных частей концлагерей не было добровольцев. Как среди германских подданных, так и среди немцев из других государств, служивших в караульных частях, не было таких добровольцев. Насколько я знаю, они были направлены туда на основании специального распоряжения.

ПЕЛЬКМАН: Господин свидетель, что Вы знаете относительно управления концентрационными лагерями?

БРИЛЛЬ: Главным управлением, ведавшим концентрационными лагерями, была инспекция концентрационных лагерей. Эта инспекция, имевшая шифр "КЛ", в 1939-40 году подчинялась генеральному инспектору частей "Мертвая голова". В 1942 году инспекция "КЛ" в качестве отдела "Д" была переведена в состав главного административно-хозяйственного управления. Относительно характера деятельности этого отдела в такой степени, в какой я это мог знать в связи с занимаемым мной положением

по службе в большом количестве других учреждений, я не мог знать. Этот отдел "Д", т.е. бывшая инспекция "КЛ", во-первых, находился не в том же здании, в котором находилось наше учреждение в Берлине; кроме того, мы, за исключением небольшого количества лиц, которых нам присылали и о которых нам сообщили по телефону, вообще не имели никакого личного контакта с этим отделом.

ПЕЛЬКМАН: Не можете ли Вы на основании Вашей длительной службы в войсках СС и занимаемого Вами положения по службе дать нам сведения относительно того, имели ли возможность вообще служащие в войсках СС возможность что-либо узнать о преступлениях, которые инкриминируются сейчас всей организации СС?

БРИЛЛЬ: Мы призвали сотни тысяч в основном молодых людей. Эти люди к началу войны достигли возраста I3, I4, может быть, I6 лет. Когда они пришли затем в войска СС, все они находились на фронте. Если они на несколько дней приезжали в отпуск домой, они не интересовались политикой или пропагандой, которую вел противник. Они уделяли все время своей семье. Десятки тысяч наших раненых, находившихся в госпиталях, также имели лишь одно желание выздороветь. Они также не слушали пропаганду противника по радио и не могли ничего узнать. Я говорил со многими из этих людей и знаю, что они интересовались лишь своей военной службой.

В управлениях и частях войск СС, однако, был только один процент, не больше, тех, которые прошли службу в войсках СС, и среди них опять-таки лишь небольшое количество людей было на таких должностях, что они могли что-либо узнать. Эти люди не рассказывали, да и не могли бы нам ничего рассказать, о том, какую службу они выпол-

17725

H1213-0323

H1213-0324

няли, так как в каждом учреждении войск СС, да и СС вообще, был вывешен приказ фюрера, в котором говорилось: "Ты можешь знать только то, что относится к сфере твоей деятельности, и о том, о чем ты узнаешь, ты должен молчать".

ПЕЛЬКМАН: Основанием для этого общего приказа служили соображения военного характера?

БРИЛЛЬ: Я полагаю, что этот приказ фюрера относился ко всей территории империи. Он имелся как в войсках, так и в различных учреждениях.

ПЕЛЬКМАН: Когда Вы говорите о войсках, Вы имеете в виду вооруженные силы?

БРИЛЛЬ: Да, вооруженные силы.

ПЕЛЬКМАН: Может быть, Вы знаете что-нибудь относительно другого пункта обвинения, - когда Вы еще были в штабе полка "Лейбштандарте", Вы слышали там что-либо относительно планировавшегося нападения на Австрию?

БРИЛЛЬ: Дело обстояло так, что в войсках солдаты знали меньше всего. В этом отношении и полк "Лейбштандарте" не представлял исключения. Я хорошо помню, как тогда обстояло дело с вступлением в Австрию. Хотя полк "Лейбштандарте", как мне кажется, был одним из первых соединений, вступивших в Австрию, мы не проводили никакой подготовки для этой операции. Я хорошо знаю, так как я тогда был писарем при штабе, что ни ад"ютант, ни гауптштурмфюрер в штабе не знали ничего за полчаса до начала вступления войск о том, каково будет направление движения войск. Когда полк "Лейбштандарте" вступил в Австрию, мы встретили такое ликование, что никому не приходила в голову мысль, что здесь совершается преступление. Вообще то, что мы вступили в составе полка "Лейб-

штандарте" в Австрию, было для нас естественным, так как фюрер был там и мы, как полк его личной охраны, должны были следовать за ним в Австрию.

ПЕЛЬКМАН: Господин свидетель, принимая во внимание доказательства, пред"явленные здесь, разве Вы можете оспаривать, что имели место убийства миллионов людей, которые сейчас инкриминируются всем членам СС в целом?

БРИЛЛЬ: Я по этому вопросу беседовал с большим количеством людей из различных лагерей для интернированных. Я могу лишь повторить то, что мы сами другу другу говорили: союзники задали нам, военнослужащим войск СС, большую загадку, раскрыв эти преступления. Нас всегда воспитывали в духе дисциплины, порядочности и чести, мы в течение пяти лет сражались, верно выполняя наш долг по отношению к отечеству, а сегодня мы сидим за колючей проволокой и везде нас встречают выкриками: "Вы - убийцы и преступники!"

Я могу здесь сказать лишь одно - и я говорю это также от имени товарищей, с которыми я беседовал:-мы не убивали. Мы не имеем никакого отношения к ужасным преступлениям Гиммлера и ничего не слышали о них, так как Гиммлер, который нас предал и обманул, предпочел смерть ответственности. Он своим самоубийством и без этого поставил себя вне рядов бывших членов СС,и тот небольшой круг людей, которые, может быть, неправильно истолковывая долг повиновения, стали его сообщниками, очевидно, умели молчать, так как до сегодняшнего дня мы ничего об этом не знали.

ПЕЛЬКМАН: Благодарю Вас. У меня больше нет вопросов.

/К микрофону полходит представитель английского

17727

H1213 - 0325

H1213-0326

Обвинения Элвин Джонс/.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Свидетель, вы заявили, что члены СС и в особенности войска СС всегда воспитывались в духе чести и благородства. Иногда к вам даже приходил Гиммлер и делал доклады вашему полку "Лейбштандарте", не так ли?

БРИЛЛЬ: Я не присутствовал ни на одном докладе, который Гиммлер делал бы личному составу полка "Лейбштандарте".

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Было ли Вам известно, что он произносил речи перед офицерами полка "Лейбштандарте"?

БРИЛЛЬ: Да. Насколько я помню, он держал одну речь в Метце. Тогда я находился, правда, уже на службе в органах комплектования, но мне товарищи рассказывали об этом.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Известно ли вам, что тогда Гиммлер сказал?

БРИЛЛЬ: Нет.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: А разве Вы не считали нужным спросить их об этом?

БРИЛЛЬ: Я всегда спрашивал их обо всем, что касалось полка "Лейбштандарте": это интересовало меня, поскольку я раньше служил в нем. Однако деталями, например, речами рейхсфюрера перед офицерами полка "Лейбштандарте", я не интересовался.

ЭЛВИН ДЖОНС: Потому что он воспитывал ваш полк в таком духе, который явно противоречил понятию чести и благородства. Знаете ли вы, например, о массовых убийствах руководителей польской национальности, совершенных членами СС?

БРИЛЛЬ: Этого не может быть. Я внимательно читал

учебные материалы для войск СС и я никогда не находил таких мест, где говорилось бы о подстрекательстве к массовым убийствам.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Разрешите зачитать Вам две или три фразы из речи Гиммлера, произнесенной перед офицерами Вашего полка. Я обращаюсь к документу 1918-ПС, США-304.

"Очень часто служащие войск СС думают относительно депортации этих людей. Эти мысли пришли и мне в голову сегодня, когда я наблюдал за этой очень тяжелой работой, проводимой полицией безопасности при поддержке ваших людей, которые оказывали им очень большую помощь. Подобное же положение было и в Польше при 40-градусном морозе, когда мы должны были вывезти тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч людей, где мы должны были быть жестокими и стойкими, - вы должны слышать это и немедленно забыть об этом, - где мы должны были расстрелять тысячи руководителей поляков, где мы обязаны были быть жестокими, чтобы впоследствии не пострадать самим".

Скажите, пожалуйста, было ли Вам известно, что Гиммлер говорил об этом вашему полку?

БРИЛЛЬ: Нет. Во-первых, я этого не знал и, во-вторых, на основании того, что я узнал сейчас, этим занимались не военнослужащие войск СС, а Гиммлер говорил: "Мы", а кто это "мы", я не знаю и, насколько я мог сейчас уловить, - это не вытекает из его речи.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Гиммлер обращался к офицерам вашего полка "Лейбштандарте СС "Адольф Гитлер". Он заявил им, что убийства будут проводиться полицией безопасности, а именно, вашими людьми, людьми вашего полка.

Ведь это абсолютно ясно, не так ли?

БРИЛЛЬ: Нет, это не ясно. Этого не было в действи-

17729

H1213 - 0327

H1213-0328

тельности.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Разрешите мне зачитать Вам еще один отрывок, в котором говорится о чувстве порядочности и благородства, которое Вы, очевидно, старались воспитать в них.

На IO-й странице речи Гиммлера в немецком тексте и на 3-й странице английского текста вы увидите, как Гиммлер, - вам нет необходимости сейчас читать этот документ, - вы увидите, как Гиммлер говорил вашему полку СС, что за счет рабского труда, жертв его организации будут созданы богатства для членов СС. Я зачитаю Вам этот абзац.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, что этот документ уже оглашался ранее.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС. Так точно, милорд, но я хочу остановиться здесь лишь на двух фразах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель же сказал, что он там не был

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Да, это правильно, милорд. Но я хочу сказать, что это была речь перед офицерами его полка и на комитете было установлено, что он вступил в этот полк через месяц после этого. Разрешите мне задать ему вопрос.

Господин свидетель, когда Вы снова вступили в полк личной охраны, т.е. "Лейбштандарте". В I94I году?

БРИЛЛЬ: Я вступил в полк "Лейбштандарте" в I933 году.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Вы снова вступили в этот полк в I94I году.

БРИЛЛЬ: В I94I году с июля до августа я был в служебной командировке на русском фронте в полку "Лейбштандарте".

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Таким образом, Вы вновь вступили в этот полк через несколько недель после того, как Гиммлер обратился со своей речью к офицерам полка?

БРИЛЛЬ: Я не знаю точно, когда Гиммлер был в Метце.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Если Трибунал не желает, чтобы я представлял этот документ свидетелю, то я, конечно, не буду этого делать.

/Пауза. Члены суда совещаются/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал предпочитает, чтобы Вы не зачитывали этого документа.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Хорошо. Свидетель, можете ли Вы об"яснить Трибуналу, почему именно войска СС, личный состав войск СС, использовался для борьбы с партизанами?

БРИЛЛЬ: Нет, я не знаю, что войска СС главным образом использовались для борьбы с партизанами, однако мне на основании того, что я знал в связи с занимаемой мною должностью, было известно, что войска СС в тыловых районах иногда придавались частям сухопутных сил и, возможно, в исключительных случаях использовались для борьбы с партизанами. В общем и целом, однако, войска СС - дивизии войск СС - находились на фронте. Я ничего не слышал об особых подразделениях войск СС для борьбы с партизанами.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Я хочу сказать, что для выполнения военных и других задач, которые требовали безжалостности и политического фанатизма, использовались войска СС. Это правильно?

БРИЛЛЬ: Нет, я этого не могу знать. Я ничего не знаю об этом. Я прошу назвать какой-нибудь пример, чтобы я мог сделать заключение.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Я могу сказать Вам, что говорил по этому поводу фильдмаршал Геринг дуче в " Палаццо Вене-

H1213-0329

H1213-0330

ция" 23 октября 1942 года. Я ссылаюсь на документ Д-729, РБ-281. Он говорил о методах, с помощью которых Германия вела борьбу с партизанами. Он рассказал об угоне домашнего скота и различных подробностях технического характера, а затем заявил:

"Германия на опыте убедилась в том, что, вообще говоря, от солдат труднее добиться проведения таких мероприятий. Члены партии выполняли эту задачу более безжалостно и более успешно".

Свидетель, будьте любезны выслушать меня до конца; я сейчас продолжу оглашение этого документа, который вам будет передаваться через наушники.

"... Члены партии выполняли эту задачу более безжалостно и более успешно. По этой же причине армии, закаленные силой политического убеждения, как, например, германская армия/или также русская армия/, воевали гораздо более безжалостно, чем другие армии. Члены СС, гвардия старейших борцов партии, которые имели личные связи с фюрером и являлись особыми отборными частями, - подтверждают этот принцип..."

Свидетель, это ведь правильно, не так ли?

БРИЛЛЬ: Я не знаю, давал ли когда-либо рейхсмаршал войскам СС какой-либо приказ о борьбе с партизанами. То, что мне сейчас здесь огласил господин Обвинитель, является личным мнением, которое было высказано им другому государственному деятелю. Я не знаю о таком приказе и еще раз утверждаю, что войска СС не использовались для борьбы с партизанами.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Милорд, имея в виду уже представленные Трибуналу доказательства по поводу использования

войск СС и мер, которые они принимали, я не буду производить перекрестного допроса по общим вопросам, которые свидетель уже освещал. Так как Трибунал указал, что для него нежелательно, чтобы я задавал те вопросы, которые должны быть заданы при перекрестном допросе на Комитете, у меня нет более вопросов к свидетелю; однако я проведу перекрестный допрос на Комитете в интересах Трибунала.

ПОЛКОВНИК СМИРНОВ: Милорд, я хотел бы задать несколько очень кратких вопросов свидетелю. Насколько я Вас понял, свидетель, Вы были чрезвычайно удивлены, узнав об убийствах, произведенных в концлагерях?

БРИЛЛЬ: Да.

СМИРНОВ: И вы утверждаете, что Ваффен-СС не производили убийств в концлагерях?

БРИЛЛЬ: Я утверждаю, что мне и многим моим товарищам из войск СС ничего не было известно об этом. То, что убийства производились - об этом меня допрашивал ведь защитник. Я же не оспаривал этого.

СМИРНОВ: Может быть, Вы будете добры сказать, однако, комендатуры, войсковые комендатуры в лагерях были чьими комендатурами - разве не войск СС?

БРИЛЛЬ: Нет. Это не были комендатуры войск СС. В комендатурах были, очевидно, военнослужащие из номинальных войск СС. Однако, имеется ясное распоряжение ОКВ, которое я уже упомянул, содержащееся в Уставе сухопутных сил, изданном в декабре 1940 года, в котором говорится, что военнослужащие соединений "Мертвая голова" не отбывают воинской повинности в духе службы в войсках СС.

СМИРНОВ: Будьте более кратким. Значит вы утверждаете, что комендатуры концлагерей не были комендатурами Ваффен-СС?

H1213-0331

H1213-0332

БРИЛЛЬ: Комендатуры не подчинялись главному штабу войск СС. Я, однако, подчеркиваю, что военнослужащие войск СС имелись в составе комендатур. Это - различные вещи.

СМИРНОВ: Но комендатуры не были ли комендатурами ваффен-СС?

БРИЛЛЬ: Нет, это не были комендатуры войск СС.

СМИРНОВ: Еще один вопрос, прежде чем мне удастся освежить Вашу память по этому поводу. Не высший ли состав, командный состав ваффен-СС, ответственен за наиболее тяжкие преступления, совершенные в концлагерях?

БРИЛЛЬ: Инспекция по делам концлагерей была высшей инстанцией, которая ведала караульными частями и комендатурами концлагерей. Эта инспекция ведала, насколько я знаю, всеми вопросами, связанными с концлагерями.

СМИРНОВ: Какое воинское звание было у Глюкса? Нам известна эта фамилия?

БРИЛЛЬ: Глюкс был командиром, начальником инспекции концлагерей.

СМИРНОВ: Я спрашиваю о его воинском звании. Не был ли он генералом ваффен-СС?

БРИЛЛЬ: Да, я полагаю, он был генерал-лейтенантом войск СС.

СМИРНОВ: Сэр, я прошу разрешения в опровержение показаний свидетеля пред"явить Суду один документ, который, хотя и является частным документом и касается частностей, но имеет исключительное доказательственное значение, и без этого материала, материал процесса был бы неполным. Я говорю о циркулярном письме генерал-лейтенанта войск СС Глюкса, посвященном использованию человеческих волос в концлагерях. Если Трибунал помнит, при пред"явлении материала по Освенцимскому лагерю мы упоминали, что там было

ия"ято 7 тонн женских волос, срезанных с голов 140 тысяч женщин. До сих пор мы не знали, для чего употребляли эти волосы. В настоящее время мы имеем подлинный документ, который я пред"явлю; он из"ят из архива. Если Вы позволите, я полностью оглашу текст этого документа. Здесь сказано: "Главное хозяйственное и административное управление СС. Город Ораниенбург, 6 августа 1942 год. 13-й экземпляр.

Относительно использования срезанных волос.

Начальнику концлагеря".

Далее перечисляются все 13 базовых лагерей, и я опускаю эту часть.

Текст: "Начальник главного хозяйственного и административного управления СС, на основании представленного ему доклада, приказал, чтобы все срезанные человеческие волосы, добытые в концлагере, были соответствующим образом использованы. Человеческие волосы перерабатываются в промышленный войлок и пряжу. Из срезанных женских волос для команд подводных лодок вырабатываются ступни чулок из волосяной пряжи, а для имперских железных дорог - чулки из волосяного войлока. Поэтому приказываю, чтобы волосы заключенных женщин после произведенной дезинфекции были сохранены.

Стриженные волосы заключенных мужчин должны использоваться, начиная с 20 мм.длины. Обергруппенфюрер СС Поль поэтому из"явил согласие, чтобы первоначально в виде опыта волосы мужчин стригли лишь тогда, когда они после стрижки достигают 20 мм.длины. Для того, чтобы исключить возможность побега, там, где начальники лагерей найдут это нужным, надо производить пометку заключенных таким образом, чтобы посредством узкой машинки посередине головы выстригалась волосяная дорожка. Предусматривалось

17735

H1213 – 0333

H1213 - 0334

использование волос, добытых во всех лагерях, путем учреждения особых производственных установок в одном из концлагерей. Более точное указание о сдаче собранных волос будет дано особо. О количествах ежемесячно собранных волос женских волос отдельно от мужских, должны сообщаться сведения 5 числа каждого месяца, начиная с 5 сентября 1942 года. Подпись - Глюкс, бригадфюрер СС и генерал-майор войск СС".

Теперь поглядите на печать в фотостате. Вы видели там эту печать, там сказано - комендатура Саксенгаузена. Что Вы и теперь скажете, что комендатура лагеря не была комендатурой ваффен-СС?

БРИЛЛЬ: Да, я это поясню. Дело обстояло так, что комендатуры войск СС..., что комендатуры концентрационных лагерей находились в штате войск СС, так как это было необходимо разрешить все связанные с хозяйством вопросы...

СМИРНОВ: Значит, они были в штате войск СС?

БРИЛЛЬ: Я сказал, что они находились в штабе войск СС, так как было необходимо по экономическим соображениям, чтобы комендатурами в империи ведала какая-нибудь инстанция и чтобы они имели возможность работать с финансовой помощью империи и сотрудничать с имперскими учреждениями.

СМИРНОВ: Для внесения окончательной ясности в вопрос, господин председатель, я хочу обратить внимание на печать, где написано: "Комендатура лагеря ваффен-СС", что прямо удостоверяет, что комендатура лагеря была комендатурой СС. У меня нет больше вопросов к свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Пелькман. Желаете ли Вы задать дополнительные вопросы?

ПЕЛЬКМАН: Господин свидетель, я спрошу еще следующег

свидетеля о том, ~~что~~ о чем я Вас сейчас спрошу в моем заключительном вопросе.

Вы слышали когда-нибудь выражение "Номинальные войска СС"?

БРИЛЛЬ: Да. "Номинальными войсками СС" мы называли караульные части и комендатуры войск СС, в тех случаях, когда комендатуры были вообще в составе войск СС, номинальных войск СС. Мы, таким образом, в составе войск СС, как я уже говорил, в связи с распоряжением о пополнении частей, имели собственно войска СС, части, и, кроме того, мы имели в штате, в бюджете войск СС различные части и учреждения, которые по приказу Гиммлера были включены в них для того, чтобы они пользовались всеми льготами, которыми пользовались войска СС, в отношении рассмотрения их нужд в учреждениях, ведавших экономическими вопросами и т.д.

ПЕЛЬКМАН: Таким образом, это был технический термин, - "номинальные войска СС", который был всем известен?

БРИЛЛЬ: Да, собственно войска СС, т.е. части, подчинялись штабу войск СС в тех случаях, когда они на фронте не были приданы сухопутным силам. Инспекция концлагерей не подчинялась штабу войск СС, она не получала также от него приказов. Инспекция концлагерей внутри своего ведомства также отдавала приказы по особой линии. Насколько я знаю, она получала также по специальной линии почту и т.д. Она не имела никакого непосредственного отношения к войскам СС, а также, насколько я мог судить, она не имела никакого отношения к главному административно-экономическому управлению СС, одним из отделов которого она сама являлась.

ПЕЛЬКМАН: Благодарю Вас.

Г-н СУДЬЯ БИДДЛ: Свидетель, вы сказали, что содер-

H1213 - 0335

H1213 – 0336

жание комендатур входило в бюджет войск СС?

БРИЛЛЬ: Да, в бюджет войск СС, насколько я знаю.

Г-н СУДЬЯ БИДДЛ: Скажите, а аппарат инспекции концлагерей также содержался за счет бюджета войск СС?

БРИЛЛЬ: Я не могу этого сказать определенно.

Г-н СУДЬЯ БИДДЛ: Как оплачивались войск СС? Оплачивались ли они таким же образом, как и вооруженные силы Германии?

БРИЛЛЬ: Да.

Г-н СУДЬЯ БИДДЛ: Получали ли они одинаковые суммы?

БРИЛЛЬ: Да.

Г-н СУДЬЯ БИДДЛ: и их бюджет был включен в бюджет вооруженных сил Германии или у них был собственный бюджет?

БРИЛЛЬ: Да.

Г-н СУДЬЯ БИДДЛ: Что вы имеете в виду, говоря "да"? Был ли он включен в бюджет вооруженных сил Германии или у них был собственный бюджет?

БРИЛЛЬ: Жалование мы получали так же, как и сухопутные силы, т.е. из бюджета вооруженных сил.

Г-н СУДЬЯ БИДДЛ: Таким образом, что касается оплаты то вы являлись частью регулярной армии, не так ли?

БРИЛЛЬ: Да.

Г-н СУДЬЯ БИДДЛ: Тогда почему же вы сохранили свое особое название войск СС, если Вы являлись частью вооруженных сил Германии?

БРИЛЛЬ: Я предполагаю, что Гиммлер и особенно Гитлер хотели этого. Он хотел, чтобы войск СС были особыми войсками.

Г-н СУДЬЯ БИДДЛ: У вас была особая форма, не так ли? Она отличалась от формы вооруженных сил Германии?

БРИЛЛЬ: Мы имели ту же форму, однако другие знаки

равличия, т.е. мы имели такие же погоны, но только дополнительно звезды и лычки. Этого армия нех имела.

Г-н СУДЬЯ БИДДЛ: В какой степени после того, как вы вступили в армию, вы все еще подчинялись командованию Гиммлера?

БРИЛЛЬ: В подчинении у Гиммлера мы вообще не были. До 1939 года в качестве военных отрядов СС мы подчинялись Гитлеру, и затем войска СС также подчинялись Гитлеру, а именно, как главнокомандующему вооруженными силами.

Г-н СУДЬЯ БИДДЛ: Имел ли Гиммлер какое-либо отношение к войскам СС?

БРИЛЛЬ: Да, Гиммлер, например, имел право производить инспекции. Он также имел право присваивать звания, и имел некоторое влияние в отношении руководства и обслуживания войск, а также, насколько я знаю, в отношении судопроизводства; я имею в виду его главные управления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель может удалиться.

ПЕЛЬЬМАН: Ваша честь, для детального раз"яснения тех вопросов, которые сейчас задал Высокий Суд, я считаю необходимым вызвать и допросить начальника отдела "Д" Главного административно-хозяйственного управления СС, свидетеля Поля. Повидимому, не ясно...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Является ли он одним из тех свидетелей, ходатайства о вызове которых были удовлетворены?

ПЕЛЬКМАН: Нет, он не относится к этим свидетелям. Однако, я хочу устно обосновать ходатайство, которое я подам в письменном виде.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал считает, что будет лучше, если Вы вызовете вашего следующего свидетеля, д-р Пельюман.

ПЕЛЬКМАН: Следующий свидетель как раз даст важные

H1213-0337

H1213-0338

показания по вопросам, которые задавались данному свидетелю. Мое ходатайство в отношении перекрестного допроса Поля я подам в письменном виде. Я вызываю свидетеля Гаузера.

/В зал вводят свидетеля Гаузера/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите, пожалуйста, Ваше имя и фамилию.

СВИДЕТЕЛЬ: Пауль Гаузер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги.

"Я клянусь богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить только правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

/Свидетель повторяет слова присяги/.

Вы можете сесть.

ПЕЛЬМАН: Господин свидетель, когда вы родились?

ГАУЗЕР: Я родился 7 октября 1880 года.

ПЕЛЬКМАН: Вы отбывали срок действительной службы?

ГАУЗЕР: Да.

ПЕЛЬКМАН: Когда вы были уволены из армии?

ГАУЗЕР: I февраля 1932 года я был уволен из рейхсвера в чине генерал-лейтенанта.

ПЕЛЬКМАН: При каких обстоятельствах Вы вступили в СС?

ГАУЗЕР: В 1933 году я, будучи беспартийным, вступил в состав "Стального штема", в 1934 году я был переведен вместе с остальными членами этого союза в состав резерва СС. После событий лета 1934 года Генрих Гиммлер послал мне запрос относительно того, готов ли я взять на себя организацию школы кандидатов в офицеры и затем руководство ей. Я принял это предложение и затем в ноябре 1934 года вступил в состав военных отрядов СС.

ПЕЛЬКМАН: В какой период и находясь на какой должности Вымстали известны факты, которые дают Вам возможность выступать сейчас здесь в качестве свидетеля по делу СС?

ГАУЗЕР: С весны 1935 года по лето 1936 года я был начальником школы, затем я был инспектором военных отрядов СС, с 1936 по 1939 год. Во время войны я командовал в течение двух лет дивизией СС и танковым корпусом СС, затем был переведен в сухопутные силы в качестве командующего армией, а затем - фронта. Я в состоянии дать показания относительно военных отрядов СС в мирное время и войск СС во время войны, поскольку я точно знаю об этом и поскольку они находились под моим командованием. Об "Общих СС" я ничего не знаю. Во время войны я не служил в центральных учреждениях.

ПЕЛЬКМАН: Какой чин был у Вас в последнее время в войсках СС?

ГАУЗЕР: Я был генерал-полковником войск СС.

ПЕЛЬКМАН: Какую должность вы занимали в последнее время?

ГАУЗЕР: В последнее время, в начале 1945 года я был командующим группой армий "Д" на южном участке Западного фронта.

ПЕЛЬКМАН: Сколько дивизий было тогда Вам подчинено?

ГАУЗЕР: В состав этой группы армий входило 20-30 дивизий, из которых только две были дивизиями войск СС.

ПЕЛЬКМАН: Каким образом Вы, будучи генералом войск СС, заняли руководящий пост в сухопутных силах, в армии?

ГАУЗЕР: Это было следствием тесного взаимодействия армии с войсками СС. Очевидно, на этот пост меня выдвинули на основании рекомендаций моих начальников по сухопутным силам.

17741

H1213 - 0339

H1213 – 0340

ПЕЛЬКМАН: Мы возвратимся к первому периоду деятельности военных отрядов СС. Сколько военных отрядов было в то время в СС, какова была их численность и каков был их рост?

ГАУЗЕР: Военные отряды были созданы в 1933 году. В этом году был сформирован полк "Лейбштандарте" для личной охраны Адольфа Гитлера, затем были созданы отдельные батальоны с представительскими целями. Только в первый период, с 1933 по 1934 г., мы принимали в состав военных отрядов членов "Общих СС". Позже мы начали набирать молодежь призывных возрастов.

ПЕЛЬКМАН: Как дело обстояло в 1936 г. и для сравнения в 1939 г.?

ГАУЗЕР: В 1936 году имелось три пехотных полка и три технических батальона. В 1939 году имелось четыре пехотных полка, один артиллерийский полк и три технических батальона.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я считаю, что сейчас удобно об"явить перерыв.

/Об"является перерыв на 10 минут/.

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заседание Трибунала сегодня закончится в 4 часа 30 минут.

ПЕЛЬКМАН: Господин свидетель, каковы были цели и задачи так называемых военных отрядов /"Фердюгунсгруппе"/? Имелось ли в виду тем самым создать новые вооруженные силы наряду с регулярной армией?

ГАУЗЕР: Их задачи вытекали из основного приказа Адольфа Гитлера от августа 1938 года. Согласно этому приказу, военные отряды не принадлежали ни к вооруженным силам, ни к полиции. Это были отряды, находившиеся в личном распоря-

жении Адольфа Гитлера. Они получали жалование из государственных средств. Обучение в них обычно контролировалось главным командованием сухопутных сил. Пополнение в них поступало из добровольцев младших призывных возрастов.

ПЕЛЬКМАН: Были ли тем самым военные отряды задуманы в качестве политических войск? Обвинение инкриминирует им то, что они были, в частности, инструментом для подавления и устранения политических противников и что они боролись с оружием в руках за осуществление нацистских идей.

ГАУЭР: Это неверно. Военные отряды не имели ни политических, ни полицейских задач. Они постепенно превращались в особые опытные войска, которые об"единяли старую солдатскую доблесть с требованиями социалистического периода, в особенности в отношениях между офицером и солдатом, обеспечивали возможность роста из низов без особых экзаменов и занимали отрицательную позицию по отношению ко всяким крайним мерам.

ПЕЛЬКМАН: От членов военных отрядов требовалось беспрекословное повиновение?

ГАУЭР: Нет, мы клялись в верности и повиновении Адольфу Гитлеру. Беспрекословного повиновения, оправдывавшего преступления, от нас не требовалось, и мы в этом не приносили присяги.

ПЕЛЬКМАН: Обвинение инкриминирует военным отрядам, в частности, то, что к числу их особых задач относилось воспитание в духе расовой ненависти и борьба с еврейством. Воспитывались ли отряды в этом духе?

ГАУЭР: Это воспитание могло обеспечиваться лишь на основании обучения. Я лично, как начальник школы кандидатов в офицеры и как инспектор, внимательно следил за этим обучением, так как я сам был там новым человеком и должен был привыкнуть к новым идеям. Я могу подтвердить,

17743

H1213 – 0341

H1213 - 0342

что расовая ненависть, уничтожение евреев и восточных народов никогда не были предметом обучения и никогда это не выдвигалось в качестве требования.

ПЕЛЬКМАН: Обвинение утверждает, что эти отряды служили для подготовки агрессивных войн. Обучались ли они в духе стремления к достижению господства в Германии с помощью террора и к завоеванию Европы?

ГАУЗЕР: Молодым частям для выполнения своих задач необходимо было время и мир. Их командиры были воинами первой мировой войны. Они были знакомы с войной и знали, какое несчастье она уже однажды принесла нам. Какие-либо мысли о терроре внутри страны или о господстве в Европе были совершенно чужды этим небольшим молодым отрядам.

ПЕЛЬКМАН: Можно ли из организации этих военных отрядов еще до введения всеобщей воинской повинности в 1936 году сделать заключение, что факт создания этих отрядов означал нарушение Версальского договора?

ГАУЗЕР: Эти отряды до введения всеобщей воинской повинности насчитывали в своем составе не более 4-5 тысяч человек. Они не могли использоваться ни для агрессивной, ни для оборонительной войны. К тому же и в более поздний период для ведения войны у них не было никаких предпосылок. У них не было штабов, не было и генерального штаба, не было резерва офицеров или рядовых. Они вовсе не были готовы к агрессивной войне или какой-либо войне вообще.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель, не можете ли Вы говорить немного тише. Ваш голос не дает нам возможности слышать голоса нашего переводчика.

ГАУЗЕР: Хорошо.

ПЕЛЬКМАН: Какие задачи Вы имели лично, как инспектор военных отрядов?

ГАУЗЕР: Я не был командирос с командой властью, а был инспектором, отвечавшим за обучение и воспитание личного состава. Кроме того, я возглавлял исполнительную инстанцию для проверки выполнения приказов Генриха Гиммлера по вопросам организации.

ПЕЛЬКМАН: Состояло ли пополнение из добровольцев, откуда они поступали и какие методы руководили ими?

ГАУЗЕР: До начала войны пополнение состояло только из добровольцев. Они лишь в первые годы, в 1933 и 1934 г.г. поступали из "Общих СС".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель, я еще раз прошу Вас говорить немного тише, так как ваш голос мешает нам слушать перевод. И, пожалуйста, говорите также несколько медленнее.

ГАУЗЕР: Добровольцы вербовались в стране. При рассмотрении их заявлений, которых было большое количество, не были решающими какие-либо вопросы идеологии: военнообязанные хотели служить в зарекомендовавших себя по возможности моторизованных частях.

ПЕЛЬКМАН: Какие отношения существовали между военными отрядами и многочисленными частями и организациями, находившимися под единым руководством Генриха Гиммлера?

ГАУЗЕР: Я уже упомянул, что у "Общих СС" только в период их создания существовала некоторая связь на местах с оберабшнитами. Этих связей становилось все меньше, в особенности после создания инспекции как центрального учреждения; эти связи затем полностью прекратились еще перед войной. У соединений "Мертвая голова", которые имели своей задачей охранять концентрационные лагери, т.е. нести как полицейскую службу, с военными отрядами не было никаких служебных и даже личных связей. Это же относится и к общему гарнизону в Дахау. Не существовало также никаких служеб-

17745

H1213-0343

H1213 – 0344

ных связей или личных связей с СД. Задачи СД были нам неизвестны. Разрешите упомянуть, что с руководителем СД обергруппенфюрером Гейдрихом я во время войны не обменялся более чем десятком слов в приемной Генриха Гиммлера.

ПЕЛЬКМАН: Что Вы можете сказать о задачах соединений "Мертвая голова"?

ГАУЗЕР: Задачи соединений "Мертвая голова" были определены в основном приказе от августа 1938 года. Они выделяли из своего состава персонал для внешней охраны концлагерей. Для несения службы внутри лагеря они не привлекались. Свое пополнение они вербовали среди германской молодежи, а также среди лиц, отбывших срок воинской повинности. Их обучение не контролировалось сухопутными силами, но в своей принципиальной основе носило военный характер.

ПЕЛЬКМАН: Служба в этих соединениях "Мертвая голова" рассматривалась как отбытие воинской повинности?

ГАУЗЕР: Нет, не рассматривалась как отбытие воинской повинности.

ПЕЛЬКМАН: А молодые добровольцы, которые вербовались в них, знали, что они будут использованы для охраны концлагерей?

ГАУЗЕР: Я ничего не знаю о системе вербовки в соединениях "Мертвая голова", но я не думаю, что им говорилось об этом.

ПЕЛЬКМАН: Что Вы знаете об участии военных отрядов в событиях 30 июня 1934 года и 9 ноября 1938 года?

ГАУЗЕР: Об участии в событиях 30 июня 1934 года я ничего не могу сказать, так как я тогда еще не был в военных отрядах. Я знаю, однако, что члены военных отрядов были убеждены в том, что экзекуции, проводившиеся тогда, были

необходимы вследствие попыток совершить государственный переворот. В экзекуциях 8 ноября 1938 года военные отряды также нигде не участвовали. Их главные силы, полк "Лейбштандарте", полк в Мюнхене и все новобранцы были собраны в Мюнхене для проводившегося ежегодно приведения к присяге.

ПЕЛЬКМАН: Что следует понимать под термином "Ваффен-СС"?

ГАУЭР: После начала осенней кампании 1939 года из военных отрядов, из соединений "Мертвая голова" и из обученных сотрудников полиции были сформированы вначале три дивизии и отдельные мелкие части, которые были об"единены под названием "Ваффен-СС". Эти новые дивизии хорошо зарекомендовали себя в бою, и постепенно увеличивавшаяся потребность в войсках во время войны привела к значительному увеличению количества соединений этих войск - до 35 дивизий. В этом непредусмотренном увеличении некоторую роль сыграл также тот факт, что все немцы из других государств, все добровольцы с севера, с востока и юго-востока Европы служили в этих войсках СС. Общая численность с учетом всех потерь составляла примерно около 900 тысяч человек. Количество имперских немцев составляло приблизительно от одной трети до половины этого состава.

ПЕЛЬКМАН: В конце войны?

ГАУЭР: Да, в конце войны.

ПЕЛЬКМАН: Верно ли утверждение Обвинения о том, что войска СС сознательно участвовали в агрессивной войне?

ГАУЭР: Военнослужащие войск СС не имели такого впечатления, что они участвуют в агрессивной войне. Они не могли судить о том, идет ли речь об агрессивной или

17747

H1213-0345

H1213 - 0346

оборонительной войне. Они дали присягу и должны были выполнять свой долг. Они не имели возможности отказаться от участия в войне.

ПЕЛЬКМАН: Существовало ли во время войны единое верховное командование СС и кому подчинялись дивизии во время войны?

ГАУЗЕР: Единого верховного командования СС во время войны не существовало. Существовало Главное оперативное управление в Берлине, которое было центральной административной инстанцией. Все дивизии войск СС были включены в состав сухопутных сил и сражались под руководством сухопутных сил, которые, в конце концов, несли ответственность за их действия. Я лично пять с половиной лет войны получал приказы только от руководящих инстанций сухопутных сил.

ПЕЛЬКМАН: Имел ли Генрих Гиммлер влияние на дивизии войск СС и какое?

ГАУЗЕР: Дивизии, которые были включены в сухопутные силы, подчинялись Генриху Гиммлеру только в отношении назначения на должности и пополнения, в отношении судопроизводства и в принципиальных вопросах организации.

ПЕЛЬКМАН: Обвинение утверждает, что войска СС применяли особые методы ведения боя, что они совершенно сознательно применяли жестокие методы, террор и методы истребления.

ГАУЗЕР: Я должен категорически отрицать это. Войска были молоды, не имели никаких традиций и должны были завоевывать себе имя. Командирами руководило лишь честолюбие. Они хотели добиться авторитета и уважения к этим войскам с помощью честных и смелых методов борьбы. Это было невозможно также вследствие того, что эти дивизии

отчасти были смешаны с другими соединениями сухопутных си: и генералы сухопутных сил не потерпели бы таких методов ведения боя. Так же, как они вмешивались по тактическим соображениям, они вмешались бы и в тех случаях, если бы было справедливы обвинение в террористических методах ведения боя. Они бы это точно так же заметили, как и мы, так как командиры во время серьезных операций целыми днями находились в частях и они всегда могли судить о методах, применявшихся в част

ПЕЛЬКМАН: Инструктировали ли офицеров и солдат относительно необходимости соблюдения норм международного права?

ГАУЗЕР: Еще в мирное время проводилось обучение. Читались лекции о положениях Женевской конвенции и Гаагской конвенции, о правилах ведения сухопутных войн. Это было особой темой обучения. Во время войны такое обучение также всегда проводилось.

ПЕЛЬКМАН: Верно ли, что Гиммлер однажды сказал, что успехи войск СС следует приписать террору?

ГАУЗЕР: Генрих Гиммлер в своей речи однажды употребил это выражение. Я в связи с этим заметил ему, что такое утверждение совершенно неверно. Нам предстоит добиться успехов не с помощью террора, а с помощью храбрых действий офицеров и солдат, в случае необходимости готовых пожертвовать собой до последней капли крови.

ПЕЛЬКМАН: Какие принципы существовали в войсках в отношении обращения с военнопленными противника?

ГАУЗЕР: С военнопленными обращались согласно существовавшему в сухопутных силах положению в отношении их размещения, продовольственного снабжения и медицинского обслуживания. Я лично видел, как на некоторых перевязочных пунктах враги и друзья подвергались одинаковому обращению

17749

H1213 - 0347

H1213 - 0348

и старые ~~традиции в отношении~~ методы обращения с военнопленными здесь не находили применения.

ПЕЛЬКМАН: С назначением Гиммлера командующим армии резерва и тем самым начальником управления по делам военнопленных наблюдались изменения в этих методах?

ГАУЗЕР: В отношении войск СС - нет. Но Гиммлер, как командующий армией резерва, стал ведать и военнопленными, и он поручил высшим руководителям СС и полиции в Германии наблюдать за соблюдением мер безопасности в лагерях для военнопленных. Подробностей я не знаю. Я знаю лишь, что вскоре высшие руководители СС и полиции получили чины генералов войск СС.

ПЕЛЬКМАН: Обвинение утверждает, что войска СС вследствие своей политики уничтожения населения в оккупированных областях совершали преступления против человечности, нарушали военные законы и сознательно разрушали города и деревни. Принимали ли в этом участие войска СС?

ГАУЗЕР: На многих театрах военных действий я сам наблюдал войска, я жил вместе с населением на Востоке и на Западе и видел, что отношения были повсюду очень хорошими. Они основывались на оказании взаимной помощи. Там, где мы должны были привлекать население к строительству дорог и на другие работы, мы за это давали продовольствие. Сознательного разрушения населенных пунктов не проводилось, так как это усложняло бы только условия расквартирования войск. Я не помню ни одного случая, когда бы части моей дивизии на фронте брали бы заложников или разрушали бы населенные пункты в качестве репрессалий.

ПЕЛЬКМАН: Известен ли вам приказ Гитлера перед восточной кампанией о том, что за эксцессы войск по отношению к гражданскому населению виновные не подлежат наказанию?

ГАУЭР: Этот приказ не так гласил. Он, наоборот, представлял возможность принять решение,-должны ли виновные в эксцессах против населения преследоваться в судебном порядке или нет, - командирам, пользовавшимся судебной властью, в то время, как раньше они в обязательном порядке подвергались судебному преследованию. Я лично в моем районе приказал, чтобы в интересах соблюдения дисциплины виновные в подобных эксцессах попрежнему подвергались преследованию в судебном порядке, и судебные приговоры, о которых я докладывал рейхсфюреру, свидетельствуют о том, что виновные в подобных эксцессах сурово наказывались.

ПЕЛЬКМАН: Известен ли Вам приказ о комиссарах?

ГАУЭР: Приказ о комиссарах распространялся лишь до штабов корпусов войск СС. Так как в 1941 году у нас еще не было корпусов, а, следовательно, и их штабов, приказ этот остался мне неизвестным. Вследствие этого мы и не могли руководствоваться этим приказом. Я помню лишь один более поздний приказ, который требовал изоляции комиссаров от остальных военнопленных. Войска очень редко применяли этот приказ, так как комиссары обычно не могли быть опознаны фронтовыми частями.

ПЕЛКМАН: Была ли борьба с партизанами особой задачей войск СС и следует ли рассматривать эту борьбу, как войну на уничтожение?

ГАУЭР: Борьба с партизанами являлась чисто военным, политическим, полицейским...

/В этот момент трансляционная система вышли из строя и председатель об"явил перерыв до 10.00 6 августа 1946 г.

Н.Я.

17751

H1213-0349

H1213 – 0350

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 6 августа 1946 года.

/ Утреннее заседание/.

Встать ! Суд идет !

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В четверг, во второй половине дня будет закрытое заседание Трибунала, т.е. после часу дня в четверг не будет открытого заседания. В субботу утром будет открытое заседание Трибунала до часу дня.

/ Прямой допрос - продолжение /.

ПЕЛЬКМАН / защитник СС/: Г-н свидетель, были ли войска СС особым боевым подразделением для борьбы с партизанами и велась ли борьба против партизан,как война на истребление ?

ГАУЗЕР: Борьба против партизан была общей военно-политической-полицейской задачей, которую выполняли все войска, причем войска СС и сухопутных сил использовались лишь в порядке исключения, если они, например, находились в тылу. В районах операций-борьбы с партизанами обычно не было. В большинстве случаев она велась лишь в тылу. В первую очередь эта борьба была задачей дивизий безопасности сухопутных сил и стрелковых батальонов и, кроме того, полицейских соединений. Соединения войск СС на фронте не были для этого специально обучены и использовались для этой борьбы также редко,как например, бронетанковые дивизии сухопутных сил. На Востоке соединения моей дивизии никогда не использовались для борьбы с партизанами. Таким образом,эта борьба не являлась особой задачей соединений войск СС, которые не проходили специального обучения или подготовки, необходимой для этого.

ПЕЛЬКМАН: Какие отношения существовали между войсками СС,

с одной стороны, и полицией безопасности, полицией охраны порядка и так называемыми айнзацгруппами и айнзацкомандами СД, с другой стороны ?

ГАУЗЕР: Эти различные части организации Генриха Гиммлера, к сожалению, носили одну форму, хотя и с различными знаками различия. Они имели лишь общего начальника Генриха Гиммлера. Отдельные части уже в мирное время были совершенно отделены друг от друга. Это разделение во время войны становилось все сильнее. Соединения войск СС находились под командой штабов сухопутных сил, а другие части - СД, полиция и т.д. подчинялись Гиммлеру.

ПЕЛЬКМАН: Слышали ли вы что-либо об айнзацгруппах СД?

ГАУЗЕР: Об айнзацгруппах СД я слышал в начале войны с Россией в 1941 г. приблизительно то же самое, что знали, пожалуй, и командующие сухопутными силами, а именно, что они использовались в тылу войск, наряду с тайной полевой полицией и задачей их было наблюдение за населением и доставка материалов из вражеских административных центров. Я лично никогда не имел с ними никакой связи и поэтому ничего не могу более показать по поводу их деятельности.

ПЕЛЬКМАН: Таким образом, верно ли то, что вы лишь в плену узнали кое-что об участии небольших соединений войск СС, всего 3-4 рот, в этих операциях, наряду с полицией и жандармерией?

ГАУЗЕР: Об этом я услышал лишь здесь, в плену.

ПЕЛЬКМАН: Имели ли начальники СС и полиции в оккупированных областях отношение к офицерскому корпусу войск СС

ГАУЗЕР: Начальники СС и полиции в оккупированных областях не имели отношения к войскам СС. У них не было

17 753

H1213-0351

H1213 – 0352

командной власти и они не имели к нам никакого отношения.

ПЕЛЬКМАН: Поставляли ли войска СС охранные части и так называемый штат для комендатур в концлагерях ?

ГАУЗЕР: Охранные части концлагерей и штат комендатур не относился к войскам СС. Только во время войны эти части, с целью освобождения их от службы в действующей армии для выполнения своих полицейских задач, стали именоваться войсками СС. Служащие войск СС восприняли это мероприятие, о котором они узнали только после войны, как намеренный обман со стороны Гиммлера. Мы не имели никакого отношения к охранным частям концлагерей.

ПЕЛЬКМАН: Не совсем ясно, г-н свидетель, что вы имеете в виду, когда вы говорите об освобождении их от воинской повинности. Пожалуйста, об"ясните это подробнее.

ГАУЗЕР: Все лица, которые в империи служили в полиции, должны были освобождаться военными округами от службы в армии для выполнения своих полицейских задач. Это возможно было только при том условии, если все охранные части получали название войск СС, так как войска СС считались частью вооруженных сил. В Главных управлениях в Берлине эти части в отличие от других назывались номинальными войсками СС. Но все это я узнал лишь позже, здесь.

ПЕЛЬКМАН: Обвинение утверждает, что войска СС были лишь частью общей организации СС и, как таковые, были необходимы для проведения общего преступного заговора. Пожалуйста, выскажетесь по этому поводу.

ГАУЗЕР: Я думаю, что из всех моих показаний следует, что войска СС были совершенно самостоятельной организацией,

связанной с остальными организациями лишь через посредство самого Генриха Гиммлера. Это разделение отдельных частей во время войны, без сомнения, еще более усилилось. Таким образом, мы не могли осуществлять вместе с другими преступные планы или вместе с ними проводить их в жизнь.

ПЕЛЬКМАН: Вы считали себя ведь частью сухопутных сил ?

ГАУЗЕР: Мы были полностью включены в состав сухопутных сил и понятие "четвертая часть вооруженных сил" было, хотя и не официально, но в принципе верно.

ПЕЛЬКМАН: Независимо от обвинения в отношении концентрационных лагерей, Обвинение утверждает далее, что войска СС, благодаря своему воспитанию, были особенно эффективным инструментом войны. Это доказывает, якобы, участие войск СС в ликвидации варшавского гетто и это также доказывают, по словам Обвинения, преступления против международного права, например, убийство военнопленных. Верно ли это?

ГАУЗЕР: Я уже вчера сказал, что наше воспитание не было направлено на это и что наши боевые действия находились под контролем и под командой сухопутных сил, и что мы завоевали себе авторитет не с помощью жестоких методов ведения войны. За этим наблюдали командиры, которые имели достаточно честолюбия, чтобы повести навстречу врагу морально чистые войска.

Об участии небольших соединений войск СС в ликвидации варшавского гетто или в эвакуациях в Богемии и Моравии я узнал лишь здесь. При этом речь может итти лишь о небольших частях соединений резерва, которым было временно поручено это задание.

17 755

H1213 – 0353

H1213 – 0354

Я, к сожалению, во время своего пребывания в плену слышал о двух процессах против членов СС. Один процесс еще не закончен, и я не могу ничего о нем сказать.

ПЕЛЬМАН: Вы имеете в виду убийство военнопленных ?

ГАУЗЕР: Да. Эти случаи, однако, не являлись следствием воспитания, а были результатом падения отдельных лиц и, может быть, результатом крайне нервного состояния людей, находившихся в тяжелых условиях в глубоком тылу противника, и их нельзя ставить в вину всем СС. Даже, если это были бы не два случая, а десять случаев, то все равно при общем количестве войск СС около одного миллиона, это означало бы что один случай приходится на 100 тысяч человек. Такие события являются последствием обострения методов ведения борьбы на суше и в воздухе в продолжительной войне, которое всегда в том и другом случае имело место и будет иметь место. Нельзя приписывать эти действия масса СС и возлагать на них за это ответственность.

ПЕЛЬМАН: Какое влияние имел фактически Генрих Гиммлер на убеждения членов войск СС ?

ГАУЗЕР: Генрих Гиммлер в мирное время пытался без сомнения оказать влияние на небольшие ферфюгунгсгруппен. Во время войны это было почти совершенно невозможно. Перед соединениями войск СС он своих речей не произносил. Только несколько раз он созывал командующих и офицеров отдельных дивизий и говорил с ними. Все знали, что Генрих Гиммлер, который только один год был солдатом, был абсолютно чужд войскам и что он недооценивал военной деятельности ее, задач. Он любил гиперболизировать и разыгрывать рол всесильного.

17756

фронтовой солдат не уважает людей, произносящих пышные фразы. Таким образом влияние Генриха Гиммлера во время войны было незначительным. На войска СС решающее влияние оказывали командиры соединений, которые своим личным примером и повседневным трудом воспитывали своих подчиненных.

ПЕЛЬКМАН: Может быть влияние Гиммлера на командиров было сильнее, чем на основную массу солдат СС ?

ГАУЗЕР: Наоборот, командиры СС подчинялись ему в военном отношении, но его неосуществимые романтические намерения, они на основании своего жизненного и военного опыта подвергали с самого начала резкой критике. Они имели достаточно жизненного опыта, чтобы уметь расценить его высказывания с точки зрения солдата. Критическое отношение к Генриху Гиммлеру в течение войны становилось все сильнее. Предложений старых солдат он в большинстве случаев не слушал. Чье-либо вмешательство отклонялось указанием на то, что "это - типичная точка зрения генерального штаба".

ПЕЛЬКМАН: Верно ли, что Генрих Гиммлер в своих речах делал бесконечные выпады против евреев и славян ?

ГАУЗЕР: Я знаю лишь его речь от 1943 года в Харькове. В этой речи он упомянул три пункта, которые вызвали нашу критику и оппозицию. Об одном пункте, где говорилось о терроре, который должен был нам предшествовать, я уже сказал. Его безвкусные реплики по адресу евреев, относились к евреям, жившим в Германии, и из них нельзя было сделать выводов относительно уничтожения евреев. Его указания на превосходство в численном отношении нашего восточного противника, солдат мог понимать лишь в том смысле, что это

17757

H1213 – 0355

H1213 – 0356

превосходство должно быть уничтожено в бою.

ПЕЛЬЧМАН: По каким особым пунктам критика офицерского корпуса была направлена против Генриха Гиммлера ?

ГАУЗЕР: Он думал, без сомнения, о том, чтобы после войны об"единить различные подчиненные ему организации полиции и СС в одно целое, т.е. сделать как раз обратное тому, что произошло во время войны. Наши намерения были направлены против этого.

ПЕЛЬЧМАН: Насколько преступления в концентрационных лагерях, связанные с уничтожением евреев, были известны войскам СС ? Я прошу вас учесть при этом, что вы говорите сейчас не только от своего имени, как генерал, но также и от имени рядовых солдат, конечно на основе того, что вы знаете.

ГАУЗЕР: Это звучит маловероятным и иностранные государства не хотят верить этому, что войска СС точно также, как и я, ничего не знали о тех преступлениях, о которых мы услышали здесь.

Об"яснением этого служит тот факт, что в Германии лишь тот, кто имел кого-либо в концентрационных лагерях, узнавал что-либо в этом отношении. Всегда существовавшая тайная оппозиция верила слухам. От членов СС эти вещи тщательно скрывались. Если один из них узнавал что-нибудь, то он думал, что это вражеская пропаганда, с радиопередачами или газетами из других стран он не был знаком. Даже в самой Германии это было невозможно. Основная масса войск СС находилась в непосредственной близости от противника. Задачи этой войны возрастали из года в год, напряжение, беспокойство становились все сильнее. Солдат не имел ни времени, ни возможности проверять эти слухи и, как и я, был удивлен и воз-

мушен всем тем, что сделал Генрих Гиммлер в противовес тому, что он проповедывал в мирное время.

ПЕЛЬКМАН: Знаете ли вы речь Гиммлера в Познани, в которой он говорит о том, чтобы тысячи и десятки тысяч евреев были уничтожены ?

ГАУЗЕР: Я не присутствовал на этой речи в Познани и познакомился с этой речью лишь здесь в плену. Насколько я знаю, эта речь была направлена командирам в тылу и в оккупированных областях. Члены войск СС или совсем не присутствовали там или их было очень мало.

ПЕЛЬКМАН: Охранные части концентрационных лагерей также именовалась войсками СС и воинское звание войск СС получали лица, которые служили при концентрационных лагерях. Знали ли вы об этом во время войны ?

ГАУЗЕР: Я уже упоминал, что об именовании охранных частей концентрационных лагерей войсками СС я узнал лишь после войны. Однако, я должен добавить, что Генрих Гиммлер в глазах общественности сознательно стирал границы между своими различными организациями. Примером этого и является наименование охранных частей концентрационных лагерей войсками СС, а также присвоение воинских званий войск СС лицам, не имевшим никакого отношения к действующим войскам.

ПЕЛЬКМАН: Считаете ли вы, что войска СС в своей массе участвовали в преступлениях, которые, без сомнения, были совершены ?

ГАУЗЕР: Нет, Обвинение связывает войска СС с судьбой Генриха Гиммлера и его небольшим кругом преступников. Войска СС воспринимают это с большой горечью, так как они верят, что

17 759

H1213 – 0357

H1213-0358

в своей массе они сражались порядочно и честно. Они были далеки от этих преступлений и от того, кто руководил ими. Я прошу, Высокий Суд, выслушать оценку и высказывания фронтовых солдат вашей стороны. Я думаю, что они не откажут нам в своем уважении. Там, где имели место особые происшествия - это были исключения. Войска СС считают несправедливым, что с ними обращаются несколько иначе, чем с солдатами германских вооруженных сил. Они не заслужили того, чтобы их судили, как преступную организацию.

ПЕЛЬКМАН: У меня больше нет вопросов, благодарю вас.

/ К микрофону подходит представитель английского Обвинения г-н Альвин Джонс/.

Г-н АЛЬВИН ДЖОНС: Свидетель, вы слышали речь Гиммлера, произнесенную в Харькове в 1943 году, обращенную к командованию трех дивизий СС, действовавших на востоке, не правда ли ?

ГАУЗЕР: Да, эту речь я слышал.

Г-н АЛЬВИН ДЖОНС: И вы помните, что он закончил свою речь следующими словами:

"Мы никогда не откажемся от этого замечательного оружия, которое заслужило себе такую ужасную и страшную репутацию, подготовив нам путь к боям за Харьков. Мы будем непрестанно придавать ему все новое и новое значение"

Вы помните, что он это сказал ?

ГАУЗЕР: Да.

Г-н АЛЬВИН ДЖОНС: И ваши войска СС все время придавали все новое значение вашей репутации террора, не так ли ?

ГАУЗЕР: Нет. Вчера и сегодня я говорил как раз обратно

Я рассматривал, как оскорбление заявление о том, что наши успехи зависели от террора, и наоборот, я сказал, что наши успехи были завоеваны только храбростью в бою наших солдат и офицеров.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Вчера вы заявили Трибуналу, что между войсками СС и населением были хорошие отношения и что войска СС не брали заложников, не уничтожали в наказание деревень и не совершали военных преступлений? Ваши показания сводятся к этому, не так ли?

ГАУЗЕР: Я сказал, что отношения были безупречными и хорошими, что мы не вывозили население в Германию для выполнения различных работ.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Я хочу, чтобы вы заслушали сейчас некоторые документы, которые я хочу представить в качестве доказательства. Они касаются СС вообще и войск СС в частности. Прежде всего, я обращаю ваше внимание на два документа из ваших собственных источников.

Первый документ, милорд, Д-419, я представляю его под номером ВБ-552. Милорд, я не собираюсь подвергать свидетеля перекрестному допросу по поводу всех этих бесчисленных документов. Трибунал, повидимому, желает, чтобы они были представлены по возможности быстрее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если это новые документы, вы можете подвергнуть по ним свидетеля перекрестному допросу.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Хорошо, милорд.

Первый документ, Д-419, представляет собой отчет от 23 ноября 1939 г. генерала артиллерии Детцела о внутреннем положении в Вартегау, Западная Польша, присоединенном к империи, как об этом указывается в документе. Нет нужды

H1213-0359

H1213 – 0360

зачитывать вам первую страницу этого документа, где имеется отчет от 2-го декабря и письмо от 30-го ноября ; но если вы прочтете письмо генерала Детцела от 23 ноября 1939 г., вы увидите, что во втором абзаце сказано:

"Колоссальная сознательная работа во всех областях не стимулируется отрядами СС, осуществляющими особую расово-политическую тенденцию. Это вмешательство СС чувствуется решительно во всех областях управления и даже выходит за пределы собственных задач и представляет собой "государство в государстве".

Это заявление не может не иметь большого влияния на войска, которые выражают негодование по поводу тех методов выполнения этой задачи и таким образом вообще начинают возражать против управления и против партии.

Я уже не говорю об опасности серьезных разногласий, вызванных строгими приказами. Тот факт, что нужна дисциплина войск, не может быть разрешен без дальнейших усилий".

Затем следующий параграф:

"Почти во всех крупных городах вышеупомянутые организации производили публичные расстрелы; выбор жертв варьировался в чрезвычайно большой степени, причем часто бывал совершенно непонятным; методы, к которым прибегали, часто бывали недостойными.

В некоторых районах были арестованы и интернированы все польские помещики со своими семьями. Аресты почти всегда сопровождались грабежом. В городах проводилась эвакуация, во время которой целые кварталы очищались от обитателей, причем последних на грузовиках ночью отвозили

17762

в концентрационные лагери. Разграбление имущества было здесь также обычным явлением. В лагерях жилище заключенных и их питание были такими, что медицинские работники боялись вспышки эпидемий, которые представили бы опасность и для войск.

Во многих городах были проведены преследования евреев, превращавшиеся в серьезнейшие эксцессы. 30 октября 1939 г. три машины с солдатами СС под руководством одного из начальников СС, раз"езжали по улицам, били всех, кто им попадался под руку кнутами по голове. Среди жертв были также и местные немцы. Наконец группу евреев загнали в синагогу, их заставили ползать между скамьями и петь в то время,как их избивали солдаты СС. Затем евреев заставили снять брюки и пороли их по голому телу.

В Лодзи стал известен следующий секретный приказ оберфюрера СС Мельхорна.

"1/. С 9 ноября полякам и евреям больше не должно оказываться никакой денежной помощи; оплачивать только принудительный труд.

2/ С 9 ноября все евреи и поляки должны быть лишены получения продуктов и угля по карточкам;

3/ Нужно создавать путем провокации беспорядки и инциденты для того, чтобы облегчить проведение расово-политической работы."

Нет нужды обременять вас дальнейшим зачитыванием всего этого документа о деятельности СС в Польше в ноябре 1939 года.

Следующий документ, документ Д-578.

17761

H1213-0361

H1213 – 0362

Милорд, мое внимание сейчас обратили на другое предложение в документе Д-419, на которое я хотел бы обратить также внимание Трибунала. Это - предпоследний параграф, он гласит:

" Как военное командование в Познани уже сообщало высшему командованию армии, члены СС чувствуют колоссальную разницу между тем содержанием, которое они ежедневно получают, и тем, несравненно большим содержанием, которое получают ежедневно члены других организаций".

Документ Д-578 представляет собой отчет германского бригадного командира 1-й горной бригады полковника Перичик. Он датирован 26 сентября 1943 г. Милорд, этот документ представляется за номером ВБ-553. Отчет касается деятельности войск СС в районе деревни Поповака в Боснии. Я хочу обратить ваше внимание лишь на первые два параграфа. Там говорится:

"16 сентября 1943 г. отряд СС, состоящий из 80 человек, отправился из деревни Поповака в Осеково для принудительной закупки скота. Мне никто не сообщил о прибытии этого отряда в технически-операционный район 1-й горной бригады и о его деятельности в этом районе, за который я один несу полную ответственность.

Через некоторое время после прибытия войск СС в Осеково, на эти войска напали партизаны. Под натиском превосходящих сил партизан эти войска должны были отступить по направлению к железнодорожной станции, что им и удалось сделать, но четверо из этого отряда были серьезно ранены и несколько человек получили легкие ранения, в том числе

командир отряда. Один солдат пропал без вести. Отряд также потерял одну легковую машину. Тогда командир отряда сообщил по телефону из Поповака, что при отступлении он убивал всех людей, находившихся на улице, так как не мог отличить партизан от лояльного населения. Он сам сообщил, что он убил около 100 человек во время этого инцидента."

Сейчас я хочу пред"явить несколько документов, исходящих от жертв этих зверств. Прежде всего, документ югославской делегации, № Д-945.

Свидетель, вы признаете, что дивизия "Принц Евгений" была дивизией войск СС, да ?

/ Пауза, ответа нет/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель, вы слышали этот вопрос ?

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Свидетель, я спросил вас ...

ГАУЗЕР: Да, эта дивизия относилась к войскам СС.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Это - документ № Д-945, милорд, представляется за № ВБ-554. Это - отрывок из отчета, адресованного югославской государственной комиссией по расследованию преступлений оккупантов и их сообщников. Я хочу зачитать второй и третий параграфы этого документа:

" В соответствии с приказом командира 118-й германской дивизии, батальон СС под названием "Принц Евгений" и батальон под названием "Чортова дивизия" под командованием немецкого подполковника Дитче 27 марта 1944 г. и в течение последующих дней провели мероприятия по уничтожению населения, начиная с района Сини и в направлении деревень Оток, Руда, Удовичич, Криводол, Востане, Граб.

28 марта этот батальон СС вторгся в деревни Оток, Корнижи, Руда и Долак Долний и в одной за другой устроил

17765

H1213-0363

H1213 – 0364

зверскую резню. В один день эти звери убили в трех далматинских деревнях 834 человека, помимо взрослых мужчин, убили также женщин и детей, сожгли 500 домов и разграбили все, что только можно было грабить. Они снимали кольца, часы и другие ценности с убитых ими людей. Массовые убийства проводились во всех деревнях одними и теми же ужасными методами. Немецкие солдаты сгоняли в одно место мужчин, женщин и детей, расстреливали их из автоматов, расхищали их имущество и сжигали их. В доме Милановича-Трапо было найдено 45 трупов сожженных там людей. В другом доме в той же деревне были найдены 22 нестороших трупа, сложенных в кучу. В деревне Руда они собрали всех людей в одно место и убили их всех вместе. Тех, кого им не удалось собрать, они убили позднее, когда нашли их. Они не пожалели даже грудных младенцев. В некоторых местах они облили свои жертвы керосином и подожгли. Они также убивали тех, кто из страха оказывал им гостеприимство. Некоторых людей они заставляли следовать за собой, приносить оружие и выполнять другие приказы и после этого они их расстреливали. Из достоверных показаний свидетелей, эти убийства были подготовлены заранее, хотя эти вышеупомянутые деревни не давали абсолютно никакого повода к каким-либо наказаниям..."

Этот отчет подписан председателем государственной комиссии доктором Душаном Неделковичем, профессором университета.

Далее идет документ Д-940, это документ ВБ-555. Это еще один отрывок из сообщения югославской государственной комиссии; он подписан председателем государственной комиссии

17766

доктором Душаном Недельковичем и касается преступлений 7-й дивизии СС "Принц Евгений" в Црна Гора /Черногория/. Он гласит:

"Несколько германских дивизий, оперировавших в районе оккупированной Югославии, оставили следы своего продвижения уничтожением и убийством мирного населения, которые еще многие годы будут свидетельствовать о преступном характере германских методов ведения войны. Операции германских дивизий были собственно карательными экспедициями. Они без всякой военной необходимости уничтожали и сжигали целые деревни и убивали все гражданское население самым варварским образом, хотя это не вызывалось никакой военной необходимостью".

7-я дивизия СС "Принц Евгений" знаменита своей жестокостью".

Я перехожу к следующему параграфу:

"Где бы ни проходили эти отряды - через Сербию, Боснию и Герцеговину, через Лику или Бано или Далмацию, всюду они оставляли после себя следы пожаров и разрушений, и убитые тела невиновных мужчин, женщин и детей, которые были сожжены в своих собственных домах.

В конце мая 1943 года дивизия "Принц Евгений" подошла к Черногории, к району Никшича для того, чтобы принять участие в пятом вражеском наступлении совместно с итальянскими войсками. Это мероприятие было названо немецкими оккупационными силами "черным" наступлением. Начиная с Герцеговины, части этой дивизии напали на мирные деревни округа Никшич. Как только отряд вошел в эти деревни, он тут же открыл огонь из всех видов оружия и начал совершать

17 702

H1213 – 0365

H1213 – 0366

чудовищные преступления против мирного населения, абсолютно без всякого на то основания. Он сжигал, убивал и грабил все, что попадалось на его пути. Офицеры и солдаты дивизии СС "Принц Евгений" совершали при этом чудовищные по своей жестокости преступления. Людей расстреливали, закалывали, пытали и мучили, или сжигали живыми в горящих домах. Если жителей не заставали дома, их находили на дороге или в поле, далеко от дома и там их убивали и сжигали. Убивали также грудных детей с их матерями, беременных женщин и дряхлых стариков. Короче говоря, отряд убивал все гражданское население в деревнях, которое ему попадалось на глаза. Во многих случаях уничтожались целые семьи. Людей, которые не ожидали такого обращения или не успели уйти и спокойно оставались в своих домах, уничтожали. Все они были убиты. В результате расследования выяснилось, что было убито 121 человек в деревне, в большинстве случаев женщины, а также 30 стариков от 60 до 92 лет и 29 детей в возрасте от 6 месяцев до 14 лет. Все они были убиты вышеописанным зверским способом. Деревни - здесь дается перечень деревень - были сожжены и стерты с лица земли."

Затем следует отчет об уничтожении мебели. Помимо этого, германские солдаты угнали из деревень весь скот и перед тем, как сжигать деревни, забирали себе все драгоценности и деньги.

Следующая страница гласит:

"Ответственность за все эти тягчайшие военные преступления падает, помимо непосредственных исполнителей, военнослужащих дивизии "Принц Евгений", также на всех высших и низших командиров отрядов, которые передавали им приказы об убийстве

17 768

и опустошении. Среди военных преступников, которые несут ответственность за эти преступления, известны следующие: группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Артур Флепс, командир дивизии; генерал- майор войск СС фон Оберкамп, Ритер Карл, командир 13-го полка, впоследствии командир дивизии, генерал-майор Шмидттубер, Август, командир 14-го полка, позднее командир дивизии; штандартенфюрер СС Беман, штурмбаннфюрер СС Дилче и командир 16-го итальянского полка", а затем следуют имена еще десятка высших командиров СС и других офицеров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, вам следовало бы спросить свидетеля, входили ли они в войска СС ?

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: /Обращается к свидетелю/ - Свидетель, эти люди входили в войска СС, не правда ли ? Посмотрите на их имена.

ГАУЗЕР: Часть этих фамилий я знаю, это были командиры войск СС.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Давайте перечислим их подряд. Флепс, командир дивизии ?

ГАУЗЕР: Да.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Он, как и вы, являлся генерал-лейтенантом и был одним из ваших коллег в войсках СС ?

ГАУЗЕР: Да.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Да, СС ... Генерал-майор войск СС фон Оберкамп Ритер Карл. Он был в войсках СС, не правда ли ?

ГАУЗЕР: Следующие фамилии мне знакомы: Оберкамп, Шмидттубер и Дилче. Остальных я не знаю.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Но вы не отрицаете, что они были офицерами, что, судя по описанию, они были офицерами войск СС ?

17709

H1213 – 0367

H1213-0368

ГАУЗЕР: Я полагаю, но я не знаю, кем был составлен этот отчет. Весьма вероятно, что это сообщение было передано устно и затем было каким-то образом записано.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Я не буду тратить время, говоря вам о ценности этих докладов, как документов, свидетель. Это дело Трибунала.

Я хочу, чтобы вы сейчас заслушали документы, которые я представляю от имени польской делегации. Эти документы также относятся к СС.

Первая серия документов относится к расстрелу заложников по приказу руководителей СС, осуществлявшихся членами СС. Первый документ 1041-ПС; он представляется под номером ББ-556 и состоит из 31 приказа за период 1943-44 г.г., подписанного начальником СС и полиции в Варшаве, и во многих случаях начальником полиции безопасности и СД в Варшаве, по поводу расстрела заложников.

Трибунал увидит, что в этих отчетах об убийствах перечислено огромное количество жертв нацистской оккупации. Например, в приказе № 25 на странице 16 дан список 270-ти расстрелянных заложников. В приказе № 29, на странице 20 перечислено 200 расстрелянных заложников. Эти расстрелы, совершавшиеся СС, конечно, не были продуктом их собственной инициативы. Я передаю два документа, 1038-ПС и 1039-ПС, которые являются ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Эльвин Джонс, мне кажется, что вам следовало бы спросить свидетеля о том, имеется ли какая-нибудь связь между войсками СС и этим документом ?

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Если вам это угодно, милорд.

ГАУЗЕР: К сожалению, я получил английский экземпляр. Я не совсем хорошо владею этим языком, я не могу следить за вашим чтением. Я лишь понял, что все эти операции имели место в Варшаве. Войска СС, что можно сказать и в отношении первого представленного здесь документа, где говорится об операциях в области реки Варты, не имели никакого отношения к операциям в Варшаве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подождите, пока вам дадут соответствующий экземпляр.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Я, конечно, не утверждаю, милорд, что все документы, представляемый мной, относятся только в Ваффен СС, которые являются частью всей организации СС. Однако все обвинение, выдвинутое против СС, заключается в том, что между отдельными секциями СС существовало единство.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, но вы должны дать свидетелю возможность высказать свою точку зрения, если он этого захочет.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Конечно, милорд.

Вы сейчас имели возможность ознакомиться с этими приказами, свидетель ?

ГАУЗЕР: Я видел, что эти подписи принадлежат начальникам СС и полиции в оккупированных областях, которые, как я уже говорил, не имели никакого отношения к войскам СС. То же самое относится и к событиям в области Варты, в ноябре 1939 г. там не было войск СС. К войскам СС относятся только документы 3-й и 4-й, где говорится о дивизии "Принц Евгений". Данные этого документа я не могу проверить, я никогда не был на Балканах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: "Чортова дивизия" также принадлежала к войскам СС ? Это была дивизия Кейтеля ?

17 721

H1213 – 0369

H1213 – 0370

ГАУЗЕР: Нет, "Чортовой дивизии" никогда не существовало.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Вы сказали, что в Югославии никогда не было "Чортовой дивизии"?

ГАУЗЕР: В войсках СС нет.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Я смогу привести опровергающее доказательство по поводу этого заявления, милорд. Может быть, Трибунал разрешит мне впоследствии подвергнуть этого свидетеля перекрестному допросу по всей теме единства СС ? Для этого надо будет представить старые документы. Насколько я понимаю, Трибунал несколько возражал против этого, но я буду удовлетворен тем, что привлеку внимание Трибунала ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Эльвин Джонс, Трибунал не намеревается запретить вам производить перекрестный допрос свидетеля. Мы лишь не хотим, чтобы вы оглашали и представляли свидетелю документов, которые ему же были представлены в качестве доказательства. Вам следует лишь изложить свидетелю факты в документе, которые нужны при перекрестном допросе.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Как вам угодно, милорд. Тогда на более позднем этапе я вернусь к этой теме. Я прежде всего хотел бы представить данные документы в качестве доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Эльвин Джонс, я думаю, что единственное возражение Трибунала заключалось в том, чтобы вы зачитывали длинные или короткие отрывки из этих документов, из тех документов, которых свидетель никогда не видел, но которые уже представлены. Вы, конечно, можете подвергнуть свидетеля перекрестному допросу по любому документу, помимо этого.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Хорошо, милорд. Таким образом, я впоследствии

ствии обращусь к этим документам по этому общему вопросу после того, как я представлю их в качестве доказательства, если это можно, милорд.

Я представляю документы № 4038-ПС и 4039-ПС, которые получают номера документальных доказательств ВБ-557 и 558. Они показывают, что расстрелы, производившиеся СС в Варшаве, представляли собой лишь продолжение той практики, которая проводилась гражданскими властями в генерал-губернаторстве, начиная с марта 1941 года. Я не вижу необходимости пред"являть свидетелю эти документы.

Далее идет документ Д-956, который получает номер ВБ-559. Это официальный отчет польского правительства о преступлениях немцев в Польше. Мне хотелось бы только обратить внимание Трибунала на начало страницы 184 отчета, где говорится о расстреле заложников. Там указывается, что примерное число поляков, убитых в Варшаве с начала массовых казней и до восстания, т.е. с 5 октября 1943 года до 1 августа 1944 года, равнялось приблизительно 8.000, большинство из которых было схвачено на улицах Варшавы.

ПЕЛЬМАН: Милорд, разрешите мне сделать указание относительно процессуального порядка. Г-н Альвин Джонс сказал, что эти документы, которые он сейчас представляет Суду, он не желает пред"явить свидетелю. Я считаю, что представление документов на этой стадии процесса возможно лишь в связи с перекрестным допросом, т.е. для рассмотрения вопроса, можно ли верить данному свидетелю или нет. Иначе Обвинение может представить новые документальные доказательства без всякой связи. Я просил бы дать возможность свидетелю высказаться об этих документах.

12773

H1213-0371

H1213 – 0372

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: У меня, конечно, нет никаких возражений против того, чтобы свидетель ознакомился со всеми этими документами, но я только в интересах времени сослался на одну фразу в этом документе, которую свидетелю перевели, и я считал, что этого достаточно, но пожалуйста, пусть свидетель ознакомится со всеми этими документами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Пелькман, Трибунал уже постановил, что эти документы могут быть представлены в качестве доказательства именно в таком порядке; г-н Эльвин Джонс обращается к отдельным выдержкам из этих документов и вы имеете возможность дополнительно допросить свидетеля по интересующим вас вопросам. Вам передаются копии документов и таким образом вы сможете задать любые вопросы, касающиеся документа, когда вы будете его снова допрашивать.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Далее я представляю ряд документов, касающихся зверств, совершенных СС в связи с разрушением Варшавы. Первый документ 042-ПС, представляемый под № ВБ-56(Он состоит из трех письменных показаний, данных под присягой, из одного официального польского доклада, озаглавленного: "Преступления немцев в Варшаве в 1944 году".

Первый документ представляет собой письменное показание под присягой свидетельницы Александры Кречкиевич, которая заявила следующее: "2 августа 1944 года я жила в Воля, одном из районов города, на Горчевской улице дом 45. Солдаты СС приказали мне переехать в другой дом на противоположной стороне улицы. Наш дом точно так же, как и соседние, был сожжен. 3-го августа нам сказали, что нас расстреляют. В

доме было собрано несколько сот человек. 4-го августа в 11 часов у тра немцы окружили наш дом и приказали уйти из квартир. Мы слышали крики женшин и детей и выстрелы. У выхода на улицу несколько человек было убито и ранено. Нас погнали под охраной на поле, засаженное картошкой, и заставили лечь. О побеге нечего было и думать. Несколько минут спустя нам было приказано встать и нас повели под находящийся вблизи мост.

На вопрос одной женшины "Куда нас ведут?", немцы ответили: "Вы виновны в том, что гибнут немецкие женшины и немецкие дети, поэтому и вы все должны погибнуть". Нас поставили в ряд, отделили группу в 70 человек и приказали им итти на холм за мостом. Оставшихся, среди них была и я, поставили у стены между рядами колючей проволоки. Мы слышали выстрелы со всех сторон; мы все прижались друг к другу, я стояла в переднем ряду. На расстоянии пяти метров прямо перед мной один из палачей очень спокойно вставлял новую ленту патронов в пулемет; другой устанавливал фотоаппарат. Нас охраняли несколько немцев. Мы услышали выстрелы, шум, стоны. Меня ранили и я упала, потеряла сознание. Через некоторое время я пришла в себя и услышала, как добивают раненых. Я не шелохнулась, симулируя смерть; они оставили одного немца для охраны, а сами ушли. Один из них поджег все хижины и дома в окрестности. Меня обжигало пламя и я почти задыхалась от дыма, платье мое начало тлеть. Немец все еще стоял на посту. Я потихоньку пыталась загасить на себе огонь".

Затем свидетельница описывает, как она спряталась в погребе.

17725

H1213 – 0373

H1213 – 0374

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Эти показания даны женщиной?

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Да, женщиной. В конце показаний она заявляет:

"Расстрелянная на моих глазах группа состояла приблизительно из 500 человек, из них спаслось не больше 3 или 4 человек. Все палачи состояли из эсэсовцев".

Следующее письменное показание дано под присягой свидетелем Брониславом Дылак, который описывает зверства СС в одном из госпиталей Варшавы.

"Я был тяжело ранен в живот и лежал в полевом госпитале на улице Длуга 7. 7-го ноября 1944 г. немцы приказали сестрам милосердия и легко раненым оставить госпиталь. Должны были остаться только тяжело раненые. Среди этих последних был и я. Палата была устроена в подвале. В госпитале оставалось еще несколько сот тяжело раненых и больных, которые были не в состоянии уйти из него. Вскоре после того, как ушли сестры милосердия, это было вечером, пришли немцы, эсэсовцы. Началась стрельба. Первыми были убиты те, которые со сверхчеловеческим усилием поднялись с кроватей и вышли на лестницу в ожидании возможности выбраться и спастись. Они тут же были убиты немцами. Убийцы ворвались в нашу палату. Один держал в руке свечу, было уже темно, а другой убивал, расстреливая из пистолета лежащих в постели, выкрикивая: "Бандит, бандит".

Я спасся с несколькими ранеными из нашей палаты благодаря тому, что проход к нашим кроватям был заставлен другими кроватями. Наша палата состояла из двух отделений. Я лежал во ~~другом помещении~~ втором отделении, вход к которому был заставлен. В первом

отделении палаты были убиты все. В другом же - мы уцелели чудом может быть потому, что кто-то издали позвал убийц. Мы слышали много выстрелов в палатах. Резня происходила по всему госпиталю. Один из многочисленных немцев проверял, все ли убиты. Тогда мы симулировали смерть. Один из моих товарищей, лежавший рядом со мной, измазал себе кровью грудь и голову, симулируя смерть. Один из немцев, говоривший по-украински, подходил к убитым и ударял их прикладом в лицо. Это была ужасная ночь.

Вдруг кто-то бросил через окно в нашу палату ручную гранату. Начался пожар. Огонь распространялся очень быстро. Тот, кто пытался спастись, был убит. Женщина в нашей палате пыталась оттащить воспламеняющиеся вещи от входа и таким образом предохранить палату от пожара. Все другие палаты, а также и лестница были охвачены пламенем. Кругом дым, запах горящих человеческих тел, невероятнейшая жажда".

И далее последнее предложение: "Таким образом из нескольких сотен тяжело раненых в госпитале на улице Длуга № 7 осталось в живых лишь 20 человек".

Третье письменное показание под присягой свидетельницы Марии Буковака, которая говорит следующее:

"7 августа 1944 г. по приказу СС жители целого квартала принуждены были покинуть свои дома, которые тут же были подожжены. Нас было несколько тысяч человек. Эсэсовцы гнали и толкали нас. Тех, кто оглядывался или пытался помочь другому, били прикладами".

Далее, через несколько слов ниже говорится: "Идем даль-

17772

H1213 – 0375

H1213 – 0376

ше. Снова стрельба. Подъезжает автомашина СС, сходят офицеры, осматривают нас и уводят трех молодых красивых девушек - двух сестер Н. и одну, мне неизвестную. Автомашина уезжает, девушки кричат и зашишаются. Падает от изнеможения старуха, она не может дальше итти. Офицер СС стреляет ей в затылок".

И, наконец, такая фраза: "В церкви Вола от нас отбирают наше последнее имущество, всех молодых девушек оставляют / некоторые из них не старше 12-14 лет/, а женщин с детьми ведут на Западный вокзал и затем везут по железной дороге в Прушков".

Эти преступления были совершены СС, не правда ли, свидетель ?

ГАУЗЕР: Это были не войска СС. Это - часть людей, близких к Гиммлеру, не имевших никакого отношения к действующим войскам СС.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Вы отрицаете, что войска СС принимали участие в разрушении Варшавы ?

ГАУЗЕР: Я не был там и не могу ничего сказать об этом. Насколько я знаю, боев там не было, там было подавлено восстание, что показали многие свидетели.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: В Варшаве было восстание и затем войска СС провели массовое уничтожение, не правда ли ?

ГАУЗЕР: Войска СС участвовали в этом очень не/большими частями, так как в большинстве своем войска СС были на фронте.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Милорд, я хочу представить документ Д-954 он идет под № ВБ-561. Это показания профессора университета в Варшаве Томкиевича и директора национального музея в Варшаве доктора Лоренца по поводу грабежей и

преднамеренного методического уничтожения Варшавы немецкими частями, в которые входили соединения СС.

Я стараюсь суммировать содержание документов.

Далее я представляю документ № 2233-ПС. Это еще один отрывок из дневника подсудимого Франка, свидетельствующий о сотрудничестве между СС и гражданскими властями при проведении этих мероприятий по уничтожению людей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой это номер документа?

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Это документ 2233-ПС, милорд, я представляю его под номером ВБ-562. Это запись в дневнике подсудимого Франка от 16 октября 1944 года. "Генерал-губернатор принимает оберфюрера СС Дирлевангера и унтерштурмфюрера Амана в присутствии штурмбаннфюрера СС Пфаненрота. Оберфюрер СС Дирлевангер докладывает генерал-губернатору об использовании войск СС в расправах с жителями Варшавы. Генерал-губернатор благодарит оберфюрера СС Дирлевангера и выражает ему свою признательность за образцовое использование его боевой группы в подавлении восстания в Варшаве. В честь приезда оберфюрера СС Дирлевангера был устроен обед". Дирлевангер командовал частями, действовавшими в Варшаве, не так ли ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете представить какие-либо доказательства по поводу того, какими именно частями командовали эти офицеры ?

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Милорд, я как раз хочу допросить об этом свидетеля.

Дирлевангер командовал частями, действовавшими в Варшаве, не правда ли ?

H1213-0377

H1213 – 0378

ГАУЗЕР: Дирлевангер был командиром охранной части концлагерей и он не имел никакого отношения к войскам СС. Я никогда не был знаком с ним лично и с его войсками, и ничего не могу больше сказать.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Скажите, офицеры его части были эсэсовцами ?

ГАУЗЕР: Я об этом ничего не могу сказать, так как я не знаю его части.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Так. Я хочу представить дальнейшие доказательства по этому поводу позднее, милорд. Сейчас я хочу представить в качестве показания, документ, касающийся истребления эсэсовцами евреев. В этом документе имеется конкретное свидетельство того, что войска СС принимали в этом участие. Это - документ Д-939, он представляется под № ВБ-563. Это - письменное показание, данное под присягой Израилем Айзенбергом. Он заявляет:

" Я жил в Люблине и оттуда был послан в Майданек в начале 1942 г. Однако в качестве заключенного я продолжал работать для немцев, так как они использовали меня в качестве специалиста на электромеханических работах в различных домах, принадлежавших эсэсовцам, и в учреждениях СС в Люблине. Я работал электромехаником в главном здании СС и у начальника СС и полиции Глобочника, а также в штабе СС в Люблине, Варшавская улица 21. Войска СС также находились в этом районе. На доме, в котором я работал, имелась надпись: "Войска СС" и для входа в здание необходимо было пред"являть пропуск, на котором также было написано "Войска

СС". Я знал всех офицеров, например, обершарфюрера Риделя, роттенфюрера Морвинкеля, унтершарфюрера Брамса и т.д. Я знал, что командиры войск СС, также полка СС, который располагался в том же здании, в котором я работал, принимали непосредственное участие в высылке евреев из района Люблина и при этом убивали тысячи людей. Их убивали там, где их находили, а остальных отсылали на уничтожение. Я сам зимой 1941 г. видел, как полк войск СС, расквартированный по Варшавской улице, 21, участвовал в высылке сотен евреев в лагерь Майданек, причем на месте были убиты сотни людей. В то время мой отец тоже был взят, так как он носил длинную бороду, а эти действия направлялись главным образом против евреев в длинными бородами. Я также знал, что ротенфюрер Морвинкель руководил этими мероприятиями и получил за это продвижение в чине до унтерштурмфюрера. Я работал для войск СС до ноября 1942 г. т.е. до того, как меня перевели в Радом. Те же самые лица все время участвовали во всех преступлениях СС в Люблине и в его районе. Я хочу еще указать, что эти эсэсовцы держали своих лошадей в конюшнях на аэродроме, где была надпись: "Кавалерийский полк войск СС".

Далее я пред"являю документ Д-953, ВБ-564.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, необходимо дать свидетелю возможность сообщить свою точку зрения об этом документе, если он захочет.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Хорошо, милорд.

Свидетель, вы слышали, как я зачитывал последнюю выдерж-

H1213 – 0379

H1213 – 0380

ку из письменного показания, данного под присягой Израилем Айзенбергом? Как вы видите, он утверждает, что войска СС принимали непосредственное участие в угоне еврейского населения в целях его истребления. Он ссылается на кавалерийский полк войск СС, который был расположен в районе Люблина и принимал участие в этих операциях. Таким образом, это были войска СС, не так ли ?

ГАУЗЕР: Фамилии, которые были зачитаны, это не фамилии офицеров. Это - ротенфюреры и шарфюреры. Я не могу знать фамилию каждого солдата подразделения. У меня нет доказательств что каждый из них был членом СС. В 1942 году фронт находился не у Люблина, а значительно дальше, восточнее. Это, повидимому, были резервные соединения. Мне встретилось здесь наименование кавалерийского соединения; это запасная часть кавалерийской бригады, о которой я ничего не могу больше сказать.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Вы просто пытаетесь провести различие между Ваффен СС, которые действовали на линии фронта, и частями СС, деятельность которых проходила в тылу ? Не думаете ли вы ...

ГАУЗЕР: Для выполнения задач за линией фронта могли быть использованы только запасные части , так как все другие подразделения находились постоянно на фронте.

Г-н ЭЛЬВИН Джонс: Эти письменные показания под присягой совершенно ясно устанавливают, что это были отряды войск СС. Какие же другие могли быть отряды, если не войск СС ?

ГАУЗЕР: Кавалерийские соединения могли состоять из солдат айнзацгрупп, которые выполняли свои задачи в тылу.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: В таком случае вы думаете, что эти отряды маскировались под названием войск СС, не так ли ?

ГАУЗЕР: Это маловероятно.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Я хочу, чтобы вы обратились к другому документу, который может помочь вам в этом отношении. Я пред"являю документ Д-953, я представляю его под № ВБ-566. Простите, милорд, это будет № ВБ-565. Это - письменные показания под присягой Давида Вайнапеля. Там говорится: " Через несколько недель после того, как германские войска вошли в Радом, прибыли также руководители полиции и СС. После их приезда положение немедленно ухудшилось. Дом, расположенный в Шеромскисте, был занят под их штаб и превратился в грозу для всего населения. Людей, которые проходили по этой улице, насильно затаскивали в этот дом, безжалостно избивали, делали их об"ектами в своих садистских играх. Все офицеры войск СС, а также и другие чины принимали в этом участие. В качестве доктора мне часто приходилось оказывать медицинскую помощь жертвам СС, которые были тяжело ранены. Через некоторое время одна только форма СС наводила ужас на все население. Я сам был избит членом СС до крови, несмотря на свою повязку Красного креста. Впоследствии в Радоме было создано два гетто. В августе 194[illegible] г. начала проводиться так называемая депортация. Гетто были окружены сильными отрядами войск СС, которые заняли все близлежащие улицы. Людей выволакивали на улицу; а тех, кто пытался бежать, расстреливали. Больных, находившихся дома или в больнице, расстреливали на месте. Среди них были также больные, лежавшие в больнице, в которой я работал врачом. Общее число убитых

17 Feb

H1213 – 0381

H1213 – 0382

доходило до 4.000 человек. Уцелело лишь 3 тысячи; 20.000 были посланы в Треблинку. Все эти мероприятия проводились и руководились СС. Я сам видел, что члены штаба СС на месте формировали группы и отдавали соответствующие приказы. На улицах и в домах эсэсовцы избивали и убивали людей, не ожидая приказов своих начальников. После депортации, оставшиеся были собраны в отдельные группы, которые стали частной собственностью СС; СС отдавали нас на работу различным фирмам и получали за это плату. Я знаю, что эта оплата шла в особый счет СС в Радомском банке. К нам приходили только одни эсэсовцы. Убийства, происшедшие эсэсовцами в гетто, являлись весьма частым событием. 14 января 1943 г. имела место новая депортация в Треблинку. 21 марта 1943 года район гетто был оцеплен и имели место так называемые мероприятия против интеллигенции. Насколько мне известно, решение об этом мероприятии было принято на совещании командиров СС и полиции в Радоме. Только в Радоме было расстреляно тогда около 200 человек за один раз. Среди них были также мои родители, мой брат и его 9-месячный ребенок. 9-го ноября того же года все еврейские дети в возрасте до 12 лет, а также старики и больные из Радома и из близлежащих лагерей, были расстреляны на улице Биале в Радоме. Офицеры СС и другие чины принимали непосредственное участие в этих мероприятиях.

Начиная с марта 1943 г. я провел полтора года в лагере Блицин. Этот лагерь находился исключительно под контролем СС и начальника полиции в Радоме. Его комендантом был унтерштурмфюрер Пауль Нелль. Охрана состояла из рядовых и унтер-

17 Дек

офицеров СС. Надсмотрщиками были эсэсовцы, раненые на фронте. И те и другие бесчеловечно собрашались с нами, избивали и т.п. Расстрелы были частым явлением. Вначале приговор выносился начальником СС и полиции, а позднее - комендантом лагеря. Эсэсовцы других чинов были очень хорошо осведомлены об этих кровавых злодеяниях, совершаемых эсэсовцами в Польше. В частности, они говорил мне лично о массовых убийствах евреев в Майданеке / в ноябре 1943 г. /. Этот факт не остался тайной. Об этом знало все гражданское население, так же как и низшие чины СС. Когда наш лагерь перешел в ведение концентрационного лагеря Майданек, к нам была прислана новая охрана; но никакой разницы не произошло. В июле 1944 г. весь лагерь, и в том числе я, был переведен в лагерь Освенцим, в который могли входить лишь эсэсовцы. Условия этого лагеря хорошо известны. Я бежал во время эвакуации этого лагеря в Германию. Во время эвакуации истощенных пленных сопровождали эсэсовцы с пулеметами. В то время было убито несколько сот человек".

Свидетель, во всем этом подтверждается участие войск СС в истреблении евреев. Вы отрицаете участие СС в убийстве евреев, хотя я зачитал аффидевит, подобный этому ?

ГАУЗНЕР: В документе ясно говорилось о полиции и СС: там, где полиция сотрудничала с СД, то это не СС. В отношении лагерей, которые здесь назывались, я заявляю, что войска СС не имели к этому никакого отношения. Из всех примеров, которые упоминал здесь г-н обвинитель, я должен признать, что только сообщение о дивизии "Принц Евгений" и о кавалерийском соединении относится к войскам СС. Больше я ничего

17 Dgs

H1213 – 0383

H1213 – 0384

не могу сказать на основании собственного опыта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Будьте добры, зачитайте свидетелю последний параграф этого документа.

Г-н АЛЬВИН ДЖОНС: Последний параграф может помочь вам в этом.

"Я подчеркиваю, что в течение последних лет войны я, будучи евреем и врачам, встречал много эсэсовцев из войск СС, а также и из других соединений, причем самых различных чинов. Я должен заявить, что я не видел никакого различия между ними с точки зрения бесчеловечного отношения к гражданскому населению".

Войска СС всегда были причиной всех этих мероприятий против населения. Таковы были их функции...

ГАУЗЕР: Нет, войска СС были включены в сухопутные силы ...

Г-н АЛЬВИН ДЖОНС: Вы когда-либо видели директиву Гитлера по поводу будущего СС в связи с этим конкретным вопросом ?

ГАУЗЕР: Я не понял вопроса.

Г-н АЛЬВИН ДЖОНС: Вы когда-либо видели директиву Гитлера?

ГАУЗЕР: Распоряжения Гитлера о будущем СС я не знаю.

Г-н Альвин Джонс: В этой директиве, я думаю, что она уже известна Трибуналу, это - документ Д-665, Гитлер указывает, что функции войск СС заключаются в том, чтобы быть копьем нацизма и использоваться в качестве орудия, как против оппозиции внутри страны, так и в иностранных государствах. Вы видели эту директиву Гитлера о роли войск СС ?

ГАУЗЕР: Может быть, это то указание, которое было передано Гитлером военным инстанциям и в котором говорилось о будущем войск СС после войны ?

17 786

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Это директива от 1941 года, которая была распространена среди этих соединений и полков СС. У меня сейчас нет этого документа. Вы говорите, что никогда не слыхали об этом приказе ?

ГАУЗНЕР: Нет, об этом приказе... Я знаю лишь один приказ, причем устный, где говорилось о мероприятиях по организации войск после войны, и который был передан только частям сухопутных сил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, сейчас удобно сделать перерыв

Г-н Эльвин Джонс: Да, милорд.

/ Об"является короткий перерыв /.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Если вы разрешите, милорд, я хотел бы внести незначительные поправки в названные мной номера документов. Документ ВБ-953 рассматривался как ВБ-564 и 565 уже два раза. Документ ВБ-953 будет 564 и следующий документ Д-955 будет ВБ-565.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Какой последний документ вы упомянули - 564, 565 ? Вы после этого упомянули еще какой-то документ ?

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Следующий документ Д-955, который я представляю сейчас, будет ВБ-565. Это является окончательным аффидевитом еврейского торговца Мейзеса Гольдберга, который гласит:

" 23 июня 1941 г. я был призван в советскую армию в Ломберге. В середине июля я был взят в плен немцами. На расстоянии пяти километров от Подволочиска роты СС выбрали евреев из всей массы пленных и расстреляли их на месте. Я остался жив, так как они не приняли меня за еврея. Я

17792

H1213 – 0385

H1213 – 0386

подчеркиваю тот факт, что это были войска СС. После того, как меня отпустили из плена, я ушел и работал в Радоме с июля 1942 г. до июля 1944 г. при войсках СС в трех местах: в ветеринарно-резервном отделе СС на улице Косинского, гарнизонном управлении войск СС, Планнид 11, и в строительном управлении войск СС на Словацкой улице 27. Ввиду того, что я так долго работал в СС, я знал очень хорошо по фамилии и в лицо всех офицеров и унтер-офицеров вышеупомянутых отделов СС.

Во главе ветеринарно-резервного отдела стояли штурмбанфюрер доктор Хельд и хауптштурмфюрер Брайнер; гарнизонное управление возглавлял оберштурмфюрер Грабау / в настоящее время - в лагере Дахау/, и во главе строительного управления стоял оберфюрер Зайлер. Все эти лица принимали непосредственное участие вместе со своими ротами в уничтожении населения в Радоме 5, 16 и 17 августа 1942 г. В эти дни были расстреляны на месте тысячи людей. Я знаю, что запасные ветеринарные роты войск СС отправлялись в провинциальный город для ликвидации евреев. Я слышал, как какие-то солдаты хвастались числом убитых ими евреев. Я знаю из их собственных рассказов, что эти же самые роты участвовали в мероприятиях против польских партизан, а также подожгли окружающие польские деревни".

Свидетель, вы до сих пор утверждаете, что войска СС не принимали участия в зверствах в Польше ?

ГАУЗЕР: У меня создалось впечатление, что этот документ недостоверный. Как могли какие-то части ветеринарной

роты участвовать в таких мероприятиях ? Ничего другого я не могу сказать, так как я не знаю этих соединений.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Это - документ человека, который два года работал в войсках СС, который лично знал персональный состав СС и беседовал с ними. Это человек 36 лет, который пострадал от рук СС и который подробно рассказал, чем занимались подразделения войск СС. Вы все еще утверждаете, что войска СС непричастны к этому ?

ГАУЗЕР: Это - тыловые соединения, которые, повидимому, не принадлежали к войскам СС. Больше я ничего не могу сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ / обращаясь к свидетелю/: Вы знаете фамилии кого-либо из офицеров, упомянутых в этом документе ?

ГАУЗЕР: Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы когда-нибудь были в Радоме?

ГАУЗЕР: Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Знаете ли вы, был ли кто-нибудь из войск СС в каком-либо из мест, упомянутых в этом аффидевите ?

ГАУЗЕР: Я не понял вашего вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Знаете ли вы о том, что были какие-либо части СС в местах, упомянутых в этом аффидевите ?

ГАУЗЕР: Части указанной дивизии, насколько мне известно, не располагались там, ставки там тоже не было.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В этом аффидевите упоминаются части СС, которые были расквартированы в определенных местах в Радоме; я спрашиваю вас о том, знаете ли вы, какие это были части ?

ГАУЗЕР: Нет, я этого не могу сказать.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Свидетель, вы утверждали, что войска

H1213-0387

H1213 – 0388

СС уважали международное право и не совершали никаких преступлений против него.

С вашего разрешения, милорд, я хочу представить вам на рассмотрение краткое содержание обвинений, переданных отдельными комитетами различных стран, пострадавших от рук Ваффен СС, и переданных комитету Об"единенных наций по расследованию военных преступлений. В добавлению к этому краткому содержанию, я имею заверенные копии самих обвинений, которые дают факты инцидентов, послуживших основанием для жалоб. Я считаю, что эти обвинения, эти документы имеют доказательную силу.

Правда, эти обвинения еще не привели к суду, и виновные пока еще не предстали перед судом. Для этого имеется много причин, но я считаю, что эти документы обвинений имеют доказательную силу и я предлагаю Трибуналу вынести решение об их допустимости.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы, может быть, расскажете нам несколько подробнее о документах, которые вы хотели представить в качестве доказательства ?

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Документы, которые я хочу представить в качестве доказательства, являются документами о различных дивизиях войск СС, о данном подразделении, с датой совершения нападения, на которое подана жалоба, с описанием места и характера инцидента, а также сведения об источнике информации. Эти документы взяты из картотек комитета по расследованию военных преступлений Об"единенных наций, или же из суда по расследованию военных преступлений при штабе американских экспедиционных сил, который ставит вопрос перед

комитетом Об"единенных наций по расследованию военных преступлений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В отношении показаний это только ссылка. Она не содержит показаний или краткого изложения показаний.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Отдельные обвинения, которые я хочу представить на рассмотрение Трибунала, содержат значительно более подробный материал, чем краткое содержание, которое раньше рассматривалось. Нет возражений против того, чтобы вы, милорд, посмотрели один из этих материалов ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Эльвин Джонс, вы считаете, что ваши материалы подпадают под 21-ую статью Устава ?

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Да, я так считаю, милорд. Это официальные отчеты, представленные национальными правительствами комитету Об"единенных наций по расследованию военных преступлений. Они содержат показания свидетелей, но представлены в форме суммарных документов Обвинения.

Если ваша честь желает посмотреть на одно из этих обвинений без предвзятого мнения о том, следует ли принять этот документ в качестве доказательства или нет, это могло бы быть полезным при разрешении этого вопроса.

Если ваша честь желает, то мой ученый коллега сэр Дэвид Максуэлл Файф сообщит об отношении комитета Об"единенных наций по расследованию военных преступлений к этим обвинениям и это возможно окажется полезным для Трибунала.

/ К микрофону подходит представитель английского Обвинения сэр Дэвид Максуэлл Файф /.

/ F 79 /

H1213 – 0389

H1213-0390

Сэр Дэвид МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Милорд, статья 21 гласит: "Трибунал будет рассматривать с судебной точки зрения официальные правительственные документы и доклады Об"единенных наций, включая акты и документы комитетов, организованных в различных странах союзников для расследования военных преступлений". Порядок этой работы был следующим: комитет по расследованию военных преступлений во главе с лордом Финлей, а позднее - с лордом Рейтером, должен был собирать материалы, анализировать их и направлять обратно соответствующим нациям-обвинителям. Процедура была такова: национальный комитет посылал отчет комитету Об"единенных наций по расследованию военных преступлений, который его обсуждал и отсылал обвинителям в различных странах, занимавшихся вопросом преступлений. Милорд, в настоящее время вам представляется конспект отчета, посланного различными странами комитету Об"единенных наций по расследованию военных преступлений в форме обвинений, которые следует пред"явить, и подтверждающих доказательства в суммарной форме. Их можно достать и они совершенно достоверны. Тот документ, который мы хотели бы использовать, для удобства Трибунала представляет собой конспект этих обвинений, показывающий подразделение, дату, место инцидента и источник, включая картотеку комитета Об"единенных наций по расследованию военных преступлений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Однако, сэр Дэвид, насколько я понял, то что вы сказали, эти документы входят в состав краткого отчета, направленного комитету Об"единенных наций по расследованию военных преступлений для рассмотрения и утверждения, после чего эти документы должны были снова быть отосланы

в соответствующие страны, а затем - Трибуналу для проведения суда над отдельными лицами, согласно решения комитета Об"единенных наций по расследованию военных преступлений. Это - суммарный документ, который еще не был одобрен комитетом Об"единенных наций по расследованию военных преступлений.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Они могли быть рассмотрены, но также могли быть и не рассмотрены вышеуказанным комитетом. Рассмотрение этого вопроса данным комитетом находится на начальной стадии. Каждая нация, входящая в организацию Об"единенных наций, послала доклад для расследования и отчета о военных преступлениях.

Важными моментами в работе Национального комитета было следующее: надо было прежде всего собрать доказательства, выдвинуть обвинение и послать отчет комитету Об"единенных наций по расследованию военных преступлений. Затем документ возвращался с одобрением или с комментариями комитета Об"единенных наций по расследованию военных преступлений к составу Обвинения отдельных стран.

Милорд, исключительно для того, чтобы внести ясность, я могу привести пример того, каким образом это проводилось в то время, когда я ведал этими вопросами. Британский национальный комитет возглавлялся сэром Томасов Барнес, юристом казначейства, который собирал отчеты от разлимных комитетов по расследованию преступлений. Он затем посылал их комитету Об"единенных наций по расследованию военных преступлений. Эти документы возвращались ко мне с соответствующими комментариями и я решал, начинать ли данное дело,

17 D93

H1213 – 0391

H1213 – 0392

или нет. Милорд, я представляю этот документ, заверенный как отчет комитета Об"единенных наций. Он исходит от комитета, который был создан для собирания доказательств и передачи их организации Об"единенных наций. Милорд, то, что мы сейчас представляем, является результатом работы Об"единенных наций, которые через посредство комитетов, получивших необходимые полномочия, собрали и суммировали доказательства. Эти последние, будучи представлены в данной форме ипсе факто, получают доказательную силу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите, что в статье 21 это формулируется следующими словами: "Документы комитетов, организованных в различных союзных странах для расследования военных преступлений?".

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Да, это так.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал хотел бы посмотреть на документ, что он из себя представляет. У вас есть оригинал документа ?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Этот документ, милорд, заверен полковником Лемингтоном, генеральным секретарем комитета Об"единенных наций по расследованию военных преступлений. А вот этот документ, милорд, был принят комитетом Об"единенных наций по расследованию военных преступлений, как и многие другие документы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы посмотрим на этот документ, но теперь до перерыва Трибунала для обсуждения этого вопроса, вы можете сказать все, что хотите, сэр Дэвид.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Милорд, обращаю ваше внимание на количество документов, которые уже одобрены комитетом Об"единенных наций. Это мне нужно для моей аргументации.

17 R94

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ваша просьба сводится к тому, что вы хотите использовать имеющиеся у вас резюме ?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Я хочу сделать одно замечание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одобрение решений возлагается на национальные власти?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Когда я был генеральным прокурором, это было возложено на меня. Я думаю, что такая же процедура была принята и в других странах, где решение возлагалось на национальные власти.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.Пожалуйста,доктор Пелькман.

ПЕЛЬКМАН: Является ли материал, который сейчас представляет Обвинение, материалом, представленным в той форме,которая необходима для его принятия, и может ли этот материал быть рассматриваем,как отчет об"единенных правительств или как материал комиссии по расследованию военных преступлений, согласно ст.21, - я не могу сказать. Решение по этому вопросу я передаю в руки самого Трибунала.Но мне кажется важным другое. Согласно ст.22, Высокий Суд может принять это к сведению, но, по-моему, мнению, только во время представления Обвинением этих доказательств. Сейчас время представления доказательств защиты. Если Обвинение делает эти отчеты предметом перекрестного допроса, то против этого, согласно порядку судопроизводства, нечего возразить. Но если Суд приобщит к делу эти доказательства, не сделав их предварительно предметом перекрестного допроса, то я считаю недопустимым, чтобы свидетели, которые вызываются по делу СС, допрашивались по поводу этих документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не является ли фактически делом Трибунала

17 795

H1213-0393

H1213-0394

решать этот вопрос ? Вопрос заключается в том, должны ли документы быть представлены сейчас, когда свидетели могут высказаться по ним ?

Подпадают ли они под ст.21 или нет, это нужно решить, это вопрос правового порядка. Что же касается того, нужно ли их представить сейчас или потом, это уже зависит только от того, как решит Трибунал.

ПЕЛЬЗМАН: Я считаю важным заявить, что, если Высокий Суд примет эти документы, как доказательства Обвинения в соответствии со ст.21, то согласно своему убеждению, я могу полагать, что представление доказательств Обвинения закончено и настало время пред"явить эти документы свидетелю. И если эти документы будут пред"явлены свидетелю, то я буду считать справедливым, если защите, учитывая этот, чрезвычайно большой об"ем документов, будет предоставлена возможность подготовиться к перекрестному допросу по этим документам. Для этого понадобится минимум два дня. Использование этих документов даже только для принятия их к сведению Судом, без опроса по ним свидетеля, я считаю недопустимым, потому что представление доказательств Обвинением закончено и это означало бы недопустимое увеличение материалов процесса, с одной стороны, и ограничение прав защиты, с другой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал рассмотрит ваше заявление, Д-р Пельзман. Сейчас Трибунал об"является перерыв.

/ П е р е р ы в /.

Встать ! Суд идет !

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал ни в какой степени не принимает

заявления доктора Пелькмана о том, что неудобно и несправедливо по отношению к защите, чтобы такие документы были рассмотрены на данном этапе. Однако Трибунал считает, что в связи с обстоятельствами данного дела и имея в виду позднюю стадию, на которой сейчас находится процесс, а также принимая во внимание характер документа, который представляется, как доказательство Обвинением, Трибунал не должен рассматривать сейчас эти документы.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Свидетель, в какой дивизии Ваффен СС вы служили во время войны ?

ГАУЗЕР: Я два года руководил второй дивизией СС, а затем позднее ...

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Одну минуту. Как называлась эта дивизия ? Как она называлась ?

ГАУЗЕР: Эта дивизия называлась "Дас рейх" - империя, а ранее она называлась "Германская дивизия". С 1942 по 1944 г. я руководил вторым танковым корпусом СС. С 1944 г. я снова был в сухопутных войсках.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Я не хочу ни на одну минуту отвлекаться от вопроса от дивизии "Дас рейх". Когда вы служили в дивизии "Дас рейх" ?

ГАУЗЕР: Я не совсем понял ваш вопрос.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Вы служили в дивизии "Дас рейх" с какого времени ?

ГАУЗЕР: Со времени ее создания, с осени 1939 года до моего второго ранения в октябре 1941 года.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Впоследствии вы совсем не возвращались на службу в эту дивизию ?

17792

H1213-0395

H1213-0396

ГАУЗЕР: Нет. Позднее я не служил в этой дивизии. Позже я был командиром корпуса и командующим армии.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Таким образом, дивизия "Дас рейх" была единственной дивизией, в которой вы служили на фронте в чине дивизионного командира, да ?

ГАУЗЕР: Да. После меня этой дивизией командовали другие.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Но дивизия "Дас рейх" была единственной дивизией, которой лично вы командовали во время войны?

ГАУЗЕР: В то время, когда я был командиром этой дивизии, безусловно, я был единственным командиром ее.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Командовали ли вы какими-нибудь другими дивизиями в Ваффен СС, помимо дивизии "Дас рейх" ?

ГАУЗЕР: Да.В моем танковом корпусе сначала было две, а затем три дивизии.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Какие это были дивизии ?

ГАУЗЕР: Сначала это была первая дивизия "Лейбштандарте", затем вторая " Дас рейх", и третья дивизия " Мертвая голова". Позднее, в 1944 г. в этот корпус вошли 9-я и 10-я дивизии.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Как назывались эти дивизии ?

ГАУЗЕР: Первая - "Хоен штауфен" и вторая - "Гетц фон Берлихинген".

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: В течение какого времени дивизия "Лейбштандарте" находилась под вашим командованием ?

ГАУЗЕР: Дивизия "Лейбштандарте" находилась под моим командование с января 1943 г. до начала августа.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: С января 1943 г. до августа 1943 г.?

17 P98

ГАУЗЕР: Так точно.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Вы командовали этой дивизией в то время, когда она сражалась под Харьковом ? Вернее, вн командовали корпусом, в который входила дивизия "Лейбштандарте", когда он сражался под Харьковом весной 1943 года, не так ли ?

ГАУЗЕР: Этой дивизией я командовал в боях за Харьков.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Знаете ли вы о том, что город Староверовка был сожжен вторым полком дивизии "Лейбштандарте"?

ГАУЗЕР: Нет, об этом я ничего не знаю.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: А то, что этот же полк сжег Станичное ?

ГАУЗЕР: Нет, этого я не знаю.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: А то, что он весной 1943 года близи Харькова сжег Еремовку, убив гражданское население ? Все это происходило весной 1943 г. под Харьковом.

ГАУЗЕР: Я этого не знаю и не могу этому поверить, так как все бои, которые тогда происходили, давали возможность выполнять только военные задачи и никаких других.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Бои не давали возможности вашим войскам сжигать деревни, когда они проходили по ним, вы это хотите сказать ? Это было одной из характерных особенностей ведения вами войны на Восточном фронте, да ?

ГАУЗЕР: Нет, я отрицаю это. Это понятие о "сожженной земле" возникло не у нас. Если некоторые населенные пункты во время боя сжигались, то часто это было неизбежно. Я не верю, что населенные пункты поджигались преднамеренно,

17 295

H1213 – 0397

H1213 – 0398

но так как в ходе операций необходимо было снова отвоевывать эти пункты ...

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Именно на основании инцидентов, подобных этим, Гиммлер говорил офицерам ваших трех дивизий СС о той ужасной репутации, которую они себе создали, не правда ли ? Это были типичные примеры той формы, которую принимало ведение войны на Восточном фронте, не так ли?

ГАУЗЕР: Нет, в своей речи Гиммлер ничего не говорил об этом. Он говорил о терроре, который я лично отвергал.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Когда дивизия "Дас рейх" была под вашим командованием ?

ГАУЗЕР: Этой дивизией я командовал в то же время, т.е. с конца января 1943 г. и до начала августа этого года.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Командовали ли вы этой дивизией после этого, хотя бы не непосредственно, как командир корпуса или командующий армией ?

ГАУЗЕР: Позднее, когда я командовал армией, я опять стал командовать этой дивизией в Нормандии.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Получали ли вы доклады о многочисленных убийствах и сожжении деревень в Южной Франции, которые совершала дивизия "Дас рейх" в июне 1944 года ?

ГАУЗЕР: Мне известен пункт обвинительного заключения, в котором говорится, что в Южной Франции эта дивизия сражалась против партизан и что были сожжены села. Но тогда я еще не командовал этой дивизией; я был тогда на Восточном фронте. Я узнал об этом только здесь в плену.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Я не говорю о деревнях, сожженных во время боев. Я имею в виду сожженные деревни в результате

карательных мер, проводившихся подразделениями вашей дивизии вооруженных сил СС. Вы никогда не получали докладов о таких инцидентах ?

ГАУЗЕР: Я только здесь из обвинительного заключения узнал об этом одном случае, имевшем место в Южной Франции.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: В июне 1944 г., например, третий гренадерский бронетанковый полк сжег деревню Сент Жермен де Белер. Вы ничего не знаете об этом ?

ГАУЗЕР: Нет, этого я в данный момент... Я не знаю этого.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: А деревню Орадур сюр Глан ? Именно дивизия "Дас рейх" несет ответственность за зверства, совершенные в этой деревне, за преднамеренное убийство 793 мужчин, женщин и детей, не правда ли ? Вы никогда не слышали о зверствах в Орадур сюр Глан, совершенных дивизией "Дас рейх" в то время, как она была составной частью вашего корпуса ?

ГАУЗЕР: Я впервые услышал это название и узнал об этом из обвинительного заключения; раньше я ничего не знал об этом. Здесь, наверное, речь идет только об одной роте этой дивизии, которая, очевидно, выполняла какой-нибудь местный приказ военной комендатуры.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Вы утверждаете, что этот гренадерский бронетанковый полк не был под вашим командованием ?

ГАУЗЕР: Нет, в то время я еще не командовал им, так как я только в конце июня вернулся с Восточного фронта во Францию.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Это очень характерный случай -

17801

H1213-0399

H1213 – 0400

использование войск СС в карательных целях, не правда ли ? Это то самое, что я вам говорю уже несколько минут во время перекрестного допроса.

ГАУЗЕР: Я уже неоднократно говорил, что это не было типичным свойством этой дивизии.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Когда вы командовали дивизией "Мертвая голова" ?

ГАУЗЕР: Эта дивизия "Мертвая голова" была мне подчинена в тот же период, с конца января 1943 г. до августа этого года.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Знали ли вы, что первый полк, 7-ая рота, входившая в дивизию "Мертвая голова", уничтожила в Варшаве примерно 45 тысяч евреев, мужчин, женщин и детей ?

ГАУЗЕР: В каком году это было ?

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: В 1943 году, когда вы командовали корпусом, в которой входила эта дивизия "Мертвая голова", преследовавшая "великие" традиции убийств в концлагерях.

ГАУЗЕР: Эта дивизия, как таковая, была мне подчинена во время боев за Харьков, а не за Варшаву. Здесь, очевидно, опять вы имеете в виду охранные части концлагерей.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Знали ли вы, например, о том, что первый полк, 7 рота ето дивизии "Мертвая голова" уничтожила 40 русских военнопленных под Харьковом в августе 1943 г.?

ГАУЗЕР: Нет. В августе эта дивизия "Мертвая голова" была уже не под Харьковом, а южнее, в районе реки Миус.

Г-н ЭЛЬВИН ДЖОНС: Не пора ли сделать перерыв ? У меня осталось лишь несколько вопросов к свидетелю.

/ Об"является перерыв до 14 часов /.

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 6 августа 1946 г.

(Вечернее заседание).

Перекрестный допрос свидетеля Пауля Гаузнера.

(продолжение).

Встать! Суд идет!

Господин ЭЛВИН ДЖОНС. Свидетель, было ли Вам известно, что дивизия "Принц Евгений" была ответственна за массовое убийство в Лидице в июне 1942 года?

ГАУЗНЕР. Я не понял какое место Вы назвали.

ГОСПОДИН ЭЛВИН ДЖОНС. Это хорошо известное место, - Лидице. Л - и - д - и - ц - е.

ГАУЗНЕР. Нет. Уже в 1941 году я вышел из состава этой дивизии и она не имела ко мне никакого отношения. Я ничего не слышал об этом.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Вы сегодня в первый раз слышите это название?

ГАУЗНЕР. Мне так кажется.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. О, весь мир знает о массовом убийстве в Лидице. Вы серьезно заявляете этому суду, что никогда об этом не слышали? Вы признали, что дивизия "Принц Евгений" была дивизией СС, не правда ли?

ГАУЗНЕР. Да, правильно.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Я хочу, чтобы Вы взглянули на документ Д-944, доказательство Великобритании 566, так как Вы сказали, что подразделения войск СС не жгли деревень и не совершали никаких зверств в отношении населения. Это сообщение югославской государственной комиссии по расследованию военных

H1213 – 0401

H1213-0402

преступлений, составленное на основании показаний члена СС Хольтцера Леандера; он заявляет:

"В августе 1943 года 23-я рота под командованием командира роты унтерштурмбанфюрера Шу сожгла деревню на железнодорожной линии Ябланика - Прозор по приказу командира батальона - оберштурмбанфюрера Вагнера. Население деревни при этом было расстреляно".

В августе 1943 г. по приказу тех же лиц 28 рота подожгла деревню на железнодорожной линии Пиксик-Автовак; жители деревни были расстреляны. Приказ о расстреле был получен из Яблаников, и уже утром деревни были сожжены. Расстрел в Панцево производился полицейским агентом Гроссом, бывшим красильщиком, и Брауном, из дивизии СС "Принц Евгений" из Панцево, бывшим мельником. Он получил награду в 20 тысяч динаров за повешения, которые он производил на кладбище".

Вы знаете, что войска СС время от времени использовались для повешения пленных?

ГАУЗНЕР. Здесь бросается в глаза, что рота обозначается № 23. Такой нумерации у нас не существовало. Впрочем, я ничего не могу сказать об этом, так как эта дивизия никогда не находилась в моем подчинении. В дивизии "Принц Евгений" служило очень много балканских немцев. Первый командир Фрич также был с Балкан. Мне кажется, что на Балканах обе стороны вели войну иначе, чем где-либо в другом месте.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Теперь, наконец, я хочу обратиться к вопросу о единстве организации СС, заявляю, что войска СС, общие СС, СД и полицейские ответвления СС составляли одну огромную об"единенную организацию нацистского государства. Вы согласны с этим?

ГАУЗНЕР. Нет. Я до сих пор все время доказывал, что

этого кажущегося единства не было, так как мы не имели никакой связи с общими СС, а также и с СД. Мы были совершенно независимы от них и подчинялись командованию сухопутных сил. Лишь иногда небольшие отряды войск СС, подчинявшиеся высшему нсчальнику СС и полиции, привлекались для выполнения заданий в тылу.. Мне кажется, что также обстояло дело и в Варшаве, где этапные части кавалерийской бригады...

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. В вопросах дисциплины и продвижения по службе войска СС подчинялись Гиммлеру, не так ли?

ГАУЗНЕР. Только по с удебным вопросам. Сначала этим делом ведали судьи, которыми являлись командиры дивизий. Но они должны были все приговоры в отношении любой меры наказания представлять на утверждение Гиммлеру.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Послушайте, что говорит руководитель СС Гиммлер о своей собственной организации - войсках СС. Он сказал это в речи перед офицерами войск лейбштандарта СС Адольфа Гитлера:

"~~Потому что~~ Войска СС будут существовать лишь в том случае если будет существовать вся СС, если вся организация действительно будет своего рода орденом, живущим по этим законам и сознающим, что одна его часть немыслима без другой. Вы не можете существовать без общих СС, а эти последние немыслимы без Вас. Полицию нельзя себе представить без СС - также, как нельзя представить себе и нас без этого исполнительного органа государства, находящегося в наших руках..."

Это отрывок из документа 1918-ПС.

Затем он снова говорит в 1943 году:

"Нужно, чтобы в будущем, даже при десятом рейхсфюрере СС, этот орден СС со всеми его ответвлениями, основными

17805

H1213 - 0403

H1213-0404

из которых являются общие СС, с войсками СС и регулярной полицией ЗИПО, со всем хозяйственным управлением, вопросами обучения и идеологической подготовки, представлял собой одно целое, один организм, один орден".

Это-из документа ПС-1919. Разве это не верная картина СС?

ГАУЗНЕР. Он не утверждает, что это так в действительности было. Он говорит, что так должно быть, потому что он видел, что единство отсутствовало.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Наконец, я хочу показать Вам, как представлял себе Гитлер войска СС. Это-документ Д-665, Великобритания 280, на который я ссылался сегодня утром.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы не назвали нам номера документа, который как Вы сказали, относится к 1943 году.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Это знаменитый документ 1919-ПС, милорд, доказательство США-170.

Это идеи Гитлера о войсках СС. Он говорит, что великая германская империя в своей окончательной форме будет состоять исключительно из таких национальных единиц, которые с самого начала будут к ней расположены.

"Поэтому необходимо содержать за пределами империи государственную полицию, способную при любых обстоятельствах поддерживать авторитет империи в другой стране". Далее он говорит:

"Вернувшись на родину, заслужив в рядах армии признание на поле боя, соединения войск СС будут пользоваться необходимым авторитетом для того, чтобы выполнять свои задачи в качестве государственной полиции..."

Здесь опять руководитель нацистского государства дает

картину единства войск СС. Утверждаете ли Вы, что он неправ и что Вы правы в этом вопросе?

ГАУЗНЕР. Нет, это были только его планы на будущее, которые еще не были осуществлены и которые он хотел осуществить после окончания войны.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. У меня больше нет вопросов, милорд.

(К микрофону подходит представитель Советского Обвинения полковник Смирнов).

СМИРНОВ. Господин председатель, я хотел бы задать всего несколько вопросов свидетелю в дополнение к тому обстоятельному допросу, который произвел мой уважаемый британский коллега. Вы разрешите мне сделать это?

Я пред"являю Суду под № СССР-520 сообщение...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Полковник Смирнов! Имеются ли у Вас новые вопросы, которые Вы хотите поднять, или новые документы, которые Вы хотите представить?

СМИРНОВ. У меня есть несколько документов, которые я хотел бы представить, и в связи с этим я задам несколько вопросов свидетелю. Это буквально три-четыре вопроса.

Я пред"являю суду под № СССР-520 итоговое сообщение югославской государственной комиссии, специально посвященное эсэсовской горной дивизии "Принц Евгений". Сэр Элвин Джонс цитировал ряд документов, относящихся к этой дивизии. Это - обобщающий документ.

ПЕРЕКРЕСТНЫЙ ДОПРОС.

СМИРНОВ. Я прошу свидетеля обратить внимание на страницы 3, 4, 5-ю документа. Это - список людей, уничтоженных этой дивизией при одной лишь акции, причем это обычно не имена отдельных лиц, а фамилии семей, уничтоженных этой дивизией. Теперь я прошу свидетеля проследить за мной, пока я

H1213-0405

H1213 – 0406

буду оглашать два абзаца из этого обширного сообщения. Начинаю цитату (страница 5-я русского текста):

"Когда резня была окончена, эти войска СС ушли в направлении села Сриане, Биско, Горны-Долак и Путишик с целью продолжать там убийства и поджоги..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Полковник Смирнов, можете ли Вы сказать нам, какая это страница в английском тексте?

СМИРНОВ. Так точно, господин председатель. Это - 4-й абзац от конца документа - от последнего абзаца документа. Разрешите продолжать, господин председатель?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Пожалуйста.

СМИРНОВ. Цитирую:

"Когда резня была окончена, эти войска СС ушли в направлении селений Сриане, Биска, Горны-Делак и Путишик с целью продолжать там убийства и поджоги. С собой увели весь скот, найденный в сожженных селах. Весь этот комплекс злодеяний, совершенных в Селицком районе в марте 1944 г., бросается в глаза вследствие одного особенного обстоятельства - зверского цинизма, который до сего времени не имел места в криминальной хронике. Злодеи запирали женщин и детей в сараи, полные сена и соломы, произносили там речи, а потом их живыми сжигали".

Я спрашиваю Вас, свидетель, не находится ли в резком противоречии с Вашими показаниями о деятельности войск СС это описание гнуснейших преступлений против человечности и мирного населения?

ГАУЗНЕР. Судя по этим двум абзацам, я могу лишь констатировать, что это происходило на Балканах. Больше я ничего не знаю. Какие подразделения имеются в виду - мне неизвестно. Я ничего не могу сказать по этому вопросу.

СМИРНОВ. Я пред"явлю Вам документ, который является показаниями Вашего старого знакомого. Я полагаю, что Вы помните имя Августа Шмидтхубера? Помните Вы имя этого генерала?

ГАУЗНЕР. Да, мне знакомо это имя.

СМИРНОВ. Может быть Вы помните, что он командовал батальоном в дивизии "Дас Рейх" в тот период, когда Вы являлись командиром этой дивизии?

ГАУЗНЕР. Он был до меня в той же самой дивизии, которой я командовал позднее. Поэтому я его и знаю. Но после этого он долгое время оставался на Балканах.

СМИРНОВ. Из показаний этого генерал-майора Ваффен-СС я хотел бы процитировать только одну фразу. Вам сейчас передадут это место. Подлинник протокола я передал Трибуналу. Прошу Вас прослушать этот абзац - страница 3-я русского текста:

"Офицер, ведущий дневник военных действий, сообщил мне, что командир моего первого батальона Кассерер запер в церковь (я подчеркиваю это - в церковь) в Кривой Реке большое количество граждан и потом взорвал церковь. Мне неизвестно, сколько людей при этом погибло".

Считаете ли Вы подобные действия тягчайшим преступлением против человечности, или нет, свидетель?

ГАУЗНЕР. Мне кажется, что здесь идет речь не о показаниях очевидцев, а о сообщении, переданном из уст в уста по наслышке.

СМИРНОВ. Нет, это показание командира дивизии, который говорит об официальном сообщении офицера, ведшего дневник военных действий. Это - показания генерала войск СС. Это - показания из первоисточников, а не на основании слухов.

17809

H1213-0407

H1213-0408

ГАУЗНЕР. Да, но ведь здесь говорит об этом какой-то офицер, который, якобы, слышал об этом от командира батальона. Я не могу высказаться в данном случае по существу вопроса, так как я там не был и указанная дивизия никогда не была в моем подчинении.

СМИРНОВ. Тогда, может быть, Вы выскажетесь по существу следующего документа. Я прошу пред"явить свидетелю документ СССР-513. Правильно ли я понял Вас вчера, свидетель, когда Вы утверждали, что войска СС не убивали заложников?

ГАУЗНЕР. Я даже сказал, что, насколько мне известно, подчиненные мне дивизии вовсе не брали заложников.

СМИРНОВ. Я прочитаю Вам всего лишь три фразы из показания штурмбаннфюрера СС Бреймера, командира одного из батальонов дивизии "Принц Евгений". Послушайте, пожалуйста.

"3/XI-1943 года, около 20 часов, убит из засады немецкий солдат на Великой улице в Сине. Так как, несмотря на все старания, не удалось найти виновника, а население не хотело нам в этом помочь, ~~то~~ 24 гражданских лица будут расстреляны, а одно повешено.

Этот приговор будет приведен в исполнение 5 ноября 1943 года, в 5 часов 30 минут. Бреймайер (собственноручно) штурмбаннфюрер СС и командир батальона".

Следующее я опускаю, это не имеет большого значения. Не является ли это типичным расстрелом заложников, произведенным войсками СС?

ГАУЗНЕР. Я слышу фамилию Бреймаера впервые и не знаю, предал ли он этих лиц полевому суду, или нет. Если дело обстояло так, как здесь говорится, то он не имел на это права.

СМИРНОВ. Может быть, мне удастся Вас убедить при помощи

образов. Покажите свидетелю фотографию № 7, на которой изображены две отрезанные головы. С разрешения Суда я оглашу короткие отрывки из сообщения югославской государственной комиссии. Оригинал этого сообщения, заверенный нами, передается Суду. Он сейчас передан свидетелю. Послушайте, при каких обстоятельствах были отрезаны эти две головы.

"9/VI-1944 г. и в последующие дни войска СС из Триеста совершили вышеуказанные зверства и преступления в отношении словенского населения Словенского побережья."

Я опускаю следующие две фразы, которые являются повторением.

"В тот день гитлеровские преступники взяли в плен двух солдат югославской освободительной армии и словенского партизанского отряда. Они привезли их в Разорье, где изуродовали им лица, штыками выкололи глаза, а потом спросили их: "могут ли они теперь видеть Тито?" Вслед за этим они созвали крестьян и отрубили двум жертвам головы перед домом Седей, после чего они поставили головы на стол. После боя у одного из убитых немцев были найдены снимки, на которых изображено преступление кровавых немецких палачей в Разорье".

Не считаете ли Вы, что это-типичное преступление против человечности, свидетель?

ГАУЗНЕР. Если бы все это было совершено воинскими частями СС, то это было бы преступлением. Но здесь это ничем не доказано. И,во всяком случае,это была бы только одна дивизия из 35 дивизий, оперировавших на Балканах, действия которой обобщаются и переносятся на весь состав войск СС.

СМИРНОВ. Тогда я позволю себе представить Вам подлинный немецкий документ, это- СССР-133. Это информационное

H1213-0409

H1213-0410

письмо германского главнокомандования итальянскому главнокомандованию. Я оглашу из него только две фразы. Вы вчера утверждали, что войска СС не убивали пленных; я правильно Вас понял?

ГАУЗНЕР. Да, правильно.

СМИРНОВ. После этого я попрошу Вас выслушать две фразы из этого подлинного немецкого документа. Первая фраза в начале текста:

"Западной группе дивизии СС угрожает блокада, для предотвращения которой принимаются меры".

Я опускаю обе следующих фразы. Продолжаю текст:

"В результате успешного боя имеются 23 убитых, 34 раненых; всего насчитывается свыше 100 вражеских трупов; 47 пленных расстреляно".

Обратите внимание на эти три слова: "Расстреляно 47 пленных... и 363 человека предварительно задержаны".

Не считаете ли Вы, что если в информационном письме, которым обменялись командования двух сторон, официально указывается о расстреле пленных, то это было жестоким приемом, вошедшим в обычай воинских частей СС?

ГАУЗНЕР. Здесь старший лейтенант говорит о преступлениях, якобы, совершенных эсэсовским соединением, не указывая никаких данных о принадлежности этого соединения. Поэтому мне трудно что-нибудь сказать относительно этого документа.

СМИРНОВ. Мне кажется, что цифра 47 убитых военнопленных — совершенно конкретные данные. Разве Вы придерживаетесь другой точки зрения по этому поводу?

ГАУЗНЕР. У меня нет доказательств для утверждения, что это совершено людьми, принадлежавшими к войскам СС.

СМИРНОВ. Тогда я прошу Вас ответить мне еще на несколько вопросов. Вам известно, где действовал третий германский танковый корпус СС на территории СССР?

ГАУЗНЕР. Третий танковый корпус? Мне кажется, что он действовал на южном участке.

СМИРНОВ. Нет, он действовал в Эстонии. Вам известен генерал Штейнер?

ГАУЗНЕР. Да, командиром этого корпуса был генерал Штейнер.

СМИРНОВ. Вам известно, где действовала дивизия "Тотенкопф ("Мертвая голова")?

ГАУЗНЕР. Да, об этом мы уже сегодня говорили.

СМИРНОВ. Она действовала в Демьянском, Павловском и других районах Новгородской области, не так ли?

ГАУЗНЕР. Правильно ли я расслышал название - Демьянск?

СМИРНОВ. Да.

ГАУЗНЕР. Да, там находилась одна дивизия.

СМИРНОВ. Этой дивизией командовал генерал-майор Айке, не так ли?

ГАУЗНЕР. Айке? Да, правильно.

СМИРНОВ. Вам известно, где действовала дивизия "Адольф Гитлер"?

ГАУЗНЕР. В то самое время, когда дивизия "Тотенкопф" была в Демьянске? Мне кажется, что она действовала также на южном участке. Это было, кажется, в 1942 или 1941 году.

СМИРНОВ. Совершенно верно. Этой дивизией командовал генерал Симон, не так ли?

ГАУЗНЕР. Симон был преемником Айке. Правильно, это была та же самая дивизия.

17813

H1213-0411

H1213-0412

СМИРНОВ. Совершенно точно. Затем скажите, когда командовал дивизией "Адольф Гитлер" обергруппенфюрер Дитрих? Это было позже?

ГАУЗНЕР. Он командовал ею до лета 1943 года.

СМИРНОВ. Вам известно, где действовала 134 дивизия СС?

ГАУЗНЕР. Таких больших номеров у нас не было.

СМИРНОВ. А 97-я дивизия СС "Золотая лилия"?

ГАУЗНЕР. Таковой не имелось. У нас было максимум 35-40...

СМИРНОВ. Но "Золотая лилия" была дивизией СС, не так ли?

ГАУЗНЕР. Я впервые слышу это название. Как она называлась?

СМИРНОВ. "Золотая лилия".

ГАУЗНЕР. Нет. Для меня это совершенно новое понятие.

СМИРНОВ. А штурмовая бригада "Лангемарк". Для Вас это тоже ново или Вы слышали уже это название?

ГАУЗНЕР. Имелся батальон "Лангемарк". Повидимому, он входил в состав третьего германского танкового корпуса.

СМИРНОВ. Известен ли Вам штурмбанфюрер Зелинг?

ГАУЗНер. Я не расслышал фамилию?

СМИРНОВ. Зелинг.

ГАУЗНЕР. Нет, нет, я его не знаю.

СМИРНОВ. А фамилия генерал-лейтенанта Люнеберг?

ГАУЗНЕР. Лингеберг? Да.

СМИРНОВ. Нет, Люнеберг.

ГАУЗНЕР. Люнеберг был командиром полицейской дивизии СС. Да, этой дивизией командовал генерал Люнеберг.

СМИРНОВ. Совершенно верно. Благодарю Вас.

Господин председатель, я пред"являю Суду справку государственной Чрезвычайной комиссии о действиях воинских частей СС, совершенных на оккупированной территории над мирным гражданским населением и военнопленными. Эта справка составлена по общим материалам, пред"явленным Государственной Чрезвычайной комиссией. Она подписана ответственным секретарем Чрезвычайной государственной комиссии Богоявленским и скреплена печатью. Может быть она может облегчить работу Суда по исследованию материалов Государственной чрезвычайной комиссии, уже ранее пред"явленных Суду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Полковник Смирнов! У Вас имеется подлинник этого документа?

СМИРНОВ. Так точно, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Могу я взглянуть на него?

СМИРНОВ. Слушаю.

(Пауза, судьи совещаются).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Полковник Смирнов! Вы уже представили отчет Государственной чрезвычайной комиссии?

СМИРНОВ. Так точно, господин председатель, пред"явлена серия отчетов Государственной Чрезвычайной Комиссии по Эстонской ССР, по Киеву, по Харькову и т.д., так что эта справка просто конкретизирует ранее представленные материалы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Полковник Смирнов, этот документ представляет собой выдержки из отчетов Государственной Чрезвычайной Комиссии?

СМИРНОВ. Нет, господин председатель. Это, собственно, простое перечисление отдельных воинских частей, которые действовали на той или иной территории. Это не серия цитат из

H1213-0413

H1213-0414

сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии, а перечисление отдельных соединений или отдельных СС-овских подразделений, которые действовали на той или иной территории. В подавляющем большинстве это те же факты, которые легли в основу выводов в отношении этих отдельных воинских частей. Это можно найти в сообщениях Государственной Чрезвычайной Комиссии, пред"явленных ранее Трибуналу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Полковник Смирнов, я думаю, что Трибунал понимает и ценит, что Вы сделали это для удобства Трибунала, что этот документ был подготовлен для удобства Трибунала, но Трибунал считает, что лучше лишь ссылаться на сам отчет Чрезвычайной Государственной Комиссии, который уже был представлен в качестве доказательства.

СМИРНОВ. Слушаю, господин председатель. У меня нет больше вопросов к свидетелю, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель, каким соединением Вы командовали в то время, когда началась война против России?

ГАУЗНЕР. К началу войны я был командиром дивизии - "Империя" ("Дас Райх").

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Дивизии "Райх"? Где была расположена эта дивизия в начале войны?

ГАУЗНЕР. Она действовала в центральной части Восточного фронта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В центральной части Восточного фронта. Эта дивизия была использована при первом нападении на Советский Союз?

ГАУЗНЕР. Наступление происходило, главным образом, в районе Березины и южнее Брест-Литовска. Но там эта дивизия не использовалась, она была туда подтянута позднее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. То-есть Вы хотите сказать, что она не была использована в первый день?

ГАУЗНЕР. Нет, она была подтянута во втором эшелоне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Через сколько времени после начала нападения?

ГАУЗНЕР. На местах прорыва обороны противника были расположены одна за другой несколько дивизий, так как моторизованные дивизии могли продвигаться лишь по хорошим дорогам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я спросил, через сколько времени после начала нападения была введена в действие Ваша дивизия?

ГАУЗНЕР. Только лишь через два-три дня после начала военных действий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. И Вы заявляете Трибуналу, что в то время или около того времени Вы ничего не слышали о приказе об убийстве комиссаров?

ГАУЗНЕР. Я уже сказал, что мы не получали приказа о комиссарах и, таким образом, дивизия действовала вне зависимости от этого приказа. Я знаю только то, что позже мы получили приказ об "изоляции комиссаров". В своих показаниях я уже говорил, что наша часть этим делом не занималась, так как мы не устанавливали, кто являлся комиссаром.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы говорите, что Вы не получали этого приказа. Но я Вас спрашивал - слыхали ли Вы об этом приказе?

ГАУЗНЕР. Когда был получен второй приказ относительно "изоляции", то,мне кажется, в тот момент я услышал, что ранее был издан другой приказ, но что главное командование разослало его не по-всюду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Приказ об убийстве комиссаров?

H1213-0415

H1213-0416

ГАУЗНЕР. Первого приказа мы не получили. Как раз о нем я и говорил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Нет, но когда Вы получили второй приказ, Вы услышали о другом приказе. Я хотел лишь узнать, был ли этот другой приказ приказом об убийстве комиссаров?

ГАУЗНЕР. Я не совсем понял Ваш вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы сказали, что Вы получили второй приказ об "изоляции комиссаров" и что в то время Вы услышали о первом приказе. Что же это был за первый приказ?

ГАУЗНЕР. Мне кажется, что я слышал о первом приказе, согласно которому комиссаров надо было убивать, но лишь позже, когда пришел второй приказ об "изоляции".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель может удалиться.

ПЕЛЬКМАН. Могу ли я добавить кое-что, господин председатель?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, конечно, я думал, что Вы уже закончили.

ПЕЛЬКМАН. Во время перекрестного допроса этого свидетеля британским и русским Обвинением было представлено, по моим соображениям, 20-30 различных совершенно новых документов. Не все эти документы явились предметом допроса свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Пелькман, цель повторного допроса состоит в том, чтобы ставить вопросы, а не аргументировать.

ПЕЛЬКМАН. Я как раз намерен это сделать, господин председатель. Я не ставлю вопросов относительно документов, которых я коснусь позднее более детально, но Обвинение также не ставило вопросов. Мне кажется, что эти документы трудно использовать. Так, один из них на польском языке; к сожалению, я не могу прочитать этого документа, отсюда и отсутствие вопросов.

(ПРЯМОЙ ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ ПАУЛЯ ГАУЗНЕРА.)

Господин свидетель, из одного документа, который составлен на английском языке и состоит из 184 страниц под заголовком "Германские преступления в Польше", я в качестве примера продемонстрирую Вам один плакат. Я попрошу Вас прочитать плакат и об"яснить, что общего имеет этот плакат с войсками СС? Кроме того, сообщите, пожалуйста, Высокому Суду номер страницы.

ГАУЗНЕР. Этот плакат находится на обороте 184 страницы. Здесь перед нами об"явление начальника СС и полиции, таким образом, это орган высшего начальника СС и полиции. Войска СС, как я неоднократно уже говорил, не имеют сюда никакого отношения.

ПЕЛЬКМАН. Далее, я предлагаю Вашему вниманию документ № 4039-ПС, относительно которого Обвинение Вас не допрашивало. Скажите, пожалуйста, какая существует связь между этим документом и войсками СС?

ГАУЗНЕР. Начальник администрации Варшавского округа, т.е. один из подчиненных генерал-губернатору чиновников, сделал публикацию, которая совершенно не касается войск СС.

ПЕЛЬКМАН. Говорится там что-нибудь о войсках СС?

ГАУЗНЕР. Там говорится только, что вооруженные силы Германии...

ПЕЛЬКМАН. Отвечайте яснее, имеется ли там что-нибудь о войсках СС?

ГАУЗНЕР. К сожалению, я должен ответить отрицательно на Ваш вопрос. Здесь о них ничего не сказано.

17819

H1213-0417

H1213-0418

ПЕЛЬКМАН. Теперь перейдем к следующему документу № 4038-ПС. Этот документ также не был пред"явлен Обвинением. Пожалуйста, спокойно прочтите его и скажите, какое отношение имеет этот документ к войскам СС?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. На какой документ Вы ссылаетесь?

ПЕЛЬКМАН. № 4038-ПС, Ваша честь.

ГАУЗНЕР. Также и этот документ представляет собой публикацию начальника администрации варшавского округа, который подчиняется генерал-губернатору и не имеет ничего общего с войсками СС.

ПЕЛЬКМАН. Дальше я передаю документ Д-954, впрочем мне неясно, может быть это № 957. Это - допрос от 27 мая 1946 г. свидетеля...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Прерывая). Доктор Пелькман, я думаю, что все эти документы говорят сами за себя и если они не относятся к войскам СС, то Трибунал примет этот факт во внимание.

ПЕЛЬКМАН. Да, господин председатель, но тогда возникает вопрос, для чего же пред"явлены эти документы? Я позволю себе указать на то, что они не имеют отношения к данному вопросу. Руководствуясь предложением господина председателя, я не намереваюсь пред"являть второго документа.

Можете ли Вы сказать, что в этой книге, которая Вам была пред"явлена под № Д-956, содержится что-либо относительно войск СС?

ГАУЗНЕР. Во время короткого просмотра ее я не мог установить, что эта книга имеет какое-то отношение к войскам СС.

ПЕЛЬКМАН. Благодарю. Господин свидетель, Вам напомнили о речи Гиммлера в Харькове. Вы сказали, что точка зрения Гиммлера, считавшего, что террор, осуществлявшийся войсками,

якобы, принес какую-то пользу, была неправильной. Выражали ли Вы свое мнение Гиммлеру и в какой форме?

ГАУЗНЕР. Я в тот же день высказал свою точку зрения рейхсфюреру Гиммлеру, причем наедине, как это должен делать подчиненный.

ПЕЛЬКМАН. Здесь шла речь о дивизии СС "Принц Евгений"? Сколько имелось дивизий СС?

ГАУЗНЕР. Насколько мне известно, имелось выше 35 дивизий, но они существовали не в одно и то же время. Одной из этих дивизий как раз являлась дивизия "Принц Евгений". Относительно этой дивизии я уже говорил, что в ее рядах было много неимперских немцев.

ПЕЛЬКМАН. Правильно ли, что в этой дивизии были также хорваты и сербы?

ГАУЗНЕР. Детального ответа на этот вопрос я не могу дать. У нас имелось несколько дивизий на Балканах, в которых были хорваты, черногорцы, мусульмане.

ПЕЛЬКМАН. Известно ли Вам, что борьба на Балканах велась обеими сторонами в особенно ожесточенной форме, и получали ли Вы сообщения о зверствах, совершенных противной стороной? Я спрашиваю это не для того, чтобы установить факт совершения зверств противником, а для того, чтобы установить, что на основании отдельных эксцессов нельзя сделать вывод о наличии системы злодеяний со стороны противника.

ГАУЗНЕР. Я лично не знаком с условиями борьбы на Балканах, но мне известно из истории, что подобного рода эксцессы происходили там еще до первой мировой войны.

ПЕЛЬКМАН. Вам известно о Восточном фронте из отчетов, которые Вы получали? Здесь я делаю то же самое ограничение,

17821

H1213-0419

H1213 – 0420

чтобы цель моего вопроса была совершенно ясна...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Пелькман, свидетель уже сказал нам, что он ничего не знает о войне на Балканах, и поэтому те вопросы, которые Вы ему задаете, не будут иметь для нас значения.

ПЕЛЬКМАН. Господин свидетель, понятно ли Вам, что я спрашиваю Вас о Восточном фронте?

ГАУЗНЕР. Да, конечно. Подобные события имели место. Сведения о них были собраны центральными властями. Все сведения были представлены главным командованием сухопутных сил, а также, я полагаю, организацией Красного креста в Женеве. Подробности мне не известны.

ПЕЛЬКМАН. Вам известно, что сообщения подобного рода собирались?

ГАУЗНЕР. Да.

ПЕЛЬКМАН. Скажите, можете ли Вы на основании этих фактов сделать вывод, что Красная Армия совершала это систематически?

ГАУЗНЕР. Вы, конечно, не потребуете с меня заявления, что это было системой.

(К микрофону подходит генерал Руденко).

РУДЕНКО. Господин председатель, я хотел бы сделать следующее краткое заявление.

Защита в ходе процесса неоднократно пыталась на основании измышлений, опубликованных в фашистских белых книгах, говорить о каких-то злодеяниях противной стороны. Это было решительно отвергнуто Трибуналом, и я думаю, что постановка вопроса защитником сейчас также должна быть пресечена.

(Судьи совещаются).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Пелькман, Трибунал считает, что Вы не имеете права спрашивать свидетеля о его мнении по подобным

вопрвсам, Вы должны ограничиться вопросами, касающимися фактов, и вопросами о том, что ему известно об этих фактах. Вы сможете приводить любые доводы в отношен ии этих фактов, когда подойдет время Вашей речи.

ПЕЛЬКМАН. Господин свидетель, чтобы уточнить свой предшествующий вопрос, я спрошу Вас о следующем:

Узнав теперь о всех действиях, которые, согласно этим документам, были, повидимому, совершены СС, Вы, несмотря на это, все же утверждаете, что это была не система, а единичные явления, которые могли произойти повсюду при наличии такой ожесточенной борьбы, а также из-за недостаточной дисциплины среди инородных элементов?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы не должны начинать с вопроса о мнении свидетеля. Он уже его высказал нам, как Вам известно. Он уже сказал во время перекрестного допроса о том, что инциденты, в которых принимали участие войска СС, были отдельными случаями. Он уже это сказал.

ПЕЛЬКМАН. Вы читали документ, в котором говорится о том, что были произведены расстрелы заложников и повешен один югослав. Если бы Вы узнали, что это совершено Вашей частью, Вы вмешались бы?

ГАУЗНЕР. Это в первую очередь входило в компетенцию носителя судебной власти, в данном случае, командира дивизии. Если бы мне, командиру корпуса, сообщили об этом, то я бы немедленно вмешался и назначил судебное расследование. Так это часто и бывало.

ПЕЛЬКМАН. Вы слышали здесь о случае, имевшем место в Орадуре во Франции. Вам неизвестно, принимали ли участие в совершении этого преступления Ваши подразделения, когда они

H1213-0421

H1213-0422

находились в Вашем подчинении?

ГАУЗНЕР. Я узнал об этом событии только из Обвинительного заключения. Дополнительных сведений у меня нет. Повидимому речь идет о проступке, совершенном в более ранний период одним командиром роты. Если бы это дошло до моего сведения, то я дал бы приказ командиру дивизии, если бы он мне подчинялся, начать расследование по этому делу.

ПЕЛЬКМАН. Ваши подразделения действовали в Нормандии, не так ли?

ГАУЗНЕР. Да, правильно. Но Орадур находится не в Нормандии.

ПЕЛЬКМАН. А в Южной Франции? Ваше соединение было ответственно за эти события в то время, когда Вы были командующим?

ГАУЗНЕР. Нет, ни мое соединение, ни я сам.

ПЕЛЬКМАН. Обвинение цитировало документ США-117. Я был бы очень благодарен, если бы мне была предоставлена возможность пред"явить этот документ свидетелю, так как на основании отдельных цитат, без ознакомления с документом в целом, он вряд-ли сможет дать исчерпывающий ответ. Это - приказ Гиммлера или Гитлера о задачах СС в будущем.

(Защитнику Пелькману передают документ).

К сожалению, я не могу сейчас передать этот документ в Ваше распоряжение, господин свидетель, так как он составлен на английском языке, но я попытаюсь Вам зачитать отдельные моменты. Я цитирую:

"Великая германская империя в своих окончательных пределах будет об"единять не только народности, которые с самого начала относились к ней благожелательно. В нашей будущей империи полицейские части только в том случае будут пользоваться должным авторитетом, если..."

17824

Я попрошу Вас рассказать на основании того, что Вы знаете об этом указе, какое время и какие цели здесь имеются в виду, когда делаются подобного рода заключения.

ГАУЗНЕР. Содержание приказа было мне сообщено устно. Он был передан армейским инстанциям, повидимому, с целью, успокоить их волнение, вызванное ростом войск СС. Приказ касается только будущего. Он говорит о великой германской империи как об империи будущего. Но как Гитлер мыслил себе в то время осуществление всех этих задач в подробностях, мне, конечно, не известно.

ПЕЛЬКМАН. Повидимому, согласно этому приказу, войска СС должны были в будущем выполнять полицейские задачи? Действовал этот принцип при использовании войск СС во время войны?

ГАУЗНЕР. Нет, я должен дать отрицательный ответ на этот вопрос. Возможно, Гитлер имел в виду создание организации на подобие австрийской, где имелась военная граница, на которой рядовой состав был занят на работе и лишь в случае необходимости нес охрану границы на своих постах.

ПЕЛЬКМАН. Во время допроса Вас русским Обвинением в списке, где перечисляются преступления, якобы совершенные войсками СС, упоминалась еще одна часть, и Вам был задан вопрос, знаете ли Вы командующего, генерала Штейнера. Вы, г-н свидетель, дали утвердительный ответ?

ГАУЗНЕР. Да, так точно.

ПЕЛЬКМАН. Я хочу огласить один из аффидевитов, которые я представлю впоследствии, а именно аффидевит СС № 1.
Из этого документа видно, как строго относился именно генерал-лейтенант Штейнер к поддержанию дисциплины в своих частях. Я цитирую с середины этого документа:

17825

H1213 - 0423

H1213-0424

"Нами было получено сообщение о шпионе" - говорит автор аффидевита, Бальтер Кальвейт.

" Мы пытались открыть дверь соседнего дома, но нам это не удалось. Тогда мы разбили окно, вошли в дом и тщательно обыскали его, но никакого советского шпиона не нашли. Убедившись в том, что мы ошиблись, мы покинули дом тем же самым путем, сожалея о разбитом окне. Через два часа мы были арестованы двумя командирами отделения (обершарфюрерами) полевой жандармерии при штабе дивизии "Викинг". Когда мы по дороге к дивизионному суду спросили полицейских о причине нашего ареста, то нам ответили, что украинка, хозяйка этого дома, сообщила в штаб дивизии о разбитом окне в ее доме, и что командир дивизии генерал Штейнер приказал произвести немедленное строгое расследование по этому делу. Эрнст Гугль и я были поочереди допрошены в суде дивизии судьей в чине командира роты. При этом судья заявил нам, что, согласно приказу генерала Штейнера, корректное и честное поведение по отношению к украинскому гражданскому населению является долгом дивизии СС "Викинг". Я и мой товарищ Гугль нарушили этот приказ, проникнув в украинский дом, без разрешения и разбив при этом окно".

Я пропускаю несколько предложений:

"После того, как дело таким образом было расследовано, офицер, назначенный для производства дознания, заготовил судебный протокол и поручил мне передать его ад"ютанту генерала Штейнера, хауптштурмфюреру фон Шальбургу. Когда я явился к нему, последний заявил мне буквально следующее: "Хорошо еще, что Вы не преследовали низких целей, иначе Вас постигло бы суровое наказание". Генерал Штейнер поручил мне доложить ему лично о результатах этого дела. Я очень рад, что мне нечего

сказать дурного о его "викингцах". Вообще, передайте всем вашим товарищам: дивизия "Викинг" борется честно и по-рыцарски".

Господин свидетель, после того, как я привел Вам этот пример, можете ли Вы подтвердить, во-первых, что такова была принципиальная позиция генерала Штейнера и его частей, и, во-вторых, что такова была установка войск СС, как тех, которые находились на передовой линии, так и тех, которые несли службу в тылу.

ГАУЗНЕР. Штейнер был одним из первых командиров, который под моим командованием принимал участие в комплектовании войск, выделенных в резерв. Мне известна строгость его взглядов в отношении других. Было ли необходимо устраивать судебное расследование из-за разбитой оконной рамы,— в этом я сомневаюсь. Однако эти принципы лежали в основе поведения старых командиров резервных частей и организаторов войск СС.

ПЕЛЬКМАН. Господин председатель, прошу простить меня: здесь так много документов; я сейчас ищу тот документ, относительно которого я хотел бы в заключение задать несколько вопросов.

Из большого количества письменных показаний, данных под присягой, которые были пред"явлены британским Обвинением, одно было составлено д-ром Станиславом Пиотровским в Нюрнберге 29 июля 1946 года. Я хотел бы просить Высокий Суд распорядиться о вызове этого свидетеля в зал суда для перекрестного допроса, поскольку он здесь и нет никакой необходимости ограничиваться его письменными показаниями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Назовите номер документа.

17822

H1213-0425

H1213-0426

ПЕЛЬКМАН. Номер Д-939, Ваша честь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Пелькман, может быть, Вы сначала закончите допрос свидетеля, а потом выступите со своим ходатайством, если Вы вообще хотите выступить с ходатайством по поводу перекрестного допроса?

ПЕЛЬКМАН. У меня нет больше вопросов к этому свидетелю, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель может удалиться.

ПЕЛЬКМАН. Прошу меня извинить, я ошибся. Это не показания д-ра Станислава Пиотровского; свидетеля зовут Израиль Айзенберг

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это документ Д-939?

ПЕЛЬКМАН. Да.

Г-н ФУСТЕР. Разрешите мне поставить еще один вопрос свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень неудобно делать это на такой поздней стадии заседания. Почему Вы не сделали этого раньше?

Г-н ФУСТЕР. Он не так важен, г-н председатель, и я от него отказываюсь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

Сейчас Трибунал сделает перерыв.

(Об"является перерыв на 10 минут).

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Господин Элвин Джонс, Трибунал полагает, что тот свидетель, который...

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Израиль Айзенберг.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да. Он находится в Нюрнберге?

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Он сейчас в Штуттарте, милорд, и его можно вызвать, если Трибунал считает это нужным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал считает, что, если нет никаких особых возражений, то, принимая во внимание характер его показаний, его следовало бы вызвать для перекрестного допроса.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Обвинение совершенно не возражает, если только у нас будет дополнительное время для допроса свидетеля в Суде.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. В таком случае Вы позаботитесь о том, чтобы его доставили сюда, как можно быстрее.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Хорошо, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Пожалуйста, доктор Пелькман.

ПЕЛЬКМАН. Я вызываю свидетеля Рейнеке.

(Свидетель Гюнтнер Рейнеке занимает место за свидетельским пультом).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Назовите Ваше имя и фамилию.

СВИДЕТЕЛЬ. Гюнтер Рейнеке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Повторяйте за мной слова присяги:

"Клянусь Богом, всемогущим и всеведающим, что я буду говорить только правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

(Свидетель повторяет слова присяги).

~~ПРЕДСЕДАТЕЛЬ~~. Вы можете сесть.

ПЕЛЬКМАН. Господин свидетель, какие должности Вы занимали в СС?

РЕЙНЕКЕ. Я был оберфюрером СС, начальником судебного управления СС и главным судьей в верховном суде СС и полиции.

ПЕЛЬКМАН. Вы имеете юридическое образование?

РЕЙНЕКЕ. Я получил юридическое образование в университетах в Инсбруке и в Мюнхене. В 1931 году я сдал первый государственный экзамен, в 1934 году выдержал экзамен на чин ассэссора и тем самым получил возможность занять должность судьи. В 1933 г. в Мюнхене мне было присвоено звание доктора юридических наук.

17829

H1213-0427

H1213-0428

ПЕЛЬКМАН. Вы или другие судьи СС вообще получали специальную подготовку в особых учебных заведениях?

РЕЙНЕКЕ. Ни я, ни другие судьи СС не получали никакой специальной подготовки в особых школах.

Судьи СС занимали в прошлом должности в обыкновенных правовых учреждениях и до войны являлись высшими судебными работниками, прокурорами и адвокатами, или же во время войны перешли из судебной системы вооруженных сил в судебную систему войск СС.

ПЕЛЬКМАН. Имеете ли Вы на основании Вашей деятельности представление относительно организации и деятельности частей и групп, известных под общим названием "СС", начальником которых был Гиммлер?

РЕЙНЕКЕ. Да. Я около 10 лет работал в качестве судьи СС. Благодаря этой должности мне приходилось подробно заниматься вопросами развития, организации и деятельности общих СС, начальником которых был Гиммлер. В связи с этим я получил о них достаточно полное представление и поэтому могу дать показания.

ПЕЛЬКМАН. Согласно Обвинительному заключению, СС проникли во все области государственной жизни. При этом указывается на большое количество должностей и влиятельных постов, которые занимал так называемый рейхсфюрер СС Гиммлер. Правильно ли, что там, где действовал рейхсфюрер СС, действовала и вся организация СС?

РЕЙНЕКЕ. Нет, Генрих Гиммлер об"единял в своем лице большое количество высоких постов в партии, государстве и, наконец, в армии. Он был рейхсфюрером СС, начальником германской полиции, имперским министром внутренних дел... Имперским комиссаром по консолидации немецкой нации, начальником комплектования вооруженных сил, начальником управ-

ления по делам военнопленных, и, наконец, командующим двумя группами вооруженных сил. Все эти высокие посты не имели ничего общего с его званием рейсфюрера СС. Его назначение на эти посты происходило каждый раз на основании приказа свыше и вызывалось причинами, связанными с его личными качествами, а отнюдь не с тем обстоятельством, что он был рейхсфюрером СС.

Никакой связи между СС и высокими постами, занимавшимися Гиммлером, не существует. Обвинение особенно подчеркивает четыре высоких поста, занимавшихся Гиммлером, и отождествляет его деятельность с деятельностью СС. Речь идет о его должностях рейхсфюрера СС, начальника германской полиции, имперского комиссара по консолидации немецкой нации и начальника управления по делам военнопленных.

ПЕЛЬКМАН. Можно ли отождествлять эти четыре сферы деятельности с деятельностью организации СС?

РЕЙНЕКЕ. Нет. Деятельность организации СС имеется в виду лишь тогда, когда Гиммлер выступает в качестве рейхсфюрера СС по вопросам, имеющим непосредственное отношение к СС.

Как начальник германской полиции, он должен был выполнять задачи, относившиеся целиком к государственному сектору. С назначением на пост имперского комиссара по консолидации немецкой нации на него была возложена задача также чисто государственного характера. По должности начальника управления по делам военнопленных он выполнял чисто военную задачу.

ПЕЛЬКМАН. Однако, согласно тексту бывших германских законодательных распоряжений, в связи с вышеупомянутыми задачами о Гиммлере говорилось всегда как о рейхсфюрере СС. Почему это было так?

РЕЙНЕКЕ. Совершенно верно. Рейхсфюрер СС - это была первая должность, которую занял Гиммлер в начале своей карьеры.

17851

H1213-0429

H1213-0430

В национал-социалистской империи было распространенным обычаем называть людей не по фамилии, а по занимаемой им должности. Это нашло отражение во многих законах, но при этом имеется в виду определенное лицо, а не упоминаемая при этом организация.

Если, например, во многих законах политико-экономического характера Герман Геринг обозначается как рейхсмаршал, то это опять-таки отнюдь не значит, что бывший германский военно-воздушный флот занимался экономической деятельностью.

ПЕЛЬКМАН. Только что Вы упомянули об организациях, т.е. говорили об организации СС во множественном числе. Как Вы знаете, Суд располагает Вашими показаниями, данными на заседаниях комитета уполномоченных, в которых Вы говорите, что необходимо различать 5 самостоятельных секторов, которые Обвинение совершенно неправильно об"единяет под общим названием СС, и а именно: общие СС, войска СС, служба безопасности - СД, полиция, концентрационные лагери.

Как Вы можете обосновать Ваше утверждение о том, что они являлись самостоятельными организациями. Начните, хотя бы с общих СС.

РЕЙНЕКЕ. Общие СС представляли собой ни что иное, как организацию, входящую в состав политической партии. Такой организацией политической партии они оставались до тех пор, пока в 1939г., в начале войны, они не окончили своего существования. К этому моменту 70% членов общих СС были призваны на военную службу, из них большинство - на службу в армию, меньшее количество - в войска СС. Но и остальные 30% в течение ближайших лет войны были почти полностью призваны в армию. Таким образом, общие СС во время войны фактически

прекратили свое существование.

На общие СС никогда не возлагалось государственных задач и им не приходилось принимать участия в их выполнении. Их члены были и остались гражданскими людьми, которые одевали свою форму только на службу, два раза в неделю, чаще всего по воскресным дням, когда требовалось их участие в поддержании порядка во время проведения партийных мероприятий, а также спортивных и тренировочных состязаний.

ПЕЛЬКМАН. Обвинение утверждает, что общие СС были стержнем всей организации СС, которая состояла из общих СС, войск СС, полиции и охраны концлагерей. Это верно?

РЕЙНЕКЕ. Нет, это неверно и противоречит историческому развитию общих СС. Общие СС не являлись так/же тем резервуаром, из которого остальные упомянутые организации все время пополняли свои силы. Общие СС, если и имели какую-либо связь с другими упомянутыми организациями, то лишь весьма слабую, частично же вообще не имели к ним никакого отношения.

ПЕЛЬКМАН. Далее Обвинение утверждает, что общие СС просочились не только в государственные организации, но и в весь государственный аппарат в целом, это верно?

РЕЙНЕКЕ. Нет, это неверно. Правда, должности высокопоставленных лиц в общих СС переросли в государственные посты, что можно сказать, например, о начальниках полиции. Правильно также то, что эти лица получили высокие посты в экономическом секторе, стали директорами промышленных предприятий и т.д. Однако все эти назначения отражались только на данных личностях, а не на самой организации. Я припоминаю, что как раз на должности начальников полиции в первые годы, после 1933 г., вообще большей частью назначались не члены СС, а члены СА. Наоборот, с течением времени развитие приняло другой

17833

H1213-0431

H1213 – 0432

характер. В общие СС в свою очередь проникли чужеродные элементы и организации. Гиммлер стал присваивать звание почетного члена СС целому ряду высокопоставленных лиц, хотя эти лица и не имели никакого отношения к СС. В 1936 г. так называемый "Союз ветеранов войны" по указанию Гиммлера был включен в состав СС, несмотря на то, что он в прошлом не имел никакого отношения к этой организации и в дальнейшем не стал организационно связанным с общими СС. Ту же самую картину мы видим в 1938г., когда Гиммлер неожиданно присваивает как полиции охраны порядка, так и полиции безопасности, звание и форму общих СС в то время как по характеру поставленных перед ними задач обе эти организации были совершенно самостоятельны и выполняли совершенно иные функции, чем общие СС.

ПЕЛЬКМАН. Являлись ли лица, которым Гиммлер присвоил эти ранги в общих СС, так называемыми почетными фюрерами?

РЕЙНЕКЕ. Они и были теми почетными фюрерами СС, которых я имел в виду.

ПЕЛЬКМАН. Типичным для этих почетных фюреров было то, что они никогда не несли службу в СС?

РЕЙНЕКЕ. Дело обстояло так, как Вы говорите. Почетные фюреры получали это звание именно потому, что они занимали определенные посты и таким образом приобретали право на ношение формы. Сами они вообще не потратили ни одного дня на службу в общих СС и даже после своего назначения они не имели никакого контакта с членами СС. Вот что обычно принято понимать под названием - "почетные фюреры СС".

ПЕЛЬКМАН. Можно ли было, например, назвать такими почетными фюрерами, которые по служебной линии не имели никакого отношения к СС, - я назову лишь несколько имен, - Гесса, Риббентропа, Нейрата, Заукеля?

17834

РЕЙНЕКЕ. Все эти упомянутые Вами лица являлись типичными ~~перед~~ почетными фюрерами СС, в том смысле, как я здесь говорил.

ПЕЛЬКМАН. Имели они право отдавать приказы?

РЕЙНЕКЕ. С назначением почетными фюрерами СС, как я уже говорил, было связано только право носить форму. Каких-либо других полномочий на основании этого они не получали.

ПЕЛЬКМАН. Другая часть СС, которую мы сейчас рассмотрим, это войска СС. Как обстоит дело в данном случае?

РЕЙНЕКЕ. Войска СС с самого начала представляли собою изолированную, самостоятельную организацию, которая осталась таковой до самого конца войны. Они возникли на базе так называемых "фюрфюгунгструппен" - строевых частей СС. Эти войска СС имели еще некоторую связь с общими СС, так как из рядов общих СС вербовались члены строевых частей СС, поскольку они добровольно заявляли о желании служить в строевых частях СС. Одновременно, однако, в составе строевых частей СС вступали также германские граждане из других организаций партии, а также германские подданные, которые не имели никакого отношения к партии. В ходе дальнейшего развития войск СС непрочные узы, связывавшие эти организации, были окончательно порваны. Войска СС представляли собой самостоятельную организацию; это видно также из того, что, например, члены общих СС и члены партии, которые служили в войсках СС, на этот период не считались членами общих СС или партии. Характерным доказательством этой самостоятельности является также то, что даже самый высший руководитель общих СС принимался в состав войск СС не в том чине, который он имел в общих СС, и в войсках СС он рассматривался точно так же, как любой другой германский подданный, он

17835

H1213-0433

H1213-0434

начинал службу как простой солдат.

Различие между упомянутыми организациями, что является также подтверждением моей точки зрения, и заключается еще в том, что в процессах по обвинению членов общих СС и НСДАП принимала пассивное участие, в то время, как в процессах по обвинению военнослужащих войск СС, принимали активное участие органы германской империи.

ПЕЛЬКМАН. Имелась ли какая-либо связь между общими СС и войсками СС, с одной стороны, и службой безопасности, с другой стороны?

РЕЙНЕКЕ. Здесь вообще не имелось никаких связей. Служба безопасности (СД) с течением времени превратилась в самостоятельную службу информации, а с 1934 г. стала самостоятельной организацией, которая не имела ни малейшего отношения к общим СС и войскам СС; общее было одно: они все подчинялись Гиммлеру.

ПЕЛЬКМАН. Каково было отношение между войсками СС или общими СС и полицией?

РЕЙНЕКЕ. Я полагаю, что этот вопрос не должен касаться войск СС, так как войска СС имели ярко выраженный военный характер и их деятельность носила также военный характер, т.е. в течение всей войны они находились на фронте. Поэтому они вообще не могли иметь какой-либо связи с полицией. Но и общие СС также не имели никакой организационной связи с полицией. Полиция была государственным органом с государственными исполнительными функциями. Назначение высших руководителей общих СС, например, начальниками полиции и СС отнюдь не дает оснований для того, чтобы сделать вывод о наличии организационной связи между этими двумя организациями. Начальник СС и полиции не имел права отдавать приказы в отношении

общих СС, если он одновременно не был начальником вышестоящего подразделения (оберабшнитта) общих СС. И с другой стороны он не пользовался также настоящим правом издавать приказы в отношении полиции. Для того, чтобы эта разница была заметнее, полицейских никогда не одевали в форму СС. То же самое можно сказать и в отношении войск СС и общих СС, с одной стороны, и полиции безопасности, - с другой.

Как я уже говорил, в 1938 году полиция безопасности неожиданно получила право на ношение формы СС и соответствующие звания, присвоенные только СС. Тем самым, однако, не было установлено никакой организационной связи между нею и общими СС. Полиция безопасности стала государственным исполнительным органом. Начальник общих СС никогда не имел исполнительной власти. Он не имел права ни на арест, ни на конфискацию, ни на проведение каких-либо других мероприятий подобного рода. Бросается в глаза то, что как раз в начале войны и во время войны полиция безопасности все более выступает на передний план, причем пользуется формой СС. Именно в это время члены...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Пелькман, разве есть необходимость заслушивать эти показания, так же подробно, как это делалось на заседаниях комитета? Вы слышали, что я сказал?

ПЕЛЬКМАН. Да, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не думаете ли Вы, что Вы могли бы их сократить?

ПЕЛЬКМАН. Хорошо, г-н председатель. Свидетель уже заканчивает свои показания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вас много раз просили сократить показания своих свидетелей и тем не менее, мне кажется, Вы не стараетесь этого сделать.

17832

H1213-0435

H1213-0436

ПЕЛЬКМАН. Я считал необходимым обратить особое внимание на вопросы, касающиеся высшего начальника СС и полиции, так как эти вопросы являются чрезвычайно сложными даже для нас, немцев.

Какое отношение имел высший начальник СС и полиции в оккупированных областях к общим СС?

РЕЙНЕКЕ. Абсолютно никакого, так как в оккупированных областях вообще не имелось общих СС. Общие СС являлись организацией германских граждан, поэтому их не было в оккупированных областях. Высший начальник СС и полиции в оккупированных областях имел чисто полицейские функции, совершенно не будучи связан с общими СС, которых к тому же не существовало там по вышеизложенным причинам.

ПЕЛЬКМАН. Почему же в оккупированных областях не имелось общих СС?

РЕЙНЕКЕ. Как я только что сказал, общие СС были организацией политической партии. В такую организацию принимались только немцы, жившие в Германии. Поэтому в оккупированных областях не могло быть организации общих СС.

ПЕЛЬКМАН. Можно ли в таком случае сказать, что действия или даже преступления начальника СС и полиции в оккупированных областях вообще не могут инкриминироваться общим СС?

РЕЙНЕКЕ. Да, это совершенно правильно.

ПЕЛЬКМАН. Я хотел бы в связи с этим остановиться на одном документе.

Во время перерыва, господин свидетель, я передал Вам документ; будьте добры сообщить Высокому Суду номер этого документа. Это документ, который вчера был пред"явлен свидетелю фон Эберштейну.

РЕЙНЕКЕ. Это документ номер 4024-ПС. Речь идет о переписке

между начальником СС и полиции в зоне операций Адриатического побережья Глобочником с Генрихом Гиммлером и Освальдом Полем.

ПЕЛЬКМАН. Могли бы Вы установить на основании этого документа, какую должность занимал автор этого письма Глобочник. Был ли он начальником СС и полиции в Триесте или же начальником СС и полиции в Люблине, насколько я знаю.?

РЕЙНЕКЕ. Из документа видно, что Глобочник являлся начальником СС и полиции в Люблине, а не высшим начальником СС и полиции Адриатического побережья. Это указано в самом документе. Я сам лично знаю, что Глобочник в конце 1943 начале 1944 года был освобожден от должности начальника СС и полиции в Люблине и назначен на должность высшего начальника СС и полиции Адриатического побережья.

В этом отношении дата документа неправильна. Документ датирован 5 января 1943 года. Это, очевидно, ошибка. Здесь должно быть написано - 1944 год, о чем свидетельствует также и заголовок письма.

ПЕЛЬКМАН. Можно ли сделать вывод о виновности общих СС на основании той деятельности, о которой говорит Глобочник в этом документе, точнее говоря, совершал ли Глобочник те действия, о которых он говорит в письме, в качестве фюрера общих СС?

РЕЙНЕКЕ. Из документа ясно видно, что Глобочник действовал в качестве начальника СС и полиции, причем ему было доверено выполнение особого секретного задания, так называемой "акции Рейнгарда". Дело касается чисто полицейских исполнительных мероприятий. Не существует никакой связи между этой деятельность и организацией общих СС, также как с отдельными ее членами.

17839

H1213 – 0437

H1213 – 0438

ПЕЛЬКМАН. Не считаете ли Вы, что Ваше утверждение о том, что речь шла здесь о специальном прямом задании Гиммлера, подтверждается следующим обстоятельством. Отчет был послан непосредственно Гиммлеру, а не так, как это бы следовало, т.е. через высшего начальника СС и полиции в Кракове Крюгера?

РЕЙНЕКЕ. Совершенно правильно. Но это вытекает также и из другихмест переписки. В письмах прямо говорится-"специальное задание".

Кроме того, эта переписка проводится под грифом "совершенно секретный документ государственной важности". На документе также помечено, что он был изготовлен только в четырех экземплярах, и Гиммлеру Глобочник отправил первый экземпляр.

ПЕЛЬКМАН. Г-н свидетель, Вы все еще оглашаете документ 4020-ПС?

РЕЙНЕКЕ. Да, я оглашаю этот самый документ.

ПЕЛЬКМАН. Обратите внимание на страницу третью сверху. Мне кажется, что там совершенно ясно говорится о том, в чью компетенцию входили эти задачи и кому подчинялся и на основании чьего распоряжения действовал Глобочник.

РЕЙНЕКЕ. Из страницы третьей этого документа явствует, что "акция Рейнхард" включала в себя четыре момента: а) самовыселение, б) использование рабочей силы, в) использование имущества, г) из"ятие скрытых ценностей и недвижимого имущества.

Из этого следует также, что Глобочник, кроме Гиммлера, лично был связан с Освальдом Полем, начальником административно-хозяйственного управления СС. Личное доверие...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какой смысл всех этих показаний? Ведь документы лежат перед нами.

ПЕЛЬКМАН. Этот документ вчера был пред"явлен высшему начальнику СС и полиции на территории Германии фон Эберштейну с целью доказать, что акция "Глобочника", который в документах именовался так же "высшим начальником СС и полиции" за границей, свидетельствует о том, что начальники СС и полиции совершали преступления и, далее, для того, чтобы доказать, что общие СС также должны нести ответственность за эти преступления, так как по утверждению Обвинения, которое я сейчас как раз пытаюсь опровергнуть, высший начальник СС и полиции одновременно действовал от лица общих СС. Свидетель Рейнеке, поскольку он был судьей и имеет представление о всей организации СС, может определить, является ли утверждение Обвинения...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Конечно, он может сказать это, не прибегая все время к документу. Если он хочет сказать, что Глобочник действовал или не действовал от имени СС, то почему он прямо не скажет и не покончит с этим вопросом?

ПЕЛЬКМАН. Можете ли Вы после ознакомления с документом, а также и на основании Ваших собственных наблюдений за деятельностью организации СС, сказать, действовал ли Глобочник по заданию или в интересах войск СС или по заданию и в интересах общих СС?

РЕЙНЕКЕ. Из содержания документа следует, что Глобочник не действовал ни по заданию, ни в интересах общих СС, или же войск СС. Совершенно очевидно, речь шла о личном "специальном задании" Гиммлера Глобочнику, который не имел никакого отношения ни к одной из обеих упомянутых организаций.

17841

H1213 – 0439

H1213 – 0440

ПЕЛЬКМАН. Среди различных групп, которые Вы назвали и которые рассматриваются Обвинением как единое целое, мы еще не рассмотрели систему управления концентрационных лагерей. Какое место в СС занимала система управления концентрационными лагерями и имелась ли органическая связь между управлением концентрационными лагерями и СС?

РЕЙНЕКЕ. Органической связи не было. Управление концентрационными лагерями в соответствии с поставленными перед ним задачами выполняло специфические полицейские функции. Поэтому руководство концентрационными лагерями являлось государственной задачей.

Выполнение этой государственной задачи в 1933 или 1934 г. было поручено Гиммлеру. В это время он создал для охраны концентрационных лагерей самостоятельную организацию, которая называлась в свое время "Соединения мертвой головы" ("Тотенкопфербенде). Эта организация тоже не была создана из общих СС и позднее также не имела с ней никакой органической связи. В первых караульных командах концентрационных лагерей имелось лишь очень незначительное количество бывших членов общих СС. В них имелись также члены СА и других организаций партии. Имелись также вообще беспартийные, которые в виду неблагоприятных условий того времени были безработными и искали работы, хлеба и новой профессии.

Отсюда началось развитие соединений "Мертвая голова", которые прошли полицейскую подготовку. В 1939 году они были переведены в состав формировавшихся тогда войск СС. Охрана концентрационных лагерей с этого момента, поручается, в первую очередь, людям, которые не могли быть использованы на фронте. В состав охраны лагерей посылались таким образом

непригодные к военной службе члены общих СС, правда, в небольшом количестве, кроме того члены СА, члены союза ветеранов войны ("Кифгойзербунд"), и, наконец, тысячи военнослужащих.

ПЕЛЬКМАН. Вы сказали, что в 1939 году соединения "Мертвая голова" были переданы в состав войск СС. В связи с этим я должен Вам задать еще один вопрос, так как при допросе последнего свидетеля представителем Обвинения явно смешивались соединения "Мертвая голова" с дивизиями "Мертвая голова".

Я прошу Вас дать точное определение обоих видов соединений, что под ними подразумевается.

РЕЙНЕКЕ. Соединения "Тотенкопф" являлись охранными частями концентрационных лагерей до самого начала войны. В это время они были переведены в различные части войск СС. Дивизия "Тотенкопф" вообще не имеет никакого отношения к соединениям "Тотенкопф". Дивизия "Тотенкопф" являлась дивизией войск СС, которая была сформирована в первые годы войны и в качестве самостоятельной дивизии направлена на фронт.

ПЕЛЬКМАН. Вы сказали, что части "Тотенкопф" в 1939 году были переведены в войска СС. После перевода в войска СС, имели они еще какое-нибудь отношение к охране концентрационных лагерей?

РЕЙНЕКЕ. После перевода в войска СС они вообще не имели больше никакого отношения к охране концентрационных лагерей, а были распределены по различным дивизиям войск СС.

ПЕЛЬКМАН. Обвинение утверждает, что единство СС гарантировалось наличием общего командования. При этом оно ссылается на представленную им схему, в которой указано 12 главных управлений рейхсфюрера СС и начальника германской

H1213 - 0441

H1213-0442

полиции. Существовали эти 12 главных управлений СС или руководящих органов СС?

РЕЙНЕКЕ. Нет, это не были руководящие органы СС.

ПЕЛЬКМАН. Для того, чтобы сократить время, я спрошу Вас о главных управлениях СС и о тех отношениях, которые существовали между ними и СС. Являлись ли главное управление полиции охраны порядка и главное имперское управление безопасности такими органами СС или войск СС, которые имели право издавать приказы?

РЕЙНЕКЕ. Нет, главное управление полиции охраны порядка было высшей инстанцией в системе германской полиции, главное же управление безопасности возглавляло полицию безопасности. Оба этих управления были учреждениями внутренней администрации и организационно представляли собою отделы министерства внутренних дел. Каких-либо прав отдавать распоряжения общим СС или войскам СС они никогда не имели.

ПЕЛЬКМАН. Являлись ли государственное управление имперского комиссара по консолидации немецкой нации и так называемое представительство по делам немцев, проживавших за границей, учреждениями, имевшими право отдавать приказы общим СС или войскам СС?

РЕЙНЕКЕ. Нет. Оба главных управления представляли собою имперские учреждения, которые выполняли только государственные задачи. Сотрудники этих управлений были чиновниками, а не солдатами войск СС или членами общих СС. Оба главных управления не имели никаких прав отдавать распоряжения общим СС или войскам СС.

ПЕЛЬКМАН. Для того, чтобы еще сократить время, скажите, были ли остальные 8 главных управлений руководящими органами

общих СС или войск СС?

РЕЙНЕКЕ. Из остальных 8 главных управлений следует в первую очередь выделить два:"Главное управление Гейссмейера" и "Личный штаб". Единое управление Гейссмейера вообще не имело никакого отношения к СС. Это было учреждение имперского министерства образования, возглавлявшегося Гейссмейером. Управление "Личный штаб" опять-таки не было командной инстанцией; это был гиммлеровский отдел личного состава или об"единение самых различных отделений, которые лично подчинялись Гиммлеру, выполняли задания, получаемые от него лично, и которые сами по себе не имели никакого отношения к организациям общих СС и войск СС. К таким отделениям относился, например, союз "Лебенсборн" или так называемое общество по изучению наследственности "Аненэрбе". Делами этого отдела ведал имперский врач Гравиц, который в качестве личного уполномоченного Гиммлера проводил здесь биологические опыты, вне какой-либо зависимости от других организаций.

ПЕЛЬКМАН. Дальнейшие детали здесь не нужны. В заключение еще один последний вопрос, относящийся к этому комплексу организаций. Шесть оставшихся главных управлений представляют собою единый главный штаб СС?

РЕЙНЕКЕ. Нет, также и эти шесть главных управлений не представляли собой единого главного штаба. Это были шесть равноправных параллельно работавших специальных управлений, которые имели право отдавать приказы группе, но их не об"единяла власть какого-нибудь одного лица.

ПЕЛЬКМАН. Разве Гиммлер со своим штабом не представлял собою единой центральной командной инстанции, которая имела возможность следить за тем, чтобы деятельность всех

17845

H1213 – 0443

H1213 – 0444

управлений с самым разнообразным кругом задач была направлена в единое русло?

РЕЙНЕКЕ. Нет, Гиммлер не имел такого штаба и лично сам вмешивался в руководство отдельными организациями СС очень редко, причем это никогда не делалось с целью установления единого характера руководства.

ПЕЛЬКМАН. Разве не противоречат Вашим показаниям речи Гиммлера, хотя бы, например, его речь в Познани, в которой он подчеркивает единство руководимых им организаций?

РЕЙНЕКЕ. Эти высказывания не противоречат тому, что я сказал. В своей речи Гиммлер, без сомнения, говорит о единстве и несомненно он стремился к этому единству, однако, в действительности его не было. Речи Гиммлера были поэтому только мечтами о будущем. Вместо того, чтобы развиваться так, как этого желал Гиммлер, т.е. по пути об"единения, эти организации вследствие различия стоявших перед ними задач все время развивались в различных направлениях. Из речей Гиммлера становится ясным, что он все это замечал и поэтому то он старался как можно ближе ознакомить высшее руководство СС со своими идеями единства.

Но подлинного организационного единства никогда не существовало.

ПЕЛЬКМАН. Это отсутствие организационного единства сказывалось также и на судебных органах СС?

РЕЙНЕКЕ. Да, это ясно можно установить на основании распределения юрисдикции. Общие СС не были подсудны судебным органам СС. Эти органы были созданы в первую очередь для войск СС. Далее, под их юрисдикцию подпадала полиция, так как Гиммлер на время войны рассматривал полицию как мобилизованную силу.

К началу войны имелось лишь небольшое количество полицейских частей, которые были посланы на фронт в качестве боевых подразделений. В результате затяжного характера войны, особенно воздушной, вся германская полиция была об"явлена отбывающей особую службу и тем самым не нее была распространена юрисдикция судебных органов. То же самое относится и к полиции безопасности. В данном случае также имелось распоряжение Гиммлёра от 1940 года, согласно которому полиция безопасности должна была использоваться во время войны по особому назначению. Вследствие этого на нее также была распространена юрисдикция судебных органов. Тот факт, что именно главное имперское управление безопасности осталось совершенно самостоятельным в организационном отношении и не имело ничего общего с общими СС или войсками СС, становится очевидным на основании следующего факта: Гиммлер одновременно распорядился о том, чтобы все расследования по делам, касавшимся главного имперского управления безопасности, проводились в дальнейшем не государственными судебными органами, а специальной следственной организацией главного имперского управления государственной безопасности. Результатом этого явилось то, что хотя судебные процессы в отношении сотрудников главного имперского управления безопасности проводились и даже выносились приговоры, однако, даже для государственных судебных органов оставалась скрытой деятельность этого управления и они не могли его контролировать.

Члены караульных команд концлагерей находились под юрисдикцией судебных органов, так как в начале войны они номинально были переведены в войска СС, т.е. по экономическим соображениям и по соображениям бюджетного характера, а также

17897

H1213-0445

H1213-0446

в целях единого военного учета они были номинально переведены в состав войск СС.

ПЕЛЬКМАН. Вы говорите, господин свидетель, что общие СС вообще не входили в подсудность СС и полиции. Под чью же юрисдикцию подпадали члены общих СС?

РЕЙНЕКЕ. Вопрос о подсудности СС был решен в октябре 1939 года, в то время, когда общие СС фактически ужи начинали ликвидироваться. В предшествующий период на членов общих СС распространялась общая подсудность. В случаях, когда члены общих СС совершали преступления, их дела рассматривались судами. Так же обстояло дело и во время войны, когда уже были созданы судебные органы СС, поскольку многие члены общих СС еще оставались на родине.

ПЕЛЬКМАН. Для того, чтобы еще уточнить это, скажите господин свидетель, следовательно, на общие СС как в мирное время, так и в период войны распространялась обычная, нормальная подсудность?

РЕЙНЕКЕ. Так точно.

ПЕЛЬКМАН. Обвинение утверждает, что СС с самого начала были предназначены для осуществления незаконных целей, с самого начала занимались незаконной деятельностью, совершенно одинаково во все периоды времени?

Подтверждается ли это в какой-либо степени процессом развития судебной системы СС?

РЕЙНЕКЕ. Если какая-либо организация преследует преступные цели и развивает преступную деятельность, то судебная система такой организации своей структурой, содержанием и характером своей деятельности, неизбежно будет указывать на то, что за нею скрываются такие преступные

цели. В действительности же имело место как раз обратное. В СС, начиная с момента ее создания, господствовал принцип беспощадной борьбы с преступлениями и имелось в достаточной степени упорядоченное судопроизводство.

ПЕЛЬКМАН. Как осуществлялось правосудие в общих СС?

РЕЙНЕКЕ. Посредством так называемого дисциплинарного права.

ПЕЛЬКМАН. Правильно ли я понимаю: Вы говорите, что на членов общих СС распространялась обычная нормальная германская подсудность?

РЕЙНЕКЕ. Да, как раз об этом я и говорил.

ПЕЛЬКМАН. Но, несмотря на это, имелись еще специальные дисциплинарные суды, т.е. существовала некая особая юстиция для членов общих СС. Правильно это?

РЕЙНЕКЕ. Я как раз хочу пояснить это. Дисциплинарное право -право налагать взыскания было чисто внутренним делом, исключительным правом, существующим в любом гражданском об"единении. Основным принципом этого права был отбор лучших сил, так что строго следили за тем, чтобы лица, имевшие судимость, вообще не принимались в состав СС. Если же они, будучи членами этой организации, совершали преступления, они должны были исключаться из состава СС. Этот принцип лучше всего гарантировал отбор, потому что этим автоматически исключалась возможность совершения уголовных преступлений. Воспитательное воздействие дисциплинарного права и применение дисциплинарных мер, наряду с деятельностью остальных германских судебных органов, все это способствовало тому, чтобы освободить СС от недостойных членов.

Между имперским министерством юстиции и руководством СС было заключено соглашение, согласно которому, с одной стороны,

H1213-0447

H1213-0448

все германские судебные органы должны были делать соответствующее сообщение руководству СС в тех случаях, если ими было раскрыто преступление, совершенное членом СС, и, с другой стороны, органы СС должны были сообщать имперскому министерству юстиции, когда они сами раскрывали преступление какого-нибудь члена СС.

Это соглашение проводилось в жизнь весьма строго. Для связи с министерством юстиции было выделено специальное ответственное лицо, в результате чего, во-первых, из состава СС действительно были удалены все преступные элементы и, во-вторых, лица, нарушавшие германское законодательство, предавались суду общих судебных органов.

ПЕЛЬКМАН. Господин свидетель, старайтесь, когда Вы говорите, строить предложения как можно короче. Это облегчает перевод.

Почему в начале войны была введена специальная подсудность для войск СС? Было ли это сделано для того, чтобы...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал полагает, доктор Пелькман, что Вы вдаетесь в излишние подробности при постановке этих вопросов.

ПЕЛЬКМАН. Ваша честь, эта тема не обсуждалась на заседаниях комитета уполномоченных, и я полагаю, что на основании определения Суда я могу затрагивать темы, которые я считаю важными. Однако, я постараюсь быть как можно более кратким. Вы поняли мой последний вопрос, г-н свидетель?

РЕЙНЕКЕ. Да.

ПЕЛЬКМАН. Почему для войск СС в начале войны была введена специальная подсудность. Может быть тем самым преследовалась цель затушевать преступления?

РЕЙНЕКЕ. Специальная подсудность была создана потому, что соединения СС использовались как воинские части и поэтому для них необходимо было создать военные суды. Введение их произошло на основании закона, а не на основании распоряжения Гиммлера. Согласно этому закону, было введено то же положение, которое уже существовало в армии. Для судов СС этим законом была предусмотрена та же судебная система, что и в армии. Таким образом, ни в коем случае нельзя говорить о том, что введение специальной подсудности имело целью сокрытие преступлений. На самом деле имело место как раз обратное.

ПЕЛЬКМАН. Однако, Обвинение прямо утверждает, что члены СС воспитывались в духе террора, жестокости, преступлений. Это противоречит Вашему утверждению и беспощадной борьбе с преступлениями. Не правда ли, создается такое впечатление?

РЕЙНЕКЕ. Члены СС планомерно воспитывались в духе достойного поведения, уважения к закону и нравственности. Имелись органы, которые обеспечивали осуществление этих принципов воспитания в полном об"еме. Право, включая сюда также и международные соглашения, изучалось не только в юнкерских школах СС. Проводились открытые судебные заседания в присутствии членов СС. Главное судебное управление СС в качестве центрального органа посредством собственной печати осуществляло внедрение принципов чести и законности в сознание всех членов СС. Правовое воспитание, проводившееся в СС, представляло собой как раз обратное тому, что утверждает Обвинение.

ПЕЛЬКМАН. Может быть Обвинение скажет, что такое строгое правовое воспитание и борьба с преступлениями, которая велась до начала и во время войны, были необходимы

17851

H1213 – 0449

H1213 – 0450

именно потому, что все члены СС были преступниками. Будет ли это правильно?

РЕЙНЕКЕ. Нет. Это было бы неправильно. В СС существовали особые принципы отбора. Принципы, принятые в СС, возлагали на членов СС особые этические обязательства. Члены СС, нарушавшие закон, принимали на себя тяжелую вину и поэтому заслуживали еще более суровой кары. Этим были вызваны более суровые меры, применявшиеся по отношению к членам СС, по сравнению с теми, какие применялись в армии или в общих германских судах.

ПЕЛЬКМАН. Гиммлер был носителем судебной власти, какую должность он занимал? Мог ли он, например, давать указания суду о вынесении определенного приговора?

РЕЙНЕКЕ. Нет, этого Гиммлер не мог делать. Он придерживался существующих правовых норм. В качестве носителя судебной власти он пользовался лишь предоставленным ему Гитлером правом прекращать дела, однако, он прибегал к этому в очень редких случаях. Сам судья был независим и подчинялся только закону. Его независимость была гарантирована законом. Приговоры судов СС выносились на основании голосования, при котором решающим был принцип большинства голосов, и вмешательство Гиммлера в этом смысле не могло иметь места. Однако он имел право отмены постановлений о предании Суду и приговоров. Таким образом, он мог, в случае своего несогласия с приговором, предавать дело на новое рассмотрение. Однако и здесь суды СС всегда руководствовались существовавшими законами. Бывали случаи, когда Гиммлер по три или четыре раза отменял приговор, потому что мера наказания казалась ему недостаточно суровой или мягкой.

Однако суд снова выносил тот же самый приговор, если он соответствовал закону, и в конечном счете одерживал верх.

ПЕЛЬКМАН. Ваше утверждение относительно воспитания и добросовестного выполнения закона противоречит утверждению Обвинения о том, что ~~в~~ СС были предназначены для таких действий, за которые не хотели на себя брать ответственность ни партия, ни государство?

РЕЙНЕКЕ. То, что я говорил здесь о правовом воспитании членов СС, отвечает историческому развитию СС и фактам. Кажущееся непреодолимым противоречие между утверждением Обвинения и моими показаниями, об"ясняется тем, что обвинение рассматривает СС именно как органически единое целое, что не соответствует действительности. Всюду, где действовал Гиммлер, по мнению Обвинения действовали СС. Всюду, где действовали государственные исполнительные органы, по мнению Обвинения, действовали СС. Однако, этой организационной связи никогда не существовало, вследствие чего эти утверждения Обвинения являются неправильными.

ПЕЛЬКМАН. Так как предыдущему свидетелю было пред"явлено большое количество документов, которые должны были доказать совершение преступлений как раз членами войск СС, я должен задать Вам вопрос. Совершались ли войсками СС в оккупированных областях и на фронте преступления в отношении гражданского населения, причем систематические преступления, нарушавшие между народные договоры, а также внутригосударственные законы и общие принципы права всех цивилизованных народов?

РЕЙНЕКЕ. Нет, об этом не может быть и речи. Ясно, что войска СС в отдельных случаях совершали нарушения международного права, так же, как это имело место со стороны

H1213-0451

H1213-0452

противника. Все это, однако, единичные случаи, а не система. Все эти единичные преступления строго преследовались судебными органами СС и полицией. В главном судебном управлении СС имелся отдел, который обеспечивал централизованный контроль над деятельностью всех судов. Исходя из этого, я здесь могу утверждать, что во всех таких случаях суды на всех фронтах и в течение всего периода войны выносили приговоры по обвинению в убийстве, грабеже, изнасиловании, избиении, а также умерщвлении военнопленных, причем национальная или расовая принадлежность обвиняемого не имела никакого значения. Все эти единичные преступления не являлись системой, о чем свидетельствуют также статистические данные по уголовным делам, имевшиеся в главном судебном управлении СС. При самой суровой борьбе с преступлениями, их количество в начале войны составляло 0,8 процентов, а в конце войны 3 процента и таким образом не превышало обычной нормы.

ПЕЛЬКМАН. На основании приказа Гитлера от 13 мая 1941 года (этот документ был пред"явлен) было запрещено привлекать к судебной ответственности за совершение такого рода преступлений. Разве это не находится в противоречии с Вашими показаниями относительно вынесения судебных приговоров?

РЕЙНЕКЕ. Нет, здесь нет противоречия, так как этот приказ Гитлера хотя и отменяет обязательное судебное преследование, однако, предоставляет носителю судебной власти право возбуждать судебное преследование по своему усмотрению. Мне самому на основании всей моей долгой практики приказ Гитлера...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. На какой приказ Гитлера Вы ссылаетесь, за каким номером представлен этот документ?

ПЕЛЬКМАН. К сожалению, Ваша честь, я не могу сообщить Вам сейчас номер. Этот приказ был издан перед началом русской кампании и в нем говорится, что необходимо преследовать лишь нарушения дисциплины воинскими частями. Если Вы разрешите, я завтра сообщу его номер. У меня остался только один вопрос по данному разделу.

(К микрофону подходит полковник Смирнов).

СМИРНОВ. Мне кажется, что я смогу дать эту справку, господин председатель. Речь идет о директиве, подписанной Кейтелем. Она озаглавлена: "Борьба с бандами". Это - документ СССР-16.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы сказали, что у Вас есть еще только один вопрос?

ПЕЛЬКМАН. Да, у меня есть один только вопрос. Я этим закончу настоящий раздел и попрошу разрешить мне завтра продолжить вопросы по другому разделу.

Обвинение утверждает, господин свидетель, что так наз. "полевые суды СС и полиции" по предлогам осуществления правосудия на самом деле истребляли гражданское население. Что Вы можете сказать по этому поводу?

РЕЙНЕКЕ. Таких полевых судов СС и полиции никогда не было. На основании того, что я знаю из своей практики, в Польше имелись полевые суды полиции безопасности. Я теперь узнал, что такие полевые суды имелись также в других оккупированных областях. Это были полевые суды полиции безопасности, таким образом, чисто полицейские учреждения, которые не имели никакого отношения к судебным органам СС и полиции.

ПЕЛЬКМАН. Благодарю Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, скажите, пожалуйста, по каким вопросам Вы собираетесь завтра допрашивать свидетеля?

H1213 - 0453

H1213 – 0454

ПЕЛЬКМАН. По поводу деятельности СС в концентрационных лагерях и по поводу подсудности в СС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но Вы ведь как раз сегодня рассматривали вопрос о правовой системе СС. Это вопрос, который Вы только что закончили. Вы нам сказали, что судьи СС работали самостоятельно. Это ведь часть правовой системы, не правда ли?

ПЕЛЬКМАН. Я имею в виду специальные вопросы по поводу осуществления правосудия в концентрационных лагерях, Ваша честь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какие вопросы Вы собираетесь затрагивать?

ПЕЛЬКМАН. Я хотел бы завтра заняться вопросами, касающимися системы концентрационных лагерей и подсудности полиции, а также относительно связи между ними.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я записал, что Вы собираетесь рассматривать вопросы о концлагерях и о правовой системе в концентрационных лагерях. Что еще?

ПЕЛЬКМАН. Больше никаких вопросов, Ваша честь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, Трибунал просит меня сообщить Вам, что Вы допрашивали свидетеля слишком долго, и Трибунал надеется, что завтра Вы уложитесь в значительно более короткий срок.

(Перерыв до 10 часов 7 августа 1946 г.)

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 7 августа 1946 года.

/Утреннее заседание/

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста, доктор Пелькман.

ПЕЛЬКМАН: Господин свидетель, до того, как я обращусь к новому комплексу вопросов, я хочу задать вам только один вопрос для уточнения показаний, которые вы дали вчера. В связи с одним документом здесь говорилось о кавалерийской бригаде СС и я опасаюсь, поскольку я сделал такой вывод на основании ряда высказываний, что здесь эту кавалерийскую бригаду путают с кавалерийскими отрядами "общих СС". В связи с этим я сошлюсь на показания свидетеля фон Бойковского-Бидау, которые он дал на Комитете, и прошу данного свидетеля раз'яснить, в какой мере кавалерийские отряды "общих СС" отличаются от частей, которые я только что упомянул.

РЕННЕКЕ: Кавалерийские отряды "общих СС" были специальными частями "общих СС" так же, как например, моторизованные отряды "общих СС". Они вообще не имели никакого отношения к кавалерийским частям войск СС, созданным позже. Эти кавалерийские отряды войск СС также не были созданы на базе этих кавалерийских отрядов "общих СС".

ПЕЛЬКМАН: Здесь, в зале суда, был продемонстрирован внушающий ужас фильм о зверствах в концентрационных лагерях. Обвинение утверждает в связи с этим, что эти зверства являлись выражением последовательной политики СС. Не можете ли вы высказаться по поводу этого утверждения, поскольку вы являлись судьей, занимавшим высокий пост в СС? Знали ли судебные органы СС об этих событиях и, если

17857

H1213 – 0455

H1213 – 0456

вы положительно ответите на этот вопрос, замалчивали ли они эти факты?

РЕЙНЕКЕ: О последовательной политике СС в связи с кадрами, которые были продемонстрированы в этом фильме, не может быть и речи. В концентрационных лагерях имели место ужасные зверства. Фильм, однако, показывает последствия тотальной катастрофы германской империи и их отражение в концентрационных лагерях. Таким образом он не показывает нормальные условия, которые были совсем иными. Я могу судить об этом, поскольку судебные органы СС и полиция всеми средствами, которые находились в их распоряжении...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель говорит на основании собственных наблюдений, произведенных им в концентрационных лагерях?

ПЕЛЬКМАН: Да, господин председатель, он как раз сейчас собирается раз'яснить это.

РЕЙНЕКЕ: Я мог судить об этом, поскольку судебные органы СС и полиции всеми имевшимися в их распоряжении средствами, и частично даже выходя за рамки своих полномочий, принимали меры против этих зверств, производя судебные расследования.

Мы в концентрационных лагерях учредили следственные комиссии, которые неоднократно докладывали мне об условиях в этих лагерях. Если судебные органы СС и полиции были в состоянии принимать меры против таких недопустимых условий, то только потому, что здесь не проводилось последовательной политики СС, а имели место преступные действия отдельных лиц и мелких групп, а также отдельных высокопоставленных начальников, это не были, однако, действия СС, как организации. Для того, чтобы вести борьбу с этими преступлениями и очистить ряды СС от этих престу-

17858

пных элементов, судебные органы проводили соответствующую деятельность.

ПЕЛЬКМАН: Я цитирую уже пред'явленный Обвинением документ обвинения Е-168. Это - письмо Главного административно-хозяйственного управления СС, отдела концлагерей, шифр дела - Д" и т.д.Я цитирую. Это распоряжение,разосланное главным врачам концлагерей".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что это за документ? Что представляет собой этот документ?

ПЕЛЬКМАН: Это документ, уже пред'явленный Обвинением,- Е-168, который находится в книге документов о концлагерях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не расслышал, под какой буквой проходит этот документ. Это "Д" или "Г"?

ПЕЛЬКМАН: Е-168.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой номер доказательства у этого документа?

ПЕЛЬКМАН: К сожалению, я сейчас не могу этого сказать, г-н председатель, прошу извинить меня.

В этом документе говорится,я цитирую: "Такая большая цифра смертности никогда не может довести количество заключенных до уровня, о котором распорядился рейхсфюрер СС. Главные врачи лагерей должны всеми имеющимися в их распоряжении средствами добиться того,чтобы смертность в отдельных лагерях была значительно снижена. Лучшим в концлагере является не тот врач,который полагает,что он должен проявлять наибольшую жестокость,а тот врач,который повышает работоспособность путем соответствующего контроля и перемещения рабочих, которые больше подходят для других видов работы. Лагерные врачи должны чаще,чем до сих пор, следить за питанием, которое получают военнопленные, и с согласия управления лагерей давать предло-

17859

H1213 – 0457

H1213-0458

жения начальникам лагерей об улучшении условий в лагерях. Они, безусловно, не должны оставаться только на бумаге, а должны регулярно проверяться лагерными врачами. Кроме того, лагерные врачи должны следить, чтобы условия работы в различных местах, где она проводится, были бы по возможности лучшими. Таким образом, необходим тщательный осмотр места работы лагерными врачами для ознакомления с условиями труда. Рейхсфюрер СС приказал в обязательном порядке снизить смертность".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Пелькман, разве вы не поняли, что мы не хотим, чтобы... Вы меня не слышите?

ПЕЛЬКМАН: Слышу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал уже сделал указание Обвинению по поводу того, что документы, которые уже были предоставлены в качестве доказательства, не должны оглашаться в суде. Тем не менее вы сейчас зачитываете этот документ дословно. Вы можете кратко изложить его содержание. Если вы хотите задать какой-либо вопрос по поводу этого документа, то, конечно, вам предоставляется это право.

ПЕЛЬКМАН /к свидетелю/:

Знаете ли вы что-либо об этом, г-н свидетель, и проводились ли такие распоряжения действительно в жизнь в концлагерях?

РЕЙНЕКЕ: Представители следственных комиссий Главного юридического управления СС неоднократно докладывали мне, и при этом подтверждали, что такие распоряжения действительно проводились в лагерях в жизнь.

Они докладывали мне, что размещение и санитарные условия, медицинское обслуживание, продовольственное снабжение а также обращение с заключенными в основном были хорошими. То же относилось и к физическому состоянию заключенных. Они также подтвердили, что строгое запрещение истя-

зать заключенных неоднократно об'являлось в лагерях и соблюдалось в них. Положение в концлагерях в нормальных условиях, таким образом, являлось совершенно иным. С внешней стороны обращала на себя внимание чистота и хорошая организация рабочего процесса, Если в концлагерях были совершены преступления, то они совершались таким образом,что они оставались неизвестными внешнему миру и даже не были известны тем заключенным лагерей,которые непосредственно не принимали в них участия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы заявляете,что вы лично получили это письмо, или что вам было доложено об этих фактах?

РЕЙНЕКЕ: Я получал от этих следственных комиссий отчеты, которые лично передавались мне. На основании этих отчетов можно было получить то представление,о котором я сейчас говорил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае, в декабре 1942 г. вам было известно о том, что из 136.000 заключенных,прибывших в концлагерь, умерло 70.000 не так ли?

РЕЙНЕКЕ: Нет,я этого не знал. Я должен в дополнение к моим показаниям сообщить / это собственно ответ на вопрос, который мне должны были задать позже/, что только во второй половине 1943 г. Главное юридическое управление СС выделило эти следственные комиссии для расследования преступлений в концлагерях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне казалось, что на мой вопрос вы ответили: "Эти факты были мне известны".

Продолжайте,доктор Пелькман.

ПЕЛЬКМАН: В этой связи я сошлюсь, для того,чтобы дополнить сведения, которые имеются у Высокого Суда,на мой аффидевит, документ СС № 65-67, который в соответствии с моим ходатайством был полностью переведен. Он написан судьей, который руководил расследованием,и здесь сообща-

17861

H1213-0459

H1213 – 0460

ется довольно подробно о деталях всех этих событий.

В каком об'еме судебные органы СС осуществляли правосудие в отношении концентрационных лагерей?

РЕЙНЕКЕ: Юрисдикции судебных органов СС не подлежали заключенные концлагерей. Они подлежали юрисдикции только общих германских судов. В некотором об'еме юрисдикция судебных органов СС распространялась также на политические отделы, работавшие в концентрационных лагерях с той оговоркой, что здесь, при расследовании преимущественным правом пользовались органы Главного имперского управления безопасности. Караульные части и сотрудники комендатур концлагерей подлежали в полном об'еме юрисдикции военных судов СС.

ПЕЛЬКМАН: Вы уже говорили, господин свидетель, что судебное преследование участников преступлений, которые совершались в концентрационных лагерях с 1943 года, начало осуществляться вашими судебными органами. Когда именно в 1943 году?

РЕЙНЕКЕ: Во второй половине 1943 года. Судебные органы при рассмотрении дела о взяточничестве против начальника одного из лагерей, Коха, натолкнулись на следы преступлений, которые были совершены и в других лагерях. Начиная с этого момента, судебные органы начали свою деятельность.

ПЕЛЬКМАН: Каким образом следует об'яснить то, что судебные органы начали свою деятельность так поздно?

РЕЙНЕКЕ: В концентрационных лагерях имелись так называемые военные следователи, которые имели функции контроля. Эти военные следователи, которые представляли интересы соответствующего начальника, обладавшего судебной властью, в случаях совершения преступлений должны были составлять донесения о преступлениях, и эти донесения передавались

судам для судебного преследования людей, совершивших преступные деяния.

ПЕЛЬКМАН: Промежуточный вопрос, господин свидетель...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Пелькман, мне кажется, свидетель совсем не ответил на ваш вопрос. Ваш вопрос заключался в следующем:- как могло случиться, что только во второй половине 1943 года началась работа этих комиссий по расследованию? Он совсем не ответил на этот вопрос.

ПЕЛЬКМАН: Ваша честь, свидетель не закончил еще своих показаний. У меня только промежуточный вопрос. В дальнейших показаниях свидетеля будет содержаться ответ на ваш вопрос.

У меня есть только один промежуточный вопрос, господин свидетель. Эти военные следователи подчинялись вам - Главному юридическому управлению СС, или так называемым судебным органам СС, или кому-нибудь другому? Назовите фамилии.

РЕЙНЕКЕ: Военные следователи не подчинялись главному юридическому управлению. Они являлись представителями начальников, обладавших судебной властью, причем они руководили судебным расследованием.

ПЕЛЬКМАН: А как обстояло дело в концентрационных лагерях?

РЕЙНЕКЕ: В концентрационных лагерях руководство расследованием находилось в руках Освальда Поля, о котором я упоминал вчера.

ПЕЛЬКМАН: Теперь продолжайте ответ на вопрос, который я вам задал, а именно, как следует об'яснить то, что судебные органы так поздно узнали об этих зверствах?

РЕЙНЕКЕ: Это произошло вследствие того, что ранее у судебных органов не было оснований иметь подозрений, а это об'ясняется в свою очередь тем, что эти военные следователи до 1943 года постоянно составляли отчеты о совер-

17 863

H1213 – 0461

H1213 – 0462

шавшихся преступлениях и направляли их в судебные органы. Эти донесения были составлены весьма точно. В случаях неестественной смерти заключенных, там имелись фотографии места, где наступила смерть, результаты медицинского расследования, показания свидетелей, как заключенных, так и военнослужащих из караульных команд. Эти донесения были настолько точны, что не могло возникнуть подозрений в том, что там могли совершаться преступления, о которых военные следователи не знали. Эти донесения, которые к нам поступали, всегда вели к судебному следствию, и осуждению виновных. Такие приговоры выносились в течение всех этих лет.

ПЕЛЬКМАН: Возможно, эти донесения были сфальсифицированы и, вследствие этого, замаскировывали действительные условия?

РЕЙНЕКЕ: Это частично правильно. Я уже говорил о том, что во второй половине 1943 года мы начали производить расследование в лагере Бухенвальд. В 1941 году мы производили расследование подобного дела, однако, оно не привело ни к каким результатам. Во время более позднего расследования в 1943 году действительно выяснилось, что в 1941 году начальник лагеря Кох с помощью сфальсифицированных донесений, ложных свидетелей, сфальсифицированных медицинских экспертиз и т.д. ввел в заблуждение судей, производивших расследование. Мы произвели расследование также и в других лагерях и при этом констатировали, что в других лагерях эти донесения были составлены правильно.

ПЕЛЬКМАН: Опишите, пожалуйста, кратко дальнейшую деятельность судебных органов СС в связи с расследованием преступлений в концентрационных лагерях.

РЕЙНЕКЕ: Следы, которые были обнаружены в лагере Бухенвальд, оказались весьма многочисленными и они привели нас во многие лагери. Из месяца в месяц количество этих

следов росло. Выяснилось, что следственные органы СС были совершенно неподготовлены для того,чтобы проводить такое расследование, чисто уголовного характера,потому что судебные органы СС в виду их особенностей, как военных судебных органов,не имели центральной инстанции,которая бы руководила расследованиями. Поэтому судьи проходили специальную подготовку на краткосрочных курсах,где они изучали криминалистику и одновременно,в сотрудничестве с Главным имперским управлением безопасности, были командированы для расследования этих преступлений специалисты из Главного управления уголовной полиции.

Такие комиссии действовали во многих лагерях и непрерывно производили расследования до конца войны. Главное юридическое управление СС учредило специальный суд особого назначения, который имел своей почти единственной задачей производить судебные следствия в связи с преступлениями,совершенными в концентрационных лагерях. В главном юридическом управлении СС в качестве центрального органа по руководству судебными органами был учрежден специальный главный отдел,который централизованно руководил производством расследований в концентрационных лагерях и должен был взять на себя задачи прокуратуры,которая в то время отсутствовала.

ПЕЛЬМАН: Кратко резюмируя ваши показания, я спрашиваю вас,каковы были результаты борьбы с преступлениями в концентрационных лагерях,которая велась судебными органами СС?

РЕЙНЕКЕ: Всего было расследовано примерно 800 дел. Из этих 800 дел 400 были переданы судам. Из этих 400 дел 200 закончились осуждением виновных. Среди расследованных дел имелись дела против пяти начальников концентрационных ла-

17865

H1213-0463

H1213 – 0464

горей. В отношении двух начальников концентрационных лагерей были вынесены смертные приговоры через расстрел.

ПЕЛЬКМАН: Ваши комиссии во время этих расследований натыкались на какие-либо трудности?

РЕЙНЕКЕ: Эти комиссии натыкались на целый ряд серьезных трудностей, которые имели своей отправной точкой деятельность Поля, который всеми имеющимися в его распоряжении средствами стремился к тому, чтобы следственные комиссии не могли расследовать фактической стороны совершенных преступлений. Вследствие этого судебные органы были вынуждены после того, как их деятельность развивалась весьма медленно и поскольку они должны были по крупице расследовать события, которые держались раньше в тайне, прибегать к помощи заключенных. Почти во всех лагерях, в которых имелись такие следственные комиссии, среди заключенных вербовались осведомители, которые давали соответствующий материал следователям. Однако, было весьма трудно побудить заключенных давать показания, так как в случае раскрытия их деятельности, они опасались смерти.

ПЕЛЬКМАН: Разве вы не могли быстро преодолеть такие затруднения путем посылки донесений, например, Гиммлеру? Поль был, насколько я знаю, непосредственно подчинен Гиммлеру и, таким образом, Гиммлер мог бы дать ему в этом случае соответствующие указания.

РЕЙНЕКЕ: Так глупо этот Поль не действовал. Он делал вид, что он всеми силами готов поддерживать деятельность следственных органов Главного юридического управления СС. В таком духе он неоднократно изображал это также и Гиммлеру, после того, как мы обратили внимание Гиммлера на эту сомнительную роль Поля. В действительности же Поль всеми средствами, которые находились в его распоряжении, как у высокопоставленного лица, мешал этим расследовани-

17866

лм и работал рука об руку с заключенными и преступными начальниками лагерей, как это мы могли установить на основании расследования отдельных фактов.

Для того,чтобы привести характерный пример,я сошлюсь на 1941 год. Тогда мы проводили наше первое расследование в концлагере Бухенвальд; оно не удалось, как я уже об этом говорил. Он написал начальнику лагеря Коху письмо, которое я сам читал. Это письмо имело следующее содержание:

"Я буду использовать все средства власти, имеющиеся в моем распоряжении,чтобы защитить вас,если еще раз какой-нибудь безработный юрист протянет свои жалкие руки палача к вашему невинному белому телу".

В этом направлении Поль непрерывно работал,так как он не только руководил машиной умерщвления в концентрационных лагерях, но одновременно был самым подкупным человеком в ~~Берлине~~ империи. В конце войны мы получили соответствующие доказательства в результате большого количества процессов, которые мы вели в связи с деятельностью руководившейся им организации в частно-экономической области. В качестве главаря этой преступной клики он пытался подорвать деятельность осведомителей в концентрационных лагерях,так как он знал,что в конце концов она создаст опасность для него самого. Он приказал арестовать одного из наших осведомителей-заключенных в лагере Заксенгаузен,некоего Рото, и хотел на основании приказа отдела уголовной полиции Главного управления имперской безопасности, которого он хотел добиться на основании ложных сведений,повесить его перед строем заключенных для того,чтобы достичь устрашающего воздействия и подорвать деятельность следственных органов СС. Один из наших следователей своевременно узнал

17867

H1213 – 0465

H1213 – 0466

об этом и нам удалось в последний момент спасти его.

ПЕЛЬЦМАН: Пожалуйста, говорите медленнее, намного медленнее, свидетель. Это весьма важные показания и перевод их весьма сложен.

РЕННЕКЕ:

/Таким образом действовал этот преступник Поль. Наиболее важной опорой в его борьбе с деятельностью судебных органов был, однако, приказ фюрера № I о соблюдении тайны, который был вывешен во всех органах СС и полиции.

Согласно этому приказу о событиях, которые должны были храниться в тайне, могли знать только те, кто принимал в них непосредственное участие, и даже этот участник знал о них только столько, сколько он должен был знать, и опять таки только по отношению к тому периоду, когда имело место это событие.

В концентрационных лагерях все сохранялось в тайне. Только при наличии специальных удостоверений и полномочий можно было получить в них доступ. Работа, которую производили заключенные, сохранялась в тайне. Говорилось, что они, якобы, работали по производству снарядов "фау". Вся остальная деятельность заключенных также сохранялась в тайне, якобы из соображений борьбы со шпионажем. Переписка проводилась под грифом: "Совершенно секретно. Документ государственной важности" и поэтому в деталях с ней нельзя было ознакомиться.

За этой плотной завесой тайны Поль искусно скрывался в течение многих лет и он стал уступать поле деятельности судебным органам шаг за шагом только тогда, когда на основании установления фактов совершения отдельных преступлений его постепенно начали загонять в угол.

ПЕЛЬЦМАН: Не считаете ли вы, господин свидетель, что показания, которые вы дали, подтвердили тот об'ем престу-

17868

плений,о котором здесь нам стало известно из материалов процесса?

РЕЙНЕКЕ: В том об'еме,в котором я это знаю сейчас,- нет. Это можно об'яснить следующим образом.

Судебные органы СС и полиции боролись со всеми этими преступлениями, как с отдельными преступлениями; преступную же систему,в том виде,в каком она вырисовывается сегодня, долгое время нельзя было раскрыть. Когда судебным органам в конце 1944 г. удалось на основании таких отдельных преступлений разоблачить преступника Поля, а также Грависа, и покрывшего большое количество преступлений Миллера из гестапо,тогда они впервые начали ссылаться на приказы свыше. Расследования,которые начали проводиться судебными органами СС,были прерваны в результате военной катастрофы, которая постигла Германию, и результаты их остались неизвестными.

ПЕЛЬКМАН: В конце 1944 г. вы смогли раскрыть также такой важный комплекс преступлений, как массовое уничтожение?

РЕЙНЕКЕ: В конце 1944 г. стало ясно,что должны были иметься приказы свыше,однако, что имело место массовое уничтожение в большом об'еме, тогда такте нельзя было установить.

ПЕЛЬКМАН: На основании результатов расследований,о которых вы только что говорили, было установлено,кто должен нести ответственность за те преступления,о которых стало известно?

РЕЙНЕКЕ: Из высших начальников: Поль, наряду с ним - Грависц, бывший главный врач СС и полиции и начальник гестапо Мюллер. Кроме того,начальник концентрационных лагерей,сотрудники комендатур, врачи концентрационных ла-

17869

H1213-0467

H1213-0468

герей и- в большой степени - уголовные заключенные концентрационных лагерей.

ПЕЛЬКМАН: Правильно ли будет в соответствии с этим сказать,что все лица, о которых вы сейчас говорили,принимали участие в преступлениях без всякого различия в степени их участия?

РЕЙНЕКЕ: Нет,это неправильно. Наши расследования с несомненностью доказали, что некоторые лагери содержались в полном порядке, что не все начальники лагерей были преступниками, что многие сотрудники комендатур ничего не знали о преступлениях /то же касается и врачей/, что,в первую очередь,караульные части концентрационных лагерей ничего не знали об этих преступлениях,так как они сами ничего не могли знать о том,что творилось внутри концентрационных лагерей.

ПЕЛЬКМАН: Вы говорили о деле начальника концентрационного лагеря Бухенвальд по фамилии Кох. Относительно него здесь уже говорилось в зале суда. Обвинение в свое время утверждало,ссылаясь на допрос одного из заключенных,Блахи, что Кох был осужден за растрату,а также убийство трех человек, которых он недолюбливал. Обвинение изобразило это так, что суд СС тогда смотрел сквозь пальцы на убийства заключенных. Правильно ли это на основании того,что вам лично известно?

РЕЙНЕКЕ: Нет,это неправильно. Отправным пунктом в расследовании дела Коха была коррупция и именно поэтому он был приговорен к смертной казни. В фактической части приговора по делу Коха,что и послужило причиной для его осуждения,говорилось о той системе убийства,которую изобрел и практиковал Кох во многих случаях. Эта формулировка приговора должна была быть избрана вследствие того,

что Кох совершил большое количество преступлений в начале своей деятельности,следы их были стерты и,таким образом, потребовалось бы много месяцев и лет для того,чтобы расследовать эти отдельные преступления,если бы это вообще удалось. Поэтому,исходя из того,что необходимо было как можно быстрее провести процесс,чтобы прекратить деятельность Коха, избрали эти три случая в качестве типичных случаев,однако,он был осужден за систематические убийства в концлагере Бухенвальд.

ПЕЛЬКМАН: Показания этого свидетеля об этих событиях подтверждаются аффидевитами СС-64, 65, 66, 67, 68 и 69.Я прошу исключить 68-й. Это ошибка. 64,65,66,67 и 69. Эти аффидевиты были составлены следователями,производившими расследования. Следователь, доктор Морган, должен был быть, собственно говоря, вызван в суд в качестве свидетеля. К сожалению,однако,он прибыл лишь в начале июля,когда закончились уже допросы на Комитете. Я не смог своевременно подготовить ~~допрос~~ ещё, однако,я передал аффидевит, и Высокий Суд может на основании этого аффидевита решить,нужно ли допросить д-ра Моргена в качестве свидетеля,поскольку здесь речь идет о весьма важных показаниях.

Как Гиммлер относился к этим расследованиям?

РЕЙНЕКЕ: При раскрытии преступлений в Бухенвальде,в конце 1943 года, Гиммлеру был немедленно составлен об этом доклад. Гиммлер все время получал сообщения о ходе расследований. Гиммлер проявил очень большую активность. Он сам приказал весьма строго произвощить расследования. Только на основании тех полномочий, которые он имел,стало возможно вообще получить доступ в концлагери. В середине 1944 года внезапно был получен приказ Гиммлера,имевший как раз противоположное содержание. Он в качестве на-

17871

H1213-0469

H1213 - 0470

чальника,имевшего судебную власть,приказал, в связи с осуждением Коха,прекратить расследования во всех концлагерях. Он указывал,что Кох приговорен к смерти и будет публично повешен перед строем заключенных. Поль должен был лично руководить повешением и обратиться с речью к собравшимся караульным частям. Другие преступники должны были по собственной воле сообщить о совершенных ими преступлениях. При таком добровольном сообщении он обещал им,что возможно они будут помилованы. Тот,кто не сообщит своевременно о своих преступлениях, может ожидать лишь смертной казни на основании приговора суда. Против этого приказа Гиммлера Начальник Главного юридического управления СС заявил протест. Он не добился окончательного решения от Гиммлера. Гиммлер,однако,не отдавал приказа о запрещении производить расследования в дальнейшем. Главное юридическое управление СС сознательно к этому периоду еще не заканчивала рассмотрения дела Коха для того,чтобы получить возможность производить расследования в других лагерях,что и удалось. Те следственные комиссии Главного управления уголовной полиции, которые были отозваны на основании приказа Гиммлера,снова начали свою деятельность,и с осени 1944 года на широкой основе начало проводиться дальнейшее расследование. Полномочия,которые были необходимы для преодоления постойнного сопротивления со стороны Поля, - получил главный судья при рейхсфюрере СС.Даже Поль ничего не мог с ним поделать.

ПЕЛЬКМАН: Подробности этой драматической игры между Полем,Гиммлером и судом СС описываются также в аффидевите доктора Моргена. Это аффидевиты доктора Моргена № 65-№ 67.

Господин свидетель,во время этих расследований вам

стало известно о мероприятиях или приказах Гитлера или Гиммлера относительно биологического уничтожения евреев?

РЕЙНЕКЕ: Нет,мы никогда не видели таких приказов,нам не удалось обнаружить их также на основании расследований,которые мы проводили или ознакомиться с ними другим путем. Такие ужасные приказы мы не могли себе даже представить. Нам Гиммлер всегда показывал лишь свое идеальное лицо: честность,порядочность,стремление бороться с преступлениями любой ценой.

В конце 1943 года,в одном из своих выступлений,он подтвердил эти свои принципы. То,что здесь проводилось систематическое уничтожение людей,никому не могло притти даже в голову при тех обстоятельствах,при существовавшем тогда положении. Мы наталкивались в концлагерях на ужасающие условия. Мы узнали о некоторых событиях,которые нас потрясли. Однако,эта мысль не приходила нам в голову.Во время расследований всплыли такие фамилии, как Хесс и Эйхман,в отношении этих людей было возбуждено следствие,однако, оно лишь началось к моменту окончания войны. Хесс и Эйхман были для нас лишь такими фамилиями,как,например, Мюллер или Майер. Никто даже не мог подумать о том,что за этими лицами скрывались исполнители чудовищной системы истребления людей.

Когда мы приблизительно в конце 1944 года, начале 1945 года узнали о системе преступлений в концлагерях ,а именно о том,что преступления совершались в соответствии с приказами, даже и тогда эти защитительные доводы Поля, Мюллера и Гравитца казались нам вначале невероятными,так как если бы действительно имелись приказы свыше, которые эти три лица выполняли,то,очевидно, для них было бы легко пойти к Гиммлеру и добиться того, чтобы судебные органы не вмешивались в эти дела. В итоге,несмотря на эти

17873

H1213 – 0471

H1213-0472

факты, которые нам удалось установить с большим трудом, мы все же не получили никаких достоверных доказательств того,что проводилось массовое уничтожение в огромном об'еме, уже не говоря о биологическом уничтожении еврейского народа,и устанавливали попрежнему факты ужасающих преступлений в огромном количестве, однако,расследовали их как отдельные преступления.

ПЕЛЬКМАН: Имеется брошюра, выпущенная управлением американской разведки /СИАЙСИ/, автором ее является полковник Квин. Она называется: "СС в Дахау". Я не могу,к сожалению, сейчас пред'явить эту брошюру Высокому Суду, т.к. я должен был возвратить ее в библиотеку.Однако,эта брошюра общеизвестна. В этой брошюре имеются анонимные показания одного из заключенных...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вам следовало бы взять копию этого документа. Вы не можете сообщить нам,что представляет собой этот документ, или давать показания по поводу этого документа,если вы не можете его здесь пред'явить. Тот факт, что эту брошюру необходимо было вернуть в библиотеку,не может служить об'яснением того, почему ее у вас здесь нет. Не возникло бы никаких возражений,если бы вы принесли с собой копию этого документа.

ПЕЛЬКМАН: Разрешите после перерыва принести эту брошюру,г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста,если вы в этом заинтересованы.

ПЕЛЬКМАН: В этой брошюре имеются анонимные показания...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы не хотим сейчас слушать от вас, что содержится в этой брошюре.

ПЕЛЬКМАН: Тогда я не буду ставить этот вопрос.

Господин свидетель, на заседаниях данного Трибунала

было доказано,что в газовых камерах в Освенциме и в других местах были уничтожены миллионы евреев. Вы,однако,в ваших показаниях констатировали,что только отдельные лица или небольшая группа лиц совершали преступления,которые вы сейчас описали. На основании того,что вы знаете, считаете ли вы вероятным, что эта же небольшая группа лиц несет ответственность за уничтожение миллионов людей?

РЕЙНЕКЕ: На основании расследования, которое проводило Главное юридическое управление СС,главным образом,на основании результатов этих расследований, которые были достигнуты незадолго до конца войны,можно сделать вывод, что только отдельные лица и небольшой круг лиц несут ответственность также и за эти преступления. В противном случае эти чудовищные события не могли бы на такой длительный срок оставаться нераскрытыми судебными органами.

ПЕЛЬКМАН: Из вашей беседы с доктором Моргеном,получили ли вы новые сведения,которые подкрепляют этот ваш вывод?

РЕЙНЕКЕ: Доктор Морген был одним из моих следователей, который в течение всего этого периода был прикомандирован к Главному управлению уголовной полиции и оттуда был направлен для проведения расследований в концлагерях.Доктор Морген хорошо знает обо всем этом. Он,как я об этом теперь узнал, сам беседовал с представителями этих органов массового уничтожения и поэтому он имеет правильное представление о всех этих событиях. Он может доказать,что уничтожение евреев было организовано не по инициативе СС, а по инициативе канцелярии фюрера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Пелькман,насколько я вас понял, вы пред'явили, вы хотели пред'явить в качестве доказательства два письменных показания, данных под присягой доктором Моргеном,не так ли?

17875

H1213-0473

H1213-0474

ПЕЛЬКМАН: Даже три,господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо,три или пять,это нас не интересует.Но этот свидетель не может давать здесь показания о том,что говорит доктор Морген. Доктор Морген должен говорить сам за себя,словами этого письменного показания,данного им под присягой.

ПЕЛЬКМАН: В таком случае я прошу разрешить мне еще позже остановиться на этом при пред'явлении аффидевитов.

Обвинение,однако,утверждает,что не может итти речь о действиях отдельных лиц и что последовательное осуществление партийной программы по еврейскому вопросу как раз и должно было привести к этим преступлениям в Освенциме. Что вы можете,на основании вашего собственного опыта,сказать по этому вопросу, так как вы занимались борьбой с этими преступлениями?

РЕЙНЕКЕ: Я только что показал,что Гиммлер показывал СС только свое идеальное лицо и это идеальное лицо как раз и было тем, что член СС считал выражением идей партийной программы. Приказ Гитлера о биологическом уничтожении евреев в том виде,в котором я знаю его сегодня,является характерным...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Он уже неоднократно говорил о том, что Гиммлер показывал СС свое идеальное лицо. Как вы знаете, он уже упоминал об этом ранее. Ему не следовало бы повторять это более одного раза.

ПЕЛЬКМАН: Разрешите мне, г-н председатель,задать свидетелю вопрос,как он относится к утверждению Обвинения о том,что эти события, а именно - уничтожение евреев в Освенциме - для основной массы членов СС были выражением тех принципов,на которых воспитывались члены СС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Каким образом он может давать показания

по этому поводу? Он может говорить нам о том,что он видел и что он делал. Он еще не сообщил нам, был ли он когда-либо в концентрационных лагерях.

ПЕЛЬЮМАН: Господин свидетель, знали ли вы что-либо о деятельности эйнзатцгрупп и эйнзатцкоманд полиции безопасности и СД на востоке в том духе, как о них говорилось здесь?

РЕЙНЕКЕ: Нет, об этом мне ничего не было известно. Я знал лишь, что полиция безопасности действовала в районе операций на востоке и там выполняла задачи по обеспечению безопасности. Именно так я представлял себе задачи полиции безопасности в этом районе. О приказах другого характера судебные органы никогда не слышали. Об этом мы впервые услышали здесь.

ПЕЛЬЮМАН: Для военнослужащих войск СС имелась возможность уйти в отставку в том случае, если они не были согласны с приказами, которые им давались или с задачами,которые перед ними ставились?

РЕЙНЕКЕ: Такой возможности вообще не было. Служба в войсках СС представляла собой воинскую службу,которая была признана законом и регулировалась законами. Также в отношении тех военнослужащих войск СС, которые добровольно вступали в них, эта добровольность заканчивалась в момент их зачисления в состав войск СС, служба в которых приравнивалась к отбытию воинской повинности. Уйти в отставку из войск СС поэтому было бы возможно лишь в том случае, если бы соответствующие лица совершили дезертирство,при чем дезертир должен был считаться со всеми последствиями,которые вытекали из законов.

ПЕЛЬЮМАН: Обвинение утверждает,что преступная деятельность СС была такой обширной и охватывала такое большое

17877

H1213-0475

H1213 -0476

количество незаконных действий,что незаконность этих действий не могла быть неизвестна членам СС.Это правильно?

РЕЙНЕКЕ: СС не представляла собой единой организации. Я уже говорил о различных организациях СС. В отношении деятельности этих отдельных организаций член СС не мог составить себе представления. Он видел, допустим, свои "Общие СС" или войска СС, в рядах которых такие преступления не совершались,поэтому он никогда не мог считать, что он является членов преступной организации. Он определенно не мог иметь никаких сведений относительно тех преступлений, которые,как здесь установлено, имели место.

ПЕЛЬКМАН: Ваша честь, в заключение, если суд это мне разрешит,я бы хотел задать еще один вопрос свидетелю,поскольку он принимал участие в составлении аффидевитов, имея для этого соответствующий штат сотрудников. Если Высокому Суду важно установить,как были собраны и обработаны эти аффидевиты, то данный свидетель может дать об этом показания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да,очень хорошо. Вы можете задать ему этот вопрос.

ПЕЛЬКМАН: Было собрано 136213 аффидевитов,которые были записаны на формулярах и об'единены в несколько томов. Кроме этого они классифицированы по различным областям деятельности СС и произведен подсчет аффидевитов по каждой из этих областей.

Господин свидетель, кто занимался обработкой аффидевитов?

РЕЙНЕКЕ: Обработка этих аффидевитов производилась под моим руководством пятнадцатью интернированными членами СС отобранными для этой цели. Было обработано около 170.000 поступивших к нам аффидевитов, из них примерно 136.213;

это аффидевиты и предложения дать свидетельские показания-были об'единены в сборнике. Остальные документы представляют собой лишь просьбы о допросе и т.д. Все эти 136.000 аффидевитов были распределены в сборнике по областям деятельности СС и содержат в себе ответы на вопросы защиты по поводу обвинений, пред'явленных СС.

ПЕЛЬКМАН: Откуда вы получили такое большое количество аффидевитов?

РЕЙНЕКЕ: Аффидевиты поступали,главным образом, из лагерей в американской зоне и в английской зоне, в небольшой части из французской зоны. Вообще не поступало аффидевитов из русской зоны и из Австрии.

ПЕЛЬКМАН: Каким образом вы поступали при просмотре и классификации аффидевитов?

РЕЙНЕКЕ: Я это только что изложил в общих чертах.

ПЕЛЬКМАН: Да, детали нам не нужны. Благодарю вас. Отбор и обработка...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Пелькман,насколько я понял, то, что сказал нам свидетель,он заявил,что было использовано всего 170.000 заявлений и из числа этих 170.000 заявлений 136.000 было дано в виде письменных показаний под присягой. Каким образом были получены эти письменные показания, данные под присягой? Трибунал хотел бы выяснить этот вопрос. Кем принимались эти письменные показания, данные под присягой?

ПЕЛЬКМАН: Свидетель может это об'яснить,ваша честь.

РЕЙНЕКЕ: Эти 170 тысяч аффидевитов были даны под присягой интернированными членами СС. Из этого общего количества 170.000 аффидевитов 136.213 были обработаны моими сотрудниками. Остальные аффидевиты не были использованы, поскольку они частично не имели отношения к делу, частично не были оформлены в соответствии с установленным порядком.

17879

H1213-0477

H1213 – 0478

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите сказать,что все 170 тысяч заявлений были даны под присягой,что все они представляют собой письменные показания, данные под присягой?

ПЕЛЬКМАН: В чьем присутствии была дана присяга,господин свидетель? Кто присутствовал при этом?

РЕЙНЕКЕ: Эти 170 тысяч ~~аффидевитов~~ письменных показаний частично не были даны под присягой. Все 136.213 аффидевитов были даны под присягой.Нам было известно решение Высокого Суда о том, что присяга, данная в присутствии немецкого адвоката только тогда имеет силу, если она была дана до мая этого года. После мая этого года присяга должна была даваться в присутствии союзного офицера. Однако не во всех лагерях дело обстояло таким образом. После мая 1946 г. присяга по поводу некоторых аффидевитов давалась также только перед немецким адвокатом и судом. Поэтому в соответствии с решением Высокого Суда эти аффидевиты были признаны недействительными; поэтому и осталось это количество 136.000 аффидевитов.

ПЕЛЬКМАН: Отбор и использование этих документов производились в соответствии с тем принципом,чтобы остались только те аффидевиты, которые можно было бы использовать в защиту СС?

РЕЙНЕКЕ: Нет,все аффидевиты,какие бы показания в них ни давались, были нами использованы в полном об'еме.

ПЕЛЬКМАН: Каким образом получилось,что по некоторым разделам имеется и было обработано несколько тысяч аффидевитов в то время,как по другим разделам в оглавлении имеется указание лишь только на отдельные аффидевиты?

РЕЙНЕКЕ: При рассмотрении большого количества аффидевитов, которые были нам переданы, можно сделать вывод,что большая часть авторов этих аффидевитов не понимают предъявленных им обвинений. Они не могут представить себе того

например, что они вели деятельность в соответствии с каким-нибудь заговором; они не могут представить себе,что они готовили агрессивную войну. Поэтому члены СС дают показания только относительно того, что им было известно как типичное на основании их деятельности в СС. Так,например,солдат,который находился на фронте, сообщает о своей деятельности на фронте. Член "Общих СС" рассказывает о своей деятельности в период с 1933 по 1939 гг. и т.д.

ПЕЛЬКМАН: Для того,чтобы привести пример,Высокий Суд может ознакомиться с этим по аффидевитам в § IУ, раздел I, пункт 9."Вопрос: - В концентрационных лагерях было запрещено издеваться над заключенными?" - По этому пункту имеются только два аффидевита. Означает ли это,что только двое из сотен тысяч членов СС могут подтвердить этот запрет и,что имело бы большое значение,хотят ли все остальные заявить, что им известны факты, как раз свидетельствующие о противоположном.

РЕЙНЕКЕ: Нет,такой вывод никак нельзя сделать. Члены СС, которым был задан этот вопрос,просто не могли дать показаний по этому пункту, поскольку они вообще ничего не знали об этом. Они поэтому не могли дать ни положительного, ни отрицательного ответа на этот вопрос и,таким образом, не дали показаний по этому вопросу.

ПЕЛЬКМАН: На основании того,что вы знаете относительно различных частей СС и их деятельности,а также относительно позиции массы членов СС, можете ли вы заявить,что результаты обработки этих 136 тысяч аффидевитов представляют собой отражение того,что знал средний член СС,хотя общая численность СС была значительно больше,чем 136 тысяч человек

РЕЙНЕКЕ: Здесь необходимо учесть,что большинство рядовых членов СС и командиров низших подразделений СС к мо

17881

H1213-0479

H1213-0480

менту составления аффидевитов уже были отпущены из лагерей. Далее, необходимо учесть, что во многих лагерях имелось большое количество технических трудностей. Во многих лагерях постановка вопросов также отличалась от установленной формы. К тому же необходимо учесть, что из русской зоны и из Австрии вообще мы не получили аффидевитов.

Несмотря на эти значительные недостатки, я полагаю, на основании моего представления о деятельности СС, что эти аффидевиты в их совокупности представляют собой типичное мнение членов СС.

ПЕЛЬКМАН: Ваша Честь, у меня нет больше вопросов к данному свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал об'является перерыв.

/Об'является десятиминутный перерыв/.

/К микрофону подходит защитник Латернзер/.

ЛАТЕРНЗЕР: Господин председатель, я прошу разрешения допросить свидетеля по одному вопросу, что займет не более трех минут. Этот вопрос возник у меня во время допроса свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: О чем вы хотите спросить свидетеля, доктор Латернзер?

ЛАТЕРНЗЕР: Я прошу разрешения спросить его по одному вопросу, который возник у меня во время прямого допроса свидетеля защитником СС, а именно по вопросу об охране концентрационных лагерей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какое отношение это имеет к верховному командованию?

ЛАТЕРНЗЕР: Если исходить из существовавшего порядка подчинения инстанций, может быть создана связь с верховным командованием и в результате этого может быть выдвинуто обвинение против группы, которую я защищаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет,доктор Латернзер, Трибунал отклоняет ваше ходатайство.

Желает ли обвинение подвергнуть свидетеля перекрестному допросу?

/К микрофону подходит г-н Элвин Джонс/.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Свидетель, вы были членом СС,начиная с 1933 года, не так ли?

РЕЙНЕКЕ: Да.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: И в течение почти всего этого времени вы были связаны с правовой системой СС?

РЕЙНЕКЕ: Да.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Скажите, в войсках СС и в германской армии убийства евреев членами СС считались тяжким преступлением?

РЕЙНЕКЕ: Я не понял этого вопроса.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Я повторю его. Скажите,в войсках СС и в германской армии, убийства евреев членами СС считались тяжким преступлением?

РЕЙНЕКЕ: Если бы факт уничтожения евреев по приказу Гитлера был известен в СС, или,как утверждает представитель Обвинения,в вооруженных силах,то,по моему убеждению, его определенно рассматривали бы как весьма серьезный факт.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Если бы эсэсовец убил 50 евреев,был бы ему за это вынесен смертный приговор?

РЕЙНЕКЕ: На этот вопрос я не могу ответить просто,поскольку он затрагивает основную принципиальную проблему.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Я хочу,чтобы вы обратились к документу,датированному 14 сентября 1939 года,в котором отражен тот факт,что высшие судебные органы и германская армия весьма терпимо относились к убийствам,совершавшимся чле-

17883

H1213 – 0481

H1213 – 0482

нами СС. Это документ Д-421, который предоставляется под № ВВ-567. Первая страница этого меморандума гласит:

"Телефонограмма начальника юридического отдела судопутных сил: Военно-полевой суд танковой дивизии Кемпфа приговорил взводного одного артиллерийского полка войск СС за совершение убийства к трем годам заключения, и одного вахмистра полевой полиции к 9 годам каторжных работ. Эти два человека загнали в синагогу около 50 евреев, которые в течение дня использовались на работе по ремонту моста и к вечеру закончили свою работу, и без всякой причины расстреляли их.

Приговор передан на утверждение командующему 3-й армией.

Ходатайство Обвинения: смертная казнь за совершение убийства".

"Генерал Гальдер просит сообщить ему о решении командующего 3-й армией". Затем на следующей странице пометка командующего армией для ад'ютанта на полях. На следующей странице вы увидите изложение всего этого события.

"Телеграмма.

Военному судье при генерал-квартирмейстере, Берлин. По делу взводного войск СС Эрнста выявлены смягчающие обстоятельства, заключающиеся в том, что его побудил принять участие в расстреле унтер-офицер, передавший ему винтовку. Обвиняемый находился в состоянии возбуждения из-за бесчисленных зверств со стороны поляков против местных немцев. Как солдат войск СС он при виде евреев особенно сильно чувствует их враждебное отношение к немцам и поэтому он действовал совершенно необдуманно, поддавшись духу юношеского авантюризма.

Прекрасный солдат, никогда до этого не подвергался

17884

наказаниям". Под этим имеется подпись военного судьи армии Липского. Затем на документе следует приписка красным карандашом: "Ад'ютанту главнокомандующего вооруженными силами" и далее черным карандашом приписано: "Оберкригсгерихтсрунгсратом доктором Затманном сообщено по телефону, что насколько удалось установить, командование армии не утвердило ни одного из этих двух приговоров". Далее черным карандашом добавлено: "Приговоры следует отменить, поскольку они подпадают под амнистию." Они были вынесены до амнистии.

Мера наказания - девять лет каторжных работ по делу вахмистра полиции заменена тремя годами тюремного заключения.

Приговор к трем годам тюрьмы по делу солдата СС оставлен без изменений.

Командование армии утвердило эти приговоры."

Итак, со стороны судебных органов германской армии имела место совершенно явная поддержка массовых убийств, не так ли?

РЕЙНЕКЕ: Этот документ, по моему мнению, содержит во второй своей части личное мнение советника военного суда Липского относительно обоснования мягкого приговора по делу этих двух членов СС. Липский был председательствующим на суде, который вынес этот приговор. Поэтому я не в состоянии сейчас, не зная всех материалов по делу высказаться об этом и сказать, отвечают ли эти основания, которые здесь приводит председательствующий, фактической стороне дела или нет.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Но... одну минуту. Вы понимаете, какое значение имел, во-первых, тот факт, что убийство 50 евреев по решению суда рассматривалось, как непредумышленное убийство, причем, если факты, изложенные в документе, от-

17885

H1213 – 0483

H1213 – 0484

вечают действительности,то этот акт действительно представляет собой ничто иное, как убийство. Вы,как юрист,поймете,что я имею в виду. Во-вторых,я хочу обратить ваше внимание на тот факт,что член военного Трибунала за убийство 50 человек присудил к 3 годам каторжных работ. Он являлся одним из ваших коллег - юристов,служивших вместе с вами в армии.

Я утверждаю,что этот приговор отражает типичное отношение с вашей стороны,и в особенности,со стороны судебных органов СС и армии к убийствам тех людей, которых вам угодно было называть недочеловеками.

РЕЙНЕКЕ: Относительно этого я должен сказать следующее: без сомнения речь идет о юридическом вопросе: вынесен ли этот приговор за преднамеренное убийство или за убийство,совершенное в аффекте? Каковы были действительные причины, побудившие судью заявить, что здесь имело место не преднамеренное убийство,а (лишь) убийство,совершенное в аффекте,нельзя заключить из документа. Поэтому я не могу ничего сказать на вопрос господина обвинителя.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Однако,вы ведь знаете,что в документе совершенно ясно указано,почему это преступление было классифицировано,как непредумышленное убийство: ведь этот Эрнст был очень чувствителен к виду евреев,поэтому его действия представляют собой юношеский авантюризм. Это... Именно так рассуждал судья,разбиравший данное дело. Вы ведь знаете,что это совершенно ясно? Вы...

РЕЙНЕКЕ: Да,относительно этого я хотел бы сказать следующее. Как видно из документа, это было ходатайство представителя обвинения о вынесении смертного приговора за убийство. Это правильно. Председательствующий положил в основу приговора не преднамеренное убийство,а убийство совершенное в аффекте. Согласно германскому уголовному коде-

ку, разница между составом преступления "убийство в аффекте" и "преднамеренное убийство" заключается в том,что убийство является заранее обдуманным действием,целью которого является умерщвление какого-нибудь человека, а убийство,совершенное в аффекте, является действием,совершенным в аффекте, имеющим своим последствием смерть человека. Эту последнюю квалификацию преступления судья положил в основу приговора ,учитывая при этом описанное здесь положение.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Свидетель,я весьма благодарен вам за лекцию о различии между непредумышленным убийством и убийством. Я думаю,что Трибунал знаком с этим вопросом. Так или иначе,вся история кончилась тем, что главнокомандующий сухопутных сил прекратил все это дело.

РЕЙНЕКЕ: Это правильно.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Приговоры были отменены в результате амнистии.Таков конец этого дела об убийстве,который разбирался судебными органами армии и привел к амнистии и оправданию всех обвиняемых. Теперь я хочу... Теперь я хочу ,чтобы вы обратились к другому документу с тем,чтобы Трибунал мог судить, как усердно германские власти преследовали преступления, совершенные СС.Это документ № Д-926, он представляется под № ВВ-568. Документ относится к более раннему периоду,а не к тому времени,когда имела место деятельность поляков и других лиц, которые,по вашим словам, несут ответственность за эти преступления. Это были самые первые дни деятельности СС, 1933 год, когда вы стали членом организации. Этот документ представляет собой часть материалов,касающихся смерти заключенных,находившихся в превентивном заключении в концентрационном лагере Дахау. Он начинается письмом,датированным 2 июня 1933 го-

17887

H1213 – 0485

H1213 – 0486

да. Это письмо от государственного прокурора провинциального суда, адресованное в государственное министерство юстиции. Оно озаглавлено: "Смерть заключенных,находящихся в превентивном заключении в концентрационном лагере Дахау". Документ относится к делам заключенных Шлосс,Гаусманн, Штраусс и Нефцгер. "В соответствии с полученными мной инструкциями я I-го июля 1933 года имел продолжительную беседу с шефом полиции Гиммлером в его кабинете в управлении полиции в Мюнхене,по поводу инцидента,происшедшего в концентрационном лагере Дахау,о котором я уже подробно сообщал в министерство юстиции. В частности я кратко сообщил Гиммлеру, показав ему фотографии,находящиеся у следственных органов,о делах заключенных Шлосса,Гаусманна, Штрауссa и Нефцгера, о которых ему,повидимому,было уже сообщено ранее. Я указал на то,что упомянутые четыре дела,согласно результатам следствия,дают основание для серьезных подозрений в том,что со стороны отдельных солдат лагерной охраны и служащих управления лагеря были совершены наказуемые действия. Как государственная прокуратура, так и полицейские власти пришли к заключению,что они обязаны,невзирая на лица,произвести уголовное расследование упомянутых нацистов". Я не думаю,что имеет смысл утруждать вас оглашением остальной части этого документа.

Второй документ представляет собой письмо государственного прокурора провинциального суда, адресованное опять-таки в государственное министерство юстиции. Оно датировано II августа 1933 года. Как вы видите, свидетель, за период со 2 июня по II августа в этой связи ничего не предпринималось. Затем государственный прокурор провинциального суда,сославшись на досье по делам Шлосса, Гаусманна, Штрауссa и Нефцгера в последней фразе своего письма заявляет следующее:

17888

"Если в настоящее время вам не потребуется эти дела, я просил бы Вас возвратить нам эти материалы для изучения их в целях выяснения того, должен ли в данном случае быть применен декрет от 2.8.1958 г. об амнистии".

Я не вижу необходимости в том, чтобы затруднять вас оглашением 3-го и 4-го документов. Я прошу, господ судей, обратиться к странице пятой, имеющейся у них копии документа, а вас, свидетель, я попросил бы остановиться на документе 8; это следующий документ, на который я хочу сослаться.

Этот документ также представляет собой отчет государственного прокурора провинциального суда, направленный в государственное министерство юстиции. "По вопросу о смерти заключенного Гуго Хандшу, находившегося в превентивном заключении в лагере Дахау". Вы нашли это место, свидетель?

РЕЙНЕКЕ: Да, я нашел это место.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Я читаю со страницы 5-й английского текста.

"По вопросу о смерти заключенного Гуго Хандшу, находившегося в превентивном заключении в лагере Дахау".

"Судебно-медицинское вскрытие трупа было произведено по моему ходатайству в Дахау 23 сентября 1933 года. Вскрытие показало, что смерть наступила вследствие паралича мозга, в результате кровоизлияния в мягкие ткани мозга. Кровоизлияние явилось следствием удара тупым предметом, проломившего череп в области левого виска и затылка. Помимо этого, на трупе были обнаружены: значительные кровоизлияния в области слева от желудка, в области правого плеча, левого предплечья, в области седалища, верхней части левого бедра и левой голени; все это явилось следствием ударов, нанесенных тупым предметом по телу ~~покойно~~

17889

H1213 – 0487

H1213 – 0488

погибшего в то время, когда он был еще жив. Предварительное медицинское заключение, основанное на результатах вскрытия трупа, дает основание считать, что смерть наступила в результате нанесения ударов".

"Я намерен продолжать дальнейшие розыски виновных в этом преступлении, действуя совместно с политической полицией".

Этот документ, как вы видите, предлагается вниманию премьер-министра с просьбой принять его к сведению и затем передать имперскому губернатору в Баварии. Далее имеется сообщение по этому поводу, составленное для государственного министра внутренних дел.

Затем идет документ № II, страница 9-я английского текста. Он представляет собой предложение, исходящее от министра внутренних дел прекратить расследование причин смерти заключенных Хандшу, Франтца и Катца, находившихся в превентивном заключении. Как вы припомните, свидетель, Хандшу был тем человеком, смерть которого после вскрытия его трупа, была отнесена за счет воздействия каких-то третьих лиц.

Это письмо написано Адольфом Вагнером и адресовано подсудимому доктору Франку, представителю нацистской юрисдикции. Это письмо, которое здесь уже упоминалось, датировано 29 ноября 1933 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какого доктора Франка вы имеете в виду?

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Я имею в виду подсудимого Франка, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, продолжайте.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: "Шеф политической полиции в министерстве внутренних дел 18 ноября 1933 года предетавил

вам хоцатайство, согласно которому, исходя из государственных политических соображений, следует прекратить расследование дел заключенных Гуго Хандшу, Вильгельма Франтца и Дельвина Катца, находившихся в превентивном заключении. В связи с этим делом Вы прислали мне офицера связи государственного министерства юстиции при баварской политической полиции, г-на прокурора доктора Штеппа. Тем временем ~~во время~~ из беседы с шефом политической полиции рейхсфюрером СС Гиммлером я еще раз констатировал, что в результате проведения этого расследования будет нанесен значительный ущерб престижу национал-социалистского государства, так как это расследование направлено против членов СА и СС, и тем самым непосредственно затрагивает СА и СС, представляющие собой главную опору национал-социалистского государства. Исходя из этих причин, я согласен с ходатайством о прекращении следствия, представленным Вам начальником политической полиции при государственном министерстве внутренних дел 18 ноября 1933 года".

Я не думаю, что мне имеет смысл задерживать Ваше внимание на остальной части этого письма. В нем далее говорится, что лица, заключенные в концентрационный лагерь, почти без исключения являлись преступными элементами. Следующий документ, документ № 10 в немецкой папке...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Элвин Джонс, документ, который вы только что зачитывали, находящийся на странице 9 английского текста, датирован 29 ноября 1933 года. Здесь допущена опечатка?

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Нет, милорд, это правильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Документ, находящийся на странице пятой, который вы огласили до этого, я имею в виду документ, исходящий от государственного прокурора, датирован 26 сен-

17891

H1213-0489

H1213 – 0490

тября 1936 года. Это правильно?

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Нет,милорд, здесь опечатка и мне следовало бы обратить на это ваше внимание. Здесь должен стоять 1933 год, милорд, я очень вам благодарен за указание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это на странице пятой. Ссылаясь на этот документ, вам следовало бы заявить, что на страницах,которые вы не оглашали,на страницах третьей и четвертой, сообщается,что остальные документальные материалы, имеющие отношение к государственному прокурору провинциального суда в Мюнхене, по всей вероятности были потеряны и не обнаружены и что до 1935 года продолжались розыски этих документов.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Да, милорд, совершенно верно. Я вам весьма благодарен. Я пытался сконцентрировать свое внимание на самых важных вопросах, затрагиваемых в этих документах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте в таком случае.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Я хочу,чтобы вы,свидетель,обратились к странице 6-й английского текста. Это документ № 10 в вашем сборнике документов. Это меморандум подсудимого доктора Г. Франка, датированный 2 июля 1933 года и адресованный премьер-министру. Его содержание - "Прекращение судебного разбирательства".

"Жена торговца из Мюнхена, София Хандшу,в письменном заявлении,полученном государственной прокуратурой провинциального суда II участка в Мюнхене 18 сентября 1933 года сообщила, что ее сын Гуго Хандшу,подвергнутый превентивному заключению с 23 августа 1933 года, 2 сентября 1933 года умер в лагере Дахау от паралича сердца. В удостоверении о вскрытии трупа указывается,что смерть последовала вследствие сердечной слабости после сотрясения

мозга. Труп не был показан родственникам и был выдан им лишь после значительных хлопот,с условием,что они не будут вскрывать гроб. Гроб был так крепко забит,что открыть его было невозможно. Отправительница письма требует открыть гроб и произвести судебно-медицинское вскрытие трупа,так как она хочет опознать труп и установить причину смерти.

С целью выяснения положения дел,главный прокурор провинциального суда II участка в Мюнхене прежде всего лично допросил истицу Софию Хандшу и невесту покойного Тею Кинк. Судя по их показаниям,можно предположить,что Хандшу уже в день ареста 23 августа 1933 года в коричневом доме в Мюнхене были нанесены значительные физические увечья.В связи с этим установленным фактом,а именно,что родственникам погибшего было категорически отказано в разрешении осмотреть труп, возникли достаточные основания для подозрения в том, что Хандшу умер насильственной смертью. В целях полного установления причин смерти 23 сентября 1933 г. по ходатайству прокуратуры в Дахау была произведена эксгумация трупа и его вскрытие в целях судебно-медицинского исследования. Вскрытие показало,что смерть наступила в результате кровоизлияния в мягкие ткани мозга. Кровоизлияние явилось следствием удара,нанесенного тупым предметом,проломившего череп главным образом в области левого виска и затылка".

Затем следуют дальнейшие детали вскрытия,которые были приведены в другом,уже оглашенном мной документе.

Результаты судебно-медицинского вскрытия трупа дают основание считать, что смерть явилась следствием воздействия третьих лиц.

Я перехожу к параграфу II." Утром 19 октября 1933 г.

17893

H1213-0491

H1213-0492

прокуратуре провинциального суда II участка в Мюнхене было сообщено по телефону баварской политической полицией, что в своих одиночных камерах повесились днем 17 октября 1933 г. Вильгельм Франц из Мюнхена, находившийся в превентивном заключении, рождения 5 июля 1909 года, и в ночь с 17 на 18 октября 1933 г. доктор Дельвин Катц из Нюрнберга, находившийся в превентивном заключении, рождения 3 августа 1887 года. По приказанию прокуратуры в то же утро в лагере был произведен судебно-медицинский осмотр трупов. Трупы уже были удалены из камер.

Они находились в запертом сарае в лагере, лежали на носилках и, за исключением обуви, были совершенно раздеты. В камере Франца на деревянной досчатой кровати были обнаружены свежие брызги и лужи крови".

Далее сказано, что 20 октября был отдан приказ о судебно-медицинском вскрытии трупов.

В следующем параграфе говорится о вскрытии: "Вскрытие обоих трупов вызвало обоснованное подозрение в том, что в обоих случаях имело место воздействие извне. Судя по предварительному заключению обоих судебных врачей /врача провинциального суда, доктора Фламма, и судебного врача доктора Нидеталь/ в обоих случаях установлено, что смерть наступила ~~от удушья, явившегося~~ в следствием удушения. Следы веревки, обнаруженные на шеях трупов, не соответствуют по своей форме другим явлениям, наблюдавшимся у обоих повешенных.

Относительно трупа Франца в предварительном заключении сообщается также, что другой причиной смерти может быть закупорка кровеносных сосудов жировыми образованиями. На этом трупе были обнаружены также свежие рубцы на части головы, прикрытой волосами, а также особенно много-

17894

численные рубцы на теле и руках с широкими кровоподтеками и разрушением жировой ткани. На трупе Катца, помимо повреждения шеи, на голове обнаружена присохшая кожа, следы сдирания кожи и отделения кожи от ткани тела. Уже при внешнем осмотре прокуратура потребовала предоставления обоих ремней, на которых, как утверждалось, повесились Бранц и Катц. Эти пояса не могли быть предоставлены немедленно. Местный суд в Дахау в соответствии с ходатайством распорядился о конфискации этих ремней. Однако, до настоящего времени государственная прокуратура еще не получила конфискованных предметов."

Далее в параграфе 3-м говорится:

"Я сообщил г-ну премьер-министру, а через него г-ну имперскому наместнику в Баварии, так же как и г-ну государственному министру внутренних дел об отчетах прокуратуры об упомянутых в параграфах I и 2 случаях.

В письме от 29 ноября 1933 г., адресованном мне, г-н государственный министр внутренних дел потребовал по государственно-политическим причинам прекратить расследование прокуратурой провинциального суда II участка в Мюнхене дела о смерти Гуго Хандшу, Вильгельма Франца и доктора Дельвина Катца, находившихся в превентивном заключении. В качестве обоснования этого указывалось на то, что проведение расследования нанесет большой ущерб престижу национал-социалистского государства в виду того, что это расследование направлено против членов СА и СС и таким образом непосредственно затрагивает СА и СС, представляющих собой главную опору национал-социалистского государства."

Затем Франк приводит юридическое обоснование, заключающееся в том, что имперский наместник фактически обладает правом помилования. Франк заявляет, что... В предпослед

17895

H1213 – 0493

H1213-0494

ней части последнего абзаца, он указывает: "Конституция свободного государства Баварии от 14 августа 1919 года запрещала прекращение уголовного преследования. Закон о прекращении уголовного преследования от 2 августа 1933 г. ликвидировал такое положение. Согласно действующему сейчас баварскому федеральному праву, таким образом, существует возможность прекратить с помощью распоряжения правительства отдельные уголовные процессы путем помилования". Затем он сообщает, что право помилования передано имперскому наместнику в Баварии.

Следующий параграф: "Принимая во внимание эти юридические положения, я прошу Вас представить настоящее предложение государственного министра внутренних дел следует передать в Совет Министров".

В следующем документе, страница 10 английского текста, документ № 12 немецкого текста, указывается, что Совет Министров не был готов утвердить прекращение расследования этих дел. Это страница 10 английского текста, милорд. Там сказано: "Предложение г-на государственного министра внутренних дел о прекращении ведущегося прокуратурой провинциального суда II участка в Мюнхене расследования причин смерти Хандшу, Франтца и Катца, находившихся в превентивном заключении, обсуждалось в совете министров 5 декабря 1933 года. В результате этого обсуждения государственный министр юстиции передал нижеподписавшимся референтам следующее сообщение:

"Уголовное преследование инцидентов в концентрационном лагере в Дахау должно продолжаться самым настойчивым образом. Необходимо в предельно короткий срок выявить имевшие место факты".

Далее следует целый ряд инструкций по поводу хода расследования.

17896

Следующая фаза всей этой истории отражена в документе № I2 сборника немецких документов, страница II английского текста.

"Предоставлено г-ну государственному министру с просьбой принять к сведению. Приложены для сведения записи первого прокурора доктора Штеппа о выполнении данного ему поручения также с просьбой принять его к сведению.

По поручению советника министерства Дебига я сообщил рейхсфюреру СС Гиммлеру о решении, которое было принято вчера советом министров по делу Хандшу и других. Г-н рейхсфюрер СС заявил мне, что этот вопрос в значительной степени касается начальника штаба СА, имперского министра Рема. Он, Гиммлер, должен прежде поговорить с Ремом".

Далее Рем дал ряд указаний, которые автор письма д-р Штепп записал, восстановив их по памяти.

"Лагерь Дахау представляет собой лагерь для заключенных, находящихся в превентивном заключении, арестованных по политическим причинам. Инциденты, о которых упоминалось выше, носят политический характер и при любых обстоятельствах решение о них должно быть вынесено сперва политическими инстанциями. Очевидно, что подобные вопросы не следует рассматривать судебным органам. Таково мое мнение, как начальника штаба, а также как имперского министра, который заинтересован в том, чтобы империи не был нанесен ущерб в политическом отношении из-за вышеупомянутого расследования.

Я добьюсь приказа рейхсфюрера СС о том, чтобы никакие представители следственных властей не могли входить на территорию лагеря".

Затем имеется примечание:

"Прокурору Мюнхена было, по указанию г-на министра,

17897

H1213-0495

H1213 – 0496

предложено отказаться до особых распоряжений от представления ходатайства о начале предварительного следствия".

Затем идет следующий документ, документ № 13, который представляет собой письмо, адресованное в государственную прокуратуру по поводу смерти Франтца и Катца.

"Согласно указанию 12.7.1934 года по упомянутому делу я обратился в баварскую политическую полицию с просьбой внести большую ясность в этот вопрос, прибегнув к сотрудничеству управления коменданта концентрационного лагеря Дахау и попытаться разыскать лиц, подозреваемых в совершении преступления. В этом ходатайстве я упомянул также о том, что мною еще не получены конфискованные судом орудия самоубийства покойных /ремни и подтяжки/.

Политическая полиция, по всей вероятности без-каких-либо письменных инструкций, передала все дела в политический отдел концентрационного лагеря Дахау".

Первый абзац этого письма гласит:

"Новое ходатайство о судебном разбирательстве от прокурора суда Мюнхена II участка свидетельствует о том, насколько неподходящие и сомнительные средства применяются для того, чтобы приписать концентрационному лагерю Дахау якобы совершенные в нем преступления".

Во втором параграфе письма высказывается сожаление по поводу того, что двое погибших имели возможность покончить жизнь самоубийством и, таким образом, избежали наказания за то, что ими было выкрадено письмо. Третий параграф относится к конфискации орудий самоубийства и гласит:

"После того, как эти два трупа были выданы после судебного вскрытия, комендатура больше не была заинтересована в сохранении тех предметов, при помощи которых по-

17898

вешились эти два лица. Комендатура не принадлежит к тем вызывающим неприязнь "культурным людям", которые сохраняют у себя подобные предметы в качестве сувениров, как это недавно имело место в Америке в связи с делом Диллингера".

Письмо подписано оберштурмбанфюрером СС Липпертом от имени начальника лагеря.

Затем приводится ходатайство государственного прокурора о проведении необходимых мероприятий.

В следующем письме имеется ссылка на данное письмо, написанное начальником лагеря Дахау, из которого следует, что ходатайство, исходящее от главного прокурора, явилось следствием беспристрастного выполнения им его официальных обязанностей. Сборник документов по этому вопросу заканчивается следующей записью: "Мюнхен, 27 сентября 1934 года, письмо главного прокурора генеральному прокурору высшего федерального суда в Мюнхене.

По вопросу: о смерти заключенных Вильгельма Франтца и доктора Катца, находившихся в превентивном заключении в концентрационном лагере Дахау.

"Я приостановил следствие, так как результаты предварительного расследования не дали достаточных оснований для предположения о том, что двое заключенных, находившихся в превентивном заключении, умерли насильственной смертью".

Итак, свидетель, я потратил значительное время на чтение этого документа; он дает характерный пример того, как высшие власти третьей империи прикрывали отвратительные действия СА и СС, чинимые ими в лагерях. Разве это не та

РЕЙНЕКЕ: По поводу этого документа я должен сказать, что он относится к 1933 г., т.е. к тому времени, когда концлагерь Дахау охранялся не только членами СС. Из этого документа следует, что у Обвинения провинциального суда в Мюнхене имелось обоснованное подозрение в том, что

17859

H1213 – 0497

H1213-0498

некоторые заключенные были убиты.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Вы хотите сказать,что условия в лагерях улучшились после того,как они полностью перешли в ведение СС?

РЕЙНЕКЕ: Я хотел сказать,что это были отдельные случаи, относящиеся к 1933 г.,о которых говорится в этом документе. Из этого документа,однако, нельзя сделать вывода об общем положении в концлагерях,особенно в последующие годы.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Вам было известно о том,что войска СС делали довольно выгодное дело,убивая людей в концлагерях. Вы знали об этом?

РЕЙНЕКЕ: Нет.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Я хочу,чтобы вы обратились к документу № Д-960,который представляется под номером ББ-568.Это очень короткий документ. Он исходит из... Он озаглавлен: "Войска СС, концлагерь Натцвайлер,комендатура,24 марта 1943 г.

Счет.

Полиции безопасности и СД, Страсбург.

В связи с эвакуацией и кремацией 20 заключенных в нашем концлагере возникли расходы в сумме 127 рейхсмарок 5 пфеннигов.

Комендатура концентрационного лагеря Натцвайлер просит возможно скорее перевести на ее счет вышеупомянутую сумму".

Очевидно,убийство людей оценивалось в Натцвайлере довольно низко, по 6 марок 38 пфеннигов за каждого убитого человека? Вы знали о том, что за подобного рода деятельность в фонды СС переводились денежные суммы?

РЕЙНЕКЕ: Нет. По-моему,это совсем не следует из дан-

17900

ного документа. Комендатура концлагеря пользуется здесь служебной печатью "Войска СС". Я должен здесь сослаться на то, о чем я говорил здесь вчера. Обозначение "Войска СС" неправильно, так как концлагери представляли из себя самостоятельное ведомство полицейского характера. Этот документ, мне кажется, в той степени подтверждает мое утверждение, что из него следует, что и этот отвратительный счет был направлен в полицию безопасности, т.е. опять-таки исполнительному органу. Войска СС...

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Одну минуту. Допустим, что полиция безопасности оплатила этот счет. Куда были бы направлены эти деньги? Они вернулись бы в Натцвайлер. Что бы с ними дальше произошло? Были бы они причислены на счет войск СС или с ними поступили бы иначе?

РЕЙНЕКЕ: Комендатуры концлагерей, к которым относился также и концлагерь Натцвайлер, вели финансовые расчеты с империей, а не с войсками СС. О том, как были использованы эти деньги и на какие нужды они расходовались, я не могу сказать.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Знаете ли вы... Значит вам ничего не известно о финансовых расчетах этих лагерей с войсками СС? Если вы об этом ничего не знаете, я в настоящее время могу удовлетвориться этим.

РЕЙНЕКЕ: Нет, нет, я знаю по своей деятельности в Главном юридическом управлении СС, также кое-что о подчинении концлагерей в экономическом отношении, и то, что касается данного вопроса, я знаю, что комендатуры концлагерей производили свои расчеты непосредственно с финансовыми учреждениями германской империи, и не были связаны с другими кассами или учреждениями собственно войск СС.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Свидетель, вы сейчас заявили, в

17901

H1213-0499

H1213 – 0500

своих показаниях, что охрана концлагерей не совершала преступлений, что кто бы ни был виновен в этих преступлениях, Поль или еще один - два других человека, во всяком случае это была не охрана, составленная из СС. Вы серьезно делаете подобное заявление, свидетель?

РЕЙНЕКЕ: Чтобы избежать ошибок, г-н обвинитель, я хотел бы здесь раз'яснить, что под караульными частями моих показаний я подразумеваю только тех лиц, которые охраняли концлагерь с внешней стороны, в противоположность тому персоналу концлагерей, который находился в комендатурах и управлениях комендатур, т.е. который охранял внутренний порядок в лагерях.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Но... Да, но как первый, так и второй вид охраны был составлен из членов СС? Не так ли?

РЕЙНЕКЕ: Как я уже сказал, они относились к так называемым номинальным войскам СС, не имея никакой органической связи с этими последними.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Хорошо, я... Я через несколько минут возвращусь к этому вопросу.

Прежде всего я хочу, чтобы вы обратились к документу № Д-924. Этот документ даст вам картину о том... человечном и этичном отношении к людям, которое проявляла охрана СС. Я употребляю то самое выражение, которое вы сами применили по отношению к СС. Это документ № ВВ-570. Милорд, этот документ представляет собой отчет об эвакуации лагеря Ремсдорф в Терезиенштадт. На этот раз отчет исходит из голландских источников.

На первой странице документа имеется заявление Петера Лангхорста, который говорит:

"Я являюсь бывшим политическим заключенным, находился в заключении в различных тюрьмах и концлагерях, в последнее время я был помещен в лагерь Ремсдорф. При прибли-

жении союзных войск этот лагерь был эвакуирован и заключенные, примерно, 2.900 человек, были предназначены к переводу из Ремсдорфа в Терезиенштадт. Заключенные главным образом состояли из чехов, поляков, русских и венгерских евреев. Голландцев среди них было очень немного. Число этих заключенных Терезиенштадта действительно достигало всего лишь около 300 человек. Остальные были убиты во время их транспортировки методом так называемого "выстрела в затылок". Трупы были брошены в массовые могилы, которые впоследствии были засыпаны землей".

Затем... Мне нет смысла зачитывать вам остальную часть этого заявления. Далее идет, как вы увидите, заявление по тому же вопросу барона фон Ламсвеерде из Амстердама, который также находился в этом транспорте заключенных. В конце второго абзаца он говорит:

"12 ноября 1944 года я был заключен в концентрационный лагерь Ремсдорф, где и находился до своего побега 20 апреля 1945 г. При приближении союзных войск лагерь Ремсдорф был очень спешно эвакуирован и политические заключенные этого лагеря были переведены в лагерь Терезиенштадт.

Вначале заключенных везли в поезде в товарных вагонах. Мы прибыли поездом в Мариенбад, где, по неизвестным мне причинам, нас продержали около недели. Вагоны с заключенными все время стояли на станции.

В течение этой недели союзные бомбардировщики производили налеты на железнодорожную станцию в Мариенбаде и во время суматохи около тысячи заключенных бежало в окрестные леса. Естественно, что все местные силы/СС, Фольксштурм и Гитлерюгенд/ были брошены на поимку бежавших заключенных. Фактически почти все заключенные были вновь пойманы, так как они, конечно, носили лагерную одежду и их

17503

H1213-0501

H1213 – 0502

очень легко было узнать. Эти заключенные,около тысячи человек, приводились на железнодорожную станцию Мариенбад отдельными группами, охрана СС расстреливала их на месте выстрелом в затылок. В связи с тем, что оба паровоза нашего поезда были разбиты во время воздушного налета,заключенные должны были всю дорогу от Мариенбада до Терезиенштадта итти пешком. Многие из заключенных не в состоянии были пройти такое большое расстояние и в полном изнеможении падали на дороге. Все эти заключенные без исключения были убиты охраной выстрелом в затылок. В тот же вечер их трупы были увезены на грузовиках и погребены в массовых могилах,в лесу".

Далее автор заявления говорит, что,по всей вероятности, он мог бы определить,где это происходило.

"Я готов оказать любое содействие в отыскании этих могил.Когда началась наша перевозка,я слышал,как наша охрана из СС говорила,что число заключенных составляет 2.775. Лишь немногие из этих заключенных достигли Терезиенштадта. Остальные были убиты в пути. Мне самому удалось бежать близ Лобозитца, примерно в 7 километрах от Терезиенштадта.

Переброской заключенных руководил обершарфюрер СС Шмидт, один из палачей Бухенвальда,который отвратительно обращался с заключенными и был известен,как садист.

Вы все еще продолжаете утверждать,что охрана СС своими действиями оправдывала репутацию организации, состоящей из порядочных людей?

РЕЙНЕКЕ: Я хотел бы подчеркнуть,что я не утверждал относительно охраны СС,что она имеет характерные особенности членов СС. Я сказал,что наши расследования показали, что преступления в концентрационных лагерях совер-

17504

шались работниками комендатур и что мы не имели доказательств относительно того, что в них принимали участие также караульные части.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: В таком случае разрешите мне показать вам... Разрешите мне показать вам еще один документ, документ № Д-959, который представляется за номером ББ-371. Это отчет министерства внутренних дел Чехословацкой республики. Я хочу, чтобы вы... Я хочу, чтобы вы обратились к странице 3-й этого отчета. "Преступления, совершенные членами общих СС и войск СС".

"Преступления, совершенные членами войск СС против граждан Чехословакии и подданных других иностранных государств на территории Чехословацкой республики"...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Элвин Джонс, не кажется ли вам, что сейчас несколько поздно представлять документы такого рода, как отчеты общего характера, изданные правительствами союзных стран? Обвинение полностью представило свои доказательственные материалы, и представление сейчас документа подобного рода, являющегося лишь отчетом одной из союзных стран, по мнению Трибунала, находится в противоречии с обычным порядком судопроизводства.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Милорд. Будучи преисполнен величайшим уважением к Трибуналу, заявляю, что Обвинение имеет полное право представлять в качестве доказательства подобные документы в опровержение показаний такого рода, какие давал данный свидетель. Даже Обвинение, безусловно, никогда не предполагало, что какой-нибудь свидетель может торжественно заявлять здесь, что члены охраны СС не совершали никаких зверств, и, принимая во внимание такого рода показания, я утверждаю, что Обвинение имеет полное право представить документальные доказательства, относящиеся ко всей массе данных здесь показаний; эти доку-

17905

H1213-0503

H1213-0504

менты не относятся к делам индивидуальных подсудимых, - представление подобных документов, весьма вероятно, могло бы повлечь за собой возражения со стороны Трибунала. Я утверждаю, что Обвинение до самого последнего момента имеет право представить документы подобного рода. Весьма возможно, следует выразить сожаление, что эти документы не были представлены ранее, но я настаиваю на том, что Обвинение имеет полное право представить их сейчас. Милорд, я хотел бы добавить еще несколько замечаний к заданному вами вопросу. Защита в конечном счете представила более сотни тысяч письменных показаний, данных под присягой, и я утверждаю, что при подобных обстоятельствах, учитывая горы документальных доказательств, сама справедливость требует, чтобы в противовес представленным доказательствам в протокол были занесены показания, подтверждающие утверждения Обвинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что вы можете сказать по поводу этого документа, в связи с формулировкой статьи 21-й Устава?

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Милорд, я считаю, что положения статьи 21-й Устава дают Трибуналу право принимать в качестве доказательств правительственные отчеты подобного рода, предоставляемые Обвинением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На какие именно слова текста Устава вы сейчас ссылаетесь?

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Трибунал... Начиная со второго предложения: "Трибунал также будет принимать без доказательств официальные правительственные документы и доклады Об'единенных Наций, включая протоколы и документы комитетов, созданных в различных союзных странах для расследования военных преступлений, протоколы и приговоры военных и других трибуналов любой из Об'единенных Наций".

Милорд,настоящий документ заверен чехословацким министром внутренних дел. Это удостоверение помещено в начале документа. В нем подтверждается, что данный документ действительно является государственным документом в том значении, которое придается такого рода документам статьей 21-й Устава Трибунала. На этом удостоверении имеется расписка самого министра внутренних дел; исходя из этого,я утверждаю,что данный документ,безусловно,может быть причислен к числу документов, упомянутых в 21-й статье Устава и допустим в соответствии с установками этой статьи; вследствие этого Трибунал должен принять его в качестве доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Этот документ был составлен каким-либо комитетом или комиссией?

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Это отчет самого министерства внутренних дел Чехословакии, т.е. отчет государственного департамента.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кому направлен этот отчет?

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Милорд,сейчас мой ученый друг сэр Гриффите Джонс обратил мое внимание на статью 19-ю Устава, которая гласит: "Трибунал не должен быть связан формальностями в использовании документов. Он устанавливает и применяет возможно более быструю и не осложненную формальностями процедуру и допускает любые доказательства, которые,по его мнению, имеют доказательную силу".Я утверждаю,что даже в случае,если вы придете к заключению что этот документ не относится к числу документов, на которые ссылается статья 21-я Устава,хотя я почти уверен что вы придете к противоположному решению,этот документ так или иначе допустим статьей 19-й Устава.

/К микрофону подходит защитник Пелькман/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Вы хотите что-то сказать,док-

17907

H1213-0505

H1213-0506

тор Пелькман?

ПЕЛЬКМАН: Ваша честь, я думаю,что решение суда об этом документе должно быть точно таким же, как и в отношении тех документов, которые пытались безуспешно представить вчера. Соответствует ли этот документ по своей форме статье 21-й - я не могу судить. Это должен решить Суд. Но я указываю на другую точку зрения,на которую уже указывали вы, милорд. Сейчас уже слишком поздно представлять эти документы. Статью 21-ю Устава можно толковать только в том духе,что она разрешает представлять такие документы лишь во время представления доказательств Обвинения. Представление доказательств Обвинением закончено. Следовательно,они могут быть представлены в лучшем случае лишь свидетелю. В таком случае,поскольку здесь речь идет о сотнях,а может быть и о тысячах случаев,Защите должна быть предоставлена возможность высказаться относительно этих документов. Ведь все это служит не только для проверки достоверности показаний свидетелей,но является представлением новых доказательств Обвинением, поэтому защита должна высказаться относительно этих документов. Я думаю,что не в этом заключается смысл статьи 21-й,иначе процесс будет растянут до бесконечности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал об'являет перерыв, после чего заседание возобновится в два часа.

/Перерыв до двух часов/.

вт

17908

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 7 августа 1946 года

/Вечернее заседание/

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Элвин Джонс, Трибунал примет без доказательств тот докуаент, который Вы представляли, согласно 21-й статье. Трибунал полагает, что Вам не следует очень подробно останавливаться на нем.

Господин ЭЛВИН ДЖОНС: Очень хорошо, милорд. Документ Д-959 я представляю, как доказательство ВБ-571.

/Свидетель Гюнтер Рейнеке занимает место за свидетельским пультом. Перекрестный допрос - продолжение/.

Господин ЭЛВИН ДЖОНС: Свидетель, известно ли Вам что-либо о том, какую роль сыграли соединения СС в аресте студентов и жестоком обращении с ними в Праге 17 ноября 1939 года?

РЕЙНЕКЕ: Я не могу давать показания по этому комплексу вопросов, так как факты относительно этого участия мне стали впервые известны здесь.

Господин ЭЛВИН ДЖОНС: Вам было известно о том, что 6-й полк СС "Мертвая голова", принимал участие в этих действиях, не правда ли? Я говорю о ...

РЕЙНЕКЕ: Нет.

Господин ЭЛВИН ДЖОНС: Милорд, я ссылаюсь на доклад чехословацкого правительства - СССР-60.

Так Вы говорите, что Вам ничего не было известно об

H1213-0507

H1213 – 0508

этом? Этот доклад ...

РЕЙНЕКЕ: Нет, я ничего не знал об этом.

Господин ЭЛВИН ДЖОНС: В этом докладе далее имеется ссылка на репрессалии против гражданского населения, подозреваемого в контакте с партизанами, в проведении которых принимали участие СС. Знаете ли Вы о том, что части СС принимали участие в проведении репрессалий против гражданского населения?

РЕЙНЕКЕ: Я могу по этому вопросу давать показания только постольку, поскольку мне известно, каким образом использовались войска СС. Я знав, что войска - а я могу говорить только о них - сражались на фронте.

Господин ЭЛВИН ДЖОНС: Я хочу только, чтобы Вы обратили внимание на предпоследний абзац на 4-й странице доказательства Д-959, 4-й абзац сверху в английском тексте.

"4 мая 1945 года после разграбления частями СС деревни Яворишко, в районе Литовел, она была сожжена частями СС дотла. В ходе проведения экзекуции части СС расстреляли в затылок или убили в горящих домах деревни всех мужчин в возрасте от 15 до 70 лет. Женщины и дети, после жестокого избиения были угнаны. Эта казнь, во время которой было убито 38 мужчин, была произведена потому, что жителей деревни подозревали в укрытии партизан".

Известно ли Вам что-либо об этом действии или о действиях подобного рода, в которых СС принимали участие?

РЕЙНЕКЕ: Нет, подобные действия мне неизвестны. По всей вероятности здесь речь идет о последних боях за Прагу.

Господин ЭВЛИН ДЖОНС: Теперь я прошу Вас обратиться к

дальнейшим показаниям о жестоких действиях охранников СС, несших службу при транспортах заключенных из концентрационных лагерей. В пятом абзаце сверху на 5-й странице доклада имеется указание на то, что 312 человек избитых до-смерти, расстрелянных или умерших естественной смертью, были похоронены в угольных ямах. И из этого документа явствует, что избиения и убийства осуществлялись частями СС. Это весьма напоминает отчет голландского правительства, не так ли? И затем в последнем разделе излагаются преступления, совершенные во время Пражской революции в мае 1945 года,- новые доказательства зверств СС. Сейчас, свидетель, я хочу, чтобы Вы обратили внимание на новый документ, Д-878, доказательство ВБ-572, предоставляющий собой статистический отчет научно-исследовательского института рейхсфюрера СС о составе СС. Я попросил бы Вас обратить внимание на третью страницу этого документа, на страницу, которая помечена цифрой I. Здесь имеется... - извините, милорд, у меня нет перевода этого документа, но я думаю, что выдержки будут говорить сами за себя. Они совершенно ясны. Он озаглавлен: "Общая численность СС на 30 июня 1944 года". Вы увидите там графу: "Общие СС" и в переводе, я полагаю, исключены те члены СС, которые в то время служили в резерве войск СС, но не были призваны. Их общая численность достигала 64.614 человек.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: 64.000?

Господин ЭЛВИН ДЖОНС: 64.000. Призванных в вооруженные силы - II5.908. Призванных в трудовой фронт - 722; несущих различные службы - I9.254; всего в общих СС числилось 200.498 человек. Можете ли Вы сказать Трибуналу, выполняли

H1213-0509

H1213-0510

ли лица,"не призванные", числом 64.000, функции полиции или нет?

РЕЙНЕКЕ: Я считаю, что эти цифры, которые приводятся в этом документе, - касаются числа членов общих СС, которые не были призваны и вообще не выполняли никаких поручений, то-есть на родине они просто работали по своей специальности.

Господин ЭЛВИН ДЖОНС: И последняя категория "призванные для несения других видов службы" - 19.254 чел.,- представляла собой персонал эйнзатцкоманд?

РЕЙНЕКЕ: Это совершенно исключено, так как в состав эйнзатцкоманд входило всего лишь несколько сот человек. Во всяком случае, под выражением "для других видов службы" надо полагать выполнение каких-либо других функций, о которых я сказать сейчас ничего не могу.

Господин ЭЛВИН ДЖОНС: Вы видите, что указанная на этой странице общая численность войск СС составляет 594.443 человека.

Теперь я хочу, чтобы Вы обратились к странице 24 этого отчета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Элвин Джонс, какая там указана общая численность?

Господин ЭЛВИН ДЖОНС: Общая численность составляет 594.941.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, но что означает там второе немецкое слово?

Господин ЭЛВИН ДЖОНС: "Инсгезамт", милорд, - "итого".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: "Итого", понимаю.

Господин ЭЛВИН ДЖОНС: Обратитесь к 24-й странице и Вы

увидите, что общее число членов войск СС, составлявшее 594.443 человека, подразделяется на различные категории: первая - "фельдтруппентайле" - действующие части, составляет 368.654 человека. Следующая категория - формирующиеся части и пополнение, насчитывает 21.365 человек. Следующая категория - учебные и запасные части, составляет 127.643 человека; школы - 10.822 человека. Затем идут другие части и учреждения, непосредственно подчиненные оперативному управлению СС, составлявшие 26.544 человека. И затем, в штабах соединений войск СС работало 39.415 человек; в общей же сложности это составляет 594.443 человека. Как понять графу о 26.544 других частей и учреждений, непосредственно подчиненных оперативному управлению СС? Кто были эти люди? Являлись ли они персоналом айнзатцкоманд?

РЕЙНЕКЕ: Я должен опять повторить мой ответ на вопрос относительно айнзатцкоманд. Здесь не может итти речь в этих цифрах о личном составе айнзатцкоманд, так как они не имели никакого отношения к СС. Они подчинялись органам, имеющим исполнительную власть, прежде всего полиции. Это число 26.544 членов СС составляют, по всей вероятности, сотрудники учреждений и частей, которые не находились в оперативном управлении и не входили в состав частей действующей армии. Они находились на ...

Господин ЭЛВИН ДЖОНС: Свидетель, пожалуйста, посмотрите сейчас на 28-ю страницу этого документа, где показано, как использовались 39.415 человек, указанные на 24-й странице в графе "работники штабов соединений войск СС". Вначале там

H1213-0511

H1213-0512

указан главный штаб СС, куда входило 9.349 человек, затем - служащие войск СС, работавшие в управлении СС по расовым вопросам и переселению. Их было 2.689 человек. Это было учреждение, возглавлявшееся Гиммлером, который, как Вы сказали вчера, не имел вовсе никакого отношения к войскам СС; затем лица, работавшие в главном административно-хозяйственном управлении СС - ВФХА - 24.091 человек, из войск СС; в личном штабе рейхсфюрера СС - 673 человека, в аппарате главного управления кадров СС - 170 человек, в главном юридическом управлении СС - 599 человек, в аппарате обергруппенфюрера СС Хайсмайера - 558 человека, у имперского комиссара по консолидации германской расы - 304 человека, в главном управлении по переселению немцев, живущих за границей, - 987 человек; все это в общей сложности составляет 39.415 человек.

Из этого ясно, не так ли, что войска СС принимали участие во всей отвратительной деятельности гиммлеровской машины террора, не так ли?

РЕЙНЕКЕ: Я не думаю, что это можно усмотреть из этого документа. Я уже вчера обстоятельно говорил о том, что отдельные главные управления не представляли собой единого управления. Если в них, например, работали служащие войск СС, то это следует об"яснить тем, что эти люди были призваны в части СС во время войны, потому, что вследствие этого им не нужно было давать брони, то-есть освобождать их от призыва в армию.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Все эти люди ведь входили в состав войск СС; они были членами войск СС; они носили форму войск

СС, их жалование выплачивалось войсками СС. Это верно, - не так ли?

РЕЙНЕКЕ: Да, это так, но это имеет несколько другое значение постольку, поскольку они не были членами организации, а, как это случалось часто во время войны, они получали военную форму и соответствующее денежное содержание. Если взглянуть, например, на 28-в страницу этого документа, где сказано, что главное административно-хозяйственное управление СС насчитывает, якобы, 24.091 служащих войск СС, то, очевидно, что здесь речь может итти только об охранных частях в концлагерях и из этого вытекает, что эти охранные части были включены в главное административно-хозяйственное управление как так называемые номинальные войска СС, но в действительности не имели никакого отношения к войскам СС.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Милорд, я полагаю, что документы говорят сами за себя; у меня больше вопросов нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал хотел бы иметь переводы тех двух документов, на которые Вы сослались.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Они будут переданы Трибуналу, милорд.

/К микрофону подходит представитель советского обвинения полковник Смирнов/.

СМИРНОВ: Господин председатель, я не хочу подвергать свидетеля сколько-нибудь обстоятельному допросу. Я хотел просить Вашего разрешения задать ему только один вопрос по теме, которой он коснулся вчера по одному новому и очень короткому документу, по поводу которого говорили вчера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

СМИРНОВ: Правильно ли я Вас понял вчера, что в СС были

H1213 – 0513

H1213-0514

почетные члены?

РЕЙНЕКЕ: Да.

СМИРНОВ: Вы утверждали, что это звание давалось им только один раз исключительно для того, чтобы они имели право носить форму. Правильно ли я Вас понял?

РЕЙНЕКЕ: Да.

СМИРНОВ: Я прошу пред"явить свидетелю письмо к Гиммлеру одного из тех людей, которых Вы вчера назвали почетными членами СС. Я прошу разрешения огласить этот короткий документ.

Начинаю цитировать: "22 июля 1940 года. Берлин. 3/7, Вильгельмштрассе, 73...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы назвали 1940 или 1944 год?

СМИРНОВ: 1940, милорд. Это новый документ, представляемый за № СССР-512. Это - документ, извлеченный Красной Армией из берлинских архивов. Он сейчас будет передан Суду. Я оглашаю его текст:

"Дорогой Гиммлер!

Меня сердечно обрадовало мое производство фюрером в обергруппенфюреры СС. Ты знаешь мое отношение к твоим СС и то, как я восхищен их созданием, являющимся исключительно твоим делом. Я всегда буду считать за особую честь принадлежать к этому гордому корпусу фюрера, имеющему решающее значение для будущего нашей великой германской империи.

Остаюсь твоим преданным другом. Твой Иоахим фон Риббентроп".

Скажите, свидетель, не свидетельствует ли первая фраза этого документа о том, что члены СС, которых Вы назвали

почетными членами, действительно получали от Гиммлера соответственно еще и юридическое звание СС, в зависимости от оценки их деятельности?

РЕЙНЕКЕ: Этот документ, по-моему мнению, доказывает то, что я пытался показать здесь вчера. Я сказал, что типичным для этих почетных руководителей является то, что они не вышли из самих частей СС, то-есть другими словами я хочу сказать, что они не проходили долголетней службы в СС, как другие, а в один прекрасный момент они вдруг получали высокий чин и форму СС, не ...

СМИРНОВ: Нет, свидетель, я Вас спрашивал о другом. Вы мне отвечаете не по существу вопроса. Я Вас спрашивал, не было ли в действительности дело так, что Гиммлер повышал почетных членов СС в зависимости от оценки их деятельности /с эссеновских позиций, конечно/.

РЕЙНЕКЕ: Да, это верно постольку, поскольку это является типичным для политики Гиммлера давать форму СС лицам, которые занимали высокие политические посты, и они становились почетными фюрерами.

СМИРНОВ: У меня нет больше вопросов.

/К микрофону подходит защитник подсудимого Франка, адвокат Зайдль/.

ЗАЙДЛЬ /защитник подсудимого Ганса Франка/.

Господин председатель, Обвинение на утреннем заседании представило документ ВВ-568, это документ Д-926. Это документ баварского министерства юстиции. В нем говорится о смертности среди военнопленных в концентрационных лагерях, и в частности в лагере Дахау. Я прошу разрешения зачитать

H1213-0515

H1213 - 0516

пункт I2-ый этого документа, который не был оглашен Обвинением. Для обоснования своей просьбы я хочу сказать, что этот документ является тем документом, ходатайство о представлении которого я подал шесть месяцев тому назад, но он не был тогда обнаружен. Те места из документа, которые были здесь оглашены Обвинением, могут привести к выводу, что те показания, которые давал здесь подсудимый Франк, будучи вызван в качестве свидетеля, являются ложными. Но из пункта I2-го вытекает...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: От чьего имени Вы ходатайствуете, - от имени подсудимого Франка?

ЗАЙДЛЬ: Я ходатайствую от имени подсудимого Франка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, что два первых абзаца на IO-ой странице английского экземпляра с заголовком /I2/ уже зачитывались сегодня утром.

ЗАЙДЛЬ: Из параграфа 2-го были оглашены обе первые фразы, а остальные нет. Абзац 3-й также не был оглашен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, доктор Зайдль, Вы можете зачитать то, что Вы желаете зачитать.

ЗАЙДЛЬ: Итак, я цитирую замечания к документу, помещенные в пункте I2-м: "Относительно концентрационного лагеря Дахау. I. Примечание. Ходатайство министра внутренних дел о прекращении следствия, начатого прокуратурой районного суда Мюнхен II по поводу смерти находящихся в заключении Гандшу, Франца и Каца, обсуждалось на заседании совета министров от 5 декабря I933 года. Решение было сообщено господином государственным министром юстиции референту, подписавшему документ:

"Процесс в связи с событиями в концентрационном лагере Дахау, следует продолжать со всей решительностью. Нужно срочно расследовать обстоятельства дела, в случае необходимости привлечь провинциальную полицию, всеми средствами вскрывать попытки скрывать какие-либо факты. Прокурору районного суда Мюнхен II поручено, согласно решению совета министров, продолжать дальше расследование, чтобы как можно быстрее выяснить обстоятельства дела. Следует в отношении дел Франца и Каца тотчас же, а по делу Гандшу по получении затребованных у политической полиции документов, начать предварительное судебное следствие и способствовать быстрейшему его проведению. Необходимо непрерывно информировать министерство юстиции о ходе процесса и по окончании предварительного следствия представить документы с докладом о результатах следствия и о намечаемых на дальнейшее действиях. Генеральному прокурору при районном суде в Мюнхене поручено уделять особое внимание этому процессу. Предварительное следствие должно вестись ответственным за район Дахау советником суда Кизенером. Осуществляющий связь с политической полицией прокурор доктор Штепп получил задание сообщить начальнику политической полиции Гиммлеру и начальнику политической полиции Баварии решение совета министров".

ПЕЛЬЦМАН: Господин свидетель, я еще раз сошлюсь на документ, который только что был оглашен моим коллегой господином Зайдлем. Вы, когда Вам был предоставлен этот документ, заявили, что этот документ относится к событиям, имевшим место в 1933 году. Но во время Вашего допроса Вы

H1213-0517

H1213 – 0518

заявили, что в ходе следствия в более поздние годы Вы как раз натолкнулись на случаи, когда покрывались такие убийства, когда составлялись фальшивые протоколы допросов. Поэтому я хочу Вас еще раз спросить, правильно ли, что Вы, ведя расследование в более поздние годы, очень радикально боролись против попыток покрывать такие случаи убийств?

РЕЙНЕКЕ: Это и было главным полем нашей деятельности. Мы как раз и боролись против этих случаев покрывания преступлений, которые всплывали в ходе проводимых процессов. Мы неоднократно устанавливали через свои комиссии в различных лагерях, что такое покрывание преступлений действительно имело место, и всегда привлекали виновных к ответственности.

ПЕЛЬЦМАН: Могли ли Вы, как судья СС, уже в 1933 году бороться с такими преступлениями?

РЕЙНЕКЕ: В 1933 году еще не было особых судебных органов в СС. Проведение таких процессов входило в юрисдикцию следственных органов юстиции, как это вытекает из этого документа. В их задачи входило привлекать виновных в таких преступлениях к ответственности.

ПЕЛЬЦМАН: Вам был пред"явлен документ Д-924, ВВ-570. Речь идет об ужасных расстрелах людей во время их перевозки, которые производились сопровождавшими их командами. Вы уже говорили об этом, но Вы, как я заметил, не окончили своих раз"яснений. Мне кажется, что Вы могли бы что-либо добавить относительно этих преступлений. Не можете ли Вы сделать это сейчас?

РЕЙНЕКЕ: Да, могу. Я хочу сказать, что здесь речь

мла об эшелонах и командах, сопровождавших эти эшелоны, и что то, что я сам сказал об этих командах, относится исключительно только к охранным частям в лагерях, то-есть к тем часовым, которые стояли вокруг лагеря на вышках и т.д., которые после смены с наряда возвращались в расположение частей и которые, таким образом, не имели никакого отношения к тому, что делалось в лагерях.

В лучшем случае этими эшелонами руководили сотрудники комендатур лагерей.

ПЕЛЬКМАН: Из документа, который содержит статистические данные о численности членов СС на 30 июня 1934 года /я сожалею, что я не могу назвать номера документа, так как я не могу найти этот номер/, я хотел бы лишь назвать цифру 794 тысячи. Это число членов СС в 1944 году. Вчера свидетель Бриль показал, что эта цифра была гораздо выше. Она равнялась от 900 тысяч до I миллиона человек. Так как вчерашнего свидетеля здесь нет, то я спрашиваю Вас: можно ли об"яснить эту разницу тем, что в то число, которое назвал свидетель Бриль, включены умершие и погибшие на фронте и, таким образом, эта цифра названная Брилем, верна?

РЕЙНЕКЕ: Я должен сказать, что я могу ответить на этот вопрос, так как, ведя судопроизводство в СС, мне постоянно приходилось иметь дело с численным составом СС. Я знаю, что показания свидетеля Бриля соответствуют действительности. И совершенно прав господин защитник, говоря, что из этих данных, приведенных свидетелем Бриль, не исключены потери, которые понесли СС. Следовательно, нужно к этой цифре 794 тысячи прибавить число всех рядовых, млад-

17921

H1213 – 0519

H1213-0520

ших командиров и командиров СС, которые погибли во время войны, для того, чтобы установить точное число членов СС.

ПЕЛЬЮМАН: На 28-й странице этого же документа Вы имеете перечисление различных учреждений и общее число их сотрудников. Это число составляет 39.415 членов СС. Вы имеете этот документ?

РЕЙНЕКЕ: К сожалению, нет.

/Свидетелю подают документ/.

ПЕЛЬЮМАН: Вы сказали, что, например, в главном административно-хозяйственном управлении, то-есть в управлении, которое ведало концентрационными лагерями, работало 24.091 человек. Это - лица, которые выполняли чисто канцелярскую работу? В этом Управлении действительно было 24 тысячи служащих? Что следует понимать под этой цифрой 24 тысячи?

РЕЙНЕКЕ: Это Главное административно-хозяйственное Управление СС было очень раздутым учреждением, в которое, как говорит само название, входило много фирм и промышленных предприятий. Всех сотрудников этих предприятий, которые были формально причислены к этому Управлению, формально причислили также и к войскам СС для того, чтобы дать этим сотрудникам бронь, то-есть, чтобы освободить их от службы в армии.

ПЕЛЬЮМАН: Но, насколько я Вас понял, Вы сказали, что сюда надо причислить также и охранные команды?

РЕЙНЕКЕ: Я еще не закончил ответа на Ваш вопрос. Охранные отряды концентрационных лагерей, а также весь персонал, обслуживавший концентрационные лагери, были включены в это Главное административно-хозяйственное Управ-

ление в отдел "Д". Это, так называемая группа "Дора". Таким образом, все эти люди были фактически подчинены Поле - начальнику административно-хозяйственного управления. Я думаю, что как раз эти люди также включены в эту цифру 24.091.

ПЕЛЬЦМАН: Я прошу Вас также обратить внимание на цифру 987, то-есть число членов СС при рейхскомиссаре по консолидации германской нации. Скажите, эти 987 человек, я беру это как пример, были единственными сотрудниками этого Главного Управления?

РЕЙНЕКЕ: Я знаю по собственному опыту судьи СС, что управление имперского комиссара по консолидации германской нации имело несколько тысяч сотрудников, которые, как я уже вчера сказал, были простыми служащими и не имели никакого отношения к СС. Эту цифру 987 членов СС можно об"яснить так же, как и все другие цифры. Эти люди стали членами СС потому, что они должны были включиться в какое-то военизированное соединение для того, чтобы получить бронь и не быть призванными в армию. Органической связи между этими лицами и организациями СС не существовало. Просто технические причины, о которых я уже говорил, привели к тому, что эти лица были приняты в СС.

ПЕЛЬЦМАН: В этих статистических данных указана цифра 800 тысяч членов СС. Скажите, правильно ли, господин свидетель, что число членов СС, работавших в концентрационных лагерях, достигало 25 тысяч человек?

РЕЙНЕКЕ: Для июня 1944 года, то-есть для того времени, когда был составлен этот документ, эта цифра полностью

17923

H1213-0521

H1213-0522

соответствует действительному числу лиц, состоявших в охранных частях концентрационных лагерей, по сравнению с общей численностью членов СС. Это ясно видно из этого документа.

ПЕЛЬЮМАН: Господин председатель, разрешите передать Трибуналу тот документ, которого я, к сожалению, не имел сегодня утром. Господин свидетель, я передал Вам этот документ. Просмотрите его и скажите, знаете ли Вы его?

РЕЙНЕКЕ: Да, ~~в последний год~~ я ознакомился с этим документом в прошлом году.

ПЕЛЬЮМАН: В этом документе на странице 46-й есть показания одного заключенного, которые помечены инициалами "Е.Г.". Создается такое впечатление, что эти показания были даны американским следственным органам. Эти показания...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ/прерывая/: Этот документ уже представлен в качестве доказательства?

ПЕЛЬЮМАН: Господин председатель, в моей книге документов этого документа нет. Я просто пред"являю этот документ только лишь свидетелю, но, так как господин председатель хотел сам ознакомиться с этой книгой, я и передал ее Трибуналу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, но ... Хорошо, что это за книга? Я не знаю, что она собой представляет, что это за книга? Откуда она появилась?

ПЕЛЬЮМАН: Я прошу разрешения спросить свидетеля... У меня есть только один единственный вопрос. Правильно ли...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет, нет. Вы не можете этого сделать до тех пор, пока Вы не скажете мне, откуда появилась эта книга. Откуда взята эта книга?

ПЕЛЬЮМАН: Эта книга взята из библиотеки. Я только что получил ее из библиотеки. Это официальное издание. Автор книги - полковник Квинне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Понимаю...

ПЕЛЬЮМАН: На странице 46-й Вы найдете показания этого заключенного. Создается впечатление, что эти показания были даны следственным органам американской армии. Можете ли Вы что-либо сказать по этому поводу?

В этих показаниях говорится об ужасных преступлениях.

РЕЙНЕКЕ. Да, я могу сказать кое-что по этому поводу. Эти показания ....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но, доктор Пелькман, этот документ еще не представлен в качестве доказательства, если только Вы не представите его ... Если Вы представляете его, это другое дело. Но Вы сейчас пытаетесь полностью опровергнуть его. Какой смысл опровергать документ, который еще не представлен в качестве доказательства? Мы еще не видели этого документа.

ПЕЛЬКМАН. Если Вы, господин председатель, выслушаете этого свидетеля, Вы увидите, что я вовсе не хочу оспаривать этот документ. Я хочу, чтобы Вы заслушали свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В таком случае Вы хотите представить этот документ в качестве доказательства?

ПЕЛЬКМАН. Я хочу предъявить его сначала свидетелю, а потом, если мне разрешат, я представлю его в качестве доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, Вы представляете этот документ в качестве доказательства и Вы полагаете, что он подтвердит Ваши доводы? Вы полагаете, что он подтвердит Ваши доводы или нет?

ПЕЛЬКМАН. Если я зачитав эту страницу 46, ~~не~~ да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если Вы хотите представить его для того, чтобы использовать в Ваших целях 46 страницу, Вы можете это сделать.

ПЕЛЬКМАН. И следующие страницы, все показания "Е.Г".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Продолжайте.

ПЕЛЬКМАН. Господин свидетель, Вы поняли мой вопрос?

РЕЙНЕКЕ. Да.

17925

H1213-0523

H1213-0524

ПЕЛЬКМАН. Ответьте, пожалуйста, на него.

РЕЙНЕКЕ. Это - показания Элеоноры Годис, заключенной в лагеря Освенцим. Эти показания даны под присягой осенью 1944 года перед судьей СС. В свое время следственная комиссия главного управления СС провела расследование в лагере Освенцим в связи с делом руководителя политического отдела Грабнера и других участников, обвинив их в убийстве 2.000 человек. Как всегда, при расследовании натолкнулись на большие трудности. Элеонора Годис согласилась дать показания перед комиссией суда СС, с условием, что ей будет гарантирована жизнь. Нам удалось освободить ее из лагеря и перевести в Мюнхен. В Мюнхене она в названное время дала показания об ужасных преступлениях, которые должны были послужить основным материалом для процесса против Хесса и многих других виновных в этих преступлениях. К сожалению, этот процесс не был проведен ввиду поражения Германии.

ПЕЛЬКМАН. Стало-быть правильно, господин свидетель, что то положение, которое здесь описывается, очевидно, имело место в концентрационном лагере Дахау, ...

РЕЙНЕКЕ. Нет.

ПЕЛЬКМАН. ... поскольку эта статья была включена в эту книгу; в этой книге содержатся документы относительно концентрационного лагеря в Дахау.

РАЙНЕКЕ. Нет, это не совсем верно. Свидетельские показания Годис относятся только к ужасным преступлениям, имевшим место в Осевницме, и не имеют ничего общего с лагерем Дахау.

ПЕЛЬКМАН. Господин председатель, в заключение я хотел бы высказаться по поводу документа Д-959, который

был представлен британским Обвинением. При рассмотрении вопроса ....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Назовите номер документа, который Вы только что представили.

ПЕЛЬКМАН. Речь идет о документе "СС Дахау"...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы можете присвоить ему номер позднее. Не задерживайтесь сейчас на этом.

ПЕЛЬКМАН. Я посмотрю только, сколько документов я передал Трибуналу, и затем пронумерую все документы.

Когда Обвинение обосновывало представление этого документа, оно заявило, что оно очень сожалеет о том, что представление этого документа было сделано слишком поздно, т.е. нужно было представить этот документ во время представления доказательств Обвинением. Я не могу сейчас высказаться относительно сотни утверждений, касающихся деятельности войск СС в Чехословакии. Я сожалею о том, что этот документ был получен так поздно. Но мне кажется, что если он уже утвержден и Суд хочет принять его без доказательства, то мне должна быть дана возможность высказаться относительно тех пунктов, которые представило из этого документа Обвинение. Иначе быть не может. Я прошу только дать мне на это время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Пелькман, Трибунал считает,что Вы должны продолжать представлять Ваше дело, но Трибунал не может дать Вам больше времени на обоснование документов. Трибунал уже заявил, что он обязан, согласно ст.21, принять этот документ без доказательства, а этот свидетель, мне кажется, сказал, что он никогда не слышал о тех двух случаях, на которые защитник обратил его внимание.

H1213-0525

H1213 – 0526

ПЕЛЬКМАН. Извините, но я не совсем понял перевод Вашей последней фразы, милорд. Повторите, пожалуйста, еще раз.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я сказал, что Вы должны продолжать представлять Ваше дело и что Трибунал принял этот документ, руководствуясь статьей 21 Устава, и что в отношении тех двух случаев, на которые ссылался Обвинитель, этот свидетель заявил, что он никогда не слышал о них.

ПЕЛЬКМАН. У меня нет больше вопросов к свидетелю.

/К микрофону подходит защитник СД Гавлик./

ГАВЛИК. Я хотел бы поставить свидетелю несколько вопросов относительно документа Д-960, который был предъявлен во время перекрестного допроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. По какому документу? По какому документу?

ГАВЛИК. Документ Д-960, доказательство № 569.

Господин свидетель, я еще раз представляю Вам этот документ. Скажите, за выполнение задачи, поставленной в этом документе, СД несла ответственность?

РЕЙНЕКЕ. На этот вопрос нужно ответить отрицательно. Это уже вытекает из заголовка. Документ адресован начальнику полиции безопасности и СД в Страссбурге. Но это просто на что иное, как правило написания заголовка, и в организационном отношении это не имеет ничего общего с СД. Просто начальник главного имперского управления безопасности назывался: "начальник полиции безопасности и СД".

ГАВЛИК. У меня нет больше вопросов.

Г-н ВИДДЛ. Свидетель, я хочу задать Вам несколько вопросов об обследовании лагерей. Вы сказали, что Вы начали свои обследования в 1943 году. В какое время 1943 года Вы

начали свои обследования концентрационных лагерей?

РЕЙНЕКЕ. Милорд, это было во второй половине 1943 г. Это было, насколько я помню, в июне или июле.

Г-н БИДДЛ. Это продолжалось немногим менее двух лет, вплоть до конца войны, я полагаю.

РЕЙНЕКЕ. Так точно.

Г-н БИДДЛ. Сколько лагерей Вы обследовали?

РЕЙНЕКЕ. Мы начали с лагеря Бухенвальд, затем мы послали следственные комиссии во все лагеря, к которым вели следы преступлений.

Г-н БИДДЛ. Свидетель, слушайте очень внимательно и отвечайте на мои вопросы. Я Вас спросил только о том, сколько лагерей вы обследовали?

РЕЙНЕКЕ. Всего мы провели эти расследования в 7-ми или 10-ти лагерях. Точной цифры я не могу сейчас назвать, в различное время она была различной.

Г-н БИДДЛ. Говоря - от 7-ми до 10-ти, Вы имеете в виду в общей сложности от 7 до 10?

РЕЙНЕКЕ. Да, я имел ввиду именно это.

Г-н БИДДЛ. В это число входят также и трудовые лагери?

РЕЙНЕКЕ. Нет, я имел здесь ввиду основные, т.е. концентрационные лагери. Оттуда деятельность следственных комиссий распространялась и на рабочие лагери.

Г-н БИДДЛ. Сюда входили Освенцим и Дахау?

РЕЙНЕКЕ. В общих лагерях были такие следственные комиссии.

Г-н БИДДЛ. - И Треблинка?

РЕЙНЕКЕ. В Треблинке нет.

17929

H1213 – 0527

H1213 – 0528

Г-н БИДДЛ. Обследовали ли Вы какие-либо лагери вне пределов Германии?

РЕЙНЕКЕ. Да. Мы, например, послали одну комиссию в концентрационный лагерь Герцогенбом в Голландию. Там был организован процесс по делу одного начальника лагеря, который был приговорен к лишению свободы.

Г-н БИДДЛ. Сколько инспекторов Вы использовали одновременно.

РЕЙНЕКЕ. Всего было, примерно, 30-50 человек. Число их колебалось. Причем, большинство этих людей было взято не из органов юстиции, а из главного управления имперской безопасности и управление уголовной полиции.

Г-н БИДДЛ. Теперь скажите, сколько дел Вы передали на судебное рассмотрение?

РЕЙНЕКЕ. Мы провели, примерно, 200 процессов, которые закончились вынесением приговоров. Таким образом, было вынесено 200 приговоров, которые были приведены в исполнение.

Г-н БИДДЛ. Опять-таки, я Вас об этом не спрашивал, свидетель. Я Вас спросил, во скольких случаях Вы передали дела на судебное рассмотрение. Вы передавали дела в суд, да?

РЕЙНЕКЕ. Всего было рассмотрено 800 дел.

Г-н БИДДЛ. Куда Вы посылали свои отчеты? Вы посылали их непосредственно в суды?

РЕЙНЕКЕ. Эти отчеты следственных комиссий, по окончании расследования, поступали в суд. Туда же посылалось и обвинительное заключение с резолюцией командира соединения. Этот суд разбирал дело и выносил приговор.

Г-н БИДДЛ. А куда направлялись копии этих отчетов?

Направлялась ли копия министру внутренних дел?

РЕЙНЕКЕ. Нет, я считаю это совершенно исключенным.

Г-н БИДДЛ. Вы утверждаете, что министр внутренних дел не имел никакого отношения к этим делам?

РЕЙНЕКЕ. Ведь здесь речь шла об уголовных процессах против членов СС, которые входили в юрисдикцию судов СС, и поэтому министр внутренних дел не участвовал в этом.

Г-н БИДДЛ. Вы утверждаете, что Вы расследовали только те дела, в которых были замешаны СС?

РЕЙНЕКЕ. Были расследованы все преступления, которые мы могли установить в лагерях, виновными в них были члены СС и сотрудники полиции, т.е. полиции безопасности и эти люди наказывались в судебном порядке.

Г-н БИДДЛ. Далее, Вы не сказали нам, какие условия Вы обнаружили в лагерях ... Вы сказали, что они были очень плохими. Каковы они были? Что происходило в лагерях?

РЕЙНЕКЕ. В ходе расследования мы установили, что в лагерях укоренилась практика систематического умерщвления людей.

Г-н БИДДЛ. И в результате раскрытия там практики систематических убийств Вы полагали, что должен существовать приказ об этом, хотя Вы никогда не обнаружили его, это правильно?

РЕЙНЕКЕ. Да, Ваша честь, тот факт, что имелся приказ свыше, стал нам известен в конце 1944 года.

Г-н БИДДЛ. Далее, почему Вы считали, что там существовала практика систематических убийств? Не потому ли, что там происходило так много убийств?

РЕЙНЕКЕ. Потому, что было очень много случаев таких убийств. Кроме того, еще и потому, что была установлена

H1213-0529

H1213 – 0530

система сотрудничества начальников концентрационных лагерей с уголовными заключенными.

Г-н БИДДЛ. Хорошо. Сколько начальников лагерей принимало участие в этих убийствах в названных Вами 7-10 лагерях?

РЕЙНЕКЕ. Практически дело обстояло так, что почти что каждый начальник лагеря был допрошен во время следствия. Было начато следствие по делу пяти начальников лагерей.

Г-н БИДДЛ. ~~Лагерей~~ Пять? Пять из какого общего количества?

РЕЙНЕКЕ. В общем у нас было 14 начальников концлагерей, так как у нас было всего 12 больших лагерей, которые назывались основными лагерями.

Г-н БИДДЛ. Из 12 начальников обследованных лагерей, Вы возбудили судебное дело против пяти, это правильно?

РЕЙНЕКЕ. Да, дело обстояло именно так.

Г-н БИДДЛ. Далее, Вы сказали, Вы считали, что убийства носили массовый характер. Нашли ли Вы какие-либо доказательства наличия газовых камер, которые подтвердили бы Ваше предположение о том, что убийства совершались в больших масштабах? Нашли ли Вы какие-либо доказательства наличия газовых камер?

РЕЙНЕКЕ. Впервые мы обнаружили газовую камеру в Освенциме. Это тот случай, милорд, о котором я рассказывал, это случай с Элеонорой Годис.

Г-н БИДДЛ. Когда Вам доложили о том, что в Освенциме функционировала газовая камера? Когда это было?

РЕЙНЕКЕ. Это было в конце октября - в начале ноября 1944 года.

Г-н БИДДЛ. Получали ли Вы статистические данные о гибели людей, которые умерли в этих десяти концентрационних лагерях? Узнали ли Вы сколько человек умерло в различних лагерях? Получали ли Вы статистические данные?

РЕЙНЕКЕ. Нет, господин председатель, мы никогда не получали таких статистических данных, мы сами должны были собирать этот материал и обрабатывать его, но у нас не было общего представления обо всем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Помните ли Вы фамилии этих пяти комендантов, против которых Вы возбудили судебные дела?

РЕЙНЕКЕ. Это были Кох, начальник лагеря Бухенвальд, начальник лагеря в Люблине /я не помню его фамилии/ и, наконец, начальник лагеря Герцогенбош в Голландии - это был некий Грюнвальд. Мы также провели расследование по делу начальника лагеря Ораниенбург, Лорица и по делу Кейндля, которий был начальником этого лагеря в последующее время. Процесс по делу последнего, однако, был прекращен, так как было установлено, что в тот период, когда был начальником лагеря Кейдль, не было случаев умерщвления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы возбудили судебное преследование против Хесса?

РЕЙНЕКЕ. Да, в конце 1944 г. мы начали расследование по делу Хесса на основании показаний упомянутых лиц, находившихся в превентивном заключении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какое преступление Вы инкриминировали Хессу?

РЕЙНЕКЕ. Я хотел бн здесь разъяснить, что следствие по делу Хесса не дошло еще до такой стадии, что бн его можно было передать в суд. Это было еще только простым

17933

H1213-0531

H1213 - 0532

следствием. Нужно было еще собрать материал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы, несомненно, должны были притти к какому-либо выводу по делу Хесса? Вам должно было быть известно, какие преступления Вы расследовали. Какие преступления Вы расследовали по делу Хесса?

РЕЙНЕКЕ. По делу Хесса мы расследовали случаи убийства многих заключенных в концлагере Освенцим. Число убитых было неизвестно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы утверждали, что Вы никогда не слышали о тех фактах, которые были изложены в документе ЕЦ-168, - в документе, в котором Гиммлер говорит, что смертность в концентрационных лагерях должна быть сокращена?

РЕЙНЕКЕ. Я никогда не видел ранее этого документа, я получил его здесь впервые от защитника, но мои судьи в ходе следствия подтвердили, что такие распоряжения были спущены в лагери, и эти распоряжения выполнялись.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы помните, в документе говорилось, что 70.000 человек из 136.000 умерли в концентрационных лагерях?

РЕЙНЕКЕ. В данный момент я не знаю, о каком документе идет речь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это документ ЕЦ-168, и я хотел узнать, подтвердились ли во время следствия эти факты, а именно, что 70.000 человек из 136.000 умерли?

РЕЙНЕКЕ. Нет, такие факты не были установлены.

H1213-0533

ПЕЛЬКМАН. У меня нет больше вопросов. Я только позволю себе, Ваша честь, внести одно предложение. Этот

Этот свидетель до последнего дня войны был только заместителем руководителя Главного управления судов СС. Сам руководитель, некий господин Брейтгаупт, умер. Этот руководитель получал в первую очередь все сообщения от комиссий, и судьи СС, которые проводили эти расследования, еще живы. Поэтому на все вопросы, поставленные Вами, ми - лорд, и судьей Биддлом, может ответить свидетель Морген. И я позволю себе еще ....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. У Вас,кажется,есть еще свидетели, которых Вы хотите вызвать, - не так ли?

ПЕЛЬКМАН. Я во время всего слушания моего дела стремился как-либо обойтись без свидетеля Гиндерфельда. Те вопросы, которые я хотел поставить Гиндерфельду, мне удалось поставить другому свидетелю. Если Высокий Суд ....

17935

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Пелькман, я не понимаю, что Вы имеете в виду.

Этот свидетель был допрошен, подвергнут перекрестному допросу, повторно допрошен и допрошен Трибуналом. Сейчас он может удалиться, а Вы можете продолжать представление Вашего дела.

ПЕЛЬКМАН: Разрешите свидетелю удалиться?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, свидетель может удалиться, а Трибунал об"являет перерыв.

/Об"является перерыв на 10 минут/

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Пелькман, мне сказали, что, возможно, я неправильно понял то, что Вы сказали мне перед перерывом, и что Вы просили о разрешении вызвать некоторых других свидетелей вместо одного из тех свидетелей, о вызове которого Вы уже ходатайствовали. Это так?

ПЕЛЬКМАН: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, кого Вы хотите вызвать?

ПЕЛЬКМАН: Так точно, господин председатель. Я старался, зная желание Суда, вопросы, по которым я хотел допросить пять свидетелей, задать другим свидетелям. Мне кажется, что мне удалось это сделать. Но из того, что Высокий Суд проявляет большой интерес к вопросу о следствии в концентрационных лагерях, я увидел, что может быть гораздо целесообразнее - и я бы сказал, что это также и в интересах защиты - допросить по этим вопросам упомянутого свидетелем Рейнеке судью, доктора Моргена. Я бы хотел сейчас допросить этого свидетеля и не стал бы допрашивать свидетеля Гиндерфельда. Я уже ...

17936

H1213-0534

H1213-0535

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите допросить свидетеля Моргена и отказаться от одного из других свидетелей, - это правильно?

ПЕЛЬКМАН: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. Трибунал... он был вызван для того, чтобы дать показания перед Комитетом, я полагаю, не так ли?

ПЕЛЬКМАН: Нет, милорд, имеется его письменное показание. Разрешите весьма кратко об"яснить, почему я не мог заслушать этого свидетеля на Комитете. Свидетель прибыл в Нюрнберг I-го июля, после моих долгих стараний разыскать его. До этого времени свидетель находился в Дахау, и я никак не мог узнать его местонахождение. I-го июля я был настолько занят этими последними допросами, которые производились на Комитете,—я, например, смог заслушать свидетелей Эберштейна и Рейнеке на Комитете только 5-6 июля,-что я не мог должным образом подготовить допрос этого свидетеля. Вследствие этого, после того, как Комитет закончил свою работу, я подготовил с ним эти аффидевиты. Эти письменные показания имеют №№ 65 и 67. Но эти письменные показания не представляют все обстоятельства дела с такой ясностью, как это могло бы быть в результате устного опроса данного свидетеля, Ваша честь. И я ставлю на рассмотрение Суда вопрос, должен ли я допрашивать этого свидетеля или это сделает сам Высокий Суд, если это возможно с точки зрения процедуры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите фамилию свидетеля, от которого Вы хотели отказаться.

ПЕЛЬКМАН: Гиндерфельд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Элвин Джонс, какова точка зрения Обвинения на это ходатайство?

Господин ЭЛВИН ДЖОНС: Милорд, я думав, что если будет возможно предетавить более полное письменное показание, данное под присягой, то вопрос может быть разрешен. Но, принимая во внимание тот факт, что защита отказывается от одного свидетеля, я не буду настаивать на этой точке зрения, однако, я считав, что, принимая во внимание количество времени, которое заняло слушание дела этой организации, можно было бы воспользоваться письменным показанием, данным под присягой, в особенности, поскольку у доктора Пелькмана имеются доказательства по вопросам, имеющим отношение к той части дела, в которой Трибунал особенно заинтересован.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что Вы можете сказать по этому поводу, доктор Пельцман? Не могли бы Вы поставить те же самые вопросы этому свидетелю и не могли бы Вы включить в его письменные показания тот пункт, который Вы хотите раз"яснить? Он уже дал три письменных показания под присягой.

ПЕЛЬКМАН: Конечно, милорд. Мне кажется следующее: Обвинение здесь вызвало свидетеля Зиверса, чтобы подкрепить еще раз свои утверждения, и мне кажется, что если я смогу подкрепить показания свидетеля Рейнеке, показаниями другого свидетеля, то это с точки зрения процедуры будет носить тот же характер, а устные показания свидетели, которые затрагивают организацию концентрационных лагерей, секретную сторону их деятельности и проникновение в них

H1213 - 0536

H1213 - 0537

судебных органов, могут гораздо глубже и шире осветить Суду эти вопросы, чем аффидевит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Находится ли этот свидетель здесь?

ПЕЛЬЦМАН: Да. Он находится в помещении для свидетелей, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы собирались вызвать его в качестве следующего свидетеля?

ПЕЛЬЦМАН: Да, я хотел бы сделать это; однако, если Обвинение желает, чтобы сначала были вызваны два других свидетеля, я могу согласиться с этим, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Пельцман, имеется ли у Вас какое-нибудь представление о том, сколько времени займет допрос этого свидетеля, если Вы его вызовете?

ПЕЛЬЦМАН: От 45 минут до часу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, вызовите его в таком случае, если Вы этого желаете, но за счет отказа от вызова другого свидетеля, доктора Гинденберга, кажется, если я правильно помню его фамилию. Вы можете вызвать доктора Моргена.

ПЕЛЬЦМАН: Благодарю Вас, милорд. Я вызываю свидетеля доктора Моргена.

Господин ЭЛВИН ДЖОНС: Милорд, свидетель несомненно находится в настоящий момент в здании Тюрьмы. Пожалуй, сейчас было бы более удобно вызвать следующего свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетеля Зиверса - не так ли?

Господин ЭЛВИН ДЖОНС: Нет, милорд, свидетеля Израиля Айзенберга. Его письменное показание, данное под присягой, изложено в документе Д-939, ВБ-563.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Айзенберг?

Господин ЭЛВИН ДЖОНС: Да, милорд, это Айзенберг.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ /обращаясь к коменданту суда/: Пожалуйста, доставьте сюда свидетеля Айзенберга и пойдите за Морганом.

/Вводят свидетеля/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите, пожалуйста, Ваше имя и фамилию.

СВИДЕТЕЛЬ: Израиль Айзенберг.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги:

"Клянусь богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

/Свидетель повторяет слова присяги/.

~~ПРЕДСЕДАТЕЛЬ~~: Вы можете сесть.

/Прямой допрос/

Господин ЭЛВИН ДЖОНС: Милорд, я только хочу предетавить свидетелю его показание. Свидетель, Ваше имя и фамилия Израиль Айзенберг? Адрес: Штутгарт, Рейнсбургштрассе, 203?

АЙЗЕНБЕРГ: Да.

Господин ЭЛВИН ДЖОНС: Посмотрите на письменное показание, данное под присягой, - Д-939, доказательство ВБ-563. Посмотрите на него, это Ваше показание?

АЙЗЕНБЕРГ: Да, я подписал его.

Господин ЭЛВИН ДЖОНС: Является ли оно правильным?

АЙЗЕНБЕРГ: Да.

Господин ЭЛВИН ДЖОНС: Свидетель, я вижу шрам на Вашем лице. Расскажите Трибуналу, каким образом Вы получили его?

АЙЗЕНБЕРГ: Да, я могу рассказать это Трибуналу. В конце октября 1942 года меня расстреливали в лагере Майданек

17940

H1213-0538

H1213-0539

вместе со многими тысячами евреев. Пуля попала в левую щеку, я упал и лежал там с половины десятого вечера до половины пятого утра. В половине пятого утра, когда люди пришли убирать трупы, меня вместе с другим уцелевшим, по фамилии Штагель, унесли.

Господин ЭЛВИН ДЖОНС: А сколько людей было убито тогда?

АЙЗЕНБЕРГ: В 9.30 вечера в поле было выведено до I.000 человек или даже больше. Я был среди них. Затем в нас стреляли и я лежал на поле до половины пятого утра.

Господин ЭЛВИН ДЖОНС: Теперь я хочу задать лишь один последний вопрос: кто были убийцы?

АЙЗЕНБЕРГ: Это были члены СС, люди, одетые в форму СС.

Господин ЭЛВИН ДЖОНС: У меня больше нет вопросов, милорд.

/К микрофону подходит доктор Пельцман/

ПЕЛЬЦМАН: Господин свидетель, я знаком с Вашим письменным показанием. Насколько я мог усмотреть из этого письменного показания, Вы были сначала в Люблине. Скажите, были ли там также члены СС, которых Вы знали?

АЙЗЕНБЕРГ: Да, я знал многих из них. Я работал в штабе СС в качестве электромонтера и приходил туда очень часто для того, чтобы прокладывать проводку.

ПЕЛЬЦМАН: Вы в своем аффидевите даже назвали несколько имен, а именно Ридель, Морвинкель и Шрамм.

АЙЗЕНБЕРГ: Да, я знал их лично.

ПЕЛЬЦМАН: Они тоже там работали?

АЙЗЕНБЕРГ: Да, они работали в штабе, а штаб находился на Варшавской улице, в доме № 2I.

ПЕЛЬКМАН: Вы точно знаете должность и звание людей, фамилии которых Вы назвали в своем аффидевите?

АЙЗЕНБЕРГ: Да, я знаю их звание.

ПЕЛЬКМАН: Например, каково было звание у Риделя?

АЙЗЕНБЕРГ: Ридель был унтершарфюрером.

ПЕЛЬКМАН: А Морвинкель?

АЙЗЕНБЕРГ: Сначала он был ротенфюрером, а затем, в результате этой акции, получил повышение и стал унтершарфюрером.

ПЕЛЬКМАН: Вы только что сказали, что Ридель был унтершарфюрером, а в своем аффидевите Вы говорите, что он был обершарфюрером.

АЙЗЕНБЕРГ: У него были белые лычки на погонах.

ПЕЛЬКМАН: Сейчас я передам Вам фотографию и попрошу Вас сказать, кто это: Морвинкель или Ридель и какое звание у этого члена СС.

АЙЗЕНБЕРГ: Этот человек - ни Морвинкель, ни Ридель.

ПЕЛЬКМАН: А какое звание у этого человека на фотографии?

АЙЗЕНБЕРГ: Мне кажется, что это ротенфюрер, так как у него нет ничего на погонах, а только имеется значек на рукаве.

ПЕЛЬКМАН: Благодарю Вас. Я передам Вам сейчас еще одну фотографию. Если я еще помню первую фотографию, то этот человек тоже ротенфюрер.

АЙЗЕНБЕРГ: Я не могу сказать с уверенностью, но у другого вокруг погона имелась белая полоса, а здесь я вижу на этой фотографии двойную полосу.

17942

H1213 - 0540

H1213 – 0541

ПЕЛЬКМАН: Благодарю Вас, господин свидетель. У меня нет больше вопросов к этому свидетелю, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель может удалиться.

/Свидетель удаляется/

ПЕЛЬКМАН: Для раз"яснения я хотел бы сказать Высокому Суду, что эту фотографию я заимствовал из представленной вчера Обвинением книги на польском языке, в которой рассказывается о злодеяниях в Варшаве. На этой фотографии вообще изображены не члены СС, а сотрудники полиции. Это обстоятельство не бросилось в глаза свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель сказал, что он никогда не видел раньше этих людей. Нет никакой необходимости вступать в споры по этому вопросу. Далее, кто Ваш следующий свидетель?

ПЕЛЬКМАН: Должен ли я пред"явить эти фотографии Высокому Суду или, может быть, они ему уже известны? Они находятся в книге, написанной на польском языке, на странице 13. Простите, я ошибся. Это страницы 9 и 11. Это касается только формы одежды, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы, конечно, можете их представить, если Вы считаете это нужным, но сейчас продолжайте представление Вашего дела. Имеются ли у Вас другие свидетели, которых бы Вы хотели вызвать перед доктором Моргеном?

ПЕЛЬКМАН: Мне кажется, что Обвинение сейчас назвало свидетеля Зиверса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Он находится здесь?

КОМЕНДАНТ СУДА: Да, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. В таком случае вызовите его.

КОМЕНДАНТ СУДА: Сейчас здесь оба свидетеля, Ваша честь, Зиверс и Морген.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, сейчас мы будем допрашивать Зиверса.

Господин ЭЛВИН ДЖОНС: Вы сами отметили, милорд, что может быть для доктора Пельцмана было бы удобнее закончить со своим свидетелем до доктора Зиверса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Я согласен. Вызовите в таком случае доктора Моргена.

/Свидетель Георг Конрад Морген занимает место за свидетельским пультом/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите, пожалуйста, Ваше имя и фамилию.

СВИДЕТЕЛЬ: Георг Конрад Морген.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги: "Клянусь богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю."

/Свидетель повторил слова присяги/.

~~ПРЕДСЕДАТЕЛЬ~~: Вы можете сесть.

ПЕЛЬЦМАН: Господин свидетель, поскольку Ваши показания имеют очень большое значение, я хочу сначала услышать более подробные данные относительно Вашей личности.

Вы были судьей резерва СС,—не так ли?

МОРГЕН: Да.

ПЕЛЬЦМАН: Говорите, пожалуйста, медленнее и после каждого вопроса делайте паузу. Где Вы учились?

МОРГЕН: Я изучал юриспруденцию в университетах в Франкфурте-на Майне, в Риме, в Берлине, в "Академии между-

17944

H1213 – 0542

H1213 – 0543

народного права" в Гааге и в "Институте мирового хозяйства и мореходства" в Киле. Я выдержал первый государственный экзамен по юриспруденции и работал в Штеттине в качестве судьи в провинциальном суде.

ПЕЛЬКМАН: Вы были специалистом по уголовному праву и криминалистике?

МОРГЕН: Нет, в основном я специализировался по вопросам международного права, но позднее, во время войны, когда мне приходилось заниматься вопросами уголовного права, у меня выявились особые способности в этой области.

ПЕЛЬКМАН: При каких обстоятельствах Вы вступили в СС?

МОРГЕН: В "Общие СС" я был принят не на добровольных началах. В 1933 году я состоял в имперском попечительном совете по подготовке молодежи, из которого группа студентов была целиком переведена в войска СС. Я же попал туда в начале войны.

ПЕЛЬКМАН: Какое у Вас было звание?

МОРГЕН: В общих СС у меня было звание сначала штафельанвертера СС, а затем ротенфюрера СС. В последнее время я был штурмбанфюрером резерва СС.

ПЕЛЬКМАН: Какой пример Вы можете привести для того, чтобы доказать, что Вы не полагали, что Вы стали участником заговора, когда Вы вступили в СС?

МОРГЕН: В 1936 году я издал книгу "Военная пропаганда и предотвращение войны". Эта книга служила следующим целям. В то время, когда грозила непосредственная опасность войны, я с помощью этой книги показал средства и пути, чтобы избежать войны и натравливания одних народов на дру-

гих. Эта книга проверялась партийными инстанциями и была опубликована. Таким образом, я не мог предположить, что политика СС или имперского правительства была направлена на ведение войны.

ПЕЛЬКМАН: Что побудило Вас начать расследование в концентрационных лагерях?

МОРГЕН: По приказу рейхсфюрера СС я за свои особые способности в уголовном праве был переведен из главного управления судов СС в имперское управление уголовной полиции в Берлине. Вскоре после прибытия я получил там задание расследовать в Веймаре дело о взяточничестве. Обвиняемый находился в концентрационном лагере Бухенвальд. Следы в скором времени привели меня к бывшему начальнику лагеря Коху, многим его командирам и младшим командирам. Кроме того, следы вели к целому ряду других концентрационных лагерей. Когда эти расследования приняли очень большие масштабы, я получил от рейхсфюрера СС полномочия вести подобные расследования во всех концентрационных лагерях.

ПЕЛЬМАН: Почему необходимо было получить для этого особые полномочия от рейхсфюрера СС?

МОРГЕН: Что касается охранных команд в концентрационных лагерях, то они входили в юрисдикцию полицейских судов и судов СС тех районов, где находился этот концентрационный лагерь. Таким образом, этот суд, вследствие ограниченности его компетентности, не мог проводить расследование дел в тех местах, которые находились не в его районе. Следовательно, для ведения таких расследований необходимо было иметь права, не подлежащие ограничениям в территори-

17946

H1213-0544

H1213 – 0545

альном отношении. Кроме того, необходимо было привлечь к работе специальных криминалистов, то-есть уголовную полицию. Криминальная полиция, однако, не могла проводить таких расследований в частях, следовательно, только благодаря совместным действиям судей и представителей уголовной полиции было возможно выяснить это. Для этой цели и давались особые полномочия рейхсфюрера СС.

ПЕЛЬКМАН: Какие размеры приняли расследования? Вы можете говорить весьма кратко, так как свидетель Рейнеке уже осветил частично этот вопрос.

МОРГЕН: Мною были проведены расследования в лагерях Бухенвальд, Люблин, Освенцим, Заксенгаузен, Ораниенбург, Герцогенбаш, Краков, Плашов, Варшава и в концентрационном лагере Дахау. После меня расследования проводились и в других лагерях.

ПЕЛЬКМАН: Сколько случаев было расследовано Вами? Сколько вынесено приговоров? Сколько смертных приговоров?

МОРГЕН: Я расследовал приблизительно до 800 случаев, причем в отдельных случаях разбирались дела сразу нескольких лиц. Во время моей деятельности было вынесено, примерно, 200 приговоров. Я лично арестовал 5 начальников лагерей, 2 из них после судебного процесса были расстреляны.

ПЕЛЬКМАН: Они были расстреляны, господин свидетель?

МОРГЕН: Да. Кроме начальников лагерей, к смертной казни были приговорены командиры и младшие командиры.

ПЕЛЬКМАН: Господин свидетель, Вы сами имели возможность непосредственно следить за условиями жизни в концентрационных лагерях?

17947

МОРГЕН: Да, так как я имел разрешение на посещение концентрационных лагерей. Такое разрешение получало лишь очень ограниченное число лиц. До начала расследования в том или ином лагере я знакомился с жизнью этого концентрационного лагеря во всех деталях и особенно интересовался важнейшими его учреждениями, причем я приезжал неожиданно. Я работал 8 месяцев в Бухенвальде и жил там, в Дахау - приблизительно I-2 месяца.

ПЕЛЬКМАН. Считаете ли Вы возможным, что и Вы, как и многие другие посетители концентрационных лагерей, оказались жертвой обмана?

МОРГЕН: Во-первых, я хочу подчеркнуть, что я не являлся посетителем. Я оставался там на продолжительное время. Это, так сказать, становилось моим местопребыванием. А в течение такого продолжительного периода времени, по-моему, невозможно оставаться в заблуждении. Кроме того, я сам послал в концентрационные лагери комиссию от главного управления уголовной полиции, которая работала по моим указаниям. Я не хочу утверждать, несмотря на мои интенсивные ~~страдания~~ старания, что я узнавал о всех преступлениях, но мне кажется, что относительно тех фактов, о которых я рассказывал, не может итти речь об обмане.

ПЕЛЬКМАН. Сложилось ли у Вас такое впечатление и в какое время, что концентрационные лагери были местом уничтожения людей?

МОРГЕН. Такого впечатления у меня не сложилось. Я должен сказать, что уже первое посещение концентрационного лагеря,- я сказал, что моим первым посещением было посещение лагеря в Бухенвальде,- произвело на меня самое неожиданное впечатление

17948

H1213 - 0546

H1213 – 0547

Лагерь был расположен на покрытом лесом холме с вели - колепным обзором. Помещения - чистые, свежевыкрашенные, вокруг -поляны и цветы. Заключенные были здоровые, загорелые, питание было нормальное. О каких-либо особых темпах работы не могло быть и речи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. О каком времени Вы говорите?

МОРГЕН. Я говорю о начале расследований, т.е. о июле 1943 года.

ПЕЛЬКМАН. Какие преступления были там установлены?

МОРГЕН. Простите, я еще не ... Разрешите продолжать?

ПЕЛЬКМАН. Да, но, пожалуйста, покороче.

МОРГЕН. Остальные помещения в концентрационном лагере содержались тоже в образцовом порядке, особенно лазарет. Начальником лагеря был Дистер. Руководство лагеря стремилось обеспечить заключенным достойное человеку существование. Заключенные имели право свободно посылать письма. В лагере была большая библиотека, там имелись даже книги на иностранных языках. Там у них были варьете, кино, проводились спор - тивные соревнования и имелся даже публичный дом. Примерно, так же, как и Бухенвальд, были устроены остальные концентрационные лагери.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что Вы сказали у них /даже/ имелось?

МОРГЕН. Публичный дом.

ПЕЛЬКМАН. Какие были установлены преступления?

МОРГЕН. Я уже упомянул, что мои расследования начались в связи с подозрением относительно случаев взяточничества. Со временем я должен был, однако, установить, что там также имели место убийства.

ПЕЛЬКМАН. Скажите, каким образом Вы догадались о том, что там производились убийства?

МОРГЕН. Я установил, что случаи взяточничества нача - лись с заключения в лагерь евреев после событий 1938 года. Для меня было очень важно расследовать различные факты, связанные с этими акциями в 1938 году. При этом я вынужден был констатировать, что заключенные, о которых можно было предположить, что они могли знать относительно этих преступле - ний, в основном своем большинстве умерли.

Такое большое количество случаев/смертности бросилось мне в глаза потому, что другие заключенные, которые не занимали до этого больших постов, долгие годы пребывали в лагере в добром здравии и находились там к моменту начала следствия, так что сразу бросилось в глаза, что как раз умерли опреде - ленные свидетели, которые могли бы дать показания. После этого я проверяд все личные дела этих заключенных. На осно - вании этих личных дел нельзя было ничего установить о каком-либо планомерном убийстве данных лиц. Промежутки между смертью отдельных лиц равнялись иногда целому году. Причины смерти были различны. Но мне бросилось в глаза, что незадол-го до смерти большинство этих заключенных находилось или в лазарете или под арестом. Тогда у меня зародилось первое подозрение, что в лазарете или в карцере совершаются убийст-ва. После этого я назначил специального чиновника, который получил задание расследовать все слухи и все подозрения, которые всплывали в связи с вопросом смерти данных заключен-ных. Этот очень усердный чиновник уголовной полиции был вы - нужден, однако, все время докладывать мне, что у него нет ни

17950

H1213 - 0548

H1213-0549

малейших данных, подтверждавших мои подозрения.

Спустя 2 недели, после того, как его деятельность не принесла никаких результатов, этот уголовный чиновник отказался продолжать свою работу. Он меня спросил с иронией - верю ли я лично сам, что слухи о том, что якобы заключенных убивают без каких-либо особых оснований, имеют под собой какую-то почву? Лишь спустя значительное время я случайно напал на первые следы. Мне бросилось в глаза, что как в книгах арестованных, так и в книгах больных в лазарете фамилии отдельных заключенных внесены в один и тот же день. В книге регистрации арестованных, например, стояло: "освобожден из-под ареста 9 мая в 12 часов". В регистрационной книге лазарета было написано: "Умер 9 мая в 9 час.15 мин." Я подумал, что заключенный не может одновременно находиться под арестом и в лазарете. Здесь, очевидно, имеет место какая-то фальсификация. Я стал более тщательно заниматься этим вопросом и мне удалось раскрыть эту систему. Этой системой убийств руководил начальник лагеря Кох. Заключенных убивали в тайном месте, в большинстве случаев в карцере, а затем приготавливались документы, свидетельствовавшие о смерти заключенного. Причем, все делалось настолько тщательно, что беспристрастному человеку покажется, что заключенный действительно находился на излечении в лазарете и умер от указанной в свидетельстве тяжелой болезни.

ПЕЛЬКМАН. Что Вы предприняли после того, как это было установлено?

МОРГЕН. Я сразу же обнаружил первого виновного гарнизонного врача в лагере Бухенвальд гауптштурмфюрера СС доктора медицины Говена и арестовал его. Я сообщил об этой утон -

17957

H1213 – 0550

ченной системе фальсификации следственной комиссии и обратил ее внимание на то, чтобы она в своей работе систематически расследовала, не имели ли места такие случаи убийств и в других концентрационных лагерях. При этом мы смогли устано - вить, что в момент расследования /я говорю о второй половине 1942 г./, что в то время в концлагерях Заксенгаузен, Бухенвальд и Дахау таких убийств не было. Что касается других концлагерей, то в них были обнаружены такие случаи. Лица, виновные в этих убийствах, были арестованы и затем переданы суду.

ПЕЛЬКМАН. Почему все эти расследования не были произведены раньше?

МОРГЕН. Я уже сказал, что все эти документы подделывались настолько хорошо, что их невозможно было распознать. Прежде всего, у нас не было возможности расследовать все это, и, кроме того, это были такие действия, которые совершались без каких-либо свидетелей. Эти случаи сами по себе должны были расследоваться судами СС. Это так и было, так как о каждом случае насильственной смерти заключенного необходимо было сообщать центральному управлению. Кроме того, на место происшествия тотчас же направлялся военный следователь, который допрашивал свидетелей. Зарисовывались и заснимались места происшествия. Было принято, что в каждом случае производилось вскрытие трупа. Документы о насильственной смерти посылались в полицейские суды. Но, как я уже сказал, эти отчеты были настолько утонченно фальсифицированны и все бумаги были в таком образцовом порядке, что даже у специалистов никогда не могло возникнуть подозрений относительно того, что здесь имела место какая-то неестественная, насильст-

венная смерть. Само собой понятно, что проводились процессы по делу персонала концентрационных лагерей и выносились приговоры, также и смертные приговоры, но число этих преступлений не превышало обычного уровня преступлений в армии и составляло 0,5 - 3%. Если бы из концентрационных лагерей вообще ничего не поступало бы в суды СС, то нам это бросилось бы в глаза точно так же, как и то, если бы оттуда сообщали нам очень часто о подобных случаях. Но, поскольку поступали сообщения об обычном числе смертных случаев, то нельзя было заподозрить, что концентрационные лагери являются очагом опасных преступлений. Только с помощью моего расследования, которое, как я сказал, началось совершенно случайно, мы узнали о подобных вещах.

ПЕЛЬКМАН. Как Вы напали на след массовых убийств? Вы сейчас говорили только об отдельных случаях убийств?

МОРГЕН. На след массовых убийств я напал также совершенно случайно. Это было в конце 1943 года. Я одновременно обнаружил два следа; а один из них вел в Освенцим, другой - в Люблин.

ПЕЛЬКМАН. Я попрошу Вас сначала описать те следы, которые привели к расследованию убийств в Люблине.

МОРГЕН. Однажды ко мне поступило сообщение от начальника полиции безопасности в Люблине. Этот начальник полиции сообщал: В его районе, в одном еврейском трудовом лагере состоялась еврейская свадьба. На этой свадьбе было 1.100 человек приглашенных гостей ....

ПЕЛЬКМАН. Вы можете говорить дальше, господин свидетель.

17953

H1213-0551

H1213 – 0552

МОРГЕН. Я сказал, что на этой еврейской свадьбе присутствовало 1.100 гостей. Свадьба описывается как кутеж, на котором имело место злоупотребление спиртными напитками. Среди этих евреев якобы были какие-то члены СС из караульных частей лагерей, которые якобы принимали участие в этой оргии. Ко мне это сообщение поступило спустя несколько месяцев, пройдя все окольные пути, именно потому, что начальник полиции безопасности считал, что речь идет здесь о наказуемых действиях. Я был такого же мнения и надеялся найти в этом сообщении подкрепление моего предположения о взяточничестве. С таким намерением я поехал в Люблин. Я беседовал с начальником полиции безопасности, но мне там только сказали, что речь идет о событиях, имевших место в трудовом лагере немецких военных заводов. Там, однако, ничего не знали об этом. Мне также сказали, что возможно речь идет о, как мне говорили, своеобразном "непроницаемом" лагере недалеко от Люблина. Я посетил этот лагерь и его начальника. Начальником этого лагеря был комиссар уголовной полиции Вирт. Я спросил его, касается ли его это сообщение или что из этого сообщения относится к его лагерю. Вирт, к моему беспредельному удивлению, подтвердил мне этот случай. Я спросил его, как это оказалось возможным, что служащие его охранных частей принимали в этом участие. В ответ на это он сообщил мне, что по поручению фюрера он должен производить массовое уничтожение евреев. Я спросил Вирта, что же общего имеет это поручение с еврейской свадьбой. Вирт описал мне те методы, с помощью которых он должен был производить убийства евреев. Он сказал мне, приблизительно, следующее: Евреев следует

убивать их собственным оружием, т.е. их нужно обманывать, и Вирт раскрыл мне план колосального обманного маневра. Вначале он избрал себе евреев, которые,по его мнению, могли быть десятниками. Эти евреи привели с собой других евреев, которые работали с ними вместе, и с помощью этих небольших команд евреев началось строительство лагерей уничтожения. Этот штат евреев был расширен и с помощью этих евреев он и производил убийства евреев. Вирт говорил мне о том, что у него есть 4 лагеря уничтожения и что, приблизительно, 5 тысяч евреев принимали участие в убийстве евреев. Чтобы заполучить этих евреев для совершения убийства и грабежей, Вирт предоставил им полную свободу и разрешил им грабить убитых евреев. Следствием таких взаимоотношений и была эта еврейская свадьба. Я спросил его, каким же образом с помощью этих евреев он убивал других евреев. Вирт после этого описал мне также все события, которые протекали всякий раз как фильм. Лагери уничтожения находились на востоке генерал - губернаторства, в больших лесах или в мало заселенных районах. Они были построены, как потемкинские деревни. Прибывающие в них принимали эти лагери за город или большое селение. Поезд прибывал на ложный вокзал. После того, как сопровождающий персонал и обслуживающий персонал покидали это место, вагоны с заключенными открывались и евреи выходили. Они видели себя окруженными людьми из этих еврейских рабочих команд. Первым речь держал Вирт или один из его заместителей. Они говорили: "Евреи, вы привезены сюда для того, чтобы создать здесь будущее еврейское государство. Но пока будет создано это государство, вы должны, конечно, научиться работать. Вы должны приобрести новую профессию. Это вы по -

17955

H1213 - 0553

H1213 – 0554

лучите здесь. Мы начнем с того, что каждый из вас должен, согласно существующему положению, раздеться, чтобы ваша одежда была продезинфицирована, а вы сами должны вымыться, чтобы не затащить никакой инфекции в лагерь". После того как эти успокаивающие слова были сказаны, жертвы шли на - встречу своей смерти. В первой комнате женщины отделялись от мужчин, потом снимались шляпы, потом рубашки, воротнички, оставляли только чулки и обувь. Причем в этих помещениях, устроенных как гардеробные, эти несчастные получали взамен сдаваемой одежды номерки, так что они верили, что им действительно придется возвратиться назад и получить свое платье. Евреи, которые принимали от обреченных на смерть евреев одежду, должны были все время торопить последних, чтобы они не опомнились. Все шло как по конвееру и, наконец, жертвы входили в последнее помещение, о котором говорили, что это - баня. После того, как туда входил последний человек, двери закрывались и помещение наполнялось газом. Затем, когда наступала смерть, помещение проветривалось. Когда воздух становился чистым, евреи - рабочие выносили оттуда трупы. Последние по особому методу, выданному Виртом, сжигались без помощи горючих материалов.

ПЕЛЬКМАН. Господин свидетель, я хотел бы у Вас спросить следующее - Вирт был членом СС?

МОРГЕН. Нет, Вирт был комиссаром уголовной полиции в Штутгарте.

ПЕЛЬКМАН. Спрашивали ли Вы Вирта, каким образом он додумался до этой дьявольской системы уничтожения?

17956

МОРГЕН. Когда Вирт взял на себя дело уничтожения евреев, он был уже специалистом по массовому уничтожению людей. До этого он выполнял возложенное на него поручение по ликвидации душевнобольных. Это было поручением самого фюрера. Это поручение ему было передано непосредственно из канцелярии фюрера. В начале войны он создал команду из нескольких чиновников, которые, я полагаю, подчинялись ему раньше. Остальные были шпиками и агентами уголовной полиции. Он весьма живо описал мне потом, как он исполнял это поручение; он не получал никаких указаний и абсолютно все, что он проводил, делалось по его собственной инициативе. Ему не оказывалась помощь, он только получил старые помещения в Бранденбурге, где он проводил первые опыты, и после долгих размышлений он изобрел такую систему. Эта система в большом масштабе применялась в больницах для умалишенных. Комиссия врачей проверяла сначала документы и заносила в особый список имена тех умалишенных, которые казались неизлечимыми. Затем соответствующее лечебное заведение получало приказ перевести тех или других пациентов в другое заведение, оттуда пациент попадал в различные учреждения и, наконец, в заведение Вирта. Там он умерщвлялся газом и сжигался. Эта система, которая вводила в заблуждение лечебные заведения и превращала их в ничего незнающих помощников, эта система, при которой он с помощью небольшого числа людей умерщвлял массы людей, была применена Виртом с некоторыми изменениями при уничтожении евреев. Это поручение уничтожить этих евреев было дано ему тоже непосредственно из канцелярии фюрера.

17957

H1213-0555

H1213 – 0556

ПЕЛЬКМАН. Описание, которое дал Вам Вирт, совершенно нельзя совместить с человеческими представлениями. Вы действительно поверили во все то, что Вам сказал Вирт?

МОРГЕН. Вначале это описание Вирта показалось мне совершенно фантастическим, но я сам в Люблине видел один из его лагерей. Это был лагерь, куда свозились вещи жертв. Уже по числу вещей,- их было очень много,- я вынужден был признать, что здесь происходило что-то невероятное. Мне были показаны и драгоценности. Я могу также сказать, что я никогда не видел такого количества денег, в особенности, иностранных денег, монет всего мира. Я видел слитки золота и горы золотых вещей. Я также видел, что штаб, из которого Вирт руководил акциями, был небольшим и незаметным. Вместе с ним было действительно три-четыре человека. Я говорил также и с ними. Я наблюдал и работу его курьеров. Они действительно прибывали из канцелярии фюрера с Тиргартенштрасе в Берлине и уезжали туда. Я просмотрел переписку Вирта и там подтверждалось все. Я не сделал, конечно, все это во время первого визита, я был там очень часто и расследовал дело Вирта до самой его смерти.

ПЕЛЬКМАН. Не называл ли Вам Вирт, фамилии лиц, которые принимали участие в этих действиях?

МОРГЕН. Было названо не так много имен по той причине, что число лиц, участвовавших в этих акциях, можно было сосчитать по пальцам. Я помню лишь об одной фамилии, это Бланкенбург из Берлина.

ПЕЛЬКМАН. Бланкенбург, Вы сказали?

МОРГЕН. Бланкенбург из канцелярии фюрера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас мы лучше сделаем перерыв. Допрос уже продолжался 50 минут.

/Объявляется перерыв до 10.00 8-го августа 1946 г./

17958

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 8-20 августа 1946 г.

Утреннее заседание.

ПЕЛЬКМАН /защитник СС/. Г-н свидетель, вначале я хотел Вам пред"явить две фотографии. Эти фотографии не имеют ничего общего с темой Вашего допроса по концентрационным лагерям. Это, милорд, те же самые фотографии, которые я пред"явил вчера свидетелю Айзенбергу. Сегодня я дал им номера СС-2 и СС-3. Как я уже вчера сказал, они помещены в книге, которая написана на польском языке и передана Обвинением Суду несколько дней назад, на стр.XП и 1X.

Г-н свидетель, какой чин имеет изображенный на этой фотографии член СС?

МОРГЕН. Здесь изображен не член СС, он не в форме СС, такой формы я не видел ни на одном члене СС. Человек, который изображен на этой фотографии, на левом рукаве имеет полицейский знак. На нем также полицейские погоны.

ПЕЛЬКМАН. Этого для меня вполне достаточно, г-н свидетель. Сейчас я Вам покажу вторую фотографию и попрошу также быстро ответить на мой вопрос.

МОРГЕН. Здесь также изображен человек не в форме СС, а опять в какой-то фантастической форме.

ПЕЛЬКМАН. Благодарю Вас, 2-К свидетель. Вчера Вы начали описывать так называемые лагери уничтожения и систему уничтожения в них. Сейчас я хотел бы возвратиться к вопросу об условиях в концентрационных лагерях, которые следует отличать от так называемых лагерей уничтожения. Вы дали описание впечатлений от внешнего вида этих лагерей, можно сказать, в розовом цвете. Чтобы не создалось ложного впе-

H1213-0557

я попросил бы вас сейчас описать, каковы были ваши впечатления, отрицательного характера.

МОРГЕН. По поводу этого я скажу следующее: мне поставили вопрос - создалось ли у меня на основании тех впечатлений, которые я получил после посещения концентрационных лагерей, мнение что данные лагери были лагерями уничтожения. В ответ на этот вопрос я должен сказать, что это мнение не могло возникнуть. Тем самым я вовсе не намереваюсь сказать, что концлагери были санаториями или раем для заключенных. Если бы они были таковыми, то тогда все мои расследования не имели бы смысла. С помощью своих расследований я обнаружил довольно мрачные теневые стороны концлагерей. Концлагерь, мягко выражаясь, представлял собой учреждение, которое, на основе ложного принципа должно было порождать преступления. Уже сам принцип учреждения такого лагеря позволяет сделать следующее замечание: Заключенные поступали в лагери по указанию Главного управления имперской безопасности. Вопрос об освобождении данного заключенного решала определенная политическая инстанция, чье решение не подлежало контролю. Заключенные тем самым оказывались в состоянии фактической бесправности. Уже будучи в концентрационном лагере, невозможно было выйти на свободу, хотя регулярно проводились проверки срока заключения. Процесс этот был настолько сложен, что на деле, если не принимать во внимание отдельные исключения, для основной массы заключенных этот момент не изменял положения.

Чтобы выйти на свободу, надо было иметь разрешение начальника лагеря, Главного управления имперской безопасности и инстанции, направившей заключенного в лагерь. Только в том случае, если эти три инстанции были согласны на это, можно было получить освобождение из заключения в концлагеря.

№17960

H1213-0558

H1213-0559

При этом имела значение не только причина ареста и заключения в концлагерь и поведение заключенного в концлагере, имелось особое распоряжение обергруппенфюрера СС Поля, которое учитывало производственно-хозяйственную сторону, это значит, если заключенный,именно потому, что он хорошо зарекомендовал себя, использовался для обслуживания лагеря, то, если даже имелись все предпосылки для того, чтобы его освободить, его, все-таки, не отпускали. Концентрационные лагери были окружены атмосферой таинственности. Заключенные концентрационных лагерей не могли свободно общаться с окружающим миром.

/К микрофону подходит представитель американского обвинения мистер Додд/.

Г-н ДОДД. Господин председатель, мы, конечно, не имеем непосредственного отношения к вопросам ведения защиты, но я нашел нужным обсудить с господином Элвином Джонсом мое возражение и он не находит его неправильным. Я думаю, что то, что мы сейчас слышим здесь, является лекцией о ведении дела обвинением, и я не вижу, каким образом все это может называться ведением защиты СС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Пелькман, Трибунал полагает,что последняя часть показаний имеет мало отношения к делу СС. Трибунал считает, что Вам следует непосредственно перейти к вопросам, касающимся дела СС.

ПЕЛЬКМАН. Обвинение, выдвинутое против организации СС, в значительной степени основывается на утверждении,что СС в целом несет ответственность за концентрационные лагери. С помощью всех тех вопросов, которые не освещались еще

здесь ни Обвинением, ни свидетелями, я стремлюсь к тому, чтобы описать Суду истинное положение дел в концентрационных лагерях. Мне кажется, что Трибуналу необходимо знать эту правду о концлагерях, чтобы быть впоследствии в состоянии правильно оценить, справедливо ли утверждение Обвинения, которое заключается в том, что СС являются якобы ответственными за злодеяния и за массовое уничтожение людей в концентрационных лагерях или в лагерях уничтожения. Я утверждаю...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Пелькман, будьте добры, продолжайте ведение Вашего дела и сократите эту часть, которая, как нам кажется, имеет весьма отдаленное отношение к этому делу.

ПЕЛЬКМАН. Из всех показаний свидетелей, которые я представляю по данному делу, будет видно, что концлагери были отдельной, самостоятельной системой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вам следует продолжать Ваше дело, а не спорить со мной.

ПЕЛЬКМАН. Господин свидетель, какие еще были отрицательные впечатления, которые сложились у Вас о концентрационных лагерях. Я прошу Вас быть весьма кратким по этому пункту, как этого желает Трибунал.

МОРГЕН. Таким образом, заключенный не мог свободно общаться с окружающим миром и поэтому те впечатления, которые у него создавались, не были известны общественности. После заключения в концлагерь он отдавался в полное распоряжение начальника концлагеря. Это имело своим последствием то, что заключенный должен был всегда опасаться, что в любую минуту против него могут быть совершены преступления. На основании всего этого у меня не/могло создаться впечатления,

H1213 - 0560

H1213 – 0561

что концентрационные лагери были созданы для выработки системы преступлений. Этого впечатления не было. Но в силу всех этих обстоятельств неизбежно должны были совершаться отдельные преступления.

ПЕЛЬКМАН. Господин свидетель, эксцессы жестокости и массовое уничтожение людей в концентрационных лагерях как раз и являются тем, что инкриминируется СС. Я прошу Вас описать как следует, классифицировать эти преступления по трем категориям и какое отношение они имеют к общей деятельности СС.

На основании Ваших показаний я классифицирую их следующим образом: зверства, причиной которых было злоупотребление своей властью со стороны начальства лагеря, зверства, причиной которых были приказы высших чинов и затем единичные эксцессы по уголовным мотивам.

МОРГЕН. Большая часть ужасных злоупотреблений в некоторых концлагерях, не являлась осуществлением какого-то преднамеренного плана, они были следствием обстоятельств, вызванных распоряжениями свыше, т.е. злоупотреблениями, за которые местное начальство лагеря не несет ответственности. Я имею ввиду распространение эпидемий, вспыхнувших во многих концентрационных лагерях: сыпного тифа, брюшного тифа и других, которые во многих случаях были следствием большого скопления в концлагерях заключенных из восточных оккупированных областей. Хотя было сделано все, что было в человеческих силах, чтобы предупредить и ликвидировать эти эпидемии, смертность по причине этих болезней была очень высока. Что касается другого несчастья, которое можно объяснить

17963

нераспорядительностью высших инстанций, то это было отсутствие правильного распределения заключенных по лагерям, недостаток в помещениях, слишком большая скученность людей в них. Многие лагери были переполнены. Заключенные прибывали в лагерь после непредвиденно большого срока, проведенного в пути, что явилось следствием воздушных налетов, они были обессилены этим переездом. Незадолго до конца войны и в транспорте возникла неразбериха, что вызвало нарушение регулярных поставок снабжения в необходимом количестве, химико-фармацевтические заводы подвергались систематической бомбежке, нехватало необходимых медикаментов, в результате эвакуации людей из восточных областей эти лагери неизбежно и чрезмерно переполнялись.

ПЕЛЬКМАН. По этому пункту достаточно. Перейдите, пожалуйста, ко второму пункту, к вопросу о приказах свыше.

МОРГЕН. Злоупотреблениями по приказу свыше я называл описанное мною в начале допроса массовое уничтожение людей не в концентрационных лагерях, а в специальных лагерях для уничтожения. Далее, эти распоряжения об экзекуции, отданные главным управлением имперской безопасности, направленные против отдельных лиц или группы лиц.

Третий пункт содержит неизмеримо большую часть индивидуальных, отдельных преступлений, о которых я сказал, что ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что именно подразумевает свидетель, говоря о лагерях уничтожения? (О чем вы говорите) Какие лагери Вы называете лагерями уничтожения?

ПЕЛЬКМАН. Пожалуйста, г-н свидетель, ответьте на вопрос.

17964

H1213-0562

H1213 – 0563

МОРГЕН. Под лагерями уничтожения я подразумевал такие заведения, которые были созданы только с целью уничтожения людей с помощью технических средств, как, например, газа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какие это были лагери?

МОРГЕН. Я уже вчера описал четыре лагеря комиссара по уголовным делам Вирта и я уже указал на один из них - Освенцим. Под лагерем уничтожения Освенцим я подразумевал не концлагерь Освенцим. Такого лагеря там не было. Я имел ввиду особый лагерь уничтожения, находящийся поблизости от Освенцима и именовавшийся "Моновиц".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какие еще Вы можете назвать?

МОРГЕН. Я не знал никаких других лагерей уничтожения.

ПЕЛЬКМАН. Вы только что говорили о тех злодеяниях, которые вызывались отдельными уголовными действиями. Расскажите об этом.

МОРГЕН. Здесь надо указать,-[illegible]- круг тех лиц, которые были участниками этих эксцессов. Во-первых, следует упомянуть об убийствах заключенными друг друга. Такие убийства часто имели место из-за мести. В случае, если кто-либо из заключенных совершал побег, устраивались поиски, так как нельзя было знать, где спрятался заключенный. Поэтому все заключенные лагеря должны были выстраиваться во дворе. Часто это продолжалось часами, а иногда даже целый день. Заключенные уставали и были голодны, им приходилось очень долго стоять, часто на холоде и под дождем, это возмущало их так сильно, что когда тот или иной заключенный был возвращен в лагерь, другие заключенные из мести за то, что он причинил

7965

им такие страдания, при удобном случае убивали его. Имелось также очень много случаев, когда у заключенных создавалось впечатление, что тот или иной заключенный среди них является шпиком. В целях самозащиты делались попытки убить такого заключенного. Имелись случаи, когда отдельные заключенные, физически очень ослабевали и не могли работать как следует наравне с другими и к тому же плохо относились к другим заключенным, крали у них хлеб или что-либо подобное, а это вызывало озлобление других, и если учесть, что большая часть заключенных уже имела судимость за тяжкие преступления, были преступниками -профессионалами, то становится понятным, что они убивали других заключенных из своей же среды. Убийства совершались разными способами.

ПЕЛЬКМАН. Достаточно, сейчас Вам об этом не следует говорить, мы еще вернемся к этому вопросу. Пожалуйста, охарактеризуйте другой вид причин этих злодеяний.

МОРГЕН. Сейчас я перехожу к вопросу об убийствах, которые осуществлялись служащими лагеря по отношению к заключенным, а также заключенными по отношению к другим заключенным. Чтобы быть конкретным, я хочу описать дело осужденного судом и казненного начальника лагеря Бухенвальд Коха. Дело обстояло так: в концлагерь Бухенвальд поступил заключенный, который был старым членом партии. В силу того, что он имел заслуги в партии он в свое время получил место директора санатория. Он злоупотреблял своим положением, вынуждая польскую прислугу под угрозой увольнения вступать с ним в противоестественные отвратительные связи, несмотря на то, что он был тяжело болен сифилисом. Он был приговорен судом к нескольким годам тюремного заключения и направлен затем в кон-

17966

H1213 - 0564

H1213 - 0565

центрационный лагерь. Кох получил его дело, счел неверным вынесенный приговор, решил, что он компетентен исправить ошибку судебных органов и приказал расстрелять этого заключенного.

Другой случай носил совершенно иной характер. Кох решил, что один заключенный еврей, низкого роста, имевший особые приметы, постоянно следует за ним при его переводе из одного лагеря в другой. Из суеверия и боязни он дал указание о расстреле этого заключенного.

Еще один случай.

Кох решил, что его преступная деятельность и его определенные личные отношения стали известны некоторым заключенным. Чтобы спасти себя, он приказывает убить их.

ПЕЛЬКМАН. Каковы были возможности для таких убийств? Могли ли их заметить остальные заключенные лагеря?

МОРГЕН. Обычно это делалось так: Соответствующих заключенных вызывали, они должны были явиться к воротам концлагеря. Все дальнейшее не было заметно для других, так как из огромного лагеря ежечасно забирались заключенные для допроса, их перевода в другой лагерь и т.д. Затем эти заключенные, незаметным для других способом, доставлялись в комендатуру, которая находилась за пределами лагеря. Там их держали в заключении в течение нескольких дней, а часто даже в течение одной или двух недель. После этого их убивал тюремный надсмотрщик, в большинстве случаев под видом проведения прививок. В действительности же им вводили в вены фенол.

Другую возможность тайного убийства таило в себе

17967

указание явиться по какому-либо поводу в санитарный отдел. Врач просто констатировал, что заключенного необходимо ле - чить, принимал его у себя, удалял через некоторое время в отдельную комнату и там его умерщвлял.

В дело и в том и в другом случае заносилось, что тот или иной заключенний умер вследствие какого-нибудь обычного заболевания.

Еще один случай. Заключенные посылаются в команду, в которой созданы очень тяжелые условия труда, в большинстве случаев в так называемую команду в "каменоломне". Десятник команды каменоломов получает тайное задание и всячески ухуд - шает условия жизни и работы данного заключенного, непрерыв- но подгоняя его во время работы и всячески придираясь к не- му. Заключенный не может более переносить все это и в один прекрасный день, чтобы избавиться от этих мучений, он про - рывается через цепь охранников и бежит. И независимо от то- го, желает он того или нет, в него стреляет один из охранни- ков и убивает его.

Эти различные виды убийств варьировались каждый раз, и именно поэтому их было очень трудно распознать и даже за- метить, так как все это производилось в самых различных засекреченных местах, самыми различными методами и в различ- ное время. Предпосылкой этому явилось то, что начальник ла - геря, который это делал, Кох опирался на абсолютно предан - ных ему людей, занимающих основные должности, как в данном случае, на врача, который был арестован, надсмотрщика, кото- рый тоже был арестован и сразу после этого покончил жизнь самоубийством, и к тому же располагал помощью и содействием преданных ему заключенных - капо, которые верно служили ему в течение нескольких лет...

17968

H1213 – 0566

H1213-0567

Там, где невозможна такая слаженность действий, там и не могут иметь места незаконные и преступные действия.

ПЕЛЬКМАН. Скажите, Вы обнаружили такие случаи и такие концентрационные лагери?

МОРГЕН. Да, я сейчас и рассказываю о том, какой был результат наших расследований, так как большинство концентрационных лагерей было уже основано во время войны с новым штатом, а в старых лагерях была произведена смена лиц, занимающих основные должности, так что в их состав прибыли новые люди; таким образом это сотрудничество не могло более иметь места.

ПЕЛЬКМАН. Следовательно, было бы правильно полагать, что все лагери и все начальники и все врачи в лагерях действовали так, как Вы только что описали?

МОРГЕН. После моих очень тщательных расследований я могу сделать следующее заявление: это предположение было бы совершенно неправильным. Я действительно знал таких начальников, которые делали для своих заключенных все, что было в их силах. Я познакомился с такими врачами, которые всеми своими чувствами и мыслями стремились к тому, чтобы помогать больным заключенным и предупреждать заболевания.

ПЕЛЬКМАН. Господин свидетель, вернемся опять к массовому уничтожению, один из эпизодов которого Вы описали здесь. Вы говорили о комиссаре по уголовным делам Вирте, который не был членом СС и штаб которого также не имел в своем составе членов СС. Скажите, почему именно Вирт получил такое задание?

МОРГЕН. Я уже упомянул, что Вирт был комиссаром уголовной полиции в Штутгарте. В частности, он был комисса-

ром по расследованию крупных преступлений, и особенно, дел об убийствах. Он был известен своей способностью раскрывать следы преступлений и еще до прихода к власти НСДАП стал известен общественности тем, что он применил бессовестные методы расследования, которые привели даже к обсуждению их в Вюртембергском ландтаге. Этого человека использовали для того, чтобы скрыть все следы такого массового уничтожения. Его большой профессиональный опыт в этом вопросе давал основание думать, что у этого человека хватит совести выполнить это задание и это оказалось правильным.

ПЕЛЬКМАН. Господин свидетель, Вы упомянули о заключенных евреях, которые помогали осуществлять убийства. Что стало потом с этими людьми?

МОРГЕН. Вирт сказал мне, что по окончании этой акции он прикажет их расстрелять и таким образом отнимет у них то вознаграждение, которое он обещал им раньше. Он делал это не в один раз, а путем только что указанного обманного маневра, который заключался в том, что под разными предлогами он отделял заключенных от всех остальных и убивал их по одному.

ПЕЛЬКМАН. Скажите, не слышали ли Вы от Вирта фамилию Хесс?

МОРГЕН. Да, слышал, Вирт охарактеризовал его как своего неспособного ученика.

ПЕЛЬКМАН. Почему?

МОРГЕН. Хесс в противоположность Вирту применял совершенно иные методы. Мне кажется, что я опишу эти методы

17970

H1213 – 0568

H1213 - 0569

лучше всего в связи с показаниями относительно Освенцима.

ПЕЛЬКМАН. Скажите, была ли Вам известна тогда фамилия Эйхмана?

МОРГЕН. Я не могу вспомнить, что тогда была упомянута фамилия Эйхмана, но позднее мне пришлось столкнуться и с ним.

ПЕЛЬКМАН. Как Вы напали на следы, которые привели Вас к Освенциму?

МОРГЕН. Этому способствовал сам Вирт. Теперь мне было важно только найти причину для того, чтобы произвести расследование в Освенциме. Я попрошу Вас вспомнить, что мое задание было весьма ограниченным. Я должен был расследовать случаи взяточничества и связанные с этим преступления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Пелькман, разве он вчера не об"яснял каким образом он пришел к мысли обследовать Освенцим?

ПЕЛЬКМАН. Нет, милорд, вчера он давал показания по другому вопросу.

МОРГЕН. Вчера я говорил только о Люблине и Вирте. Я сказал, что ~~я~~ меня осведомляли относительно Хесса и я хотел попытаться попасть в этот лагерь для этого я должен был найти предлог. Этот предлог я скоро нашел. Полиция генерал-губернаторства раскрыла случаи пропажи золота. Следы преступления вели в Берлин. Органы таможенной охраны Берлина - Бранденбурга установили вину лиц, которые служили в концлагере Освенцим и передали это дело ~~в~~ суду полиции и СС в Берлине. Там я узнал об этом, взял на себя ведение этого процесса по делу о краже золота - это была кража в большом масштабе и вскоре после этого выехал в Освенцим.

ПЕЛЬКМАН. Таким образом Вы сами были в Освенциме?

МОРГЕН. Да, я поехал в Освенцим и прежде, чем начать расследование, я осмотрел лагерь...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Когда Вы отправились туда?

МОРГЕН. Я сейчас точно не могу назвать дату, но это было приблизительно в конце 1943 года или в начале 1944 г.

ПЕЛЬКМАН. Методы уничтожения людей в этом лагере были, наверное похожи на те, что Вы вчера здесь описали, не так ли?

МОРГЕН. Я осмотрел всю местность и внимательно изучил все сооружения. Заключенные доставлялись сюда по железной дороге в закрытых вагонах и выгружались под наблюдением заключенных евреев. Затем производилось деление их на трудоспособных и нетрудоспособных. Здесь и начинается различие в методах Хесса и Вирта. Отделение нетрудоспособных производилось очень простым способом. На месте выгрузки заключенных из вагонов стояло несколько грузовых автомашин и присутствовавший при выгрузке врач распределял прибывших по грузовикам. Он заявил, что автомашинами могут воспользоваться только старики, больные и женщины с детьми. Люди устремились к предназначенным для них грузовикам. Врачу стоило только задержать тех из них, которых он не хотел посылать на смерть. Потом эти грузовики уезжали.

Этот лагерь уничтожения состоял из ряда крематориев. Эти крематории нельзя было узнать по внешнему виду. Их можно было принять за огромные бани. Так они и выдавались заключенным за бани. Они были окружены колючей проволокой и постоянно охранялись умолчащими рабочими командами из евреев. Вновь прибывшие вводились в большую раздевальню. От них требовали, чтобы они разделись. После этого...

ПЕЛЬКМАН. Это приблизительно то же самое, что Вы описывали вчера?

17979

H1213-0570

H1213-0571

МОРГЕН. Разумеется.

ПЕЛЬКМАН. Как осуществлялось засекречивание всех этих вещей?

МОРГЕН. Те заключенные, которые отправлялись обратно в конц-лагерь Моновец, не знали, куда были помещены остальные заключенные. Лагерь уничтожения Мановец находился далеко от концентрационного лагеря. Он был расположен в большом промышленном районе и его нельзя было обнаружить. Повсюду были видны заводские трубы, дым застилал местность. С наружной стороны этот лагерь охранялся специальным отрядом людей, которые прибыли из прибалтийских государств Эстонии, Литвы и украинцев. Вся техническая сторона процесса уничтожения лежала на ответственности предназначенных для этого лиц из заключенных, за которыми иногда наблюдал унтерофицер. Сам процесс умерщвления осуществлялся другим унтерофицером, который выпускал в помещение газ. Таким образом, круг лиц, которые знали об этом процессе уничтожения людей, был чрезвычайно ограничен. Эти люди приводились к специальной присяге...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Были ли эти унтерофицеры членами СС?

МОРГЕН. Они были одеты в форму СС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы не потрудились узнать, были ли они на самом деле членами СС?

МОРГЕН. Я уже сказал, что это были люди из народов восточных областей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Меня не интересует то, что Вы уже сказали. Я спросил, не потрудились ли Вы узнать точно, были они членами СС или нет?

МОРГЕН. Простите, милорд, я не понимаю Вашего вопроса. Они не могли быть членами СС. Насколько я мог установить

это были добровольцы и мобилизованные, которые завербовали в прибалтийских странах, которые несли там службу по обеспечению безопасности и каким-то образом были отобраны и отправлены в лагерь Освенцим - Моновиц. Это была специальная часть, которая имела одну только эту задачу и никакой другой и была вне ~~СС~~...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не спрашиваю Вас, принадлежали ли они к войскам СС. Спрашивали ли Вы, почему они носили форму СС?

МОРГЕН. Нет, этого вопроса я не задавал. Мне вообще показалось это непонятным. Это, вероятно, связано с тем, что начальник лагеря Освенцим...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Одну минуту, насколько я понял, Вы сказали, что Вы считали совершенно непонятным почему они носили форму СС. Сказали ли Вы это?

МОРГЕН. Да, я сказал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Там вообще не было офицеров СС?

МОРГЕН. Там был один офицер, командир этой роты. Мне кажется, это был гауптштурмфюрер Гартенштейн или что-то в этом роде.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Почему Вы не спросили его зачем этих людей одели в форму СС?

МОРГЕН. Все руководство лагерем уничтожения осуществлялось штандартенфюрером СС Хессом. Хесс был начальником лагеря Освенцим и осуществлял одновременно руководство лагерем уничтожения Моновец. Вокруг лагеря Освенцим располагались трудовые лагери, и я уже сказал, что...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не спрашивал Вас, что было вокруг лагеря. Я спросил Вас почему Вы не осведомились, почему эти люди были одеты в форму СС.

17974

H1213 - 0572

H1213-0573

МОРГЕН. Я предположил, что это было сделано с целью маскировки, чтобы с внешней стороны лагерь нельзя было отличить от других трудовых лагерей и от конц.лагеря.

Мне как солдату, оставалось непонятным только почему это делается ~~им~~ под маркой СС, в то время как СС не имели к этому никакого отношения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы сами были высшим офицером СС, не так ли?

МОРГЕН. Я был штурмбанфюрером войск СС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, я спрашиваю Вас - почему же Вы в таком случае не навели соответствующих справок, почему Вы не спросили у находившихся там офицеров СС: "Что это все значит? Почему эти люди одеты в форму СС?"

МОРГЕН. Я не понял Вашего вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. (К защитнику) Продолжайте.

ПЕЛЬКМАН. Господин свидетель, я хотел бы Вам сам сейчас задать тот же вопрос: Почему Вы не спросили высших чиновников СС, которых Вы видели там, почему эти простые люди работали в форме СС?

МОРГЕН. Я уже сказал, что я придерживался того мнения, что это делалось в целях маскировки, для того, чтобы этот лагерь не бросился в глаза вследствие того, что служившие в нем люди носили особую форму.

ПЕЛЬКМАН. И это раз"яснение, которое Вы сами даете и было причиной того, что Вы не стали спрашивать офицеров? Не так ли?

МОРГЕН. Во всяком случае, я не могу вспомнить, чтобы я спрашивал офицеров об этом, т.е. я ведь не говорил с офицерами, я говорил только с начальником лагеря Хессом и с начальником охраны этого лагеря уничтожения.

ПЕЛЬКМАН. Вы исчерпали Ваши показания относительно того, как осуществлялось засекречивание...

/Суд совещается/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Продолжайте.

ПЕЛЬКМАН. Скажите, Вы уже все сказали по вопросу о том, как осуществлялось сохранение в тайне этого лагеря?

МОРГЕН. Я хотел бы еще упомянуть нечто очень существенное. Существовала практика, в соответствии с которой выбирали отдельных заключенных - евреев, которые имели связи с заграницей и заставляли их писать заграницу о том, как хорошо им живется в Освенциме, чтобы у общественности создалось впечатление, что те люди, которые находятся в Освенциме, живы и что им живется хорошо.

ПЕЛЬКМАН. Благодарю Вас, Господин свидетель, что-бы Вы должны были сделать в нормальных условиях после того, как Вы узнали обо всех этих ужасах?

МОРГЕН. В нормальных условиях я должен был бы арестовать этого комиссара по уголовным делам Вирта и начальника лагеря Хесса и предъявить им обвинение в убийствах.

ПЕЛЬКМАН. Вы это сделали?

МОРГЕН. Нет.

ПЕЛЬКМАН. Почему нет?

МОРГЕН. Ответ уже вытекает из самой постановки вопроса. В то время войны, в Германии не существовало более нормальных условий в смысле правовых гарантий. Кроме того, следует обратить внимание на следующее: Я ведь не был просто судьей, я был судьей военного суда..Ни один военный суд в мире не имел права привлечь к ответственности главно-

H1213 - 0574

H1213-0575

командующего своей армии или главу государства.

ПЕЛЬКМАН. Я попрошу вас не делать никаких правовых, теоретических выводов. Я попрошу вас ответить на один вопрос: почему Вы не сделали того, что вы признавали нужным, что вы, собственно говоря, должны были сделать?

МОРГЕН. Прошу извинить меня. Я сказал, что мне,как оберштурмфюреру, было невозможно арестовать Гитлера, в котором я видел автора этих приказов.

ПЕЛЬКМАН. Ну, а что же вы сделали?

МОРГЕН. Я понял на основании своих наблюдений, что здесь должно было что-то произойти, а именно, что необходимо было тотчас же прекратить всю эту практику. Гитлера необходимо было побудить изъять свои приказы. Это в тех условиях мог сделать лишь Гиммлер,как министр внутренних дел и германской полиции. Таким образом я должен был, как мне казалось, стремиться к тому, чтобы как-нибудь через начальников отдельных ведомств дойти до Гиммлера и на основании описания последствий, к которым привела эта система, разъяснить ему, что эти методы приведут германское государство к катастрофе. Поэтому я вначале обратился к своему непосредственному начальнику, а именно - начальнику управления уголовной полиции обергруппенфюреру СС Небе. Затем я обратился к начальнику главного юридического управления СС - обергруппенфюреру СС Брейтгаупту, а также попытался добиться содействия Кальтенбруннера и начальника гестапо, группенфюрера Мюллера и обергруппенфюрера Поля из главного административно-хозяйственного управления и врача - группенфюрера Габеля. Но кроме этой попытки повлиять на них, я видел практическую возможность осуществить мое желание

17977

посредством юстиции, а именно - постепенно изъять из этой системы уничтожения ее наиболее важных главарей и лиц, осуществлявших эту практику и сделать это путем, который свойствен ей самой. Я не мог этого сделать в отношении тех убийств, которые производились по приказу главы государства, однако, я мог приостановить те убийства, которые соверша - лись независимо от этого приказа или вопреки ему, а также и другие преступления. Поэтому я намеренно начал судебное преследование тех лиц, которое должно было потрясти эту систему и привести ее к краху. Это мероприятие должно было уже в скором будущем возыметь сильное действие, так как путем больших судебных процессов, которые велись по делу начальника лагеря Коха, о котором я уже упоминал, по делу руководителя политического отдела лагеря Освенцима, секре - таря по уголовным вопросам унтерштурмфюрера Грабнера, кото-рого я обвинял в убийстве 2000 чел., должна была быть вскрыта вся эта система уничтожения и виновные в ней должны были быть преданы суду. Следовало ожидать, что преступники будут ссылаться на приказы свыше, - это действительно так и было. На основании собранного мною материала, судебные инстанции СС должны были обратиться затем к главным руководителям государства с вопросами: "Скажите, вы издали приказ об этих убийствах? Наказание, налагаемое законом за убийство, для вас уже недействительно? Какие приказы были отданы относительно этих убийств?" Тогда или главные руководители государства вынуждены были бы отказаться от этих несправедливых мероприятий и тем самым окончательно передать на рассмотрение наших судебных органов систему массового уничтожения или сами судебные инстанции должны были потерпеть явный

17978

H1213 – 0576

H1213 - 0577

крах ввиду признания незаконной самой системы судопроизводства. На основании процесса в Веймаре против Коха и Грабнера- эта проблема стала актуальной, как я это и предвидел,и с тех пор переговоры с руководством государства прекратились, и судебные инстанции СС поставили эти вопросы, которые я перечислил ранее, открыто, официально в главном управлении имперской безопасности. Туда от СС был послан специально для этого выделенный судья, которому было поручено связаться со всеми отделами главного управления имперской безопасности и расследовать, действительно ли существуют такие приказы. Как я услышал - результаты этого расследования были отрицательными. После этого делались попытки начать дело против самого Хесса. Но в то время на фронте началось наступление, Освенцим был занят, и судья, который туда был послан, должен был прекратить в самом начале свое безрезультатное расследование. В январе 1945 года наступила полная дезорганизация, которая не позволила нам заниматься дальнейшим судебным преследованием этих лиц. Непосредственным последствием таких судебных расследований было следующее: неожиданно, во всех концлагерях прекратились убийства заключенных, потому что ни один врач не мог дать гарантии, что его завтра не арестуют за это, так как пример гарнизонного врача Бухенвальда помнили все. Таким образом я убежден, что этим вмешательством и ведением процессов была спасена жизнь тысяч заключенных и что эта система уничтожения потерпела серьезное поражение.

Заслуживает внимание то, что вскоре после моего первого посещения комиссара по уголовным делам Вирта, во время

17979

своего второго посещения Люблина, я не обнаружил там Вирта. Я установил, что в период между моими визитами Вирт получил приказ разрушить до основания все свои лагери уничтожения. Он вместе со своими командами выбыл в Истрию и занялся там охраной дорог. В мае 1944 года он погиб. Как только я услышал о том, что Вирт уехал из Люблина вместе со своей командой, я тотчас отправился вслед за ним на самолете, чтобы узнать, не перенес ли он туда свое поле деятельности и не продолжает ли он там свое дело, но оказалось, что это не так.

ПЕЛЬКМАН. Господин свидетель, не подвергали ли Вы себя опасности во время всех этих расследований?

МОРГЕН. Само собой разумеется, что раскрытие таких чудовищных преступлений было очень неприятно для виновных в этих преступлениях. Я знал, что для таких людей человеческая жизнь ничего не значит и что они были готовы на все.

В качестве доказательства я укажу на то, что после того, как я арестовал руководителя политического отдела в Освенциме Грабнера и назначил комиссию по расследованию ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Надеюсь Вы еще не забыли, что Вы собирались допрашивать этого свидетеля не более 45 минут, доктор Пелькман?

ПЕЛЬКМАН. Я не забыл этого, милорд, и очень сожалею, что это заняло больше времени, чем я предполагал, но мне кажется, что эти показания весьма необходимы суду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне кажется, не имеет очень большого значения подвергалась ли жизнь этого человека опасности или нет.

17980

H1213 – 0578

H1213-0579

ПЕЛЬКМАН. Я, как защитник, придерживаюсь другого мнения. Решающее значение для определения условий и возможностей, необходимых для ведения борьбы с этой системой и для раздела I решения Высокого Суда от 13.3. и раздела II-го решающее значение имеют принуждение и приказ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Продолжайте, доктор Пелькман. /Пауза/. Трибунал не считает это важным.

МОРГЕН. Я прошу разрешения сказать лишь одно предложение по этому вопросу, Комиссия по расследованию Управления уголовной полиции в Освенциме была размещена в бараке и после того как в течение некоторого времени она успешно справлялась со своими задачами, этот барак со всеми находящимися в нем делами и материалами ночью был преднамеренно подожжен. Тем самым расследования комиссии на долгий период были прекращены, они были связаны с большими трудностями. Из этого Вы можете заключить как беспощадно было отношение к нам. Мне самому приходилось слышать достаточно много угроз и предупреждений, но подвергался ли я действительно/каждую минуту опасности, я не могу сказать.

ПЕЛЬКМАН. Скажите, Ваши наблюдения над руководящим персоналом в самом концлагере Освенцим давали Вам повод предположить, что ему также было известно об этом уничтожении людей? При этом я еще раз подчеркиваю, если я Вас правильно понял, что концлагерь Освенцим со своими многочисленными трудовыми лагерями не имел ничего общего с лагерем уничтожения и существовал отдельно от него.

МОРГЕН. Я уже говорил, что Хесс был одновременно начальником лагеря Освенцим и начальником лагеря Моновиц, лагеря уничтожения. Таким образом его надо рассматривать

как руководителя этих лагерей, помимо руководителя отряда в лагере Моновиц. Я имел дело только с ним. Они оба это знали.

ПЕЛЬКМАН. Вы разговаривали с врачом концлагеря Освенцим?

МОРГЕН. Да, я говорил с ним. Гарнизонный врач во время моего пребывания в лагере показал мне цифры и кривую смертности в этом лагере. Со светящимися от радости глазами он рассказал мне о том, что число смертных случаев с начала его деятельности в Освенциме благодаря многочисленным гигиеническим и профилактическим мероприятиям намного сократилось. При этом он указал на случай с Грабнером. Грабнер уговаривал его убить беременных полек. Но врач нашел это несовместимым с его долгом врача и отказался сделать это, на что Грабнер ответил, что он де не признает важность его, Грабнера, государственных задач. Врач не уступил Грабнеру и они поссорились, об этой ссоре было доложено начальнику лагеря. Причем ни Хесс, ни Гравиц ничего не говорили об этом. В этом тяжелом положении он пребывал и в тот момент, когда я случайно встретился с ним. Он сказал: "Что я должен делать?" Я ответил ему, что он совершенно правильно сделал, что отказался, и что я завтра же арестую Грабнера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какое это отношение имеет к СС, если сам доктор не принадлежал к СС? Или, может быть, он принадлежал к СС?

ПЕЛЬКМАН. Общеизвестно, что врачи лагерей были врачами СС. Свидетель описывает, как один врач СС в концлагере Освенцим протестовал против того, что ему предлагал Граб -

H1213 - 0580

H1213-0581

нер. Он описывает это как типичный случай.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Пелькман, Трибунал считает, что Вы уже заняли очень много времени на допрос этого свидетеля. Вы очень долго останавливаетесь на отдельных подробностях.

ПЕЛЬКМАН. Вы сказали, господин свидетель, что Вы писали различным инстанциям и при этом Вы, кажется, назвали три из них. Я попрошу Вас рассказать, как реагировал на это Небе? Как отнесся к этому Брейтгаупт? Что сказали Кальтенбруннер и Мюллер? Какова была позиция Поля и какова была позиция имперского врача Гравица?

МОРГЕН. В первую очередь я доложил об этом моему непосредственному начальнику - начальнику Управления уголовной полиции группенфюреру СС Небе. Небе был очень молчаливым человеком, но было видно, что у него волосы стали дыбом, когда я сообщил ему об этих вещах. Он стоял, как пораженный громом. Он сказал мне: "Вы должны немедленно доложить об этом Кальтенбруннеру". Начальник главного юридического управления СС обергруппенфюрер Брейтгаупт также был сильно взволнован этим сообщением. Он сказал, что он в ближайшее время поедет к Гиммлеру, изложит ему обстоятельства дела и попытается сделать так, чтобы я мог получить аудиенцию у Гиммлера, чтобы лично доложить ему обо всем. Врач СС также был беспомощен. Но обергруппенфюрер СС Поль вел себя по-другому. Незадолго до этого или в это время я арестовал начальника концлагеря Гертогенбуш, который обвинялся в убийстве 10 женщин. Когда я доложил об этом Полю, он сказал, что это пустяк и прибавил: "Что такое жизнь этих десяти женщин по

сравнении с тысячами немецких женщин, которые ежедневно гибнут вследствие воздушных налетов".

ПЕЛЬКМАН. Господин свидетель, в показаниях по другим пунктам будьте, пожалуйста, более кратки.

МОРГЕН. После того как я сообщил Кальтенбруннеру о фактах коррупции и убийствах, о которых я узнал - это было приблизительно полгода спустя - состоялась беседа в присутствии Небе, Кальтенбруннера и Мюллера. Эта беседа носила весьма односторонний характер, так как Кальтенбруннер и Небе все время молчали, а Мюллер, совершенно взбешенный, бледный от злобы, набросился на меня, не давая мне возможности вымолвить хотя бы одно слово. Я очень спокойно наблюдал за ним, внезапно он выбежал из комнаты, оставил меня одного, в то время как двое других господ отвернулись от меня. Я во второй половине дня снова отыскал Мюллера и изложил еще раз свою личную точку зрения, но Мюллер был принципиально против моих выводов.

ПЕЛЬКМАН. Хорошо, хорошо. Вы ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Когда происходил этот разговор с Кальтенбруннером?

МОРГЕН. Это было вскоре после привлечения к суду Грабнера. Я предполагаю, это было в июле-августе 1944 года.

ПЕЛЬКМАН. Сообщали ли Вы об этих вещах и другим кругам СС?

МОРГЕН. Нет. Для меня было важно сообщить об этом тем людям и привлечь на свою сторону тех, кто действительно мог повлиять на ход вещей, сообщать это другим нестоило.

17984

H1213 – 0582

.H1213 – 0583

Кроме того я был обязан на основании приказа № 1 держать в тайне дела государственной важности и мог обратиться только лично к начальникам ведомств. Каждая ошибка, которая могла бы иметь место, если бы я посвятил в эти вопросы другие круги, могла бы иметь для меня очень тяжелые последствия и явилась бы для моих врагов предлогом к тому, чтобы затянуть расследование этих фактов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Пелькман, он уже сказал, что он не докладывал об этом. Этого совершенно достаточно. Мы не желаем об этом ничего больше слышать. Он не докладывал об этом. Мы сейчас не судим этого свидетеля.

ПЕЛЬКМАН. Господин председатель, простите, Вы ошибаетесь, если я Вас правильно понял, относительно того, что он не докладывал. Он же сказал, что он доложил...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Он сказал, что он не послал никаких других отчетов, кроме того, о котором он говорил.

ПЕЛЬКМАН. Господин свидетель, выскажитесь по этому вопросу.

МОРГЕН. Это верно. Кроме начальника Главного управления СС, я никому не докладывал об этом.

ПЕЛЬКМАН. Разве Вы не считали своим долгом сообщить об этом мировой общественности или дать свободу Вашей совести, крикнув: "Это убийство!"?

МОРГЕН. Для этого нужно было иметь в своем распоряжении технические средства, а именно печать или радио. У меня их не было. Если бы я оказал об этом на углу улицы, то мне никто бы не поверил, потому что эта система превышает силу человеческого воображения. Меня бы как сумасшедшего упрятали бы за решетку.

ПЕЛЬКМАН. Лагерь Дахау был охарактеризован здесь Обвинением как типичный лагерь уничтожения. Это утверждали

и некоторые свидетели. Правильно ли это?

МОРГЕН. Я близко познакомился с концентрационным лагерем Дахау в период его обследования с мая по июль 1944 г. Я должен сказать, что у меня создалось впечатление совершенно противоположного характера. Концентрационный лагерь Дахау считался с тех пор заключенными хорошим лагерем, лагерем для отдыха и у меня сложилось о нем именно такое впечатление.

ПЕЛЬКМАН. Скажите, Вы видели внутреннее устройство лагеря, здания для больных?

МОРГЕН. Да, эти строения я тщательно осмотрел и должен сказать, то здание, где помещались больные, было в безупречном порядке. Я прошел по всем палатам, не было никаких признаков переполнения и единственно, меня удивило, это большое количество медицинских инструментов большого размера, которые использовались для обслуживания больных. Среди специалистов некоторые были выходцами из заключенных.

ПЕЛЬКМАН. Хорошо, хорошо, господин свидетель. По Вашему описанию, там было хорошо. Но эти Ваши показания противоречат свидетельским показаниям доктора Блаха, которые явились предметом рассмотрения со стороны Суда. Вы знаете эти показания?

МОРГЕН. Я читал в печати показания доктора Блаха. Кроме того, я имел возможность познакомиться с материалами процесса. Я должен сказать, что эти показания меня безмерно удивили. Я придерживаюсь того мнения, что свидетель Блаха не мог сделать таких утверждений на основании своего собственного знания этого дела, ибо заключенный лагеря не мог свободно расхаживать по лагерю и тем более, иметь доступ в его различные строения.

17986

H1213-0584

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал считает, что он может сказать, что он несогласен с показаниями Блаха, но он не вправе заявлять, что Блаха говорил неправду. Он сказал, что он несогласен. Мы считаем, что Вы можете продолжать представлять Ваше дело.

Как Вы считаете, долго ли еще будет продолжаться этот допрос?

ПЕЛЬКМАН. Пять минут, милорд.

Господин свидетель, Вы только что хотели показать, почему Вы не согласны с показаниями доктора Блаха?

МОРГЕН. Я сказал...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Он дал свои собственные показания по этому вопросу и он сказал, что он не согласен с Блаха. Мы не желаем больше слушать никаких подробностей по этому поводу.

ПЕЛЬКМАН. Господин председатель, если я правильно понимаю, свидетель должен давать достоверные показания. Если данный свидетель не выскажет своих сомнений относительно известных пунктов показаний Блаха, то представители Обвинения заявят ему, что он не высказывался по этому поводу. Эту возможность я и стремлюсь предоставить ему. Я прошу Вас милорд, поправить меня, если я ошибаюсь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Он уже рассказал о своих впечатлениях о лагере Дахау. У Трибунала имеются письменные и устные показания Блаха. Трибунал сам может узнать насколько правдивы эти показания. Этого достаточно.

ПЕЛЬКМАН. Я попытался только указать суду причины, но если Суд не желает детально ознакомиться с ними, то я отказываюсь от своего вопроса.

(К свидетелю). Повторите кратко сказанное Вами. Я перехожу к последнему вопросу, который имеет большое значе-

H1213-0585

H1213 – 0586

ние для достоверности Ваших показаний. Давали ли Вы Ваши показания еще где-либо в такой форме, как Вы это сделали здесь сегодня?

МОРГЕН. Да. Во время капитуляции был я главным судьей в Бреславле. Спустя некоторое время я вернулся в Германию и услышал что Си Ай Си ищет меня для того, чтобы я дал показания относительно концлагерей. Я явился в ставку Си Ай Си в Мангейме-Зененгейме, в штаб 7-й армии и заявил о своей готовности участвовать в расследовании этих преступлений. Я давал тогда свои показания в том же виде, как я попытался сделать это сегодня. Меня, направили в ставку Си Ай Си в Оберурзель. После того как я дал свои показания я был посажен в Дахау в подвал вместе с теми обвиняемыми, которых я незадолго до этого сам арестовал.

ПЕЛЬКМАН. Достаточно.

Вам известна брошюра "СС-Дахау", которую я вчера передал Суду за № СС-4. Вам известна эта работа? Отвечайте: "да" или "нет"?

МОРГЕН. Да, она мне известна.

ПЕЛЬКМАН. На странице 46-й этой работы помещены показания одной женщины Э.Х. Скажите, Вы в свое время снимали эти показания, как следователь?

МОРГЕН. Да. Я допрашивал под присягой эту женщину Элеонору Годис, заключенную из Освенцима.

ПЕЛЬКМАН. Прочитали ли Вы эти показания и установили ли Вы, что это были те показания, которые она давала Вам под присягой? Да или нет?

МОРГЕН. Да.

ПЕЛЬКМАН. Когда это было?

МОРГЕН. Осенью 1944 года.

ПЕЛЬКМАН. Эти показания направлены против Хесса?

МОРГЕН. Да.

ПЕЛЬКМАН. Началось ли после этого судебное расследование по делу Хесса?

МОРГЕН. Да. Подлинник этих показаний был представлен Хессу.

ПЕЛЬКМАН. В этих показаниях говорится о положении в Освенциме? Это верно?

МОРГЕН. Да.

ПЕЛЬКМАН. Следовательно, неверно, что эти показания характеризуют положение в Дахау?

МОРГЕН. Да, неверно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал об"являет перерыв.

(Перерыв на 10 минут).

Встать! Суд идет!

МЕРКЕЛЬ (Защитник Гестапо). Господин председатель, относительно факта неучастия гестапо в массовом уничтожении людей и того, что оно не знало о нем, я прошу разрешения задать этому свидетелю три кратких вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Пожалуйста.

МЕРКЕЛЬ. Господин свидетель, если я Вас правильно понял, преступления комиссара уголовной полиции Вирта в Люблине были раскрыты на основании сообщения органов полиции безопасности в Люблине?

МОРГЕН. Да.

МЕРКЕЛЬ. Таким образом, полиция безопасности в Люблине принимала какое-либо участие в этих преступлениях Вирта?

МОРГЕН. По-моему, это нельзя утверждать.

МЕРКЕЛЬ. Свидетель Бест утверждает, что лагери Треблинка и Майданек подчинялись полиции безопасности. Это правильно?

17989

H1213-0587

H1213-0588

МОРГЕН. Этого я не знаю. Бирт изображал мне события таким образом, что он имел четыре лагеря уничтожения. Мне кажется, среди них был и лагерь Треблинка.

МЕРКЕЛЬ. Таким образом, Вы считаете, что этот лагерь также подчинялся Вирту?

МОРГЕН. Я предполагал, что это было так.

МЕРКЕЛЬ. Хотели ли Вы привести в исполнение приказ суда СС об аресте Эйхмана?

МОРГЕН. Я ходатайствовал перед судом СС в Берлине о том, чтобы на основании результатов моих расследований провести судебное расследование по делу Эйхмана. Суд СС в Берлине в ответ на это донес начальнику Главного управления имперской безопасности Кальтенбруннеру и предложил ему проект приказа об аресте Эйхмана. Доктор Бахман сообщил мне, что после того, как этот проект был передан, имели место драматические события. Кальтенбруннер немедленно вызвал Мюллера и судье заявили, что арест не может быть произведен ни при каких обстоятельствах, так как Эйхман выполнял специальное секретное поручение фюрера, которое имело исключительную важность.

МЕРКЕЛЬ. Когда это было?

МОРГЕН. Это было в середине 1944 года.

МЕРКЕЛЬ. Благодарю Вас. У меня больше нет вопросов к свидетелю.

(К микрофону подходит защитник СД, д-р Гавлик).

Д-р ГАВЛИК. Милорд, я прошу разрешения поставить несколько вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Пожалуйста.

ГАВЛИК. Господин свидетель, Вы говорили о приказах Главного управления имперской безопасности. Какие отделы Главного управления имперской безопасности издавали такие приказы?

17 996

МОРГЕН. Вы говорите о приказах относительно массового уничтожения?

ГАВЛИК. Да.

МОРГЕН. Я показывал, что судебные органы СС...

ГАВЛИК. Отвечайте кратко на мой вопрос. Какие отделы издавали эти приказы?

МОРГЕН. Я показывал, что следователь как мне известно, не мог установить, кто издавал эти приказы.

ГАВЛИК. Вы же говорили о приказах главного управления имперской безопасности?

МОРГЕН. Я говорил о том, что подсудимые Кох и Грабнер, которые допрашивались по делу об убийствах заключенных, ссылались на приказы главного управления имперской безопасности, причем они утверждали, что эти приказы по получении должны были уничтожаться. Однако это было только утверждением и это утверждение необходимо было проверить.

ГАВЛИК. Установили ли Вы, что отделы Ш-й, У1-й и УП-й в какой-либо степени принимали участие в этих мероприятиях?

МОРГЕН. Я уже показывал, что мероприятия, которые приводил Вирт, непосредственно....

ГАВЛИК. Не можете ли Вы ответить на мой вопрос - да или нет?

МОРГЕН. Я не мог это установить.

ГАВЛИК. Благодарю Вас. У меня нет больше вопросов к свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хочет ли обвинение подвергнуть свидетеля перекрестному допросу?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Обвинение тщательно рассмотрело вопрос о перекрестном допросе этого свидетеля. Мы не принимаем его показания относительно Бухенвальда и Дахау, а также

H1213-0589

H1213 - 0590

об условиях в концентрационных лагерях вообще. Мы считаем, что Трибуналу было представлено такое подавляющее количество доказательств, включая фильмы и документы о бесчисленных жестокостях в концлагерях, дымящихся печах крематориев, и о лицах, которые совершали эти ужасные деяния, что всякое дальнейшее обсуждение этого вопроса будет куммулятивным и поэтому нет необходимости отнимать время у Трибунала и знакомить этого свидетеля с подробностями вышеупомянутых доказательств, о которых Трибуналу было дано такое детальное представление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель может удалиться.

Это завершает представление Вами доказательств, доктор Пелькман?

ПЕЛЬКМАН. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Обвинение желает подвергнуть перекрестному допросу свидетеля Зиверса. Вызовите свидетеля Вольфрама Зиверса.

(В зал суда вводят свидетеля Зиверса).

Назовите, пожалуйста, Ваше имя и фамилию.

СВИДЕТЕЛЬ. Вольфрам Зиверс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Повторяйте за мной слова присяги:

"Я клянусь богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить только правду, ничего не утаю и ничего не добавлю". (Свидетель повторяет слова присяги).

Вы можете сесть.

(Перекрестный допрос свидетеля Зиверса).

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Вы - Вольфрам Зиверс и с 1935 г. Вы были имперским директором "Аненэрбэ" (общество по изучению явлений наследственности, ~~[illegible]~~) не так ли?

ЗИВЕРС. Я был заведующим делами общества "Аненэрбе".

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Помните ли Вы, что 27 июня Вы давали показания перед Комитетом, назначенным этим Трибуналом?

ЗИВЕРС. Да.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Я ссылаюсь на стр.1925 стенограммы Ваших показаний, данных на Комитете.

Помните ли Вы, что доктор Пелькман, защитник СС, об"явил, что он вызвал Вас для того, чтобы показать, что это общество по изучению вопросов наследственности не знало относительно биологических опытов, проводившихся группой доктора Рашера на заключенных концентрационных лагерей?

ЗИВЕРС. Да.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Помните ли Вы - это записано на стр. 1932 стенограммы - что, когда доктор Пелькман спросил Вас, имели ли Вы какую-нибудь возможность находиться в курсе планирования методов и проведения научно-исследовательских опытов военными исследовательскими организациями, Вы ответили - нет?

ЗИВЕРС. Я вспоминаю, что это было так.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Когда я подверг Вас перекрестному допросу, помните, Вы сказали уполномоченному комитета, что Гиммлер и Рашер были близкими друзьями, но что Вы не знаете точно, что происходило. Вы помните это?

ЗИВЕРС. Я сказал, что я только в общих чертах, но не в деталях знаю об этих событиях.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Заканчивая перекрестный допрос, я спросил Вас, сколько, по Вашему, было убито людей в ходе опытов Рашера и других опытов, которым покровительствовала нацистская наука. На этот вопрос Вы дали следующий ответ: "Я не могу сказать, потому что я не был в курсе этих вопросов". Вы помните, что Вы так ответили?

17193

H1213-0591

H1213 - 0592

Это - на стр.1939 стенограммы.

ЗИВЕРС. Да.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Хорошо. Сейчас я хочу выяснить, были ли Вы в курсе этих вопросов или нет. Вы когда-нибудь слышали о коллекции скелетов, имевшейся у профессора Хирта?

ЗИВЕРС. Вы имеете в виду анатомическую коллекцию в Страссбургском университете?

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Я спросил Вас, слышали ли Вы о ней?

ЗИВЕРС. Да, слышал об этом.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Вы принимали весьма активное участие в создании этой коллекции скелетов, не правда ли?

ЗИВЕРС. Я не понял последних слов Вашего вопроса.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Вы принимали весьма активное участие в создании этой коллекции скелетов?

ЗИВЕРС. Нет.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Я хочу, чтобы Вы прежде всего взглянули на документ № 116.

Это дополнение к книге документов Трибунала на странице 1901. Это следует за страницей19 в Вашей книге, милорд. Это документ ВВ-573.

Сейчас мы проверим, насколько правильно то, что Вы не имели ничего общего с этой коллекцией? Это письмо Брандта в главное управление имперской безопасности, датированное 6 ноября 1942 г.

Брандт был ад"ютантом Гиммлера, не так ли?

ЗИВЕРС. Он был личным референтом.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Итак, в этом письме сказано:

"Содержание. Создание коллекции скелетов в анатомическом институте в Страссбурге.

Рейхсфюрер СС приказал, чтобы все что необходимо для исследовательской работы капитана СС (хауптштурмфюрера

профессора доктора Хирта, который в то же время является директором одного из отделов военно-исследовательского института та специального назначения в управлении по вопросам наследственности, было предоставлено в его распоряжение. По приказу рейхсфюрера СС, я, поэтому прошу Вас организовать запланированную коллекцию скелетов. Подполковник СС (оберштурмбанфюрер) Зиверс свяжется с Вами для выяснения подробностей".

Этот Зиверс, это Вы, не так ли?

ЗИВЕРС. Да.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. С Вами связались для выяснения подробностей?

ЗИВЕРС. Здесь речь идет об увеличении анатомической коллекции Страссбургского университета, который тогда перешал в наше ведение, именно о реорганизации так называемого анатомического музея как это принято во всех анатомических отделах университетов.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. То-есть, это был просто вопрос анатомического исследования, не так ли?

ЗИВЕРС. Да.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Откуда Вы собирались получить эти скелеты?

17995

H1213-0593

H1213 - 0594

ЗИВЕРС. О подробностях должен был договориться профессор Хирт.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Вы просто ответьте на мой вопрос, потому что ответ Вам прекрасно известен.

Откуда Вы собирались получать эти скелеты?

ЗИВЕРС. Мы должны были получать их из Освенцима.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Теперь взгляните на письмо, направленное Вами Брандту в ответ на его запрос, в котором Вы советуете ему, где именно можно достать эти скелеты. Это документ № 085, мы представляем его под номером ВБ-574. Это 11-я страница книги документов, милорд. Он находится на стр. 14 и 15 немецкой книги документов.

Это письмо озаглавлено: "Общество по изучению вопросов наследственности" от 9 февраля 1942 года, помечено: "Секретно". Письмо адресовано Брандту, ад"ютанту Гиммлера. Это ваше письмо свидетель, не так ли? Это Ваша подпись в конце письма?

ЗИВЕРС. Да.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Я прочту его. "Дорогой Брандт. Отчет профессора доктора Хирта, который Вы затребовали в Вашем письме от 29 декабря 1941 г., приложен к настоящему письму. Я не имел возможности направить Вам его ранее, так как профессор Хирт был тяжело болен". Затем следуют подробности его болезни.

Поэтому профессор Хирт смог написать только предварительный отчет, который, я, однако, хотел бы Вам представить.

17996

Этот отчет касается:

"1. Его исследований в области микроскопии живых органов; открытия новых методов исследования и конструкции нового микроскопа.

2. Его предложения по поводу получения черепов еврейско-большевистских комиссаров".

Затем следует Ваша подпись. Вы послали это письмо и отчет профессора Хирта и его предложения. Вот отчет Хирта: "Содержание: Коллекционирование черепов еврейско-большевистских комиссаров с целью научного исследования в имперском университете в Страссбурге.

"Мы имеем почти полную коллекцию черепов всех рас и народов. Что касается еврейской расы, то мы имеем лишь очень немного экспонатов черепов, в силу чего невозможно придти к каким-либо определенным выводам в результате их исследования. Война на востоке теперь дает нам возможность восполнить этот пробел. Получив черепа еврейско-большевистских комиссаров, которые представляют собой прототипы отвратительных, но типичных недочеловеков, мы сможем сделать ряд существенных научных выводов.

Лучшим практическим методом для получения и сбора этой коллекции черепов явится распоряжение вооруженным силам немедленно передавать живыми полевой полиции всех захваченных еврейско-большевистских комиссаров. В свою очередь полевая полиция должна получить соответствующие директивы регулярно сообщать определенному учреждению относительно количества и места заключения этих захваченных евреев и тщательно за ними следить до прибытия специального уполномоченного, которому будет поручен сбор материала.

17997

H1213-0595

H1213 – 0596

/Таковым является какой-нибудь младший врач вооруженных сил или даже полевой полиции или студент медицины, имеющий в своем распоряжении машину и шофера/. Он должен предварительно заснять их на пленку, провести антропологические измерения и, насколько это возможно, установить происхождение, дату рождения заключенного и другие личные данные о нем".

"Вслед за тем, как эти евреи будут умерщвлены, - причем нужно следить за тем, чтобы голова не была повреждена, - уполномоченный отделит голову от тела и пошлет ее в герметически закрытом жестяном ящике, специально сделанном для этой цели и наполненном консервирующей жидкостью, в назначенный для этого пункт. По прибытии в лабораторию можно приступить к фотографированию, сравнениям и анатомическим исследованиям черепа, а также к исследованиям по установлению принадлежности к расе, относительно патологических явлений, формы черепа, формы и объема мозга и т.д. Основой для этого изучения послужат фотографии, измерения и другие данные о голове и, наконец, исследование самого черепа. Самым подходящим местом для хранения и исследования полученных таким образом коллекций черепов является новый имперский университет в Страссбурге в силу своего призвания и стоящих перед ним задач".

Это ведь был отчет, который Вы переслали Брандту?

ЗИВЕРС. Да, это отчет профессора Хирта.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Каким образом происходило такое коллекционирование черепов живых людей?

ЗИВЕРС. Я не могу об этом сказать в деталях. Во время предварительных допросов я указал на то, что в связи с этим делом необходимо допросить самого профессора Хирта.

17198

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Теперь, свидетель я хочу еще раз дать Вам возможность сказать правду.

Вы заявляете Трибуналу, что Вы не знаете о том, как собиралась коллекция черепов и скелетов?

ЗИВЕРС. Это вытекает из отчета. По распоряжению Гиммлера выполнение этой задачи было поручено соответст - вующим лицам.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Кто практически проводил это коллекционирование? Вы имели какое-нибудь отношение к этому, к сбору трупов?

ЗИВЕРС. Нет, я вообще не имел никакого отношения к этому. Я также не знаю, каким образом возник этот вопрос, поскольку я не знаю ни личной переписки Гиммлера с Хиртом, ни переговоров, которые имели место между ними еще до этого времени. Хирт был старый ...

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Хорошо, свидетель, я дал Вам воз - можность избежать нарушение присяги. Вы не воспользовались этой возможностью. Я прошу Вас взглянуть на документ 086, на стр.13 Вашей книги документов. Это - документ ВВ-575.

/Смотри следующую страницу/

H1213-0597

H1213-0598

Это еще одно из Ваших писем, написанное Вами снова ад"-ютанту Гиммлера; оно помечено "секретно" и датировано 2 ноября 1942 года. Это - страница 13-я в Вашей книге документов, милорд.

"Дорогой Брандт!

Как Вам известно, рейхсфюрер СС приказал, чтобы хауптштурмбанфюреру СС профессору доктору Вирту было предоставлено все необходимое для производства его опытов. Для некоторых антропологических опытов - я уже докладывал о них рейхсфюреру СС - необходимо 150 скелетов военнопленных или евреев, которые должны быть поставлены концентрационным лагерем Освенцим. Единственное, что остается сделать, это чтобы главное управление имперской безопасности получило официальную директиву от рейхсфюрера СС. Это, однако, может быть сделано также Вами от имени рейхсфюрера СС".

Вы уже обсуждали этот вопрос с Гиммлером, свидетель, не так ли, свидетель? Вы были его агентом по сбору этих живых людей и превращению их в скелеты? Это правильно, свидетель?

ЗИБЕРС: В этой форме это неправильно. Все эти события занимают такой большой период времени, что я, так как я занимался только лишь отдельными деталями, не могу восстановить сейчас здесь так поспешно общей связи.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Я совершенно уверен, что Вы вовсе не спешите восстановить их, так как я уверен, что Вам не трудно это сделать. Вы вторично нарушаете присягу и я хочу указать Вам на то, что Вы хорошо знаете, что означает присяга. Вы - образованный человек.

18000

Посмотрите на следующий документ, за номером 089 для того, чтобы освежить Вашу память и показать Вам степень Вашей причастности к этому делу.

Это - документ ВБ-576.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я слышал: документ № 089? Вы имели в виду 089?

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: 089, милорд: страница 16-я Вашей книги документов, милорд.

Это - письмо Брандта, адресованное в Главное имперское управление безопасности, датированное 6 ноября 1942 года, помеченное: "Секретно". К сведению оберштурмбанфюрера СС Эйхмана из Главного имперского управления безопасности. Содержание: Создание коллекции скелетов для анатомического института в Страссбурге".

ЗИВЕРС: Да.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: "... Рейхсфюрер СС издал директиву для того, чтобы оберштурмбанфюреру СС профессору доктору Хирту, который является директором анатомического института в Страссбурге и главой одного отделения института военно-научных исследований общества по вопросам наследственности, получил все, что ему необходимо для исследовательской работы. Поэтому, в соответствии с приказом рейхсфюрера СС, я прошу Вас сделать все возможное для создания коллекции. Оберштурмбанфюрер СС Зиверс установит с Вами связь с тем, чтобы договориться о подробностях и деталях".

Вы все еще говорите, что не знаете подробностей этого дела?

ЗИВЕРС: Этого я ведь не говорил. Однако, здесь речь идет

H1213 – 0599

H1213-0600

о целом историческом развитии всего этого дела. Поэтому я не могу сказать, с какого момента это дело было начато, поскольку это обсуждалось на совещаниях между Гиммлером и Хиртом, которые имели место еще до того, как Хирт стал директором анатомического отдела в Страссбурге, и тем самым получил возможность выполнить поручение - создать современный анатомический музей со всем необходимым современным научным оборудованием и коллекциями. После этого Хирт, учитывая переговоры, которые он вел раньше с Гиммлером, подал ходатайство, как это следует из его отчета. Затем я получил указание помогать Хирту при выполнении этого поручения, которое ему дал Гиммлер. Я не знаю, действительно ли оно исходило от самого Гиммлера...

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Одну минуту, свидетель. Сколько человеческих существ было убито для того, чтобы создать эту коллекцию скелетов?

ЗИВЕРС: В этом отчете речь шла от 150-ти лицах.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: И Вы оказывали содействие в убийстве всех этих лиц?

ЗИВЕРС: Я не имел никакого отношения к убийству этих людей. Я выполнял лишь задачи почтальона.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Вы опять были только почтовой конторой - одной из этих прославленных нацистских почтовых контор, не так ли?

ЗИВЕРС: Если Вы ссылаетесь, как я заключаю из Вашего вопроса, на мой допрос на комитете, то я должен указать на то, что во время допроса на комитете рассматривался только вопрос о деятельности группы Рашера.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Я совершенно ясно ставил Вам вопросы во время перекрестного допроса на комитете. Мой последний вопрос занесен на страницу 1939 стенограммы. Вопрос такой: "Как Вы считаете, сколько людей было убито в связи с опытами, проводившимися Рашером и другими опытами, которым покровительствовала нацистская наука?" Вы ответили мне: "Я не могу этого сказать, потому что я не был в курсе этих вопросов".

К счастью имеются стенографические записи того,что Вы, свидетель, говорите.

Давайте обратимся к следующему документу за номером ....

ЗИВЕРС. Но сегодня я не могу указать точные даты и я не знаю также точно числа лиц, предназначенных для экспериментов Рашера. Вследствие этого я не могу сказать; их было столько-то или столько-то, если я не знаю этого.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Вы под присягой заявили уполномоченному комитета, что Вы не были в курсе этих вопросов. Обратитесь, пожалуйста, к документу 087, чтобы освежить Вашу память.

Это - документ ВВ-557. На странице 14 Вашей книги документов, милорд.

Это - еще одно из Ваших писем. Оно озаглавлено: "Общество по вопросам наследственности, институт военно-научных исследований".

Вы были директором этого института, не так ли?

ЗИВЕРС. Да, я был имперским управляющим делами этого общества.

18003

H1213-0601

H1213-0602

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Оно датировано 21 июня 1943 года, и обозначено: "Совершенно секретно. Главному управлению имперской безопасности. Отдел IУ Б-4. Лично оберштурмбанфюреру СС Эйхману. Содержание: Создание коллекции скеле - тов".

Ссылаясь на письмо от 25 сентября 1942 года, Отдела IУ Б-4, и личные разговоры, которые с того времени имели место на эту тему, я хочу информировать Вас, что сотруд - ник местной инстанции Хаупт штурмбанфюрер СС доктор Бруно Хагер, который выполнял вышеупомянутое специальное зада - ние, 15 августа 1943 года закончил свои опыты в концентра- ционном лагере Освенцим в связи с возникшей опасностью эпидемии.

"Всего 115 лиц были подвергнуты опытам, в том числе 79 евреев, 2 поляка "...

Разрешите мне здесь остановиться. Какого рода экспе- рименты производились на этих человеческих существах с целью создания коллекции скелетов? Какого рода опыты это были?

ЗИВЕРС. Антропологические измерения.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. До того, как они были убиты, были произведены антропологические измерения, не так ли? Это все, что было сделано?

ЗИВЕРС. У этих людей брались также оттиски.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Не так много времени нужно, чтобы сделать антропологическое измерение, или снять оттиски, свидетель. Производились еще какие-то опыты, еще какие-то измерения на этих несчастных жертвах вашей науки, так или нет?

ЗИВЕРС. Я не знаю, как осуществлялись эти мероприятия в Освенциме. Я знаю только, что производились атропологи - ческие измерения. Я не знаю, как долго продолжались эти опыты.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Теперь я продолжаю зачитывать Ваше письмо, которое совершенно ясно показывает, что там должны были иметь место другие опыты, носившие гораздо более зловещий характер, чем антропологические измерения.

"Всего 115 чел. были подвергнуты опытам - 79 из них были евреи, 30 евреек, 2 поляка и 4 лица азиатской национальности. В настоящее время эти заключенные разделены согласно их полу и находятся в карантине в двух госпитальных зданиях концлагеря в Освенциме.

Дальнейшие опыты над этими отобранными заключенными потребуют перевода их в концлагерь Нацвейлер. Этот перевод должен быть проведен как можно скорее, т.к. в Освенциме существует опасность эпидемии. Список отобранных лиц прила - гается.

Просим издать соответствующие директивы, поскольку этот перевод заключенных сопряжен с некоторой опасностью перенесения эпидемии в Нацвейлер, просим также, чтобы из Нацвейлера в Освенцим немедленно была выслана дезинфициро - ванная чистая одежда для 85 мужчин и 30 женщин. В то же время для 30 женщин надо приготовить в концлагере Нацвейлер временное жилище".

Таково Ваше письмо.

Если Вам интерес к этим несчастным сводился только к их антропологическим измерениям и к получению их бренных костей для скелетов, почему Вы не убивали их сразу? Вы на-

18005

H1213-0603

H1213-0604

верное проводили на них какие-то опыты и исследования, ре - зультаты которых Вас интересовали, не правда ли?

ЗИВЕРС. Нет, о каких-либо экспериментах мне ничего не известно, и они не проводились.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Какова дальнейшая судьба этой коллекции скелетов? Где ее собирали?

ЗИВЕРС. Эти заключенные были переведены в Нацвейлер, и предоставлены в распоряжение профессора Хирта.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. После того, как профессор СС Хирт и другие члены СС убили этих людей, что сталось с их трупами? Куда они были посланы?

ЗИВЕРС. Я предполагаю, что они были привезены в Страссбург.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Вы что, сомневаетесь в этом, свидетель? Мне кажется, что Вы колеблетесь, отвечая таким образом. У Вас есть сомнения?

ЗИВЕРС. Я не видел никаких отчетов об этом и не получал их.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Вы имели какое-либо отношение к дальнейшей судьбе этих трупов и скелетов? Имели ли Вы какое-либо отношение к дальнейшей судьбе этих трупов и скелетов? Я понимаю, что Вам трудно ответить на этот вопрос.

/ П а у з а /

ЗИВЕРС. Нет, этим ведал профессор Хирт, и я вовсе не был в Стратссбурге или Нацвейлере в связи с этим.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Вы предлагали что-либо по поводу того, как следует поступить с этой коллекцией?

ЗИВЕРС. Это имело место значительно позже, когда

возник вопрос об оккупации Страсбурга и о дальнейшем местопребывании коллекции.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Что Вы тогда сделали?

ЗИВЕРС. Я полагаю, что имело место совещание, я уже не помню точно, с кем, для того, чтобы добиться решения Гиммлера относительно дальнейшего местопребывания коллекции.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Вы присутствовали на этом совещании?

ЗИВЕРС. С Гиммлером я не обсуждал этого вопроса.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Вы сделали какие-либо предложения по поводу того, как следовало поступить с теми человеческими телами, которые Вы собрали в Страсбурге? Вы сделали какие-либо предложения?

ЗИВЕРС. Я не могу сейчас этого сказать. Я не помню этого.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Попытайтесь вспомнить, будьте любезны. Я совершенно уверен, что Вы знаете об этом. Это было в 1944 г. Это не так давно и я уверен, что Вы должны об этом ясно помнить.

ЗИВЕРС. Я сожалею, что я не могу дать Вам точного ответа, так как я не помню об этом.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Свидетель, когда союзные армии приближались к Страсбургу и для вас наступал день расплаты, какие предложения Вы сделали по поводу этих трупов в Страсбурге? Скажите Суду.

ЗИВЕРС. Я уже сказал, что я запросил Гиммлера относительно его решения о дальнейшем местопребывании этой коллекции. Здесь идет речь о вопросе, который возник в результате совещаний между Гиммлером и Хиртом на основе их идей

18007

H1213-0605

H1213-0606

и к разрешению которого я был привлечен, для осуществления технического и административного руководства; поэтому только Гиммлер мог принять решение о дальнейшей судьбе этой коллекции.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Я снова дал Вам возможность избежать клятвопреступления. Посмотрите на документ 088, на страницу 15-ю книги документов суда, это - документ ВБ-578. Это - еще одно Ваше письмо Брандту, адъютанту Гиммлера; оно направлено в отдел кадров рейхсфюрера СС, отдел по вопросу наследственности.

ЗИВЕРС. Да.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Письмо датировано 5 сентября 1944 года, помечено "Совершенно секретно". К тому времени союзные армии уже приближались к Страсбургу, не так ли?

ЗИВЕРС. Это правильно.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Тема письма - "Коллекция скелетов евреев". "Согласно предложению от 9 февраля 1942 года и с Вашего одобрения 23 февраля 1942 года, штурмбанфюрер СС профессор д-р Хирт собрал коллекцию, которой прежде не существовало. Из-за большой работы научно-исследовательского характера, связанной с этой коллекцией, превращение тел в скелеты еще не закончено. Поскольку на это потребовалось бы еще не - которое время, Хирт запросил 80 экземпляров директив, касающихся обращения с коллекцией, собранной в морге анатомического института, в том случае, если Страсбург подвергнется опасности.

От тел можно отделить мясо и, таким образом, нельзя будет определить, кто были эти люди. Однако это означало бы,

что часть всей работы была бы сделана напрасно и что эта необыкновенная коллекция будет потеряна для науки, т.к. после этого будет невозможно наложить гипсовые слепки. Коллекция скелетов может остаться незаметной. Можно было бы заявить, что мясо с костей было оставлено французами в то время, когда мы взяли у них анатомический институт, для того, чтобы предать его для кремации. Пожалуйста, сообщите, какое из следующих трех предложений должно быть проведено в жизнь:

1/ коллекция в целом должна быть сохранена,

2/ коллекция должна быть уничтожена частично,

3/ коллекция должна быть целиком уничтожена ".

Почему Вы хотели отделить мясо от костей трупов, свидетель?

ЗИВЕРС. Я должен сказать по этому поводу, что это письмо было получено мною в качестве запроса от профессора Хирта. Я передал его дальше в виде телеграммы. Поэтому, как я уже сказал, я не мог вспомнить об этом, поскольку мне, как непосвященному лицу, было совершенно неизвестно, как поступили с этой коллекцией.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Почему Вы предлагали свалить вину на французов? Вы, ведь, знали, что для того, чтобы создать эту коллекцию, были произведены убийства, не так ли? Вы это прекрасно знали, свидетель.

ЗИВЕРС. Я только-что заявил, что в этом письме я передал ходатайство профессора Хирта и я сказал, что я не мог запрашивать об этом от своего имени, так как я не был специалистом в этом вопросе и потому не мог судить об этом.

18009

H1213-0607

H1213-0608

Таким образом я заявил, что это было отношение профессора Хирта, которое я передал дальше по инстанции.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Имели ли Вы возможность провести в жизнь это предложение об отделении мяса от костей?

ЗИВЕРС. По этому поводу я ничего не могу сказать, потому что я не помню всего этого.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. К счастью, мы и на этот раз распо - лагаем документом, в котором описывается все это дело. Посмотрите на этот документ, потому что совершенно ясно, что Вы не имеете намерения говорить правду. Это документ номер 091, ВВ-579. Это две записки из архивов Гиммлера. Первая записка подписана хауптитурмфюрером Вергом: "12 ок - тября 1944 года я разговаривал по телефону с штандартенфю - рером СС Зиверсом и спросил его, была ли полностью уничто - жена страссбургская коллекция скелетов, как это было указа- но штандартенфюрером СС Баумертом. Штандартенфюрер СС Зи - верс ничего не мог сообщить мне по этому поводу, так как он пока не узнал ничего нового от профессора Хирта. Я сказал ему, что если это уничтожение еще не произведено, то часть коллекции должна быть сохранена. Однако должна быть дана гарантия того, что можно будет своевременно уничтожить кол- лекцию полностью, если вследствие изменившейся военной обстановки Страссбург подвергнется опасности. Штандартен - фюрер СС Зиверс обещал мне, что он узнает обо всем и сооб- щит мне".

Следующий документ от 26 октября 1944 года. Это то- же записка доктору Брандту Берга:

"Во время моего посещения оперативного штаба, 21 октября 1944 года штандартенфюрер СС Зиверс сообщил мне,что

18090

за это время коллекция в Страссбурге полностью уничтожена в соответствии с этой директивой, которая была получена в свое время. Он придерживается того мнения, что лучше всего было поступить именно так, принимая во внимание создавшееся положение".

ЗИВЕРС. Из записки гауптштурмфюрера Берга вытекает, что я дал правильные показания. Там говорится: "штандартенфюрер Зиверс не может ничего сообщить мне, потому что он не узнал ничего нового от профессора Хирта". Таким образом я всегда действовал согласно указаниям, отчетам и предположениям профессора Хирта. Моя личная позиция по этому вопросу в этом деле не играла никакой роли, как я это уже заявил во время допроса на комитете. Я сказал, что в отношении этих мероприятий я не мог ни стимулировать, ни задерживать их ход.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Вы были деловым руководителем этого научного опыта по умерщвлению людей, не так ли? Такова была Ваша роль? Вы являлись жизненно важной частью в машине этого "Аненэрбе"?

ЗИВЕРС. Я не был ни в коей мере важной частью этого механизма, и это вытекает из моих показаний на комитете. Общество по изучению явлений наследственности - "Аненэрбе"- имело более 50 филиалов и проводило большое количество экспериментов, которые в соответствии с его первоначальной структурой, основывались на ~~научной~~ на научной базе, и оно было так сильно занято исключительно этими экспериментами, что эти вопросы, которые, как я полагаю, к сожалению, разрешались

18011

H1213-0609

H1213-0610

исключительно по указанию Гиммлера. Я делал бесплодные по - пытки для того, чтобы помешать выполнению этих указаний.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Вы даже заходите так далеко, что согласны с тем, что иногда возникали неприятности в связи с работой этого общества по наследственности, не так ли?

ЗИВЕРС. Я и раньше никогда не оспаривал этого.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Какое Вы имели отношение к проводи - мым на живых людях опытам с отравляющими газами или химиче - ским веществом "ЛОСТ", к опытам по изысканию методов лечения ран, вызванных Вашим препаратом "ЛОСТ"?

ЗИВЕРС. Профессор Хирт развернул деятельность терапев- тического отделения для лечения ран, нанесенных в результате действия этого отравляющего вещества "ЛОСТ". Он при развитии деятельности этого терапевтического отделения делал опыты над самим собой, которые затем привели к его тяжелому забо - леванию, как это вытекает из предъявленных здесь документов.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Проводил ли он эти опыты на ком- нибудь кроме самого себя.

ЗИВЕРС. Я продолжаю. Гиммлер интересовался этими опы- тами и был весьма возбужден, когда услышал, что Хирт прово - дил эти опыты над самим собой, и он при этом сослался на указ фюрера о том, что для этих опытов необходимо отбирать заключенных, которые добровольно дадут свое согласие на это, или приговоренных к смерти крупных преступников. Хирт исклю- чительно по требованию Гиммлера, произвел контрольный опыт над 20-ю лицами, но только после того, как на основании его собственного опыта было установлено, что серьезных поражений тканей не возникнет. Далее он указал на то, что гораздо более

важно, и это вообще было первым рабочим контактом, который он установил с Хиртом, получить достаточное количество животных для проведения этих экспериментов, так как в начале войны количество подопытных животных настолько уменьшилось, что необходимые научные опыты не могли быть проведены ....

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Одну минуту, свидетель. Можете ли Вы ответить на мой вопрос, не произнося этих пространных речей? В качестве подопытных животных Вы использовали живых людей, не так ли?

ЗИВЕРС. Вы имете в виду опыты профессора Хирта?

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Конечно.

ЗИВЕРС. Да, я ведь уже сказал, что он после опыта над самим собой производил опыты над 20-ю лицами, которые добровольно заявили о своем желании принять в них участие.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Писали ли Вы Брандту об опытах над химическим веществом "ЛОСТ" и тех трудностях, с которыми Вы столкнулись в концлагере в Нацвайлер?

ЗИВЕРС. У меня нет этого документа.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Не беспокойтесь об этом документе. Попробуйте ответить на мой вопрос. Не беспокойтесь о том, что у Вас нет документа. Я понимаю, что Вам будет довольно неудобно, когда его найдут. Просто ответьте на мой вопрос: Вы писали Брандту относительно трудностей, которые у Вас возникли в концентрационных лагерях в связи с опытами "Лост"?

ЗИВЕРС. Я не помню в деталях, о каких трудностях там шла речь. Возможно, что я писал это.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Постарайтесь вспомнить, что Вы писали по поводу этих опытов с "ЛОСТ".

H1213-0611

H1213-0612

ЗИВЕРС. Нет, я могу лишь указать, как я уже говорил, что обо всех этих вопросах мне сообщал в своих письмах и отчетах доктор Хирт и что я передавал их дальше, не вдаваясь в детали, поэтому я не могу о них вспомнить, ибо было такое большое количество вопросов, связанных с моей сферой деятельности, что я не могу после такого длительного периода времени держать все эти детали в памяти.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Я понимаю, что у Вас было очень много работы. Я должен обратить Ваше внимание еще на 4 или 5 видов опытов, которые влекли за собой убийство. Взгляните на документ № 092. Это на стр.19 книги документов, находящейся у Трибунала, документ ВБ-58. Это письмо Брандта. Оно адресовано Вам,- штандартенфюреру СС Зиверсу, "Общество по изучению вопросов наследственности", дата - 3-го декабря 1942 г. Содержание его таково: "Дорогой Зиверс! Ваше письмо от 3 ноября снова лежит передо мной сегодня. Тогда я смог очень кратко переговорить с обергруппенфюрером СС Полем. Если я правильно помню, он даже написал мне, что он, конечно, устранит те недостатки, о которых Вы писали и о которых я не докладывал ему во всех деталях. Я получил тогда Ваше письмо, именно в то утро, когда я направлялся к обергруппенфюреру СС Полю. Поэтому я не смог прочитать весь текст письма заранее. Я лишь помнил о том, что Вы мне говорили во время наших предыдущих бесед. Если мне необходимо еще раз заняться этим вопросом, то сообщите мне об этом!

Каковы были те трудности, о которых Вы писали Полю?

ЗИВЕРС. Я не могу вспомнить, о чем тогда говорилось я прошу предъявить мне эту запись.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Вы совсем не можете вспомнить, в чем заключались эти трудности? Быть может, они были связаны с оплатой за заключенных, над которыми надо было производить опыты?

ЗИВЕРС. Нет, я не могу этого вспомнить.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Во всяком случае, эти опыты с "ЛОСТ", продолжались до апреля 1944 г., не так ли?

ЗИВЕРС. Я этого также не могу вспомнить.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Постарайтесь вспомнить. Разве они не продолжались до апреля 1944 года? Взгляните на документ 015. Вы мне совсем не помогаете. Это - документ ВБ-581. Это еще одно из Ваших писем и рейхсфюреру СС.

Это страница 6-я Вашей книги документов, милорд.

Рейхсфюреру СС, Личная ставка, отдел "А". Дата: 11 апреля 1944 года. "Совершенно секретно". Вы обращаетесь к Брандту.

Содержание: "Приказ фюрера от 1 марта 1944 г."

"Дорогой товарищ Брандт! В соответствии с приказаниями я установил связь с бригадефюрером СС профессором д-ром Брандтом и доложил ему в Беелице 31 марта относительно исследовательской работы, которая проводилась хауптштурмфюрером СС, профессором д-ром Хиртом. В связи с этим я передал ему выработанную схему устранения повреждения, нанесенного в результате воздействия "Л", один экземпляр которой я прилагаю для Вас, с тем,чтобы Вы доложили о ней рейхсфюреру СС".

Это повреждение посредством "Лост", не так ли, свидетель?

ЗИВЕРС. Да.

18015

H1213-0613

H1213-0614

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. "Профессор Брандт сообщил мне, что он будет в Страссбурге в первую неделю апреля и что он тогда намерен обсудить подробности с профессором Хирт".

Видите, свидетель, Вы говорите, что эти опыты с "Лост" продолжались еще до 1944 года, не правда ли?

ЗИВЕРС. Нет, дело обстояло не так, а именно, это письмо можно объяснить следующим образом. Профессор Брандт был назначен генеральным комиссаром по боевым отравляющим веществам. Я получил копию приказа о назначении Брандта с указанием на то, чтобы после этого побудить Хирта переговорить с Брандтом. Хирт заявил, что он не может поехать к господину Брандту в Беелиц. Поэтому я по просьбе Хирта поехал к Брандту.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Хорошо, свидетель. Я хочу сейчас перейти к другому виду Вашей работы, к опытам Рашера. Вы помните, что Вы мне сообщили, что Вы не имели никакого отношения к опытам Рашера?

ЗИВЕРС. Я заявил, что я только в общих чертах, а не в деталях знал об этих опытах.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Я попрошу Вас взглянуть на Ваш дневник за 1944 год, т.е. дневник "общества по вопросам наследственности"; Это документ 3546-ПС, он уже представлялся в качестве доказательства под № ВБ-551. Ваша честь, Вы найдете некоторые выдержки из него на странице 29-й книги документов. Свидетель, я взял некоторые выдержки из Вашего дневника и Вам, вероятно, было бы удобно следить за мной, когда я буду оглашать эти выдержки и, если Вы хотите сверить их с Вашим дневником, Вы сможете это сделать. Они

показывают, насколько тесно Вы были тогда связаны с Рашером и с его преступной деятельностью.

Первая запись относится к 6 января, 18 часов 30 минут. Хауптштурмфюрер СС доктор Рашер: параграф /Ц/ "Письмо рейхсфюрера СС обергруппенфюреру СС Полю относительно помощи в проведении научно-исследовательской работы и предоставления помещений для проведения опытов по замораживанию". Они производились в Дахау, не так ли?

ЗИВЕРС. Да, они должны были проводиться, как я уже показал на допросе на комитете, они не были проведены. Здесь речь идет о записи относительно совещания с Рашером, на котором он докладывал об этом.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Что же, свидетель, Вы заявляете, что в Дахау не проводились опыты по замораживанию?

ЗИВЕРС. Рашер сказал мне, что он еще не может провести этих опытов и что их следует проводить в такой местности, в которой бы царила постоянная низкая температура воздуха. Таким образом, эти опыты не были проведены.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Но ведь Вы сами лично видели как проводились некоторые из этих опытов в Дахау, разве не так? Вы, ведь, время от времени бывали в Дахау?

ЗИВЕРС. Я опасаюсь, что здесь вкралась ошибка. Здесь путают опыты по сверхнизким температурам для ВВС и опыты по замораживанию, которые должны были быть проведены позже в силу случаев замерзания людей на Востоке. Здесь, в 1944 году речь идет об опытах по замораживанию ...

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Какие опыты по замораживанию Вы обычно наблюдали?

18017

H1213-0615

H1213-0616

быть направлен нам для того, чтобы энтомологический институт узнал о том, каких результатов добился доктор Май в своих исследованиях относительно малярии и, в частности, анофелеса...

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Перейдем к следующей записи в дневнике от 28 января. В Вашем собственном дневнике со - держатся ежедневные записи со всеми подробностями. Вот еще одна выдержка: "Сотрудничество с институтом Р., Дахау". Это институт Рашера в Дахау, не правда ли?

ЗИВЕРС. Да.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Затем запись от 29 января: "С Рашером и д-ром Пахолеггом я направился в Далем". Кто был д-р Пахолегг?

ЗИВЕРС. Доктор Пахолегг был заключенным, которого Рашер привлек к сотрудничеству.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Вы, ведь, я полагаю, знали его хорошо лично?

ЗИВЕРС. Я видел его всего два-три раза.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Он присутствовал на некоторых из опытов, которые Вы наблюдали, не правда ли?

ЗИВЕРС. Тогда речь шла об экспериментах по изыска- нию кровоостанавливающего средства Помпаль...

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Только ответьте на мой вопрос: доктор Пахолегг присутствовал на некоторых из тех опытов, которые Вы наблюдали, не правда ли?

ЗИВЕРС. Он, ведь, был сотрудником Рашера и рабо - тал вместе с ним. Присутствовал ли он всегда на этих опы- тах - я не знаю.

18018

ЗИВЕРС. Я знаю только об опытах по сверхнизким температурам, которые проводились для ВВС.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Вы видели как проводились какие-нибудь из этих опытов?

ЗИВЕРС. Я имел поручение сопровождать профессора Хирта, который вместе с Рашером должен был работать над этой проблемой для того, чтобы найти ее решение. В связи с этим я один раз присутствовал при этих опытах.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Теперь перейдем к документу 3546-ПС, который находится немного дальше. Я выбрал некоторые из этих записей наудачу для того, чтобы показать, что Вы имели близкое отношение к этому вопросу.

"23 января, 11.30. Доклад рейхсфюреру СС вместе с оберштурмфюрером доктором Брандтом. I. Мы получим отчеты профессора Шиллинга". Профессор Шиллинг был тем самым человеком, которого приговорили к смерти за его опыты по малярии в Дахау, не так ли?

ЗИВЕРС. Да.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Он также относился к числу вашей группы ученых, не так ли?

ЗИВЕРС. Мы не имели никакого отношения к Шиллингу. В этом докладе ....

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Вы только получали его отчеты и больше ничего, не правда ли?

ЗИВЕРС. Это было один раз, когда мне вообще говорили о деятельности Шиллинга. В частности, Гиммлер заявил на этом совещании, что Шиллинг достиг весьма выдающихся результатов в области выработки иммунитета, и этот отчет должен был

18019

H1213-0617

H1213-0618

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС. Если Вы отказываетесь ответить на мой вопрос, я не стану его больше задавать.

Мы будем просматривать Ваш дневник далее.

"2 февраля. Опыты СА. /Первые снимки живых клеток рака и борьба с ними/... Прививка против сыпного тифа, сделанная профессором Хааген. Работа по прививке против сыпного тифа ведется в Нацвайлере вполне успешно".

Милорд, я думаю, мне придется продолжать перекрестный допрос еще в течение получаса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы сейчас объявим перерыв.

/ Объявляется перерыв до 9 августа 1946 года/.

H1213-0619